This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

17 Авторский

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVII. № 3—МАРТЪ. 1897 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Общества для борьбы съ заразными болѣзнями.—Проф. А. Д. Павловскаго 1—18

II. О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма (съ рисунк.).—Прив.-доцента Г. Г. Павлуцкаго . . . 127—164

III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. —Проф. Н. П. Яснопольскаго . . . . . 127—202

IV. Клинические способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 г.).—Прив.-доц. И. И. Георгіевскаго . . . 103—157

V. По поводу „Опроверженія“. 1—15

Критика и библіографія.

VI. Вымыселъ и дѣйствительность въ „Зезенгеймской идилліи.“ — Проф. Н. П. Дашкевича . . . . . 265—319

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Кіев. метеорол. обсерваторіи, № 10 (іюнь 1896 г.), издав. прив.-доц. І. І. Косоноговымъ . . . 1—22

II. Ad Dionem Chrysostomum Analecta.—Scripsit Athaulfus Sonny . . . . 73—104

III. Западная (ново-латинская) медицина. — Д-ра С. Кознера . . . . . 385—432

IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . I—XVIII

КІЕВЪ.
1897.

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

№ 3—МАРТЪ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1897.

PSlav 392.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51X 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Общества для борьбы съ заразными болѣзнями. — Проф. **А. Д. Павловскаго** . . . . . 1—18

II. О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма (съ рисунк.).—Прив.-доцента **Г. Г. Павлуцкаго** 127—164

III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** . . . . . 127—202

IV. Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 года).—Приватъ-доц. **И. И. Георгіевскаго** . . . . . 103—157

V. По поводу „Опроверженія“ адъюнкта Академіи Наукъ князя Б. Б. Голицына:

1) Разъясненіе.—Проф. **П. М. Покровскаго** . . . . . 1—2

2) Отвѣтъ кн. Б. Б. Голицыну.—Проф. **Н. Н. Шиллера** . 3—15

Критика и библіографія.

VI. Вымыселъ и дѣйствительность въ „Зезенгеймской идилліи.“ —Проф. **Н. П. Дашкевича** . . . . . 265—319

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Кіевск. метеорол. обсерваторіи, № 10 (іюнь 1896 г.), изд. прив.-доц. **І. І. Косоноговымъ** . . . . . 1—22

II. Ad Dionem Chrysostomum Analecta.— Scripsit **Athaulfus Sonny** . . . . . 73—104

III. Западная (ново-латинская) медицина.—Д-ра **С. Ковнера** . 385—432

IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . I—XVIII

Борьба съ заразными болѣзнями.

—

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Общества для борьбы съ заразными болѣзнями, при открытіи Кіевскаго Бактеріологическаго Института 21 Октября 1896 г., въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Ваше Высочество,

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи.

—

На меня выпала сегодня высокая честь сказать первое слово науки въ стѣнахъ этой новой аудиторіи.

Девизъ Общества, создавшаго Кіевскій бактеріологическій Институтъ есть *борьба съ заразными болѣзнями*. Этотъ девизъ и послужитъ темой моей сегодняшней рѣчи.

Жизнь человѣческаго организма слагается изъ двухъ рядовъ процессовъ: 1-й рядъ составляютъ процессы созиданія, синтеза вещества,— процессы давшіе Claude-Bernard'у основаніе сказать, что „la vie— c'est la création; второй рядъ процессовъ суть процессы разрушенія, дезассимиляціи вещества—процессы, составляющіе наибольшую часть видимыхъ проявленій жизни, съ точки зрѣнія которыхъ жизнь характеризована Claude-Bernard'омъ словами: „la vie c'est la mort.“. Въ эпоху преобладанія первой категоріи процессовъ идетъ по Вейсману наслоеніе и дифференціація клѣточныхъ элементовъ; въ эпоху господства второго ряда—передача жизни въ видѣ вѣчной ростковой плазмы, обновленіе разрушающагося вещества и сохраненіе безпрерывности протоплазмы, или поддержаніе безсмертія жизни на землѣ.

Тамъ, гдѣ процессы дезассимиляціи и разрушенія преобладаютъ надъ процессами ассимиляціи, тамъ начинается патологическая жизнь, или болѣзнь организма. Эта патологическая жизнь выступаетъ вполнѣ, достигаетъ яркаго проявленія при внѣдреніи въ организмъ, обмѣнъ веществъ и процессы жизни живыхъ возбудителей болѣзни,—живой заразы—микробовъ, становясь больною жизнью—заразной болѣзнью.

Заразныя болѣзни также стары какъ человѣчество. Онѣ начинаются при началахъ жизни теплокровныхъ, двигаясь по лицу земли вмѣстѣ съ человѣкомъ, являясь интегрирующимъ факторомъ борьбы за существованіе. Ихъ вліяніе на умственную, нравственную и соціальную жизнь народовъ—громадно. Онѣ разрушаютъ жизнь—дѣтскіе организмы—при первыхъ ея нѣжныхъ вздохахъ, унося отъ насъ съ гибелью дѣтей—гибель нашихъ надеждъ, нашихъ идеаловъ, нашего будущаго; онѣ губятъ избранниковъ—геніевъ и народныхъ талантовъ, гася въ своемъ мутномъ потокѣ ихъ яркій свѣтъ и повергая въ скорбь о невознаградимой утратѣ цѣлые народы.

Исторія заразныхъ, повальныхъ эпидемій не только составляетъ существенную часть исторіи медицины; но она необходима для пониманія политической исторіи, въ особенности исторіи культуры. Обширныя эпидеміи не разъ уничтожали войска завоевателей, цѣлыя племена,—цвѣтущія когда то культуры и надолго оставляли свой отпечатокъ въ духовной жизни великихъ народовъ.

Для эпидеміологіи онѣ оставили замѣчательный фактъ, что однѣ изъ нихъ изчезли съ лица земли и не дошли до насъ, а современныя намъ наоборотъ не были извѣстны предкамъ; другія ослабѣли въ наши дни подъ вліяніемъ вырожденія яда, пріобрѣтенной людьми невоспріимчивости и культурныхъ мѣропріятій; третьи народились вновь. Говоря иначе, причины заразныхъ болѣзней—непостоянны и измѣнчивы; опустошенія, производимыя ими, такъ колоссальны, что одна большая пандемія превышаетъ всѣ жертвы войнъ историческаго человѣчества.

Историческія справки въ этомъ направленіи глубоко поучительны.

Свѣдѣнія о первой, большой эпидеміи—Аѳинской чумѣ — дошли до насъ въ описаніяхъ Ѳукидида. Эта острая, заразная болѣзнь, напоминавшая геморр. оспу, влекшая за собою смерть на 6—7 день изчезла уже со страницъ современнаго человѣчества. Она опустошила Египетъ, Персію и Грецію, повторившись при Имп. Маркѣ Авреліѣ въ Римѣ, опустошивъ Имперію и перейдя въ Галлію и за Рейнъ.

Morbus cardiacus—потница, при которой на больныхъ высыпалъ ручьями потъ, руки и ноги холодѣли и синѣли, наблюдалось сильное сердцебіеніе,—опустошила Грецію при Гиппократѣ, изчезнувъ въ наши дни.

Черная смерть, чума, въ 14-мъ столѣтіи опустошила Европу, унеся отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ ея населенія. Въ одной Германіи погибло тогда

болѣе милліона жителей; въ Италіи половина населенія; въ Венеціи умерло $^3/_4$ жителей, остальные бѣжали на сосѣдніе острова; въ Англіи уцѣлѣла едва $^1/_{10}$-я часть ея жителей; во Франціи по Гюи де Шоліаку погибло $^3/_4$ ея населенія; города, какъ Марсель, Базель и др. вымерли почти поголовно. Моръ дошелъ и до русской земли: въ 1343 году черная смерть появилась въ Полоцкѣ, въ 1351 году —въ Псковѣ. „Бысть моръ въ Псковѣ силенъ вѣло и по всей землѣ Псковской; еще же смерть бо скора, хрaкнетъ человѣкъ кровію и о третій день умираша и быша мертви всюду", пишетъ лѣтописецъ. Черная смерть исчезла съ исторической сцены и не дошла до насъ.

Есть однако яды и эпидеміи, прожившіе съ человѣкомъ всю его жизнь и уцѣлѣвшія до нашихъ дней. Такова *бубонная чума*. Ничего не было ужаснѣе въ исторіи человѣчества опустошеній, которыя она произвела при Имп. Юстиніанѣ. Нѣкоторые историки опредѣляютъ число ея жертвъ до 100 милліоновъ.

Оспа существовала въ Индіи и Китаѣ около 1125 г. до Р. Хр. Испанцы занесли ее въ Мексику, гдѣ погибло отъ нея около $3^1/_2$ милліоновъ человѣкъ; въ Гаити—всѣ жители; въ Исландіи изъ 50000—20000 жит. Въ прошломъ вѣкѣ $^1/_{10}$ часть человѣчества умирала отъ оспы и въ одной Европѣ гибло отъ нея около 400000 чел. въ годъ.

Проказа, извѣстная еще въ библейскія времена, свирѣпствовала въ Европѣ въ средніе вѣка съ XI по XII вѣкъ, въ видѣ острой эпидемической болѣзни, извѣстной подъ именемъ священнаго огня, сжигавшаго руки и ноги, отваливавшіяся у больныхъ.

Въ 15 вѣкѣ, въ Англіи наблюдалась потница—родъ злокачественной перемежной лихорадки. Ужасъ, наводившійся этой болѣзнью былъ такъ великъ, что напр., въ Оксфордѣ, профессора и студенты разбѣжались при появленіи этой болѣзни.

Сыпной тифъ былъ сильно распространенъ въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ; *скарлатина* поражала Европу въ XVII, корь—въ IX, XIV и XVI вѣкѣ; эпидеміи кори бывали жестоки. Такъ, отъ одного занесеннаго случая изъ 7782 заболѣло 6000; *дифтеритъ* давалъ смертность до 47%, беря на свою долю 4 — 5% изъ числа всѣхъ смертей; *легочная* чахотка существовала въ тѣ времена, до которыхъ доходятъ наши историческія свѣдѣнія; наконецъ холера господствовала еще въ средніе вѣка.

Особенно поучительны исчезнувшія нынѣ эпидеміи, глубоко поражавшія въ средніе вѣка расшатанную ужасами черной чумы нервную систему Европейскаго человѣчества.

Около 1372 г. появилась эпидемическая пляска св. Витта. Толпы мужчинъ и женщинъ въ изступленіи бѣгали по улицамъ и церквамъ, галлюцинируя, падая съ пѣной у рта, безъ чувствъ, вставая и продолжая свою бѣшенную пляску до изнеможенія. Толпы изъ нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ человѣкъ плясали и бѣсновались изъ города въ городъ. Въ Италіи, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, господствовалъ *тарентизмъ*—безсознательное состояніе глубокой безчувственности и уныніе—родъ острой меланхоліи; это состояніе, подъ вліяніемъ звуковъ флейты, или гитары переходило изъ оживленія въ неистовую пляску, сопровождаясь неудержимымъ влеченіемъ *къ морю, къ водѣ*,—болѣзнь исчезнувшая нынѣ, очевидно антагонистъ водобоязни современнаго человѣчества.

Въ средніе вѣка кладбища и окрестности городовъ кишѣли больными, такъ называемыми въ простонародьи волками—оборотнями, на четверенькахъ блуждавшими около могилъ, блѣдными, съ сухими, тусклыми, глубоко впавшими глазами, въ язвахъ на ногахъ, считая себя „превратившимися въ волковъ“—(Литтре).

Опустошенія, производимыя эпидеміями въ наше время, гораздо слабѣе древнихъ и средневѣковыхъ эпидемій; % смертности различныхъ народовъ отъ различныхъ эпидемій обратно пропорціоналенъ высотѣ культуры. Можно смѣло сказать, что чѣмъ выше и культурнѣе народъ и его жизнь, чѣмъ благоустроеннѣе и научнѣе его учрежденія, тѣмъ менѣе его смертность отъ эпидемій. Наше отечество, къ сожалѣнію, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по смертности народа отъ современныхъ эпидемій.

Не смотря однако на высокую степень культуры современнаго Европейскаго человѣчества, инфекціонныя или заразныя болѣзни свили себѣ прочное гнѣздо и живутъ съ современнымъ человѣкомъ, унося массу жизней и разрушая множество организмовъ. Отъ *чахотки* гибнетъ $^2/_7$ человѣчества; послѣдняя эпидемія *холеры* унесла въ Россіи сотни тысячъ жертвъ. Отъ *дифтерита* погибло по оффиціальнымъ, далеко не полнымъ даннымъ Медиц. Деп. за 1879—88 гг. изъ 856,029 заболѣвшихъ 35%, т. е. 305,145 человѣкъ; *скарлатина* за этотъ же періодъ времени унесла 19,6% заболѣвшихъ — т. е. 121,047; отъ брюшного тифа изъ 700,369 погибло 9,4% или 65,748; сыпной тифъ при 419,155 зарегистрированныхъ и діагностицированныхъ случаевъ унесъ въ могилу 36,742 или 8,7% (Любимовъ).

Вліяніе инфекціонныхъ болѣзней на физіологическую структуру и психическую жизнь организма громадно. Однѣ изъ нихъ оставляютъ глубокія измѣненія въ головномъ мозгу — сѣдалищѣ души человѣка: другія какъ ураганъ пролетаютъ черезъ организмъ, оставляя глубокіе

слѣды разрушенія и порчи внутреннихъ органовъ. Воспаленія легкихъ ведутъ къ уплотненію, перерожденіямъ, гнойному пропитыванію легочной ткани и уменьшенію дышущей поверхности легкихъ; скарлатина, оспа и гнойныя инфекціи оставляютъ глубокія измѣненія въ почкахъ, кожѣ, желѣзахъ, и мышцѣ сердца; тифъ—въ пищеварительномъ и кроветворномъ аппаратѣ, почкахъ, сердцѣ и центральной нервной системѣ; перемежная лихорадка — въ крови, кроветворныхъ органахъ и нервной системѣ; дифтеритъ и холера, какъ ураганъ затопляютъ организмъ ядовитыми веществами—продуктами жизнедѣятельности микробовъ, унося его съ человѣческой сцены; гнилокровіе и гноекровіе, смертельно отравляя человѣка, убаюкиваютъ при этомъ организмъ успокоительными грезами и человѣкъ гибнетъ при полномъ сознаніи и индефферентизмѣ къ окружающему, или же съ ощущеніями счастья и благополучія, вызываемыми специфическими токсинами. Сифилитическій ядъ замѣщаетъ перенхиму органовъ грануляціонной, или рубцевой тканью, или же специфической гранулемой—гуммой; наконецъ туберкулезный ядъ разрушаетъ и атрофируетъ ткани, замѣщая все, на пути своего распространенія, специфическимъ образованіемъ—бугоркомъ и казеозными продуктами его.

Полныя леденящаго ужаса—травматическій столбнякъ и бѣшенство, производя ужасающіе судорожные приступы, оставляютъ нетронутымъ сознаніе и головной мозгъ человѣка. *Слѣды, оставляемые заразными* болѣзнями, на *нервной системѣ* и психической организаціи человѣка громадны: параличи послѣ дифтерита, неврозы и пороки сердца послѣ острыхъ гнойныхъ заболѣваній, пониженіе умств. энергіи, глухота и ослабленіе памяти послѣ тифовъ, хилость и нервная слабость послѣ перемежной лихорадки,—параличи, нервныя боли, невростеніи и меланхоліи послѣ сифилиса, послѣродовыхъ горячекъ и піэмій; крупозная пнеймонія является порой источникомъ маніи съ ложно—ощущеніями, потемнѣніемъ чувствительности, суетливостью и безпорядочностью мысли и иногда угнетенными психозами. Два % всѣхъ душевныхъ заболѣваній, по Нассе, вызываются тифами; при скарлатинѣ и рожѣ наблюдаютъ иногда маніи съ бредомъ. При оспѣ не разъ описаны своеобразныя пораженія головнаго и спиннаго мозга, напоминающія въ двигательномъ отношеніи картину множественнаго склероза, а въ психической сферѣ проявляющіяся душевной раздражительностью, перемежная лихорадка—неистовныя маніи, меланхоліи съ страшной тоской и приливами къ головѣ, хроническія меланхоліи и рѣдко острый бредъ.

Острая бугорчатка ведетъ за собою острые психозы въ 2-хъ формахъ: а) сильную раздражительность до маніакальныхъ взрывовъ

и б) нервозное слабоуміе „съ идеями преслѣдованія и величія". Больной жалуется иногда, что его обкрадываютъ—аллегоризація чувства изчезновенія мозга (Шюле), идеи же величія представляютъ блестящій фейерверкъ быстро распадающейся гангліозной жизни. При хронической чахоткѣ характерно ненормальное чувство благополучія, свойственное каждому чахоточному. Умственныя силы отличаются такою широкою, живою дѣятельностью, что, вопреки печальной очевидности, онѣ „водружаютъ надежду надъ самой могилой", проявляясь къ концу жизни калейдоскопомъ плановъ, надеждъ, порывовъ и странныхъ фантазій, не безъ яркихъ проблесковъ ума—какъ вспышки „дурно питаемой лампы". Сифились—этотъ 2-й бичъ современнаго человѣчества—влечетъ за собою пеструю компанію психозовъ: гемиплегіи, параплегіи, галлюцинаціи, ипохондрическія меланхоліи, сифилидофобіи, меланхоліи съ бредомъ преслѣдованія и грѣховности, маніакальные припадки, а по излеченіи—умственные пробѣлы, прогрессивные параличи и слабоуміе.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что инфекціонныя болѣзни, поражая человѣчество, оставляютъ на его типѣ неизгладимый слѣдъ, а слѣдовательно не могутъ не вліять на его развитіе и эволюцію.

Особенно разительно сказывается наслѣдственное вліяніе сифилитическаго яда *на расу* т. е. на типъ потомства сифилитиковъ, удѣлъ котораго *вырожденіе* т. е. біологическая смерть, лишающая пораженныхъ индивидовъ возможности бороться за развитіе своего типа, отнимающая у него надежду на эволюціонную жизнь и на успѣшную борьбу за существованіе въ грядущемъ. Тоже приблизительно можно сказать и о потомствѣ чахоточныхъ.

Переходя къ изложенію причинъ заразныхъ болѣзней, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что вопросъ этотъ оставался неразрѣшеннымъ въ теченіи 1000-лѣтій, до послѣдней ¼ нашего вѣка. Въ исторіи медицины, отъ величавыхъ представителей древности, отъ Гиппократа и до Pasteur'a—нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ. Мысль человѣческая блуждаетъ отъ genius epidemicus и constitutio pestilens древнихъ, отъ астрологической мистики и соціальныхъ бѣдствій, къ порчѣ воздуха и гибельнымъ продѣлкамъ разгнѣванныхъ, таинственныхъ, безтѣлесныхъ существъ, противъ которыхъ жгутъ костры, пугаютъ кликами и священными заклинаніями а позднѣе барабаннымъ боемъ и выстрѣлами.

Позднѣе обвиняется электричество и озонъ воздуха, амміакъ въ водѣ, порча почвы и другія метафизическія измышленія.

На ряду съ этимъ, уже давно, въ пытливыхъ, умахъ жила мысль, что причина заразныхъ болѣзней—нѣчто живое. Новая эра по спра-

ведливости начинается съ констатированія Loewenhoock'омъ дрожжевыхъ грибковъ при помощи открытыхъ имъ увеличительныхъ стеколъ и съ введенія Дженнеромъ, въ концѣ XVIII вѣка, предохранительныхъ прививокъ противъ оспы. Геніальное открытіе это, по справедливости дало право Дженнеру на безсмертіе, доказавъ впервые присутствіе живой, неизвѣстной и тогда и доселѣ, заразы при оспѣ и возможность, *ослабивъ* ее, предохранить ослабленной вакциной человѣка. Вскорѣ послѣ Дженнера, Ehrenberg увидѣлъ наливочныхъ въ водѣ, а Cagnard-Latour и Schwann описали дрожжевые грибки въ воздухѣ.

Въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія Henle съ удивительною прозорливостью, чисто логически и умозрительно, доказывалъ, что причины инфекціонныхъ болѣзней—живой контагій.

Подъемъ естествознанія въ 40-хъ годахъ обогатилъ науку рядомъ цѣнныхъ данныхъ по микропаразитологіи растеній и животныхъ. Изслѣдованія Bassy о мускардинѣ, De-Bary—о болѣзняхъ злаковъ и картофеля, описаніе болѣзни ржи отъ грибка claviceps purpurea, винограда—oidium Tuckerei, капусты—plasmodiophora brassicae (Воронинъ),—паразитарныхъ болѣзней земляныхъ червей, гусеницъ, мухъ —дали новыя доказательства въ пользу contagium vivum..

И дѣйствительно, Schönlein описалъ плѣснѣвые грибки, вызывающіе у человѣка favus, Мальмстенъ и Эйхштедтъ—herpes tonsurans и pityriasis versicolor, а вскорѣ Hallier первый ясно высказалъ и опредѣленно формулировалъ положеніе, что всѣ заразныя болѣзни вызываются опредѣленными плѣсневыми грибками. Къ сожалѣнію недостатокъ хорошей методики и хорошихъ микроскоповъ повелъ Hallier'а къ грубымъ ошибкамъ. Наступила глубокая реакція. Мысль человѣческая въ такія эпохи направляется въ противоположную сторону. И дѣйствительно, Либихъ и Гоппе-Зейлеръ горячо защищали химическую теорію происхожденія болѣзней отъ ферментовъ. Въ это время въ біологической химіи раздался голосъ геніальнаго Pasteur'а. Я говорю о знаменитой работѣ Pasteur'а о микробахъ воздуха (Mémoire sur les corpuscules organisées, qui existent dans l'atmosphere. Ann. de ch. et phys. 1862), въ которой Pasteur первый ясно и точно заявилъ, что окружающій землю воздухъ наполненъ огромнымъ міромъ мельчайшихъ живыхъ существъ—микробовъ.

Синяя даль неба, манящая взоръ человѣка, оказывается отраженіемъ свѣтовыхъ лучей отъ взвѣшенныхъ пылинокъ и организованныхъ живыхъ существъ въ воздухѣ. Этой же работой и другими изслѣдованіями Pasteur рѣшилъ вѣковой споръ о самопроизвольномъ зарожденіи, тянувшійся между гетерогенистами и панспермистами со 2-й половины XVII столѣтія и начатый Spallanzani и Needham'омъ.

Около этого вопроса концентрировалось вниманіе выдающихся біологовъ и натуралистовъ XVIII вѣка. Идеи самопроизвольнаго зарожденія жизни въ питательныхъ средахъ, а слѣдовательно и на землѣ защищали Buffon, Лейбницъ, Реомюръ, Ламаркъ и Катрфажъ, а панспермизмъ — Кювье, Schwann и др. Pasteur доказалъ, что самопроизвольнаго зарожденія нѣтъ, что жизнь въ субстратахъ всегда зарождается отъ *предсуществующихъ зародышей*, попадающихъ въ нихъ изъ воздуха. Начался знаменитый споръ Pasteur'a съ Пушэ, окончившійся полнымъ торжествомъ идей Pasteur'a. Рѣшивъ далѣе, рядомъ изслѣдованій, вопросъ о сущности и живыхъ возбудителяхъ *броженій*: уксуснаго, маслянаго и молочно-кислаго, Pasteur подвинулъ и разрѣшеніе вопроса о contagium vivum. Если такъ, если броженіе органической жидкости—молока происходитъ подъ вліяніемъ микробовъ, если болѣзни пива и вина вызываются, по изслѣдованіямъ Pasteur'a, тоже микробами, то такое же броженіе, или болѣзнь должны быть и въ организмѣ, при прониканіи въ него микробовъ. И дѣйствительно, вскорѣ ученикъ Pasteur'a Davain, а позднѣе Rayer и Pollender, открываютъ бациллы сибирской язвы, а самъ Pasteur—микробы болѣзней шелковичнаго червя. Этими изслѣдованіями была уже фактически обоснована паразитарная теорія инфекціонныхъ болѣзней. Началась усиленная разработка отдѣльныхъ частныхъ случаевъ,—неутомимыя описанія живыхъ возбудителей при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ: при піэміи, септическихъ процессахъ, возвратномъ тифѣ, холерѣ, дифтеритѣ и др.

Пораженный изслѣдованіями Pasteur'a о микробахъ воздуха и ихъ роли въ процессахъ броженія и гніенія Lister основалъ ученіе о причинной роли ихъ въ хирургическихъ, инфекціонныхъ процессахъ —*антисептику*, низведя ученіе Pasteur'a съ біологическихъ высотъ на практическую почву и создавъ этимъ открытіемъ новую, блестящую эру въ хирургіи.

Не будемъ утомлять вниманія слушателей перечнемъ длиннаго ряда авторовъ, создавшихъ зданіе современной Бактеріологіи, какъ ученія о причинахъ болѣзней. Изслѣдованія главнымъ образомъ Miquel'я, Hesse Колоколова, Proscauer'a, Plagge и др. заканчиваютъ изученіе микробовъ воздуха, воды, комнатной пыли и др. Констатировано, что въ воздухѣ содержится отъ 100 до 70000 микробовъ въ 1 куб. метрѣ,—1,0 пыли содержитъ отъ 750000 до 1,330000 и даже 2,100000 микробовъ, вода Мойки, Фонтанки и Панке—до 70—80000 микробовъ въ 1 куб. сант. На ряду съ бактеріологическими работами біологохимическаго характера шли открытія бактерій какъ причинъ болѣзней, *культивировка ихъ въ питательныхъ средахъ* и *экспериментальная*

провѣрка добытыхъ данныхъ. Pasteur открываетъ микробовъ куриной холеры и краснухи свиней,—онъ публикуетъ также методы предохранительныхъ прививокъ этихъ микробовъ и сибирской язвы. Въ этихъ работахъ Pasteur научилъ ученыхъ и далъ методъ *ослабленія и усиленія заразъ*, доказавъ, что, вводя въ здоровый организмъ ту, или другую ослабленную, а затѣмъ усиленную разводку, можно защитить организмъ отъ гибельнаго дѣйствія микробовъ и тѣмъ создать въ немъ *иммунитетъ* — невоспріимчивость къ данной заразной болѣзни. Такимъ образомъ, Pasteur ввелъ здѣсь новый факторъ въ борьбу за существованіе—укрѣпленіе организма, закаляя его противъ микробовъ тѣми же ослабленными микробами. То, что сдѣлалъ Дженнеръ съ неизвѣстными микробами оспы, то Pasteur съ успѣхомъ примѣнилъ съ открытыми имъ же микробами этихъ заразныхъ болѣзней. Здѣсь впервые Pasteur направился, вооруженный лишь наукой, въ борьбу съ инфекціонными болѣзнами, въ имя основной цѣли всего живого—борьбу за здоровье и жизнь, какъ высшее счастье человѣка на землѣ. Эти открытія его могутъ быть названы именемъ геніальныхъ благодѣяній для человѣчества. Они заканчиваются методомъ леченія бѣшенства—образцемъ экспериментальной прозорливости, аналогичнымъ открытію Дженнера.

Въ концѣ 70-хъ годовъ довершаетъ постройку зданія Бактеріологіи Robert Koch. Онъ открываетъ споры сибирской язвы, вводитъ новые методы въ бактеріологію, особенно плотныя питательныя среды, анилиновыя краски, освѣтительный аппаратъ Abbe и мн. др. Онъ описываетъ рядъ микробовъ при піэмическихъ и септическихъ процессахъ животныхъ, а открытіемъ причинъ холеры и чахотки Koch снискалъ себѣ право на безсмертіе. Вскорѣ Löffler описываетъ палочку дифтерита, Fehleisen — Streptococc'овъ при рожѣ, Armauer Hansen — бациллы проказы; Thomasi-Crudelli, Laveran, Marchiafava и Celli, Сахаровъ и др. — плазмодіи перемежной лихорадки; Neisser — gonococci; Pasteur, Rosenbach, Passe, Krause, Rode и др. — микробовъ нагноенія; Schutz Löffler—бациллы сапа; Nicolaer—Kitasato—столбняка; Bolynger—грибокъ Aktinomycos'a Fritsch— бациллы Риноскleромы и друг.

Ученіе о contagium vivum было закончено. Бактеріологія обратилась къ изученію свойствъ микробовъ и условій ихъ жизни и размноженія внутри и внѣ животнаго организма. Углубились наши знанія о сущности происходящихъ въ организмѣ человѣка явленій при заразныхъ болѣзняхъ и выработаны были основанія для раціональной, научной борьбы съ заразными болѣзнями.

Предохраненіе индивидовъ и обществъ этою наукою дано въ изученіи свойствъ и условій жизни, роста и гибели микробовъ. Наука не только показала optimum жизни микробовъ и изучила вліяніе на нихъ t-ры, свѣта, воздуха, газовъ, влаги и сухости, не только дала арсеналъ средствъ, убивающихъ микробовъ; но она дала точныя данныя и о путяхъ проникновенія заразъ въ организмы и тѣмъ научила предохранять послѣдній отъ зараженія.

Бактеріологическая наука выяснила, что большинство зараженій происходитъ черезъ соприкосновеніе, или непосредственный переносъ микробовъ, такъ наз. *contactinfectio* (дифтеритъ, гнойныя и гнилостныя зараженія туберк. и др.). Доказаны: роль почвы, земляныхъ червей и растеній при зараженіи сибирской язвою,—почвы при зараженіи злокачественнымъ отекомъ и столбнякомъ; роль хлѣбныхъ зеренъ при зараженіи Actinomycos'омъ,—воздуха больничныхъ палатъ при зараженіи рожей и воспаленіемъ легкихъ,—пыли—при зараженіи чахоткой (Koch),—воды и пищевыхъ продуктовъ—при зараженіи тифомъ и холерой и мн. др.; указаны пути и способы борьбы съ микробами и ихъ гибель въ природѣ и организмахъ. Наука точно прослѣдила пути внѣдренія микробовъ въ организмъ, распространенія ихъ по немъ и ихъ судьбу въ зараженномъ организмѣ. Одинъ и тотъ же микробъ, попадая въ кровь, губитъ организмъ,—внѣдряясь въ кожу, вызываетъ лишь мѣстное заболѣваніе; микробъ, привитый на периферической, подверженной охлажденію, части организма, не вызываетъ заболѣванія; но стоитъ согрѣть эту часть и болѣзнь развивается.

Оказалось, что проникнувъ въ организмъ, микробы размножаются въ первичномъ фокусѣ поступленія, губятъ его, некротизируя, расплавляя и разжижая, или замѣщая его патологически новообразованною тканью; размножившись въ первичномъ фокусѣ поступленія, микробы начинаютъ отравлять отсюда организмъ продуктами своей жизнедѣятельности—птомаинами, микропротеинами и токсинами.

Ученіе объ отравленіяхъ—интоксикаціяхъ есть пріобрѣтеніе послѣдняго десятилѣтія въ бактеріологіи. По существу оно—весьма важно, но мало разработано, по трудности точной, химической характеристики вырабатываемыхъ микробами тѣлъ. Бактеріологическая химія есть наука грядущаго XX вѣка; ей принадлежитъ будущее бактеріологіи; она разрѣшитъ проблемы, недоступныя для рѣшенія при помощи экспериментальнаго и патолого-гистологическаго метода современной медицины.

Роль химическихъ продуктовъ, вырабатываемыхъ микробами, громадна. По изслѣдованіямъ Brieger'a, Selmi, Gautier, Fraenkel'я, Buchner'a, Hüppe, Kitasato, Roux, Jersen'a и др. микробы вырабатываютъ

и отравляютъ организмъ 4-мя группами ядовитыхъ тѣлъ: токсинами, или токсальбуминами, ваработываемыми ими въ питательномъ субстратѣ, — микропротеинами, получающимися изъ распаденія протоплазмы бактерійной клѣтки,—ядами съ характеромъ ферментовъ и наконецъ лейкомаинами, возникающими изъ распаденія бѣлковой протоплазмы клѣтокъ пораженнаго заразой организма.

Въ самомъ организмѣ микробы встрѣчаютъ энергичное противодѣйствіе и отпоръ ихъ разрушительной работѣ со стороны запасныхъ силъ организма. На встрѣчу врагамъ организмъ мобилизируетъ и высылаетъ на борьбу съ ними арміи фагоцитовъ, захватывающихъ и пожирающихъ микробовъ. Теорія фагоцитоза, созданная русскимъ біологомъ, проф. И. И. Мечниковымъ, выдержавъ много возраженій, доказана ея авторомъ не только въ длинномъ ряду патологическихъ заболѣваній,—при сибирской язвѣ, рожѣ, туберкулезѣ и др., но и у одноклѣточныхъ, многоклѣточныхъ, безпозвоночныхъ и всѣхъ позвоночныхъ организмовъ, какъ обще—біологическій факторъ, присущій всей зоологической лѣстницѣ.

Дѣятельность фагоцитовъ—лейкоцитовъ и соединительно—тканныхъ клѣтокъ т. е. мезодермныхъ клѣтокъ вообще есть актъ самозащиты организма въ борьбѣ его за существованіе. Чисто біологическая, или иначе—механическая теорія Мечникова расширена въ послѣднее время. Такъ, послѣ изслѣдованій Hankin'a, Buchner'a и др. принимаютъ, что лейкоциты, встрѣчаясь съ микробами или ихъ ядами, выдѣляютъ вещества, нейтрализующія яды послѣднихъ-*alexin'ы*. Далѣе, точно доказано, что фагоцитозъ проявляется и вызывается химическими ядами, продуцируемыми микробами, которые (яды) диффундируя до сосудистой стѣнки, притягиваютъ къ себѣ, или отталкиваютъ лейкоцитовъ. Явленіе это, названное *хеміотаксіей*, чрезвычайно интересно и важно для выясненія тончайшихъ перипетій борьбы организма съ заразой. Указанное Staal'емъ Pfeffer'омъ, прослѣженное Buchner'омъ, Leber'омъ, Ali-Cohen'омъ, Massart и Bordet, Габричевскимъ, Вериго и др., оно обогатило бактеріологію рядомъ цѣнныхъ фактовъ. Оказалось, что одни патогенные микробы выдѣляютъ вещества, отталкивающія лейкоцитовъ—отрицательный, или—хеміотаксисъ, а другіе микробы—вещества притягивающія лейкоцитовъ—положительный, или+хеміотаксисъ. Выяснилось, такимъ образомъ, почему при однѣхъ заразныхъ болѣзняхъ бактеріи не захватываются клѣтками, а при другихъ поглощаются и перевариваются ими. Первыя—большею частью протекаютъ клинически въ видѣ тяжкихъ общихъ зараженій, вторыя чаще проявляются въ видѣ локализованныхъ на болѣе или менѣе долгое время,—мѣстныхъ заразныхъ болѣзней.

Благодаря главнымъ образомъ хеміотаксису стало понятнымъ, почему при однѣхъ болѣзняхъ развивается нагноеніе со скопленіемъ фагоцитовъ кругомъ очага заразы; при другихъ—серозные, или геморрагическіе экссудаты; пролитъ свѣтъ на колликвацію (разжиженіе), омертвѣніе, уплотненіе тканей. Ясно уже нынѣ, что всѣ перерожденія—дегенераціи тканей—есть продуктъ длительнаго дѣйствія на ткани +или=хеміотактическихъ продуктовъ микробовъ. Наконецъ, благодаря хеміотаксису подвергнута переработкѣ патологіи крови. Хеміотактическія вещества дѣйствуютъ не только въ мѣстѣ инфекціи, но, всасываясь въ кровь, вліяютъ и на ея морфологическій и химическій составъ, вызывая измѣненія ея состава и разнообразныя колебанія въ числѣ и формѣ красныхъ шариковъ крови и лейкоцитовъ—лейкоцитозы и ихъ варіаціи.

Лейкоцитозъ (гиперлейкоцитозъ) многообразно колеблется при различныхъ заболѣваніяхъ, подъ вліяніемъ различныхъ инсультовъ изъ очага заразы, изъ пищеварительнаго тракта, подъ вліяніемъ температуры, воды, различныхъ лѣкарствъ и химическихъ веществъ и т. д., представляя собою измѣнчивый, кратковременный феноменъ и нерѣдко сопровождаясь раствореніемъ и гибелью лейкоцитовъ—*лейколизомъ* и послѣдовательнымъ уменьшеніемъ числа лейкоцитовъ въ крови *гиполейкоцитозомъ*. Классическія изслѣдованія Ehrlich'a и многочисленныя работы русскихъ ученыхъ—Вериго, Чистовича и главнымъ образомъ Ускова и его учениковъ—обогатили ученіе о крови и измѣнчивости ея лейкоцитовъ при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ весьма поучительными и цѣнными данными.

За фагоцитозомъ и лейкоцитозомъ, отъ механическаго объясненія борьбы организма съ микробами, наука перешла къ болѣе глубокому пониманію сущности происходящихъ въ организмѣ процессовъ, затронувъ химизмъ видимыхъ, фагоцитарныхъ явленій. По мнѣнію Bouchard'a бактеріи развиваютъ „action stupefiante“ на лейкоцитовъ; Hankin полагаетъ, что лейкоциты, борясь съ микробами, выдѣляютъ alexin'ы—химическія вещества, которыя и пропитываютъ всѣ клѣтки организма,—являясь антибактерійнымъ—бактерицидным запасомъ въ организмѣ, причемъ Ру нотировалъ привыканіе лейкоцитовъ къ микробнымъ продуктамъ. Такимъ образомъ, отъ клѣтокъ наука неминуемо и логически подошла къ изученію *соковъ и жидкостей* организма и роли ихъ въ борьбѣ организма съ микробами, при болѣзни и ея исходахъ—гибели организма и выздоровленіи,—при *невоспріимчивости* организма къ заразѣ—*иммунитетѣ*.

Загадочный и неразрѣшимый доселѣ вопросъ о невоспріимчивости индивидуальной и расовой, пріобрѣтенной, развивающейся послѣ пере-

несенныхъ заразныхъ болѣзней и наслѣдственной—кратко *ученіе объ иммунитетѣ*—современная бактеріологія разрѣшаетъ съ точки зрѣнія дѣйствія и роли здѣсь 2-хъ факторовъ: вышеуказаннаго, механическаго, *фагоцитарнаго* и *химическаго*, по существу объемлющаго и включающаго въ себя какъ часть первый феноменъ.

Общеизвѣстно, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, человѣкъ, перенесшій извѣстную заразную болѣзнь, не заболѣваетъ ею вторично, становясь къ ней невоспріимчивымъ, *иммуннымъ*. Та или иная эпидемія, пронесшись ураганомъ надъ извѣстною страною, долгіе годы не возвращается и не развивается въ ней, ибо народъ, оставшійся въ живыхъ, *иммуненъ* къ этой заразѣ,—пока не народится новое, болѣе воспріимчивое къ ней поколѣніе. Явленіе это наблюдается всюду и при всѣхъ большихъ эпидеміяхъ. Исторически и эпидеміологически оно точно доказано по отношенію напр. къ холерѣ въ Россіи г-жей Лидіей Павловской. Послѣдняя пандемія холеры, пронесшись въ теченіи 4-хъ лѣтъ ураганомъ надъ нашей родиной, изчезла въ настоящее время съ лица земли русской, встрѣтивъ, послѣ 4-хъ лѣтнихъ опустошеній, при новыхъ взрывахъ своихъ, уже иммунное поколѣніе.

Въ чемъ же сущность *иммунитета*—этого интереснѣйшаго индивидуальнаго и расоваго явленія? Мечниковъ, какъ выше сказано, объясняетъ его фагоцитозомъ. Его противники произвели длинный рядъ поучительныхъ опытовъ. Впервые Grohmann и особенно Fòdor нашли, что палочки сибирской язвы гибнутъ въ лошадиной и кроличьей крови. Опыты Fodor'a были повторены на большемъ числѣ животныхъ Nuttal'емъ, Behring'омъ, Bitter'омъ, Nissen'омъ, Buchner'омъ, Lubarsch'емъ, Emmerich'омъ, Kitasato, Tizzoni, Brieger'омъ, Ehrlich'омъ, Stern'омъ, Charrin'омъ и Roger'омъ, причемъ оказалось, что различныя бактеріи гибнутъ не только въ крови, но и въ сывороткѣ, извѣстныхъ животныхъ, какъ внутри организма такъ—что особенно поразительно—и внѣ его,—in vitro—безъ участія какихъ бы то ни было форменныхъ элементовъ, т. е. *безъ фагоцитоза*. Изслѣдованія Stern'a, Nuttal'я, Buchner'a, Kruse, Pansini и Prudden'a показали, что не только кровь и кровяная сыворотка, но и другія жидкости человѣческаго организма,—экссудаты и транссудаты—обладаютъ силой прекращать ростъ и губить перенесенныхъ въ нихъ различныхъ бактерій. Prudden и Richter доказали эти бактерицидныя свойства въ почечныхъ выдѣленіяхъ, а Freudenreich и Hesse — въ молокѣ, Sanarelli—въ слюнѣ, Strauss, Курловъ и Вагнеръ—въ желудочномъ, а Lùbarsch — въ панкреатическомъ сокѣ, Nuttal, Buchner, Kruse и Pansini—въ humor aquaeus, Stern и Prudden—въ плевритическомъ экс-

судатѣ, жидкостяхъ ascit'ической и при hydrocele,—въ жидкости пузыря послѣ ожоги. Однимъ словомъ, этими изслѣдованіями выяснено, что кровь и различныя выдѣленія и жидкости организмовъ обладаютъ *внѣ организма* убивающими бактерій — *бактерицидными* свойствами. Послѣднія корреспондируютъ съ лейкоцитозами крови, увеличиваясь при гиперлейкоцитозѣ и уменьшаясь при гиполейкоцитозѣ (Montuori, Havet). Подобно лейкоцитозу онѣ ослабѣваютъ и падаютъ при введеніи въ организмъ кислотъ, повышаются, подъ вліяніемъ хинина, щелочей и мн. др. Говоря кратко, химическій составъ сыворотки одного и того же животнаго также измѣнчивъ въ его бактерицидныхъ свойствахъ, какъ измѣнчивъ и лейкоцитозъ и сама кровь, какъ ткань. Достаточно смѣшать кровяную сыворотку различныхъ животныхъ, чтобы получить жидкость то съ повышенною то съ ослабленною бактерицидною силою, сравнительно съ чистою сывороткою (Behring, Nissen и Buchner). Бактерицидное дѣйствіе на микробовъ особенно рельефно и рано проявляется въ крови организмовъ, иммунизированныхъ, или перенесшихъ извѣстную болѣзнь.

Многіе патогенные микробы быстро гибнутъ въ крови и сывороткѣ иммунизированныхъ къ нимъ животныхъ. Поучительные и глубоко интересные факты добыты здѣсь изслѣдованіями Charrin'a и Roger'a, Behring'a и Nissen'a, Zäslein'a, Sobernheim'a и особенно Pfeiffer'a. „Феноменъ Pfeiffer'a"—особенно замѣчателенъ и по существу состоитъ въ ранней и быстрой, въ теченіи нѣсколькихъ минутъ,—безъ видимаго фагоцитоза—гибели холерныхъ запятыхъ въ брюшной полости иммунизированныхъ къ холерному вибріону Koch'a свинокъ. Сюда же относятся аналогичныя Pfeiffer'y наблюденія: Klemperer'a—относительно бактерицидныхъ свойствъ сыворотки людей, выздоровѣвшихъ отъ крупознаго воспаленія легкихъ, Wernike—относительно дифтерита и Vidal'я—относительно гибели брюшно-тифныхъ бациллъ въ сывороткѣ брюшно-тифозныхъ и выздоровѣвшихъ отъ тифа больныхъ.

Такимъ образомъ, сущность невоспріимчивости—иммунитета—сводится въ настоящее время главнымъ образомъ къ вышеуказанному измѣненію всѣхъ клѣтокъ, всѣхъ соковъ организма и особенно крови въ смыслѣ бактерицидіи и накопленія антитоксическихъ свойствъ. Теоретическія объясненія здѣсь различны. Одни думаютъ, что это измѣненіе крови и соковъ организма наступаетъ подъ вліяніемъ распаденія бѣлковъ лейкоцитовъ и др. клѣтокъ организма. Эти, по Buchner'y, Emmerich'y и Löw'y „активные бѣлки", какъ тѣла сложной, молекулярной структуры находятся „въ полуживомъ, мицеллярномъ" структурномъ состояніи. Живые бѣлки крайне не стойки и посему легко приходятъ въ реакціи соприкосновенія и взаимодѣйствія съ микро-

протеинами и токсальбуминами бактерійныхъ тѣлъ. Говоря кратко, бактерицидное дѣйствіе, какъ характерное свойство иммунитета, есть *чисто химическая реакція* взаимодѣйствія антикоксиновъ на токсины, причемъ по мнѣнію Беринга ядъ микробовъ (токсинъ) разрушается нейтрализуется противоядіемъ (антитоксиномъ) сыворотки;—по мнѣнію Calmett'a оба вещества существуютъ интактными, одно возлѣ другого и только своими различными дѣйствіями на организмъ,—т. е. на клѣтки —нейтрализуютъ другъ друга; наконецъ Ру, стремясь примирить механическую теорію фагоцитоза съ химической теоріею, полагаетъ, что бактерійные яды раздражаютъ клѣтки и послѣднія начинаютъ подъ вліяніемъ этого раздраженія выдѣлять—„сочить"—антитоксинъ.

Экспериментальная разработка вышеуказанныхъ взглядовъ на иммунитетъ, обогатила науку въ послѣдніе три-четыре года новыми фактами въ пользу химической теоріи бактерицидіи и иммунитета.

Изъ изслѣдованій Ehrlich'a, Behring'a и Kitasato, Fraenkel'я, Klemperer'a, Tizzoni и Cattani, Calmett'a, Behrin g'a, Ру, Marmorek'a, Yersen'a и др. оказалось, что можно животное иммунизировать не только по отношенію къ бактеріямъ, но и по отношенію къ химическимъ ядамъ. Можно, по Ehrlich'y, сдѣлать животное невоспріимчивымъ къ растительнымъ алкалоидамъ abrin'y и ricin'y—по Calmett'y —къ змѣиному ядy; по Ру—къ яду дифтерита и др. Оказалось, что жидкость иммуннаго организма—кровь и сыворотка — въ состояніи нейтрализовать тѣмъ или инымъ, вышеуказаннымъ путемъ, въ организмѣ и in vitro *химическій ядъ*, т. е. иначе—жидкость и соки организма искусственно иммунизированнаго, или перенесшаго извѣстную инфекцію обладаютъ *антитоксическими*—противоядными свойствами.

Такимъ образомъ, по современнымъ воззрѣніямъ бактеріологіи, *иммунитетъ* состоитъ въ фагоцитарной способности лейкоцитовъ и мезодермныхъ клѣтокъ организма къ данному біологическому ядy,— въ бактерицидномъ и антитоксическомъ состояніи жидкостей невоспріимчиваго организма и главнымъ образомъ его крови по отношенію къ данной біологической (микробамъ) и химической (бактерійнымъ ядамъ) заразѣ.

Наука различаетъ нынѣ иммунитетъ естественный и пріобрѣтенный. Послѣднимъ объясняется невоспріимчивость индивидовъ и расъ къ извѣстной инфекціонной болѣзни. Естественный иммунитетъ объясняется передачей бактерицидныхъ и антитоксическихъ свойствъ крови и сокамъ организма, *по наслѣдству*. Опыты Hoegges'a, Tizzoni и Cattani, Vaillard'a и Rouget экспериментально доказали, что животныя, иммунизированныя къ бѣшенству и травматическому столбняку, рождаютъ невоспріимчивое къ этимъ болѣзнямъ потомство. Charrin и

Gley доказали, что наслѣдственная передача иммунныхъ свойствъ рѣдка, когда иммунизированъ самецъ (1:12) и часта (1:3), когда иммунизированы оба производители. Послѣ изслѣдованій Ehrlich'a различаютъ активный и пассивный иммунитетъ. Первый обусловливается передачей состоянія невоспріимчивости герминативной плазмой отца; второй—передачей плоду антитоксина, выработаннаго въ тканяхъ матери. Изслѣдованія Weissmann'a, Hertwig'a и друг., опыты Chabry показали, что развивающееся яицо есть система, находящаяся въ механической и химической эквилибраціи. Измѣненіе механики, или химической структуры измѣняетъ и общій планъ, по которому развивается организмъ. Вотъ почему въ опытахъ Charrin'a и Gley'a дѣти, рождавшіяся отъ инфицированныхъ родителей (кролята) рождались уродами. Бактеріологія подошла здѣсь такимъ образомъ къ вопросамъ объ уродствахъ и вырожденіи. Въ своихъ опытахъ она дала указанія, что инфекціонныя болѣзни опасны нетолько своими непосредственными вліяніями на человѣческіе организмы, но и посредственно—наслѣдственными воздѣйствіями на расу.

Выводы эти еще только что поставлены современной бактеріологіей; наука лишь приподняла здѣсь завѣсу надъ обширной нивой, которая ждетъ своихъ научныхъ пахарей — тружениковъ и вознаградитъ за трудъ сторицею. Правда, трудъ здѣсь будетъ дологъ и продолжителенъ, ибо бактеріологія подошла здѣсь къ рѣшенію труднѣйшей проблемы біологіи вообще и медицины въ частности.

Вы видите, Мм. Гг. и Мм. Гг. изъ вышеизложеннаго какъ экспериментальныя изслѣдованія о бактерицидныхъ и антитоксическихъ свойствахъ жидкостей и соковъ организма привели ученыхъ къ леченію инфекціонныхъ болѣзней *кровяной сывороткой* искуственно сдѣланныхъ невоспріимчивыми животныхъ.

Если въ организмѣ человѣка, перенесшаго извѣстную заразную болѣзнь, послѣ выздоровленія отъ нея, накопляются въ крови бактерицидныя и антитоксическія вещества; если эти же вещества констатируются и въ крови животнаго, перенесшаго естественное, или искусственное зараженіе извѣстнымъ, специфическимъ, патогеннымъ микробомъ, то очевидно вполнѣ назрѣла уже мысль—пропитать здоровое животное бактерійными ядами, поражающими человѣка и пытаться лечить сывороткой этого животнаго организмъ пораженнаго тѣмъ же микробомъ человѣка. Такъ создалась современная *serotherapia* инфекціонныхъ—заразныхъ болѣзней человѣка.

Не буду утомлять Вашего вниманія изложеніемъ работъ по serotherap'іи составляющей уже новый, обширный отдѣлъ науки, заслуживающій спеціальнаго изложенія. Скажу лишь, что пальма пер-

венства, разработка методовъ, практическая инициатива и примѣненіе принадлежатъ здѣсь Behring'у. Имя его должно быть поставлено рядомъ съ именами Дженнера, Pasteur'a, и Lister'a въ медицинѣ XIX столѣтія. Behring и Kitasato въ 1890 г. впервые сообщили объ иммунизаціи и леченіи сывороткой противъ дифтерита и травматическаго столбняка. Имя Roux, ранѣе Беринга разработавшаго впервые вопросъ о дифтеритныхъ палочкахъ,—дифтеритномъ ядѣ—въ дѣлѣ леченія дифтерита кровяной сывороткой, по справедливости, ставится рядомъ съ именемъ Беринга. Ру первый иммунизировалъ лошадей для полученія отъ послѣднихъ противудифтеритной сыворотки; этимъ счастливымъ выборомъ крупнаго животнаго онъ осуществилъ и сдѣлалъ доступнымъ всеобщее, на всемъ земномъ шарѣ, примѣненіе антидифтеритной сыворотки у постели больныхъ дифтеритомъ дѣтей, а публикаціей способовъ приготовленія дифтеритнаго яда и метода иммунизаціи лошади онъ сохранилъ научнымъ работамъ своимъ чистоту и красоту научной истины, безкорыстной, блещущей свѣтомъ правды и человѣколюбія.

Работы Klemperer'a, Ehrlich'a, Wernike, Brieger'a, Kitasato и Wasserman'a, Chantemess'a и Vidal'я, Pfeiffer'a, Tizzoni и Cattani, Vaillard'a, Callmetta, Courmont'a и Viquerat. Foa и Carbone, Emmerich'a, Fraenkel'я, Behring'a и Knorr'a, Кетчера, Громаковскаго, Миронова, Марморека и Roger'a, Hericourt'a и Richer, Maragliano и Yersen'a по леченію различныхъ, тяжкихъ, инфекціонныхъ болѣзней кровяной сывороткой носятъ характеръ или научныхъ открытій, или же благодѣяній. % смертности отъ одного дифтерита пониженъ, при леченіи сывороткой съ 40 — 45% напр. въ Кіевской губ. до 11,5, Черниговской до 13, Полтавской до 12,5% на сѣверо-востокѣ Россіи до 14%, въ Парижѣ—около 20%, въ Германіи около 18%, въ С.-Петербургѣ болѣе 20%. Опубликованъ уже рядъ случаевъ успѣшнаго леченія кровяной сывороткой травматическаго столбняка; нельзя отвергать, не смотря на заявленія Petruschky, благотворнаго, цѣлебнаго значенія—противустрептококковой сыворотки, примѣняемой при нагноеніяхъ, рожѣ и послѣродовой горячкѣ,—противустафилококковой при гнойныхъ процессахъ. Примѣненіе предохранительныхъ прививокъ сыворотки при дифтеритѣ несомнѣнно предохраняетъ дѣтей отъ заболѣванія хотя и не абсолютно и лишь на извѣстный, непродолжительный срокъ. Иммунизація сыворотками оперируемыхъ должна предохранить ихъ отъ нагноенія и реформировать послѣопераціонное теченіе ранъ въ хирургіи.

Недаромъ serotherap'ію по справедливости можно считать величайшимъ открытіемъ медицины, ея тріумфомъ, обѣщающимъ создать въ будущемъ своими предохранительными и лечебными прививками новую эру человѣчеству—эру жизни и прогресса безъ тяжкихъ по-

терь и вліяній на развитіе будущихъ поколѣній—эру болѣе спокойнаго и гармоничнаго развитія лучшихъ силъ человѣческаго духа.

Мм. Гг. и Мм. Гг. Вы видите, что борьба съ заразными болѣзнями, принявъ въ нынѣшнемъ десятилѣтіи строго научный, бактеріологическій характеръ, привела къ обогащенію человѣческаго ума рядами цѣнныхъ знаній о невѣдомыхъ, проблемахъ жизни, болѣзни, *невосприимчивости* и наслѣдственности. Помимо всего, работы бактеріологіи увѣнчались и блестящими практическими успѣхами.

Благодаря глубокому знанію сущности болѣзней, путей проникновенія заразъ въ организмъ, бактеріологія глубоко повліяла на обще-гигіеническія и санитарныя мѣропріятія, на дезинфекцію, профилактику, леченіе и мѣры борьбы съ инфекціями, т. е. глубоко повліяла на жизнь современнаго человѣка.

Борьба съ заразными болѣзнями должна быть въ современномъ культурномъ государствѣ—*научною борьбою.*

Открывая сегодня Кіевскій Бактеріологическій Институтъ, въ матери градовъ Русскихъ, послѣ 2-хъ лѣтъ нелегкихъ усилій и тяжкихъ испытаній, всѣ мы должны чувствовать сегодня глубокое, нравственное удовлетвореніе. Культурность страны и степень ея развитія познается созданными ею учрежденіями. Если это такъ, то сегодняшній день долженъ сказать Вамъ, Вашему сердцу, Вашему патріотическому чувству—мы идемъ впередъ и идемъ правильно. Созданіе учрежденій, подобныхъ нашему бактеріологическому Институту, указываетъ на потребность въ странѣ въ научныхъ знаніяхъ и трудахъ. Наконецъ то мы—русскіе ученые работники, можемъ сказать себѣ съ радостью: вотъ гдѣ могутъ пріютиться и утилизироваться наши силы и знанія; вотъ мѣсто, гдѣ мы можемъ наконецъ свободно вздохнуть, не стѣсняемые бѣдностью нашей научной обстановки. Общество, понявшее наконецъ запросы науки, откликнувшееся на призывъ людей науки, тѣмъ самымъ показало свой культурный, просвѣщенный ростъ.

Дай Богъ намъ работать и дальше въ этомъ направленіи, работать честно, неустанно, не разочаровываясь и не падая въ борьбѣ. Исторія будетъ высшимъ и справедливымъ нашимъ судіей. Исторія не забудетъ періода созиданія такихъ учрежденій въ странѣ, потому что такіе акты не проходятъ для нея безслѣдно. Будущее оцѣнитъ наши труды и дѣянія, такъ какъ все слабое, ложное и не совершенное гибнетъ, въ силу своего несовершенства, а здоровое, реальное и полезное, сдѣланное нами, будетъ расти и развиваться. Идея, положенная въ основаніи этихъ стѣнъ, крѣпче ихъ, потому—что она стара, какъ само человѣчество и вытекаетъ изъ любви къ нему. Имя ей—*человѣколюбіе.*

Кіевъ,
21 Октября 1896 г.

А. Д. Павловскій.

О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ

до эпохи эллинизма.

Мы не можемъ пройти молчаніемъ превосходныхъ жанровыхъ картинъ одной Берлинской чаши: Arch. Zeit. 1880 Taf. 15, S. 177 ff. (Körte), Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. XL, 7, Furtwängler, Berliner Vasensamml. № 2296. Въ этихъ картинахъ, нарисованныхъ съ натуры, гончаръ-живописецъ является изящнымъ, свободнымъ и полнымъ вкуса; особенно удались ему лошади,—такъ вѣрно, съ такой любовью и такъ реально, жизненно онъ ихъ изобразилъ.

Внутренняя картина этой чаши представляетъ скиѳскаго стрѣлка изъ лука въ узкой, пестрой одеждѣ, идущаго рядомъ съ конемъ; онъ занятъ своею стрѣлою, которую держитъ обѣими руками; онъ подноситъ ее къ лицу, остріемъ вверхъ, и провѣряетъ ее прямизну.

Наружныя картины: Смотръ (δοκιμασία) аттическихъ всадниковъ. А. Направо, на земляной насыпи подъ оливковымъ деревомъ сидитъ бородатый мужчина въ плащѣ; это—γραμματεύς, писецъ или секретарь; онъ держитъ на колѣняхъ диптихъ, въ правой, недостающей теперь, его рукѣ, поднятой вверхъ, вѣроятно находился

грифель; онъ серьезно и внимательно смотритъ на таблицу; ротъ его немного открытъ. Налѣво, впереди него, стоитъ мужчина въ плащѣ и въ башмакахъ, опирающійся на длинную палку; онъ также обращенъ налѣво, верхней половины его туловища недостаетъ. Къ этимъ двумъ чиновникамъ подводитъ своего коня юноша въ хламидѣ, застегивающейся на правомъ плечѣ, и въ шляпѣ съ полями (πέτασος); онъ идетъ медленнымъ шагомъ съ лѣвой стороны коня, наклонивъ голову, съ двумя дротиками въ опущенной правой рукѣ. Позади него шагаетъ юноша въ плащѣ съ длинной суковатой палкой въ правой рукѣ. Это, вѣроятно, одинъ изъ начальниковъ. За его спиной (возлѣ ручки сосуда) другое оливковое дерево.

В. Другой всадникъ, въ такой же одеждѣ, но въ сапогахъ съ мѣховой обшивкой вверху, съ двумя дротиками въ правой рукѣ, быстро шагаетъ впереди своего коня, ведя его за поводъ; конь испускаетъ ржаніе. За нимъ слѣдуетъ третій всадникъ; онъ оборачивается къ своему коню и, схвативъ правой рукой за поводъ возлѣ самой морды, заставляетъ его идти за собой. Возлѣ лошади, по другую ея сторону, стоитъ бородатый мужчина въ плащѣ и въ башмакахъ, опирающійся на высокую палку.

Пирушки и попойки мужчинъ и молодыхъ людей даютъ неисчерпаемый матеріалъ вазовымъ живописцамъ для жанровыхъ картинъ. Какъ извѣстно, пиры, устроиваемые сообща, и симпозіоны, это одна изъ выдающихся чертъ греческой общественной жизни [1]). Уже у Гомера указывается стародавній обычай общихъ пировъ [2]). Въ историческое время греки также весьма охотно проводили время въ веселой компаніи; это вызывалось потребностью общенія: пирушки замѣняли имъ нынѣшнее общество. Главною цѣлью симпозіоновъ было наслажденіе виномъ. Къ этому удовольствію присоединялась музыка; исполнителями пѣсень и музыкальныхъ произведеній были или сами участники пира, или флейтистки и кіеаристки. На пирушкахъ развлекались играми; особенно любимой была κότταβος. Симпозіоны часто заканчивались тѣмъ, что всѣ присутствующіе напивались и бражничали.

Всѣ эти картины проходятъ передъ нами на чернофигурныхъ и краснофигурныхъ вазахъ. Сцены, изображенныя здѣсь, представляютъ многочисленное и вмѣстѣ съ тѣмъ интересное собраніе. Всѣ онѣ

---

[1]) См. Blümner, Leben und Sitten der Griechen, II, S. 37 ff., Die griech. Privatalterthümer, S. 246 ff, Becker, Charikles II, S. 366 ff. (Göll).

[2]) γ 5—9, 339—341, ι 5.

безъ исключенія обязаны своимъ происхожденіемъ стремленію и потребности живописцевъ къ воспроизведенію реальныхъ явленій современности. Пошлость и безобразіе не рѣдкость на этого рода картинахъ. Вазовые живописцы,—реалисты, неспособные ни къ малѣйшимъ обманамъ,—высказывали всю правду: они не допускали идеализаціи и оказывали полное уваженіе индивидуальной вульгарности и непринужденности позъ и движеній. Реальная проза составляетъ основную черту ихъ картинъ. Ни малѣйшихъ анекдотическихъ прикрасъ. Всѣ картины отличаются вѣрной передачей окружающей пирующихъ лицъ обстановки. Живописцы стремятся къ возможно точному выраженію истины.

Mon. d. Inst. III, 12.

A. На подушкахъ, положенныхъ на полу (ложе не нарисовано) возлежатъ одинъ возлѣ другаго три бородатыхъ мужчины съ вѣнками на головахъ. Передъ ними стоятъ сапогъ, двѣ чаши, кружка для вина, скифосъ и скамья на львиныхъ лапахъ [1]). Мужчина, лежащій направо, въ лѣвой рукѣ держитъ чашу, а правую положилъ на откинутую назадъ голову; его открытый ротъ показываетъ, что онъ поетъ. Мужчина, сидящій въ срединѣ и обращенный лицомъ къ зрителю, играетъ на двойной флейтѣ. Наконецъ, лежащій налѣво, держитъ въ одной рукѣ лиру, а въ другой πλῆκτρον; возлѣ него на стѣнѣ виситъ футляръ для флейты.

B. Трое бородатыхъ мужчинъ, расположившись, какъ и первые, на подушкахъ, наслаждаются виномъ. Передъ ними стоятъ чаша, кружка, холодильникъ, сосудъ особенной формы и три сапога (одинъ сапогъ долженъ относиться, собственно, къ предыдущей картинѣ). Одинъ изъ мужчинъ держитъ въ рукѣ скифосъ, а два другихъ—чаши. Лежащій налѣво мужчина протягиваетъ свою чашу стоящему возлю него мальчику — виночерпію съ кружкой въ рукѣ, а его товарищи ведутъ между собой бесѣду.

Чаша Дуриса.

Arch. Zeit. 1883, Taf. 4, S. 20 ff. (P. J. Meier), Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 156, 12, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 2286.

Внутренняя картина представляетъ пирушку (рис. 59). Бородатый мужчина и женщина отдыхаютъ на ложѣ, передъ которымъ

---

[1]) По мнѣнію Яна griech. Dichter S. 746 Anm. 147, тазъ на львиныхъ лапахъ, но это невѣрно, какъ показываетъ вазовая картина Baumeister Denkm. Abb. 447.

стоитъ небольшой столъ съ остатками яствъ. Голову женщины украшаетъ красивый узорчатый чепецъ, въ ушахъ круглыя серги. Она одѣта въ іоническій хитонъ съ широкими рукавами и въ плащъ съ каймой, закрывающій ея колѣни и лѣвое плечо. Она лежитъ на лѣвой ногѣ, которую поджала подъ себя; правая нога, согнутая, поставлена на край ложа (стопа не нарисована по недостатку мѣста). Въ лѣвой рукѣ, которою она опирается на двойную

Рис. 59.—Пирушка. Чаша Дуриса, въ Берл. муз.

черную полосатую подушку, женщина держитъ большую черную чашу съ виномъ, а въ правой рукѣ кастаньеты (κρόταλον); лицо ея обращено къ мужчинѣ. Послѣдній также опирается на лѣвый локоть; ноги его прикрыты фигурой женщины, одежду составляетъ плащъ, закрывающій лѣвое плечо и нижнюю часть тѣла. Въ каждой рукѣ мужчина держитъ флейту, при чемъ на той, что

въ правой рукѣ, онъ играетъ. Внизу, подъ столомъ, стоятъ его сапоги, а налѣво, позади ложа, видна палка, прислоненная къ стѣнѣ. Очевидно, изображенная здѣсь женщина, это одна изъ тѣхъ флейтистокъ, которыя приглашались на домашніе жертвоприношенія и симпозіоны. Женщины эти были по большей части гетерами, и жилище ихъ нерѣдко служило мѣстомъ сборищъ для молодыхъ людей. Нарисованный здѣсь мужчина пробуетъ флейту, принадлежащую гетерѣ—авлетріи, а она акомпанируетъ ему кастаньетами.

Изъ прочихъ картинъ Дуриса слѣдуетъ упомянуть симпозіонъ на чашѣ Британскаго музея: Wiener Vorlegeblätter VI, Taf. 10, Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 154, 7.

Внутренняя картина: Бородатый мужчина въ хламидѣ и съ лентой на головѣ, держащій въ рукахъ чашу и палку, идетъ, оглядываясь назадъ.

A. Трое мужчинъ расположились пировать на трехъ ложахъ; имъ прислуживаютъ два мальчика. На стѣнѣ висятъ пять чашъ и четыре кружки.

B. Та же сцена; прислуживаетъ одинъ мальчикъ.

Повтореніе этой картины описываетъ P. J. Meier, Arch. Zeit. 1884, S. 245.

Чаша Евфронія.

Arch. Zeit. 1885 Taf. 17, S. 256 (Wernicke).

Юноши пируютъ въ обществѣ гетеръ (рис. 60). A. Направо лежитъ юноша, опирающійся на подушку и пьетъ вино изъ большаго скифоса; лицо его обращено къ зрителю; голову украшаетъ вѣнокъ; одежду составляетъ гиматій, закрывающій лѣвое плечо и правое бедро. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ двѣ флейты, принадлежащія флейтисткѣ. Послѣдняя сидитъ передъ нимъ, поджавши ноги, совершенно голая, и обвязываетъ голову лентой. Одежда ея виситъ на стѣнѣ между обѣими фигурами; налѣво виситъ также футляръ для флейты (συβήνη).

B. Направо—юноша, опирающійся на вышитую подушку; волосы его перевязаны лентой, концы которой падаютъ на грудь, одежду составляетъ гимнатій. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ рогъ для питья, а въ правой поднятой чашу для игры „коттабосъ“. Налѣво, спиной къ нему сидитъ флейтистка и играетъ на двойной флейтѣ; она одѣта въ мягкій іоническій хитонъ съ красивыми складками, однако правая грудь обнажена. Возлѣ нея на стѣнѣ висятъ два футляра для флейтъ (одинъ изъ нихъ маленькій), а направо, позади юноши, виситъ корзина.

Jahn, Dichter auf Vasenb. Taf. VII.

Внутренняя картина чаши представляетъ юношу въ плащѣ и съ вѣнкомъ на головѣ, лежащаго на ложѣ и поющаго; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ двѣ флейты, а правой размахиваетъ въ тактъ своего пѣнія. Передъ ложемъ танцуетъ молодая дѣвица въ длинномъ хитонѣ и также съ вѣнкомъ на головѣ. Направо—низкій столъ; на немъ стоитъ кубокъ съ виномъ и лежатъ вѣтви. Позади ложа къ стѣнѣ прислонена суковатая палка; вверху виситъ футляръ для флейты. Имена участниковъ этого пира обозначены надписями; это—Φίλιππος и Καλλιστώ.

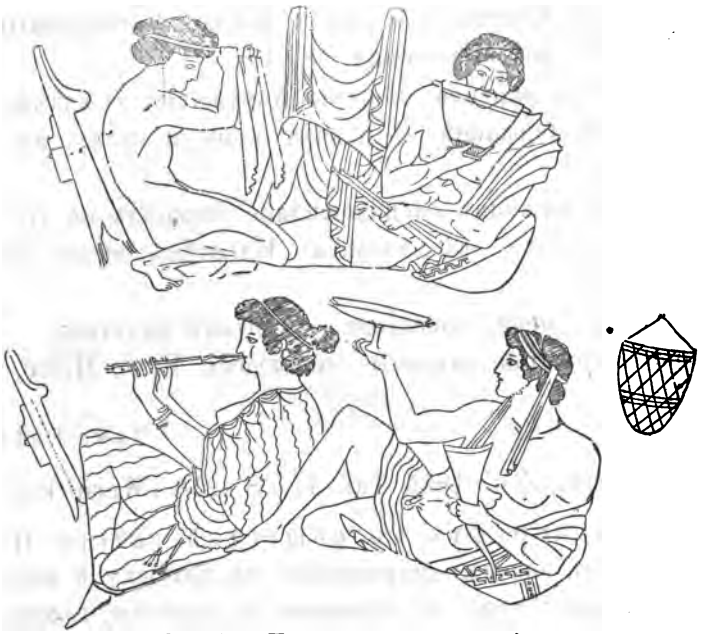

Рис. 60.—Пирушка. Чаша Евфронія.

Наружныя картины. А. Двѣ дорическихъ колонны, стоящихъ на каждой сторонѣ, показываютъ, что симпозіонъ происходитъ въ домѣ. Возлѣ одной изъ колоннъ, опираясь на нее рукой, стоитъ голый мальчикъ въ вѣнкѣ съ длиннымъ ковшомъ и ситомъ въ лѣвой рукѣ; это виночерпій; онъ смотритъ съ напряженнымъ вниманіемъ на пирующихъ; вверху надпись: ὁ παῖς καλός. Гости расположились на четырехъ ложахъ съ подушками или, можетъ быть, вѣрнѣе, на двухъ двойныхъ ложахъ, такъ какъ ножки двухъ близко другъ къ другу сдвинутыхъ ложъ стоятъ на одной и той же базѣ. На ложѣ, ближе всѣхъ къ виночерпію, лежитъ бородатый мужчина съ вѣнкомъ на головѣ, въ плащѣ, закрывающемъ его колѣни и лѣвую руку. Вверху надпись: Δίφιλος καλός; на стѣнѣ виситъ лира; на полу стоитъ пара сапогъ. Возлѣ ложа на простой скамьѣ сидитъ скромно одѣтая

дѣвушка съ вѣнкомъ на головѣ и играетъ на двойной флейтѣ. Но мужчина отворачиваетъ отъ нея голову; онъ протягиваетъ свой кубокъ юношѣ, который лежитъ на другомъ ложѣ. Послѣдній исключительно занятъ сидящей подлѣ него флейтисткой; лѣвой рукой онъ держитъ ея руку за кисть, а правой хватаетъ за плечо, стараясь привлечь ее къ себѣ. Дѣвушка сопротивляется и отталкиваетъ его. На полу возлѣ ложа стоитъ скамья на трехъ львиныхъ лапахъ; вверху надъ ложемъ надпись: Νικοφίλη καλή.

В. Возлѣ второй колонны стоитъ юноша въ плащѣ и съ вѣнкомъ на головѣ и въ протянутой правой рукѣ держитъ барбитонъ. Возлѣ него надпись: Φίλων καλός. На первомъ ложѣ, передъ которымъ стоитъ низкій столъ, сидитъ скромно одѣтая женщина съ вѣнкомъ на головѣ и на ладонѣ лѣвой руки держитъ чашу съ виномъ (на чашѣ надпись: καλή); чашу эту она придерживаетъ за ручку правой рукой и, кажется, хочетъ осторожно поднести ее юношѣ, лежащему на томъ-же ложѣ; она бросаетъ на него робкій, застѣнчивый взглядъ. Однако юноша отвернулся отъ нея; правой рукой онъ схватилъ конецъ своей головной ленты, и этотъ жестъ показываетъ, что онъ хочетъ выразить флейтисткѣ свое невниманіе; онъ сердится на нее за ея скромность; голова его обращена къ бородатому мужчинѣ, который лежитъ на четвертомъ ложѣ и готовится поднести ко рту кубокъ вина; вверху надписи: Δημόνικος и Ἀριστοκράτης. Передъ мужчиной стоитъ флейтистка въ чепцѣ и въ длинномъ хитонѣ безъ пояса и играетъ на двойной флейтѣ.

Въ другихъ картинахъ мы видимъ изображенія к о м о с а, столь любимыя прежними мастерами по отношенію къ тѣмъ свободнымъ движеніямъ, которыя производятъ пьяные танцующіе или бражничающіе комасты. Здѣсь играютъ важную роль вино и музыка; поэтому участники комоса изображаются съ полуосушенными бокалами, въ сопровожденіи музыкантовъ, играющихъ на флейтахъ и кіѳарахъ. Такого рода изображенія мы встрѣчаемъ на слѣдующихъ вазахъ:

1) Чаша Брит. муз. съ именемъ любимца Мемнона, Jahn, Dichter auf Vasenbildern, Taf. VI, 1.

2) Чаша Кахриліона Брит. муз., Wiener Vorlegeblätter D, 7.

3) Чаша Гіерона въ Луврѣ, Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 167, 9.

4) Чаша Брига Берл. Муз., Furtwängler, Berliner Vasensamml. № 2309.

5) Псиктеръ Евтимида Брит. муз., Jahn, Dichter auf Vasenbildern, Taf. 5.

Любовь, безъ сомнѣнія, играла въ жизни молодыхъ аѳинянъ настолько важную роль, что было бы невозможно отрицать у нея право на выдающееся мѣсто въ художественномъ воспроизведеніи аѳинской жизни. И дѣйствительно любовныя сцены на краснофигурныхъ вазахъ строгаго стиля весьма многочисленны. Во главѣ живописцевъ, изображавшихъ эти сцены, какъ самый знаменитый и наиболѣе извѣстный въ такого рода произведеніяхъ, стоитъ Гіеронъ.

Мы уже видѣли, что греческіе живописцы, избравъ содержаніемъ своихъ картинъ непосредственную, интересную, общественную и уличную жизнь Аѳинъ, нерѣдко изображали такіе моменты ея, которые отличались пошлымъ и грубымъ характеромъ. Но для нихъ вся цѣль заключалась въ правдѣ, какова бы она ни была. Намъ кажется, поэтому, страннымъ мнѣніе Рэйэ [1]), который весьма дурно отзывается о Гіеронѣ, объясняя склонность его къ любовнымъ сценамъ слабостью нравственныхъ принциповъ живописца и даже корыстными видами. Нашъ теперешній вкусъ несправедливъ къ греческимъ художникамъ, которые совершенно естественно воспроизводили то, что видѣли вокругъ себя. Замкнутость гинекея, отсутствіе общенія между молодыми людьми и дѣвушками изъ лучшаго аѳинскаго общества, культъ Афродиты, діонисовы праздники оргій, театры, танцы, вино и пиршества, все это приводило къ обществу чужеземокъ гетеръ, жилище которыхъ часто служило мѣстомъ сборищъ для молодыхъ людей. Живописцы, изображая общественную жизнь своихъ современниковъ, не могли обойти молчаніемъ этотъ классъ женщинъ, который игралъ такую значительную роль въ аѳинской жизни. При этомъ живописцы, какъ всегда, стараются захватить свои модели среди дѣйствительности, поставить ихъ въ рамку самой жизни. Имъ и въ голову не приходило стыдиться обыденныхъ, привычныхъ проявленій ихъ будничной жизни. Если вазовыя картины воспроизводятъ не малое количество любовныхъ сценъ, въ которыхъ бросается въ глаза пошлая матеріальность и грубая чувственность, то во всякомъ случаѣ нельзя упрекнуть живописцевъ въ томъ, чтобы грубая сторона любви исключительно занимала ихъ. Назовемъ между прочимъ картину неизвѣстнаго мастера, воспроизведенную у Клейна, Euphronios [2] на стр. 100. Какъ великъ былъ живописецъ, который въ такую пошлую задачу, навязанную ему нравственнымъ уровнемъ того времени, съумѣлъ вложить столько теплоты, страсти и истинной жизни!

То, что удивляетъ въ этихъ картинахъ, это честность, искренность представленія, склонность углубляться во внутренняго человѣ-

[1]) Rayet et Collignon, Hist. de la céram. gr., p. 213.

ка, отсутствіе стремленія искать въ человѣческихъ формахъ возбуждающаго. Мы находимъ здѣсь и мужчинъ съ животнымъ самодовольствомъ и съ наглою увѣренностью, дѣлающихъ свои дерзкія предложенія женщинамъ (напр. Klein Euphronios[2], S. 98), и отчаянную тоску, которая грызетъ несчастнаго влюбленнаго (Gerhard, Trinksch. Taf. XIV. XV), и милую застѣнчивость юношей и дѣвушекъ (тамъ-же), и олицетворенное лукавство въ образѣ молодой дѣвушки, которая насмѣшливо улыбается, услуживая пьяному юношѣ (Arch. Vorlegebl. Ser. VIII Taf. 5). Всѣ эти картины, по своей художественной композиціи, по силѣ выразительности и прекрасной характеристикѣ повидимому хорошо изученныхъ живописцами живыхъ моделей, безъ сомнѣнія, достойны занять мѣсто среди прочихъ изображеній аѳинской уличной жизни.

Рис. 61.—Любовныя сцены. Чаша Пейѳина въ Берл. муз.

Чаша Пейѳина.

Gerhard, Trinksch. u. Gef. Taf. XIV. XV, Klein, Vas. mit Meistersign[2]. S. 174, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2279.

На одной изъ наружныхъ сторонъ чаши представлены три группы юношей и дѣвицъ. Юноши одѣты щегольски, какъ можно судить

по кропотливой заботливости, съ какой исполнена прическа ихъ волосъ. Два изъ нихъ, съ свѣтлорусыми волосами, кромѣ того, увѣнчаны вѣнками; третій, шатенъ, вмѣсто вѣнка имѣетъ ленту. Юноши обуты въ сандаліи и одѣты въ плащи; ихъ суковатыя палки въ нѣсколькихъ мѣстахъ перевиты, въ видѣ украшенія, нитками. Женщины имѣютъ простую и самую обыкновенную прическу; ноги ихъ босыя. *Средняя группа*: юноша и дѣвушка стоятъ другъ противъ друга; они любятъ одинъ другаго; но первое признаніе въ любви всегда такъ трудно; юноша не находитъ словъ; въ смущеніи онъ опустилъ на грудь голову. Дѣвушка, очевидно, смѣлѣе его и, чтобы ободрить, подаетъ ему цвѣтокъ. *Лѣвая группа*: юноша, весь закутанный въ плащъ, опирается на суковатую палку; голова его также опущена; онъ исподлобья смотритъ на стоящую передъ нимъ дѣвушку, которая

Рис. 62.—Бесѣда мужчинъ съ гетерами. Чаша Дуриса.

въ правой рукѣ протягиваетъ ему вьющееся растеніе. *Правая группа*: юноша, опирающійся правою рукою на палку, развязно дѣлаетъ признаніе въ любви стоящей передъ нимъ дѣвушкѣ съ свѣтлорусыми волосами; страшное смущеніе написано на ея лицѣ; правой рукой она перебираетъ конецъ своего хитона, а лѣвой дѣлаетъ отрицательный жестъ.

Подъ ручками сосуда изображены на одной сторонѣ стулъ на львиныхъ лапахъ, съ котораго свѣшивается львиная шкура, а на другой—большая собака съ ошейникомъ.

На другой сторонѣ чаши представлены любовныя сцены развязнаго характера: юноши ласкаютъ своихъ любимцевъ — мальчиковъ;

у нѣкоторыхъ чувственность выражается грубо-реальнымъ способомъ. Одинъ юноша, налѣво, стоитъ одиноко, задумчиво устремивъ взоръ въ землю. На стѣнѣ висятъ приборы палестры.

Чаша Дуриса.

Arch. Zeit. 1883 Taf. 4, S. 20 ff. (P. J. Meier), Klein, Vas. mit Meistersign[2]. S. 156, 12, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 2286.

Бесѣда мужчинъ съ гетерами. A и B (рис. 62 и 63). Сильно поврежденныя наружныя картины заключаютъ въ себѣ по три мужчины и по двѣ женщины, бесѣдующихъ между собою; мужчины стоятъ опершись на посохи, женщины съ зеркалами въ рукахъ. Каждая картина состоитъ изъ двухъ группъ: налѣво три фигуры (два мужчины и одна женщина), направо двѣ фигуры (мужчина и жен-

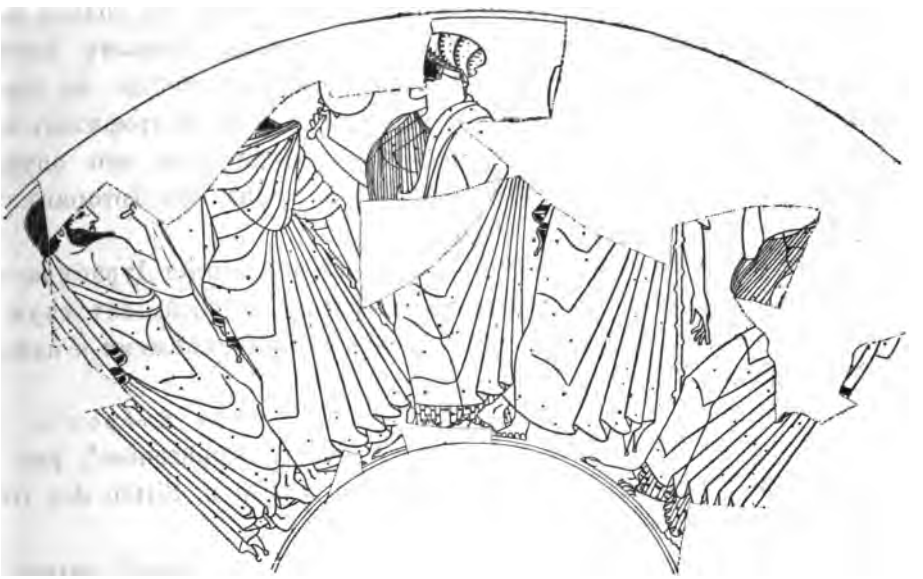

Рис. 63.—Бесѣда мужчинъ съ гетерами. Чаша Дуриса.

щина). На первой картинѣ (рис. 62) женщины (онѣ занимаютъ второе и четвертое мѣсто) обращены лицемъ направо, а на второй картинѣ (рис. 63) (здѣсь онѣ занимаютъ третье и пятое мѣсто) налѣво. Всѣ женщины одѣты въ іоническіе хитоны съ мелкими складками, оканчивающимися внизу въ видѣ ласточкиныхъ хвостовъ, и въ плащи съ каймами. Позы ихъ почти одинаковыя; за исключеніемъ одной, всѣ имѣютъ слегка согнутое колѣно. Гораздо большимъ разнообразіемъ отличаются положенія мужчинъ, одѣтыхъ въ плащи съ каймами. На первой картинѣ (рис. 62) бородатый мужчина, стоящій налѣво позади женщины, опирается лѣвымъ плечемъ на палку: лѣвой рукой онъ дѣла-

етъ жестъ удивленія. Мужчина, стоящій въ срединѣ и бесѣдующій съ первой женщиной, правой рукой опирается на палку, лѣвая его рука скрыта подъ плащемъ; правая нога слегка согнута. Въ мужчинѣ, стоящемъ направо, мы узнаемъ юношу съ пробивающимися бакенбардами на щекахъ; онъ обращенъ спиной къ зрителю и лѣвымъ плечомъ облокотился на суковатую палку, отставивъ согнутую лѣвую ногу нѣсколько назадъ. Плащъ его, плотно обхватывая спину и ноги, сбоку ниспадаетъ широкими складками, расположенными вѣеромъ. Фигура эта очень хорошо удалась живописцу.

На второй картинѣ (рис. 63) бородатый мужчина, стоящій налѣво, опирается правой рукой на посохъ; ноги его заложены одна за другую; онъ напоминаетъ средняго мужчину на первой картинѣ. Стоящій рядомъ съ нимъ (и спиной къ нему) мужчина, отъ головы котораго уцѣлѣлъ только конецъ бороды, облокотился правымъ плечемъ на суковатую палку; его поза напоминаетъ позу юноши на первой картинѣ; только онъ обращенъ въ другую сторону и профилемъ больше повороченъ къ зрителю; кромѣ того, лѣвая рука его опущена внизъ. Въ такой же позѣ стоитъ третій мужчина, отъ котораго уцѣлѣла только нижняя часть тѣла.

Несмотря на симметрію и однообразіе композиціи Дурисъ не повторяется; напротивъ, посредствомъ измѣненія деталей, онъ съумѣлъ сдѣлать движенія и позы фигуръ разнообразными, свѣжими и наивно-естественными.

Чаша Евфронія.

Wiener Vorlegebl. Ser. V, Taf. 7, Klein, Euphronios[2], рис. на стр. 98, Meistersign.[2] S. 139, 4, Blümner, Leben u. Sitten der Griechen, I, Fig. 17.

Лысый бородатый мужчина съ вѣнкомъ на головѣ сидитъ на низкомъ ложѣ, свѣсивъ лѣвую ногу на полъ. Правой рукой онъ сжимаетъ суковатую палку, прислоненную къ его лѣвому плечу. Одежду его составляютъ зашнурованные башмаки и плащъ, закрывающій колѣни. Передъ нимъ стоитъ киѳаристка, старающаяся развязать узелъ своего пояса, чтобы удовлетворить нескромныя желанія мужчины. Ея инструментъ (семиструнный барбитонъ) стоитъ тутъ же, прислоненный къ ложу. Одежда ея сшита изъ тонкой и прозрачной ткани; сквозь нее просвѣчиваетъ тѣло; голову покрываетъ чепецъ съ кисточкой позади. Открытый ротъ мужчины показываетъ, что онъ говоритъ; жестъ лѣвой руки и выраженіе лица, на которомъ написана досада, объясняютъ намъ смыслъ его рѣчи: онъ въ нетерпѣніи и побуждаетъ женщину скорѣе покончить съ узломъ своего пояса. Женщина пово-

рачиваетъ къ нему голову, употребляя усиліе обѣими руками развязать узелъ. Вверху на стѣнѣ виситъ корзина, характерная принадлежность сценъ пирушекъ.

Картина Евфронія многимъ уступаетъ мастерскому произведенію неизвѣстнаго живописца на ту же тему (рис. 65): Klein, Eupronios[2], рис. на стр. 100. Стройный юноша въ плащѣ, небрежно накинутомъ на спину, и съ палкой въ рукѣ входитъ въ комнату черезъ дверь, изображенную на заднемъ планѣ картины. Къ нему подбѣгаетъ молодая женщина и съ нѣжностью и восторгомъ обвиваетъ его шею руками. Но онъ указываетъ ей на ложе, часть котораго видна слѣва. Не-

Рис. 64 —Любовная сцена. Чаша Евфронія, Брит. муз.

смотря на грубую чувственность мужчины, трудно вложить больше искренности, задушевности въ изображеніе женской преданности. Чувство даетъ грубой дѣйствительности чрезвычайно трогательный характеръ и ставитъ эту картину выше картины Евфронія, главное достоинство которой заключается въ сознательномъ, скорѣе нѣсколько жесткомъ, нежели тонкомъ, юморѣ.

Чаши Гіерона.

1) Gerhard, Aus. Vas. Taf. 280, Wiener Vorlegebl. A, Taf. 3, Klein, Meistersign.[2] S. 163, 1.

Вн. к. Юноша (ἐραστής) бесѣдуетъ съ своимъ любимцемъ-мальчикомъ.

А. Три эраста, изъ которыхъ двое—юноши и одинъ бородатый мужчина, опираясь на палки, бесѣдуютъ съ своими любимцами-маль-

чиками. Первый эрастъ достаетъ изъ-подъ плаща пѣтуха, чтобы вручить его своему любимцу; второй предлагаетъ мальчику зайца; третій—небольшую вѣтку вьющагося растенія.

В. Три подобныя группы: эрасты въ разговорѣ съ мальчиками; второму мальчику предлагается вьющееся растеніе, третьему—вѣнокъ.

2) Wiener Vorlegeblätter C, Taf. 4, Klein, Meistersign.[2] S. 164, 2, Masner, Die Sammlung antiker Vasen u. Terracotten im Oesterreich. Museum, S. 42, № 323.

Вн. к. Юноша, опирающійся на палку, бесѣдуетъ съ молодой дѣвушкой (съ короткими волосами), которая въ обѣихъ рукахъ держитъ цвѣты.

А. Три бородатыхъ мужчины въ обыкновенной гіероновской позѣ (туловище нѣсколько наклонено впередъ и опирается на суковатую палку, черезъ ручку которой свѣшивается одинъ конецъ плаща [1])) разговариваютъ съ мальчиками; средній изъ эрастовъ предлагаетъ мальчику цвѣтокъ; мальчикъ подаетъ ему (обѣими руками) зайца; лѣвый эрастъ держитъ кошелекъ. На стѣнѣ висятъ губка, сумка и стригиль.

Рис. 65.—Любовная сцена.

3) Wiener Vorlegeblätter, A, Taf, 6, Klein, Melstersign.[2] S. 165, 4, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2292.

Внутренняя картина. Бородатый мужчина въ плащѣ и съ вѣнкомъ на головѣ, опираясь на палку, стоитъ передъ молодой дѣвушкой, голова которой украшена вѣнкомъ изъ виноградной лозы. Мужчина протягиваетъ къ ней вѣтку вьющагося растенія; открытыя губы показываютъ, что онъ при этомъ говоритъ. Дѣвушка правой рукой дѣлаетъ жестъ, какъ бы отталкивая его. Позади мужчины

[1]) См. Denkmäler Баумейстера рис. 591 и 776.

видна часть стула съ выгнутыми ножками и съ подушкой на низкомъ подіумѣ.

4) Gerhard, Trinksch. u. Gef. Taf. XI. XII, Wiener Vorlegebl. A, Taf. 5, Klein, Meistersign.[2] S. 169, 14, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2291.

Внутренняя картина. Бородатый мужчина въ плащѣ, съ вѣнкомъ на головѣ, опирающійся на суковатую палку, бесѣдуетъ съ мальчикомъ, который лѣвой рукой удерживаетъ на шнурѣ маленькаго зайца, пытающагося убѣжать.

5) Klein, Vas. mit Meistersign.[2] S. 164, 3.

Вн. к. Бородатый мужчина предлагаетъ вѣтку вьющагося растенія сидящему и играющему на лирѣ юношѣ.

А. Три бородатыхъ мужчины, опирающіеся на палки, бесѣдуютъ съ своими любимцами. Одинъ изъ нихъ предлагаетъ мальчику кошелекъ; одинъ изъ мальчиковъ держитъ зайца.

В. Три подобныя группы: двое изъ эрастовъ предлагаютъ своямъ любимцамъ зайцевъ; одинъ изъ мальчиковъ держитъ мячъ.

6) Wiener Vorlegebl. C, Taf. 5, Klein, Meistersign.[2] S. 165, 6.

Вн. к. Передъ сидящей авлетріей молодая танцовщица, держащая въ рукахъ кастаньеты, исполняетъ jeté.

А. Трое мужчинъ, опирающихся на палки, бесѣдуютъ съ двумя флейтистками, изъ которыхъ одна сидитъ. Мужчины предлагаютъ подарки: одинъ—кошелекъ, другой и третій—цвѣты.

В. Сидящая гетера предлагаетъ стоящему передъ ней юношѣ вѣнокъ (ἕλιξ); позади нея другая гетера съ флейтой въ поднятыхъ рукахъ. Налѣво и направо—юноши, опирающіеся на палки съ подарками въ рукахъ.

Пирующія гетеры.

Псиктеръ Евфронія.

Wiener Vorlegeblätter V, Taf. 2, Klein, Euphronios[2] S. 105, Meistersign[2] S. 138, 2.

Коттабосъ (рис. 66). На матрацахъ, положенныхъ на полу, лежатъ четыре голыхъ пирующихъ гетеры. Первая гетера, обращенная лицомъ къ зрителю, правой рукой подноситъ ко рту большой скифосъ, а на ладони лѣвой руки осторожно держитъ чашу. Задача ея, повидимому, состоитъ въ томъ, чтобы выпить до дна кубокъ, не проливъ ни капли вина изъ киликса, наполненнаго до краевъ. Волосы вычурно и нарядно обрамляютъ ея лобъ, увѣнчанный вышитой лентой, и симметрическими массами ниспадаютъ на спину; это—маленькій шедевръ туалетнаго искусства. Другая гетера, облокотившись

спиной на подушку, играетъ на двойной флейтѣ; голову ея покрываетъ чепецъ и вѣнокъ изъ листьевъ, руку (возлѣ плеча) украшаетъ тонкій браслетъ; позади нея вверху виситъ футляръ для флейты. Третья гетера въ протянутой правой рукѣ держитъ скифосъ полный вина и раскачиваетъ его, а въ лѣвой рукѣ меньшій скифосъ; на лѣвой рукѣ браслетъ; головной уборъ также составляетъ чепецъ. Нако-

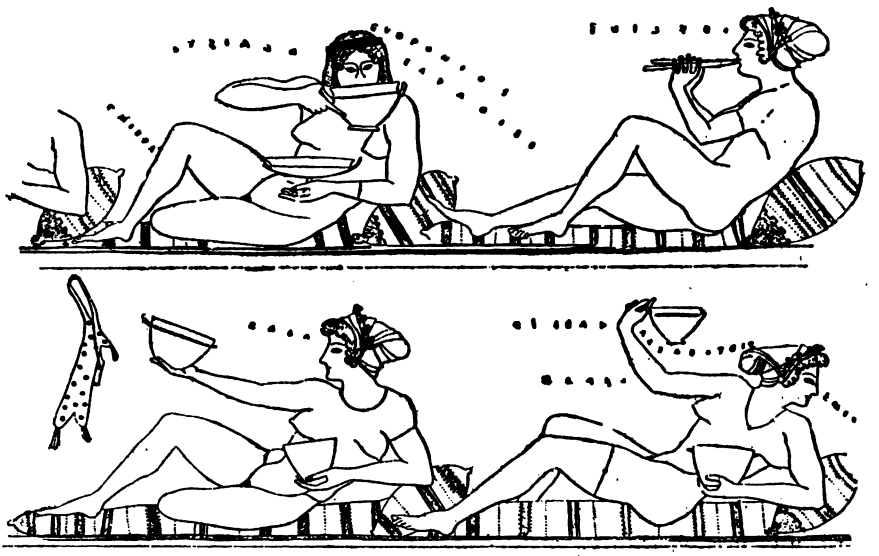

Рис. 66.—Пирующія гетеры. Псиктеръ Евфронія, въ Эрмитажѣ.

нецъ, четвертая гетера въ чепцѣ и съ браслетомъ на лѣвой ногѣ выше колѣна держитъ въ лѣвой рукѣ скифосъ, а правой рукой готовится изъ скифоса, взятаго за ручку, выплеснуть остатки вина, причемъ отворачиваетъ голову со словами: τὶν τάνδε λατάσσω Λέαγρε, чтобы увеличить трудность своей задачи.

Рис. 67.—Пиръ гетеръ. Гидрія Евтимида, въ Мюнхенѣ.

Тотъ же сюжетъ—пиръ гетеръ, вдохновилъ и Евтимида (рис. 67); онъ написалъ картину на плечахъ гидріи (Klein, Euphroniос[2], S. 110), въ которой рѣшился перифразировать въ сокращенной формѣ картину Евфронія. Произведеніе это не лишено удачной передачи веселья гетеръ, но страдаетъ отсутствіемъ перспективы и сухо напи-

сано. Евфроній въ своей картинѣ выказалъ совершенное пониманіе рисунка, формъ, свободныхъ тѣлоположеній, чувство природы и стремленіе къ передачѣ реальной правды; онъ не допустилъ „идеализаціи“ и оказалъ полное уваженіе реализму, изобразивъ женскія волосы на лобкѣ. Нельзя въ этомъ отношеніи сказать того-же о картинѣ Евтимида, написанной сухо, холодно и ремесленно.

Сцены у колодца.

Весьма часто содержаніемъ картинъ на чернофигурныхъ *гидріяхъ* являются сцены у колодца, выхваченныя изъ дѣйствительной жизни. Въ бѣднѣйшихъ аѳинскихъ фамиліяхъ жены и дочери гражданъ совершенно такъ же, какъ въ героическое время царскія дочери, ходили сами съ ведрами къ колодцу; послѣдній, поэтому, нерѣдко служилъ сборнымъ мѣстомъ, подлѣ котораго женщины любили собираться и разговаривать на досугѣ. Эти привлекательныя сцены сдѣлались однимъ изъ любимыхъ сюжетовъ вазовыхъ живописцевъ. Тутъ нѣтъ ни неподдѣльнаго комизма, ни подчеркнутыхъ экспрессій, ни рѣзкихъ движеній, а между тѣмъ вполнѣ чувствуется женская болтовня и привычное обыденное занятіе ею.

Переднюю сторону одной гидріи Британскаго музея украшаетъ рисунокъ, окаймленный гирляндами изъ плюща и пальметами: Gerhard, Auserl. Vasenb. IV, Taf. 307. Представленный на вазѣ сюжетъ переноситъ насъ въ Аѳины къ знаменитому источнику Каллирое (καλλιρόη). Этотъ источникъ, находившійся на правомъ берегу Илисса, вблизи стараго Одеона, былъ обдѣланъ и украшенъ Пизистратомъ; вода его изливалась девятью кранами въ ложе Илисса. Съ этого времени его стали называть ἐννεάκρουνος, т. е. девятикраннымъ. На вазѣ фонтанъ представленъ въ видѣ дорическаго портика; вода вытекаетъ изъ львиной головы, которая придѣлана къ стѣнѣ. Къ фонтану подходятъ шесть женщинъ; одна изъ нихъ наполняетъ свою гидрію водой; другія, частью уже съ наполненными сосудами на головахъ, частью еще съ пустыми, заняты бесѣдой. Имена женщинъ написаны возлѣ каждой фигуры аттическими буквами.

Другія картины на эту тему, какъ напр. Gerhard, Auserl. Vasenb. IV, Taf. 308 и Furtwängler, Berliner Vasensamml. № 1908, лишь перифразируютъ, въ мало измѣненной формѣ, картину Британской гидріи.

Кромѣ изображеній въ родѣ описаннаго нами сейчасъ, есть нѣсколько другихъ эпизодовъ. Такова картина у Гергарда, Etr. u. kamp. Vas. Taf. XXX, 1. Направо – фонтанъ въ видѣ дорическаго портика; изъ головы пантеры течетъ вода въ большую гидрію, которую при-

держиваетъ рукой стоящая тутъ женщина. Она съ удивленіемъ оборачивается назадъ къ бородатому мужчинѣ, который хочетъ ее обнять.

Подобная же картина — Gerhard, Auserl. Vasenb. IV, Taf. 309, Mus. Gregor. II, tav. 11, 2 sq. Направо фонтанъ съ дорической колонной и львиной головой и возлѣ него женщина; она поставила лѣвую ногу на ступеньку колодца, а гидрію держитъ подъ львиной головой; какъ и на предъидущей вазѣ, она оборачивается къ подходящему мужчинѣ, который несетъ амфору съ острымъ днемъ. Налѣво другая женщина идетъ къ фонтану съ пустой гидріей; въ рукѣ она держитъ цвѣтокъ.

Женскія бани.

Gerhard Etr. u. kamp. Vas. Taf. XXX, 3.

Въ помѣщеніи бани (рис. 68), обозначенномъ тремя дорическими колоннами, поддерживающими низкій архитравъ и триглифный фризъ, моются четыре голыхъ женщины. Въ самыхъ разнообразныхъ,

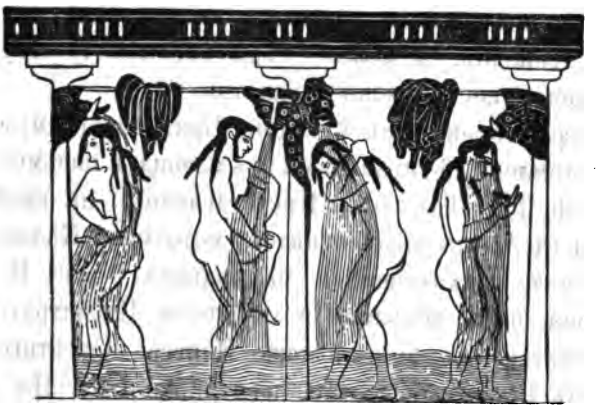

Рис. 68.—Женскія бани. Амфора изъ Вульчи въ Берлинѣ.

живыхъ, схваченныхъ съ натуры позахъ онѣ подставляютъ свое тѣло подъ струи воды, которая вытекаетъ изъ головъ животныхъ (направо и налѣво—кабана, въ срединѣ—пантеры и льва), придѣланныхъ къ колоннамъ. Вверху между колоннами идутъ перекладины, на которыхъ виситъ ихъ одежда.

Амфора Андокида.

Klein, Meistersign[2]. S. 189, 2, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. LVII, 5.

Купающіяся женщины (рис. 69). Одна женщина плыветъ на водѣ, которую обозначаютъ двѣ рыбы; другая собирается прыгнуть съ доски въ воду; третья, стоящая на берегу, выливаетъ на руку масло изъ бутылочки, чтобы смазать себя; четвертая уходитъ въ за-

крытое помѣщеніе, обозначенное колонной. Головы женщинъ покрываютъ чепцы; съ потолка свѣшиваются два банныхъ чепца.

Затѣмъ слѣдуетъ перейти къ цѣлому ряду жанровыхъ картинъ изъ простой народной жизни низшаго трудящагося класса, рыбаковъ, сапожниковъ, плотниковъ, мелкихъ торговцевъ и всякаго рода ремесленниковъ.

Mon. d. Inst. XI, tav. 29, 2, Blümner TdG. IV, Taf. VI, Fig. 53, Baumeister Denkm. Abb. 1639, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. LXIX, 6.

Чернофигурная вазовая картина воспѣваетъ дикую поэзію кузницы (рис. 70). Голыя мускулистыя фигуры рабочихъ стоятъ передъ наковальней; одинъ изъ нихъ, увѣнчанный вѣнкомъ, выхватилъ изъ печи клещами кусокъ желѣза и положилъ его на наковальню, а другой высоко поднялъ надъ головой тяжелый молотъ. Въ лѣ-

Рис. 69.—Купающіяся женщины. Амфора Андокида въ Луврѣ.

вомъ углу картины видна часть низкаго кузнечнаго горна. На стѣнѣ висятъ различныя принадлежности кузницы: плащъ одного изъ кузнецовъ, сосудъ съ виномъ для утоленія жажды, ножъ, коловоротъ, пила, кинжалъ въ ножнахъ (вѣроятно, издѣліе мастерской) и молотки, а на землѣ лежатъ клещи и молотокъ.

Съ правой стороны картины на стульяхъ сидятъ два бородатыхъ мужчины въ плащахъ и съ палками въ рукахъ. Одинъ изъ нихъ протягиваетъ руку, вступая въ разговоръ съ кузнецами. До насъ дошло нѣсколько картинъ изъ индустріальной жизни, въ которыхъ изображены бородатые мужчины въ плащахъ и съ палками, не принимающіе участія въ работахъ, а только издали наблюдающіе за ними и разговаривающіе съ работающими мастерами. Считать ихъ хозяевами мастерскихъ, что допускаютъ нѣкоторые, невозможно уже по-

тому, что ихъ двое. Кромѣ того, они имѣютъ видъ совершенно постороннихъ лицъ; эти чинно сидящіе мужчины могутъ быть только гостями, зашедшими съ улицы въ мастерскую поболтать съ знакомымъ мастеромъ.

Смыслъ этихъ фигуръ дѣлается вполнѣ понятенъ, если припомнить, что мастерскія ремесленниковъ, кузницы, лавки, бани, гимназіи и т. п. были мѣстомъ сборища для аѳинскихъ гражданъ, которые любили проводить здѣсь часть дня въ бесѣдахъ между собою [1]). Зимой эти мѣста нерѣдко служили убѣжищемъ отъ холода. Обычай заходить въ любую мастерскую или лавку, безъ необходимости дѣлать покупки и заказы, а съ единственною цѣлью поболтать съ хозяиномъ или съ другими посѣтителями и узнать новости, былъ очень

Рис. 70.—Кузница. Ваза изъ Орвіето, въ собраніи Бургиньона въ Неаполѣ.

распространеннымъ. Особенно цирульни были постояннымъ мѣстомъ такихъ собраній. Въ мастерскихъ и палестрахъ Сократъ любилъ проводить время, бесѣдуя то съ сапожникомъ, то съ скульпторомъ, или съ какимъ нибудь другимъ ремесленникомъ.

Gerhard, Trinksch. u. Gef. Taf. XII. XIII, Panofka, Bild. ant. Leb. Taf. VIII, 5, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. VIII, 6, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2294.

Литейная мастерская (рис. 71). A и B. Работники подвергаютъ послѣдней обработкѣ двѣ колоссальныя бронзовыя статуи, которыя должны составлять группу; это — a) воинъ въ шлемѣ и со щитомъ, выступающій впередъ лѣвымъ плечомъ и лѣвой ногой, тогда

[1]) Blümner, Leben u. Sitten d. Griechen. II, S. 16 ff.

какъ его копье, поднятое правой рукой, готово нанести ударъ противнику, и b) побѣжденный имъ противникъ, лежащій на землѣ, совершенно голый, не имѣющій ни шлема, ни другаго вооруженія и простирающій вверхъ руки (подобно „Anbetender Knabe“ Берлинскаго музея) съ мольбой о пощадѣ. Статуя побѣдителя уже составлена и нуждается только въ послѣдней очисткѣ. Она стоитъ въ четырехугольномъ деревянномъ станкѣ, который обозначаетъ лѣса, необходимыя

Рис. 71.—Литейная мастерская. Чаша изъ Вульчи, Берл. муз.

для установки статуи и обработки ея верхнихъ частей. Два мастера (въ половинную величину статуи) при помощи инструментовъ полируютъ ея ноги[1]). Лѣвый мастеръ работаетъ стоя; одежду его составляетъ передникъ, закрывающій бедра. Правый сидитъ на низкой скамьѣ;

1) Двѣ эти фигуры меньше остальныхъ, находящихся въ мастерской; это—условный пріемъ, посредствомъ котораго живописецъ желалъ показать, что дѣло идетъ объ отливкѣ колоссальныхъ статуй.

лицу его живописецъ придалъ рѣзкій индивидуальный характеръ [1]; онъ—голый, только голову его покрываетъ круглая шапка. Вверху, на стѣнѣ виситъ скульптурный рѣзецъ и молотокъ.

Налѣво и направо стоятъ два бородатыхъ мужчины въ плащахъ и въ башмакахъ, опирающіеся на палки; они изображены въ той позѣ, которая у вазовыхъ живописцевъ сдѣлалась схемой для изображенія фигуръ, спокойно стоящихъ и занятыхъ бесѣдой: туловище нѣсколько наклонено впередъ и всею тяжестью опирается на палку, ручка которой находится подъ лѣвой мышкой; плащъ перекинутъ черезъ лѣвое плечо, оставляя открытыми правую половину груди и правую руку, которая упирается въ бокъ; лѣвая нога согнута въ колѣнѣ и отставлена назадъ. Это—аѳинскіе граждане, посѣтители мастерской, какъ и на описанныхъ уже выше картинахъ изъ индустріальной жизни. Возлѣ нихъ изображены маслянки и стригили, принадлежности палестры, значеніе которыхъ здѣсь остается неяснымъ; изображены ли онѣ просто для заполненія пространства, или служатъ символическимъ языкомъ живописца, намекомъ на то, что посѣтители зашли въ мастерскую изъ палестры или изъ бани, какъ думаетъ Бернгарди [2], рѣшить трудно. Лѣвый мужчина увѣнчанъ вѣнкомъ изъ листьевъ; открытый ротъ и жестъ лѣвой руки показываютъ, что онъ обращается съ рѣчью къ работающимъ скульпторамъ и подаетъ имъ какіе нибудь совѣты.

Подъ правой ручкой чаши, на особомъ возвышеніи, представляющемъ неровную почву, лежитъ статуя побѣжденнаго, еще безъ головы; надъ ней наклонился бородатый работникъ въ передникѣ и, придерживая правую руку статуи, замахнулся молоткомъ; вѣроятно, статуѣ только что приставили руку, и работникъ собирается ее укрѣпить. Голова статуи лежитъ на полу у ногъ работника Подкладка, на которой помѣщается статуя, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ композиціи группы, а не служитъ земляной насыпью, какъ думаетъ Фуртвэнглеръ, такъ какъ статуя не можетъ ни стоять, ни лежать на гладкой поверхности. Возлѣ второй ручки чаши изображена высокая доменная печь; вверху помѣщается круглый котелъ съ крышкой для плавленія металла, а внизу небольшое отверстіе для огня, съ горящими углями. Передъ печью на низкой скамьѣ съ подушкой сидитъ голый бородатый мужчина въ круглой шапкѣ на головѣ (туловище

[1]) См. выше стр. 22.

[2]) Textbuch zu Schreibers Kulturhist. Bilderatlas, S. 65. Шрейберъ (*атласъ*, стр. 4) высказываетъ остроумное предположеніе, что посѣтители—это чиновники, которымъ поручено наблюденіе за исполненіемъ памятника. По мнѣнію Гергарда, это хозяинъ мастерской, отдающій приказанія, и его родственникъ.

его обращено къ зрителю) и мѣшаетъ въ отверстіи топки длинной кочергой. Другой работникъ въ передникѣ сидитъ позади печи и, вѣроятно, приводитъ въ движеніе кузнечный мѣхъ. Направо стоитъ голый юноша, опирающійся на рукоятку молотка; это одинъ изъ мастеровъ, подошедшій посмотрѣть на дѣйствіе печи или руководящій плавленіемъ металла. На стѣнѣ мастерской висятъ глиняныя модели головъ и ногъ, таблицы съ этюдами человѣческихъ фигуръ и козла, молотки и пила.

Фуртвэнглеръ находитъ большое родство между этой картиной и произведеніями Брига; по его мнѣнію, живость фигуръ, разнообразіе въ выраженіи, композиція, стиль и детали обработки очень сродны этому живописцу.

Изъ двухъ чернофигурныхъ вазовыхъ картинъ, опубликованныхъ Яномъ въ Ber. der Sächs. Ges. der Wissensch. f. 1867, Taf. V, 2 и 3, и Блюмнеромъ TdG. IV, Fig. 51 и 52, и представляющихъ литейщиковъ, занятыхъ работою въ мастерской, вторая картина говоритъ слишкомъ невнятно, что и заставило изслѣдователей дѣлать различныя предположенія о ея содержаніи [1]). Между тѣмъ это простая жанровая картина, которую мы объясняемъ такъ: въ срединѣ доменная печь съ котломъ; возлѣ нея стоитъ женщина, приводившая въ движеніе кузнечный мѣхъ; она выпускаетъ изъ рукъ рукоятку рычага, посредствомъ котораго мѣхъ приводится въ дѣйствіе, и смотритъ на огонь въ топкѣ. Налѣво удаляется рабочій съ молотомъ въ рукѣ. Направо другой рабочій, держащій металлическій прутъ, тяжело опустился на скамью и вытираетъ рукой потъ со лба. Возлѣ него стоитъ бородатый мужчина въ плащѣ и съ палкой въ рукѣ; это—посѣтитель; онъ разговариваетъ съ сидящимъ мастеромъ, вслѣдствіе чего живописецъ нарисовалъ его съ протянутой рукой, которая по недостатку мѣста поднята слишкомъ высоко. Идея прекрасна; но у живописца недостало силы превратить ее въ живую дѣйствительность и побороть техническія трудности; онъ изложилъ свой сюжетъ съ неловкостью и неуклюжей наивностью первобытнаго художника.

Mon. d. Inst. XI tav. 29, 1, Denkmäler Baumeister'a Abb. 1649, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. LXXI, 6.

Башмачная мастерская (рис. 72). Бородатый башмачникъ въ плащѣ снимаетъ мѣрку у заказчицы, которая для этой цѣли встала на низкій рабочій столъ. Приподнявъ одной рукой подолъ своего платья, она помѣстилась на особой деревянной доскѣ, на которой

[1]) См. о мнѣніяхъ ученыхъ у Блюмнера TdG IV, S. 365.

сапожники имѣютъ обыкновеніе рѣзать кожу. Подъ ногами ея, вѣроятно, лежитъ кусокъ кожи, и мастеръ, сидящій у стола, собирается по формѣ ногъ вырѣзать подошвы сапожнымъ ножемъ, имѣющимъ видъ полумѣсяца (περιτομεύς). Молодой помощникъ мастера съ курчавой головой и въ плащѣ, сидящій съ другой стороны стола, приготовляетъ для примѣриванья кожу верхней части башмака. Направо стоитъ посѣтитель, сѣдой старикъ въ плащѣ и съ обычнымъ жестомъ протянутой правой руки, опирающійся на палку. На стѣнѣ висятъ куски кожи, сапожныя колодки (καλάποδες), ремень для мѣрки (?) и корзина. На полкѣ видны клещи, шила и саможный ножъ, а подъ столомъ чаша и неоконченная сандалія.

Рис. 72.—Башмачная мастерская. Ваза изъ Орвіето, въ собраніи Бургиньонъ въ Неаполѣ.

Jahn, Ber. d. S. G. d. W. f. 1867 Taf. IV, 5, S. 101, Baumeister Denkmäler Abb. 1650, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. LXXI, 4, Blümner TdG. I, Fig. 31.

Сапожникъ за работой (рис. 73). Передъ низкимъ рабочимъ столомъ, на которомъ лежитъ доска съ растянутой на ней кожей, сидитъ лысый бородатый сапожникъ въ плащѣ, закрывающемъ нижнюю часть его тѣла. Придерживая кожу ладонью лѣвой руки, онъ внимательно и осторожно ведетъ по ней ножемъ. Тщательность, съ которой онъ исполняетъ свою работу, подмѣчена и передана съ большою наблюдательностью и талантомъ. На стѣнѣ висятъ различные предметы, характеризующіе мастерскую сапожника: башмакъ, сапожная колодка, ножъ (περιτομεύς), молотокъ и два куска кожи.

Jahn, Ber. d. S. G. d. W. f. 1854 Taf. I, 1, Baumeister Denkm. Abb. 1885, Blümner TdG. II, Fig. 8, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. LXVIII, 6.

Гончарная мастерская (рис. 74). Въ срединѣ композиціи изображена дорическая колонна, поддерживающая потолокъ. По мнѣнію Яна, она раздѣляетъ картину на двѣ половины: лѣвая представляетъ сцены внутри мастерской, правая—на дворѣ, подъ открытымъ небомъ. Мы имѣемъ, кажется, нѣкоторе право согласиться съ предположеніемъ Яна, такъ какъ оно подтверждается техническими особенностями рисунка: живописецъ, рисуя фигуры правой половины, не стѣснялся линіей, которая ограничиваетъ картину сверху и должна соотвѣтствовать линіи потолка (голова старика и мѣшокъ, который несетъ на плечахъ одинъ изъ работниковъ, выходятъ за предѣлы этой линіи), тогда какъ на лѣвой сторонѣ картины всѣ фигуры нарисованы въ

Рис. 73.—Сапожникъ за работой. Чаша Брит. муз.

предѣлахъ даннаго пространства. Въ закрытомъ помѣщеніи мастерской налѣво на скамьѣ сидитъ юноша въ передникѣ и держитъ обѣими руками у себя на колѣняхъ большую черную, уже глазированную амфору, которую ему подалъ стоящій передъ нимъ другой юноша (отъ этого послѣдняго сохранились только голова и кисть руки, поддерживающей туловище сосуда). Вѣроятно, это — надсмотрщикъ, разсматривающій принесенный изъ печи сосудъ (Блюмнеръ). Далѣе направо голый юноша, сидящій на очень низкой скамьѣ, обѣими руками вращаетъ гончарное колесо, на которомъ лежитъ глыба глины, уже принимающая форму амфоры. Стоящій тутъ же бородатый мужчина (отъ него сохранились голова, грудь и лѣвая рука) придаетъ

сосуду извѣстную форму и толщину: лѣвая рука его опущена внутрь вазы, а правая, вѣроятно, находилась на ея поверхности. На потолкѣ виситъ приборъ неопредѣленнаго назначенія, напоминающій циркуль съ тремя ножками; по мнѣнію Яна, онъ служитъ для болѣе удобнаго перенесенія свѣжихъ еще сосудовъ. Наконецъ, направо голый безбородый работникъ осторожно несетъ къ выходу только что сдѣланную вазу, не имѣющую однако еще ни ножки, ни ручекъ. Такъ какъ ваза нарисована бѣлой краской, что указываетъ на то, что она еще не глазирована, то Янъ полагаетъ, что работникъ несетъ ее для просушки, и дѣйствительно по правую сторону колонны стоитъ уже на землѣ другой подобный сосудъ.

Рис. 74 —Гончарная мастерская. Ваза въ Мюнхенѣ.

Внѣ закрытаго помѣщенія мастерской мы видимъ направо гончарную печь, верхнюю часть которой украшаетъ маска, отвращающая дурной глазъ (ἀποτρόπαιον). Передъ печью стоитъ голый работникъ, длинной кочергой мѣшающій угли въ топкѣ, изъ которой вырывается пламя. Другой голый мускулистый работникъ, согнувшись, несетъ на плечахъ по направленію къ печи большой, овальной формы, предметъ, можетъ быть, мѣшокъ съ углями (Янъ). Другой мѣшокъ съ углями, кажется, лежитъ подлѣ самой печи. Наконецъ, за работникомъ идетъ плѣшивый безбородый старикъ въ плащѣ и съ палкой въ рукѣ, можетъ быть, надсмотрщикъ или хозяинъ мастерской.

Къ упомянутымъ сейчасъ картинамъ примыкаютъ изображенія изъ сельской жизни.

Чаша Никостена.

Wiener Vorlegeblätter 1889 Taf. VII, 2a, Gerhard, Trinksch. u. Gefässe Taf. I, 1, Baumeister Denkm. Taf. I, Abb. 12 a, b, Klein, Meistersign[2] S. 70, 72, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 1806.

Въ центральномъ медальонѣ чаши (рис. 75) изображенъ голый безбородый охотникъ, подстерегающій дичь. Онъ сталъ на одно ко-

лѣво и поднялъ надъ головой λαγωβόλον, палку съ крючкомъ, которую бросали въ зайца во время охоты; у лѣваго бедра на бѣлой перевязи длинный кинжалъ.

Картина, идущая вокругъ медальона, представляетъ крестьянъ во время полевыхъ работъ. Три пахаря слѣдуютъ другъ за другомъ со своими плугами, въ которые впряжены попарно быки. Одной рукой пахари нажимаютъ рукоятки плуговъ, а въ другой держатъ длинныя

Рис. 75.—Полевыя работы. Чаша Никостена, въ Берл. муз.

палки для управленія быками. За однимъ изъ пахарей идетъ сѣятель; на лѣвой рукѣ его повѣшена корзина съ сѣменами, а правой, сжатой въ кулакъ, онъ готовится разбрасывать зерна по вспаханной землѣ. Вверху (на второмъ планѣ картины) изображены нѣсколько ручныхъ козуль и двѣ мужскія фигуры, изъ которыхъ одна бѣжитъ, сильно наклонившись впередъ и ударяя во что-то длиннымъ

и тонкимъ шестомъ. По мнѣнію Клейна, это—работникъ, прогоняющій съ поля животныхъ. Однако козули изображены на противоположной сторонѣ отъ этой фигуры. Скорѣе всего можно думать, что работникъ истребляетъ саранчу, какъ врага посѣвовъ; саранча дѣйствительно нарисована летящею передъ нимъ. Вторая человѣческая фигура, отъ которой сохранились только верхняя часть головы и часть спины, также находилась въ очень наклоненномъ впередъ положеніи возлѣ одной изъ козуль. Въ изданіи же Гергарда эта фигура нарисована и реставрирована совершенно произвольно, въ видѣ прямо стоящаго юноши, и Клейнъ, поэтому, считаетъ его надсмотрщикомъ. На эту ошибку публикаціи Гергарда, которая повторена и во многихъ другихъ изданіяхъ, указалъ Фуртвэнглеръ.

Картина Никостена заключаетъ въ себѣ обиліе подробностей крайне интересныхъ для исторіи греческаго пейзажа. Мы видимъ здѣсь

Рис. 76.—Первая ласточка. Амфора изъ Вульчи.

двѣ ящерицы, черепаху и летящую саранчу—очевидно условное изображеніе природы [1]). Живописецъ имѣлъ въ виду изобразить поле, среди весенняго горячаго дня, все въ цвѣтахъ и въ высокой травѣ, или, можетъ быть, зеленую лужайку, всю дышащую свѣжестью близко протекающей рѣчки (на что, быть можетъ, указываетъ черепаха).

Большаго вниманія заслуживаетъ прекрасная картина на амфорѣ изъ Вульчи, представляющая прилетъ первой ласточки весною: Mon. d. Inst. II, 24, Baumeister Denkm. Abb. 2128. Картина эта (рис. 76), въ прелестномъ свѣтѣ майскаго дня, изображаетъ деревенскихъ жителей въ разныхъ позахъ, которые слѣдятъ взоромъ за ласточкой, мелькающей въ воздухѣ, и съ восторгомъ привѣтству-

[1]) Ср Brunn, Griech. Göttrsideale S. 68 ff.

ютъ ея появленіе. Тутъ и пожилой мужчина въ бородѣ опирающійся на свою суковатую палку, и юноша; оба они усѣлись на скамейкахъ, а нѣсколько вправо бѣгаетъ мальчикъ. Юноша первый увидѣлъ летящую ласточку и, указывая на нее рукой, торопливо восклицаетъ: ἰδοὺ χελιδών, „смотри, ласточка"! Мужчина поднимаетъ вверхъ голову и подтверждаетъ справедливость замѣчанія: νὴ τὸν Ἡρακλέα, „да, клянусь Гераклемъ". Наконецъ, мальчикъ въ радостномъ возбужденіи протягиваетъ руки къ вѣстницѣ весны и восклицаетъ: αὕτη, „она, она„! Заключительный выводъ принадлежитъ бородатому мужчинѣ, который говоритъ: ἔαρ ἤδη, „уже весна". Трудно вложить больше искренности, задушевности въ изображеніе всей поэтичности этого деревенскаго утра.

Значеніе, которое имѣла въ Аттикѣ культура оливковаго дерева, было причиной того, что на вазахъ мы встрѣчаемъ сцены, связанныя съ нею.

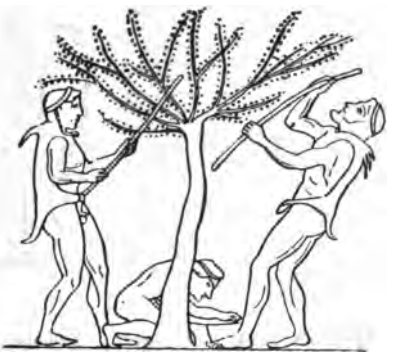

Рис. 77.—Сборъ оливъ. Амфора въ Берл. муз.

Panofka, Bilder ant. Lebens Taf. XIV, 8, Jahn, Ber. d. S. G. d. W. f. 1867 Taf. IV, 1, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. LXVI, 8, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 1855.

Сборъ оливъ (рис. 77). Два бородатые мужчины въ козлиныхъ шкурахъ на спинѣ сбиваютъ палками оливы съ дерева; внизу мальчикъ собираетъ ихъ въ корзину.

Jahn, Ber. d. S. G. d. W. f. 1867 Taf. II, Baumeister Denkm. Abb 1259.

Сборъ оливъ. Предъидущая картина здѣсь перифразирована, въ измѣненной формѣ, однако прежняя сухость и принужденность смѣнились въ этомъ произведеніи искренностью и правдивостью. Въ оливковой рощѣ двое мужчинъ въ кожаныхъ фартухахъ сбиваютъ длинными палками плоды съ дерева. Одинъ изъ нихъ ударилъ своей

палкой по вѣтвямъ и отступаетъ назадъ, чтобы дать мѣсто посыпавшимся плодамъ. Мальчикъ бросается собирать ихъ въ корзину. Другой мальчикъ сидитъ на вѣтвяхъ дерева и старается достать палкой плоды, висящіе вверху.

Нѣкоторыя картины касаются торговли виномъ или масломъ.

Jahrbuch des arch. Inst. VIII, 1893, S. 180 u. 181 (Pernice).

A (рис. 78). Въ серединѣ на высокой подставкѣ, замѣняющей табуретъ, сидитъ бородатый мужчина въ плащѣ, спустившемся съ плечъ на колѣни. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ маленькій сосудъ въ формѣ чашки, а правой рукой горячо что-то объясняетъ стоящему

Рис. 78.—Мелочная продажа вина или масла. Амфора въ Museo Tarquiniese въ Корнето (A).

передъ нимъ мужчинѣ, или, можетъ быть, высчитываетъ ему что-то. Стоящій мужчина въ плащѣ также поднимаетъ правую руку и дѣлаетъ жестъ, означающій разговоръ. Между ними на полу стоятъ два сосуда, амфора и большой лекитъ; въ каждый изъ этихъ сосудовъ вставлена небольшая палка или трубка. Слѣва къ сидящему мужчинѣ приближается третій мужчина въ плащѣ; онъ несетъ лекитъ.

B (рис. 79). Эта картина родственна предыдущей, только болѣе оживлена. Посредине молодой мужчина вскочилъ съ своего сидѣнья и проворно сосчитываетъ лѣвой рукой стоящей передъ нимъ женщинѣ; въ правой рукѣ онъ держитъ палочку. На полу снова стоятъ два сосуда, на этотъ разъ обѣ амфоры, но только въ одну вставлена палочка; другую палочку мужчина, очевидно, только что вынулъ и держитъ въ рукахъ. Налѣво стоитъ бородатый мужчина въ плащѣ,

опирающійся на суковатую палку; въ сильномъ возбужденіи онъ поднимаетъ правую руку.

Объ эти картины представляютъ различные моменты одного и того же событія. Мы останавливаемся на мнѣніи Pernice и признаемъ сюжетомъ нашихъ картинъ мелочную продажу вина или масла. Въ срединѣ первой картины сидитъ продавецъ и ведетъ переговоры о количествѣ отмѣриваемой жидкости съ стоящимъ передъ нимъ покупателемъ, сосудъ котораго онъ держитъ въ рукѣ. Другой покупатель подходитъ слѣва съ своимъ сосудомъ.

На другой картинѣ покупательница заявляетъ продавцу претензію, что онъ ее обманулъ. Продавецъ быстро вскакиваетъ съ своего мѣста и, начиная сосчитывать, старается доказать ей свою честность.

Рис. 79.—Мелочная продажа вина или масла. Амфора въ Museo Tarquiniese въ Корнето (B).

Присутствующій при этомъ прохожій (онъ остановился поболтать съ продавцомъ) съ чисто греческимъ обыкновеніемъ вмѣшивается въ споръ, который его не касается.

Что до палочекъ, вставленныхъ въ амфоры, то Pernice вполнѣ доказалъ, что это сифоны, трубки изъ металла или изъ обыкновеннаго тростника, посредствомъ которыхъ можно было брать жидкость изъ масляныхъ или винныхъ сосудовъ (часто съ узкими шеями) и удобно переливать ее въ принесенные покупателями небольшіе сосуды. Слѣдовательно, уже въ VI в. до Р. Х. былъ извѣстенъ физическій законъ, по которому жидкость не вытекаетъ изъ узкой трубки, пока не дѣйствуетъ сверху давленіе воздуха, или, лучше сказать, пока верхнее отверстіе закрыто пальцемъ.

Въ цѣломъ объ картины имѣютъ характеръ удивительной правдивости и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ художественнаго исполненія.

Jahrbuch des arch. Inst. VIII, 1893, S. 183 (Pernice).

Картина украшаетъ переднюю сторону краснофигурной амфоры (πελίκη) въ Museo Civico въ Girgenti (рис. 80). Молодой мужчина въ плащѣ, закрывающемъ его колѣни, сидитъ на табуретѣ, одной рукой опираясь на суковатую палку, а другую руку протягивая впередъ; передъ нимъ стоитъ амфора (πελίκη) съ трубкой (σίφων). Это—торговецъ, сидящій на рынкѣ и громко восхваляющій свой товаръ съ цѣлью приманить къ себѣ покупателей.

Robert, Bild und Lied S. 82, Panofka Bilder ant. Lebens Taf. XVII, 8. 9, Jahn, Ber. d. Sächs. Gesellsch. d. Wissensch. 1867 Taf. III, 2. 3, Baumeister Denkm. Abb. 1260 u. 1861.

A (рис. 81). Подъ тѣнью дерева сидятъ на стульяхъ другъ противъ друга два безбородыхъ мужчины въ плащахъ, закрывающихъ нижнюю часть тѣла; головы ихъ украшены вѣнками изъ листьевъ.

Рис. 80.—Торговецъ на рынкѣ, зазывающій къ себѣ покупателей. Амфора въ Girgenti.

Лѣвый мужчина, продавецъ, черпаетъ изъ амфоры, стоящей у его ногъ на землѣ, вино или масло и при помощи лейки выливаетъ его въ небольшой сосудъ покупателя, который онъ держитъ въ рукѣ; при этомъ, какъ показываетъ надпись, идущая отъ его груди, онъ восклицаетъ: Ὦ Ζεῦ πάτερ, αἴθε πλούσιος γεν(οίμαν). Ричль, нѣкогда высказалъ мнѣніе, что лекитъ въ рукахъ лѣваго мужчины служитъ мѣрой, чтобы точно опредѣлить прибыль сбора оливъ. Это толкованіе опровергаетъ Робертъ [1]), указывая на то, что аттическіе торговцы масломъ поистинѣ вознегодовали бы, еслибы имъ пришлось для измѣренія жидкостей пользоваться столь продолжительной и непрактичной операціей. Возможно-ли считать сосудомъ—мѣрой небольшую буты-

[1]) Bild und Lied S. 81 f.

лочку съ узкимъ горломъ, которую нужно наполнять посредствомъ ливера? Не было ли бы гораздо легче и проще опредѣлить кубическое содержаніе самой амфоры? Робертъ высказываетъ предположеніе, что лѣвый мужчина, продавецъ, наливаетъ въ маленькую бутылочку масло для пробы, чтобы покупатель могъ оцѣнить его качество. Однако Pernice [1]) справедливо замѣчаетъ, что въ непрозрачномъ сосудѣ невозможно оцѣнить качество жидкости, и думаетъ, что лекитъ, въ который продавецъ наливаетъ масло, принадлежитъ покупателю.

Что касается праваго мужчины, покупателя, голова котораго реставрирована, то Янъ, Панофка, Блюмнеръ и Робертъ полагаютъ, что онъ подзываетъ къ себѣ лѣвой рукой собаку, а въ правой поднятой держитъ палку, которая служила къ тому, чтобы сбивать съ оливковаго дерева плоды [2]), и которою онъ дразнитъ собаку. Собака, слѣдовательно, здѣсь принимаетъ свою долю участія, какъ вѣрный спутникъ хозяина. Стоящая возлѣ покупателя амфора принадлежитъ продавцу.

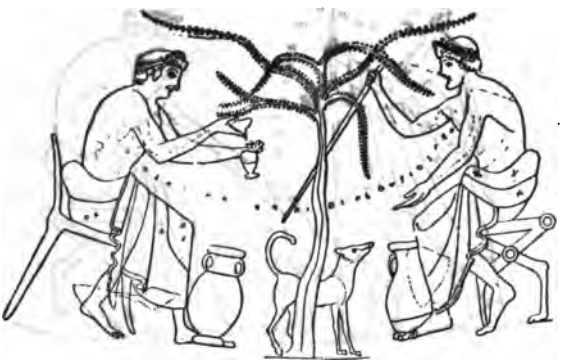

Рис. 81.—Продажа вина или масла. Амфора Gregoriánskaго музея (A).

B (рис. 82). На другой сторонѣ вазы сцена измѣнилась: между покупателемъ и продавцемъ возникъ споръ. Продавецъ вскочилъ, схватилъ палку, которою игрался покупатель, и живо жестикулируетъ правой рукой; собака его не смотритъ уже болѣе довѣрчиво, а, поднявъ голову, лаетъ на покупателя. Послѣдній сидитъ на стулѣ и хладнокровно высчитываетъ по пальцамъ количество жидкости. Продавецъ страстно восклицаетъ: ἤδη μὲν ἤδη πλέον· παραβέβακεν, или, по остроумной поправкѣ Германна, (ἀ)λλ' ἄρα βέβακεν. Въ томъ и въ другомъ случаѣ смыслъ остается тотъ же: вопросъ идетъ о правильности мѣ-

[1]) Jahrb. d. arch. Inst. VIII, 1893, S. 182.

[2]) Такія палки лежали въ каждомъ оливковомъ саду; онѣ назывались ῥάκτρια и отличались отъ обыкновенныхъ палокъ аѳинскихъ гражданъ своимъ заостреннымъ концомъ.

ры [1]). Тогда какъ продавецъ рѣзко и торжественно увѣряетъ, что онъ честно исполнилъ свое дѣло и справедливо, или, если πλέον понимать какъ средній родъ отъ πλείων, изобильно вымѣрилъ,—покупатель πεμπάζει, по пальцамъ высчитываетъ число χόες. Кажется, онъ показываетъ пять пальцевъ правой руки и три пальца лѣвой; слѣдовательно, онъ хотѣлъ купить восемь χόες и задаетъ вопросъ, дѣйствительно ли столько ему отмѣрили? Зритель также не можетъ удержаться отъ безмолвнаго подозрѣнія, что продавецъ не ограничился надеждой на любящаго отца Зевса, но самъ постарался себѣ помочь.

Archäol.—epigraph. Mitth. III, Taf. III, S. 25 ff. (R. Schneider), Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. LXIV, 1 и 3, Löschcke, Mitth. d. arch. Inst. in Athen IV p. 305 Anm. 1, Masner, Die Samml. ant. Vasen u. Terracotten im Oesterreich. Museum S. 51, № 335.

Рыбная ловля. А (рис. 83). На выступѣ скалы сидитъ прижавъ колѣни къ груди, старый рыбакъ; въ правой рукѣ его—удоч-

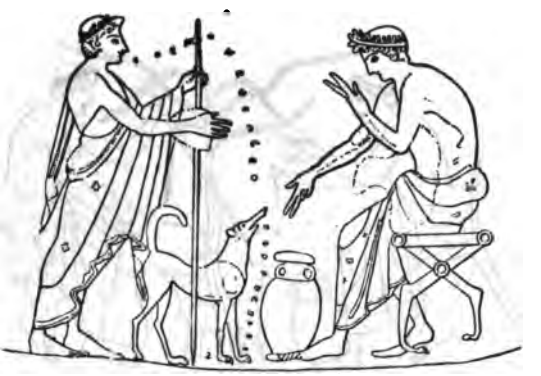

Рис. 82.—Продажа вина или масла. Амфора Григоріанскаго музея (В).

ка, которою онъ вытягиваетъ изъ воды рыбу; лѣвой рукой онъ держитъ за ручку плетеную корзину съ рыбой. Напротивъ него на землѣ стоитъ его сынъ, юноша, и протягиваетъ руку, чтобы взять у отца корзину; на лѣвомъ плечѣ онъ держитъ коромысло, на которомъ за спиной повѣшена другая корзина. Обѣ фигуры въ высокихъ войлочныхъ шапкахъ и въ коротkихъ плащахъ; въ водѣ плаваютъ еще двѣ рыбы.

В (рис. 84). Юноша предшествующей картины спѣшитъ въ городъ мимо герма Діониса, который обозначаетъ городскую черту; на плечѣ у него коромысло, на концахъ котораго повѣшены двѣ корзины съ рыбой.

[1]) См. Robert, Bild und Lied S. 88 f.

Сцены погребенія.

Заключимъ наше описаніе жанровыхъ сюжетовъ на архаическихъ вазахъ знакомствомъ съ картинами, содержаніемъ которыхъ служитъ самый серьезный изъ всѣхъ житейскихъ актовъ,—актъ смерти. Почитаніе мертвыхъ и похоронные обряды всегда играли въ жизни грековъ важную роль. Неудивительно, поэтому, что во всѣ эпохи одинаковое чувство вдохновляло греческихъ живописцевъ при видѣ

Рис. 83.—Рыбная ловля. Амфора въ Вѣнѣ.

торжественнаго прощанія близкихъ съ умершимъ, похоронъ и могилы, и эти сцены казались имъ достойнымъ сюжетомъ для картинъ. Кромѣ погребальныхъ амфоръ [1]), къ описываемой нами эпохѣ относятся таблицы съ черными фигурами или πίνακες, содержащія изображеніе погребальныхъ церемоній. Таблицы эти не только не уступаютъ вазамъ въ стремленіи къ простому, оживленному изложенію и

Рис. 84.—Рыболовъ спѣшитъ въ городъ. Амфора въ Вѣнѣ.

возможно-близкому дѣйствительности изображенію сценъ, но въ драматическомъ развитіи и разнообразіи матеріала даже значительно превосходятъ ихъ. Мы будемъ имѣть въ виду преимущественно эти памятники.

Когда Бенндорфъ [2]) впервые составлялъ каталогъ таблицъ, то ихъ насчитывали не болѣе одиннадцати экземпляровъ; въ настоящее

[1]) Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium №№ 1887—1889.

[2]) Griech. und sicilische Vasenbilder I S. 16.

время цифра эта увеличена новыми пріобрѣтеніями изъ Аѳинъ, которыя поступили въ Берлинскій музей и описаны Фуртвенглеромъ [1]). Весьма возможно, что πίνακες служили украшеніемъ стѣнъ какой-нибудь гробницы; во всякомъ случаѣ ихъ можно соединить въ видѣ фриза и признать въ нихъ одну и ту-же тему, которую живописецъ развилъ въ цѣломъ рядѣ эпизодовъ.

Мы представляемъ здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ отдѣльные моменты этихъ изображеній. Сначала на четырехъ фрагментахъ, къ сожалѣнію, очень испорченныхъ, изображено πρόθεσις, выставленіе тѣла умершей женщины. Сцена происходитъ въ сѣняхъ или придверіи дома, поддерживаемомъ дорическими колоннами. На подіумѣ съ тремя уступами стоитъ ложе, украшенное іоническими завитками и пальметами; на немъ лежитъ умершая женщина съ длинными черными волосами, увѣнчанная вѣнкомъ изъ листьевъ оливковаго дерева или миртъ съ маленькими плодами. Позади ложа, на скамьѣ съ львиными лапами стоитъ, отчасти прикрытая колонной, женщина, въ длинномъ подпоясанномъ хитонѣ, и, наклонившись впередъ, подкладываетъ умершей подъ голову красную подушку. Направо стоитъ еще женщина. Налѣво отъ ложа стояли плакальщицы; уцѣлѣла только голова и грудь женщины съ распущенными волосами; косы падаютъ ей на лицо; одну изъ нихъ она схватила правой рукой и старается ее вырвать, лѣвую же руку прижимаетъ къ верхней части головы. Направо отъ колонны — голова сѣтующаго мужчины съ бородой и коротко остриженными въ знакъ траура волосами; у него сильно искривленный орлиный носъ; ротъ широко открытъ: онъ тянетъ жалобную пѣснь; правая рука его положена на голову; это—самая превосходная по экспрессіи голова.

Далѣе, сохранились три фрагмента другой таблицы съ продолженіемъ плача по умершей: a) остатокъ бородатаго мужчины съ открытымъ ртомъ, съ протянутыми впередъ двумя пальцами правой руки, которою онъ машетъ, управляя хоромъ; b) и c) верхняя часть тѣла двухъ плакальщицъ, которыя хватаются обѣими руками за голову.

Третья таблица (самая прекрасная по сюжету) переноситъ насъ во внутренность гинекея, въ семью, на которую налетѣло неизбѣжное и всегда неожиданное горе. Въ срединѣ на стулѣ сидитъ женщина, подпирающая голову рукой, вѣроятно старушка-мать, погруженная въ тяжелое раздумье; плащъ наброшенъ сзади на ея голову; волосы выбиваются изъ-подъ плаща и свѣшиваются на лицо впереди ушей. Ее окружаютъ родственницы, также сидящія на стульяхъ, въ нѣк-

[1]) Vasensammlung im Antiquarium №№ 1811—1826.

чальномъ настроеніи. На второмъ планѣ, служанка держитъ ребенка, котораго одна изъ ея подругъ беретъ обѣими руками, чтобы передать его третьей служанкѣ, съ нѣжною заботливостью приготовляющей изъ своего плаща углубленіе для осиротѣвшей малютки.

Затѣмъ слѣдуютъ приготовленія къ выносу тѣла, ἐκφορά. На таблицѣ сохранилась передняя часть двухъ муловъ, запряженныхъ въ погребальную колесницу, съ превосходно нарисованными головами и подробностями сбруи. Передъ ними мужчина, въ плащѣ на лѣвомъ плечѣ, занимается упряжью, а возлѣ него стоитъ женщина.

Наконецъ, остальные фрагменты показываютъ похоронный кортежъ, состоящій изъ женщинъ и мужчинъ, идущихъ пѣшкомъ, квадригъ и всадниковъ.

Къ этой же категоріи сюжетовъ принадлежитъ изображеніе на таблицѣ Луврскаго музея, которую воспроизводитъ нашъ рис. 85.

Рис. 85.—Отпѣваніе покойника (πρόθεσις) на таблицѣ Луврскаго музея.

Передъ нами выставленіе покойника (πρόθεσις) или отпѣваніе. Умершій лежитъ на парадномъ ложѣ, покрытый покрываломъ. Вокругъ ложа собрались родственники, обозначенные надписями. Ближе всѣхъ къ умершему стоитъ мать (μήτηρ), обнимающая голову своего сына. Возлѣ нея маленькая сестра покойника (ἀδελφή), а сзади другая дѣвушка старше ея, вѣроятно, также сестра умершаго. Позади ложа двѣ родственницы, тетки, одна съ отцовской стороны (ΘΕΘΙΣ [τηθὶς] ΠΡΟΣ ΠΑΤΡ), а другая съ материнской. У изголовья умершаго стоятъ кормилица (ΘΕΘΕ=τήθη) и женщина, обозначеніе которой (ελοσλ) не понятно. Налѣво, возлѣ колонны, сгруппированы мужчины; обернувшись къ нимъ, стоитъ отецъ умершаго, сѣдой старикъ (πατήρ), затѣмъ взрослый братъ (ἀδελφός); позади старшей сестры, можетъ быть, самый младшій братъ. Всѣ мужчины поютъ; женщины выражаютъ свою печаль сильными жестами: онѣ подносятъ руки къ волосамъ, точно хотятъ ихъ вырвать, или, протягивая впередъ руки,

требуютъ отвѣта отъ покойника. Это моментъ, когда домъ оглашается рыданіями и рѣзкими криками скорби: οἴμοι.

На этомъ мы покончимъ обзоръ жанровыхъ сюжетовъ на черно-фигурныхъ и краснофигурныхъ архаическихъ вазахъ, такъ какъ невозможно подробно разсмотрѣть все то, что болѣе или менѣе представляетъ еще интересъ и значеніе по части произведеній вазовыхъ живописцевъ изъ области реальной жизни. Въ этомъ отношеніи гончары—живописцы находили неисчерпаемый источникъ для своихъ сюжетовъ; въ ихъ картинахъ съ необыкновенной полнотой отразилась общественная жизнь аѳинянъ въ эпоху, предшествующую вѣку Перикла.

О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи.

Хотя нигдѣ на всемъ обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи не встрѣчается такой исключительно громадной интенсивности государственныхъ расходовъ при сравненіи съ населеніемъ, какъ въ Петербургской губерніи, но отчасти по той-же причинѣ,—въ силу мѣстной уже, а не для всего государства, централизаціи управленія тою или иною его областью,—значительная степень подобно же (по отношенію къ числу населенія) выраженной интенсивности замѣчается и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ расположены окружные центры управленія; въ особенности это обнаруживается при сравненіи ихъ съ ближайшими къ нимъ административными единицами, отнесенными къ вѣдѣ-

---

1) Еще бо́льшая степень интенсивности обнаружится въ томъ случаѣ если мы сравнимъ ту же сумму расходовъ Петербургской губ. съ числомъ жителей одного только города Петербурга; это умѣстно потому, что въ немъ одномъ, можно сказать сосредоточивается чуть ли не вся сумма расходовъ, значащаяся по отчетамъ во всей этой губерніи (за исключеніемъ, конечно, того, что издерживается въ Финляндскомъ Отдѣлніи Петербургскаго Казначейства); части же этой общегубернской суммы, расходуемыя за счетъ губернскаго казначейства уѣздными въ Петербургукой губерніи, за исключеніемъ Кронштадта, вообще говоря, ничтожны по сравненію съ тою громадною суммою, которая приходится на долю одного столичнаго города Россіи.

При сопоставленіи же всей суммы расходовъ Петербургской губерніи (въ 1879—92 г.г.) съ числомъ жителей одного города Петербурга, на каждаго жителя приходилось бы не по 211 руб., какъ при сопоставленіи той же суммы расходовъ съ числомъ жителей всей губерніи, а по 313 р. (сумма, конечно, нѣсколько болѣе дѣйствительной, такъ какъ все-таки и *внѣ* Петербурга и Кронштадта, какъ указано выше, расходуется нѣкоторая, сравнительно, впрочемъ очень небольшая, часть общей губернской суммы за счетъ губернскаго казначейства). Во всякомъ случаѣ это говоритъ за то, что выведенная нами въ текстѣ цифра показываетъ интенсивность расходованія въ Петербургѣ, можно сказать, даже значительно меньшую дѣйствительной.

нію тѣхъ же соотвѣтственныхъ центровъ окружнаго управленія (гдѣ послѣднее, конечно, имѣется).

Несомнѣнно указанною причиною должно объяснить сравнительную значительность приходящихся на 1 жит. расходовъ въ слѣдующихъ административныхъ единицахъ Имперіи: въ Приморской области, въ которой находится центръ управленія Пріамурскимъ Генералъ-Губернаторствомъ (въ Хабаровскѣ) въ 1879—92 гг. приходилось по 59 р. 30 коп. на 1 жит., т. е. свыше 2½ разъ болѣе, чѣмъ въ Амурской области (гдѣ—по 22 руб. 97 коп.) и свыше 9 разъ болѣе, чѣмъ въ Забайкальской области (гдѣ—по 6 руб. 51 коп.), т. е, въ тѣхъ двухъ областяхъ, которыя, сверхъ Приморской, подчинены пріамурскому Генералъ-Губернатору; то же мы встрѣчаемъ и въ Иркутской губ., гдѣ находится мѣсто управленія Иркутскимъ генералъ-губернаторствомъ: въ ней на каждаго жителя приходилось въ тотъ же періодъ почти по 15 руб. на 1 жит., т. е. въ 3,8 раза болѣе, чѣмъ въ Енисейской губерніи и въ 7,3 раза болѣе, чѣмъ въ Якутской области, т. е. въ тѣхъ двухъ административныхъ единицахъ Сибири, которыя, сверхъ Иркутской губерніи, подчинены Иркутскому Генералъ-Губернатору.[1]) То же самое явленіе оказывается и въ Европейской Россіи. Такъ, въ Херсонской губерніи[2]), гдѣ помѣщается центръ управленія военнымъ, учебнымъ и судебнымъ округами, приходилось расходовъ на 1 жит. въ 1879—92 гг. по 10 р. 41 к., что значительно больше, чѣмъ въ

---

[1]) Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ детальныхъ данныхъ о распредѣленіи расходовъ по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ, входящимъ въ составъ Степнаго и Туркестанскаго Генералъ Губернаторствъ, Закавказья и Сѣвернаго Кавказа, мы не можемъ прослѣдить отмѣчаемое теперь нами явленіе и въ этихъ окраинахъ Имперіи, но несомнѣнно (по крайней мѣрѣ, отчасти) вліяніемъ той же разсматриваемой теперь нами причины, присутствіемъ центровъ управленія не только одною губерніею, но и цѣлымъ округомъ (военнымъ), слѣдуетъ объяснить то, что въ Тифлисской губ. съ Западнымъ Закавказьемъ приходится на каждаго жителя расходовъ почти въ 2½ раза болѣе, чѣмъ въ Бакинской губ. съ Восточнымъ Закавказьемъ и почти втрое болѣе, чѣмъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Также и небольшое превышеніе (на 8 и 10%) интенсивности расходовъ въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ сравнительно съ Тобольскою и Томскою губ. должно быть приписано тому, что въ Омскѣ (Акмолинской области) находится центръ управленія названнымъ Генералъ-Губернаторствомъ и Западно-Сибирскимъ военнымъ округомъ (хотя управленіе учебнымъ округомъ Западной Сибири находится въ Томскѣ).

[2]) Къ суммѣ расходовъ которой причислены отчетами расходы Николаевскаго Военнаго Губернаторства.

остальныхъ Новороссійскихъ губерніяхъ: почти въ 1½ раза болѣе Таврической губ.[1]), до 2½ разъ—Екатеринославской, свыше трехъ разъ — Бессарабіи. Въ Кіевской губерніи, гдѣ Кіевъ является въ нѣсколькихъ отношеніяхъ также центромъ окружнаго управленія, въ тотъ же періодъ послѣ восточной войны на 1 жит. приходилось расходовъ ежегодно по 5 р. 78 к., что превышаетъ интенсивность расходовъ въ сосѣднихъ губерніяхъ: Волынской на 90%, Полтавской на 83%, Черниговской и Подольской въ 2⅔ раза. И Виленская губернія, гдѣ помѣщается также окружной центръ управленія, представляетъ интенсивность расходовъ по отношенію къ населенію болѣе значительную (по 8 р. 70 к. на 1 жителя), чѣмъ сосѣднія съ нею губерніи; такимъ образомъ доля расходовъ, приходящаяся на 1 жит. въ Виленской губер., превышаетъ таковую же долю Гродненской (гдѣ Брестъ-Литовская крѣпость) только на 40%, Витебской и Сувалкской болѣе, чѣмъ въ 2¼ раза, Ковенской—въ 2½ раза, Могилевской—въ 2,85 раза, Минской—въ 2,9. То же явленіе наблюдается и въ Польшѣ: въ Варшавской губ. въ 1879—92 гг. расходовъ на 1 жит. приходилось болѣе, чѣмъ въ Люблинской и Ломжинской почти въ 3¾ раза, болѣе чѣмъ въ Плоцкой въ 4½ раза, свыше 5 разъ болѣе, чѣмъ въ Сувалкской и Кѣлецкой и свыше 6 разъ болѣе, чѣмъ среднимъ числомъ въ губерніяхъ Сѣдлецкой, Калишской, Радомской и Петроковской. Между Прибалтійскими губерніями въ Лифляндской въ тотъ же періодъ 1879—92 гг. расходовъ государства на 1 жит. приходилось почти на 28% болѣе, чѣмъ въ Эстляндской губ. и почти на 90% болѣе, чѣмъ, въ Курляндской, хотя Рига можетъ быть только въ немногихъ отношеніяхъ названа окружнымъ центромъ управленія, такъ какъ Рижскій военный округъ и генералъ-губернаторство уже давно упразднены, а въ Ригѣ осталось только управленіе рижскимъ таможеннымъ округомъ и переведено изъ Дерпта управленіе учебнымъ округомъ (нынѣ рижскимъ); однако, отмѣченными только что причинами (присутствіемъ центровъ управленія таможеннымъ и учебнымъ округами) еще недостаточно объясняется выше констатированная интенсивность расходованія въ Лифляндской губ. и объясненія причинъ этого явленія приходится отложить до разсмотрѣнія распредѣленія расходовъ въ этой губерніи по *предметамъ*.

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что къ суммѣ расходовъ Таврической губерніи причисленъ значительный расходъ въ Севастополѣ, куда нынѣ постепенно переводится управленіе черноморскимъ флотомъ и гдѣ живетъ начальникъ южнаго таможеннаго округа; должно быть, по этимъ послѣднимъ причинамъ интенсивность расходовъ Таврической губерніи менѣе другихъ новороссійскихъ губерній уступаетъ интенсивности Херсонской губ.

Относительно распредѣленія расходовъ русскаго государственнаго казначейства на сѣверозападной окраинѣ Имперіи,—между отдѣльными губерніями Финляндіи, нѣтъ никакихъ указаній въ оффиціальныхъ отчетахъ (даже въ тѣхъ неопубликованныхъ, которые были сообщены намъ), а эта часть расходовъ всей Россіи показана общею суммою. Въ періодъ съ 1879 по 1892 гг. включительно, когда свѣдѣнія о расходахъ русскаго государственнаго казначейства въ В. К. Финляндіи не публиковались, послѣднія значились въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ (въ Гельсингфорскомъ его Отдѣленіи), а въ опубликованныхъ отчетахъ (съ 1868 по 1878 и съ 1893 г.)—вообще по всей Финляндіи. Что же касается другихъ мѣстностей обширнаго пространства Европ. Россіи съ окружными центрами (которымъ подвѣдомственны по тѣмъ или другимъ отраслямъ управленія, по крайней мѣрѣ, нѣсколько, а иногда и много губерній), то изъ нихъ выдающаяся интенсивность расходовъ государства по сравненію съ числомъ жителей замѣчается, сверхъ уже упомянутыхъ, еще только въ четырехъ губерніяхъ, С.-Петербургской, Московской, Казанской и Харьковской, тогда какъ въ двухъ другихъ—Саратовской и Оренбургской,—гдѣ также находятся подобные же центры управленія, интенсивность расходовъ по отношенію къ числу жителей не только не отличается замѣтно выдающимся образомъ отъ подобной же интенсивности расходовъ сосѣднихъ губерній, но иногда даже уступаетъ послѣдней. Такъ это послѣднее явленіе слѣдуетъ отмѣтить напр. относительно Саратовской губ., гдѣ въ губернскомъ городѣ хотя и находится Судебная Палата, но интенсивность расходовъ названной губерніи почти на 7% меньшая, чѣмъ въ сосѣдней съ нею Астраханской губ.; однако, интенсивность расходовъ въ Саратовской губ. рѣшительно (отъ 8 до 57%) превышаетъ цифру расходовъ, приходящихся на каждаго жителя въ остальныхъ сосѣднихъ губерніяхъ или же въ тѣхъ, которыя отнесены къ Саратовскому Судебному Округу (конечно, за исключеніемъ Астраханской). Подобное же замѣчаніе слѣдуетъ сдѣлать также и относительно Оренбургской губ., въ которой нынѣ уже не помѣщается ни центръ Генералъ-Губернаторства,—ни военнаго округа, какъ было прежде, но гдѣ есть управленіе учебнымъ округомъ; разсматриваемая интенсивность расходовъ Оренбургской губ. уступаетъ подобной же интенсивности подвѣдомственной Оренбургскому попечителю въ учебномъ отношеніи Пермской губ. почти на 45%, хотя и превышаетъ почти на 12% интенсивность Уфимской губ., также входящей въ составъ Оренбургскаго учебнаго округа; расходы же остальныхъ его частей—Уральской и Тургайской областей—показаны отчетами слитно съ суммою расходовъ Оренбургской губ. Въ разсматриваемомъ отношеніи пред-

ставляется большое сходство между Оренбургскимъ и Западно-Сибирскимъ учебнымъ округомъ, центръ управленія которымъ въ Томскѣ не вызываетъ превышенія интенсивности расходовъ Томской губ. ни надъ интенсивностью Тобольской (гдѣ она оказывается даже высшею, на 3%), ни надъ интенсивностью расходовъ Степнаго Генералъ-Губернаторства, которая, какъ мы уже отмѣтили, также выше, чѣмъ въ Томской губ. Это, конечно, объясняется небольшими размѣрами расходовъ по учебному управленію сравнительно съ военнымъ и генералъ-губернаторскимъ, центры которыхъ помѣщаются въ Омскѣ.

Совсѣмъ не то слѣдуетъ сказать объ остальныхъ четырехъ выше нами названныхъ губерніяхъ Европ. Россіи, въ которыхъ находятся окружные центры управленія. Такъ, интенсивность расходовъ (по сравненію съ числомъ жителей) Казанской губ. превышаетъ подобную же интенсивность всѣхъ остальныхъ приволжскихъ или пріуральскихъ губерній, подвѣдомственныхъ въ томъ или иномъ отношеніи Казанскому областному центру управленія. А именно, это превышеніе простиралось отъ 43% (сравнительно съ Пермскою губ.) до 226% (по сравненію съ Вятскою). Между этими предѣлами размѣщаются превышенія интенсивности Казанской губ. надъ интенсивностью остальныхъ, въ томъ или иномъ отношеніи подчиненныхъ Казанскому окружному центру управленія. Тоже самое отношеніе, хотя въ болѣе слабой степени, проявлялось до нынѣ при сравненіи Харьковской губ. съ сосѣдними. Хотя Харьковъ въ настоящее время является лишь центромъ управленія судебнаго и учебнаго округовъ [1]) и уже давно пересталъ быть центромъ Генералъ-Губернаторскаго управленія, а недавно и военно-окружнаго, но къ тому періоду, на данныхъ котораго о расходахъ мы основываемся, относятся еще тѣ годы, когда существовалъ и отдѣльный Харьковскій военный округъ, а сначала даже и особое Харьковское Генералъ-Губернаторство. Всѣми только что перечисленными причинами слѣдуетъ объяснить превышеніе интенсивности расходовъ Харьковской губ. надъ подобною же интенсивностью тѣхъ губерній, которыя были прежде или донынѣ остались подвѣдомственными въ той или иной отрасли управленія окружному центру, находящемуся въ Харьковѣ. Это превышеніе колеблется въ предѣлахъ отъ 44% (по сравненію съ Полтавскою губ.) до 151% (по сравненію съ Курскою губ.); между этими предѣлами размѣщаются превышенія интенсивности расходовъ Харьковской губ. надъ интенсивностью остальныхъ губерній, относящихся къ Харькову, какъ къ окружному центру

[1]) При этомъ мы не считаемъ менѣе важнаго въ финансовомъ отношеніи почтоваго округа.

управленія, причемъ въ разсматриваемомъ отношеніи къ Курской губ. близки Пензенская губ. и Донская область (Харьковскаго учебнаго округа), остальныя же губерніи уступаютъ Харьковской въ томъ же отношеніи вдвое или почти вдвое. Гораздо бо́льшихъ размѣровъ достигаетъ превышеніе разсматриваемой интенсивности расходовъ тѣхъ губерній съ окружными центрами управленія, гдѣ послѣдніе играютъ роль вмѣстѣ и окружныхъ центровъ, и столицъ. Дѣйствительно, обѣ русскія *столицы* являются въ тоже время несомнѣнно и окружными центрами управленія съ болѣе или менѣе обширными раіонами губерній, подвѣдомственныхъ имъ въ той или другой области управленія. Такая же двоякая роль объясняетъ огромное превышеніе интенсивности расходовъ (по сравненію съ числомъ жителей) главнымъ образомъ Петербургской губ. надъ интенсивностью остальныхъ, отнесенныхъ къ Петербургскому округу. Несравненно менѣе вліяетъ на интенсивность расходовъ Московской губ. столичный титулъ Москвы, но послѣдняя является важнымъ окружнымъ центромъ. Главнымъ образомъ по этой причинѣ интенсивность Московской губ. превышаетъ интенсивность подвѣдомственныхъ въ томъ или иномъ отношеніи Москвѣ: отъ 439% (по сравненію съ Ярославскою губ.) до 2160% (!) (сравнительно съ Вологодскою губ.), при чемъ въ отношеніи бо́льшей части губерній это превышеніе интенсивности Московской губ. надъ остальными простирается 900% до 1200% и только сравнительно съ Нижегородскою губ. оно падаетъ до 559%. Гораздо бо́льшихъ размѣровъ достигаетъ превышеніе интенсивности расходовъ Петербургской губ. по сравненію съ подобною же интенсивностью губерній, подвѣдомственныхъ Петербургу въ отношеніяхъ—военномъ, учебномъ или судебномъ. Превышеніе это колеблется въ предѣлахъ отъ 2432%(по сравненію съ интенсивностью Олонецкой губ). до 18910%! (сравнительно съ Вологодскою губ., отнесенною къ Петербургскому учебному округу). Если же взять среднюю интенсивность расходовъ (по отношенію къ числу жителей) тѣхъ губерній, которыя входятъ въ составъ или военнаго, или учебнаго, или судебнаго Петербургскаго округа, то превышеніе подобной же интенсивности Петербургской губ. надъ интенсивностью остальныхъ составитъ около 4103%! Аналогичное отношеніе Московской губ. равно только 900%, Иркутской—415%, Варшавской—400%, Приморской обл.—302%, Тифлисской губ.—164%, Херсонской—151%, Казанской—141%, Кіевской—131%, Харьковской—102%, Виленской—93%, Лифляндской—50%; для Омскаго военнаго округа около 10%.

Впрочемъ, относительно Тифлисской губ. слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенный выводъ относится не къ ней одной, а къ ней съ при-

соединеніемъ всего Западнаго Закавказья и сравненіе интенсивности расходовъ этой мѣстности сдѣлано по отношенію къ Сѣверному Кавказу и Восточному Закавказью съ присоединеніемъ къ послѣднему Закаспійской области, такъ какъ всѣ эти мѣстности по разнымъ отраслямъ управленія (и военнаго, и учебнаго, и судебнаго) подчинены Тифлисскому начальству. Для Туркестана и Степного Генералъ-Губернаторства мы даже и такого приблизительнаго вывода сдѣлать не могли, а только для Омскаго военнаго округа, т. е. для Западной Сибири.

Уже изъ сдѣланнаго только что сравненія интенсивности государственныхъ расходовъ (по отношенію къ числу жителей) въ отдѣльныхъ губерніяхъ Россіи обнаруживается, что она сильнѣе всего въ столичномъ фокусѣ управленія всею Имперіею, затѣмъ въ мѣстныхъ центрахъ управленія округами (въ среднемъ приблизительно въ 20 разъ слабѣе въ окружныхъ центрахъ, чѣмъ въ столичномъ), и только за ними уже слѣдуютъ (уступая послѣднимъ также въ среднемъ и приблизительно втрое) остальныя губерніи, въ которыхъ нѣтъ окружныхъ центровъ управленія, а есть только губернскіе и уѣздные. Если бы мы имѣли въ отчетахъ болѣе детальныя статистическія данныя о распредѣленіи государственныхъ расходовъ внутри губерній, то, продолжая такое болѣе детальное изслѣдованіе географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ, мы должны были бы прійти къ тому выводу, что и въ предѣлахъ губерній она слабѣетъ внѣ губернскаго центра. Исключеніемъ, впрочемъ, изъ этого правила явились бы тѣ губерніи, къ суммамъ которыхъ причислены расходы такихъ крупныхъ расходныхъ пунктовъ, какъ Градоначальства, (напр. Одесское, Севастопольское и друг.) или Военныя губернаторства (какъ напр. Николаевское и друг.). Отмѣченный выше общій для губерній выводъ основывается на томъ соображеніи, что въ каждомъ губернскомъ городѣ кромѣ расходовъ, аналогичныхъ производимымъ въ уѣздахъ, производятся еще расходы, свойственные только губернскому центру управленія. Правда, цифрового выраженія этого послѣдняго сосредоточенія нельзя прослѣдить по отчетамъ, такъ какъ расходы, производимые внѣ губернскихъ казначействъ и ихъ расходныхъ отдѣленій, т. е. въ уѣздныхъ казначействахъ и кассахъ спеціальныхъ сборщиковъ по книгамъ отдѣльно не значатся, какъ произведенные за счетъ расходныхъ, главнымъ образомъ губернскихъ, казначействъ.

Тѣмъ не менѣе апріорно намъ представляется несомнѣннымъ, что и въ предѣлахъ губерній продолжается тоже ослабленіе интенсивности расходовъ по мѣрѣ удаленія отъ столичныхъ, окружныхъ и губернскихъ центровъ управленія, такъ сказать, въ деревенскую глушь, въ

которой на смѣну государственнымъ расходамъ являются расходы сначала изъ земскихъ бюджетовъ, а далѣе и изъ мірскихъ. Въ этой непрерывности проявленія одной и той же характеристической черты географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ слѣдуетъ признать подкрѣпленіе доказательства присутствія статистической законосообразности въ разсматриваемомъ явленіи.

Другою характеристическою чертою географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ (по сравненію съ числомъ жителей) представляется тяготѣніе ихъ къ границамъ государства: за исключеніемъ немногочисленныхъ вполнѣ внутреннихъ губерній съ выдающеюся интенсивностью расходовъ, громадное большинство послѣдняго рода губерній принадлежитъ окраинамъ, и если не всегда онѣ являются пограничными, то во всякомъ случаѣ или близки къ границѣ сравнительно съ остальными, или же заключаютъ въ своихъ предѣлахъ окружные центры управленія преимущественно этими же окраинными мѣстностями [1]).

Въ 1879—92 гг. изъ общаго числа административныхъ подраздѣленій Имперіи, о которыхъ приведены въ Отчетахъ отдѣльныя данныя (73), въ немного бо́льшей половинѣ ихъ (38) на 1 жителя приходилось отъ 2 до 4 руб., причемъ въ $^4/_{15}$ общаго числа (20) приходилось отъ 2 до 3 руб. и почти въ $^1/_4$ того же числа (18)—отъ 3 до 4 руб. Менѣе двухъ, но свыше одного рубля на 1 жит. приходилось почти въ $^2/_{15}$ общаго числа (въ 9), а болѣе 4 руб., но менѣе 5 на 1 жит. встрѣчалось уже только почти въ $^1/_{10}$ общаго числа (8). Въ общемъ же числѣ тѣхъ административныхъ дѣленій, о которыхъ отчетами сообщены отдѣльныя данныя о расходахъ, губерній съ только что перечисленными степенями интенсивности расходовъ (т. е. отъ 1 до 5 руб. на 1 жит.) въ разсматриваемый періодъ было 55, т. е. $^{11}/_{15}$ или свыше двухъ третей упомянутого выше числа. Въ остальныхъ же $^4/_{61}$ того же числа этихъ административныхъ дѣленій гораздо больше разнообразія по интенсивности расходовъ, и притомъ бо́льшею частью, послѣдняя достигаетъ гораздо бо́льшей высоты по сравненію съ сильнѣе всего распространенною въ Россіи нормою интенсивности рас-

[1]) Хотя эти выводы мы основываемъ на сопоставленіи данныхъ объ интенсивности государственнаго расходованія (на 1 жит.) въ періодъ послѣ восточной войны—1879—1892 гг., такъ какъ только для него мы располагаемъ въ отчетахъ болѣе детальными данными, но по существу тѣже выводы получаются и изъ данныхъ для всего четвертивѣковаго періода нашихъ наблюденій—1868—92 гг., какъ въ этомъ возможно вполнѣ убѣдиться аналогичными же сопоставленіями данныхъ за періодъ предыдущій—1868—78 гг. съ данными за 1879—92 гг. (см. Дополненіе къ таблицѣ № 4).

ходовъ — отъ 2 до 4 руб. Такъ напр., въ четырехъ административныхъ подраздѣленіяхъ Имперіи на 1 жит. приходилось отъ 5 до 6 р., въ 5—отъ 6 до 7 руб., въ 3—отъ 8 до 9 р. и по одному административному дѣленію съ интенсивностью расходовъ около $10^1/_2$ р., 12 р., 15 р., 23 р., $25^1/_4$ р., $59^1/_3$ р. и наконецъ свыше 211 р.!

Эти только что перечисленныя степени выдающейся (свыше 4 р. на 1 жит.) интенсивности расходовъ встрѣчаются *прежде* всего въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находятся столичные и окружные центры управленія, а *потомъ* уже въ окраинныхъ по ихъ положенію. Губерніи этой послѣдней категоріи хотя сравнительно гораздо рѣже, но встрѣчаются еще и въ категоріи административныхъ дѣленій государства съ интенсивностью расходовъ отъ 3 до 4 руб.; въ группѣ же административныхъ дѣленій съ *минимальною* для Имперіи интенсивностью расходовъ (на 1 жит.) онѣ встрѣчаются только какъ самыя рѣдкія исключенія, какъ напр. Семирѣченская область. Къ послѣдней же категоріи слѣдовало бы, впрочемъ, причислить и Финляндію, если дѣлить произведенные въ ней расходы на общее число жителей *всего* этого княжества; но если имѣть въ виду число жителей только той губерніи (Ньюландской), въ губернскомъ центрѣ которой находится то расходное отдѣленіе (Петербургскаго казначейства), въ которомъ показана (неопубликованными отчетами) вся сумма расходовъ русскаго государственнаго казначейства въ Финляндіи, то приведенную нашими таблицами интенсивность (1 р. 60 коп. на 1 жит. Финляндіи) слѣдовало бы увеличить почти въ 10 разъ [1]), и тогда она нетолько приблизится, но даже нѣсколько превзойдетъ интенсивность Иркутской губ. За неимѣніемъ, однако, детальныхъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ русскаго государственнаго казначейства въ Финляндіи мы не можемъ точно опредѣлить интенсивность расходовъ Россіи въ каждой изъ финляндскихъ губерній. Но вѣроятно, эта мѣстность не представляетъ въ отношеніи географ. распредѣленія государ. расходовъ такого противорѣчія правилу объ относительно болѣе сильной интенсивности расходовъ окраинъ, какъ это по необходимости (за недостаткомъ детальныхъ данныхъ) представляется нашими таблицами. Это наше замѣчаніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что расходы русскаго государственнаго казначейства только дополняютъ издержки, производимыя въ той же Финляндіи изъ мѣстнаго самостоятельнаго ея бюджета.

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію мѣстностей, окраинныхъ по положенію (или близкихъ къ послѣднимъ), мы встрѣчаемъ (начи-

[1]) Судя по почти въ 10 разъ меньшему числу жителей упомянутой губерніи, чѣмъ во всемъ княжествѣ.

ная въ порядкѣ географической послѣдовательности съ сѣвера Россіи) прежде всего въ Архангельской губ. интенсивность расходовъ свыше $6^1/_3$ руб, на 1 жит., т. е. свыше двухъ разъ превышающую наиболѣе распространенную по Россіи; въ сосѣдней Олонецкой губерніи мы находимъ еще высшую—немного меньшую $8^1/_2$ руб.

Вблизи послѣдней губ. расположена Петербургская, также окраинная часть Имперіи, и, какъ уже мы видѣли, съ исключительно высокою интенсивностью, объясняемою значеніемъ Петербурга прежде всего какъ столичнаго, а потомъ уже, какъ окружнаго центра, и наконецъ приграничнымъ положеніемъ этой губерніи. Къ этой же Петербургской губерніи примыкаютъ двѣ прибалтійскія, также окраинныя губерніи, съ интенсивностью расходовъ, по крайней мѣрѣ, вдвое высшею, чѣмъ наиболѣе распространенная въ Россіи, а именно Эстляндская съ 6 руб. 44 коп. на 1 жит. и Лифляндская съ 8 руб. 19 коп. на 1 жит. Невдалекѣ отъ послѣдней изъ названныхъ губерній находится и Виленская губ., представляющая интенсивность расходовъ, подобную интенсивности Лифляндской г.— въ 8 р. 70 к. на 1 жит. По окраинному положенію съ Виленскою губ. сходна Гродненская: не примыкая непосредственно къ западной границѣ государства обѣ эти губерніи находятся вблизи нея, и ужъ это одно обстоятельство, по нашему мнѣнію, достаточно можетъ объяснить выдающуюся интенсивность расходовъ какъ Виленской, такъ и Гродненской губерніи (такъ, интенсивность расходовъ послѣдней равна 6 руб. 20 коп. на 1 жит.)

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что не столько приграничность положенія губерніи, сколько присутствіе въ ней центра управленія (въ данномъ случаѣ, окраиною) оказываетъ повышающее вліяніе на интенсивность расходовъ государства. Такъ, напр. въ польской окраинѣ Имперіи въ большинствѣ губерній, примыкающихъ къ границѣ государства, интенсивность расходовъ представляется менѣе 4 руб. на 1 жителя, хотя и выше 3 руб. и увеличивается въ нѣкоторыхъ (Плоцкой) до 4 руб. 28 коп. и даже до 5 руб съ коп. (въ Люблинской и Ломжинской), но только въ одной изъ всѣхъ губерній Польши, Варшавской, достигаетъ наибольшаго размѣра—$19^1/_3$ руб., именно въ той, которая, примыкая къ границѣ государства, вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ и окружной центръ управленія всею этой окраиною Имперіи.

Подобныя же отношенія интенсивности расходовъ губерній мы встрѣчаемъ и въ другихъ окраинахъ Имперіи.

Направляясь въ географической послѣдовательности далѣе по границамъ Имперіи, мы находимъ въ югозападномъ краѣ въ самыхъ приграничныхъ его губерніяхъ болѣе слабую интенсивность, чѣмъ въ

губерніи съ административнымъ центромъ управленія этою окраиною, въ Каменецъ-Подольской губ.—только по 2 р. 15 коп. на 1 жит. и въ Волынской по 3 руб. 6 коп., тогда какъ въ Кіевской губ. вдвое и даже почти втрое большая интенсивность—въ 5 руб. 78 коп. на 1 жит.

То же отчасти наблюдается и въ сосѣдней Новороссійской окраинѣ; на крайнемъ юго-западѣ ея и всей имперіи—въ Бессарабіи интенсивность расходовъ не превышаетъ 3 руб. 45 коп. на 1 жит,, а въ приграничной же, но съ окружнымъ центромъ управленія Херсонской губ. втрое болѣе—10 руб. 40 коп. Далѣе, эта возвышенная (сравнительно съ наиболѣе распространениою) интенсивность расходовъ окраинъ замѣчается не только въ приграничной Таврической губ. —по 6 р. 65 к. на 1 жит.,—но отчасти также и въ близкой къ южной границѣ Европ. Россіи Екатеринославской губ., въ которой приходится по 4 руб. 28 коп. на 1 жит. То же явленіе встрѣчаемъ и на Кавказѣ, гдѣ самая выдающаяся интенсивность расходовъ государства представляется въ юго-западной его части—въ Западномъ Закавказьѣ—,которое значительною частью прилегаетъ къ безпокойному сосѣду, Турціи, и сверхъ того заключаетъ въ своихъ предѣлахъ и Тифлисскую губернію съ административнымъ центромъ управленія всею Кавказскою окраиною; сѣверная же и восточная часть Кавказа, представляя собою нынѣ при защитѣ стратегически важной границы государства какъ бы второй рядъ оборонительной линіи, обнаруживаютъ уже меньшую сравнительно съ западнымъ Закавказьемъ степень интенсивности расходовъ (Восточное Закавказье въ $2^1/_2$ раза меньшую и Сѣверный Кавказъ почти въ 3 раза)—отъ 4 до 5 руб. на 1 жит., т. е. интенсивность расходовъ, подобную интенсивности съ одной стороны нѣсколько сходной съ ними по окраинному положенію Екатеринославской губерніи, а съ другой—интенсивности Закаспійской области и Туркестана.

Слѣдуя далѣе на востокъ по границамъ Имперіи, мы замѣчаемъ нѣкотораго рода перерывъ въ цѣпи окраинъ съ увеличенною по сравненію съ наиболѣе распространенною въ Имперіи интенсивностью расходовъ государства: въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ вообще, и въ Семирѣченской области въ особенности, а также и въ сосѣдней съ только что упомянутымъ Генералъ-Губернаторствомъ Томской губерніи интенсивность расходовъ не только опускается до размѣровъ очень распространенныхъ внутри Имперіи, но достигаетъ даже минимума, напр. въ сравнительно не такъ давно окончательно присоединенной къ Россіи Семирѣченской области! Однако, здѣсь оказывается только мѣстное исключеніе изъ общаго правила тяготѣнія расходовъ къ

границамъ государства; далѣе на востокъ Имперіи въ сосѣдней съ Западной Сибирью губерніи Восточной Сибири—Енисейской—интенсивность расходовъ уже замѣтно повышается, достигая почти 4 руб. на 1 жит. Несравненно ярче это усиленіе интенсивности расходовъ обнаруживается въ сосѣдней съ Енисейскою, также приграничной, Иркутской губерніи, въ которой она достигаетъ почти 15 руб. на 1 чел., и хотя въ слѣдующей за Иркутскою губ. въ восточномъ направленіи также приграничной Забайкальской области опять опускается до $6^1/_2$ руб. на 1 жит., но всетаки и эта интенсивность остается приблизительно втрое бо́льшею по сравненію съ наиболѣе распространенною внутри Россіи. Но самаго бо́льшаго увеличенія интенсивность расходовъ въ приграничныхъ же мѣстностяхъ Россіи достигаетъ на крайнемъ востокѣ ея; уже въ сосѣдней съ Забайкальскою Амурской области интенсивность расходовъ оказывается почти въ $3^1/_2$ раза большею, чѣмъ въ Забайкальской области, и уступающею только интенсивности двухъ столичныхъ губерній; въ сосѣдней же съ Амурскою крайневосточной во всей имперіи Приморской области интенсивность расходовъ достигаетъ $59^1/_3$ р. на 1 жит., и такимъ образомъ оказывается выше интенсивности расходовъ Московской губ. почти въ $2^1/_2$ раза и сосѣдней Амурской области—свыше $2^1/_2$ разъ, а сосѣдней же Якутской обл.—даже почти въ 30 разъ. Эта послѣдняя мѣстность, хотя и занимаетъ окраинное положеніе въ Имперіи, но представляетъ исключеніе изъ правила о возвышенной интенсивности расходовъ въ этого рода мѣстностяхъ; въ этомъ отношеніи съ нею сходны какъ Тобольская губ., такъ и вообще Западная Сибирь, особенно же, какъ мы видѣли, Семирѣченская область, имѣющая почти вдвое слабѣйшую интенсивность, чѣмъ даже Якутская область! Для наглядности представленія географическаго расположенія губерній и областей съ интенсивностью расходовъ, болѣе или менѣе выдающеюся сравнительно съ наиболѣе распространенною внутри Россіи, и притомъ занимающихъ болѣе или менѣе внѣшнее положеніе въ Имперіи, мы позволимъ себѣ сравнить ихъ рядъ съ такою геометрическою фигурою, въ которой обнаруживается наибольшій перерывъ на сѣверѣ, у береговъ Ледовитаго океана, и нѣсколько меньшихъ, изъ которыхъ наиболѣе значительные у границъ Монголіи, главнымъ образомъ, съ Западною Сибирью и у югозападной границы Европ. Россіи между Херсонскою и Кіевскою губерніями съ одной стороны и Люблинскою губ. Польши—съ другой; въ остальныхъ же частяхъ границъ разсматриваемыя нами мѣстности расположены хотя и по не совсѣмъ прямымъ линіямъ, но въ трехъ направленіяхъ: 1) съ сѣверовостока на югозападъ—отъ Архангельской губ. чрезъ губерніи: Олонецкую, Петербургскую, Эстляндскую, Лиф-

ландскую, Виленскую, Гродненскую, Ломжинскую до Варшавской; 2) въ направленіи съ сѣверозапада на юговостокъ—отъ конца предыдущаго направленія въ Варшавской губ. съ немногими перерывами чрезъ Люблинскую и Кіевскую губ. къ новороссійскимъ, Кавказу и далѣе до Закаспійской области, и 3) начиная отъ послѣдней области въ обратномъ первому направленіи отъ югозапада на сѣверовостокъ Имперіи черезъ Туркестанъ (съ нѣкоторымъ перерывомъ въ цѣпи внѣшнихъ мѣстностей съ усиленною интенсивностью расходовъ въ Западной Сибири), чрезъ южныя и восточныя части Восточной Сибири до сѣверовосточнаго предѣла Имперіи. Эти три перечисленныя направленія внѣшней увеличенной интенсивности расходовъ государства образуютъ такую фигуру, которую можно сравнить съ боевымъ расположеніемъ въ карре, при чемъ тылъ открытъ къ ледовитому океану, правый флангъ обращенъ, главнымъ образомъ, къ сѣверозападной Европѣ, фронтъ—къ центральной и юговосточной Европѣ и къ югозападной Азіи, а лѣвый флангъ—къ центральной и восточной Азіи. При этомъ послѣ исключительно высокой столичной интенсивности расходовъ Петербургской губерніи, наивысшая интенсивность обнаруживается: на восточномъ краю лѣваго фланга, по краямъ (Варшавская и Тифлисская губ.) и въ срединѣ фронта (въ Херсонской губ.). За этими, такъ сказать, передовыми боевыми линіями въ слѣдующихъ за ними сзади мѣстностяхъ оказывается уже болѣе слабая интенсивность, какъ напр. въ Кіевской и Екатеринославской губ., на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Восточномъ Закавказьѣ съ Закаспійскою областью. Внутри же вышеупомянутаго карре въ предѣлахъ, обозначенныхъ тремя направленіями перечисленныхъ внѣшнихъ мѣстностей Имперіи, заключается обширное ея пространство отъ бассейновъ Западной Двины, Нѣмана и Днѣпра на западѣ до бассейна Енисея на востокѣ со множествомъ административныхъ единицъ, въ числѣ которыхъ только очень немногія обладаютъ интенсивностью расходовъ свыше 4 руб. и при томъ (за исключеніемъ Ярославской губ.) только тѣ, гдѣ находятся окружные центры управленія, какъ напр. Харьковъ, Казань и Москва. Даже не всѣ губерніи съ аналогичными окружными центрами въ этомъ внутреннемъ пространствѣ Имперіи представляютъ выдающуюся интенсивность расходовъ, а, являясь такими центрами только отчасти, они не сообщаютъ соотвѣтственнымъ губерніямъ интенсивности расходовъ, возвышающейся надъ преобладающею внутри Имперіи, какъ то мы видѣли уже въ Саратовской, Оренбургской губ. и даже въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ, болѣе сходномъ въ разсматриваемомъ отношеніи съ внутренними, чѣмъ съ внѣшними мѣстностями Имперіи.

Въ громадномъ большинствѣ административныхъ единицъ этого внутренняго пространства интенсивность расходовъ колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до 3 руб. съ коп.; при этомъ оказывается, однако, нѣсколько мѣстностей съ еще меньшею (ниже 2 руб. на 1 ж.) интенсивностью: онѣ расположены или въ центральныхъ частяхъ Европейской Россіи (Курская, Рязанская и Пензенская губ.), или на юговостокѣ ея (Донская область), или же на сѣверовостокѣ (Костромская, Вятская и Вологодская губ.). Всѣ эти мѣстности занимаютъ нынѣ внутреннее положеніе въ Имперіи. Ни эти немногія только что перечисленныя, такъ сказать, впадины интенсивности, ни еще менѣе многочисленныя выпуклости ея, вообще говоря, не слишкомъ удаляются отъ общаго уровня внутренней интенсивности Имперіи. Исключеніемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи представляется только огромная, такъ сказать, столичная гора интенсивности расходовъ Московской губерніи, высоко возвышающаяся надъ окружающимъ ее на обширномъ пространствѣ уровнемъ, который она превышаетъ приблизительно въ 10 разъ, тогда какъ другіе внутренніе окружные центры управленія превышаютъ прилегающія къ нимъ мѣстности въ томъ же отношеніи лишь нѣсколько болѣе, чѣмъ въ два раза (напр. Казань); что же касается глубочайшей впадины по интенсивности расходовъ въ Вологодской губ., то оказывается, что она уступаетъ среднему уровню также немного болѣе, чѣмъ вдвое; въ остальныхъ же впадинахъ по интенсивности расходовъ это уклоненіе отъ средняго уровня еще менѣе (въ среднемъ, приблизительно только въ $1^1/_2$ раза).

Послѣ того, какъ предыдущее разсмотрѣніе интенсивности государственныхъ расходовъ по сравненію съ числомъ жителей отдѣльныхъ губерній и областей Имперіи дало намъ возможность намѣтить характерическія черты ихъ географическаго распредѣленія, легко будутъ понятны тѣ различія интенсивности расходовъ, которыя представляются въ цѣлыхъ группахъ губерній. При такомъ же болѣе суммарномъ обозрѣніи географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ по различнымъ частямъ Имперіи мы съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ для отдѣльныхъ губерній, можемъ воспользоваться данными для всего четвертевѣковаго періода нашихъ наблюденій (1868—92 г.г.), такъ какъ ни отсутствіе свѣдѣній о расходахъ нѣкоторыхъ губерній въ отдѣльности для періода до 1879 г. не воспрепятствуетъ воспользоваться помѣщенными въ отчетахъ данными для цѣлыхъ группъ ихъ, ни необходимость ограничиться въ этомъ случаѣ, строго говоря, только предположительными, а потому лишь *приблизительно* вѣрными размѣрами неизбѣжныхъ поправокъ цифръ, непосредственно даваемыхъ отчетами, не можетъ оказать такого за-

мѣтнаго вліянія на среднія данныя для обширныхъ раіоновъ Имперіи, чтобы лишить наши выводы о нихъ *достаточной* степени *достовѣрности*. Справедливость сказаннаго, надѣемся, вполнѣ доказывается совпаденіемъ (по крайней мѣрѣ въ существѣ дѣла) выводовъ, основанныхъ на данныхъ четвертевѣковаго періода 1868—92 г.г., съ выводами по даннымъ того періода [1879—92 г.г.), для котораго болѣе детальныя свѣдѣнія допустили и болѣе надежныя поправки цифръ, непосредственно доставляемыхъ оффиціальными отчетами; различія при этомъ оказались только въ несущественныхъ частностяхъ. Болѣе же значительныя уклоненія выводовъ объ интенсивности расходовъ для періода 1868—78 г.г. отъ подобныхъ же выводовъ для всего четвертсвѣковаго періода 1868—92 г.г. достаточно объясняются исключительно ненормальнымъ географическимъ распредѣленіемъ государств. расходовъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ [1]) мѣстностяхъ государства, главнымъ образомъ, вслѣдствіе восточной войны 1877—78 г.г. На основаніи только что приведенныхъ соображеній мы пользуемся данными всего четвертевѣковаго періода нашихъ наблюденій для выраженія интенсивности государственныхъ расходовъ (по сравненію съ числомъ жителей) въ цѣлыхъ группахъ губерній. При этомъ для удобосравнимости настоящихъ выводовъ—о группахъ губерній съ тѣми, которые были сдѣланы въ 1-й части нашего изслѣдованія и со многими другими, встрѣчающимися въ оффиціальныхъ отчетахъ, главнымъ образомъ, Министерства Финансовъ, а отчасти и другихъ и для образованія сплошныхъ пространствъ изъ близкихъ по географическому положенію административныхъ единицъ, мы придерживаемся того распредѣленія губерній на группы, которое принято отчетами Министерства Финансовъ. [2]) При такихъ условіяхъ интенсивность государственныхъ расходовъ для цѣлыхъ группъ губерній опредѣлится нижеслѣдующимъ образомъ.

---

[1]) Въ особенности на Кавказѣ и Югѣ Европейской Россіи (въ Бессарабіи) гдѣ государство произвело во время Восточной войны 1877—78 гг. гораздо болѣе расходовъ, чѣмъ обыкновенно оно производитъ ихъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ въ мирное время (см. Дополненіе къ Таблицѣ № 4).

[2]) Строго говоря, и это распредѣленіе только приблизительное и условно вѣрно, что, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить и о большинствѣ другихъ группировокъ по цѣлымъ губерніямъ, а не по меньшимъ административнымъ единицамъ, въ виду того, что русскія губерніи (которыя только и могутъ быть положены въ основаніе подобныхъ группировокъ) заключаютъ иногда въ своемъ составѣ части, очень несходныя между собою во многихъ отношеніяхъ.

Если обѣ столичныя губерніи выдѣлить въ особую группу, то общая для нихъ степень интенсивности государственныхъ расходовъ выразится относительною цифрою въ 90 руб. на 1 жителя, т. е. почти въ 10 разъ [1]) бо́льшею слѣдующаго по интенсивности класса мѣстностей и почти въ 59 разъ болѣе по сравненію съ минимальною для группъ губерній интенсивностью расходовъ Россіи въ Финляндіи. За столичною группою въ убывающемъ порядкѣ интенсивности слѣдуютъ мѣстности, составляющія азіатскія окраины Имперіи: Восточная Сибирь и Закавказье, интенсивность расходовъ которыхъ для всего четвертевѣковаго періода — 1868—92 г.г. оказывается въ среднемъ почти вполнѣ одинаковою для обѣхъ мѣстностей—почти въ $9^2/_5$ руб. на 1 жит., т. е. въ полтора раза болѣе интенсивности мѣстностей слѣдующаго класса и свыше 6 разъ болѣе минимальной для группъ губерній [2])

За двумя азіатскими окраинами Имперіи въ томъ же убывающемъ порядкѣ по интенсивности государственныхъ расходовъ въ 1868—92 г.г. слѣдуютъ три окраины Европейской Россіи—польская, прибалтійская и южная—съ интенсивностью (расходовъ) отъ 5 до 7 руб., (во среднемъ же по 6 р. 13 к. на 1 ж.), слѣдовательно только немного менѣе средней (геометрической) для группъ губерній всей Имперіи (около 7 руб.) и значительно болѣе средней для всей Сибири (5 р. 17 к.); впрочемъ, восточная и западная части послѣдней представляютъ большое различіе, такъ какъ интенсивность Восточной Сибири превышаетъ западно-сибирскую почти въ $3^1/_2$ раза. Интенсивность расходовъ трехъ выше названныхъ окраинъ Европ. Россіи (двухъ западныхъ и одной—южной) свыше, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза превышаетъ интенсивность расходовъ въ окраинахъ слѣдующаго четвертаго класса мѣстностей и въ 4 раза—интенсивность минимальную для группъ губерній. Въ частности же въ среднемъ за весь четвертевѣковый періодъ 1868—92 г.г. интенсивность польскихъ губерній превышала интенсивность южныхъ немного свыше 10%, а прибалтійскихъ—немного болѣе 14%; интенсивность же южныхъ губерній была болѣе, чѣмъ

[1]) Причемъ въ 1868—78 гг. въ $9^2/_3$, а въ 1879—92 гг. почти въ 11 разъ.

[2]) Въ отдѣльныя части этого четвертевѣковаго періода между этими двумя азіатскими окраинами Имперіи наблюдается значительное различіе: въ 1868—78 гг. интенсивность расходовъ Закавказья почти на 39% превышала интенсивность Восточной Сибири, а въ періодъ послѣ восточной войны—1879—92 гг., наоборотъ, интенсивность Восточной Сибири превышала закавказскую на 27%. Но и до 1879 г., и послѣ него обѣ эти окраины принадлежали къ одному и тому же классу мѣстностей, съ интенсивностью расходовъ отъ 7,7 до 10,7 руб.

прибалтійскихъ, только на 4%. Въ общемъ, значитъ, различія интенсивности расходовъ отдѣльныхъ мѣстностей этого класса были очень невелики [1]). Въ только что названномъ четвертомъ по интенсивности классѣ группъ губерній на 1 жит. приходилось расходовъ около 4 р. (отъ 3 р. 65 к. до 4 р. 50 к.), т. е. приблизительно на $^1/_3$ болѣе, чѣмъ въ слѣдующемъ пятомъ классѣ, и въ $2^2/_3$ раза болѣе минимальной. Къ этому четвертому классу принадлежатъ двѣ западныя окраины Европейской Россіи, обращенныя къ Европѣ,—сѣверозападная и югозападныя губерніи и двѣ другія окраины, обращенныя въ Азіи,—Сѣверный Кавказъ и Туркестанъ. Вообще говоря, всѣ эти 4 окраины не очень разнятся между собою по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей: въ 1868—92 г.г. въ двухъ названныхъ только что окраинахъ, обращенныхъ къ Азіи, интенсивность расходовъ болѣе интенсивности двухъ упомянутыхъ западныхъ окраинъ Европейской Россіи только на 3% въ среднемъ; интенсивность же расходовъ сѣверо-западныхъ губерній превышаетъ интенсивность югозападныхъ на 12%, а интенсивность сѣвернаго Кавказа болѣе, чѣмъ Туркестана, на 23% [2]). Къ слѣдующему 5-му классу принадлежатъ двѣ группы губерній съ интенсивностью расходовъ (въ среднемъ за весь четвертевѣковый періодъ), почти вполнѣ одинаковою для обѣихъ группъ (разница на $^2/_3$%),—въ 3 руб. 14 коп. на 1 ж.

Сюда относятся двѣ группы; одна наиболѣе безопасная отъ внѣшнихъ враговъ окраина Европейской Россіи—сѣверная группа губерній—и другая внутренняя мѣстность трехъ малороссійскихъ губерній, только незначительно уступающая первой по интенсивности расходовъ. Интенсивность расходовъ этого пятаго класса превышаетъ подобную же интенсивность слѣдующаго 6-го класса мѣстностей всего на 23%, а ми-

---

[1]) Въ отдѣльныя части всего четвертевѣковаго періода послѣдовательность отдѣльныхъ группъ въ убывающемъ порядкѣ вообще была нѣсколько иная, чѣмъ за весь этотъ періодъ: такъ, до 1879 г., благодаря восточной войнѣ, наиболѣе сильная интенсивность была въ южной группѣ, а послѣ—въ прибалтійской; во всякомъ случаѣ въ теченіи всего упомянутаго періода обѣ эти окраины принадлежали къ одному и тому же классу съ интенсивностью отъ 5 до 7 руб.

[2]) Подобно предыдущему и въ этомъ классѣ какъ до 1879 г., такъ и послѣ него заключались однѣ и тѣже перечисленныя въ текстѣ четыре окраины съ интенсивностью расходовъ приблизительно отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ руб. Различіе представлялось только въ порядкѣ послѣдовательности ихъ: до 1879 г. максимальная интенсивность была на сѣверномъ Кавказѣ, а минимальная въ Туркестанѣ, а послѣ 1879 г. первая оказалась въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, а послѣдняя въ югозападныхъ.

нимальную для всѣхъ группъ губерній на 105%, т. е. приблизительно вдвое [1]).

Въ шестомъ классѣ средняя интенсивность расходовъ для всѣхъ сюда относящихся четырехъ группъ губерній оказывается только немного большею $2^1/_2$ руб. и потому на $^2/_3$ раза превышаетъ минимальную (для группъ) интенсивность расходовъ. Этотъ классъ обнимаетъ обширное и, за исключеніемъ Московской губ., сплошное пространство, простирающееся отъ истоковъ Западной Двины и Днѣпра до водораздѣла между бассейнами Оби и Енисея въ Сибири и заключающее въ Европейской Россіи вполнѣ внутреннія мѣстности, въ Азіатской же (въ Западной Сибири) достигающее и внѣшнихъ границъ государства у береговъ Ледовитаго океана съ одной стороны и предѣловъ Китая—съ другой. Различія интенсивности расходовъ цѣлыхъ группъ губерній этого шестого класса невелики: въ 1868-92 гг. максимумъ интенсивности расходовъ приходился на восточныя губерніи Европейской Россіи, превосходившія въ отношеніи этой интенсивности среднечерноземныя губерніи на 20%, среднепромышленныя [2]) только на 10% и западную-сибирь всего лишь на 3% [3]). Мѣстности послѣднихъ двухъ классовъ (пятаго и шестого) обладаютъ интенсивностью расходовъ въ среднемъ для цѣлыхъ группъ близкою къ наиболѣе распространенной въ большинствѣ административныхъ единицъ Имперіи вообще; поэтому неудивительно, что хотя въ суммѣ онѣ занимаютъ только нѣ-

---

[1]) Объ упомянутыя въ текстѣ мѣстности сохраняли свое положеніе въ этомъ же классѣ въ обѣ части всего періода (до 1879 г. и послѣ него) съ интенсивностью расходовъ въ предѣлахъ отъ 2,8 до 3,5 руб. на 1 ж.; исключеніе изъ принятой нами въ текстѣ группировки представляется лишь въ томъ отношеніи, что до 1879 г. къ интенсивности трехъ малороссійскихъ губерній была ближе интенсивность восточныхъ губ. Европ. Россіи, чѣмъ сѣверныхъ, но на ничтожную величину—7 коп. на 1 жит.! При этомъ до 1879 г. интенсивность малороссійскихъ губ. превышала интенсивность сѣверныхъ, а послѣ 1879 г. замѣчается обратное явленіе.

[2]) Безъ Московской губ., конечно, отнесенной къ столичнымъ.

[3]) И въ этомъ классѣ (какъ и въ предыдущихъ) однѣ и тѣже мѣстности сохраняли свое положеніе какъ до, такъ и послѣ 1879 г., причемъ интенсивность расходовъ *почти* не выходила за предѣлы 2 и 2,8 р. на 1 ж. Мы выразились *почти* потому, что на самомъ дѣлѣ уклоненіе внизъ отъ 2 р. на 1 ж. хотя и было, но ничтожное (на 10 к. на 1 ж.), именно въ среднечерноземной группѣ губерній, которая въ періодъ до 1879 г. представляла минимумъ интенсивности, а максимумъ былъ въ восточной, между тѣмъ какъ послѣ восточной войны въ послѣдней группѣ былъ минимумъ этого класса, а максимумъ—въ среднепромышленныхъ.

сколько болѣе 37% всего пространства, но заключаютъ въ себѣ около 53% всего населенія Имперіи. Наконецъ къ послѣднему классу съ минимальною интенсивностью расходовъ русскаго государственнаго казначейства принадлежитъ Финляндія (немного болѣе $1^1/_2$ р. на 1 жит.) [1]).

Идя далѣе по пути обобщенія нашихъ выводовъ о географическомъ распредѣленіи интенсивности государственныхъ расходовъ по сравненію съ числомъ жителей, мы можемъ раздѣлить всѣ административныя единицы Имперіи только на два класса, группируя ихъ по одному признаку, по степени интенсивности расходовъ. При этомъ для бо́льшей точности выводовъ мы будемъ соединять въ классъ не цѣлые группы губерній, а отдѣльныя административныя единицы. Въ цѣляхъ же большей достовѣрности выводовъ мы будемъ брать за основаніе для нашихъ заключеній болѣе детальныя данныя четырнадцатилѣтняго періода послѣ восточной войны, воспользовавшись поэтому болѣе надежными поправками, и устранивъ при этомъ вліяніе послѣдняго экстраординарнаго фактора—войны. Для этого періода интенсивность расходовъ, принимаемая нами, какъ грань между интесивностями обоихъ устанавливаемыхъ нами нынѣ классовъ опредѣлится въ 4 р. на каждаго жителя. Тѣ административныя подраздѣленія Имперіи, въ которыхъ интенсивность расходовъ была свыше только что обозначенной, въ сложности занимаютъ въ разныхъ мѣстахъ 6298 тысячъ квадр. верстъ, т. е. 32% всего пространства Имперіи и заключали въ своихъ предѣлахъ (въ 1894 г., по *приблизительнымъ*, конечно, даннымъ) 43,319 т. человѣкъ населенія, т. е. немного свыше 34% всего числа жителей Россіи (съ Финляндіею). Эта высшая интенсивность расходовъ располагалась, какъ мы уже видѣли, тремя сплошными полосами вблизи границъ государства и спорадически въ отдѣльныхъ губерніяхъ болѣе или менѣе внутри государства. Одна полоса—на сѣверозападѣ Имперіи—отъ Архангельской до Варшавской губерніи, другая—на югѣ и востокѣ отъ Херсонской губ. до Ферганской области включительно и третья на востокѣ же отъ Иркутской губерніи до Приморской области включительно. Внутри же государства интенсивность расходовъ свыше 4 руб. была расположена или изолировано, какъ въ губерніяхъ Московской, Ярославской и Казанской, или же примыкая къ южной полосѣ трехъ Новороссійскихъ губерній, какъ это мы видимъ въ Харьковской и Кіевской губерн. Въ сложности эти 5 губерній занимаютъ только 3% всего пространства, занятаго мѣстно-

[1]) И до 1879 г. и послѣ него минимальная интенсивность расходовъ для цѣлыхъ группъ губерній была въ этой же мѣстности, уклоняясь отъ средней за весь четвертевѣковой періодъ на ничтожный %—отъ 7 до 8!

стами съ интенсивностью расходовъ свыше 4 руб. на 1 жителя, но изъ общаго числа жителей послѣднихъ мѣстностей въ этихъ пяти внутреннихъ губерніяхъ проживаетъ 27%. За исключеніемъ же этихъ пяти губерній, все остальное обширное сплошное пространство, начиная отъ губерній Волынской, Подольской и Бессарабіи на югозападной границѣ Имперіи, тянется непрерывно до Якутской области (включительно) на сѣверовостокѣ ея, и отъ границъ Монголіи на югѣ до береговъ Ледовитаго океана на сѣверѣ и представляетъ (въ 1879—92 годахъ) интенсивность расходовъ по сравненію съ числомъ жителей менѣе 4 руб. на 1 чел. Отдѣльно отъ этой сплошной полосы болѣе слабой интенсивности расходовъ за вышеуказанною сѣверозападною полосою усиленной интенсивности расположились спорадически въ 3-хъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ у западной и сѣверозападной границы Имперіи гораздо меньшія пространства съ приблизительно такою же слабою интенсивностью расходовъ, какая отмѣчена нами для обширной сплошной, главнымъ образомъ, внутренней полосы. А именно, къ упомянутымъ приграничнымъ мѣстностямъ со слабою интенсивностью относятся: 1) четыре польскія губерніи на югозападѣ отъ Вислы, 2) одна самая сѣверная польская губ. съ примыкающею къ ней самою западною литовскою и наконецъ, 3) Финляндія. Въ сложности всѣ мѣстности съ болѣе слабою (ниже 4 руб. на 1 жителя) интенсивностью расходовъ занимаютъ свыше $^2/_3$ (68%) пространства всего государства, заключая въ своихъ предѣлахъ почти $^2/_3$ (65,7%) всего населенія. Изъ этихъ итоговъ на тѣ мѣстности слабой интенсивности, которыя расположены отдѣльно отъ сплошной полосы, приходилось только 3% пространства, занимаемаго всѣми мѣстностями этой категоріи, и 11,3% ихъ населенія; остальныя же 97% пространства и почти 89% населенія приходились на обширную и сплошную полосу [1]).

Констатированный нами характеръ географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ Россіи было бы желательно сравнить съ аналогичными явленіями въ другихъ государствахъ для того, чтобы выяснить вопросъ: составляютъ ли отмѣченныя нами черты этого распредѣленія общее достояніе многихъ государствъ, или же только нѣкоторыхъ, и въ чемъ, и насколько отличается отъ нихъ Россія? Однако, не располагая достаточными дан-

[1]) Впрочемъ, изъ этой сплошной полосы три приграничныхъ губ. на югозападѣ Имперіи, хотя занимаютъ только 1% ея пространства, но заключаютъ 9,3% ея населенія; приграничныя же части Сибири при своей обширности по пространству обладаютъ весьма немногочисленнымъ населеніемъ.

ными для отвѣта на эти важные въ научномъ, а отчасти и въ практическомъ отношеніи, вопросы, мы вынуждены ограничиться сравненіемъ Россіи только съ одною Франціею, насколько это оказалось удобоисполнимымъ для насъ при недостаткѣ и неразработанности аналогичныхъ съ русскими статистическихъ матеріаловъ. Такъ какъ Франція отличается централизаціею ея административнаго строя не только по сравненію съ такими децентрализованными государствами, каковы Швейцарія, Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты и Соединенное Королевство Великобританіи и Ирландіи съ его колоніями, но даже и по сравненію съ такими континентальными государствами, какъ напр. Пруссія, то отъ результата интересующаго насъ здѣсь сравненія естественно ожидать сходства, хотя также вполнѣ возможнаго и при сопоставленіи съ нѣкоторыми другими государствами, но все таки *бо́льшаго* между такими, вообще говоря, административно—централизованными государствами, каковы Россія и Франція. И дѣйствительно, сопоставленіе статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей даетъ намъ возможность отмѣтить нѣкоторыя сходныя въ этомъ отношеніи черты между нашимъ отечествомъ и Франціею. Такъ, и во Франціи, подобно тому, какъ и въ Россіи, та административная единица, въ которой находится столица, представляетъ не только максимумъ интенсивности расходовъ, но при томъ максимумъ, сильно выдающійся надъ остальными департаментами, вообще, и даже надъ тѣми, въ которыхъ послѣ столичнаго оказывается наибольшая интенсивность расходовъ. Такъ, въ департаментѣ Сены (гдѣ Парижъ) на каждаго жителя въ среднемъ приходилось въ 1887 г. по $641^1/_2$ франка [1]), т. е. въ $3^1/_3$ раза болѣе, чѣмъ въ слѣдующемъ за столичнымъ по интенсивности расходовъ департаментѣ Варъ, обладающемъ интенсивностью расходовъ почти въ 190 франковъ на 1 ж. Это представляется достаточно сходнымъ съ тѣмъ, что мы наблюдали и въ Россіи, гдѣ интенсивность расходовъ столичной Петербургской губ., какъ мы уже отмѣтили, въ $3^2/_3$ раза превышала то, что приходилось на 1 ж. въ Приморской области, которая по интенсивности расходовъ слѣдовала непосредственно за Петербугскою губ. Далѣе, и во Франціи, подобно тому, какъ и въ Россіи, можно подмѣтить тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства. Такъ, уже

[1]) Эта, цифра и всѣ приводимыя далѣе въ текстѣ данныя объ интенсивности расходовъ Франціи по сравненію съ числомъ жителей заимствованы изъ оффиціальнаго изданія Министерства Финансовъ Франціи: „Atlas de Statistique financière“, 1889 (см. поясняительныя примѣчанія къ картѣ № 30).

упомянутый только что приграничный департаментъ Варъ съ его важнымъ для военнаго флота портомъ Тулономъ, значительно превосходитъ по интенсивности расходовъ всѣ остальные департаменты Франціи, кромѣ д. Сены; интенсивность его расходовъ оказывается свыше 39% бо́льшею по сравненію даже съ наивысшею послѣ Варскаго департамента интенсивностью расходовъ (115,5 фр. на 1 ж.) въ территоріи Бельфора—важной крѣпости на востокѣ Франціи. Вообще же вблизи границъ Франціи расположены департаменты съ интенсивностью расходовъ свыше 55 фр. на 1 ж. (мѣстами даже свыше 80 фр.), т. е., въ общемъ выводѣ, съ интенсивностью расходовъ высшею, чѣмъ въ бо́льшей части внутренняго пространства Франціи, за исключеніемъ, однако, изъ него немногихъ мѣстностей вблизи Парижа, Ліона, средины Франціи (гдѣ деп. Шеръ и прилегающіе къ нему) и юго-западной части ея у бассейна Гаронны.

Такъ, начиная отъ названнаго уже департамента Варъ въ сѣверномъ направленіи вдоль юго-восточной границы Франціи съ Италіею расположены слѣдующіе департаменты: Морскихъ Альпъ (86½ фр. на 1 ж.), Нижнихъ Альпъ (74,2 фр.), Высокихъ Альпъ (100,1 фр.) и Савойи (59,3 ф. на 1 ж.); а въ западномъ направленіи отъ того же Варскаго департамента вдоль берега Средиземнаго моря расположены департаменты: Устьевъ Роны (почти 111 фр. на 1 ж.), d. Herault (77,5 ф.), д. Одъ (55,8) и д. Восточныхъ Пиринеевъ (61,9). Подобно послѣднему департаменту изъ примыкающихъ къ испанской границѣ два департамента обладаютъ выдающеюся интенсивностью расходовъ: примыкающій къ д. Одъ деп. Высокой Гаронны (66 ф. на 1 ж.) и сосѣдній съ послѣднимъ съ запада д. Высокихъ Пиринеевъ (62,4 ф.). Авангардъ же этой приграничной полосы составляетъ отдѣльный департаментъ на островѣ Корсикѣ (съ интенсивностью около 58 фр. на 1 ж.). Во всѣхъ перечисленныхъ департаментахъ изъ расположенныхъ у южной и юго-восточной границъ Франціи въ 1887 г. приходилось свыше 55 фр. на 1 ж. Высшая же (болѣе 55 фр. на 1 ж.) интенсивность расходовъ встрѣчается и въ департаментахъ или непосредственно примыкающихъ къ восточной и сѣверо-восточной границамъ Франціи, или же въ департаментахъ, сосѣднихъ съ послѣдними. Такъ, по сосѣдству съ территоріею Бельфора на югъ отъ нея у швейцарской границы расположенъ деп. Дубъ (почти съ 74-мя фр. на 1 ж.), а на сѣверъ отъ него, минуя только одинъ департаментъ Вогезъ, на военномъ пути изъ Германіи къ Парижу находятся три департамента съ выдающеюся интенсивностью расходовъ: d. Meurthe et Moselle (почти съ 98 фр. на 1 ж.), d. Meuse (съ 97,5 фр.) и Марны (съ 80,3 фр.). Отъ этихъ трехъ департаментовъ съ расходами свыше 80 фр. на 1 ж. расположились и

на сѣверъ, и на югъ департаменты, хотя и съ нѣсколько низшею интенсивностью (менѣе 80 фр. на 1 ж.), но все-таки свыше 55 фр. на 1 ж. Такъ, по сосѣдству съ только что перечисленными департаментами на сѣверъ свыше 55 фр. на 1 ж. приходилось въ деп. Арденъ (60,5 фр. на 1 ж.) и д. Aisne (58,5 фр. на 1 ж.), а на югъ—въ деп. Высокой Марны (58 фр. на 1 ж.) и въ деп. Об (56 фр.), а еще далѣе на югъ въ направленіи къ д. Дубъ, что у Швейцарской границы, въ д. Côte d'or съ Дижономъ (64,27 фр.). На сѣверозападной морской границѣ Франціи интенсивность расходовъ свыше 55 фр. на 1 ж. имѣютъ департаменты: Нижней Сены (86,5 на 1 ж.), Маншъ (81,5), Кальвадосъ (свыше 64 фр. на 1 ж.) и далѣе, хотя примыкающій къ морю, но расположенный болѣе внутрь страны по направленію къ Парижу департаментъ Eure (свыше 59 фр. на 1 ж.). Продолжая обзоръ приграничныхъ департаментовъ, мы находимъ на крайнемъ западѣ Франціи интенсивность расходовъ значительно выше 55 фр. на 1 ж. въ департ. Финистеръ (81 фр.) и далѣе на югъ по западной морской границѣ деп. Морбиганъ (почти 63 фр.) и д. Нижней Луары (почти 60 фр.). Наконецъ, еще далѣе въ южномъ направленіи, вдоль той же западной морской границы Франціи расположены у устьевъ рѣкъ—Шаранты и Гаронны два департамента съ выдающеюся (болѣе 55 фр. на 1 ж.) интенсивностью расходовъ: деп. Нижней Шаранты (почти 81,5 фр.) и департ. Жиронды (почти 91 фр.). И здѣсь на югозападѣ Франціи подобно тому, какъ и на сѣверо-востокѣ къ департаментамъ съ интенсивностью расходовъ свыше 80 фр. на 1 жит. (тамъ—d. d. Meurthe et Moselle, Meuse и Marne, а здѣсь—д. д. Нижней Шаранты и Жиронды) примыкаютъ мѣстности, расположенныя по направленію внутрь страны, которыя обладаютъ хотя нѣсколько низшею интенсивностью расходовъ, но всетаки высшею 55 фр. на 1 жит. А именно, на югозападѣ Франціи по направленію внутрь страны отъ двухъ приграничныхъ департаментовъ съ интенсивностью свыше 80 ф. расположены на востокъ три департамента съ расходами болѣе 55 фр. на 1 жит.—Лотъ и Гаронны (64 $^1/_4$ фр. на 1 ж.), Дордоньи (65, 8 ф.) и Лотъ (60$^1/_3$ р.). Кромѣ *внутреннихъ* департаментовъ, *сосѣднихъ* съ *приграничными* на сѣверо-востокѣ и на югозападѣ Франціи, внутри же ея расположены, сверхъ департамента Сены, еще семь департаментовъ съ интенсивностью расходовъ отъ 55 до 80 фр. на 1 ж. и три—съ расходами отъ 80 до 120 фр. Два департамента изъ послѣдней категоріи расположены около д. Сены: на востокъ отъ послѣдняго—деп. Сены и Марны (86 фр.) и на западъ отъ него депар. Сены и Уазы (82$^1/_4$ ф.). Третій департаментъ изъ внутреннихъ съ интенсивностью

расходовъ, превышающею 80 фр. на 1 ж., расположенъ въ самомъ центрѣ Франціи: это департаментъ Шеръ (почти 95 фр.).

Вокругъ же мѣстностей съ отмѣченною только что усиленною интенсивностью расходовъ прежде всего по сосѣдству съ деп. Сены расположены департаменты по большей части съ интенсивностью расходовъ отъ 55 до 80 фр., какъ напр. на сѣверѣ упомянутый уже деп. Aisne (58½ фр.) и деп. Уазы (почти 60 фр.), на западѣ (отчасти пограничный уже названный выше депар. Eure (свыше 59 фр.), на юго-западѣ деп. Eure-et-Loire (55¾ фр.) и на югѣ деп. Луаре (почти 64½ фр.); только на юговостокъ отъ сосѣдняго съ Сенскимъ департаментомъ департамента Сены и Марны (съ расходами въ 86 фр. на 1 ж.) интенсивность расходовъ въ одномъ департаментѣ (Yonne) оказывается нѣсколько низшею 55 фр. на 1 жит.—только 49 фр.,—а въ другомъ, деп. Об,—высшая этой предѣльной нормы (56 фр.); на востокѣ же по пути къ границѣ Германіи—высшая даже 80 фр.—въ упомянутомъ уже нами деп. Марны (80⅓ фр.). Но эти немногочисленныя и небольшія исключенія въ общемъ нисколько не подрываютъ отмѣченнаго нами правила о постепенномъ пониженіи интенсивности расходовъ по направленію отъ столичнаго департамента Сены во всѣ стороны.

Къ этому подстоличному раіону съ выдающеюся (болѣе 55 фр. на 1 ж.) интенсивностью расходовъ съ южной стороны примыкаетъ небольшой рядъ департаментовъ съ интенсивностью отъ 55 до 80 фр.: деп. Луары и Шеры (55 ⅓ ф.), Эндръ и Луары (60 фр.) и Віеннъ (72 ф.); эти департаменты расположены по сосѣдству съ примыкающимъ также къ подстоличному раіону деп. Шеръ; послѣдній, однако, самъ представляется, такъ сказать, значительною возвышенностью интенсивности расходовъ по сравненію какъ съ этими тремя департаментами, такъ равно и по сравненію съ большинствомъ департаментовъ ближайшаго подстоличнаго раіона. Наконецъ, совершенно изолированно на юговостокѣ Франціи (въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ границъ) расположенъ деп. Роны съ интенсивностью расходовъ выше 55 фр. на 1 жит. (65 фр.).

Изъ перечисленной нами бо́льшей половины (45) общаго числа департаментовъ (87, со включеніемъ территоріи Бельфора) Франціи съ интесивностью расходовъ свыше 55 фр. на 1 ж., на приграничные—приходится 27, т. е. 60% и 18 на остальные, расположенные отчасти вблизи приграничныхъ, отчасти же внутри страны; послѣдніе группируются главнымъ образомъ (14 изъ 18, т. е. 78%) въ подстоличномъ раіонѣ, какъ окружающемъ Парижъ, такъ и простирающемся сплошною массою на юго-западъ отъ него до центральныхъ частей

Франціи. Такимъ образомъ, оказывается, что кромѣ отдѣльно расположенныхъ административныхъ дѣленій страны съ высшею (болѣе 55 фр. на 1 ж.) интенсивностью расходовъ: на западной границѣ (3 департамента), на восточной—(2), на южной и юговосточной (11), на юго-западѣ (5) и внутри страны на юго-востокѣ (1),—составилась обширная сплошная полоса съ Парижемъ (приблизительно) въ центрѣ заключающая 22 департамента (свыше $^1/_4$ общаго числа ихъ въ Европ. Франціи) и простирающаяся отъ Шербурга на западѣ до Бельфора на востокѣ и отъ департаментовъ Шеръ и Віеннъ въ центрѣ Франціи до деп. Нижней Сены и Арденъ на сѣверѣ и сѣверозападѣ ея. Такого обширнаго (по сравненію съ общимъ размѣромъ территоріи каждаго государства соотвѣтственно) и притомъ сплошного пространства возвышенной интенсивности расходовъ (по сравненію съ числомъ жителей) мы совершенно не встрѣчаемъ въ Россіи.

Но и во Франціи подобно тому, какъ въ Россіи, мѣстности съ низшею интенсивностью расходовъ расположены преимущественно внутри страны. Такъ, тѣ французскіе департаменты, въ которыхъ расходовъ приходилось не свыше 55 фр. на каждаго жителя, расположены во внутреннемъ (и притомъ сплошномъ) протранствѣ, главнымъ образомъ въ юговосточной четверти Франціи, между упомянутою выше сплошною же полосою высшей (свыше 55 фр. на 1 жит.) интенсивности сѣверной половины государства съ одной стороны и такой же интенсивности узкою, но длинною полосою вдоль южной и юговосточной границъ, съ другой. Продолженіемъ этого наибольшаго по размѣрамъ сплошного пространства низшей интенсивности, превышающаго $^1/_4$ Франціи (23 департамента), является съ *западной* стороны сплошная же мѣстность, равная приблизительно $^1/_{11}$ части всей страны и занимающая восемь департаментовъ (изъ которыхъ три примыкаютъ къ морской западной границѣ); съ *восточной* же стороны продолженіе того же пространства составляютъ четыре департамента, граничащіе съ Швейцаріею у Юры и Альпъ, съ Германіею у Вогезовъ (1 деп.) и расположенные у долины Роны (3 деп.); на крайнемъ *юго-западѣ* Франціи описанное наибольшее сплошное пространство слабой интенсивности расходовъ продолжается однимъ департаментомъ до береговъ Бискайскаго залива и другимъ до Пиринеевъ у Испаніи, на югѣ же оно доходитъ до Средиземнаго моря небольшою частью Гардскаго департамента. Въ итогѣ же все это сплошное пространство слабой интенсивности расходовъ заключаетъ въ себѣ 37 департаментовъ, т. е. около 43% общаго ихъ числа въ Европ. Франціи. Только четыре департамента со слабою интенсивностью государственныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей расположены особнякомъ въ двухъ

частяхъ Франціи: во 1-хъ на сѣверѣ—три департамента — Сѣверный, Паде-Кале и Сомы [1]); во 2-хъ одинъ департаментъ у границъ Испаніи. Съ присоединеніемъ къ прежде очерченному сплошному пространству этихъ двухъ отдѣльно расположенныхъ мѣстностей также съ интенсивностью расходовъ ниже 55 фр. на 1 жит., составится нѣсколько меньше половины (41 изъ 87) всего числа административныхъ подраздѣленій Европ. Франціи, обладающихъ сравнительно слабою интенсивностью расходовъ; изъ этого числа (41) департаментовъ только почти $^1/_3$ (13) приходится на приграничные, а остальныя двѣ трети (28) относятся къ внутреннимъ. Этотъ результатъ оказывается совершенно противоположнымъ тому, къ чему мы пришли при распредѣленіи департаментовъ съ интенсивностью расходовъ свыше 55 фр. на 1 жит. на внѣшніе и внутренніе, такъ какъ въ этой категоріи къ послѣднимъ относилось только немного болѣе $^1/_3$ (40%). Изъ числа всѣхъ приграничныхъ административныхъ дѣленій Франціи (41) 27 (т. е. почти $^2/_3$ или 65,8%) департаментовъ оказалось съ интенсивностью расходовъ болѣе 55 фр. на 1 жит., между тѣмъ изъ общаго числа внутреннихъ 46 только 18 департаментовъ, т. е, всего около 39% имѣла интенсивность расходовъ выше 55 фр. на 1 жит. [2]). Въ этой

---

[1]) Хотя интенсивность расходовъ въ нихъ по сравненію съ числомъ жителей ниже 55 фр. (на 1 ж.), но при выдающейся густотѣ населенія изъ общей суммы расходовъ государства на эти департаменты приходятся также выдающіяся доли общей суммы по сравненію съ другими департаментами.

[2]) При нашей группировкѣ департаментовъ Франціи въ текстѣ мы классифицировали ихъ по степени интенсивности расходовъ, въ чемъ намъ пришлось уклониться отъ той группировки ихъ, которую сдѣлалъ Делавернъ въ томъ его изслѣдованіи о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ во Франціи, о которомъ мы дали отчетъ въ 1-й вступительной главѣ. Делавернъ раздѣлилъ всю территорію Франціи на 6 почти равныхъ (отъ 8 до 9 милліоновъ гекторовъ въ каждомъ) раіоновъ въ 14—15 департаментовъ, сосѣднихъ между собою по географическому положенію и, по мнѣнію Делаверна, болѣе или менѣе сходныхъ между собою по экономическимъ условіямъ. Но при такой группировкѣ въ одну и туже группу попадали не только сходные департаменты, но и довольно различные между собою по интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей. Поэтому, при такой группировкѣ общими для каждаго изъ этихъ раіоновъ выраженіями интенсивности расходовъ различія послѣдней въ разныхъ частяхъ Франціи представляются значительно смягченными. Однако, для сравненія съ выводами Делаверна мы приводимъ среднюю интенсивность расходовъ въ 1887 г. и для раіоновъ по его группировкѣ.

послѣдней чертѣ географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ по сравненію съ числомъ жителей въ существѣ дѣла окажутся сходными не только Франція и Россія, но, по всей вѣроятности, и многія другія государства, различіе же между ними будетъ заключаться въ частностяхъ и степени проявленія одного и того же тяготѣнія къ границамъ государства его расходовъ.

Названныя же два государства, данными для которыхъ мы только и располагаемъ, представляютъ немалое сходство. Такъ, въ Россіи изъ приграничныхъ административныхъ единицъ всей Имперіи около двухъ третей, собственно $63^1/_2$%, (во Франціи же тѣхъ, гдѣ свыше 55 франк. на 1 жит.—65,8%) составляютъ тѣ, въ которыхъ государственныхъ расходовъ приходится свыше 4 руб. на каждаго жителя, т. е. свыше слабѣйшей и наиболѣе распространенной въ большинствѣ административныхъ единицъ интенсивности расходовъ. Значитъ, въ отношеніи тяготѣнія расходовъ къ границамъ Франція, вообще говоря, довольно сходна съ Россіею, но въ ней мѣстности со слабою интенсивностью расходовъ подходятъ къ этимъ границамъ въ восьми пунктахъ, а въ Россіи только въ шести, хотя на большемъ протяженіи.

Менѣе сходства представляется въ распредѣленіи внутреннихъ административныхъ единицъ на тѣ двѣ категоріи по интенсивности

Такъ, въ сѣверозападномъ раіонѣ Франціи (гдѣ Парижъ) на 1 жит. приходилось расходовъ по 211 франк. (а безъ расходовъ центральныхъ кассъ Парижа . . . . . 78 фр.);
„ юговосточномъ . . . . . 73 „
въ сѣверовосточномъ . . . . . 67,5 фр.
„ югозападномъ . . . . . $54^3/_4$,
„ западномъ 52,8
„ центральномъ 47,9

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что интенсивность расходовъ сѣверозападнаго раіона выше средней (104,6 фр.) немного болѣе, чѣмъ вдвое, и выше минимальной (центральнаго раіона) въ 4,4 раза. А если исключить изъ расходовъ сѣверозападнаго раіона общегосударственные расходы центральныхъ кассъ въ Парижѣ, то превышеніе интенсивности сѣверозападнаго надъ минимальною интенсивностью центральнаго раіона окажется не болѣе, чѣмъ и въ юговосточномъ, т. е. только на 52%; интенсивность же сѣверовосточнаго раіона превышаетъ интенсивность того же центральнаго раіона на 40%; интенсивность же расходовъ югозападнаго раіона превышаетъ интенсивность опять того же центральнаго раіона на 14%, а интенсивность западнаго раіона на 10%; интенсивность же центральнаго раіона равна 46% средней для раіоновъ интенсивности.

расходовъ, на которыя мы выше (при наиболѣе общей группировкѣ) раздѣлили всѣ мѣстности Россіи: въ послѣдней почти $^3/_4$ ихъ (около 73%) относятся къ категоріи слабѣйшей (менѣе 4 руб. на 1 ж.) интенсивности расходовъ, а во Франціи только 61%. Какъ ни условно и не сходно раздѣленіе Франціи и Россіи на административныя единицы, какъ ни условно вѣрна и наша группировка на двѣ самыя общія категоріи по интенсивности расходовъ, но едвали возможно оспаривать сущность только что сдѣланнаго нами вывода о значительномъ сходствѣ въ разсматриваемомъ отношеніи между нашимъ отечествомъ и Франціею, съ тѣмъ, впрочемъ, главнымъ образомъ, отличіемъ, что высшая сравнительно интенсивность расходовъ (по отношенію къ населенію) внутри Франціи распространена нѣсколько (на $^1/_5$) сильнѣе, чѣмъ внутри Россіи. Этотъ выводъ сдѣланъ нами здѣсь, правда, только на основаніи одного *числа* административныхъ единицъ съ высшею и низшею интенсивностью расходовъ по принятой нами группировкѣ ихъ въ обѣихъ странахъ. Едвали, однако, онъ можетъ быть подверженъ сомнѣнію; скорѣе можно даже утверждать, что въ дѣйствительности отмѣченное явленіе (относительно бо́льшее сосредоточеніе расходовъ во внутреннихъ административныхъ единицахъ Франціи по сравненію съ Россіею) должно бы выразиться въ въ гораздо болѣе рѣзкой степени, чѣмъ это опредѣлено нами выше, уже потому, что губернія со столицею Россіи находится на границѣ ея, а департаментъ со столицею Франціи—внутри страны. Слѣдуетъ имѣть, однако, при этомъ въ виду, что причины, вызывающія бо́льшую интенсивность расходовъ въ столицахъ и на границахъ государства, совершенно различны, поэтому мы, устраняя изъ разсчета столичныя административныя единицы, не прибѣгаемъ къ такому числовому выраженію того различія въ характерѣ распредѣленія государ. расходовъ, въ которомъ обнаружилось бы вліяніе и *столичныхъ* расходовъ.

Если мы обратимся теперь къ сравненію Франціи и Россіи въ отношеніи разницы интенсивности расходовъ, приходящихся на столичныя и провинціальныя административныя единицы, то найдемъ, что интенсивность расходовъ того департамента Франціи, гдѣ находится ея столица, т. е. деп. Сены—превосходитъ въ 4,86 раза интенсивность расходовъ тѣхъ ея департаментовъ, которые имѣютъ интенсивность расходовъ выше средней для всего государства; между тѣмъ въ Россіи въ той губерніи, гдѣ ея первая столица, Петербургъ, на каждаго жителя приходилось среднимъ числомъ въ 15,87 раза болѣе по сравненію съ интенсивностью расходовъ тѣхъ губерній, гдѣ она оказывается выше средней для всего государства, т. е. разсматрива-

мое превышеніе столичной интенсивности расходовъ въ Россіи въ 3,2 раза сильнѣе, чѣмъ во Франціи.

Точно также и по сравненію со среднею (геометрическою) интенсивностью расходовъ оказывается подобная же разница: интенсивность расходовъ деп. Сены немного свыше шести разъ превосходитъ указанную среднюю интенсивность; между тѣмъ интенсивность расходовъ Петербургской губерніи превосходитъ соотвѣтственную среднюю для Россіи въ 27 разъ, т. е. въ $4^1|_2$ раза болѣе, чѣмъ во Франціи. Аналогичный результатъ получается и при сравненіи съ минимальною интенсивностью въ каждомъ изъ сравниваемыхъ государствъ: эту послѣднюю (минимальную) интенсивность расходовъ столичная во Франціи превосходитъ въ 25,4 раза, а въ Россіи—въ 190 разъ, т. е. послѣднее превышеніе оказывается почти въ $7^1|_2$ разъ болѣе перваго! Этими сопоставленіями не только доказывается, но и достаточно опредѣленно выражается, насколько вообще превышеніе столичной интенсивности расходовъ надъ провинціальною сильнѣе въ Россіи, чѣмъ во Франціи. Но не только въ этомъ послѣднемъ отношеніи замѣтна разница въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Россіи и Франціи. Правда, и во Франціи почти всѣ департаменты съ крупными городами (не менѣе 100,000 жит.) и три четверти такихъ, въ которыхъ заключаются важнѣйшіе окружные центры управленія нѣсколькими отраслями его, относится къ категоріи ихъ съ выдающеюся интенсивностью (свыше 55 фр. на 1 жит. въ 1887 г.) расходовъ, какъ это доказывается примѣрами департаментовъ: Сены, Роны, Устьевъ Роны, Жиронды, Верхней Гаронны, Нижней Луары, Нижней Сены и Марны, въ которыхъ находятся такіе крупные города и важнѣйшіе окружные центры, и слѣдующихъ д. д., заключающихъ только послѣдніе: Meurthe-et-Moselle, Calvados, Herault, Cher, Doubs, Loiret, Côte-d'or, Indre-et-Loire, Vienne [1]).

[1]) Только немногіе изъ такихъ же крупныхъ городовъ (Лиль, Рубе и С.-Этьенъ) находятся въ другихъ департаментахъ съ меньшею (по сравненію съ числомъ жителей) интенсивностью расходовъ; впрочемъ, относительно одного изъ такихъ департаментовъ, именно сѣвернаго (съ Лилемъ и Рубе), слѣдуетъ замѣтить, что при его хотя умѣренной интенсивности расходовъ ($50^2|_3$ фр. на 1 ж.), но выдающейся густотѣ населенія (въ (4,4 раза превышающей среднюю), доля общей суммы государственныхъ расходовъ Франціи, поглощаемая имъ, уступаетъ только соотвѣтственной долѣ департамента Сены, да и то въ томъ только случаѣ, если въ послѣднюю включить не встрѣчающіеся въ другихъ департаментахъ расходы центральныхъ кассъ Парижа, а безъ послѣднихъ доля расходовъ сѣвернаго департамента даже превосходитъ соотвѣтственную долю Сенскаго д.

Третій изъ вышеупомянутыхъ городовъ (съ населеніемъ выше 100.000 жит.)—С.-Этьенъ—находится въ департаментѣ, также отличающемся выдающеюся густотою населенія (на 80% болѣе средней) и съ долею расходовъ нѣсколько (впрочемъ, только на 10%) болѣе средней, приходящейся на

Но во Франціи департаменты съ такими большими городами или важными центрами управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ съ выдающеюся (свыше 55 фр. на 1 ж.) интенсивностью расходовъ расположены большею частью или при внѣшнихъ границахъ государства,—какъ напр. департаменты: Нижней Сены, Нижней Луары, Жиронды, Верхней Гароны, Устьевъ Роны, Calvados, Herault, Savoie, или же невдалекѣ отъ нихъ на военномъ пути изъ Германіи въ столицу Франціи, какъ напр. департ. Марны. Это общее правило о преобладающемъ совпаденіи *приграничности* положенія департамента со значительностью въ немъ не только интенсивности расходовъ государства, но и заключающихся въ немъ городовъ, находитъ себѣ дальнѣйшее подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что и наиболѣе крупные города послѣ вышеуказанныхъ (съ населеніемъ свыше 100,000 жит.) расположены въ департаментахъ приграничныхъ и при томъ занимающихъ стратегически важное положеніе у внѣшнихъ границъ Франціи. Такъ, только нѣсколько менѣе 100,000 жителей мы встрѣчаемъ въ главныхъ городахъ департаментовъ: Meurthe-et-Moselle (Нанси)—у германской границы на востокѣ, Финистеръ (Брестъ) на крайнемъ западѣ Франціи и Варъ (Тулонъ) на юго-востокѣ ея [1]).

Уже на основаніи изложеннаго, не вдаваясь въ дальнѣйшее перечисленіе другихъ пунктовъ, имѣющихъ также военное значеніе и расположенныхъ въ департаментахъ, занимающихъ приграничное или близкое къ границамъ положеніе (какъ напр. въ Сѣверномъ департаментѣ, въ депар. Маншъ съ Шербургомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ), мы считаемъ себя въ правѣ съ бо́льшею или меньшею вѣроятностью заключить, что значительная доля расходовъ государства въ тѣхъ департаментахъ Франціи, гдѣ одновременно слѣдуетъ отмѣтить и значительную интенсивность расходовъ, и присутствіе большихъ городовъ, и наконецъ, окраинное положеніе, должна быть объясняема, по крайней мѣрѣ, *отчасти* послѣднимъ изъ упомянутыхъ обстоятельствъ. Такое заключеніе мы считаемъ, правда, только достаточно правдоподобнымъ, такъ какъ для провѣрки его не располагаемъ данными [2]) о распредѣленіи

каждый изъ департаментовъ изъ общей суммы государственныхъ расходовъ Франціи. Такимъ образомъ оба указанныя выше исключенія не могутъ опровергнуть того общаго правила, что и во Франціи административныя единицы съ большими городами представляютъ или значительную интенсивность, или поглощаютъ значительную долю изъ общей суммы расходовъ государства.

[1]) У самой границы Италіи въ департаментѣ Морскихъ Альпъ лежитъ также почти стотытячный городъ (Ницца), хотя и совершенно безъ военнаго значенія, какое несомнѣнно принадлежитъ Тулону и Бресту.

[2]) Ихъ совсѣмъ нѣтъ въ финансовыхъ отчетахъ Франціи, но немногое помѣщено въ выше упомянутомъ оффиціальномъ финансово-статистическомъ атласѣ.

расходовъ государства во французскихъ департаментахъ на отдѣльныя категоріи по предметамъ и цѣли ихъ. Между тѣмъ относительно Россіи никакъ нельзя утверждать, что тѣ административныя ея единицы, которыя отличаются выдающеюся интенсивностью расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ заключаютъ большіе (свыше 100 т. ж.) города, служащіе окружными центрами управленія, большею частью принадлежатъ къ *приграничнымъ* г. г. и об. об. Имперіи. Пожалуй, возможно принять развѣ нѣсколько иное положеніе: большинство важнѣйшихъ для расходовъ окружныхъ центровъ Россіи находится въ *окраинахъ* ея, взятыхъ въ составѣ *цѣлыхъ округовъ*, а не *отдѣльныхъ приграничныхъ* г. г. и об. об. Такъ, къ тѣмъ приграничнымъ административнымъ единицамъ Россіи, отличающимся выдающеюся интенсивностью расходовъ, въ которыхъ заключаются окружные центры съ числомъ жителей не менѣе 100 т. ч., относятся только 4: Петербургская, Лифляндская, Варшавская и Херсонская; нѣкоторыя другія административныя единицы съ подобными же окружными центрами хотя и находятся въ окраинахъ, но не относятся къ приграничнымъ административнымъ подраздѣленіямъ ихъ, какъ напр. Виленская, Кіевская, Тифлиская и (отчасти) Сыръ-Дарьинская; остальные же центры находятся или внутри Россіи, какъ напр. Москва, Казань, Харьковъ, Саратовъ, или же, если и заключаются въ окраинахъ, то населеніе ихъ не достигаетъ 100 т. ч., какъ напр. Омскъ, Иркутскъ, Томскъ, Хабаровскъ, Гельзингфорсъ,—или же подобный центръ обладаетъ такимъ же меньшимъ населеніемъ и находится притомъ внутри Россіи, какъ напр. Оренбургъ. Всѣ же остальные пункты Россіи, представляющіеся окружными центрами управленія въ томъ или иномъ отношеніи, по значительности вызываемыхъ этимъ обстоятельствомъ расходовъ много уступаютъ предыдущимъ, особенно же первымъ изъ нами перечисленныхъ.

Во всякомъ случаѣ, какими бы причинами ни вызывались тѣ различія интенсивности государственныхъ расходовъ по сравненію съ числомъ жителей, какія мы встрѣчаемъ въ различныхъ департаментахъ Франціи,—значеніемъ ли какъ столичнаго департамента съ одной стороны и провинціальныхъ—съ другой, окраиннымъ ли или внутреннимъ положеніемъ, или же иными отношеніями, во всякомъ случаѣ разнообразіе нынѣ разсматриваемой интенсивности государственныхъ расходовъ между департаментами Франціи оказывается гораздо болѣе слабымъ, чѣмъ между губерніями и областями Россіи, несмотря на то, что средній размѣръ административныхъ дѣленій Россійской Имперіи по числу жителей втрое болѣе, чѣмъ во Франціи, а это отличіе послѣдней страны отъ Россіи (на основаніи статистиче-

скаго закона большихъ чиселъ) само по себѣ должно было бы усилить проявленіе разнообразія между департаментами Франціи по сравненію съ русскими административными единицами. Уже при сравненіи максимальной интенсивности расходовъ въ столичныхъ административныхъ единицахъ Россіи и Франціи съ минимальною въ каждомъ изъ этихъ государствъ мы отмѣтили, что въ Россіи это превышеніе первой интенсивности надъ второю въ $7\frac{1}{2}$ разъ болѣе, чѣмъ во Франціи. Но если даже допустить, что интенсивность столичныхъ административныхъ единицъ, какъ исключительная, еще не можетъ дать точнаго выраженія степени разнообразія въ остальныхъ частяхъ страны—внѣ столицъ, и если съ цѣлью уясненія послѣдняго устранить на время изъ разсчета при сравненіи деп. Сены во Франціи и Петербургскую губ. въ Россіи, то получимъ для интенсивности слѣдующихъ за ними (въ убывающемъ порядкѣ по интенсивности расходовъ) административныхъ единицъ слѣдующее превышеніе ея надъ минимальною интенсивностью въ соотвѣтственныхъ государствахъ: въ департаментѣ Варъ на каждаго жителя расходовъ приходилось въ $7\frac{1}{2}$ разъ болѣе, чѣмъ въ деп. Côtes-du-Nord, на который приходится минимумъ интенсивности расходовъ во Франціи (сравнительно съ числомъ жителей); въ Россіи же въ слѣдующей за столичною губ. по интенсивности расходовъ Приморской области было въ $54\frac{1}{3}$ раза болѣе расходовъ, чѣмъ въ Вологодской губ., на которую приходится минимальная интенсивность въ Россіи. Слѣдовательно и при такомъ сопоставленіи все таки предѣлы колебанія интенсивности расходовъ оказываются почти настолько же шире въ Россіи, чѣмъ во Франціи, какъ и въ томъ случаѣ, если не исключать изъ сравненія столичныхъ административныхъ единицъ, а именно въ Россіи отношеніе высшей (послѣ столичной) интенсивности расходовъ къ минимальной оказывается въ 7 разъ больше подобнаго же отношенія во Франціи. Но не только максимумъ интенсивности расходовъ отстоитъ въ Россіи свыше 7 разъ дальше отъ минимума, чѣмъ во Франціи, но и въ предѣлахъ между максимумомъ и минимумомъ разнообразіе интенсивности расходовъ французскихъ департаментовъ гораздо слабѣе, чѣмъ русскихъ губерній и областей. Не имѣя возможности уловить всѣ детали этого различія интенсивности расходовъ обѣихъ странъ, а тѣмъ болѣе выразить это различіе въ одной простой численной формулѣ, для упрощенія настоящей нашей задачи мы ограничимся группировкою административныхъ единицъ Франціи и Россіи на такіе классы по интенсивности государственныхъ расходовъ въ нихъ, изъ которыхъ въ каждомъ

максимальный предѣлъ названной интенсивности превышалъ бы минимальный не болѣе 50%. При такомъ условіи подобныхъ классовъ во Франціи окажется только 6, а въ Россіи—10; при этомъ хотя въ обоихъ государствахъ между интенсивностью столичныхъ административныхъ единицъ и ближайшихъ слѣдующихъ за ними обнаружится пробѣлъ въ размѣрѣ двухъ класовъ, но въ Россіи кромѣ этого окажется подобный же пробѣлъ въ размѣрѣ одного класса между первымъ, непосредственно слѣдующимъ за столичнымъ, и ближайшимъ къ нему изъ стоящихъ ниже по интенсивности расходовъ. Принимая въ разсчетъ не только полученное для каждаго государства число классовъ, но и оказавшіеся пробѣлы между ними, отношеніе разнообразія интенсивности расходовъ Россіи и Франціи выразится числами 13 и 8, т. е. во Франціи разнообразіе интенсивности оказывается на 62,5% менѣе значительнымъ, чѣмъ въ Россіи. Этотъ выводъ является, конечно, только примѣрнымъ и условно вѣрнымъ выраженіемъ описаннаго явленія, [1]) но и имъ, подобно тому, какъ и многими другими приведенными выше сопоставленіями, надѣемся, достаточно доказывается достовѣрность того общаго результата нашего сравненія Россіи съ Франціею, что, не смотря на нѣкоторыя сходныя существенныя черты въ характерѣ географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ по отношенію къ числу жителей въ обѣихъ странахъ, представляется также несомнѣннымъ то главное различіе между ними, что въ нашемъ отечествѣ разсматриваемая интенсивность расходовъ распредѣлена гораздо неравномѣрнѣе между отдѣльными административными единицами, чѣмъ во Франціи, странѣ, какъ извѣстно, централизованной, между прочимъ, и въ финансовомъ отношеніи.

§ 5. Интенсивность расходовъ государства по отношенію къ пространству.

Въ началѣ предыдущаго § мы привели уже тѣ апріорныя соображенія, по которымъ сопоставленіе произведенныхъ въ данной части страны государственныхъ расходовъ съ ея пространствомъ нельзя считать произвольнымъ и вполнѣ искусственнымъ пріемомъ выраженія интенсивности изслѣдуемаго нами нынѣ явленія. Нельзя совсѣмъ отрицать связи расходованія въ данной мѣстности средствъ государства

[1]) Если же принять разницу между предѣлами классовъ въ 100%, то и въ этомъ случаѣ получимъ соотвѣтственныя предыдущимъ числа классовъ и пробѣловъ между ними; указанное же выше отношеніе разнообразія интенсивности выразится при послѣднемъ пріемѣ числами 5 и 8, т. е. и въ послѣднемъ случаѣ разнообразіе разсматриваемой интенсивности расходовъ во Франціи окажется на 60% менѣе, чѣмъ въ Россіи.

съ ея пространствомъ, хотя и слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ оговориться, что во многихъ случаяхъ зависимость между ними очень отдаленная, во всякомъ случаѣ во много разъ отдаленнѣе, чѣмъ между расходами государства и числомъ жителей соотвѣтственной его части. Уже изъ бѣглаго обзора географическаго расположенія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ очень замѣтно бросается въ глаза та черта этого распредѣленія, что мѣстности съ болѣе слабою населенностью въ Имперіи вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ и меньшую долю расходовъ на данную единицу (1 кв. вер.) пространства, и наоборотъ. Правда, эта связь населенности съ интенсивностью расходовъ по отношенію къ пространству представляется все таки далекою отъ параллельности и, насколько рѣдкость ли густота государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ не параллельны рѣдкости и густотѣ населенія, въ этомъ самымъ наглядымъ образомъ можно было убѣдиться изъ изложеннаго въ предыдущемъ §; но въ то время какъ максимальная доля расходовъ, приходящаяся па 1 жит., превосходитъ минимальную въ 190 разъ, аналогичное превышеніе максимальной доли государственныхъ расходовъ, приходящейся на 1 кв. версту, надъ такою же минимальною долею оказывается въ 312 разъ большимъ предыдущаго, достигая громадной цифры 59,234! Насколько вообще шире предѣлы колебаній интенсивности расходовъ по отношенію къ пространству сравнительно съ предѣлами колебаній той же интенсивности по отношенію къ населенію, особенно наглядно обнаруживается, если мы распредѣлимъ доли расходовъ, приходящіяся на каждаго жителя и на одну квад. версту на классы такъ, чтобы въ предѣлахъ каждаго класса максимальная цифра превышала бы минимальную не болѣе 50%; подобныхъ классовъ мѣстностей, сгруппированныхъ по сходству интенсивности расходовъ сравнительно съ *населеніемъ* окажется только 9, а—сравнительно съ *пространствомъ*—15, т. е. на двѣ трети болѣе. При такой группировкѣ губерній и областей Россіи къ первому классу съ наивысшею въ Имперіи интенсивностью принадлежитъ исключительная по общегосударственнымъ въ ней расходамъ столичная Петербургская губернія; ея интенсивность, почти въ 9 тыс. руб. на кв. вер., превышаетъ интенсивность слѣдующаго класса почти въ 4½ раза, среднюю же въ 202 раза, а минимальную—въ 59,334 раза!

Къ слѣдующему второму классу относятся: также столичная, но безъ кассъ общегосударственныхъ расходовъ, притомъ четвертая по населенности Московская губ. и самая населенная въ Имперіи—Варшавская губ. Обѣ эти губерніи заключаютъ, подобно Петербургской, окружные центры управленія. Средняя интенсивность расходовъ этого

класса, немного превышающая 2000 руб. на 1 кв. вер. въ 6 разъ превышаетъ интенсивность ближайшаго къ нимъ наивысшаго класса, почти въ 46 разъ среднюю и въ 13,450 разъ минимальную. Къ слѣдующему третьему классу принадлежатъ административныя единицы со среднею интенсивностью расходовъ въ 335 р. на 1 кв. вер., которая превышаетъ интенсивность слѣдующаго за нимъ въ убывающемъ порядкѣ класса уже только на 37%, среднюю въ 7,6 раза, а минимальную—2.237 разъ. Къ этому классу относятся три губерніи (подобно тремъ предыдущимъ) съ окружными центрами управленія—Кіевская, Херсонская и Виленская [1])—и двѣ польскія—Люблинская и Петроковская. Слѣдующій за этимъ четвертый классъ мѣстностей сходенъ съ предыдущимъ отчасти по географическому положенію, отчасти же по административному значенію входящихъ въ его составъ мѣстностей; сюда относятся: шесть польскихъ губерній (Ломжинская, Кѣлецкая, Калишская, Плоцкая, Сувалкская и Радомская) и четыре губерніи съ окружными центрами управленія (Тифлисская, Лифляндская, Харьковская и Казанская) и губ. Гродненская вблизи западной стратегически важной границы съ важною же Брестъ-Литовскою крѣпостью и съ населенностью вдвое бо́льшею, чѣмъ средняя для всей Европейской Россіи. Принадлежащія къ этому классу польскія губерніи также обладаютъ значительною населенностью,—въ 3¼ раза превышающею среднюю въ Европейской Россіи (изъ нихъ губернія Калишская занимаетъ въ этомъ отношеніи 3-е мѣсто во всей Имперіи, а Кѣлецкая 5-ое и почти равна въ этомъ отношеніи Московской губерніи). Да и между остальными губерніями съ окружными центрами управленія въ одной (Лифляндской) эта населенность выше средней въ 1½ раза, въ другой—Казанской—почти въ два раза, а въ 3-ей—Харьковской—въ 2½ раза; только Тифлисская губ. имѣетъ населенность, близкую къ средней для Европейской Россіи, но почти въ 4 раза бо́льшую, чѣмъ средняя для всей Имперіи. Однако, конечно, не столько населенность въ данномъ случаѣ играетъ рѣшающую роль, сколько вліяніе расходовъ, вызываемыхъ присутствіемъ окружныхъ центровъ управленія въ послѣднихъ четырехъ изъ упомянутыхъ губерній. Средняя интенсивность расходовъ въ этомъ классѣ въ 246 руб. на 1 кв. версту почти на ⅔ (65%) превышаетъ интенсивность расходовъ слѣдующаго за нимъ въ убывающемъ порядкѣ класса,—въ 5½ разъ среднюю для Имперіи и почти въ 1643 раза минимальную. Изъ перечисленныхъ до нынѣ 19 губерній четырехъ выс-

[1]) Изъ нихъ послѣдняя занимаетъ второе, первая 7-е, а предпослѣдняя 8-е мѣсто въ Имперіи по населенности.

шихъ классовъ—10 принадлежатъ къ тѣмъ, гдѣ находятся или окружной, или даже столичный центръ управленія, причемъ 7 изъ этихъ послѣднихъ находятся на окраинахъ, а только 3 вполнѣ внутри страны; изъ остальныхъ же 9 губерній оказывается 8 приграничныхъ и одна вблизи границы. Съ послѣднею категоріею мѣстностей сходны по географическому положенію и болѣе двухъ третей (8 изъ 11) губерній слѣдующаго пятаго класса, къ которымъ относятся: одна польская (Сѣдлецкая), приграничная изъ сѣверо-западныхъ (Ковенская), одна изъ приграничныхъ юго-западныхъ—Подольская—и всѣ прочія изъ прибалтійскихъ и новороссійскихъ, за исключеніемъ Лифляндской и Херсонской, заключающихъ окружные центры управленія и потому отличающихся высшею интенсивностью, какъ мы это уже отмѣтили. Остальныя же три губерніи этого класса расположены внутри государства; къ нимъ принадлежатъ: одна изъ малороссійскихъ (Полтавская) съ населенностью болѣе, чѣмъ втрое высшею средней для Европ. Россіи и съ выдающеюся долею расходовъ на казенныя желѣзныя дороги—(см. Табл. № 6), одна изъ среднепромышленныхъ (Ярославская) съ выдающеюся долею платежей по государственнымъ долгамъ (см. Табл № 6) и одна изъ среднечерноземныхъ (Тульская г.) по преобладающему въ губерніи характеру, но отчасти и съ *промышленнымъ* характеромъ (въ губерскомъ городѣ), съ населенностью, въ $2^2/_3$ раза превышающею среднюю для Европейской Россіи. Въ этомъ пятомъ классѣ мѣстностей интенсивность расходовъ—около 150 руб. на 1 кв. вер.—превышаетъ подобную же интенсивность слѣдующаго 6-го класса на 52%, среднюю въ 3, 4 раза, а минимальную въ 997 разъ. Слѣдующіе два класса мѣстностей—шестой и седьмой—довольно сходны между собой и по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ (разница всего въ 39% въ пользу 6-го класса), и по географическому положенію относящихся къ нимъ губерній; а именно, болѣе $^2/_3$ губерніи и областей этихъ классовъ принадлежатъ къ вполнѣ внутреннимъ и менѣе $^1/_3$ къ окраиннымъ мѣстностямъ, да и то только отчасти приграничнымъ. Къ числу послѣднихъ относятся: въ шестомъ классѣ изъ югозападныхъ приграничная Волынская губ., а изъ сѣверо-западныхъ (въ томъ же классѣ) непригранічныя: Витебская и Могилевская, а въ седьмомъ—Минская и всѣ административная единицы Сѣвернаго Кавказа. Къ мѣстностямъ же, занимающимъ вполнѣ внутреннее географическое положеніе, относятся: въ шестомъ классѣ—двѣ среднепромышленныя губ. (Калужская и Нижегородская), семь среднечерноземныхъ (Орловская, Тамбовская, Курская, Симбирская, Воронежская, Саратовская, Рязанская) и одна Малороссійская (Черниговская), а въ седьмомъ—три среднепромышленныхъ (Тверская, Владимірская

и Смоленская), одна среднечерноземная (Пензенская) и самая южная изъ сѣверной группы губ. (Псковская), наиболѣе близкая по географическому положенію къ сѣверозападнымъ съ одной стороны и среднепромышленнымъ—съ другой. Мѣстности этихъ двухъ классовъ, за исключеніемъ Сѣвернаго Кавказа, расположеннаго на юговосточномъ краю Европ. Россіи (въ географическомъ, а не въ административномъ отношеніи), занимаютъ почти сплошное пространство, простирающееся отъ австрійской границы въ Волынской губ. и отъ губерній литовскихъ и прибалтійскихъ на востокъ до средней, отчасти нижней Волги и, вообще говоря, на сѣверъ отъ болѣе плодородныхъ и гуще населенныхъ частей югозападныхъ и малороссійскихъ губерній до губерній озерной области и верхней Волги. Оазисами высшей интенсивности среди этого сплошного и большею частью внутренняго пространства представляются, какъ мы выше видѣли, только губерніи: Московская съ Тульскою на югъ и Ярославскою на сѣверъ отъ нея.

Это пространство имѣетъ интенсивность расходовъ, не слишкомъ уклоняющуюся отъ сотни рублей на 1 кв. версту, и потому относится почти вполнѣ къ шестому классу мѣстностей, интенсивность котораго почти въ $2^1/_4$ раза превышаетъ среднюю, а въ 655 разъ минимальную. На сѣверъ отъ этого остова, на краю очерченнаго выше сплошнаго пространства, расположены губерніи съ интенсивностью нѣсколько низшею $^3/_4$ сотни руб. на 1 кв. вер., а на западномъ его краю расположена губернія съ пинскимъ полѣсьемъ, въ которой на 1 кв. вер. приходится менѣе $^2/_3$ сотни руб.

Сѣверный Кавказъ, расположенный особнякомъ отъ описаннаго сплошнаго пространства, имѣетъ интенсивность только немного свыше полусотни рублей на 1 кв. вер., слѣдовательно (сравнительно съ предыдущими классами) наиболѣе близкую къ средней для всей Имперіи интенсивности (хотя все таки выше послѣдней на 27%). Указанные выше сѣверный и западный края сплошного внутренняго пространства вмѣстѣ съ Сѣвернымъ Кавказомъ относятся къ 7-му классу мѣстностей, для котораго средняя интенсивность въ 70 руб. превышаетъ среднюю для всей имперіи немного свыше, чѣмъ въ полтора раза, а минимальную—въ 469 разъ. Всѣ разсмотрѣнныя до сихъ поръ мѣстности съ интенсивностью расходовъ по отношенію къ пространству *выше* средней занимаютъ: западъ европейской Россіи на югъ отъ финскаго залива, южную ея полосу, простирающуюся отъ Румыніи черезъ Новороссію и Сѣверный Кавказъ до Каспійскаго моря, Западное Закавказье, крайній югъ имперіи, преимущественно у границъ Турецкой и только отчасти персидской, и наконецъ внутреннее пространство Европейской Россіи до рѣки Волги (за исключеніемъ ея низовьевъ).

На сѣверъ, востокъ и юго-востокъ отъ этого пространства расположены мѣстности съ интенсивностью расходовъ ниже средней; подобно вышеописаннымъ эти мѣстности также образуютъ сплошное пространство, которое на сѣверозападѣ доходитъ до Ботническаго залива, причемъ нѣсколько заходитъ (Новгородскою губерніею) въ полосу съ интенсивностью выше средней, а на юговостокѣ Европейской Россіи отдѣляетъ (Донскою областью) сѣверный Кавказъ съ Западнымъ Закавказьемъ отъ сплошного пространства той же полосы. Этими двумя выдающимися концами (сѣверозападнымъ и юговосточнымъ) полоса интенсивности, ниже средней, какъ бы охватываетъ внутреннее пространство Европ. Россіи съ интенсивностью выше средней. Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ нѣкоторую постепенность въ уменьшеніи интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ по мѣрѣ удаленія отъ упомянутой внутренней полосы съ интенсивностью выше средней, въ особенности въ сѣверовосточномъ направленіи и въ меньшей степени по направленію къ южнымъ границамъ Азіатской Россіи.

Распредѣливъ по классамъ мѣстности, составляющія эту очень обширную полосу слабѣйшей интенсивности расходовъ, мы найдемъ въ ней наибольшую степень интенсивности прежде всего въ восточныхъ губерніяхъ Европ. Россіи (въ Уфимской, Самарской, Вятской и Пермской) съ примыкающею къ нимъ одною изъ среднепромышленныхъ (Костромскою) и затѣмъ въ расположенной отдѣльно на западѣ отъ послѣдней—въ Новгородской губ. Въ образуемомъ этими губерніями 8-мъ классѣ мѣстностей средняя интенсивность опредѣляется почти въ 38 руб. на 1 кв. версту, уступая средней для Имперіи приблизительно на 15% и превышая интенсивность слѣдующаго 9-го класса на 71%, а минимальную въ 252 раза. Къ слѣдующему 9-му классу относятся четыре мѣстности, которыя по сходству интенсивности расходовъ могутъ быть раздѣлены на двѣ пары. Къ одной изъ послѣднихъ (высшей интенсивности) съ расходами приблизительно по четверти сотни рублей на 1 кв. версту принадлежитъ съ одной стороны расположенная на сѣверъ отъ Новгородской (и вообще сѣверная) Олонецкая губернія, а съ другой—одна изъ юговосточныхъ административныхъ единицъ Европ. Россіи—Донская область, врѣзывающаяся, какъ мы уже отмѣтили, въ пространство съ интенсивностью выше средней. Другія двѣ мѣстности того-же 9-го класса съ интенсивностью расходовъ, нѣсколько высшею 19 руб. на 1 кв. вер., оказываются близкими между собою и по географическому положенію—онѣ расположены на востокъ отъ восточнаго края южной полосы высшей ин-

тенсивности; сюда относятся—Восточное Закавказье съ Закаспійскою областью и Туркестанъ, сосѣднія между собою мѣстности.

Въ общемъ выводѣ средняя интенсивность этого 9-го класса получается нѣсколько болѣе 22 руб. на 1 кв. вер., т. е. вдвое ниже средней, но выше интенсивности слѣдующаго 10-го класса на 81%, а минимальной въ 140 разъ.

Къ слѣдующему 10-му классу относятся только двѣ мѣстности, расположенныя подобно первой парѣ предыдущаго класса—одна—на сѣверозападѣ Европ. Россіи—Финляндія,—а другая—на юговостокѣ ея—Астраханская губ. Обѣ эти мѣстности находятся въ сосѣдствѣ съ соотвѣтствующими мѣстностями упомянутой первой пары 9-го класса и притомъ въ еще бо́льшемъ отдаленіи отъ центра Европ. Россіи (съ одной стороны на сѣверозападъ, съ другой—на юговостокъ). Въ обѣихъ этихъ мѣстностяхъ 10-го класса почти одна и та же интенсивность расходовъ—въ 1/8 сотни руб. на 1 кв. вер., которая, уступая средней въ 3,6 раза, превышаетъ интенсивность класса, слѣдующаго въ убывающемъ порядкѣ по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, на 40%, а минимальную—почти въ 82 раза. Въ слѣдующемъ 11-омъ классѣ заключаются мѣстности, расположенныя или на окраинахъ Европ. Россіи, или же въ Русской Средней Азіи и даже въ Восточной Сибири. Такимъ образомъ, сюда относится Иркутская губ., которая обладаетъ наивысшею въ этомъ классѣ интенсивностью расходовъ, почти въ $1^1/_2$ раза превышающею интенсивность Забайкальской области, минимальную въ этомъ классѣ. Между этими предѣльными по интенсивности расходовъ мѣстностями 11-го класса располагаются (ближе къ минимальной) двѣ губерніи Европ. Россіи: на сѣверѣ—Вологодская и на востокѣ—Оренбургская съ причисленными къ послѣдней двумя областями русской Средней Азіи—Уральскою и Тургайскою. Въ общемъ выводѣ въ этомъ 11-мъ классѣ средняя интенсивность расходовъ равна $7^1/_8$ руб. на 1 кв. вер., т. е. почти въ 6 разъ менѣе средней для Имперіи и превышаетъ интенсивность слѣдующаго 12-го класса на 88%, а минимальную въ 49 разъ. Въ слѣдующемъ 12-омъ классѣ заключается двѣ пары мѣстностей, довольно близкихъ между собою по географическому положенію. Къ первой парѣ съ болѣе высокою въ этомъ классѣ интенсивностью расходовъ принадлежатъ расположенныя въ южной половинѣ Западной Сибири: Томская губернія и входящія въ составъ Степного Ген.-Губернаторства области—Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская, которыя въ среднемъ имѣютъ интенсивность расходовъ на 1/8 бо́льшую, чѣмъ двѣ области того же класса, образующія другую пару на востокѣ и юговостокѣ Восточной Сибири—Амурская и При-

морская и которыя подобно только что названнымъ частямъ Зап. Сибири также очень мало разнятся между собой по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ.

Въ среднемъ для этихъ обѣихъ частей Сибири, относящихся согласно нашей группировкѣ къ 12 классу, приходилось почти по 4 р. на 1 кв. вер.. т. е. приблизительно въ 11 разъ менѣе средней для Имперіи интенсивности, но болѣе, чѣмъ въ слѣдующемъ низшемъ классѣ на 48%, а минимальной въ 26 разъ. Къ слѣдующему 13-му классу (если не считать Семирѣченской области до включенія ея въ составъ Степнаго Ген.-Губернаторства) принадлежатъ только двѣ обширныя, но пустынныя губерніи: одна на крайнемъ сѣверѣ Европ. Россіи (Архангельская) и другая, примыкающая съ востока къ первой и занимающая сѣверную часть Западной Сибири—Тобольская губ. Средняя интенсивность ихъ обѣихъ (2 р. 85 к. на 1 кв. версту) уступаетъ средней для всей Имперіи въ $16^2/_3$ разъ, но превышаетъ интенсивность ближайшаго слѣдующаго въ убывающемъ порядкѣ класса въ $3^1/_3$ раза, а минимальную въ $17^2/_3$ раза. Въ слѣдующемъ 14 классѣ заключается одна Енисейская губ., хотя и отнесенная въ административномъ отношеніи къ Восточной Сибири, но расположенная болѣе въ Западной, чѣмъ въ Восточной ея части, почти по срединѣ Сибири, пересѣкая ее въ ширину, причемъ болѣе растянутою своею сѣверною внѣшнею (государствен.) границею она обращена къ Ледовитому океану, а меньшею такою же ея южною границею примыкаетъ къ Китаю. Интенсивность расходовъ въ ней (около 80 коп. на 1 кв. вер.) въ 55 разъ меньшая средней для всей Имперіи, но въ $5^1/_4$ разъ большая интенсивности слѣдующаго въ убывающемъ порядкѣ класса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и минимальной. Эта послѣдняя приходится на Якутскую область, т. е. на ту часть Восточной Сибири, которая на наибольшемъ ея протяженіи граничитъ съ Ледовитымъ океаномъ и составляетъ самую обширную и наименѣе населенную административную часть Имперіи, уступающую въ этомъ отношеніи даже Приморской области. Интенсивность расходовъ Якутской области, выражающаяся 15 к. на 1 кв. версту, т. е. въ 293 раза менѣе средней для Имперіи и, какъ мы уже выше отмѣтили, въ 59.334 раза менѣе максимальной.

Изъ этого разсмотрѣнія географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ по классамъ мѣстностей достаточно обнаруживаются, вообще говоря, тѣ же черты, какъ и при предыдущемъ разсмотрѣніи географическаго распредѣленія расходовъ сравнительно съ числомъ жителей. Но при перваго рода распредѣленіи оказывается та особенность, что обнаруживается и нѣкоторое соотношеніе этой интенсивности расходовъ съ населенностью.

А именно, превышеніе интенсивности столичной губерніи надъ интенсивностью остальныхъ по отношенію къ *пространству* оказывается еще *большимъ*, чѣмъ по отношенію къ числу жителей. Сравнительно со слѣдующею административною единицею наивысшею интенсивности расходовъ въ Петербургской губерніи на 1 жит. приходилось только въ 3,6 раза болѣе, а на 1 кв. версту свыше 4 раза болѣе; въ той же столичной губерніи сравнительно со среднею въ Имперіи приходилось расходовъ на 1 жителя въ 28 разъ болѣе, а на 1 кв. версту—въ 202 раза, т. е. въ послѣднемъ случаѣ въ 7 разъ разъ болѣе; сравнительно съ минимальною интесивностью по отношенію къ числу жителей въ Петербургской губерніи приходилось въ 190 разъ болѣе, а по отношенію къ пространству въ 59,334 раза, т. е. въ послѣднемъ случаѣ въ 315 разъ болѣе [1]).

Затѣмъ точно такъ же, какъ и при разсмотрѣніи географическаго распредѣленія интенсивности сравнительно съ населеніемъ, обнаружилась въ послѣднемъ случаѣ и другая характеристическая черта распредѣленія государственныхъ расходовъ: превышеніе интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ тѣхъ административныхъ единицахъ, гдѣ находятся окружные центры управленія, надъ интенсивностью мѣстностей, подчиненныхъ имъ въ томъ или иномъ отношеніи.

При этомъ относительно Петербургской губерніи слѣдуетъ замѣтить, что она кромѣ столичнаго заключаетъ въ себѣ также и мѣстный окружной центръ управленія; вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства перевѣсъ интенсивности расходовъ Петербургской губ. надъ интенсивностью остальныхъ губерній, подчиненныхъ въ томъ или иномъ отношеніи Петербургскому окружному центру, остается за нею и въ томъ случаѣ, если брать при сравненіи только расходы одного губернскаго казначейства, такъ какъ послѣдніе показаны въ суммѣ Петербургской губерніи не въ силу столичнаго ея положенія. По этимъ соображеніямъ, относя Петербургскую губернію къ числу тѣхъ, въ которыхъ находятся окружные центры управленія, мы получимъ слѣдующій рядъ превышеній интенсивности губерній съ окружными центрами управленія надъ тѣми, которыя въ томъ или иномъ отношеніи подчинены соотвѣтственнымъ окружнымъ центрамъ:

въ Московской губ.	въ 23	раза.
„ Иркутской	„ 20	„
„ Петербургской. , ...	въ 18 [2])	„

[1]) См. Дополненія къ Табл. № 4 и къ Табл. №№ 3 и 5.

[2]) Такъ—въ томъ случаѣ, если принять въ разсчетъ только расходы губернскаго казначейства, а съ остальными—превышеніе будетъ въ 107 разъ.

въ Варшавской	въ	9	„
„ Казанской	почти „	4¼	„
„ Кіевской	„	2¾	„
„ Тифлисской . . (приблизительно)	въ	2½	„
„ Харьковской	„	2	„
„ Виленской	почти въ	2	„
„ Лифляндской			
„ Саратовской		1½	„
„ Томской	на	8%	„

Несходными съ только что перечисленными мѣстностями оказываются только двѣ, въ которыхъ административныя единицы съ окружными центрами управленія представляютъ меньшую интенсивность расходовъ, чѣмъ остальныя, въ томъ или иномъ отношеніи подчиненныя этимъ окружнымъ центрамъ: Приморская область—на 23% меньшую интенсивность и Оренбургская губ. болѣе, чѣмъ на 200%[1]).

Указанныя исключенія такъ невелики, что нисколько не могутъ подорвать силы общаго правила превышенія интенсивности расходовъ административной единицы съ окружнымъ центромъ управленія надъ остальными, подчиненными послѣднему въ томъ или иномъ отношеніи. Это замѣчаніе тѣмъ болѣе справедливо, что не трудно найти объясненія этихъ исключеній. Такимъ образомъ, исключительное положеніе Оренбургской губ. объясняется двумя причинами: съ одной стороны небольшими размѣрами расходовъ на управленіе учебнымъ округомъ, а съ другой—обширнымъ пространствомъ тѣхъ двухъ областей (Уральской и Тургайской), расходы которыхъ (очень небольшіе, должно быть) причислены въ отчетахъ къ суммѣ ихъ по Оренбургской губ.; площадь, занимаемая этими двумя областями, въ 4,3 раза болѣе пространства одной Оренбургской губ. Приморская же область почти вдвое болѣе (на 80%), чѣмъ обѣ области (Амурская и Забайкальская) вмѣстѣ, подчиненныя Пріамурскому Ген.-Губернаторству, при чемъ Приморская область по плотности населенія занимаетъ въ Имперіи предпослѣднее мѣсто, превосходя въ этомъ отношеніи одну только Якутскую область.

Болѣе обстоятельныя объясненія этихъ исключеній могутъ быть даны только послѣ разсмотрѣнія состава расходовъ государства въ

[1]) Для Акмолинской обл. сравнительно съ другими областями, входящими въ составъ Степнаго Ген.-Губернаторства, и для Сыръ-Дарьинской области сравнительно съ остальными, принадлежащими къ Туркестану, нельзя дать даже и приблизительнаго разсчета, потому что данныя о расходахъ во всѣхъ частяхъ этихъ Ген.-Губернаторствъ показаны слитно въ отчетахъ.

тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ представляются упомянутыя исключенія.

При сопоставленіи расходовъ съ пространствомъ обнаруживается (какъ и при сравненіи ихъ съ числомъ жителей) третья характеристическая черта географическаго распредѣленія расходовъ—тяготѣніе ихъ къ границамъ государства (хотя и съ нѣкоторыми отступленіями отъ этого правила въ отношеніи восточныхъ, а особенно сѣверныхъ границъ Имперіи).

Такъ, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ западнымъ и южнымъ ея границамъ—отъ Петербургской губ. до юговосточнаго угла Эриванской, за исключеніемъ одной Волынской губ.,—на 1 кв. вер. приходится болѣе, чѣмъ во внутреннихъ мѣстностяхъ. А именно, въ Петербургской, также приграничной губерніи, если брать въ разсчетъ только расходы, числящіеся въ ней по губернскому казначейству, на 1 кв. вер. прійдется до 1424 руб., т. е. болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ Россіи за исключеніемъ Московской и Варшавской губерній (въ первой изъ этихъ губерній интенсивность расходовъ болѣе, чѣмъ въ Петербургской почти на $^1/_3$, а во второй даже на $^1/_2$). По сравненію же съ прочими губерніями Европ. Россіи это же самое отношеніе расходовъ Петербургской губ. (безъ ея столичныхъ расходовъ) оказывается болѣе чѣмъ въ группахъ внутреннихъ губерній: во 1-хъ) сравнительно съ 3-мя малороссійскими губерніями—въ 8,27 раза во 2-хъ)—со среднечерноземными—въ 13 разъ, въ 3-хъ)—бѣлорусскими и среднепромышленными—въ 18 разъ; даже сравнительно съ остальными окраинами, взятыми, какъ группы губерній, разсматриваемая относительная данная Петербургской губ. оказывается больше соотвѣтственныхъ данныхъ: Польши—въ 3 раза, а югозападнаго и прибалтійскаго краевъ и Новороссіи—въ 7 разъ.

Ближайшая въ географическомъ отношеніи къ Петербургской губ. по направленію къ югозападу прибалтійская окраина въ среднемъ для трехъ губерній, ее составляющихъ, представляетъ интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ почти въ $2^1/_2$ раза бо́льшую, чѣмъ средняя для большей части внутренняго пространства Европейской Россіи: въ прибалтійскихъ губерніяхъ приходится по 192 руб. на 1 кв. вер., въ бѣлорусскихъ—по 80 р., въ среднепромышленныхъ—по 83 р., въ среднечерноземныхъ—по 110 руб. (т. е. на 75% менѣе, чѣмъ въ прибалтійскихъ); только по сравненію съ тремя малороссійскими губ. *превышеніе* интенсивности прибалтійскихъ ограничивается 12%. Въ сосѣднихъ съ прибалтійскими съ южной стороны трехъ литовскихъ губерніяхъ (Ковенской, Виленской и Гродненской), притомъ болѣе близкихъ къ границѣ государства, чѣмъ три остальныя изъ сѣверозападныхъ—бѣлорусскія губ.,—

оказывается расходовъ по 233 р. на 1 кв. вер., т. е. безъ малаго втрое болѣе, чѣмъ въ упомянутыхъ трехъ бѣлорусскихъ, гдѣ приходится только по 80 руб. на 1 кв. вер. Почти такое же превышеніе въ разсматриваемомъ отношеніи представляется въ трехъ литовскихъ губерніяхъ по сравненію со среднепромышленными и немного болѣе, чѣмъ вдвое, относительно среднечерноземныхъ; только сравнительно съ тремя малороссійскими губ. превышеніе интенсивности литовскихъ опускается до 36%.

Наиболѣе выдающіяся на западъ губерніи русской Польши, прилегающія къ границамъ наиболѣе угрожающихъ намъ двухъ западныхъ сосѣднихъ Имперій, представляютъ болѣе высокую интенсивность расходовъ не только по сравненію съ внутренними губерніями Европ. Россіи, но даже съ остальными окраинами, за исключеніемъ одной только столичной Петербугской губерніи; однако, мѣстные расходы, приходящіеся собственно на Петербургскую губернію, за исключеніемъ столичныхъ, какъ общегосударственныхъ, оказываются, какъ мы уже отмѣтили, въ $1^1/_2$ раза меньшими по сравненію съ расходами Варшавской губ., въ которой находится окружной центръ управленія упомянутою выше окраиною. Въ среднемъ же во всѣхъ польскихъ губерніяхъ на 1 кв. версту приходится расходовъ почти въ $1^1/_2$ раза (въ 1,44 раза) болѣе, чѣмъ въ Западн. Закавказьѣ, свыше, чѣмъ вдвое (на 104%) болѣе, чѣмъ въ трехъ литовскихъ губерніяхъ, почти въ $2^1/_2$ раза (собственно въ 2,38 раза) болѣе, чѣмъ въ югозападной окраинѣ (Кіевская, Подольская и Волынская губ.), также почти въ $2^1/_2$ раза (собств. въ 2,45 раза) болѣе, чѣмъ въ четырехъ новороссійскихъ губерніяхъ, также расположенныхъ на окраинѣ Европейской Россіи и почти въ $2^1/_2$ раза (собств. въ 2,48 раз.) болѣе, нежели въ трехъ прибалтійскихъ губ. Столь высокое превышеніе наблюдается при сравненіи со многими выдающимися по интенсивности расходовъ окраинами; по сравненію же съ внутренними мѣстностями даже Европейской Россіи это превышеніе естественно оказывается еще большимъ. Такъ, въ польскихъ губерніяхъ на 1 кв. вер. расходовъ приходилось болѣе, чѣмъ въ трехъ малороссійскихъ въ $2^3/_4$ раза (собств. въ 2,73 раза), болѣе чѣмъ въ среднечерноземныхъ—въ $4^1/_3$ раза, а сравнительно со среднепромышленными и тремя бѣлорусскими—безъ малаго въ шесть разъ болѣе! Слѣдуя далѣе вдоль западной границы Имперіи на юговостокъ, мы встрѣчаемъ въ югозападной окраинѣ (Кіевской, Подольской и Волынской губ.) и вдоль южной границы Европейской Россіи въ Новороссіи (губ. Херсонская, Таврическая, Екатеринославская и Бестарабія) почти одинаковое отношеніе расходовъ къ пространству и притомъ такое же, какое мы уже отмѣ-

тили въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ. А именно, въ югозападныхъ губ. на 1 кв. вер. приходилось по 201 руб., а въ четырехъ новороссійскихъ по 196 руб. Средняя интенсивность расходовъ въ тѣхъ и другихъ губерніяхъ превышала интенсивность трехъ малороссійскихъ губ. приблизительно на 15% и была почти вдвое болѣе (собственно въ 1,8 раза) по сравненію съ такими внутренними губерніями, какъ среднечерноземныя, почти въ 2½ раза (собств. въ 2,4 раза) сравнительно со среднепромышленными и почти въ столько же разъ (въ 2,48 раз.) по сравненію съ тремя бѣлорусскими.

Эти три окраины Европейской Россіи—прибалтійская, югозападная и новороссійская, близкія между собой по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, уступаютъ въ послѣднемъ отношеніи остальнымъ западнымъ окраинамъ Европ. Россіи и одной Азіатской—Западному Закавказью. Насколько, вообще говоря, эти три группы губерній уступаютъ въ разсматриваемомъ отношеніи столичной Петербургской губ. и Польшѣ, мы указали выше; литовскимъ же губерніямъ названныя окраины уступаютъ въ томъ же отношеніи только на 18%, а Западному Закавказью приблизительно на 35%.

Эта послѣдняя окраина хотя принадлежитъ къ составу азіатской части Имперіи и отдѣлена отъ Новороссіи моремъ, но тѣмъ не менѣе отстоитъ не такъ-то далеко (по крайней мѣрѣ, нынѣ) отъ границъ послѣдней (въ бывшемъ Черноморскомъ округѣ, а нынѣ губ., причисленной къ Западному Закавказью).

Однако, центръ управленія и расходовъ не только этой окраины, но и всего Кавказа далекъ отъ Новороссіи и находится хотя и не въ приграничной, но въ близкой къ границѣ губерніи Западнаго Закавказья (Тифлисской). Эта окраина—по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ занимаетъ третье мѣсто между окраинами, уступая только Петербургской губ. и Польшѣ, но ея интенсивность превышаетъ, какъ мы видѣли, свыше чѣмъ на ⅓, интенсивность окраинъ: прибалтійской, югозападной и новороссійской и свыше, чѣмъ на 15% интенсивность расходовъ литовскихъ губерній. Это превышеніе интенсивности расходовъ Западнаго Закавказья оказывается еще бо́льшимъ при сравненіи съ интенсивностью расходовъ *внутреннихъ* частей Европ. Россіи. А именно, интенсивность Зап. Закавказья оказывается на 56% выше подобной же интенсивности трехъ Малороссійскихъ губ. (Харьковской, Полтавской и Черниговской),—въ 2½ раза (собств. въ 2,43 раза) выше интенсивности среднечерноземныхъ губ., въ 3 раза (собств. въ 3,14 раза) выше интенсивности среднепромышленныхъ и бѣлорусскихъ (послѣднихъ собств. въ 3,35 раза) и, наконецъ въ 4¾ (собст. въ 4,79 разъ) выше интенсивности сосѣдняго

съ Запад. Закавказьемъ, но расположеннаго болѣе внутри государства, Сѣвернаго Кавказа.

Таковы результаты сравненія интенсивности расходовъ тѣхъ окраинъ и внутреннихъ группъ губерній, въ которыхъ приходилось на 1 кв. версту, вообще говоря, болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Имперіи. Превышеніе интенсивности разсмотрѣнныхъ до нынѣ окраинъ надъ интенсивностью остальныхъ мѣстностей (какъ окраинныхъ по положенію, такъ и внутреннихъ), конечно, еще значительнѣе отмѣченнаго до сихъ поръ; но сравненіе между собою мѣстностей съ интенсивностью расходовъ выше средней съ одной стороны съ мѣстностями интенсивности ниже средней—съ другой затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что плотности населенія тѣхъ и другихъ очень уже далеки другъ отъ друга, а болѣе значительныя различія въ плотности населенія, какъ увидимъ далѣе, имѣютъ нѣкоторое соотношеніе и съ различіями въ интенсивности расходовъ по сравненію съ пространствомъ. Если при сравненіи не выходить даже за предѣлы мѣстностей съ населенностью ниже средней въ Европейской Россіи, то мы встрѣтимъ между ними нѣкоторыя отступленія отъ правила, что отношеніе расходовъ къ пространству во внѣшнихъ, особенно же пограничныхъ, мѣстностяхъ выше, чѣмъ во внутреннихъ. Такъ, въ Европейской Россіи мы находимъ напр. въ восточныхъ губерніяхъ (за исключеніемъ Оренбургской [1]) на 1 кв. версту по 50 руб. 86 коп., а въ сѣверныхъ губерніяхъ (безъ болѣе сходной съ среднепромышленными и бѣлорусскими, чѣмъ съ остальными сѣверными, Псковской губ.) только по 8 руб. 85 к., т. е. въ $5^{3}/_{4}$ раза менѣе; по сравненію же съ другою сѣверною окраиною Европейской Россіи—Финляндіею интенсивность расходовъ тѣхъ же восточныхъ губерній (т. е. безъ Оренбургской губ.) съ небольшимъ въ 4 раза болѣе. Если же мы будемъ сравнивать тѣ же восточныя губерніи съ мѣстностями, расположенными на юго-востокѣ Европейской Россіи (впрочемъ, съ присоединеніемъ къ послѣднимъ и двумъ собственно среднеазіатскихъ областей, Уральской и Тургайской, данныя о расходахъ которыхъ оффиціальными отчетами показаны слитно съ аналогичными данными по

[1]) Оренбургская губ. съ причисляемыми къ ней обширными собственно среднеазіатскими областями, Уральской и Тургайской, по интенсивности расходовъ болѣе приближается къ Сибири; но въ одной Оренбургской губ., взятой безъ причисленія къ ней упомянутыхъ областей, разсматриваемая интенсивность оказалась бы несравненно болѣе сходной съ интенсивностью восточныхъ губерній Европейской Россіи, чѣмъ это представлено приведенными въ Таблицахъ цифрами.

Оренбургской губ.), то получимъ, что на 1 квадр. версту расходовъ государства въ восточныхъ губерніяхъ приходится въ 5½ (собственно въ 5,38 разъ) болѣе, чѣмъ въ губерніяхъ Оренбургской, Астраханской и въ областяхъ—Войска Донскаго, Уральской и Тургайской, въ которыхъ, вмѣстѣ взятыхъ, въ среднемъ на 1 кв. версту приходится по 9 руб. 45 коп. Въ отдѣльности же разсматриваемая интенсивность расходовъ восточныхъ губерній превышаетъ интенсивность только Астраханской губ. съ Донскою областью въ три раза, а интенсивность Оренбургской губ. съ Уральскою и Тургайскою областями—почти въ 7½ разъ (въ 7,44 раза).

Не выходя за предѣлы мѣстностей, имѣющихъ плотность населенія ниже средней для Европейской Россіи, мы найдемъ на сѣверномъ Кавказѣ, расположенномъ въ болѣе внѣшнихъ частяхъ Имперіи, чѣмъ Астраханская губ. и Донская область, къ которымъ онъ прилегаетъ съ юга,—интенсивность расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) на 11% высшую, чѣмъ даже въ восточныхъ губерніяхъ (безъ Оренбургской) и еще болѣе высшую, чѣмъ въ Астраханской губ. съ Донскою областью, интенсивность которыхъ уступаетъ интенсивности Сѣвернаго Кавказа почти въ 3½ раза (собственно въ 3,45 раза).

Таково отношеніе (по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ) внутреннихъ частей востока и юго-востока Европейской Россіи къ *близкому* къ внѣшнимъ *границамъ* Имперіи Сѣверному Кавказу; сравнительно же съ *приграничными* группами Новороссіи и Западнаго Закавказья интенсивность упомянутыхъ внутреннихъ мѣстностей оказывается еще ниже. Такъ, интенсивность расходовъ Новороссіи превосходитъ подобную же интенсивность восточныхъ губ. (безъ Оренбургской) почти въ 4 раза (собственно въ 3,8 раза), а Астраханской губ. и Донской области почти въ 12 разъ; интенсивность же расходовъ Западнаго Закавказья превышаетъ интенсивность восточныхъ губерній (безъ Оренбургской) свыше, чѣмъ въ 5 разъ (собственно въ 5,27 разъ), а интенсивность Астраханской губ. съ Донскою областью даже въ 16½ раза. Иныя отношенія представляются, однако, при сравненіи съ тѣми же внутренними мѣстностями Восточнаго Закавказья. Интенсивность расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) въ послѣдней мѣстности почти въ 3 раза (собственно въ 2,86 разъ) уступаетъ интенсивности расходовъ Сѣвернаго Кавказа и почти въ 2½ раза (собственно въ 2,57 разъ)—интенсивности расходовъ расположенныхъ внутри Имперіи восточныхъ губерній, но она на 21% выше, чѣмъ въ среднемъ въ Астраханской губ. вмѣстѣ съ Донскою областью и свыше чѣмъ въ 1½ раза (на 53½%) превышаетъ интенсивность расходовъ одной Астраханской губ., почти въ 3 раза болѣе интенсивно-

сти расходовъ Оренбургской губ. съ присоединеніемъ къ ней областей Уральской и Тургайской.

Если мы будемъ ограничиваться при сравненіи только тѣми частями Азіатской Россіи, которыя расположены восточнѣе Каспійскаго моря, рѣки Урала и горнаго Уральскаго хребта, то мы можемъ отмѣтить то общее правило, что, за исключеніемъ одной Енисейской губерніи, разсматриваемая теперь интенсивность административныхъ единицъ, расположенныхъ, вообще говоря, у южной границы, превышаетъ подобную же интенсивность расположенныхъ внутри или у сѣверныхъ границъ Имперіи. Такъ, напр., интенсивность расходовъ Закаспійской области и Туркестана (почти одинаковая) превышаетъ, по крайней мѣрѣ, втрое интенсивность расходовъ Уральской и Тургайской областей, въ дѣйствительности же вѣроятно гораздо болѣе, чѣмъ втрое, такъ какъ въ послѣднихъ областяхъ разсматриваемая интенсивность должна быть на самомъ дѣлѣ ниже, чѣмъ въ среднемъ въ нихъ же съ Оренбургскою губерніею. Сравнивая интенсивность расходовъ Закаспійской области и Туркестана съ подобною же интенсивностью внутренней Акмолинской области, мы получимъ для первыхъ превышеніе приблизительно въ $4^1/_2$ раза (собственно отъ 4,5 до 4,18 разъ). Однако, если бы мы располагали отдѣльными данными для Акмолинской области, гдѣ находится Омскъ, центръ управленія Степнымъ генералъ-губернаторствомъ и западно-сибирскимъ военнымъ округомъ, то это превышеніе оказалось бы, вѣроятно, гораздо меньшимъ; но въ такомъ случаѣ для точности сравненія слѣдовало бы также отдѣльно брать интенсивность расходовъ и той части Туркестана, гдѣ находится центръ управленія послѣднимъ, т. е. Сыръ-Дарьинскую область, но и для этой послѣдней мы не находимъ отдѣльныхъ данныхъ въ отчетахъ ни Государственнаго Контроля, ни Министерства Финансовъ.

При сравненіи расположенной у сѣверной границы Сибири Тобольской губ. съ сосѣднимъ съ южною ея границею Степнымъ генералъ-губернаторствомъ, а также съ прилегающею къ южной границѣ Томскою губ., интенсивность названнаго генералъ-губернаторства оказывается на 46%, а послѣдней губерніи на $43^1/_2$% выше интенсивности Тобольской губ. Интенсивность же расходовъ Енисейской губ., гораздо болѣе обращенной къ сѣверной границѣ у Ледовитаго океана, чѣмъ въ южной границѣ у Китая, свыше, чѣмъ въ 5 разъ уступаетъ интенсивности расходовъ Томской губ. и Степнаго генералъ-губернаторства. Та же Енисейская губернія въ общемъ еще болѣе уступаетъ по интенсивности расходовъ тѣмъ частямъ Восточной Сибири, которыя прилегаютъ только къ *южной*, Китайской границѣ. А именно, Амурской области оно уступаетъ въ упомянутомъ отношеніи свыше,

чѣмъ въ $4^3/_4$ раза (собственно въ 4,79 разъ), Забайкальской области почти въ $8^1/_2$ разъ (въ 8,4 раза) и Иркутской губерніи свыше 12 разъ. Сравнительно съ Якутскою областью, обращенной главнымъ образомъ къ сѣверной границѣ, къ Ледовитому океану, упомянутыя административныя единицы Восточной Сибири, прилегающія только къ южной границѣ, имѣютъ въ разсматриваемомъ отношеніи еще большій перевѣсъ. А именно, интенсивность Якутской области уступаетъ интенсивности Амурской области въ $24^1/_8$ раза, интенсивности Забайкальской области въ 44 раза и почти въ 64 раза интенсивности Иркутской губ. Интенсивность же расходовъ самой восточной административной единицы въ Имперіи—Приморской области, прилегающей отчасти къ южной, Китайской границѣ, отчасти къ сѣверной у Ледовитаго океана, но болѣе всего къ восточной, къ Великому океану, оказывается ближе всего подходящей къ интенсивности сосѣдней Амурской области. Вообще говоря, Приморская область по интенсивности расходовъ занимаетъ среднее положеніе между южными окраинами Восточной Сибири и тѣми частями послѣдней, которыя обращены, главнымъ образомъ, къ сѣверной ея границѣ. Такъ, уступая интенсивности Амурской области на 2%, Забайкальской области на 84%, а Иркутской губ. даже въ $2^2/_3$ раза, интенсивность расходовъ Приморской области превосходитъ, однако, интенсивность расходовъ Енисейской губ. болѣе, чѣмъ въ $4^1/_2$ раза, а интенсивность Якутской области даже почти въ 24 раза! Такое же приблизительно среднее положеніе занимаетъ интенсивность расходовъ Приморской области при сравненіи ея съ сѣверной и южной частями западной Сибири: она почти на 23% превышаетъ интенсивность расходовъ Тобольской губ., но уступаетъ по интенсивности расходовъ Томской губ. на 16%, Степнаго генералъ-губернаторства—на 18%, Уральской и Тургайской областей—на 85%, а Закаспійской области и Туркестана почти въ $5^3/_4$ раза.

Итакъ, результатъ предыдущихъ сравненій можетъ быть выраженъ въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ.

Для окраинъ у Западной границы Имперіи, начиная отъ Петербургской губ. до югозападнаго угла Европ. Россіи, и для окраинъ у южной границы отъ того же угла до предѣловъ Восточнаго Закавказья—превышеніе интенсивности расходовъ при сравненіи съ внутренними мѣстностями составляетъ общее правило (за исключеніемъ одной Волынской губерніи). Начиная же съ Восточнаго Закавказья аналогичное превышеніе интенсивности расходовъ окраинъ наблюдается при сравненіи только съ болѣе слабо надѣленными расходами внутренними частями Имперіи, простирающимися отъ низовьевъ Волги и Урала на востокъ внутрь принадлежащихъ Россіи час-

тей азіатскаго континента; причемъ это послѣднее превышеніе интенсивности внѣшнихъ частей Азіатской Россіи надъ интенсивностью внутреннихъ проявляется не на всѣхъ южныхъ окраинахъ, а преимущественно въ Закавказьѣ, въ Закаспійской обл., въ Туркестанѣ и въ Иркутской губ.; наиболѣе рѣзкій перерывъ этой возвышенной внѣшней интенсивности обнаруживается въ прилегающей къ южной же границѣ Енисейской губ. Юговосточный же уголъ и восточная граница Имперіи по интенсивности уступаютъ внутреннимъ частямъ даже Азіатской Россіи, не говоря уже о Европейской. Но самое рѣшительное и рѣзкое отступленіе отъ правила о превышеніи интенсивности расходовъ по отношенію къ пространству во внѣшнихъ частяхъ государства сравнительно со внутренними представляется во всѣхъ сѣверныхъ окраинахъ Имперіи вдоль Ледовитаго океана съ его частями и даже у сѣверозападныхъ границъ Имперіи до предѣловъ Петербургской губ., конечно, если при этомъ имѣть въ виду только расходы одного русскаго государственнаго казначейства и не принимать въ разсчетъ издержекъ государственнаго же характера изъ вполнѣ самостоятельнаго финляндскаго бюджета.

Такимъ образомъ, и при сопоставленіи расходовъ государства съ пространствомъ представляется *нѣкоторое* сходство чертъ географическаго ихъ распредѣленія съ тѣми, которыя мы констатировали при сравненіи расходовъ съ числомъ жителей. А именно общими чертами въ томъ и другомъ случаѣ оказались: сильная столичная концентрація расходовъ, выдающаяся густота ихъ почти во всѣхъ административныхъ единицахъ съ окружными центрами управленія и тяготѣніе расходовъ къ границамъ государства, преимущественно (хотя и не вполнѣ) къ тѣмъ, которыя и при разсмотрѣніи распредѣленія расходовъ сравнительно съ числомъ жителей оказались наиболѣе привлекающими къ себѣ финансовыя силы государства, т. е. къ западной и южной,—тяготѣніе объясняемое тѣмъ, что Россія, такъ сказать, своимъ фронтомъ, простирающимся отъ Варшавы до Тифлиса, обращена къ государствамъ средней и юговосточной Европы и югозападной Азіи, а тыломъ къ Ледовитому океану. Хотя при сопоставленіи расходовъ съ пространствомъ проявляются тѣ же черты, что и при сопоставленіи расходовъ съ числомъ жителей (съ нѣкоторыми, впрочемъ, отступленіями и видоизмѣненіями ихъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ при первомъ сопоставленіи обнаруживается и нѣкоторое существенное отличіе, заключающееся въ томъ, что между густотою расходовъ въ данной части государства и густотою ея населенія существуетъ извѣстное соотношеніе. Соотношеніе это, конечно, еще слишкомъ далеко отъ параллельности, такъ сказать, одного явленія другому, но

присутствіе его во всякомъ случаѣ несомнѣнно доказывается сходствомъ двухъ рядовъ губерній, расположенныхъ въ убывающемъ порядкѣ съ одной стороны по плотности населенія, а съ другой—по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ: приблизительно 71% административныхъ единицъ Имперіи (о которыхъ отчетами сообщены отдѣльныя данныя) или занимаютъ одинаковыя мѣста въ обоихъ рядахъ, или отстоятъ другъ отъ друга не болѣе, чѣмъ на 10 №№ въ убывающемъ порядкѣ послѣдовательности. Съ особенною ясностью обнаруживается соотношеніе между интенсивностью расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ данной части государства и плотностью ея населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ расходовъ на 1 кв. вер. приходится менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Имперіи, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и плотность населенія менѣе средней въ Европ. Россіи [1]): *не въ одной* изъ такихъ административныхъ единицъ не представляется уклоненій № мѣста въ убывающемъ ряду по плотности населенія отъ № мѣста по густотѣ расходовъ даже и на десять №№. Правда, этихъ административныхъ единицъ государства съ интенсивностью расходовъ менѣе средней только около $^1/_3$ всего ихъ числа, но въ сложности онѣ занимаютъ 89% всего пространства Имперіи, хотя очень рѣдко населеннаго: на немъ проживаетъ только 29% всего числа жителей и на 100 кв. вер. приходится только по 187 чел., тогда какъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи, занимающихъ только 11% ея пространства, проживаетъ около 71% всего населенія и на 100 кв. вер. приходится почти по 3,700 чел. т. е. почти въ 20 (въ 19,69 разъ) болѣе, чѣмъ въ предыдущихъ мѣстностяхъ. Въ отношеніи интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ представляется еще бо́льшее различіе между упомянутыми частями Имперіи: тамъ, гдѣ отношеніе расходовъ къ пространству ниже средняго для Имперіи, на 1 кв. вер. приходится по 6 р. 14 коп., а гдѣ тоже отношеніе расходовъ выше средняго—по 315 р. 21 к., т. е. въ 51 разъ болѣе. По-

[1]) Исключенія изъ этого общаго правила представляются очень немногія: губерніи Вятская и Бакинская и Дагестанъ, обладающіе интенсивностью расходовъ сравнительно съ пространствомъ ниже средней для Имперіи, имѣютъ плотность населенія выше средней въ Европейской Россіи; напротивъ, Сѣверный Кавказъ и принадлежащая къ Западному Закавказью Карская область съ долею расходовъ на 1 кв. вер. выше средней для Имперіи (но въ Сѣв. Кавказѣ на очень незначительную величину, какъ это можно съ большею вѣроятностью утверждать также относительно Карской области) имѣютъ плотность населенія нѣсколько меньшую, чѣмъ средняя въ Европ. Россіи, хотя отъ двухъ до трехъ разъ большую, чѣмъ средняя во всей Имперіи.

нятно, что и интенсивность расходовъ по отношенію къ населенію въ первыхъ мѣстностяхъ ниже (не 3 р. 20 коп.), чѣмъ во вторыхъ (по 8 р. 55 к.) въ $2^1/_2$ раза, и эти-то послѣднія части страны, надѣленныя и болѣе плотнымъ населеніемъ, и бо́льшею интенсивностью расходовъ государства, представляютъ и болѣе уклоненій отъ указанной выше параллельности обоихъ явленій. Но и въ нихъ, однако, въ большинствѣ административныхъ единицъ эти уклоненія составляютъ менѣе 10 №№ мѣстъ въ убывающихъ рядахъ и только въ меньшинствѣ мѣстностей указанной категоріи они превышаютъ эту норму. Вообще говоря, эти уклоненія встрѣчаются сравнительно очень рѣдко, а именно прежде всего въ 16-ти губерніяхъ, отличающихся наибольшею населенностью въ Имперіи (свыше 50 челов. на 1 кв. вер.); изъ нихъ 10 относятся къ полѣсской группѣ губерній, двѣ—къ югозападному краю (болѣе плодородныя его губерніи: Подольская и Кіевская); одна (Полтавская)—къ малороссійскимъ, двѣ—къ среднечерноземнымъ (Курская и Тульская) и одна къ среднепромышленнымъ (Московская). Въ этой же наиболѣе населенной полосѣ Россіи, простирающейся отъ запада и югозапада до центра государства, мы встрѣчаемъ только два уклоненія (изъ 16-ти) свыше, чѣмъ на 10 №№ мѣстъ (въ Подольской и Курской), т. е. въ $^1/_8$ части числа губерній этой полосы. Если же взять эту полосу максимальной населенности вмѣстѣ съ выше разсмотрѣнною—минимальной населенности, то въ нихъ обѣихъ изъ 39 административныхъ единицъ, о которыхъ отчетами сообщены отдѣльныя данныя только въ двухъ, или въ $^1/_{20}$ всего числа, встрѣчаются уклоненія свыше принятаго выше предѣла (10 №№ мѣстъ). Въ большинствѣ остальныхъ губерній и областей Россіи (35-ти или 54% ихъ числа), показанныхъ отчетами Госуд. Контроля и Мин. Финансовъ отдѣльно, съ населенностью выше средней въ Европ. Россіи, но менѣе 50 челов. на 1 кв. вер., встрѣчается 19 уклоненій, т. е. почти въ 11 разъ чаще, чѣмъ въ предыдущихъ. Административныя единицы, занимающія въ обоихъ рядахъ мѣста, удаленныя болѣе, чѣмъ на 10 №№, представляютъ уклоненія двухъ родовъ: однѣ занимаютъ болѣе высокое мѣсто по интенсивности расходовъ сравнительно съ мѣстомъ, занимаемымъ ими же по плотности населенія, другія—наоборотъ. Къ первому разряду мѣстностей относятся: 1) изъ губерній съ окружными центрами управленія: прежде всего Петербургская губ., затѣмъ Казанская, Виленская, Херсонская, Лифляндская, Тифлисская (съ Западнымъ Закавказьемъ) и 2) слѣдующія губерніи на окраинахъ: Гродненская, Курляндская, Эстляндская, Екатеринославская и Таврическая; изъ расположенныхъ же внутри государства только одна среднепромышленная—Ярославская. Самое рѣзкое уклоненіе отъ разсматриваемой параллельности представ-

ляется въ столичной Петербургской губ., занимающей въ убывающемъ ряду по плотности населенія только 26-е мѣсто, въ ряду же по интенсивности расходовъ ей принадлежитъ первое мѣсто; наибольшія уклоненія, слѣдующія за только что отмѣченнымъ, уступаютъ ему во много разъ: такъ Херсонская губ. занимаетъ по плотности населенія 34-е мѣсто, а по интенсивности расходовъ 5-е, Виленская—по плотности населенія—32-е, а по интенсивности расходовъ 8-е, Тифлисская—по плотности населенія—39-е, а по интенсивности расходовъ 11-е, Лифляндская—по плотности населенія 38-е, а по интенсивности расходовъ 14-е и т. д. Уклоненія же въ обратномъ направленіи, т. е. тѣ когда данная мѣстность занимаетъ болѣе высокое мѣсто по плотности населенія, чѣмъ по интенсивности расходовъ, предоставляются вообще въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ и преимущественно во внутреннихъ губерніяхъ. Такъ, въ этому разряду изъ плотно населенныхъ относятся слѣдующія губерніи: на окраинахъ—Подольская и Радомская, а изъ внутреннихъ—Полтавская, Черниговская, Рязанская Курская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Пензинская и Владимірская. Изъ тѣхъ же губерній, населенность которыхъ только немного выше средней въ *Европ. Россіи*, но въ $3^2/_3$ раза больше средней въ *Имперіи*, сюда принадлежитъ одна изъ окраинъ—Бакинская губ. (съ Восточнымъ Закавказьемъ).

Самое выдающееся уклоненіе изъ всѣхъ только что указанныхъ представляетъ Подольская губ., которая занимаетъ 6-е мѣсто по плотности населенія, а по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ 26-е мѣсто. Это уклоненіе почти такой же степени, какъ и представляемое Виленскою губерніею, только въ противоположномъ направленіи, но оно гораздо меньше уклоненія не только Петербургской губ., сравнительно съ которымъ оно въ 6 разъ менѣе, но и уклоненія Херсонской губ. Всѣ отмѣченныя отступленія отъ указанной выше параллельности между интенсивностью расходовъ сравнительно съ пространствомъ и плотностью населенія достаточно объясняются описаннымъ въ предыдущемъ § географическимъ распредѣленіемъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей.

Плотность населенія представляется тѣмъ факторомъ, вліяніемъ котораго объясняются отличія географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ отъ такого же распредѣленія интенсивности сравнительно съ населеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, ограничиваясь пока сравненіемъ только цѣлыхъ группъ губерній, мы найдемъ слѣдующее:

Польская группа занимаетъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. 2-е мѣсто [1]), по долѣ же ихъ, приходящейся на каждаго жи-

[1]) См. внизу Дополненія къ таблицамъ № 3 и 5 и Допол. къ таб. № 4.

теля,—5-е; разница эта объясняется несомнѣнно выдающеюся плотностью населенія этой окраины, по которой она занимаетъ первое мѣсто въ Имперіи изъ группъ губерній (81·65 чел. на 1 кв. вер. въ 1891—92 г.г.).

Юго-западная окраина занимаетъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. 3-е мѣсто, а по средней долѣ ихъ на каждаго жителя 10-е мѣсто; по плотности же населенія 2-е, что и объясняетъ отмѣченную разницу.

Малороссійская группа губ. занимаетъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. 5-е мѣсто, а по средней долѣ ихъ на каждаго жителя 12-е, по плотности же населенія—3-е мѣсто, и это обстоятельство достаточно объясняетъ отмѣченную разницу.

Сѣверо-западныя губ. занимаютъ 6-е мѣсто по количеству расходовъ на 1 кв. вер. и 7-е по средней долѣ ихъ на каждаго жителя, но по плотности населенія имъ принадлежитъ 6-е мѣсто, и это обстоятельство очевидно повліяло на мѣсто ихъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ.

Среднечерноземныя губерніи занимаютъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. 7-е мѣсто, а по средней долѣ ихъ на каждаго жителя только 15-е, по плотности же населенія—5-е. И въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ, выдающееся положеніе, занимаемое данною мѣстностью по плотности населенія, несомнѣнно обусловливаетъ разницу между положеніемъ ея убывающихъ въ рядахъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ и—сравнительно съ населеніемъ.

Такимъ же образомъ 7-е мѣсто, принадлежащее *среднепромышленнымъ* губерніямъ по плотности населенія, *повышаетъ* ихъ мѣсто съ 13-го по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя до 9-го по среднему же количеству расходовъ, приходящемуся на каждую квадр. версту.

Напротивъ 9-е мѣсто, принадлежащее всей обширной полосѣ *юга Европ. Россіи* по плотности населенія, *понижаетъ* ея мѣсто въ убывающемъ ряду съ 6-го по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя до 8-го по количеству ихъ на 1 кв. вер.

Точно также 12-е мѣсто, принадлежащее *Закавказью* по плотности населенія, понижаетъ его мѣсто съ 3-го по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя до 10-го по среднему количеству ихъ на 1 кв. вер. Десятое мѣсто, принадлежащее *Сѣверному Кавказу* по плотности населенія, понижаетъ его мѣсто съ 9-го по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя до 11-го по среднему количеству ихъ на 1 кв. вер. Одиннадцатое же мѣсто, принадлежащее *восточнымъ* гу-

берніямъ Европѣ Россіи по плотности ихъ населенія, повышаетъ ихъ мѣсто съ 16-го по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, до 12-го, принадлежащаго имъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ.

Четырнадцатое мѣсто, принадлежащее *Туркестану* по плотности населенія, понижаетъ ето мѣсто съ 8-го по средней долѣ расходовъ, приходящихся на каждаго жителя, до 13-го, принадлежащаго ему по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ. Тринадцатое мѣсто, принадлежащее *Финляндіи* по плотности населенія, повышаетъ ея мѣсто съ 17-го по средней долѣ на каждаго жителя до 14-го по среднему количеству расходовъ, приходящемуся на 1 кв. вер.

Пятнадцатое мѣсто, принадлежащее *Сѣвернымъ* губерніямъ по плотности населенія, понижаетъ ихъ положеніе съ 11-го мѣста по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей до 15-го мѣста по интенсивности ихъ сравнительно съ пространствомъ.

Шестнадцатое мѣсто, принадлежащее *Западной Сибири* по населенности, понижаетъ ея положеніе съ 14-го мѣста по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, до 16-го по среднему ихъ количеству на 1 кв. вер.

Но самая слабая въ Имперіи плотность населенія *Восточной Сибири*, почти въ 3155 разъ меньшая средней въ Имперіи, и въ $6^1/_2$ разъ меньшая, чѣмъ въ Западной Сибири, понижаетъ положеніе ея въ ряду съ 2-го мѣста по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, до 17-го, т. е. послѣдняго, по количеству ихъ на 1 кв. вер.

Прибалтійскія же губерніи и по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, и по среднему количеству ихъ на 1 кв. вер. занимаютъ одно и то же 4-ое мѣсто въ убывающихъ рядахъ, но это вполнѣ объясняется тѣмъ среднимъ—8-мымъ мѣстомъ, которое они занимаютъ по населенности и которое не можетъ оказать настолько сильнаго вліянія, чтобы измѣнить мѣсто, занимаемое цѣлою группою.

Что же касается 1-го мѣста, занимаемаго группою столичныхъ губерній по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ и сравнительно съ числомъ жителей, несмотря на то, что по плотности населенія онѣ занимаютъ четвертое [1]) мѣсто, то эта неизмѣнность положенія также достаточно объясняется исключительно высокою интенсивностью расходовъ обѣихъ столичныхъ губерній, а особенно громадностью расходовъ по общегосударственнымъ кассамъ въ Петербургской губ.

Однако сравненіе цѣлыхъ группъ губерній обнаруживаетъ толь-

[1]) Вслѣдъ за польскими, югозападными и малороссійскими губерніями.

но болѣе *общія* (для этихъ обширныхъ раіоновъ) и притомъ болѣе *значительныя* отличія географическаго распредѣленія расходовъ по отношенію къ пространству отъ подобнаго же распредѣленія ихъ по отношенію къ числу жителей, а *менѣе значительныя* и болѣе *частныя* могутъ быть обнаружены только сравненіемъ отдѣльныхъ губерній и областей.

Насколько велика должна быть разница результатовъ сравненія въ томъ и другомъ случаѣ, видно уже изъ того, что для сравненія нами было принято только 17 группъ губерній, тогда какъ отчетами сообщаются отдѣльныя данныя (приблизительно) о $7^1/_2$ десяткахъ административныхъ единицъ Имперіи; отсюда понятно, что и степеней интенсивности, обозначаемыхъ мѣстами, занимаемыми въ убывающихъ рядахъ сравниваемыми единицами, при послѣднемъ болѣе частномъ сравненіи должно быть, по крайней мѣрѣ, вчетверо болѣе, чѣмъ при суммарномъ первомъ, но за то и разницы между этими болѣе детальными степенями должны быть востолько же разъ менѣе рѣзки. На этомъ основаніи мы считаемъ полезнымъ не ограничиваться сравненіемъ цѣлыхъ группъ, но хотя отчасти дополнить его сравненіемъ отдѣльныхъ губерній и областей. Такимъ образомъ, изъ этого болѣе детальнаго сравненія обнаруживается, что хотя отличія интенсивности расходовъ относительно пространства отъ интенсивности ихъ относительно числа жителей въ прибалтійскихъ губерніяхъ не настолько велики [1]), чтобы измѣнить мѣсто, занимаемое цѣлою этою группою, но онѣ всетаки существуютъ и притомъ во всѣхъ трехъ одинаковаго направленія: по количеству государственныхъ расходовъ на 1 кв. вер. каждая изъ прибалтійскихъ губерній занимаетъ низшее мѣсто, чѣмъ по средней долѣ ихъ, приходящейся на каждаго жителя, что вполнѣ объясняется еще болѣе низкими мѣстами, занимаемыми этими губерніями въ убывающемъ ряду по плотности населенія [2]). Въ этомъ, впрочемъ, состоитъ самое существенное отличіе результатовъ сравненія отдѣльныхъ губерній отъ выводовъ изъ сопоставленія цѣлыхъ группъ ихъ; остальныя отличія состоятъ или въ частныхъ уклоненіяхъ от-

[1]) Разница №№ мѣстъ этихъ губерній въ обоихъ рядахъ колеблется отъ 3 до 8, т. е. каждая изъ этихъ трехъ губерній въ обоихъ рядахъ принадлежитъ къ одному и тому же десятку.

[2]) См. Дополненія къ таблицамъ №№ 3 и 5 и Допол. къ табл. № 4. Въ нихъ мы находимъ, напр., что Лифляндская губ. занимаетъ по количеству расходовъ на 1 жит. 11-е мѣсто, по количеству ихъ на 1 кв. вер.— 14-е мѣсто, а по плотности населенія 38-е мѣсто; подобный же результатъ даетъ сравненіе мѣстъ въ аналогичныхъ рядахъ Эстляндской и Курляндской губ.

дѣльныхъ губерній отъ общаго направленія для цѣлой группы ихъ, уклоненій не измѣняющихъ, однако, мѣста цѣлой группы, или же въ болѣе рѣзкомъ проявленіи въ отдѣльныхъ губерніяхъ и областяхъ того же направленія разницъ, которыя были констатированы нами выше для цѣлыхъ группъ. Перваго рода отличіе представляетъ напр. цѣлая южная группа губерній, которая по количеству расходовъ на 1 кв. вер. занимаетъ низшее мѣсто, чѣмъ по количеству ихъ на 1 жит. Относящіяся же къ этой группѣ Херсонская губ., Бессарабія и Донская область представляютъ обратныя отношенія, хотя, нужно замѣтить, разница мѣстъ названныхъ административныхъ единицъ въ обоихъ рядахъ невелика [1]). Также и цѣлая группа восточныхъ губерній по количеству расходовъ на 1 кв. вер. занимаетъ высшее мѣсто (12-ое), чѣмъ по средней долѣ ихъ на каждаго жителя (16-ое); нѣкоторыя же восточныя губерніи, взятыя въ отдѣльности, или занимаютъ одинаковыя мѣста въ обоихъ рядахъ (напр. Казанская), или же представляютъ обратныя отношенія (напр. Пермская и Оренбургская [2])

Подобныя же исключенія для отдѣльныхъ губерній представляются еще въ среднепромышленныхъ, сѣверныхъ и сѣверозападныхъ губерніяхъ. Такъ, тогда какъ вся среднепромышленная группа занимаетъ болѣе высокое мѣсто по количеству расходовъ на 1 кв. вер., чѣмъ по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, относящаяся къ этой группѣ Ярославская губ. занимаетъ одинаковое мѣсто въ обоихъ рядахъ, а Нижегородская губ. хотя представляетъ обратное отношеніе, но разница ничтожна (только на 1 №). Такимъ же образомъ, хотя сѣверная группа губ. занимаетъ высшее (11-ое) мѣсто по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, чѣмъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. (15-ое), но относящіяся къ этой группѣ Псковская и Вологодская губ. представляютъ обратныя отношенія (впрочемъ, разница №№ мѣстъ ихъ невелика) [3]). Такимъ же образомъ, хотя вся сѣверозападная группа губ. занимаетъ немного высшее мѣсто по количеству расходовъ, приходящемуся на 1 кв. вер., чѣмъ по средней долѣ ихъ на каждаго жителя,

[1]) Напр. для Херсонской губ. — всего 3, для Донской области—9, а для Бессарабіи—10.

[2]) По средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, Пермская губ. занимаетъ 30-е мѣсто, по среднему же количеству расходовъ на 1 кв. вер.—55-е, а по плотности населенія 58-е мѣсто, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить разсматриваемую разницу. Подобный же выводъ получается и для Оренбургской губ., взятой вмѣстѣ съ Уральскою и Тургайскою областями.

[3]) Напр. для Псковской губ. только на 4.

но заключаетъ въ своемъ составѣ и такія губерніи, въ которыхъ обнаруживается обратное отношеніе, какъ напр. Витебская и Минская губ.; впрочемъ въ обѣихъ ихъ разница №№ мѣстъ ничтожная[1]).

Въ остальныхъ же группахъ не встрѣчается отдѣльныхъ губерній и областей, въ которыхъ разница интенсивности расходовъ по отношенію къ пространству и по отношенію къ числу жителей была бы въ направленіи противоположномъ отмѣченному для цѣлой группы; только въ нѣкоторыхъ изъ губерній, взятыхъ въ отдѣльности, то же самое направленіе разницы представляется выраженнымъ гораздо болѣе рѣзко, чѣмъ для цѣлой группы. Такъ, напр. по интенсивности расходовъ относительно пространства губерніи юга и запада польской группы занимаютъ гораздо болѣе высокія мѣста сравнительно съ мѣстами, занимаемыми ими же въ ряду по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя, чѣмъ—въ цѣлой этой группѣ; особенно слѣдуетъ это отмѣтить относительно Петроковской губ.[2]).

Подобное же болѣе рѣзкое выраженіе общаго характера цѣлой группы губерній мы встрѣчаемъ въ Кіевской[3]) губ. изъ югозападной группы; съ особенною же рѣзкостью выступаетъ отмѣченное явленіе въ сѣверной группѣ губ. Европ. Россіи и еще болѣе рѣзко въ Восточной Сибири: такъ изъ сѣверныхъ губерній Европ. Россіи: Архангельская и Олонецкая отличаются довольно выдающейся среднею долею расходовъ, приходящеюся на каждаго жителя (№№ мѣстъ въ убывающемъ ряду: 15 и 10) и слабою интенсивностью расходовъ сравнительно съ пространствомъ (№№ мѣстъ въ такомъ же ряду 72 и 57), что вполнѣ объясняется очень рѣдкимъ населеніемъ этихъ губерній (въ убывающемъ ряду по плотности населенія имъ принадлежатъ 70-е и 64-е мѣста). Аналогичное явленіе представляютъ и административныя единицы юга и востока Восточной Сибири, области. Приморская, Амурская и Забайкальская и губернія Иркутская: по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей онѣ занимаютъ въ убывающемъ ряду 2-ое, 4-ое, 13-ое и 6-ое мѣсто, по интенсивности же ихъ сравнительно съ пространствомъ: 70-ое, 69-ое,

---

[1]) Именно въ Витебской губ. на 1 N, а въ Минской на 2.

[2]) Она занимаетъ по средней долѣ расходовъ, приходящейся на 1 ж. 43-е мѣсто, по среднему же количеству на 1 кв. вер. 7-е, что объясняется принадлежащимъ ей 2-мъ по населенности мѣстомъ въ Имперіи; въ меньшей степени подобное же отношеніе представляютъ губерніи: Калишская, Кѣлецкая и Люблинская.

[3]) Ей принадлежитъ 17-е мѣсто по средней долѣ расходовъ, приходящейся на 1 жит., 4-е по количеству ихъ на 1 кв. вер., а 7-е по плотности населенія. См. Доп. къ табл. 3, 4 и 5.

66-ое и 63-е мѣста; другими словами, отъ максимума интенсивности расходовъ по отношенію къ пространству они отстоятъ отъ 5-ти до 35-ти разъ далѣе, чѣмъ отъ подобнаго же максимума интенсивности расходовъ относительно населенія! Но эта разница станетъ вполнѣ понятною, если мы вспомнимъ, что и по плотности населенія упомянутымъ административнымъ единицамъ принадлежатъ мѣста, болѣе близкія къ минимуму населенности въ Имперіи (72-ое, 71-ое, 68-ое и 69-ое). Только Якутская область по плотности населенія занимаетъ еще болѣе низкое мѣсто (73-е), а въ Европейской Россіи Архангельская губ. приближается къ подобнымъ же, рѣдко населеннымъ.

Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи вліянія плотности населенія на географическое распредѣленіе интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, одновременно выясняются и отличія упомянутаго только что явленія отъ такого же распредѣленія интенсивности расходовъ относительно числа жителей. Въ общихъ чертахъ эти отличія, обусловливаемыя различіями населенности, состоятъ въ слѣдующемъ: внутреннія мѣстности Европейской Россіи, т. е. губерніи—среднечерноземныя, среднепромышленныя, малороссійскія, отчасти восточныя, а также слѣдующія внѣшнія мѣстности: отчасти Финляндія, губерніи литовскія, польскія, западныя изъ южныхъ, также огромное большинство губерній западныхъ (сѣверо-и юго-западной) окраинъ Европ. Россіи отличаются бо́льшею интенсивностью расходовъ по отношенію къ пространству, чѣмъ по отношенію къ числу жителей, а нѣкоторыя южныя губ.—Екатеринославская и Таврическая—, весь Сѣверный Кавказъ, юговостокъ Европ. Россіи—Астраханская губ.—, крайне-восточныя—Оренбургская и Пермская, сѣверныя—Архангельская, Олонецкая и Новгородская,—нѣкоторыя губерніи на западныхъ окраинахъ—три прибалтійскихъ и двѣ бѣлорусскихъ, а также всѣ собственно азіатскія части Имперіи, а именно: все Закавказье, вся Сибирь и вся русская Средняя Азія отличаются обратнымъ отношеніемъ, т. е. болѣе значительною интенсивностью расходовъ по отношенію къ числу жителей, чѣмъ по отношенію къ пространству.—

Характеръ географическаго распредѣленія въ Россіи разсматриваемой нынѣ нами интенсивности государственныхъ расходовъ выяснился бы еще лучше сравненіемъ нашего отечества съ другими странами, но за недостаткомъ данныхъ приходится ограничиться сравненіемъ Россіи съ одною Франціею. Насколько же констатированное нами географическое распредѣленіе интенсивности государственныхъ расходовъ Россійской Имперіи относительно ея пространства сходно съ такимъ же явленіемъ во Франціи или же отличается отъ него?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только съ тѣми ого-

ворками, которыя мы сдѣлали выше при первомъ сравненіи русскихъ данныхъ съ французскими, а въ виду достаточнаго постоянства географическаго распредѣленія расходовъ во Франціи мы и на этотъ разъ ограничимся для послѣдней страны свѣдѣніями за одинъ и тотъ же годъ, данными за который мы воспользовались уже при сравненіи географическаго рапредѣленія интенсивности расходовъ относительно числа жителей въ Россіи и Франціи, т. е. за 1887 г. При такомъ сравненіи обнаружатся и во Франціи подобно тому, какъ и въ Россіи, слѣдующія черты: вообще большая неравномѣрность географическаго распредѣленія разсматриваемой теперь интенсивности расходовъ, состоящая главнымъ образомъ въ сильномъ превышеніи ея въ столичномъ департаментѣ надъ остальными, потомъ въ сравнительно меньшемъ уже превышеніи ея же въ большинствѣ приграничныхъ департаментовъ надъ громаднымъ большинствомъ внутреннихъ и наконецъ, *нѣкоторое* соотвѣтствіе распредѣленія по мѣстностямъ количества расходовъ, приходящагося на единицу пространства, съ такимъ же распредѣлдніемъ плотности населенія. Эти вообще сходныя съ русскими черты проявляются, однако, не вполнѣ одинаково въ обѣихъ сравниваемыхъ странахъ, а сверхъ того различіе между послѣдними представляется и въ отсутствіи во Франціи той выдающейся интенсивности расходовъ, которою отличаются губерніи Россіи съ окружными центрами управленія, хотя и въ первой странѣ всѣ департаменты съ большими городами (около или свыше 100,000 жител.) принадлежатъ къ тѣмъ, въ которыхъ приходится гораздо болѣе расходовъ на единицу пространства, чѣмъ въ большинствѣ остальныхъ. Доказательства только что отмѣченнаго относительно Франціи мы найдемъ въ слѣдующемъ обзорѣ географическаго распредѣленія по ея территоріи того количества государственныхъ расходовъ, которое приходится на 1 кв. кил. пространства соотвѣтственнаго департамента, причемъ малые размѣры послѣдняго вообще гораздо меньшіе, чѣмъ средней губерніи въ Россіи [1]), должны, конечно, въ бо́льшей степени обусловливать проявленіе географическаго разнообразія разсматриваемаго явленія во Франціи по сравненію съ Россіею, данныя о расходахъ которой относятся къ гораздо бо́льшимъ административнымъ единицамъ, а иногда даже къ нѣсколькимъ изъ нихъ, вмѣстѣ взятымъ; это обстоятельство въ значительной степени затрудняетъ достиженіе точности при сравненіи Россіи съ

[1]) Средній размѣръ каждой административной единицы Россійской Имперіи (съ Финляндіею) равенъ 231,031 кв. килом., а Франціи—только 6,165 кв. километр. т. е. въ $37^1/_2$ разъ менѣе; даже въ одной Европейской Россіи средній размѣръ губерній и областей равенъ 71,544 кв. километровъ т. е. въ $11^1/_2$ разъ болѣе средняго французскаго департамента.

Франціею. Тѣмъ не менѣе мы можемъ констатировать, что во Франціи, вообще говоря, обнаруживается меньшее] разнообразіе интенсивности расходовъ, чѣмъ въ Россіи. Такъ, если мы раздѣлимъ всѣ административныя единицы обоихъ сравниваемыхъ государствъ по степени разсматриваемой интенсивности расходовъ на такіе разряды, въ которыхъ наивысшій предѣлъ будетъ превышать наименьшій менѣе, чѣмъ на 50% (приблизительно), то такихъ разрядовъ получимъ во Франціи 8, а въ Россіи 15, т. е. въ нашемъ отечествѣ представляется почти вдвое болѣе разнообразія и неравномѣрности, чѣмъ во Франціи. Затѣмъ, во Франціи, подобно тому какъ и въ Россіи, административная единица, заключающая въ себѣ столицу государства, представляетъ наивысшую въ немъ интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ: въ департаментѣ Сены на 1 кв. километръ приходится государственныхъ расходовъ громадная сумма въ 2.922,166 фр., что въ 166 разъ болѣе количества расходовъ, приходящагося на 1 кв. километръ въ слѣдующемъ за столичнымъ въ убывающемъ ряду по интенсивности расходовъ департаментѣ Роны (гдѣ Ліонъ), а въ 392 раза болѣе средней интенсивности всей Франціи и въ 2,829 разъ болѣе минимальной! Это превышеніе столичной интенсивности расходовъ во Франціи надъ интенсивностью ближайшаго департамента и среднею настолько велико, что оказывается даже бо́льшимъ, чѣмъ аналогичныя отношенія въ Россіи; только превышеніе максимальной столичной интенсивности надъ минимальною въ государствѣ въ Россіи оказывается бо́льшимъ, чѣмъ во Франціи. Такъ, мы видѣли уже, что въ Россіи интенсивность расходовъ Петербургской губ. свыше 4 разъ (въ 4,17 раза) превышаетъ интенсивность расходовъ Варшавской губ., съ наивысшею послѣ Петербургской губ. интенсивностью, т. е. это превышеніе въ 40 разъ слабѣе, чѣмъ аналогичное же отношеніе во Франціи.

Но это достаточно объясняется слѣдующимъ отличіемъ Франціи отъ Россіи: плотность населенія (оказывающая вообще, какъ мы видѣли, вліяніе на интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ) въ деп. Сены во много разъ превышаетъ плотность населенія во всѣхъ остальныхъ департаментахъ Франціи вообще и въ 24½ раза плотность населенія деп. Роны въ частности; между тѣмъ въ Россіи столичная Петербургская губ. по плотности населенія занимаетъ 26-е мѣсто въ убывающемъ ряду и *уступаетъ* въ разсматриваемомъ отношеніи Варшавской губ. болѣе, чѣмъ въ 2½ раза (въ 2,57 раза). Такое различіе столичныхъ административныхъ единицъ Россіи и Франціи объясняется тѣмъ, что въ нашемъ отечествѣ Петербургская губ. занимаетъ въ 11 разъ бо́льшее пространство, чѣмъ деп. Сены, къ которому отнесена сверхъ столичнаго города только

небольшая полоса подстоличныхъ окрестностей, причемъ пространство Петербургской губерніи только вчетверо менѣе пространства средней административной единицы Россійской Имперіи, и въ 1½ раза менѣе такой же единицы одной Европейской Россіи, тогда какъ деп. Сены почти въ 13 разъ менѣе средняго французскаго. Тѣ же административныя единицы Россіи и Франціи, отличающіяся наивысшею послѣ столичной интенсивностью, съ которыми сравниваются въ данномъ случаѣ столичныя, по занимаемому ими пространству, находятся въ отношеніяхъ, совершенно обратныхъ тому, какое мы только что констатировали для столичныхъ: Варшавская губ. почти въ 16 разъ менѣе средней административной единицы Имперіи и въ 5 разъ менѣе средней единицы Европ. Россіи; деп. же Роны по пространству только вдвое менѣе средняго французскаго департамента. На основаніи всего только что изложеннаго, для уравненія условій при сравненіи отношенія интенсивности расходовъ Петербургской губ. къ интенсивности Варшавской съ подобнымъ же отношеніемъ во Франціи между департаментами Сены и Роны, должно или уменьшить разсматриваемое отношеніе въ Россіи или увеличить подобное же отношеніе во Франціи болѣе, чѣмъ въ 61 разъ; принимая же во вниманіе, что въ послѣдней странѣ превышеніе интенсивности столичной административной единицы надъ интенсивностью ближайшей къ ней только въ 40 разъ болѣе, чѣмъ аналогичное отношеніе въ Россіи, мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что разсматриваемое здѣсь теперь отличіе Франціи отъ Россіи вполнѣ объясняется вліяніемъ плотности населенія. Отмѣченное различіе находитъ себѣ подтвержденіе также въ томъ, констатированномъ уже нами раньше обстоятельствѣ, что интенсивность расходовъ по отношенію къ числу жителей въ Сенскомъ департаментѣ, *сравнительно* съ интенсивностью прочихъ не столичныхъ административныхъ единицъ, ниже чѣмъ въ Петербургской губерніи.

Совершенно такое же объясненіе можетъ быть приведено и относительно того факта, что и среднюю для всего государства интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ соотвѣтственная интенсивность столичной административной единицы превышаетъ во Франціи (въ 392 раза) почти *вдвое* болѣе, чѣмъ въ Россіи (въ 202 раза). А это, именно, объясняется тѣмъ, что плотность населенія департ. Сены превышаетъ среднюю населенность Франціи въ 92 раза, а плотность населенія Петербургской губерніи превышаетъ соотвѣтственную среднюю для Россійскои Имперіи только въ 7 разъ (а по отношенію къ средней одной Европ. Россіи даже только въ 2 раза). Поэтому во Франціи превышеніе плотности населенія столичной ад-

министративной единицы надъ среднею оказывается, по крайней мѣрѣ, въ 13[1]) (и до 46)[2]) разъ бо́льшимъ, чѣмъ въ Россіи. Въ виду такого огромнаго различія въ плотности населенія констатированная выше разница между Россіею и Франціею въ превышеніи столичной интенсивности расходовъ надъ среднею должна бы представляться въ обратномъ выше обозначенному отношеніи обѣихъ странъ. Наконецъ, по сравненію съ минимальною интенсивностью расходовъ въ государствѣ превышеніе столичной оказывается уже гораздо бо́льшимъ въ Россіи, чѣмъ во Франціи, а именно въ 21 разъ! Это послѣднее отличіе нашего отечества отъ Франціи вполнѣ гармонируетъ съ выше отмѣченнымъ нами общимъ правиломъ о бо́льшемъ разнообразіи и неравномѣрности географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ Россіи, чѣмъ во Франціи; это правило никакъ не можетъ быть подорвано констатированнымъ выше сравнительно меньшимъ въ Россіи (чѣмъ во Франціи) уклоненіемъ столичной интенсивности расходовъ отъ *средней*, такъ какъ по сравненію съ *минимальною* упомянутая средняя во Франціи только въ 7 разъ выше, а въ Россіи въ 293 раза, т. е. въ послѣдней странѣ это уклоненіе почти въ 42 раза болѣе! Значитъ, въ общемъ выводѣ обширное пространство Россійской Имперіи несомнѣнно представляетъ и въ отношеніи разсматриваемой нами теперь интенсивности государственныхъ расходовъ гораздо болѣе разнообразія, чѣмъ болѣе однородная (между прочимъ и по населенности) и менѣе обширная Франція.

Вторая черта географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, общая Россіи и Франціи, состоитъ въ томъ, что въ приграничныхъ административныхъ единицахъ обоихъ государствъ въ общемъ результатѣ разсматриваемая интенсивность бо́льше, чѣмъ во внутреннихъ. Такъ, если, расположивъ департаменты Франціи въ убывающемъ ряду по интенсивности, затѣмъ раздѣлить ихъ на разряды такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ разрядѣ наивысшая интенсивность превышала бы самую низшую не болѣе, какъ на 50%, то въ первыхъ пяти разрядахъ съ интенсивностью расходовъ, бо́льшею, чѣмъ 4000 фр. на 1 кв. километр., окажутся только 8 внутреннихъ департаментовъ и 22 болѣе или менѣе прилегающихъ ко внѣшнимъ границамъ государства; въ остальныхъ же 3-хъ разрядахъ съ интенсивностью расходовъ ниже 4000 фр. на 1 кв. кило-

---

[1]) Если при сравненіи съ Россіею имѣть въ виду плотность населенія всей Имперіи.

[2]) Если при сравненіи съ Россіею принимать въ разсчетъ населенность одной только Европейской Россіи.

метръ окажется 38 внутреннихъ и только 19 приграничныхъ, т. е. въ высшихъ (по интенсивности расходовъ) разрядахъ внутреннихъ департаментовъ почти втрое менѣе, чѣмъ приграничныхъ, а въ низшихъ—наоборотъ, первыхъ вдвое болѣе, чѣмъ вторыхъ. Изъ всего же числа внутреннихъ д. приблизительно только 17% принадлежатъ къ высшимъ (болѣе 4000 фр. на 1 кв. кил.) разрядамъ, и почти въ 5 разъ болѣе—къ низшимъ; а изъ общаго числа приграничныхъ—свыше половины (53%) входитъ въ составъ высшихъ разрядовъ, а остальная меньшая часть (47%) относится къ низшимъ. Также, средняя интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ приграничныхъ департаментовъ Франціи приблизительно на 37% превышаетъ соотвѣтственную же интенсивность внутреннихъ департаментовъ (за исключеніемъ изъ ихъ числа столичнаго департамента Сены). Аналогичное же сравненіе средней интенсивности расходовъ приграничныхъ административныхъ единицъ Россіи съ такою же интенсивностью во внутреннихъ даетъ превышеніе первой надъ второю почти на 41%, т. е. приблизительно на 10% болѣе, чѣмъ во Франціи. Конечно, это только приблизительное опредѣленіе разсматриваемыхъ въ данномъ случаѣ отношеній, а потому дѣйствительная разница между Россіею и Франціею можетъ быть и нѣсколько меньше, чѣмъ только-что формулированная. Кромѣ только-что отмѣченной количественной разницы между Россіею и Франціею, неодинаково и расположеніе высокой интенсивности расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) у границъ того и другого государства: въ Россіи она почти непрерывною [1]) линіею прилегаетъ *только* къ западной (на югъ отъ Петербургской губ.) и южной (на западъ отъ Восточнаго Закавказья) границамъ Имперіи; во Франціи же такая высшая интенсивность (свыше 4,000 фр. на 1 кв. кил.) встрѣчается у *всѣхъ* границъ государства, хотя распредѣлена неравномѣрно между ними. Непрерывною линіею и на значительномъ протяженіи (отъ департамента Meurthe-et-Moselle у границъ Германіи до департамента Ille-et-Villaine) она тянется вдоль сѣверозападной и сѣверовосточной границъ; кромѣ того съ небольшими перерывами она примыкаетъ къ границамъ еще въ пяти мѣстахъ [2]): на западѣ—въ двухъ, на югѣ—въ

---

[1]) Только Волынская губ. въ разсматриваемомъ отношеніи сходна съ внутренними губерніями Европ. Россіи.

[2]) На западѣ, примыкая къ сплошной линіи сѣверозападной границы черезъ деп. Ille-et-Villaine, усиленная интенсивность простирается отъ западной окраины Бретаны (гдѣ Брестъ—важный морской портъ) до устьевъ

двухъ и на востокѣ—въ одномъ. Нѣкоторые перерывы въ этой пограничной полосѣ возвышенной интенсивности обнаруживаются, главнымъ образомъ, въ горныхъ мѣстностяхъ у сухопутныхъ границъ (Пиренеи, Альпы, Юра и Вогезы) и въ нѣкоторыхъ приморскихъ департаментахъ, не отличающихся горнымъ характеромъ преимущественно у Атлантическаго океана (деп. Côtes-du-Nord, Vendée, Landes) и только отчасти у Средиземнаго моря (департ. Aude). Въ общихъ же чертахъ расположеніе возвышенной интенсивности расходовъ у границъ Франціи характеризуется еще тѣмъ, что департаменты съ высокою интенсивностью расходовъ приблизительно вдвое многочисленнѣе у приморскихъ границъ, чѣмъ у сухопутныхъ, а также ихъ приблизительно вдвое болѣе у границъ сѣверной половины Франціи (на сѣверъ отъ линіи деп. Вандеи и д. Юры) по сравненію съ южною. Этотъ характеръ расположенія усиленной интенсивности расходовъ на границахъ Франціи представляется почти противоположнымъ отмѣченному нами выше для Россіи, въ которой малоплодородныя и рѣдконаселенныя мѣстности, расположенныя у сѣверныхъ и восточныхъ границъ Имперіи, у южной границы Азіатской Россіи, начинаясь на востокѣ отъ Великаго океана и простираясь на западѣ до Восточнаго Закавказья включительно, представляются совершенною противоположностью западной (на югъ отъ Петербурга) и южной границамъ Европ. Россіи, впрочемъ, съ присоединеніемъ къ нимъ западнаго Закавказья. И въ этомъ отношеніи Россія отличается гораздо бо́льшею неравномѣрностью въ географическомъ распредѣленіи возвышенной интенсивности расходовъ у границъ ея, чѣмъ Франція: въ послѣдней странѣ средняя интенсивность расходовъ тѣхъ приграничныхъ департаментовъ, которые расположены сѣвернѣе линіи деп. Шаранты и деп. Aine приблизительно только въ $1^1/_2$ раза (собств. на 49%) выше соотвѣтственной интенсивности остальныхъ приграничныхъ департаментовъ южной половины Франціи; въ Россіи такая же средняя интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ тѣхъ ея частяхъ, которыя расположены у сѣверозападныхъ (сѣвернѣе Петербургской губ.), сѣверныхъ, восточныхъ границъ Имперіи, у южныхъ границъ Азіатской Россіи до Восточнаго Закавказья включительно, въ 48

Луары, а затѣмъ располагается по обѣ стороны устьевъ Гаронны; на югѣ она примыкаетъ къ срединѣ испанской границы небольшою полосою (деп. Верхней Гаронны) и вдоль береговъ Средиземнаго моря тянется отъ границъ Италіи до деп. Herault включительно; на востокѣ, у границъ Швейцаріи (деп. Дубъ) и въ углу между послѣднею страною и Германіею (гдѣ важная крѣпость Бельфоръ).

разъ менѣе соотвѣтственной интенсивности расходовъ въ остальныхъ пограничныхъ губерніяхъ и областяхъ Россіи! Что же касается внутреннихъ департаментовъ Франціи, то высшая (болѣе 4 тысячъ франк. на 1 кв. километровъ) интенсивность расходовъ относительно пространства болѣе непрерывно встрѣчается на сѣверѣ, въ департаментахъ, близкихъ къ Парижу каковы: Seine et Marne, Seine et Oise, Marne, Oise) и на меньшихъ пространствахъ—на юговостокѣ (въ бывшей провинціи Lionnais—den. Роны и Луары) и въ центрѣ страны (den. Cher). Такъ какъ упомянутые ближайшіе къ Парижу департаменты примыкаютъ къ тѣмъ приграничнымъ сѣверовосточнымъ и сѣверозападнымъ департаментамъ Франціи, которые также отличаются высокою интенсивностью расходовъ, то на сѣверѣ Франціи получается довольно обширное сплошное пространство (въ 16 департаментовъ сверхъ деп. Сены) возвышенной интенсивности (выше 4 тыс. фр. на 1 кв. кил.); если же къ этому присоединить чрезвычайно высокую интенсивность расходовъ столичнаго департамента Сены, то получится сильное превышеніе въ разсматриваемомъ отношеніи сѣверной половины Франціи надъ южною: а именно, если не брать въ разсчетъ исключительно высокой интенсивности расходовъ столичнаго департамента Сены, то средняя интенсивность сѣверной половины будетъ превышать такую же интенсивность южной на 16%; а если причислить и столичный департаментъ къ той части Франціи, къ которой онъ принадлежитъ по географическому положенію, то получится превышеніе интенсивности сѣверной половины надъ интенсивностью южной не на 16%, а въ 17 разъ! Если сравнивать въ этомъ отношеніи Францію со всею Россійскою Имперіею, то окажется, что въ послѣдней странѣ мѣстности съ высшею (выше средней) интенсивностью расположены совершенно въ иныхъ частяхъ Имперіи, а именно, на западѣ, югѣ и въ срединѣ Европейской Россіи; если не брать въ разсчетъ исключительныхъ обще-государственныхъ расходовъ Петербургской губ., которые только усилятъ еще перевѣсъ интенсивности на сѣверозападѣ Россіи, то и тогда средняя интенсивность расходовъ упомянутыхъ выше частей Имперіи приблизительно въ 29 разъ превыситъ интенсивность расходовъ остальныхъ ея частей; если же присоединить и общегосударственные расходы Петербургской губ., то получится еще гораздо большій перевѣсъ (до 51 раза) [1]).

---

[1]) Правда, между сравниваемыми частями Россійской Имперіи существуетъ большое различіе, какъ мы привели выше: по занимаемому ими пространству и по числу жителей онѣ находятся въ обратныхъ отношеніяхъ между собою, но слѣдуетъ замѣтить, что рѣзкія колебанія плотности

Только что отмѣченное нами отличіе Россіи отъ Франціи объясняется тою причиною, которая хотя проявляетъ свое вліяніе въ обоихъ государствахъ, но сильнѣе дѣйствуетъ въ нашемъ отечествѣ: мы имѣемъ при этомъ въ виду неравномѣрность плотности населенія въ разныхъ частяхъ каждаго изъ сравниваемыхъ государствъ. Далѣе, и во Франціи несомнѣнно проявляется до нѣкоторой степени соотвѣтствіе между географическимъ распредѣленіемъ интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ и такимъ же распредѣленіемъ плотности населенія. Такъ, если мы сопоставимъ между собою ряды административныхъ единицъ, расположенныхъ въ убывающемъ порядкѣ съ одной стороны по интенсивности расходовъ, а съ другой—по населенности ихъ, то въ обоихъ рядахъ совпаденія №№ или же уклоненія ихъ другъ отъ друга не болѣе, какъ на 10, будутъ составлять во Франціи 53% общаго числа административныхъ единицъ, а въ Россіи—71%, слѣдовательно во Франціи уклоненія отъ параллельности указаннаго рода явленій представляютъ на $^1/_3$ бо́льшую степень, чѣмъ въ Россіи. Причину же такого отличія Россіи отъ Франціи слѣдуетъ искать въ бо́льшемъ разнообразіи населенности разныхъ частей нашего отечества, чѣмъ Франціи, такъ какъ параллельность густоты расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) густотѣ населенія сильнѣе проявляется въ мѣстностяхъ, болѣе всего удаляющихся въ отношеніи плотности населенія отъ средней для государства. Вѣрность этого послѣдняго положенія, отмѣченнаго уже нами выше для Россіи, подтверждается и французскими данными. Такъ, въ тѣхъ 40 департаментахъ Франціи, которые имѣютъ населенность или выше средней(=71 человѣку на 1 квадр. кил.), или же ниже 48 человѣкъ на 1 квадр. кил., встрѣчается въ убывающихъ рядахъ только 10 уклоненій бо́льшаго размѣра, чѣмъ

населенія между различными частями Россіи, вообще говоря, чрезвычайно затрудняютъ, если не совсѣмъ исключаютъ, возможность раздѣлить ее на такія сплошныя половины, которыя были бы хотя сколько-нибудь близки, если не равны, другъ другу по пространству и числу жителей; этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ затрудняется, конечно, сравненіе Россіи съ Франціею, гораздо болѣе однородною по плотности населенія, чѣмъ Россія, но для упрощенія задачи и достиженія хотя бы только приблизительной общности выводовъ мы сопоставили тѣ части обоихъ государствъ, которыя сходны между собою по отношеніямъ интенсивности расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) въ приграничныхъ и во внутреннихъ мѣстностяхъ: такими оказались во Франціи—южная и сѣверная половины ея, а въ Россіи—югозападъ и сѣверовостокъ Имперіи въ широкомъ смыслѣ этихъ словъ.

на 10 №№ мѣстъ, т. е. только въ 1/4 части ихъ числа, между тѣмъ какъ изъ остальныхъ 47 департаментовъ [1]) подобнаго же размѣра уклоненія представляютъ 31 департаментъ, значитъ, почти 2/3 общаго ихъ числа, т. е. въ 2 1/2 раза болѣе, чѣмъ въ предыдущихъ разрядахъ. Вся разница между сравниваемыми государствами заключается въ томъ, что мѣстности съ преобладаніемъ уклоненій отъ параллельности разсматриваемыхъ явленій во Франціи относятся къ категоріи департаментовъ, слѣдующей непосредственно внизъ за категоріею со среднею для государства плотностью населенія, по направленію къ минимуму, а въ Россіи—къ той категоріи административныхъ единицъ, которая также слѣдуетъ за категоріею со среднею плотностью населенія въ Европ. Россіи, но вверхъ, по направленію къ максимуму. Степень неравномѣрности распредѣленія населенія въ разныхъ частяхъ государства, вообще говоря, болѣе соотвѣтствуетъ неравномѣрности географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ, чѣмъ сравнительно съ населеніемъ. Это доказывается нижеслѣдующими разсчетами. Если всѣ административныя единицы сравниваемыхъ государствъ распредѣлить въ убывающемъ порядкѣ на разряды такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ высшая степень превышала низшую менѣе, чѣмъ на 50%, то число такихъ разрядовъ мѣстностей въ убывающихъ рядахъ будетъ: 1) по плотности населенія только 7 во Франціи и 15 въ Россіи, 2) по интентивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ также 7 во Франціи и 15 въ Россіи, 3) по интенсивности же расходовъ сравнительно съ числомъ жителей—6 во Франціи и 10 въ Россіи. Замѣчательно полное совпаденіе первыхъ двухъ классификацій несомнѣнно подтверждаетъ существованіе соотношенія плотности населенія съ количествомъ расходовъ на единицу пространства, а этимъ соотношеніемъ возможно не только объяснить и во Франціи, подобно тому, какъ и въ Россіи, уклоненія географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ отъ подобнаго же распредѣленія—сравнительно съ числомъ жителей, но и оцѣнить значеніе каждой изъ только что упомянутыхъ интенсивностей, какъ указателей той роли, которую играютъ для населенія количества государственныхъ расходовъ, производимыхъ въ той или другой части страны. Въ первомъ отношеніи отмѣтимъ превышеніе интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ надъ интенсивностью ихъ сравнительно съ числомъ жителей преимущественно на сѣверѣ [2]), сѣверо-

[1]) Съ причисленіемъ къ нимъ территоріи Больфора.

[2]) Напр. департаментъ Nord занимаетъ въ убывающемъ ряду по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей 56-е мѣсто, срав-

западѣ [1]), только отчасти на юговостокѣ и востокѣ [2]) Франціи, а обратное отношеніе въ горныхъ департаментахъ у южной [3]) и юговосточной границъ государства и въ находящемся на юговостокѣ же островѣ Корсикѣ [4]), а также внутри Франціи—на югъ и востокъ отъ Парижа [5]) и на югозападѣ [6]) страны. Всѣ указанныя только что различія географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ того и другаго рода объясняются именно вліяніемъ плотности населенія соотвѣтственныхъ департаментовъ, что доказывается еще бо́льшею разницею №№

нительно же съ пространствомъ 4-е, а по плотности населенія 2-е мѣсто; для деп. Pas-de-Calais соотвѣтственные NN мѣстъ будутъ: 60, 13 и 6; для деп. Somme: 55, 25 и 13; для деп. Aisne: 40, 26 и 22.

[1]) Напр. деп. Loire Inferieure по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей занимаетъ 36-е мѣсто, сравнительно съ пространствомъ—15-е, а по плотности населенія 11-е; для деп. Ille-et-Vilaine соотвѣтственные №№ мѣстъ будутъ: 62, 27 и 12; хотя меньшая, но подобнаго же характера разница представляется и въ департаментахъ: Sarthe, Maine-et-Loire, Mayenne, Orne и другихъ на сѣверозападѣ Франціи.

[2]) Главнымъ образомъ въ деп. Loire, №№ мѣстъ котораго въ убывающихъ рядахъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, пространствомъ и по плотности населенія: 53, 14 и 7; въ другихъ же департаментахъ проявляется аналогичная разница только въ меньшей степени, какъ напр. въ деп. Gard, Isère, Vaucluse на юговостокѣ, а на востокѣ въ деп. Vosges.

[3]) Въ департаментахъ у Пиренеевъ №№ мѣстъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, съ пространствомъ и по плотности населенія таковы: въ деп. Pyrénées Orientales—32, 47 и 61, а Pyrénées Hautes—31, 45 и 64.

[4]) №№ мѣстъ по интенсивности расходовъ относительно числа жит., пространства и по плотности населенія въ деп. Savoie: 38, 60 и 78; въ деп. Alpes Basses: 19, 84 и 87 и департ. Alpes Hautes: 5, 72 и 86; въ депар. Corse: 41, 79 и 83.

[5]) На югъ отъ Парижа внутри Франціи №№ мѣстъ въ убывающихъ рядахъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, пространствомъ и по плотности населенія въ департаментахъ Cher: 8, 23 и 65; Vienne: 21, 37 и 66; Eure-et-Loire: 44, 56 и 67; Loire-et-Cher: 45, 63 и 75; Loiret: 26, 36 и 52. На востокѣ же отъ Парижа соотвѣтственные №№ мѣстъ были въ департаментахъ: Meuse: 7, 24 и 71; деп. Marne: 17, 29 и 57; деп. Haute Marne: 23, 58 и 82; Aube: 42, 65 и 76; Côte-d'or: 27, 55 и 77.

[6]) Въ слѣдующихъ югозападныхъ департаментахъ Франціи №№ мѣстъ въ убывающихъ рядахъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, съ пространствомъ и по плотности населенія были въ департаментахъ: Dordogne: 24, 39 и 58; въ деп. Lot: 34, 48 и 68.

мѣстъ въ убывающемъ ряду по плотности населенія отъ соотвѣтственныхъ №№ мѣстъ ряда по интенсивности расходовъ относительно числа жителей, чѣмъ та, которая существуетъ между положеніемъ въ ряду департаментовъ по интенсивности послѣдняго рода и положеніемъ ихъ въ ряду по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ.

Наконецъ, послѣдняя черта географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, которую слѣдуетъ отмѣтить при сравненіи Россіи съ Франціею—это то, что всѣ сколько-нибудь значительные города (напр. тѣ, въ которыхъ болѣе 75 тыс. жит.) и двѣ трети важнѣйшихъ окружныхъ центровъ управленія находятся въ тѣхъ департаментахъ Франціи, гдѣ расходовъ на 1 кв. кил. приходится болѣе 4000 франк. [1]). Въ Россіи такихъ размѣровъ города (свыше 75 тысячъ жит.) находятся преимущественно въ губерніяхъ также съ большою интенсивностью расходовъ относительно пространства, и при томъ большинство ихъ (13 изъ 21) играютъ роль окружныхъ центровъ управленія [2]). Въ Россіи $^3/_4$ всего числа сколько-нибудь значительныхъ городовъ (свыше 75 тыс. жит.) находятся въ мѣстностяхъ [3]), въ которыхъ расходовъ на 1 кв. версту приходится болѣе, чѣмъ по сотнѣ съ третью рублей, т. е. въ тѣхъ, гдѣ разсматриваемая интенсивность расходовъ, вообще говоря, соотвѣтствуетъ степени ея въ губерніяхъ съ окружными центрами управле-

---

[1]) Къ той или другой категоріи относятся департаменты внутри страны Seine (гдѣ Парижъ), Rhône (гдѣЛіонъ), Loire (гдѣ St.-Etiénne), а изъ приграничныхъ: Nord (гдѣ Лилль и Рубе), Bouches-du-Rhône (гдѣ Марсель), Seine Inférieure (гдѣ Гавръ и Руанъ), Var (гдѣ Тулонъ), Finistère (гдѣ Брестъ), Gironde (гдѣ Бордо), Loire Inférieure (гдѣ Нантъ), Alpes maritimes (гдѣ Ницца), Haute Garonne (гдѣ Тулуза), Meurthe-et-Moselle (гдѣ Нанси), Somme (гдѣ Аміенъ), Marne (гдѣ Реймсъ).

[2]) Только немногіе изъ числа послѣднихъ имѣютъ менѣе 75 тысячъ жит., но они расположены въ Сибири или же представляются окружными центрами въ тѣхъ только отношеніяхъ, которыя не имѣютъ большаго значенія для расходовъ, какъ напр. учебные окружные центры въ Оренбургѣ и Томскѣ.

[3]) См. Дополненія къ Табл. № 3 и 5. Здѣсь во 2-омъ столбцѣ цифръ за 1879—92 гг. мы относимъ къ разсматриваемой категоріи губерніи: Петербургскую, Варшавскую, Московскую, Кіевскую, Херсонскую, Петроковскую, Виленскую, Тифлисскую, Лифляндскую, Харьковскую, Казанскую, Ярославскую, Тульскую, Бессарабію.

нія, или же существующей на западныхъ (кромѣ Финляндіи) и южныхъ окраинахъ Европейской Россіи. Хотя принятыхъ нами выше размѣровъ большіе города встрѣчаются и во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ центровъ управленія, но число такихъ губерній не велико (3 [1]) изъ 21) и они имѣютъ интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ почти въ 3 или 4 раза выше средней для всей Имперіи. Но вотъ въ чемъ Россія довольно рѣзко отличается отъ Франціи: въ первой странѣ нѣкоторые изъ городовъ съ населеніемъ свыше 75 тыс. жит. (правда, немногіе) встрѣчаются и въ мѣстностяхъ [2]) со слабою интенсивностью расходовъ по отношенію къ пространству (отъ $2^1/_4$ до $3^1/_2$ разъ меньшею, чѣмъ средняя интенсивность расходовъ всей Имперіи); во Франціи же мы совершенно не встрѣчаемъ такого рода исключеній изъ того общаго правила, что большіе города находятся въ тѣхъ административныхъ дѣленіяхъ страны, которыя обладаютъ и высшею [3]) интенсивностью расходовъ относительно пространства.

Впрочемъ, не смотря на отмѣченныя исключенія, въ общихъ чертахъ это правило сохраняетъ свою силу для обоихъ сравниваемыхъ государствъ.

§ 6. Обобщеніе выводовъ трехъ предыдущихъ §§.

Исполненіе задачи, поставленной нами себѣ въ настоящей II-й главѣ (констатированіе характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи) только для *всесторонней* характеристики *расчленено* нами на разсмотрѣніе одного и того же явленія (расходованія—*всѣхъ* государственныхъ средствъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи) съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія, а именно: во I-хъ)—значенія для государственнаго казначейства каждой части государства, какъ мѣстности производства расходовъ; оно выражено процентомъ общей суммы расходовъ; во II-хъ) отношенія расходовъ къ числу жи-

---

[1]) Кромѣ вышеупомянутыхъ — Ярославской и Тульской — сюда относится и Орловская губ.

[2]) Напр. Бакинская и Астраханская губ. и Туркестанъ хотя относительно послѣдняго мы должны оговориться, что не можемъ опредѣлить, какая интенсивность расходовъ въ той именно области его—(Сыръ-Дарьинской), въ которой находится окружной центръ управленія Туркестаномъ, но, по всей вѣроятности, и въ ней она ниже средней для Имперіи.

[3]) Сравнительно съ среднею.

телей соотвѣтственной мѣстности и въ III-хъ) отношенія ихъ же къ ея пространству. При этомъ во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ сравнивалась съ различными данными одна и таже цифра всѣхъ расходовъ, приходящихся на соотвѣтственную мѣстность. Теперь же для *объединенія* отвѣта на поставленный нами въ этой главѣ вопросъ слѣдовало бы, собственно говоря, привести *общее* численное выраженіе *средняго* размѣра трехъ разрядовъ относительныхъ данныхъ, которые отдѣльно разсмотрѣны нами въ трехъ предыдущихъ §§. Но исполненіе этого было было бы съ одной стороны почти повтореніемъ высказаннаго во всѣхъ трехъ предыдущихъ §§, съ другой стороны являясь, такъ сказать, только механическимъ пріемомъ [1]) для выраженія обобщеній, такъ

---

[1]) Примѣняя методъ Чернига (заимствованный нами изъ его сочиненія: Oesterreichische Budget für 1862, II в. s. s. 537—538) для приведенія разнообразныхъ относительныхъ данныхъ, такъ сказать, къ одному знаменателю, мы превратили доли расходовъ, приходящіеся на 1 жит. и на 1 кв. вер., въ процентныя отношенія къ соотвѣтственнымъ итогамъ этихъ относительныхъ данныхъ. Такія превращенныя данныя допускаютъ сравненіе между собою и выводъ изъ нихъ среднихъ. Для интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ и числомъ жителей такія среднія приведены нами въ Дополн. къ табл. №№ 3, 4 и 5; если же мы выведемъ среднія не только изъ этихъ, только что упомянутыхъ относительныхъ данныхъ, но съ присоединеніемъ къ нимъ и третьихъ, показывающихъ отношеніе расходовъ каждой административной единицы къ итогамъ ихъ во всемъ государствѣ, то получимъ общее для трехъ разрядовъ относительныхъ данныхъ среднее ихъ выраженіе, только до нѣкоторой степени характеризующее интересующее насъ явленіе разомъ съ трехъ точекъ зрѣнія. Впрочемъ, и тогда получимъ результаты, обнаруживающіе вообще тѣ же характеристическія черты географическаго распредѣленія расходовъ Россіи, какія отмѣчены и въ предыдущихъ §§. А именно, средними, выведенными изъ троякаго рода относительныхъ данныхъ, столичная концентрація выразится 38,5%, что въ 296 разъ больше минимума; обнаруживаемое уже этимъ уклоненіемъ максимума отъ минимума разнообразіе опредѣленнѣ выясняется тѣмъ, что, при раздѣленіи всѣхъ мѣстностей на разряды, въ которыхъ максимумъ превышалъ бы минимумъ не болѣе 50%, такихъ классовъ оказывается 10; что касается остальныхъ чертъ—сосредоточенія расходовъ въ мѣстныхъ окружныхъ центрахъ и на окраинахъ, преимущественно, западныхъ, южныхъ и отчасти восточныхъ,—то, распредѣливъ всѣ административныя единицы Имперіи въ убывающемъ порядкѣ по среднимъ %%, мы найдемъ, что тѣмъ изъ нихъ, которыя заключаютъ окружные

какъ каждый изъ трехъ разрядовъ разсмотрѣнныхъ относительныхъ данныхъ имѣетъ далеко неодинаковую важность для характеристики географическаго распредѣленія расходовъ вообще: хотя процентъ общей суммы расходовъ, приходящійся на данную часть страны, опредѣляетъ *значеніе* ея для расходной части бюджета, но въ тоже время самъ находится въ несомнѣнной зависимости отъ размѣровъ этой части (ея пространства и населенія); также и отношеніе расходовъ данной мѣстности

центры управленія, соотвѣтствуютъ наибольшіе проценты,—или болѣе, или же около 1% всей суммы расходовъ государства; губерніи же, расположенныя на окраинахъ, но не заключающія такихъ центровъ управленія, бо́льшею частью относятся къ слѣдующимъ за ними категоріямъ, которымъ соотвѣтствуютъ %%% отъ $^2/_3$ до 1, хотя по исключенію встрѣчаются и выше и ниже этихъ предѣловъ, подобно очень немногимъ внутреннимъ губерніямъ, расположеннымъ рядомъ съ этими окраинными мѣстностями. Эти вышеупомянутыя административныя единицы составляютъ въ суммѣ $^1/_3$ всего ихъ числа; къ другой трети со средними отъ 0,45 до 0,67% принадлежатъ, главнымъ образомъ, внутреннія мѣстности Европ. Россіи; по исключенію такая же высота среднихъ %%% встрѣчается и на окраинахъ; къ послѣдней трети со средними ниже 0,45% относятся губерніи и области, расположенныя на сѣверѣ Имперіи вообще, въ западной части Сибири и въ болѣе сѣверной части русской Средней Азіи, на краяхъ сѣвера и сѣверозапада на востокѣ и юговостокѣ Европ. Россіи, т. е. въ мѣстностяхъ съ болѣе рѣдкимъ, населеніемъ, окружающихъ внутреннее болѣе населенное ядро Европ. Россіи, въ которомъ, правда, также оказывается нѣсколько губерній, принадлежащихъ къ послѣдней категоріи, заключающей треть всего числа административныхъ единицъ (т. е. съ минимальными расходами вообще). Минимумъ же оказывается въ отдаленной отъ ядра государства и рѣже другихъ населенной Якутской области, къ которой въ изучаемомъ отношеніи близка Вологодская губернія.—Такимъ образомъ, оказывается, что въ общихъ чертахъ эта группировка мѣстностей совпадаетъ съ тою, которая обнаруживается изъ упомянутаго Дополненія къ Таблицамъ №№ 3,4 и 5, въ которомъ во 2-омъ столбцѣ цифръ приведены среднія процентныя величины выведенныя изъ двухъ относительныхъ данныхъ, выражающихъ доли расходовъ, приходящіяся на 1 жит. и на 1 кв. вер.; уклоненія же этого рода относительныхъ данныхъ отъ того, который представляютъ собою среднія изъ *трехъ* разрядовъ относительныхъ данныхъ (съ присоединеніемъ къ предыдущимъ двумъ еще и %%% общаго итога, приходящихся на каждую административную единицу) обнаруживаются болѣе въ частностяхъ, касающихся тѣхъ или иныхъ губерній въ отдѣльности.

къ ея пространству не лишено, какъ мы пояснили выше, *нѣкотораго* значенія для характеристики расходованія въ ней государственныхъ средствъ, но, какъ также было уже отмѣчено, въ значительномъ большинствѣ случаевъ мѣстная густота расходовъ находится въ соотношеніи, а потому и подъ вліяніемъ мѣстной же плотности населенія, безъ принятія которой въ разсчетъ не можетъ быть надлежащимъ образомъ оцѣнено значеніе этого показателя интенсивности изучаемаго явленія для жизни мѣстнаго населенія; только при сопоставленіи расходовъ съ числомъ жителей соотвѣтственной мѣстности мы болѣе всего приближаемся къ выраженію именно того, что наиболѣе характеризуетъ разсматриваемое явленіе не только потому, что расходы производятся вообще *ради населенія* (однако, не всегда одного только мѣстнаго), но также и въ виду того, что при оцѣнкѣ значенія ихъ для *экономической* жизни населенія *прежде всего* проливаетъ *нѣкоторый* свѣтъ на *это* мѣстное значеніе расходовъ сопоставленіе ихъ размѣровъ съ *числомъ жителей* соотвѣтственной мѣстности. Однако, учесть и выразить въ числахъ *степень* этого *преобладанія важности* интенсивности государственныхъ расходовъ по отношенію къ числу жителей надъ оцѣнками ихъ съ двухъ остальныхъ точекъ зрѣнія нѣтъ никакой возможности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы находимъ болѣе умѣстнымъ только словесно вкратцѣ резюмировать здѣсь то, что оказалось въ результатѣ *общимъ* или, по крайней мѣрѣ, сильно преобладающимъ при выясненіи характера географическаго распредѣленія расходовъ со всѣхъ трехъ точенъ зрѣнія. Это обобщеніе тѣмъ удобоисполнимѣе, что разница между результатами разсмотрѣнія съ каждой изъ упомянутыхъ точекъ зрѣнія въ сущности заключается въ частностяхъ, а главныя характеристическія черты географическаго распредѣленія расходовъ остаются общими. А именно, онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ *большой*, вообще, *неравномѣрности* этого распредѣленія,

2) въ *сильномъ сосредоточеніи* расходовъ въ *столицахъ*.

3) въ гораздо *меньшемъ* по сравненію съ предыдущимъ, но все таки значительномъ *сосредоточеніи* ихъ въ мѣстныхъ *окружныхъ* центрахъ управленія,

4) въ *значительности заграничныхъ* расходовъ Россіи сравнительно со странами, болѣе богатыми капиталами,

5) наконецъ, въ болѣе *значительныхъ* расходахъ государства на его *окраинахъ*, чѣмъ во внутреннихъ мѣстностяхъ; эта черта вполнѣ проявляется въ западныхъ, южныхъ и отчасти въ восточныхъ окраинахъ Россіи и сглаживается почти до исчезновенія въ большинствѣ сѣверныхъ.

Эти характеристическія черты географическаго распредѣленія расходовъ выясняются уже при изслѣдованіи его въ Россіи безъ сравненія съ другими государствами; сопоставленіе же этого явленія съ аналогичнымъ въ централизованной Франціи обнаружило съ одной стороны *сходство* обоихъ государствъ въ томъ отношеніи, что первая, вторая, отчасти третья и послѣдняя черты присущи имъ обоимъ хотя не въ одинаковой степени, а съ другой—*различіе*: крайне слабое во Франціи по сравненію съ Россіею проявленіе четвертой. Такимъ образомъ, во 1-хъ, если и во Франціи расходы государства распредѣлены очень неравномѣрно между различными его частями, то всетаки въ общемъ результатѣ степень этой неравномѣрности въ ней гораздо [1]) слабѣе, чѣмъ въ Россіи; во 2-хъ, если и во Франціи расходы очень сильно сосредоточены въ столицѣ, то при сравненіи того, что издерживается въ деп. Сены, съ тѣмъ, что тратится вообще въ остальныхъ частяхъ *территоріи государства*, столичная концентрація оказывается все таки нѣсколько меньшею во Франціи, чѣмъ въ Россіи, при сравненіи издержекъ государства въ Петербургской губер. съ расходами его на всей остальной обширной территоріи Россійской Имперіи [2]); въ 3-хъ, разница между расходами приграничныхъ и внутреннихъ мѣстностей государства оказывается во Франціи, правда, нѣсколько бо́льшею, чѣмъ въ Россіи; въ 4-хъ сосредоточеніе расходовъ въ тѣхъ адми-

---

[1]) Судя по числу классовъ мѣстностей, распредѣленныхъ по степени густоты расходовъ сравнительно съ населеніемъ и съ пространствомъ, отъ $1\frac{1}{2}$ почти до 2 разъ.

[2]) Мы потому позволяемъ себѣ помѣстить въ общемъ выводѣ такое именно отличіе Россіи отъ Франціи, что оно подтверждается разсмотрѣніемъ этой черты съ *двухъ* точекъ зрѣнія (§ 3 и § 4) изъ трехъ; если же съ послѣдней точки зрѣнія (§ 5), при сопоставленіи расходовъ съ пространствомъ, преобладаніе интенсивности деп. Сены надъ интенсивностью ближайшаго въ убывающемъ порядкѣ департамента (но не минимальною), и среднею интенсивностью Франціи оказалось бо́льшимъ преобладанія того же отношенія Петербургской губ. надъ соотвѣтственнымъ относительнымъ для Россійской Имперіи, то, надѣемся, мы достаточно объяснили это отклоненіе отъ констатируемаго нами различія обоихъ государствъ вліяніемъ различія размѣровъ и плотности населенія столичныхъ административныхъ единицъ Россіи и Франціи по сравненію съ интенсивностью ближайшихъ въ убывающемъ порядкѣ административныхъ дѣленій и со средними. Главное же основаніе непринятія этого уклоненія въ обобщеніе—это преобладаніе важности отношенія расходовъ къ числу жителей надъ отношеніемъ ихъ къ пространству, а это отношеніе вполнѣ подтверждаетъ принимаемое нами отличіе Россіи отъ Франціи.

нистративныхъ единицахъ государства, которыя заключаютъ важнѣйшіе города или окружные центры управленія Россіи, оказывается значительно бо́льшимъ, чѣмъ во Франціи, въ чемъ обнаруживается болѣе сильное вліяніе на это мѣстное сосредоточеніе расходовъ окружной системы управленія въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ во Франціи; въ 5-хъ наконецъ, еще ярче выражается отличіе географическаго распредѣленія расходовъ Россіи отъ аналогичнаго явленія во Франціи большою слабостью въ послѣдней заграничныхъ расходовъ. Въ *общемъ* же результатѣ, какъ видно, сравненіе Россіи съ Франціею вполнѣ подтверждаетъ *главное* наше положеніе о бо́льшей степени неравномѣрности географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ констатированныхъ особенностяхъ Россіи обнаруживается вліяніе на географическое распредѣленіе ея расходовъ большей ея обширности, природнаго и культурнаго разнообразія ея частей и сравнительной бѣдности населенія (напр. въ значительности заграничныхъ расходовъ Россіи).

Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 г.) Историческій обзоръ.

I. Способы счисленія бѣлыхъ шариковъ крови.

Вопросъ о числѣ бѣлыхъ шариковъ крови подвергался въ различное время весьма различнымъ рѣшеніямъ. Извѣстно напр. что *Alex. Schmidt* утверждалъ, что въ моментъ выступленія крови изъ сосуда цѣлая масса бѣлыхъ шариковъ распадается и исчезаетъ, превращаясь въ зернистый распадъ, находимый въ крови. Ученикъ *Al. Schmidt*'а *Heyl* (332) въ своей диссертаціи даже находитъ прямымъ счисленіемъ, что въ лошадиной крови при свертываніи ея исчезаетъ 71,3% всѣхъ бѣлыхъ шариковъ крови. Вліяніе авторитета *Al. Schmidt*'а въ вопросахъ гэматологіи было такъ высоко, что такой выдающійся ученый, какъ *Cohnheim*, считалъ послѣ заявленія *Al. Schmidt*'а невозможнымъ вовсе опредѣленіе относительнаго и абсолютнаго содержанія бѣлыхъ шариковъ крови.

Новѣйшія однако изслѣдованія *Halla*, *Ranvier*, *Graeber*, *Bizzozero*, *Rieder* и многихъ другихъ, особенно съ введенія способа *Thoma* для счисленія бѣлыхъ шариковъ, безспорно доказали, что бѣлые шарики крови, совершенно также какъ и красные, при соотвѣтственныхъ мѣрахъ предосторожности и подходящей жидкости для разведенія—удерживаются въ своемъ первоначальномъ количествѣ и по выхожденіи крови изъ сосудовъ.—Но все таки опредѣленія напр. нормальнаго средняго числа бѣлыхъ шариковъ въ крови здороваго человѣка у многочисленныхъ авторовъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, не представляютъ того полнаго согласія въ опредѣленіяхъ, какое имѣется для красныхъ шариковъ крови. Число бѣлыхъ шариковъ представляется чрезвычайно непостояннымъ; оно подвержено очень большимъ колебаніямъ въ ту и другую сторону уже въ состояніи здоровья и еще много большимъ въ состояніи болѣзни; иногда эти колебанія идутъ въ общемъ направленіи съ колебаніями числа красныхъ шариковъ и гэмоглобина данной крови, иногда-же они происходятъ самостоятельно

и нерѣдко въ направленіи обратномъ таковому-же другихъ составныхъ частей крови.

Въ виду важной роли бѣлыхъ шариковъ въ физіологической и патологической жизни организма понятной является необходимость имѣть возможность слѣдить, какъ за количественнымъ содержаніемъ лейкоцитовъ въ единицѣ объема крови, такъ и за отношеніемъ ихъ числа къ числу красныхъ шариковъ.

Приблизительное понятіе о количествѣ бѣлыхъ шариковъ крови можно себѣ составить уже при простомъ разсмотрѣніи препарата жидкой крови во влажной камерѣ (*cellule argentée Hayem'a*) при маломъ увеличеніи. При тонкомъ слоѣ крови нормальнаго состава и при окулярѣ III и системѣ 8 *Hartnack* въ полѣ зрѣнія микроскопа находятся обыкновенно 3—4 бѣлыхъ шарика. Большее ихъ число уже внушаетъ подозрѣніе на патологическое увеличеніе количества бѣлыхъ шариковъ.

Иногда бываетъ важно знать главнымъ образомъ взаимное отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ. Тогда примѣняется слѣдующій пріемъ: съ соблюденіемъ обычныхъ предосторожностей получаютъ черезъ уколъ пальца малую каплю крови и переносятъ ее на предварительно очищенное предметное стекло; сверхъ нея помѣщаютъ большую каплю физіологическаго раствора поваренной соли (0,75%), и обѣ капли тщательно смѣшиваютъ для возможнаго разъединенія отдѣльныхъ шариковъ крови. Покрывъ осторожно покровнымъ стекломъ, препаратъ оставляютъ покойно стоять 2—3 минуты на предметномъ столикѣ микроскопа, что бы дать время для полнаго осѣданія всѣмъ краснымъ и бѣлымъ шарикамъ крови. Примѣняя малое увеличеніе (200—300 разъ), сосчитываютъ отдѣльно красные и бѣлые шарики, видимые въ полѣ зрѣнія. Для большаго упрощенія счисленія можно пользоваться, смотря по микроскопу, квадратнымъ микрометромъ, вставляемымъ въ окулярную трубу микроскопа. Тогда въ полѣ зрѣнія представляется сѣтка изъ квадратовъ, въ которыхъ по очереди и сосчитываются красные и бѣлые шарики; это счисленіе дѣлается въ нѣсколькихъ поляхъ зрѣнія. Тогда, раздѣляя найденное общее число красныхъ шариковъ на число бѣлыхъ, получимъ цифру, выражающую отношеніе. Положимъ, мы насчитали 2400 красныхъ шариковъ и 6 бѣлыхъ. Частное отъ дѣленія—400. Это значитъ, что въ изслѣдуемой крови одинъ бѣлый шарикъ приходится на 400 красныхъ.—А если предварительнымъ счисленіемъ мы знаемъ число красныхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови, то простымъ вычисленіемъ можемъ узнать и абсолютное количество бѣлыхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови; ихъ будетъ столько, сколько разъ 400 содержится напр. въ 4400000 т. е. 11000.

Вмѣсто физіологическаго раствора хлористаго натрія можно при описанномъ изслѣдованіи примѣнить жидкость *Toison* (294), которой способъ приготовленія подробно описанъ въ главѣ о счисленіи красныхъ шариковъ крови на стр.

При примѣненіи этой жидкости, какъ извѣстно, лейкоциты окрашиваются въ синій цвѣтъ, а красные шарики не измѣняютъ своего вида; это много облегчаетъ различеніе тѣхъ и другихъ шариковъ при счисленіи ихъ.

Для производства полнаго счета бѣлыхъ шариковъ крови особыхъ спеціальныхъ приборовъ не существуетъ, но содержаніе ихъ настолько мало сравнительно съ числомъ красныхъ, что обычные способы для счисленія послѣднихъ не могутъ дать удовлетворительныхъ результатовъ, развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ непомѣрнаго умноженія числа бѣлыхъ шариковъ крови, какъ то наблюдается въ нѣкоторыхъ патологическихъ случаяхъ, напр. при лейкэміи, гдѣ число бѣлыхъ шариковъ крови можетъ достигать числа красныхъ и даже превышать его.—Поэтому, пользуясь для счисленія бѣлыхъ шариковъ приборами уже имѣющимися, въ техникѣ самого счисленія введены многочисленныя измѣненія.

Первый пригодный способъ предложилъ *Welcker* (40) въ 1854 году. Онъ разводилъ кровь водой въ отношеніи 1:26, и получалъ препараты, гдѣ весь гэмоглобинъ выходилъ изъ красныхъ шариковъ и они потому исчезали изъ поля зрѣнія, а бѣлые шарики при этой силѣ разведенія не измѣнялись. Затѣмъ авторъ считалъ бѣлые шарики тѣмъ-же способомъ, какъ и красные т. е. по измѣненному способу *Vierordt*'а. *Malassez* (182) въ 1874 г., работая съ своимъ cappillaire artificiel, разводилъ кровь въ 50 разъ, смѣшивая съ разводящей жидкостью въ смѣсителѣ *Potain*; по автору въ одномъ кб. млм. крови здороваго человѣка содержится 8000 бѣлыхъ шариковъ.

Наиболѣе часто употребляемые для счисленія бѣлыхъ шариковъ приборы: во Франціи—*гэматиметръ Hayem—Nachet*, въ Россіи и Германіи—приборъ *Thoma—Zeiss*'а.

При работѣ съ первымъ приборомъ *Hayem* (331) предлагаетъ слѣдующій порядокъ счисленія: добываніе крови, разводящая жидкость и степень разведенія остаются тѣже самыя, что и для красныхъ шариковъ; влажная счетная камера съ кровью такъ-же помѣщается подъ микроскопомъ, но счисленіе бѣлыхъ шариковъ производится не по квадратамъ дѣлительной сѣтки, а по полямъ зрѣнія.

Предметное стекло съ препаратомъ крови передвигается отъ руки по столику микроскопа, положимъ, слѣва на право т. е. подъ микроскопомъ,—до тѣхъ поръ пока правый край капли, легко узнава-

емый въ полѣ зрѣнія по темному круглому контуру, не совпадетъ съ толстой чертой, образующей правую границу большаго квадрата, изображеннаго на днѣ счетной камеры. Тогда считаютъ число бѣлыхъ шариковъ во всемъ большомъ квадратѣ и замѣчаютъ группировку тѣхъ красныхъ шариковъ, что лежатъ надъ толстой краевой чертой большаго квадрата съ лѣвой стороны; бѣлыхъ шариковъ въ каждомъ большомъ квадратѣ обыкновенно бываетъ мало—1 или 2.—Затѣмъ передвигаютъ препаратъ дальше направо и до тѣхъ поръ пока отмѣченные красные шарики на лѣвой граничной линіи квадрата не перейдутъ на правую граничную линію. Тогда снова считаютъ число бѣлыхъ шариковъ въ новомъ квадратѣ, и опять замѣчаютъ расположеніе красныхъ шариковъ на лѣвой граничной линіи большаго квадрата. Снова передвигаютъ какъ и первый разъ, и считаютъ бѣлые шарики въ третьемъ квадратѣ. Въ такомъ направленіи передвигается препаратъ, пока съ лѣвой стороны не появится круговая темная линія, ограничивающая каплю крови слѣва.—Передвинувъ такимъ образомъ весь препаратъ надъ сѣткой въ горизонтальномъ направленіи, справа на лѣво,—продѣлываютъ тоже самое въ направленіи перпендикулярномъ къ первому т. е. спереди назадъ или сверху внизъ. Данныя содержанія бѣлыхъ шариковъ во всѣхъ отдѣльныхъ квадратахъ складываются, сумма дѣлится на число просчитанныхъ квадратовъ, и такъ получается средняя цифра, которая по правиламъ прибора умножается на 31000, и произведеніе соотвѣтствуетъ числу бѣлыхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови.—Способъ этотъ достаточно точенъ, но утомителенъ по времени, что требуется для его выполненія.

Много проще и скорѣе производится счисленіе бѣлыхъ шариковъ крови съ аппаратомъ *Thoma—Zeiss*'а. *Thoma* (291) ввелъ много измѣненій для упрощенія и облегченія счета шариковъ и значительно повысилъ тѣмъ точность прибора. Счетная камера остается таже, что и для счета красныхъ шариковъ; прежній-же большой и длинный смѣситель въ настоящее время замѣненъ *Zeiss*'омъ малымъ, подобно смѣсителю для красныхъ шариковъ и верхній конецъ его широко открытъ, что облегчаетъ промываніе прибора при болѣе узкой капиллярной трубкѣ ниже полости въ новыхъ приборахъ. Емкость полости превышаетъ емкость волосной трубки по желанію въ 10 или 20 разъ, т. е. разведеніе крови можетъ быть или въ отношеніи 1:10, или 1:20.—При такомъ маломъ все же разведеніи крови отчетливое счисленіе бѣлыхъ шариковъ вполнѣ легко производится, благодаря новой разводящей жидкости, предложенной *Thoma* спеціально для счета бѣлыхъ шариковъ; это есть водный растворъ $^1/_3$ % acidi acetici glacialis. Главное ея достоинство—способность растворять красные шарики,

которые обезцвѣчиваются и становятся невидимы, а въ бѣлыхъ шарикахъ только просвѣтляется протоплазма и рѣзко очерчиваются ядра7 Введеніе этой жидкости въ практику много принесло пользы въ во-. просѣ объ изученіи бѣлыхъ шариковъ крови; прежде употреблялись растворы поваренной соли, не устранявшіе красныхъ шариковъ; кромѣ того контрольные опыты *Thoma* показали, что бѣлые шарики крови меньше измѣняются и очень долго сохраняются въ новой разводящей жидкости.—Смѣсь первыя минуты нѣсколько мутна, а черезъ 3—4 минуты вполнѣ просвѣтляется; тогда приступаютъ къ счету по квадратамъ лейкоцитовъ, совершенно такъ-же какъ описано для красныхъ шариковъ; только счисленіе требуется производить въ большемъ числѣ квадратовъ. При такомъ приготовленіи препарата въ каждомъ квадратѣ счетной камеры помѣщается 10—20 лейкоцитовъ. *Thoma* (291) совѣтуетъ считать не меньше 300 бѣлыхъ шариковъ. Расчетъ производится какъ указано при описаніи прибора въ главѣ о счисленіи красныхъ шариковъ на стр.

Rieder (263), извѣстный гэматологъ въ Мюнхенѣ, при счисленіи бѣлыхъ шариковъ разводитъ кровь жидкостью *Thoma* не въ 10 разъ, а въ 20, какъ потому что для этого требуется меньше крови, такъ и для облегченія счета; при разведеніи въ 10 разъ обезцвѣченные красные сбираются нерѣдко въ кучки, препятствующія точному счету бѣлыхъ шар. Препараты сразу готовятся на двухъ стеклахъ, и на обоихъ считаются лейкоциты во всѣхъ малыхъ квадратикахъ сѣтки. На каждой сѣткѣ такихъ квадратиковъ 400, а на обѣихъ 800. Если разница между общимъ числомъ лейкоцитовъ на обоихъ стеклахъ превышаетъ 8, то препаратъ признается неудачнымъ и готовится новый. Положимъ, что на одномъ стеклѣ найдено 37 лейкоцитовъ, а на другомъ 44 т. е. вмѣстѣ 81. Тогда въ 1 кб. млм. крови будетъ 8100 лейкоцитовъ; получается это по формулѣ $^{81.20.4000}/_{800}$ или по сокращеніи 81.20.5. 81—есть сумма сосчитанныхъ на двухъ стеклахъ лейкоцитовъ; 20—разведеніе; 4000—емкость одного малаго квадрата= $^{1}/_{4000}$ кб. млм. 800—число просчитанныхъ квадратовъ. Механически пишется сумма лейкоцитовъ на обоихъ стеклахъ и приставляется два нуля.

При маломъ числѣ лейкоцитовъ въ изслѣдуемой крови *Thoma* предлагаетъ способъ счисленія ихъ не по квадратамъ, а по полямъ зрѣнія. Счетную камеру устанавливаютъ такъ, чтобы горизонтальная средняя линія поля зрѣнія была занята цѣлыми дѣленіями сѣтки. Тогда діаметръ поля зрѣнія будетъ опредѣляться числомъ квадратиковъ; положимъ ихъ помѣщается 12. Длинна стѣнки квадратика= $^{1}/_{20}$ mlm.; значитъ діаметръ поля зрѣнія будетъ равенъ $^{1}/_{20}$ mlm.×12=

$=^{12}/_{20}$ mlm.$=$ $^{3}/_{5}$ mlm. Радіусъ равенъ половинѣ діаметра; значитъ радіусъ поля зрѣнія$=$ $^{3}/_{10}$ mlm.—Площадь поля зрѣнія$=\pi r^2=3{,}1416\times$ $\times$ $^{9}/_{100}=0{,}282744$ квадр. млм. А объемъ полости поля зрѣнія при глубинѣ 0,1 mlm.$=0{,}282744\times0{,}1=0{,}0282$ куб. mlm. Сосчитавъ число лейкоцитовъ въ найденной части куб. млм. легко узнаемъ и число ихъ въ цѣломъ куб. млм., умноживъ на разведеніе.

При счетѣ лейкоцитовъ *Усковъ* (477) предлагаетъ замѣнить разводящую жидкость *Thoma* другой, болѣе подходящей. Вмѣсто воднаго раствора $^{1}/_{3}$ % ac. acetici glacialis онъ совѣтуетъ физіологическій растворъ CLNa (0,75%) съ прибавленіемъ $^{1}/_{3}$ — $^{1}/_{2}$ % ac. acet. glac. т. е. на 100 кб. центим. солянаго раствора берется $^{1}/_{2}$ или $^{1}/_{3}$ кб. цент. acidi acetici glacialis. Такая жидкость, по автору, будто-бы лучше сохраняетъ бѣлые шарики крови. Основаніемъ такого заключенія онъ приводитъ сравнительныя счисленія бѣлыхъ шариковъ одной и той-же крови, разводя ее жидкостью *Thoma* и своей собственной; при послѣдней всегда сосчитывалось бѣлыхъ шариковъ больше на 4—40%.

Здѣсь-же умѣстно снова указать на пригодность жидкости *Toison* при счисленіи бѣлыхъ шариковъ. Смотр. I стр.

II. Среднее число бѣлыхъ шариковъ нормальной крови и отношеніе числа бѣлыхъ шариковъ къ числу красныхъ.

Вопросъ о среднемъ нормальномъ числѣ лейкоцитовъ въ единицѣ объема крови здороваго человѣка возбудилъ къ себѣ большой интересъ въ наукѣ уже въ 1845—1846 годахъ послѣ описанія *Virchow*'а и *Bennet*'а особой болѣзненной формы—лейкэміи, характеризующейся чрезвычайно сильнымъ умноженіемъ бѣлыхъ шариковъ крови.

Счисленіе лейкоцитовъ производилось весьма многочисленными авторами, но результаты, ими полученные, весьма противурѣчивы. Частью это зависитъ отъ несовершенства методовъ счисленія, а частью—и большей—отъ недостаточнаго знакомства съ цѣлымъ рядомъ моментовъ, уже физіологически вызывающихъ колебанія ихъ числа въ единицѣ объема крови. Эти колебанія могутъ вызываться цѣлымъ рядомъ сосудодвигательныхъ вліяній, а также и колебаніями въ количествѣ плазмы; далѣе безспорно ихъ распредѣленіе въ сосудистой системѣ и физіологически уже неравномѣрно, и эта неравномѣрность распредѣленія всегда можетъ значительно увеличиться отъ большаго числа самыхъ разнообразныхъ болѣзненныхъ процессовъ, какъ воспаленіе, отекъ и т. п. Далѣе, наконецъ, лейкоциты рѣзко отличаются отъ красныхъ шариковъ по своимъ жизненнымъ свойствамъ; при извѣстныхъ раздраженіяхъ, прилагаемыхъ къ тѣлу или вносимыхъ въ него,

лейкоциты даже на разстояніи реагируютъ тѣмъ, что усиленно поступаютъ въ кровяное русло, идя на встрѣчу раздраженія или оставляютъ сосуды, уходя. Процессъ этотъ называется хэмотаксисъ (Chemotaxis). При этомъ различаютъ вещества, привлекающія лейкоцитовъ—какъ положительно хэмотактическія и также вещества, отталкивающія лейкоцитовъ—какъ отрицательно хэмотактическія. Сущность этого замѣчательнаго явленія еще точно не разъяснена.

Первый, считавшій число бѣлыхъ шариковъ въ единицѣ объема крови былъ *Welcker* (40) въ 1854 году. Его работа однако ограничивается изслѣдованіемъ только трехъ случаевъ. № 1. У анэмической дѣвушки онъ нашелъ 12133 бѣлыхъ шариковъ при 1,9 милльоновъ красныхъ. Отношеніе—1:157. № 2. Истерическая молодая женщина имѣла 8201 бѣл. шар. и 4,2 милльона красныхъ. Отношеніе—1:506. № 3. Въ собственной крови автора было 13369 лейкоцитовъ при 4,6 милльоновъ красныхъ. Отношеніе—1:341.—На основаніи этихъ данныхъ *Welcker* считаетъ за среднее нормальное число бѣлыхъ шариковъ въ 1 кб. млм. крови=12—14000, при отношеніи 1:335—350.—Эти на недостаточномъ матерьялѣ полученныя, завѣдомо неправильныя цифры, благодаря авторитету *Welcker*'а были приняты и перешли даже во многія руководства, какъ *Nimeyer*, *Robin* и др.

Въ томъ-же 1854 году *Moleschott* (208) опредѣлялъ число бѣлыхъ шариковъ крови у 48 человѣкъ и тоже находилъ 13—15000 лейкоцитовъ при отношеніи 1:357.—Всѣ позднѣйшіе авторы принимаютъ много меньшія цифры для числа лейкоцитовъ въ единицѣ объема крови. По *Malassez* (182) у здороваго человѣка въ 1 кб. млм. крови содержится отъ 4000 до 7000 бѣлыхъ шар. при отношеніи 1:650—1250.

По *Dupérié* (92) среднее изъ 60 счетовъ число лейкоцитовъ въ 1 кб. млм. крови равно 6890 при отношеніи 1:740.

Bouchut et Dubrisay (34) для возраста 20—30 лѣтъ даютъ среднее число лейкоцитовъ—6000—7000, при границахъ 5000—9000 и при отношеніи 1:700; для возраста отъ 30 до 60 л. отношеніе 1:616.

Hayem (323) считаетъ 5000—6000 лейкоцитовъ при отношеніи 1:833.

Grancher (68). 3000—9000 лейкц. Отношеніе 1:1200—1800.

Patrigeon (233). 2000—10000 лейкц. Отношеніе 1:1200—1500.

Hirt (340) считалъ у 3 молодыхъ мужчинъ minimum 1:1761, maximum—1:357.

Halla (317) и *Boeckmann* (23) считаютъ въ среднемъ 7533 лейкц. при границахъ 4960—10000.

Graeber (70) и *Reinecke* (255) за среднее считаютъ 7130—7350 лейкц. Отношеніе 1:720.

Тумасъ (295) среднее 6200 бѣл. ш. при границахъ 4800—9600. Отношеніе 1:420—1039.

Iaksch (378) принимаетъ за среднее число 7000—7500 бѣлыхъ шар. при отношеніи 1:395—600.

Limbeck (168)—среднее число 8000—9000 бѣл. шар. Отношеніе 1:555—625.

Thoma (291) считаетъ нормальнымъ отъ 6784—10590 бѣл. шар.

Pée (231) принимаетъ за нормальное отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ 1:400—1000; что означаетъ, что въ крови отдѣльныхъ индивидуумовъ можетъ находиться отъ 5000 до 10000 бѣлыхъ шар. въ 1 кб. млм. крови.

Reinert (256) въ теченіе многихъ дней изслѣдовалъ свою кровь каждые 2 часа; найдено было бѣлыхъ шариковъ 5125—8362 въ 1 кб. млм. крови.

Rieder (263) у 20 взрослыхъ находилъ какъ среднее число въ 1 кубич. млм. крови 7680 (4200—9600), а у 12 дѣтей среднее 9660 (7200—12400).

Отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ шар. у взрослыхъ 1:651, у дѣтей—1:518.

Schulz (373) считаетъ за среднее 7495 лейкоцитовъ при отношеніи 1:617.

Острогорскій (230) у здоровыхъ женщинъ находитъ среднее 6032 (5170—6580). При этомъ молодыхъ—24,1%; зрѣлыхъ—10,7%; переврѣлыхъ—67,4% и эозинофиловъ—1,3%.

Если придать большее значеніе новѣйшимъ даннымъ, то среднее для взрослаго число лейкоцитовъ въ 1 кб. млм. крови=7000 при предѣлахъ 4500 и 9500.

III. Увеличеніе и уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ.

Это среднее нормальное число лейкоцитовъ крови подвержено подъ вліяніемъ цѣлаго ряда физіологическихъ и патологическихъ процессовъ весьма широкимъ колебаніямъ въ ту и другую сторону.

Увеличеніе числа лейкоцитовъ крови носитъ названіе *лейкоцитоза*. *Virchow* опредѣлялъ его, какъ состояніе умноженія безцвѣтныхъ тѣлецъ крови, происходящаго отъ раздраженія кроветворныхъ органовъ, главнымъ образомъ—лимфатическихъ железъ.

Современное опредѣленіе сущности лейкоцитоза болѣе точно и подробно: лейкоцитозъ есть преходящее, болѣе или менѣе долго держащееся, большею частью не достигающее особенной силы умноженіе числа лейкоцитовъ крови, наступающее подъ многоразличными

вліяніями. Бѣлые шарики при этомъ и по размѣрамъ, и по свойствамъ вполнѣ подобны нормально въ крови циркулирующимъ; преобладаютъ преимущественно многоядерныя мелкозернистыя клѣтки съ подвижной протоплазмой—нейтрофильныя по *Ehrlich'y*, мелкозернистыя по *Max Schultze*.

Противуположно умноженію числа лейкоцитовъ крови безспорно также наблюдается и уменьшеніе числа лейкоцитовъ, циркулирующихъ въ крови. Это состояніе встрѣчается рѣже умноженія, и даже нѣкоторые авторы, какъ *Samuel*,—не допускаютъ вовсе этой возможности. Взглядъ этотъ совершенно ошибоченъ, и въ настоящее время есть цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ возможность уменьшенія числа лейкоцитовъ ниже нормы. Особенно поучителенъ случай *Koblanck'a* (126). Авторъ наблюдалъ одного паціента 25 лѣтъ съ эпилептиформными припадками при потерѣ сознанія. Больной по профессіи кучеръ былъ сильнаго хорошаго сложенія; внутренніе органы и моча—нормальны. Изслѣдованіе крови его въ день припадка дало: Красныхъ шар.—3514000; бѣлыхъ шариковъ не найдено ни одного въ 10 изслѣдованныхъ препаратахъ. При повторномъ изслѣдованіи крови черезъ 2 дня найдено: красн. шар. 3783600 и только одинъ лейкоцитъ въ 10 препаратахъ. Больной умеръ. На вскрытіи не найдено никакихъ серьезныхъ измѣненій въ органахъ.

У *Kieder'a* (263) было тоже 2 подобныхъ случая: I. 34 лѣтъ. Cirrhosis hepatis. Pseudoleukaemia. а) Красныхъ шар.—3800000. Бѣлыхъ шар.—1400. Отношеніе 1:2721. б) Красныхъ шар.—2500000. Отношеніе 1:2500. Изъ 70 лейкоцитовъ—2 эозинофила, 29 многоядерныхъ и 39 одноядерныхъ.

II. 43 года. Anemia perniciosa progressiva. Красныхъ шар.—930000. Бѣлыхъ шар.—500. Отношеніе—1:1862. По формѣ—36 многоядерныхъ и 216 одноядерныхъ; отсутствіе эозинофиловъ. б) Кр. шар.—830000; Бѣл. шар.—400. Отношеніе—1:2078. По формѣ—32 многоядерныхъ и 110 одноядерныхъ; отсутствіе эозинофиловъ.—Въ обоихъ случаяхъ найдено громадное число пластинокъ крови и отмѣчено крайне быстрое наступленіе свертыванія крови.

Описанныя наблюденія не представляются исключеніями; нерѣдко въ случаяхъ глубокихъ разстройствъ кроветворенія, (напр. при тяжелыхъ хлороанэміяхъ, при цингѣ, при глистномъ малокровіи, при прогрессивной перниціозной анэміи) находится уменьшеніе числа лейкоцитовъ крови.

Еще болѣе рѣзкое уменьшеніе числа лейкоцитовъ въ единицѣ объема крови доказано въ новѣйшихъ гэматологическихъ изслѣдованіяхъ при цѣломъ рядѣ болѣзней. При f. intermittens. *Pée* (234) на-

ходилъ въ среднемъ 2000—4000 лейкоц. *Kelsch* (118) во время приступовъ лихорадки тоже наблюдалъ паденіе числа лейкоцитовъ до $^1/_2$ и $^1/_4$ первоначальнаго числа нормы, при отношеніи 1:2000. *Limbeck* (168), *Романовскій* (266) *Sadler* (106) тоже описываютъ нахожденіе не болѣе 3500 лейкоцитовъ при f. intermittens. При ileotyphus *Hayem* и *Bonne* (25) всегда находили уменьшенное количество лейкоцитовъ—до 2000. *Rieder* (263) имѣлъ въ одномъ случаѣ—1800 лейкоцитовъ, а *Limbeck* даже 1000. Уменьшеніе числа лейкоцитовъ до 2500—3000 уже на первой недѣлѣ болѣзни описываютъ *Усковъ* и *Хетагуровъ* (337). Точно также при кори большинство авторовъ указываютъ на уменьшеніе числа лейкоцитовъ, какъ отличіе отъ скарлатины, чаще протекающей съ явленіями лейкоцитоза. *Pée* (234), какъ извѣстно, даже описалъ различіе формъ преобладающихъ среди лейкоцитовъ при скарлатинѣ и кори; при первой болѣзни преобладаютъ лимфоциты и многоядерные, а при второй—большіе одноядерные.

Причины такого уменьшеннаго количества лейкоцитовъ, находимаго, какъ указано, сравнительно часто, не выяснены точно. Въ прежнее время принималось, согласно ученію *Al. Schmidt*'а, что въ крови, извлеченной изъ сосудовъ, лейкоциты разрушаются быстро и гибнутъ въ значительномъ количествѣ. Но противъ этого ученія имѣются рѣшительныя возраженія вполнѣ авторитетныхъ наблюдателей. *Iohannes Müller* считаетъ лейкоциты за элементы очень стойкіе.—*Graeber* говоритъ, что нигдѣ изъ литературы не видно, чтобы кто либо наблюдалъ распаденіе бѣлыхъ шариковъ, раньше красныхъ. Въ томъ-же направленіи т. е. что нѣтъ никакихъ убѣдительныхъ доводовъ въ пользу особо легкой разрушительности бѣлыхъ шариковъ высказываются *Bizzozero*, *Laker* и *Halla*.

Естественно предполагать. что въ соотвѣтственныхъ случаяхъ или новообразованіе лейкоцитовъ почему либо ослаблено или уменьшено, или при нормальномъ новообразованіи можетъ быть увеличенъ распадъ ихъ уже въ кровеносныхъ сосудахъ. Что въ плазмѣ крови могутъ циркулировать многія вещества, губительно дѣйствующія на лейкоциты и уменьшающія ихъ число, мы знаемъ это изъ ряда экспериментальныхъ работъ учениковъ *Al. Schmidt*'а въ Дерптѣ. Такъ *Sielbermann* (109) *Sachsendahl* (272) *Hoffmann* (342) *Maissurianz* (179) *Samson—Himmelstjerna* (275) и др. впрыскивали животнымъ въ кровь и подъ кожу растворы гэмоглобина, фибринъ—фермента, пептона и пепсина, и находили, что всѣ они очень сильно уменьшали число лейкоцитовъ крови, вызывая распадъ ихъ чрезвычайно быстро за нѣсколько минутъ. При инфекціонныхъ болѣзняхъ наблюдаемое иногда уменьшеніе числа лейкоцитовъ можетъ зависѣть отъ губитель-

наго на нихъ дѣйствія самой заразы или токсиновъ бактерій. Можетъ быть вліяніе лихорадки и длительнаго недостаточнаго питанія дѣйствуетъ и на лейкоциты какъ на красные шарики, т. е. уменьшая ихъ число. Вообще вопросъ о способѣ происхожденія уменьшенія числа лейкоцитовъ не можетъ считаться рѣшеннымъ окончательно и до настоящаго времени.

IV. Физіологическія колебанія числа бѣлыхъ шариковъ крови.

Изъ физіологическихъ моментовъ оказываютъ повидимому вліяніе на число бѣлыхъ шариковъ въ единицѣ объема крови слѣдующіе:

1. Сложеніе тѣла и общее питаніе.

Нѣкоторые авторы принимаютъ, что, подобно краснымъ шарикамъ и гэмоглобину, и бѣлые шарики содержатся въ большемъ количествѣ у людей сильныхъ и крѣпкихъ, чѣмъ у людей слабаго сложенія, хотя и вполнѣ здоровыхъ. Такъ напр. *Limbeck* находилъ у студента 28 лѣтъ очень крѣпкаго сложенія и питанія число бѣлыхъ шариковъ крови—12000, а у молодой, вполнѣ здоровой женщины, только нѣсколько истощенной — всего только 3000 бѣл. шар. Большинство-же авторовъ полагаетъ, что едва-ли основательно связывать различныя числа бѣлыхъ шариковъ такъ прямо съ различіемъ по сложенію и питанію. Французская школа (*Hayem*, *Dupérié*) приписываетъ даже качеству пищи извѣстное вліяніе на количество бѣлыхъ шариковъ крови. При пищѣ, богатой азотистыми составными частями, будто-бы развивается меньшее число бѣлыхъ шариковъ, чѣмъ при діэтѣ растительной и пищѣ, богатой жирами, напр. при молочномъ лѣченіи.

2. Полъ.

Французская школа въ общемъ не находитъ разницы въ числѣ бѣлыхъ шариковъ крови у обоихъ половъ. *Robin* (264), впрочемъ, принимаетъ, что въ крови женщинъ содержится больше бѣлыхъ шариковъ, чѣмъ въ крови мужчинъ.—*Moleschott* (208), наоборотъ, находитъ больше для мужскаго пола. Отношеніе для женщинъ—1:405; для мужчинъ—1:357. *Rieder* (263), сопоставляя среднія числа бѣлыхъ шариковъ крови у здоровыхъ дѣтей 10—15 лѣтъ, при содержаніи въ одинаковыхъ условіяхъ питанія и образа жизни, нашелъ для мальчиковъ—9800 бѣл. шар. а для дѣвочекъ—9500.—Разница столь незначительная, что, вѣроятно, взглядъ французской школы правиленъ и

рѣзкой разницы въ числѣ бѣлыхъ шариковъ зависимо отъ пола не существуетъ.

3. Возрастъ.

Многіе авторы, какъ *Limbeck*, *Rieder*, *Hayem*, *Dupérié*, *Cadet* не признаютъ никакого прямаго вліянія возраста на число бѣлыхъ шариковъ крови и не находятъ никакихъ уклоненій отъ цифры бѣлыхъ шариковъ, принятой за норму для взрослыхъ людей, во всю жизнь отъ періода зрѣлости до смерти.—*Moleschott* (208), однако, указываетъ на уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ въ глубокой старости: по автору — у дѣтей до 12 лѣтъ отношеніе Бл. ш. къ Кр.=1:226; у взрослыхъ—1:357; у стариковъ—1:381.—Въ новѣйшее время *Соловьевъ* (279) тоже высказывается за уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ соотвѣтственно степени старости. Онъ имѣлъ 30 стариковъ отъ 60 до 93 лѣтъ и 2 старухи 101 и 112 лѣтъ. Для 14 человѣкъ въ возрастѣ 60—75 лѣтъ среднее число бѣл. шар.=7270 при отношеніи 1:651; для 14 человѣкъ въ возрастѣ отъ 75—90 лѣтъ—среднее число бѣл. шар.=6500 при отношеніи 1:688; для 4 лицъ въ возрастѣ отъ 90—112 л. среднее число бѣл. шар.=5960 при отношеніи 1:720

Изъ этого слѣдуетъ, что число бѣлыхъ шариковъ съ начала зрѣлаго возраста до старости нѣсколько уменьшается. Съ первыхъ же періодовъ жизни ребенка до зрѣлаго возраста наблюдается громадное уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ. Всѣ авторы описываютъ у дѣтей новорожденныхъ очень высокое количество бѣлыхъ шариковъ крови подъ названіемъ *лейкоцитоза новорожденныхъ*. *Ch. Robin* (264) находитъ отношеніе бѣлыхъ шар. къ краснымъ у женщины=1:150—300, а у зародыша=1:80—100.

Demme (84) опредѣлялъ это отношеніе у грудныхъ дѣтей: за первые трое сутокъ по рожденіи=1:135; до 30 дней=1:150—180; до 5 мѣсяцевъ=1:185 — 210; число красныхъ шариковъ считалось равнымъ 6 милльоновъ.

Hayem (327) тоже приводитъ таблицу количества бѣлыхъ шариковъ въ первое время по рожденіи.

У новорожденныхъ въ первые 80 часовъ—18000 бѣлыхъ шариковъ въ 1 куб. миллим.

У новорожденныхъ до конца 1 мѣсяца—8000 бѣлыхъ шариковъ въ 1 куб. млм.

У дѣтей отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 4 лѣтъ—6000 бѣлыхъ шариковъ въ 1 кб. млм.

Максимальное число лейкоцитовъ, красныхъ шариковъ и гэмоглобина приходится на первые дни жизни; съ третьяго дня, когда

потери вѣса тѣла достигаютъ maximum'а, число лейкоцитовъ быстро падаетъ до 7000, а позднѣе съ наростаніемъ вѣса тѣла возрастаетъ и число лейкоцитовъ до 9000—12000.

Otto Osc. (228) видѣлъ у дѣтей за первыя сутки жизни отъ 16000 до 28000 лейкоцитовъ; до 20 дней=10000—14000; отъ 5 мѣсяцевъ до 1 года=8000—15000 бѣлыхъ шар.—Тоже подтверждаетъ и *Bayer An.* (14) въ своей диссертаціи: среднее число лейкоцитовъ въ первые дни жизни она считаетъ=15026 для мужскаго пола и 9723 для женскаго. Minimum въ 30 случаяхъ было 5700, а maximum—25000. Отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ было minimum—1:823, maximum—1:131.—*Schiff* (362) считаетъ для грудныхъ дѣтей среднимъ 12—13000 лейкоцитовъ, а у новорожденныхъ наблюдалъ до 26000—36000 милльоновъ въ 1 кб. млм. крови. *Krüger F.* (141) до третьяго дня жизни находилъ 18000 бѣлыхъ шариковъ, а послѣ третьяго дня—15000.—Тоже описываютъ *Hofmeyer*, *Silbermann* (109) и *Гундобинъ* (78). Послѣдній авторъ находилъ въ среднемъ 12908 лейкоцитовъ при границахъ 11750 и 15000 и при отношеніи 1:395. Лимфоциты колебались между 50% и 66% всего числа. Границы колебаній для нейтрофиловъ были отъ 28% до 40% всего числа—*Loos* (172) всегда находилъ у малокровныхъ дѣтей абсолютный лейкоцитозъ.

Чѣмъ можно объяснить постоянно наблюдаемый у новорожденныхъ лейкоцитозъ? Высокія цифры красныхъ шариковъ и гэмоглобина разсматриваются въ настоящее время какъ выраженіе сгущенія крови отъ большихъ потерь влаги ребенкомъ по рожденіи. Такое-же объясненіе предлагаютъ *Cohnstein* und *Zuntz* (130) и для лейкоцитоза новорожденныхъ.—*Rieder* (263), не отрицая наличности указаннаго, придаетъ однако больше значенія повышеннымъ процессамъ обмѣна и питанія у ребенка въ первое время самостоятельной жизни для развитія лейкоцитоза. Что касается до формы лейкоцитовъ,—то преобладаютъ одноядерныя, превышая иногда громадно нормальное ихъ число; при этомъ изъ одноядерныхъ имѣются преимущественно мелкіе. Нерѣдко наблюдается и значительный процентъ эозинофиловъ.

4. Пріемъ пищи.

Virchow первый обратилъ вниманіе, что послѣ каждаго пріема пищи замѣчается набуханіе брыжжеечныхъ железъ и наростаніе числа лейкоцитовъ крови—т. наз. *пищеварительный лейкоцитозъ*.

Въ первое время это положеніе было подтверждено съ разныхъ сторонъ. Такъ *Moleschott* (208) высказался за наличность пищеварительнаго лейкоцитоза. Онъ изучалъ отношеніе числа бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ въ разное время дня и находилъ: на тощакъ=1:392, а

черезъ 2 часа по обѣдѣ=1;322. Тотъ-же авторъ имѣлъ: черезъ 4 часа послѣ завтрака=1:466, а послѣ обѣда съ обильнымъ количествомъ бѣлковой пищи=1:282.—*Marfels* (444) у здоровыхъ людей натощакъ видѣлъ отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ=1:375, а по принятіи бѣлковой пищи=1:239.—*De-Pury* (461) находилъ въ собственной крови 4 часа послѣ завтрака отношеніе 1:469, а черезъ $^1/_2$ часа послѣ обѣда=1:291.—*Hirt* (340) натощакъ видѣлъ отношеніе 1:1761; черезъ часъ по обѣдѣ—1:429; черезъ нѣсколько часовъ—1:1478.

Такимъ образомъ было подтверждено ученіе *Virchow*'а о раздраженіи брыжжеечныхъ железъ во время пищеваренія и усиленія притока лимфы въ кровь, приносящей большое количество бѣлыхъ шариковъ. Однако скоро послѣ, особенно со стороны французскихъ ученыхъ, было выражено сомнѣніе и даже возбужденъ вопросъ о существованіи особой формы пищеварительнаго лейкоцитоза [(*Grancher* (68), *Malassez* [1]) *Bouchut et Dubrisay* (34), *Hayem* (323)]. *Grancher* полагаетъ, что колебанія числа лейкоцитовъ носятъ только индивидуальный характеръ, вовсе независимый отъ процесса пищеваренія; въ связи съ пріемомъ пищи наичаще не бываетъ никакого колебанія въ числѣ лейкоцитовъ, а иногда напротивъ уменьшеніе ихъ числа.—*Patrigeon* (233) тоже чаще не находилъ никакихъ измѣненій и лишь очень рѣдко имѣлъ умноженіе лейкоцитовъ по ѣдѣ.

Mallassez полагаетъ, что пріемъ твердой пищи всегда производитъ относительное уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ, а при одновременномъ принятіи жидкостей иногда, но не всегда, замѣчается и относительное умноженіе лейкоцитовъ.—*Halla* (317), изслѣдовавшій кровь не позже 1—$1^1/_2$ часа по пріемѣ пищи, тоже не видалъ ни у больныхъ, ни у здоровыхъ умноженія лейкоцитовъ, а скорѣе уменьшеніе ихъ числа.—Въ новѣйшее время *Reinecke* (255), производившій изслѣдованія на себѣ, тоже рѣшительно высказывается противъ связи колебаній числа лейкоцитовъ съ пріемомъ пищи.

Наряду съ этимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ наличности пищеварительнаго лейкоцитоза однако всегда встрѣчались и работы, подтверждающія теорію Virchow'a. Такъ *Dupérié* (92) находилъ въ крови уменьшеніе числа красныхъ шариковъ и увеличеніе числа бѣлыхъ послѣ каждаго пріема пищи, богатой бѣлками и даже послѣ чисто растительной. Онъ приводитъ таблицы: а) Натощакъ—5100 бѣл. шар. въ 1 кб. млм. крови. Черезъ 1 часъ по завтракѣ—7200 бѣл. шар. Черезъ 2 часа—8100 бѣл. шар. Черезъ 3 часа—9200

[1]) Revue de Médecine 1878. 474.

бѣлыхъ шариковъ. б) Натощакъ—6200 бѣл. шар. Сейчасъ послѣ ѣды—7900 бѣл. шар. в) Натощакъ—5600 бѣл. шар. Черезъ 1 часъ по обѣдѣ—7800 бѣлыхъ шариковъ.

Sorensen (281) передъ обѣдомъ имѣлъ отношеніе 1:1617, а по обѣдѣ—1:632 черезъ 2—3 часа; передъ завтракомъ—1:1320, а черезъ 1 часъ послѣ=1:725; черезъ нѣсколько часовъ послѣ=1:1226. Авторъ приводитъ эти среднія числа изъ 40 наблюденій надъ собой.

Iaksch въ Клинической Діагностикѣ 1890 ст. 20 выражается: у совершенно здоровыхъ лицъ черезъ 1—2 часа послѣ обѣда отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ равняется 1:150 и даже 1:100, въ то время какъ нормальное отношеніе колеблется между 1:500—800.

Sadler (106) приводитъ слѣдующія данныя: I. Натощакъ—8820 бѣл. шар. 12 часовъ—обѣдъ. 12 час. 30 минутъ -9400 бѣл. шар. 1 ч.—11401 бѣл. шар. 2 часа—9487 бѣл. шар. II. Натощакъ—7200 бѣл. шар. 12 часовъ—обѣдъ. 12 ч. 30 мин.—7400 бѣл. шар. 2 ч.—9400 бѣл. шар. 3 часа—11600 бѣл. шар. 4 часа—10400 бѣл. шар. 5 часовъ—8000 бѣл. шар. III. Натощакъ—4900 бѣл. шар. 12 ч.—обѣдъ. 12½ час.—4800 бѣл. шар. 2½ часа—5065 бѣл. шар. 4½ ч.—7706 бѣл. шарик. 5½ час.—8000 бѣл. шарик. 6½ час.—7400 бѣл. шариковъ т. е. во всѣхъ случаяхъ рѣзко выраженный пищеварительный лейкоцитозъ наступалъ черезъ 2½—6½ часовъ послѣ принятія пищи.—Всѣ новѣйшія работы *Graeber* (70), *Reinert* (256), *Pée* (234) и другихъ безспорно доказываютъ наличность пищеварительнаго лейкоцитоза.

Наиболѣе выдающіяся изслѣдованія по вопросу принадлежатъ *Rieder*'у (263), *Limbeck*'у (168) и *R. Müller*'у (215).

Rieder изслѣдовалъ 23 человѣка взрослыхъ и 12 дѣтей поровну обоего пола вполнѣ здоровыхъ. Изъ взрослыхъ 7 человѣкъ были здоровы, 5 страдали тяжелыми застоями крови и 11 болѣли различными пораженіями желудочно кишечнаго канала. Передъ изслѣдованіемъ взрослые не принимали пищи 18 часовъ, дѣти—12. Дѣти изслѣдовались черезъ 3 часа по обѣдѣ. Во всѣхъ случаяхъ найдено увеличеніе числа лейкоцитовъ; maximum у мальчиковъ: 8400—12900; minimum: 12400—13400. Maximum у девочекъ: 8600—18400; minimum—10800—12600.—У взрослыхъ наростаніе числа лейкоцитовъ начиналось уже вскорѣ по принятіи пищи, но наибольшее увеличеніе получалось черезъ 3—4 часа и достигало 2900 лейкоцитовъ или 37% первоначальнаго числа. Пониженіе послѣдовательное происходило медленно. Такъ было у здоровыхъ. При застояхъ крови при некомпенсированныхъ порокахъ сердца отклоненій не замѣчалось; у одного больнаго увеличеніе числа достигло даже 7800 бѣлыхъ шариковъ.

У страдавшихъ желудочно-кишечными разстройствами дѣло стояло иначе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ лейкоцитозъ отсутствовалъ, а въ 3 случаяхъ наблюдалось даже уменьшеніе числа лейкоцитовъ послѣ принятія пищи на 1200, 2300 и 4500 лейкоцитовъ. Въ общемъ на 23 взрослыхъ пищеварительный лейкоцитозъ отмѣченъ 17 разъ съ среднимъ увеличеніемъ на 2530 лейкоцитовъ или на 33% первоначальнаго числа. Что касается до формъ лейкоцитовъ, то отношеніе одноядерныхъ къ многоядернымъ нѣсколько увеличилось въ пользу одноядерныхъ; эозинофилы какъ и при всякомъ лейкоцитозѣ у человѣка уменьшены.

Limbeck оставлялъ почти здоровыхъ людей безъ пищи 18 часовъ, считалъ у нихъ число бѣлыхъ шариковъ; затѣмъ по ѣдѣ обильнаго мяснаго обѣда снова повторно производилъ счисленіе бѣлыхъ шариковъ. Онъ видѣлъ и рѣзкое наростаніе числа лейкоцитовъ напр. съ 7600 черезъ 5 часовъ до 14000, но имѣлъ случаи, гдѣ и у здоровыхъ людей не получалось вовсе лейкоцитоза, и случаи, гдѣ у одного и того же человѣка то наблюдался значительный лейкоцитозъ, то вовсе отсутствовалъ.—Правильное отсутствіе лейкоцитоза авторъ имѣлъ у больныхъ съ тяжелыми пораженіями желудочно-кишечнаго канала, при глубокихъ разстройствахъ кроветворенія и при прывычной вялости пищеваренія.

Таблица Limbeck'a

№ 1. 18 часовъ не принималось никакой пищи. Въ $11^1/_4$ часовъ дня—2 порціи мяса, супъ, пирожное.

11 ч. 15 мин.—7600 лейкоцитовъ. Обѣдъ.
12 ч. 15 мин.—6000 „
1 ч. 15 мин.—8500 „
3 ч. 15 мин.—12000 „
5 ч. 15 мин.—14000 „
7 ч. 15 мин.—10000 „

№ 2. 18 часовъ не принималось никакой пищи. Въ 11 час. 30 мин. утра—супъ, двѣ порціи мяса, пирожное, литръ пива.

11 ч. 30 мин. дня— 5800 лейкоцитовъ.
12 ч. 30 мин. —10680 „
1 ч. 30 мин. —10600 „
2 ч. 30 мин. —9600 „
3 ч. 30 мин. —6800 „

R. Müller изучалъ явленія пищеварительнаго лейкоцитоза спеціально у больныхъ съ разстройствами кроветворенія и болѣзнями

пищеварительнаго аппарата. Онъ нашелъ, что у всѣхъ малокровныхъ наступалъ лейкоцитозъ трудно, въ слабой степени и послѣ только очень обильнаго пріема пищи; если малокровіе исправлялось и число красныхъ шариковъ возрастало—пищеварительный лейкоцитозъ легче вызывался и рѣзче сказывался.—У четырехъ больныхъ съ ракомъ желудка явленія пищеварительнаго лейкоцитоза отсутствовали вовсе и двухъ больныхъ отмѣчено даже уменьшеніе числа лейкоцитовъ послѣ принятія пищи. Явленія оставались тѣже, независимо отъ того была ли свободная соляная кислота въ желудочномъ сокѣ или нѣтъ. *Müller* объясняетъ въ этихъ случаяхъ отсутствіе лейкоцитоза тѣмъ, что вслѣдствіе кахексіи или съуженія привратника вовсе не переходила пища или очень мало въ кишечникъ.

Въ исторіи вопроса о пищеварительномъ лейкоцитозѣ интересна работа *Hofmeister*'а (343), указавшаго на высокое значеніе бѣлыхъ шариковъ крови при усвоеніи пищевыхъ веществъ у плотоядныхъ; онъ находилъ послѣ обильнаго пріема пищи значительное скопленіе клѣтокъ въ лимфатическихъ пространствахъ слизистой оболочки кишекъ. *Pohl* (245) на основаніи этой работы приступилъ къ изученію вопроса о пищеварительномъ лейкоцитозѣ у собакъ, какъ болѣе удобныхъ для принятія разныхъ предосторожностей. Собаки голодали 18 часовъ, затѣмъ сразу получали обильную пищу. *Pohl* доказалъ, что при умноженіи числа лейкоцитовъ крови послѣ пищи имѣетъ мѣсто усиленный переходъ бѣлыхъ шариковъ изъ кишечной слизистой оболочки и именно черезъ венозные сосуды, болѣе богатые во время пищеваренія бѣлыми шариками, чѣмъ артеріальные; при счисленіи бѣлыхъ шариковъ въ другихъ венахъ и артеріяхъ разницы замѣтной въ содержаніи не оказалось. Явленія лейкоцитоза наступали не у всѣхъ собакъ; особенно старыя собаки, медленно ѣвшія или перекармливаемыя часто вовсе не представляли явленій лейкоцитоза. Въ случаяхъ наличности лейкоцитоза умноженіе лейкоцитовъ было замѣтно уже черезъ часъ по принятіи пищи; maximum умноженія наступалъ черезъ 3 часа и колебался между 35 и 146%, въ среднемъ=78%. Лейкоцитозъ вызывался только послѣ обильнаго кормленія мясомъ, пептономъ, вообще бѣлковыми веществами, и не наблюдался послѣ кормленія жирами, солями, водой и мяснымъ отваромъ.

Такъ стоитъ вопросъ о пищеварительномъ лейкоцитозѣ у плотоядныхъ животныхъ и у человѣка. *Pohl* и другіе авторы вовсе отрицаютъ пищеварительный лейкоцитозъ у травоядныхъ. Повтореніе *Rieder*'омъ опытовъ *Pohl*'я надъ собаками во время сильнаго лейкоцитоза не подтвердило указанія *Pohl*'я о преобладающемъ количествѣ

лейкоцитовъ въ венозныхъ сосудахъ кишечнаго аппарата. Правильнѣе вѣроятно другой взглядъ но сущность пищеварительнаго лейкоцитоза: вводимый съ пищею бѣлокъ при пищевареніи переходитъ въ синтонинъ и пептонъ. Послѣднее тѣло, согласно опытамъ *Buchner*'а, обладаетъ хэмотактическимъ вліяніемъ на лейкоциты, которые и привлекаются усиленно въ кровь.

5. Воздержаніе отъ пріема пищи.

Какъ даже однократное введеніе пищи увеличиваетъ число лейкоцитовъ крови, такъ напротивъ воздержаніе отъ пищи и вообще голоданіе ведутъ за собой уменьшеніе числа лейкоцитовъ крови. *Luciani* (176) присутствовавшій не отлучно во всѣ 30 дней голоданія *Succi* и изучавшій очень тщательно всѣ эффекты голоданія, отмѣчаетъ рѣзкое паденіе числа лейкоцитовъ за первые семь дней голоданія; число ихъ упало за это время съ 14530 до 861 для 1 кубич. милим. крови. На восьмой день число ихъ поднялось до 1530 и держалось на этой высотѣ приблизительно до самаго конца голоданія. *Limbeck* тоже наблюдалъ одного душевно больнаго, не принимавшаго ни пищи, ни питья въ теченіе 8 дней. Лейкоцитовъ найдено у него въ крови— 2800. Кромѣ того *Luciani* отмѣчаетъ, что съ перваго дня голоданія лейкоциты представлялись уменьшенными въ объемѣ, но съ 9-го дня приняли свои обычные размѣры. Объясняетъ это явленіе авторъ тѣмъ, что вѣроятно при голоданіи циркулируетъ въ крови особый агентъ, разрушающій лейкоциты и допускаетъ, что это можетъ быть трипсинъ, про который *Albertoni* доказано, что внутривенное введеніе раствора растворяетъ большую часть лейкоцитовъ и уменьшаетъ объемъ остающихся.—*Limbeck* предлагаетъ болѣе простое и вѣроятное объясненіе. Извѣстно, что бѣлымъ шар. свойственно при наличности различныхъ раздраженій умножаться въ кровяномъ токѣ и скопляться у мѣста приложенія раздраженія. Это свойство присуще цѣлому ряду химическихъ тѣлъ и извѣстно подъ именемъ хэмотаксисъ. Къ числу этихъ тѣлъ принадлежатъ и бѣлки. Если бѣлки находятся въ кишечной трубкѣ, то лейкоциты притекаютъ даже изъ отдаленныхъ мѣстъ къ мѣсту приложенія хэмотактически дѣйствующаго вещества. Этимъ и объясняется пищеварительный лейкоцитозъ. Если это-же разсужденіе примѣнить и къ объясненію уменьшенія числа бѣлыхъ шариковъ при голоданіи и недостаточномъ питаніи, то будетъ понятнѣе явленіе, чѣмъ по гипотезѣ *Luciani*. Такъ какъ при голоданіи отсутствуетъ въ кишечной трубкѣ всякое раздраженіе, привлекающее бѣлые шарики въ кровеносные пути, а потребленіе лейкоцитовъ продолжается,

то при отсутствіи пищи новообразованіе ихъ или прекращается вовсе, или значительно ослабляется. *Limbeck* склоняется скорѣе къ объясненію уменьшенія числа лейкоцитовъ при голоданіи исключительно отсутствіемъ хэмотактическаго раздраженія.

6. Менструація.

Большинство авторовъ наблюдало увеличеніе числа лейкоцитовъ ко время менструаціи. *Hayem* (328) принимаетъ увеличеніе на 1000—2000 въ 1 кб. млм.—*Dupérié* (92), изслѣдуя кровь одной женщины за нѣсколько дней до менструаціи, нашелъ 6200 лейкоцитовъ, а на второй день по наступленіи ея—7600.—*Moleschott* (208) говоритъ о двухъ дѣвушкахъ, кровь которыхъ представляла отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ какъ 1:405—внѣ менструаціи.—*Reinert* (256) наблюдалъ 3 случая: въ двухъ изъ нихъ—у здоровыхъ вполнѣ женщинъ,—найдено увеличеніе числа лейкоцитовъ, а у третьей—хлоротичной—время менструаціи значительно уменьшило число лейкоцитовъ.

4. Беременность.

Первыя наблюденія объ явленіяхъ лейкоцитоза во время беременности принадлежатъ *Moleschott*'у и *Nasse* (219). Далѣе *Virchow* въ своей Cellularpathologie указываетъ на увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ съ мѣсяца на мѣсяцъ въ крови беременныхъ женщинъ; зависитъ это по автору отъ расширенія лимфатическихъ сосудовъ матки и общаго усиленія обмѣна веществъ въ ней; это усиленіе маточной жизнедѣятельности и доставляетъ въ кровяное русло увеличенное количество бѣлыхъ шариковъ. На то-же увеличеніе содержанія лейкоцитовъ указываетъ и повышенная наклонность крови беременныхъ къ свертыванію.

Halla (317) изъ 19 беременныхъ у 10 нашелъ относительное увеличеніе числа лейкоцитовъ; у 6—абсолютное увеличеніе до 12—13000; у 3—найдено нормальное количество бѣлыхъ шариковъ. *Malassez* (182) описываетъ рѣзкое наростаніе лейкоцитовъ послѣ родовъ. До родовъ было—7800; послѣ родовъ—18900; на 3 день—13300; на 10 день—10000; на 5 недѣлѣ—8400. Въ томъ-же смыслѣ высказывается и *Fouassier* (314). *Козина и Экжертъ* (131) на 16 случаевъ правильныхъ родовъ нашли въ 14 изъ нихъ сильный лейкоцитозъ 10500—18600 бѣлыхъ шар. въ 1 кб. млм. крови; послѣ родовъ число это нерѣдко еще возрастало; затѣмъ слѣдовало постепенное уменьшеніе и возвращеніе къ нормѣ къ концу первой недѣли послѣ родовъ.

Мохначева (213), изслѣдовавшая кровь 12 беременныхъ женщинъ, находитъ среднее число лейкоцитовъ=9204, число тоже превышающее нормальное число лейкоцитовъ въ крови здоровыхъ женщинъ 1 кб. млм. *Rieder* (263) изслѣдовалъ 31 беременную при возможно точныхъ условіяхъ. У 21 беременной найденъ ясно выраженный лейкоцитозъ; цифры были отъ 10200 до 16500 бѣл. шар. т. е. въ среднемъ 13000 бѣл. шар. Принимая за норму 7700 бѣл. шар. увеличеніе достигало до 56—82%. Отсутствовалъ лейкоцитозъ только у многорожавшихъ и то лишь у 8 изъ 17. Это явленіе вѣроятно зависитъ отъ вялой консистенціи матки и слабыхъ по силѣ ея сокращеній, доставлявшихъ въ кровь только малое число бѣлыхъ шар.— Что до формъ лейкоцитовъ, то не замѣчено рѣзкаго преобладанія многоядерныхъ клѣтокъ, какъ то всегда имѣетъ мѣсто въ патологическихъ лейкоцитозахъ.—*Остроіорскій* (230) изслѣдовалъ кровь 27 беременныхъ, изъ которыхъ 17 были во второй половинѣ беременности, на 9 и 10 мѣсяцѣ. Среднее для лейкоцитовъ общее—8053 при колебаніяхъ отъ 6037 до 9798 т. е. общее число лейкоцитовъ въ беременности увеличивается. Процентъ перезрѣлыхъ увеличивается на 13%, начиная съ 3-го мѣсяца. Процентъ молодыхъ уменьшается на 9% и зрѣлыхъ—на 4%. Приблизительно тоже самое наблюдается и при родахъ, и увеличеніе общаго числа лейкоцитовъ должно быть всецѣло сведено на увеличеніе многоядерныхъ элементовъ крови. Послѣ родовъ за первыя же сутки происходитъ значительная гибель перезрѣлыхъ элементовъ и нѣкоторое увеличеніе количества молодыхъ: черезъ 10 минутъ послѣ родовъ было: 555 молодыхъ, 908— зрѣлыхъ и 16197 перезрѣлыхъ элементовъ. Черезъ сутки послѣ родовъ молодыхъ—1104, зрѣлыхъ—585 и перезрѣлыхъ—9348. Такое отношеніе наблюдалось во всѣхъ изслѣдованныхъ случаяхъ.

V. Патологическія колебанія числа бѣлыхъ шариковъ.

Патологическія колебанія числа лейкоцитовъ въ общемъ выражаются рѣзче и происходятъ въ болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ физіологическія.

1. Лейкоцитозъ постгэморрагическій.

Уже издавна извѣстно, что послѣ болѣе значительныхъ потерь крови въ остающейся крови наблюдается увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ. Объ этомъ уже говорится въ работахъ *Nasse*, *Remak*, *Henle*, но этотъ интересный фактъ остается безъ объясненія. Позднѣе при-

чину этого т. н. *постгэморрагическаго лейкоцитоза* одни авторы (*Virchow*) видѣли въ особой клейкости лейкоцитовъ и меньшемъ относительномъ выведеніи ихъ вслѣдствіе прилипанія къ стѣнкамъ вскрытаго сосуда; другіе придавали большее значеніе усиленію лимфатическаго тока въ кровь послѣ значительныхъ ея потерь (*Samuel*). Нѣкоторые, какъ *Buntzen* (36) вовсе отрицали существованіе особаго постгэморрагическаго лейкоцитоза.

Самой удобной формой для эксперимента представляется кровепусканіе. *Hoffmann* (342) и *Samson-Himmelstjerna* (275) находили, что въ первый день по кровепусканіи въ крови содержится наименьшее число лейкоцитовъ и въ ближайшіе дни оно непрерывно возрастаетъ. Эта форма лейкоцитоза почти всегда представляется связанной съ наступленіемъ постгэморрагической травматической анэміи, при которой *Ehrlich* (95) часто наблюдалъ умноженіе многоядерныхъ лейкоцитовъ, и рѣдко одноядерныхъ.—*Lyon* (173) въ своихъ изслѣдованіяхъ надъ травматической анэміей у собакъ въ большей части случаевъ въ первые 8 дней находилъ значительный лейкоцитозъ, а къ 17 дню число лейкоцитовъ возвращалось къ нормѣ. Лейкоцитозъ былъ разной силы; иногда достигалъ до 15000 лейкоцитовъ, иногда былъ едва замѣтенъ и держался только 4—5 дня. Но maximum умноженія лейкоцитовъ всегда наблюдался нѣсколько часовъ по операціи. Другіе авторы, какъ *Vierordt* (302), *Miculicz* (205), *Kronecker* (139), *Hühnerfauth* (348) находили полное возстановленіе крови черезъ 3—4 недѣли. Сперва выравниваются потери жидкости крови всасываніемъ паренхиматозной жидкости и кровь уже черезъ нѣсколько часовъ представляется разведенной; только позднѣе возстановляются красные шарики и много медленнѣе гэмоглобинъ.—По *Miculicz*'у регенерація крови идетъ быстрѣе всего у людей 30—40 лѣтъ; медленнѣе у дѣтей и стариковъ; у мужчинъ быстрѣе, чѣмъ у женщинъ. Какъ *Miculicz*, такъ и *Lyon* въ своихъ опытахъ на людяхъ, [*Kronecker*, *Hühnerfauth*, *Escherich* (100)] всѣ согласно въ своихъ опытахъ отмѣчаютъ наступленіе умноженія лейкоцитовъ крови, даже до двойнаго количества (*Hühnerfauth*) немедленно по операціи или 1—2 часа спустя; возвращеніе къ нормѣ—около четвертаго дня. *Erb* отмѣчаетъ тоже и прибавляетъ, что умноженіе лейкоцитовъ идетъ то насчетъ многоядерныхъ, то на счетъ одноядерныхъ. *Rieder* (263) дѣлалъ опыты кровепусканія на трехъ собакахъ, выпуская до $^2/_3$ всей массы крови. Въ одномъ случаѣ число лейкоцитовъ увеличилось вдвое, поднявшись съ 8600 до 14800, 17000 и 18200. Держалось это умноженіе до конца первой недѣли, достигши именно въ это время своего maximum. Полное возвращеніе къ нормѣ было черезъ 4 недѣли.

Таблица Rieder'а.

Большой собакѣ 8150 grm. вѣсомъ выпущено 420 кб. ц. крови, и замѣщено соляным растворомъ.

27—III.	8 ч. у.	8600 лейкоцитовъ.
	4 ч. в.	кровепусканіе.
28—III.		10000 лейкоцитовъ.
30—III.		14600 „
31—III.		17000 „
3—IV.		18200 „

Для объясненія явленій послѣгэморрагическаго лейкоцитоза можно представить слѣдующія соображенія. Съ потерей части крови въ кровяное русло усиленно поступаетъ жидкость тканевая, разводящая кровь, давая гидремію; но при потерѣ крови одновременно усиливается и теченіе лимфы и хилуса, приносящее въ кровь увеличенное количество лейкоцитовъ. Эти лейкоциты тождественны съ изобильно находящимися въ селезенкѣ и лимфатическихъ железахъ малыми одноядерными клѣтками. И *Erb* (99) именно эти элементы находилъ умноженными въ крови послѣ болѣе значительныхъ кровепотерь.

Rieder считаетъ не рѣшеннымъ, одинъ-ли усиленный притокъ лимфы производитъ лейкоцитозъ въ разбираемыхъ случаяхъ или тутъ играютъ свою роль и процессы хэмотаксиса; онъ ссылается на работу *Gärtner' und Römer* (55) объ лимфогонномъ дѣйствіи многихъ веществъ.

2. Лейкоцитозъ агональный.

Litten'у (171) принадлежитъ честь указанія, что въ тяжелыхъ заболѣваніяхъ передъ смертью въ періодѣ агоніи всегда замѣчается значительное умноженіе лейкоцитовъ крови т. наз. *агональный лейкоцитозъ*. Онъ изслѣдовалъ 40 случаевъ въ періодѣ агоніи, при томъ выбиралъ только такіе, гдѣ раньше было доказано отсутствіе лейкоцитоза; вездѣ былъ найденъ агоническій лейкоцитозъ, наличность котораго была подтверждена и посмертнымъ изслѣдованіемъ.

При очень краткой агоніи лейкоцитозъ не наступаетъ вовсе. Но были съ другой стороны формы, гдѣ отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ доходило до 1:5. Вообще чѣмъ длительнѣе была агонія, тѣмъ рѣзче выраженъ былъ лейкоцитозъ. Къ наблюденіямъ *Litten*'а относится еще извѣстный случай *Gottlieb*'а (67) чистой перниціозной анэміи, гдѣ въ первое время наблюденія число лейкоцитовъ было повторно установлено, какъ нормальное; а передъ смертью, въ періодѣ

агоніи, быстро развился очень высокій лейкоцитозъ и изслѣдованіе дало 30000 въ 1 кб. млм. крови и отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ 1:18.—При названной болѣзни уже очень давно указывалось многими авторами поразительное наростаніе числа лейкоцитовъ передъ смертью.

Rieder (263) изслѣдовалъ кровь у четырехъ больныхъ въ агоническомъ періодѣ: два случая мозговаго кровеизліянія, туберкулезный минингитъ, и myodegeneratio cordis. Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ изслѣдованіе было произведено въ концѣ агоніи передъ самымъ наступленіемъ смерти и во всѣхъ случаяхъ получены очень высокія цифры лейкоцитовъ: 22900—25900—59300. Въ первомъ-же случаѣ, гдѣ изслѣдованіе было сдѣлано при началѣ агоніи—результатъ получился отрицательный; найдено было 7900 лейкоцитовъ.

Что касается до выясненія этой странной формы лейкоцитоза, то *Litten* видитъ возможную причину въ рѣзкомъ ослабленіи процесса превращенія бѣлыхъ шариковъ въ красные или въ пристѣночномъ расположеніи лейкоцитовъ въ сосудахъ отъ замедленія движенія крови въ періодѣ агоніи и потому повышеннаго ихъ содержанія въ полученной черезъ уколъ крови.—*Cohnheim* предлагаетъ другую теорію: въ агоніи боковое артеріальное давленіе крови падаетъ, скорость теченія крови уменьшается и наполненіе полостей сердца становится несовершенно; подъ вліяніемъ этихъ условій обмѣнъ жидкостей черезъ стѣнку капилляровъ извращается; диффузія и всасываніе совершается снаружи внутрь и лимфатическій токъ идетъ изъ груднаго протока въ подключичную вену съ большей скоростью и въ большемъ количествѣ. Такъ что прямой причиной агональнаго лейкоцитоза по *Cohnheim*'у является превышеніе давленія въ капиллярахъ давленіемъ въ тканяхъ.—Для провѣрки теоріи *Cohnheim*'а *Rieder* пробовалъ на животныхъ дѣйствіе средствъ завѣдомо рѣзко понижающихъ боковое давленіе крови, какъ хлороформъ и хлоральгидратъ. Число лейкоцитовъ крови, однако, у животныхъ даже при максимальныхъ дозахъ не повышалось. До начала опыта у кролика сосчитано 7600 лейкоцитовъ; черезъ 1 часъ послѣ опыта—7400 лейкоц. Черезъ 3 часа—9400 и черезъ 6 часовъ—7200 лейкоцитовъ. По мнѣнію автора при агоніи правильнѣе въ силу глубокихъ разстройствъ обмѣна веществъ ждать образованія и скопленія нѣкоторыхъ патологическихъ продуктовъ, положительно гэмотактическихъ дѣйствующихъ на кровь и вызывающихъ такимъ путемъ лейкоцитозъ.

Limbeck (168) рѣшительно сомнѣвается въ дѣйствительномъ существованіи агональнаго лейкоцитоза, какъ особой формы. Во всѣхъ случаяхъ, что онъ наблюдалъ агоническій лейкоцитозъ при жизни, на

вскрытіи находились какіе нибудь воспалительные процессы въ органахъ дыханія: гипостатическая пневмонія, гнойный бронхитъ и т. п. Всѣ эти осложненія могутъ и сами по себѣ вызвать лейкоцитозъ; между тѣмъ, всѣ авторы, говорящіе объ агоническомъ лейкоцитозѣ, ничего не упоминаютъ о данныхъ вскрытія.

3. Кахетически-гидрэмическій лейкоцитозъ.

По *Virchow*'у умноженіе бѣлыхъ шариковъ крови всегда является спутникомъ послѣднихъ кахектическихъ стадій тяжелыхъ истощающихъ болѣзней и при длительномъ голоданіи.

Установленіемъ и изученіемъ этой формы лейкоцитоза наука обязана *Escherich*'у (33), впервые описавшему т. наз. кахектически-гидрэмическій лейкоцитозъ.

Онъ изслѣдовалъ кровь при многихъ случаяхъ нагноенія костей, бугорчатки, рака, нефрита и всегда въ формахъ дошедшихъ до кахексіи, находилъ сильное увеличеніе числа бѣлыхъ шар. крови [въ среднемъ отъ 8000 до 32000]. Онъ-же первый обратилъ вниманіе, что сила этой формы лейкоцитоза совершенно не зависитъ отъ степени пораженія лимфатическихъ железъ.

Наиболѣе изслѣдовано содержаніе бѣлыхъ шариковъ крови при раковой кахексіи. Фактъ, что при наличности злокачественныхъ новообразованій въ крови находятъ рядомъ съ значительнымъ уменьшеніемъ числа красныхъ шариковъ ненормально высокое число бѣлыхъ извѣстенъ съ давнихъ временъ. *Velpeau* 1827 г., *Broca* 1850, *Cruveilhier* видѣли умноженіе лейкоцитовъ, но принимали ихъ за распадъ раковыхъ массъ, перешедшихъ въ кровь. Первый, признавшій истинную природу этихъ элементовъ, былъ *Andral въ 1843 г.* (3) Первые изслѣдовали отношенія шариковъ крови между собою при жизни *Lücke* и позднѣе *Sappey* (276) и *Nepveu* (223), которые прямо доказали, хотя не у всѣхъ раковыхъ больныхъ наличность лейкоцитоза и считали его за дурное предзнаменованіе, указывавшее на наступленіе общаго зараженія организма. При всей важности полученныхъ авторами результатовъ, недостатокъ ихъ заключается въ томъ, что не производились прямыя счисленія тѣхъ и другихъ шариковъ крови. Первые авторы, пополнившіе этотъ серьезный пробѣлъ, были *Hayem* (330) и его ученикъ *Alexandre* (2) въ 1887 году. Они въ огромномъ числѣ случаевъ доказали цифрами, что при ракахъ и саркомахъ очень часто, хотя не всегда, наблюдается лейкоцитозъ различной степени, достигая иногда огромныхъ цифръ. Такъ въ одномъ случаѣ мелкоклѣточковой саркомы *Hayem* нашелъ 59000 бѣлыхъ шариковъ, а въ другомъ случаѣ рака щитовид-

ной железы—даже 70000 лейкоцитовъ. У 14 женщинъ съ ракомъ грудной железы въ среднемъ 11400 лейкоцитовъ; въ 7 случаяхъ остеосаркомы—19500. Болѣе подробныя свѣденія о вліяніи локализаціи и строенія отдѣльныхъ опухолей имѣемъ въ диссертаціи *Alexandre*'а. Раки грудной железы въ большинствѣ случаевъ сопровождаются лейкоцитозомъ. Ракъ печени и остеосаркомы всегда представляютъ лейкоцитозъ и притомъ въ самой высокой степени, напр. 52700 лейкоцитовъ при остеосаркомѣ позвоночника; почти тоже относится до лимфосаркомъ. Ракъ желудка сопровождается лейкоцитозомъ только въ половинѣ случаевъ. Эпителіомы лейкоцитоза не даютъ вовсе, равно и скирръ pancreas.—*Potain* (248) описываетъ случай рака желудка, который шелъ подъ видомъ anaemia gravis; распознаваніе было сдѣлано на вскрытіи. Отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ=1:48. гэмоглобина—25%.

Limbeck (168) полагаетъ, что сильный лейкоцитозъ при раковыхъ пораженіяхъ вообще является только тогда, когда новообразованіе изъязвляется и раковыя массы всасываются въ кровь. Въ подтвержденіе онъ приводитъ поучительный случай.

Женщина, 59 лѣтъ, съ клиническимъ діагнозомъ рака лѣвой почки, черезъ 6 дней пребыванія въ больницѣ, неожиданно умерла. На вскрытіи—найдено: распавшаяся carcinoma лѣвой почки съ метастатическими узлами въ лѣвой надпочечной железѣ и въ ретроперитонеальныхъ лимфатическихъ железахъ.

Изслѣдованіе крови.

19—I.	Красныхъ шариковъ 2400000;	лейкоцитовъ—18541.
21—I.		„ 52166.
24—I.		„ 64750.
26—I.		„ 68000.
28—I.		„ 80514.

Кромѣ того *Limbeck* (168) приводитъ два случая остеосаркомы плеча и грудной кости. Въ первомъ случаѣ найдено 1118000 красныхъ шар. и 64000 лейкоцитовъ; во второмъ случаѣ было 2200000 красныхъ шар. и 54000 лейкоцитовъ.

Eisenlohr (97) отмѣчаетъ очень высокое число лейкоцитовъ въ одномъ случаѣ рака желудка съ сильной анэміей; отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ=1:50.—*Schneider* (368) производилъ изслѣдованіе крови въ 12 случаяхъ рака органовъ брюшной полости; всегда находилось относительное и абсолютное умноженіе лейкоцитовъ, рѣзко возраставшее съ развитіемъ кахексіи. Авторъ видѣлъ отношенія шари-

ковъ 1:48 и 1:55. Согласны и показанія другихъ авторовъ: *Halla* (317), *Sörensen* (281) *Leichtenstern* (163) и др. Исключеніемъ по общему отзыву является ракъ пищевода съ съуженіемъ, гдѣ не смотря на крайнюю анэмію и кахексію—лейкоцитоза обычно не находятъ. *Rieder* имѣлъ 17 случаевъ злокачественныхъ новообразованій. Въ 4 случаяхъ число лейкоцитовъ оставалось на высшихъ цифрахъ нормы; въ 13 же остальныхъ вездѣ было найдено значительное умноженіе лейкоцитовъ, 14600—12800—13200; въ одномъ случаѣ melanosarcoma плеча найдено 28500 и 41600 лейкоцитовъ, а при ракѣ матки—30800 лейкц. съ отношеніемъ 1:39. Въ одномъ случаѣ рака желудка лейкоцитоза не было вовсе. *Sadler* (106) на 12 случаевъ рака желудка имѣлъ только 5 разъ ясновыраженный лейкоцитозъ умѣренной силы 10000—18000 лейкоцитовъ. Въ остальныхъ-же случаяхъ число лейкоцитовъ колебалось между 3212 и 8057. При разлитомъ саркоматозѣ (gland. thymus, pericardium, pleura, hepar, lien) въ первое время болѣзни найдено 9044 лейкоцитовъ, при отношеніи 1:455; черезъ одинъ мѣсяцъ число красныхъ шариковъ уменьшилось на 1,5 милльона, а число бѣлыхъ шариковъ возросло до 265000 и дало отношеніе 1:7,3.

Что касается до причины разбираемой формы лейкоцитоза, то по общему признанію авторовъ, ее нельзя видѣть ни въ раздраженіи лимфатическихъ железъ, ни въ продукціи болѣе богатой клѣточными элементами лимфы (*Virchow*); причина лейкоцитоза по мнѣнію большинства лежитъ въ ускореніи и увеличеніи концентраціи лимфатическаго тока, каковое *Cohnheim und Lichtheim* (128) всегда получали въ случаяхъ разведенія крови, при plethora serosa. Эта гидрэмическая плетора обусловливаетъ значительное усиленіе транссудаціи жидкости въ ткани разныхъ органовъ, образуя водянку и отеки; эта увеличенная транссудація въ свою очередь, какъ это тѣми-же авторами и экспериментально доказано, вызываетъ усиленіе лимфатическаго тока.

Escherich (100) сравниваетъ эту кахектическую гидрэмію съ той, что наступаетъ у животныхъ при внутривенномъ вливаніи соляныхъ растворовъ послѣ предварительнаго значительнаго отнятія крови.

Grawitz (73), доказавшій лимфогонное въ смыслѣ *Haidenhain*'а дѣйствіе туберкулина и экстракта изъ творожистаго распада при бугорчаткѣ, предполагалъ и при раковой кахексіи наличность подобнаго-же отравляющаго вещества въ крови, и въ 1893 году доказалъ, что впрыскиваніе экстракта изъ раковыхъ узловъ кроликамъ усиливаетъ теченіе лимфы и переходъ ея изъ тканей въ кровяное русло, чѣмъ вызывается разведеніе крови.—Къ тому же склоняются *Klemperer* (123) и *H. Müller* (214), изслѣдовавшіе обмѣнъ веществъ у раковыхъ больныхъ.

H. Rieder (263) изслѣдовалъ кровь у разныхъ больныхъ при рѣзко выраженной кахексіи. Изслѣдованіе на развитіе лейкоцитоза дало отрицательные результаты въ 6 случаяхъ: хлороанэміи, при псейдолейкэміи, рахитѣ, циррозѣ печени, при сифилитическомъ малокровіи и при anaemia splenica. Что касается до формъ лейкоцитовъ, наблюдавшихся при названныхъ болѣзняхъ, то рѣзче всего было высокое относительное уменьшеніе числа эозинофиловъ и очень значительное умноженіе многоядерныхъ элементовъ. При сифилитической анэміи, напротивъ, преобладали одноядерные лейкоциты и эозинофилы содержались какъ въ нормѣ. Еще большее количество одноядерныхъ лейкоцитовъ найдено при рахитѣ, гдѣ они составляли 75% всего числа лейкоцитовъ.

Интересны наблюденія *Hayem*'а надъ вліяніемъ отнятія пораженнаго ракомъ органа на лейкоцитозъ, всегда наблюдающійся при сказанныхъ заболѣваніяхъ.

2 случая рака грудной железы. Число лейкоцитовъ въ обоихъ случаяхъ было:

№ 1 до операціи—21700 лейкоцитъ.
послѣ „ 6200 „
№ 2 до операціи—11700 „
послѣ „ 6200 „

Заключеніе автора, что лейкоцитозъ обязанъ своимъ присутствіемъ только наличности опухоли, и съ оперативнымъ удаленіемъ ея и лейкоцитозъ вполнѣ исчезаетъ.

4. Воспалительный лейкоцитозъ.

Подъ именемъ воспалительнаго лейкоцитоза разумѣется умноженіе лейкоцитовъ крови, именно нейтрофильныхъ многоядерныхъ, наблюдаемое въ теченіе большинства острыхъ лихорадочныхъ заболѣваній, и достигающее часто весьма высокихъ цифръ, превышающихъ таковыя въ другихъ видахъ лейкоцитоза.

По ученію *Virchow*'а увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ крови должно наблюдаться при всѣхъ заболѣваніяхъ, гдѣ имѣетъ мѣсто раздраженіе лимфатическихъ железъ высокой силы, не доходящее однако до разрушенія вещества железы. Сюда относятся воспалительные процессы съ исходомъ въ нагноеніе и всѣ инфекціонныя болѣзни. *Escherich* (100) приводитъ въ подтвержденіе теоріи *Virchow*'а экспериментально установленное *Lassar*'омъ наблюденіе, что лимфатическія железы воспаленныя и набухшія подъ вліяніемъ внѣшнихъ раздраженій начинаютъ выдѣлять болѣе концетрированную, болѣе

богатую клѣточными элементами и быстрѣе свертывающуюся лимфу.

На дѣлѣ, однако, это положеніе оказалось слишкомъ общимъ; съ теченіемъ времени въ наукѣ сталъ извѣстенъ цѣлый рядъ болѣзней, гдѣ при правильности теоріи *Virchow*'а, должно было-бы найти значительное увеличеніе лейкоцитовъ, между тѣмъ лейкоцитозъ въ нихъ или вовсе отсутствуетъ, или наступаетъ только при особыхъ спеціальныхъ условіяхъ.—Кромѣ теоріи *Virchow*'а въ наукѣ имѣется ученіе *Limbeck*'а (169) и *Pick*'а (241), спеціально занимавшихся вопросомъ о воспалительномъ лейкоцитозѣ. Они полагаютъ, что только инфекціонныя болѣзни, протекающія съ отложеніемъ выпота въ тканяхъ, сопровождаются въ ихъ лихорадочномъ періодѣ значительнымъ умноженіемъ лейкоцитовъ крови; величина этого умноженія обусловливается качествами наличной инфекціи и распространенностью и богатствомъ клѣточными элементами выпота, вызваннаго инфекціей. Инфекціонныя-же болѣзни, протекающія безъ отложенія выпота въ тканяхъ, какъ тифъ, перемежающаяся лихорадка, sepsis,—не сопровождаются вовсе лейкоцитозомъ. *Limbeck* кромѣ того указываетъ на связь воспалительнаго лейкоцитоза съ пептонуріей. Это и подтверждено далѣе изслѣдованіями *Brieger*'а; особенно постоянно это совпаденіе встрѣчается при рожѣ и при крупозной пневмоніи передъ кризисомъ. Разсмотримъ отдѣльныя болѣзненныя формы и ихъ отношеніе къ лейкоцитозу.

1. Крупозное воспаленіе легкихъ. Pneumonia cruposa.

Всѣ авторы, изслѣдовавшіе кровь при этой болѣзни, всегда находили увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ крови и обыкновенно значительное, вдвое и вчетверо выше нормы.

Еще *Piorry* въ 1839 г. говоритъ о crusta flogistica, всегда бывающей въ крови пнеймониковъ, особенно къ 7 и 8 дню болѣзни.

Virchow относитъ причину наблюдаемаго при pneum. cruposa лейкоцитоза къ наличности раздраженія и набуханія бронхіальныхъ лимфатическихъ железъ, и полагаетъ, что при отсутствіи въ извѣстныхъ случаяхъ болѣзни этого набуханія,—не должно быть и лейкоцитоза.

Limbeck и *Pick* отмѣчаютъ высокій лейкоцитозъ при крупозной пневмоніи, при чемъ признаютъ полный параллелизмъ между обширностью выпота и силой развивающагося лейкоцитоза.

Согласно съ указаннымъ взглядомъ высказывается и *Hayem* (323). Онъ принимаетъ, что степень увеличенія числа бѣлыхъ шариковъ зависитъ отъ интенсивности и распространенности воспалительнаго

процесса въ легкихъ и отъ формы пораженія. Пораженіе легкихъ ограниченное даетъ 8000 лейкоцитовъ; разлитое—отъ 13000 до 15000 лейкоц.; пораженіе обоихъ легкихъ—24000—36000 лейкоц.; пораженіе легкихъ у алкоголиковъ—21000 лейкоц.

Тумасъ (295) тоже высказывается за зависимость величины развитія лейкоцитоза отъ большей или меньшей распространенности процесса въ легкихъ.

Есть также авторы несогласные съ этимъ положеніемъ. *Rieder* (263), наблюдавшій 26 случаевъ пневмоніи, на основаніи своихъ результатовъ не можетъ подтвердить параллелизма между степенью лейкоцитоза и размѣрами пораженія легкихъ. Онъ имѣлъ пораженіе одной нижней доли праваго легкаго съ 28000 лейкоцитовъ и случай воспаленія верхней и нижней доли лѣваго легкаго при 15000—16000 лейкоцитовъ. — Также *Кикодзе* (120), видѣвшій 43 случая, приводитъ данныя вполнѣ согласныя съ данными *Rieder*'а. Онъ видѣлъ пораженіе средней и нижней доли легкаго съ 18400 лейкоцитовъ и пораженіе даже неполное одной средней доли съ 43000 лейкоц. Выводы автора новѣйшей работы по данному вопросу *В. Петрова* (457) надъ 51 случаемъ говорятъ больше за правильность положенія первыхъ авторовъ.

Что касается до связи силы лейкоцитоза съ высотой лихорадки, то большинство авторовъ наличность такой связи отрицаютъ. *Halla* (317) на 14 случаевъ pneumoniae crupосае нашелъ лейкоцитозъ въ 12 случаяхъ. Отношеніе шариковъ было 1:89 и 1:312. Въ двухъ случаяхъ лейкоцитозъ отсутствовалъ; всѣ первые окончились выздоровленіемъ, послѣдніе два—смертью. При этомъ высота лихорадочной температуры отнюдь не шла согласно съ степенью лейкоцитоза; при очень высокой температурѣ встрѣчался ничтожный лейкоцитозъ и нерѣдко былъ огромный лейкоцитозъ при сравнительно невысокой температурѣ.—Тоже отмѣчаетъ *Hayem*.—*Кикодзе* находитъ, что количество бѣлыхъ шариковъ колеблется параллельно температурѣ.—*Петровъ* (457) тоже не признаетъ вліянія высоты лихорадки на силу лейкоцитоза; авторъ описываетъ случаи очень слабаго лейкоцитоза, гдѣ высота лихорадки была очень велика.

Что касается до теченія лейкоцитоза, то *Limbeck* и *Pick* принимаютъ, что онъ развивается нѣсколько времени спустя послѣ потрясающаго знобa, держится все время высокой температуры и скорѣе нѣсколько уменьшается къ концу въ благопріятныхъ случаяхъ; при неблагопріятномъ теченіи напротивъ лейкоцитозъ рѣзко усиливается въ теченіе ея; лейкоцитозъ исчезаетъ только послѣ критическаго паденія температуры; при литическомъ окончаніи болѣзни и лейкоци-

тозъ исчезаетъ не сразу, но постепенно.—*Rieder* точно опредѣлить время наступленія лейкоцитоза послѣ потрясающаго знобa не могъ, но наблюдалъ черезъ 6 часовъ по знобѣ 26600 лейкоц. черезъ 14 часовъ—26680 лейкоц. и черезъ 16 часовъ по знобѣ 60900 лейкоцитовъ. Предшествованіе паденія температуры исчезанію лейкоцитоза авторъ наблюдалъ во всѣхъ 27 случаяхъ. Съ прогрессивнымъ ростомъ лейкоцитоза въ неблагопріятныхъ случаяхъ авторъ несогласенъ; этого онъ не видалъ ни разу, а наоборотъ во всѣхъ смертельныхъ случаяхъ находилъ число лейкоцитовъ даже ниже нормы. Авторъ обращаетъ также вниманіе на псевдокризисы, гдѣ температура понижается, а лейкоцитозъ остается на прежней высотѣ.—По формѣ одноядерные лейкоциты колебались отъ 4,5% до 17,3%; многоядерные—85—93%; зозинофилы найдены были только въ одномъ случаѣ.

Sadler (106) имѣлъ 21 случай. Въ 16 случаяхъ лейкоциты были значительно умножены: 21864—37643—25993. Лейкоцитозъ быстро исчезаетъ съ критическимъ паденіемъ температуры. Иногда лейкоцитозъ удерживается и нѣсколько дней по прекращеніи лихорадки; это обыкновенно служитъ указаніемъ на имѣющее снова наступить повышеніе температуры. Въ 5 случаяхъ лейкоцитоза не наблюдалось, было 3300—3485 лейкоцитовъ; трое изъ такихъ умерли.—*Тумасъ* (295) находитъ, что лейкоцитозъ удерживается еще 1—3 дней послѣ кризиса. Авторъ, согласно съ *Hayem*'омъ, утверждаетъ, что лейкоцитозъ, наступающій съ началомъ заболѣванія, достигаетъ своего maximum'a въ періодъ созрѣванія процесса въ легкихъ.—*Петровъ* говоритъ, что, вѣроятно, всѣ правы, такъ какъ онъ находилъ въ своихъ случаяхъ и уменьшеніе лейкоцитоза съ теченіемъ, и увеличеніе, и постоянную величину.—*Кикодзе* въ своихъ результатахъ нѣсколько отличается отъ другихъ авторовъ; онъ принимаетъ, что лейкоцитозъ обнаруживается еще до появленія какихъ нибудь замѣтныхъ измѣненій въ легкихъ, сразу поднимается до высшей цифры, держится все время болѣзни приблизительно на одной высотѣ и затѣмъ внезапно одновременно съ кризисомъ температуры наступаетъ и кризисъ кровяной, т. е. исчезаніе лейкоцитоза. *Кикодзе* обратилъ вниманіе еще на предкритическое поднятіе лейкоцитоза наканунѣ кризиса. По формѣ лейкоцитовъ увеличеніе идетъ за счетъ многоядерныхъ; ихъ бываетъ до 90%; число одноядерныхъ уменьшается, въ среднемъ находятъ 10%; эзинофилы не измѣняются. Въ случаяхъ кончающихся летально авторъ не находилъ лейкоцитоза. Это подтверждаютъ и всѣ авторы: *Rieder*, *Iaksch*, *Hayem*, *Halla* (317). *Iaksch* (379) даже совѣтуетъ съ терапевтической цѣлью въ случаяхъ отсутствія лейкоцитоза назначать больнымъ средства, вызывающія увеличеніе числа лейко-

цитовъ, какъ Phenacetin, Antifebrin, Atropin.—Въ новѣйшее время *Loewy und Richter* (440) изучали экспериментально вліяніе лейкоцитоза на теченіе инфекціонныхъ болѣзней. При опытахъ искуственнаго вызыванія лейкоцитоза особенно пригоднымъ оказался сперминъ, не имѣющій вредныхъ качествъ предлагаемыхъ *Iaksch*'емъ средствъ. Это открытіе очень важно, такъ какъ вопросъ о прогностическомъ значеніи лейкоцитоза при воспаленіи легкихъ подтвержденъ экспериментальной работой *Чистовича* (355). Онъ заражалъ кроликовъ прививкой ядовитыхъ культуръ pneumococcus; часть кроликовъ выздоровѣла, часть умерла; у всѣхъ выздоровѣвшихъ отмѣчена наличность рѣзкаго лейкоцитоза; у всѣхъ погибшихъ найдено или отсутствіе лейкоцитоза, или даже болѣе менѣе сильное уменьшеніе числа лейкоцитовъ сравнительно съ нормой.

2. Воспаленіе серозныхъ оболочекъ.

При нетуберкулезныхъ воспаленіяхъ серозныхъ оболочекъ (плевры брюшины, мозговыхъ оболочекъ) обыкновенно въ лихорадочномъ періодѣ при наростаніи экссудата наблюдается средней силы лейкоцитозъ; съ установленіемъ стаціонарности экссудата обычно не замѣчается никакого уклоненія отъ нормы въ числѣ бѣлыхъ шариковъ (*Limbeck*, *Rieder*, *Pick*, *Pée*, *Koblank*). При этомъ на силу лейкоцитоза оказываетъ замѣтное вліяніе характеръ выпота. При серозно-фибринозныхъ плевритахъ съ температурой 39—40° (*Limbeck*) и съ температурой 37,7° (*Rieder*) авторы наблюдали 13000—15000 лейкоцитовъ. Гнойные же экссудаты сопровождались гораздо сильнѣйшимъ лейкоцитозомъ. *Limbeck* (168) при гнойномъ менингитѣ послѣ катарра лобныхъ пазухъ у 23 лѣтней женщины имѣлъ при температурѣ 40°—41,5° отъ 14000 до 22000 лейкоцитовъ; случай окончился смертью. *Rieder* (263) при той-же формѣ имѣлъ 24000 и 29300 лейкоцитовъ, и *Halla* (317) 27166 лейкоцитовъ. Тоже наблюдается при гнойныхъ перитонитахъ, напр. при пара—и пери-метритахъ. При острыхъ туберкулозныхъ пораженіяхъ серозныхъ оболочекъ наблюдается всегда въ отличіе отъ гнойныхъ—или нормальное число лейкоцитовъ, или даже уменьшеніе его,—фактъ высокой важности для распознаванія; по *Limbeck*'у тоже имѣетъ мѣсто и при остромъ милліарномъ туберкулозѣ легкихъ. Въ двухъ случаяхъ туберкулезнаго плеврита и въ одномъ—туберкулезнаго перитонита *Pick* (241) и *Sadler* (106) не нашли вовсе лейкоцитоза; *Rieder* при туберкулезномъ перитонитѣ видѣлъ 4200 лейкоцитовъ въ 1 кб. млм. крови. При туберкулозныхъ менингитахъ число лейкоцитовъ не превосходитъ 6—8000.

3. Септическіе процессы.

Сюда принадлежатъ всѣ заболѣванія, связанныя съ поселеніемъ и размноженіемъ гноеродныхъ микробовъ въ различныхъ органахъ, какъ sepsis, pyämia, osteomyelitis, endocardiitis ulcerosa и т. п. Кромѣ истинныхъ гноеродныхъ микробовъ т. е. стрептококковъ и стафилококковъ при септическихъ заболѣваніяхъ находятся еще въ крови два рода бактерій, которыя при извѣстныхъ условіяхъ тоже получаютъ способность гноероднаго вліянія; это diplococcus pneumoniae (Fraenkel) и bacterium coli commune, найденныя *Sittmann* и *Barlow* (425) въ крови одного случая sepsis отъ гнилостнаго цистита за 11 часовъ до смерти.

При всѣхъ септическихъ заболѣваніяхъ лейкоцитозъ считался издавно неизбѣжнымъ спутникомъ. Уже въ 1851 году *Donders* указывалъ на умноженіе бѣлыхъ шариковъ. *Patrigeon* (233) находитъ увеличеніе числа лейкоцитовъ при всякомъ нагноеніи, уменьшающееся съ вскрытіемъ и удаленіемъ гноя. По *Hayem*'у при всѣхъ септическихъ заболѣваніяхъ число лейкоцитовъ начинаетъ возрастать уже съ наступленіемъ болѣзни и maximum достигаетъ, когда процессъ созрѣваетъ и начинается отдѣленіе гноя. *Pée* (234) имѣлъ значительный лейкоцитозъ при флегмонозной ангинѣ; *Halla* (317) и *Pick* (241) наблюдали то-же при простой фолликулярной ангинѣ. *Rieder* находилъ въ случаяхъ флегмонозной ангины до 21800 лейкоцитовъ. И вообще всѣ новѣйшіе авторы *Sadler* (106), *Krebs* (433), *Roscher* (469) подтверждаютъ наличность лейкоцитоза при болѣзняхъ этой группы. Другаго взгляда держится *Limbeck*. Онъ описываетъ смертельный случай септическаго эндометрита при температурѣ выше 40°, гдѣ за всѣ шесть дней болѣзни лейкоцитовъ не было больше 5000, и видитъ въ этомъ наблюденіи подтвержденіе своей теоріи, что только при процессахъ съ значительной экссудаціей въ ткани наблюдается значительное умноженіе лейкоцитовъ.

Rieder и *Grawitz* съ этой теоріей несогласны и находили всегда высокій лейкоцитозъ въ случаяхъ sepsis и безъ всякой экссудаціи; такъ *Rieder* видѣлъ въ случаяхъ sepsis при температурѣ 37,4°—19000—21000—33700 и 37500 лейкоцитовъ; по формѣ лейкоцитовъ многоядерныхъ было 94,2%, а одноядерныхъ—5,8%.—*Limbeck* въ защиту своихъ взглядовъ ссылается на работу *Чистовича* (355) съ пневмококкомъ *Fraenkel-Weichselbaum*'а. Высоко ядовитыя культуры этого грибка не вызывали у кроликовъ никакого лейкоцитоза, а прямо убивали. *Limbeck* допускаетъ такую же возможность и для объясненія различнаго дѣйствія стрептококковъ и стафилококковъ на человѣка.

4. Рожа. Erysipelas.

Maldsses (182) при неосложненной рожѣ находилъ только относительное увеличеніе числа лейкоцитовъ; въ случаяхъ-же нагноенія являлось и абсолютное наростаніе числа лейкоцитовъ, идущее параллельно съ нагноеніемъ.—*Pée* (234) видѣлъ всегда значительный лейкоцитозъ въ періодѣ распространенія рожистаго воспаленія. Чѣмъ сильнѣе форма болѣзни, чѣмъ большая область кожи захвачена процессомъ и чѣмъ быстрѣе распространяется воспаленіе,—тѣмъ выше бываетъ число лейкоцитовъ. Съ паденіемъ температуры исчезаетъ и лейкоцитозъ. *Pée* находилъ при рожѣ отъ 9000 до 21000 лейкоцитовъ. Случай № 1. 23 года. Дѣвушка 3-й день болѣзни: t—38,8°. Бѣлыхъ шариковъ—16000.

4 день. t—39,7°. Бѣл. шар.—21000.

5 день. t—39°. „ „ —16000.

6 день. Паденіе температуры—37,2°; лейкоцитовъ—7000.

Тоже согласно сообщаютъ *Limbeck* и *Halla* (317).—*Reinert* (256) имѣлъ въ одномъ случаѣ тяжелаго заболѣванія 39627 лейкоцитовъ при отношеніи 1:103. По формѣ въ сухомъ препаратѣ крови найдено: 747 многоядерныхъ и 30 одноядерныхъ лейкоцитовъ.—*Rieder* (263) на 7 случаевъ имѣлъ высшую цифру 20700 лейкоцитовъ; преобладали многоядерные; ихъ было—90%.

5. Дифтеритъ. Diphteritis.

Rouchut et Dubrisay (35) наблюдали 93 случая болѣзни и за среднее число лейкоцитовъ принимаютъ 26284 въ 1 кб. млм. крови при отношеніи 1:160. Въ 28 случаяхъ было отъ 10000 до 20000 лейкоцитовъ; въ 19 случаяхъ—отъ 20000 до 30000; и въ 15 случаяхъ—отъ 30000 до 40000 лейкоцитовъ.

Тоже высокія цифры наблюдалъ у малыхъ дѣтей при дифтеритѣ *Felsenthal* (299). Въ среднемъ онъ имѣлъ 25000—32000 лейкоцитовъ въ единицѣ объема при отношеніи 1:250. *Cuffer* и *Limbeck* тоже наблюдали лейкоцитозъ при дифтеритѣ.—*Pée* (234) находилъ лейкоцитозъ при дифтеритѣ болѣе слабый, чѣмъ при простой фолликулярной ангинѣ. Авторъ видитъ причину лейкоцитоза въ острому раздраженіи и опуханіи лимфатическаго аппарата полостей рта и зѣва и прилежащихъ шейныхъ железъ, и сила лейкоцитоза опредѣляется исключительно степенью этихъ измѣненій.—*Rieder* (263) въ нѣсколькихъ случаяхъ видѣлъ только среднее увеличеніе числа лейкоцитовъ, не выше 20000,—и то лишь во время высокой лихорадки; съ исчезно-

веніемъ ея прекращался и лейкоцитозъ. Разница показаній отдѣльныхъ авторовъ зависитъ вѣроятно отъ различной тяжести наблюдавшихся случаевъ. По крайней мѣрѣ *Bouchut*, наблюдавшій эпидемію дифтерита, отмѣчаетъ, что сила лейкоцитоза возрастаетъ съ тяжестью заболѣванія. Въ новѣйшее время есть спеціальная работа *Schlesinger*'а (514) о лейкоцитозѣ при дифтеритѣ. Авторъ наблюдалъ 24 случая у дѣтей отъ $1^1/_2$ года до 12 лѣтъ. Изъ 24 случаевъ 11 была среднетяжелые и 13—тяжелыхъ. Примѣнялось впрыскиваніе противудифтеритной сыворотки Behring'а, но первое изслѣдованіе крови всегда дѣлалось до впрыскиванія.

Уже при пріемѣ у 21 больнаго изъ 24 былъ наблюдаемъ значительный гиперлейкоцитозъ; степень лейкоцитоза колебалась отъ 1:71 до 1:275. Распредѣленіе было таково:

Гиперлейкоцитозъ	1:50—100.	2 случая.
	1:100—150.	5 „
	1:150—200.	7 „
	1:200—250.	4 „
	1:250—300.	3 „

На степень 1:150—200 приходилась цѣлая треть всѣхъ случаевъ. Вліяніе возраста и сложенія на силу лейкоцитоза не замѣчалось. Важно было время болѣзни до изслѣдованія протекшее. Поступавшіе въ больницу въ 1 день заболѣванія всѣ имѣли лейкоцитозъ выше 1:200. Интензивность мѣстныхъ пораженій тоже не стояла въ связи съ силой гиперлейкоцитоза. Очень интересны кривыя лейкоцитоза; онѣ даютъ указаніе прогностическое на теченіе болѣзни. У всѣхъ умершихъ кривая лейкоцитоза идетъ почти горизонтально, а у выздоровѣвшихъ—на кривой лейкоцитоза видны то подъемы, то паденія съ общимъ характеромъ пониженія лейкоцитоза т. е. гиперлейкоцитозъ, сопровождающій дифтерію уменьшается съ каждымъ днемъ при благополучномъ исходѣ, а при летальномъ—не измѣняется.

Цифры лейкоцитовъ, найденныя при первомъ изслѣдованіи: 22610—44600—34200—28220—28770—20860—47570—56800—30740. На основаніи этихъ данныхъ и *Bouchut et Dubrisay* слѣдуетъ принять, что дифтеритъ всегда сопровождается значительнымъ гиперлейкоцитозомъ.

6. Острый суставной ревматизмъ: Polyarthritis rheumaticus.

Koblanck (126) не находилъ никакихъ измѣненій крови при этой болѣзни. *Pée* (234) при сильной степени развитія и въ періодѣ образованія остраго опуханія суставовъ всегда находилъ умѣренный

лейкоцитозъ; наоборотъ въ легкихъ или затянувшихся формахъ не находилъ лейкоцитоза вовсе. Въ случаѣ очень высокой температуры и быстраго опуханія нѣсколькихъ суставовъ есть значительный лейкоцитозъ; тянется болѣзнь 3—4 недѣли—нѣтъ вовсе почти. Въ 3 случаяхъ на третьей недѣлѣ *Pée* имѣлъ 10000—10000—11000 лейкоцитовъ.—*Limbeck* и *Rieder* отмѣчаютъ только слабый лейкоцитозъ въ теченіе нѣсколькихъ дней при началѣ болѣзни отъ 11000 до 14000 лейкоцитовъ. *Reinert* тоже не видѣлъ больше 10—12000 бѣл. шар. при отношеніи 1:350—380. По формѣ 177 многоядерныхъ и 29 одноядерныхъ. *Sadler* (106) видѣлъ отъ 8000—17000 лейкоцитовъ.

7. Корь. Morbilli.

Pée (234) не находилъ вовсе лейкоцитоза въ большинствѣ случаевъ, а скорѣе имѣлъ уменьшеніе числа лейкоцитовъ. И преобладаетъ форма иная; при скарлатинѣ умножены лимфоциты и многоядерные, а при кори большинство лейкоцитовъ одноядерны и велики. Съ окончаніемъ лихорадки число лейкоцитовъ поднимается. 1) 14 л. 39,4°. Бѣл. ш. 4000. На другой день t=36,8. Бѣл. шар.—6000. 2) 24 года. Т—39,9°. Бѣлыхъ шариковъ—4000. На другой день нормальная температура; Бѣл. шар.—8000. *Limbeck* и *Piek* никогда не видали при кори лейкоцитоза, а уменьшеніе часто. Въ этомъ даже заключается дифференціальный признакъ между корью и скарлатиной. *Rieder* имѣлъ случай очень тяжелой кори у дѣвочки 3½ лѣтъ, въ которомъ найдено 15000 лейкоцитовъ; это былъ все-же исключительный случай; въ прочихъ у *Rieder*'а приводятся числа 8100—6010—4200—2700—6500—3800 т- е. субнормальныя цифры.

Felsenthal (299) тоже на 8 случаевъ ни въ одномъ не имѣлъ лейкоцитоза; въ 7—были среднія цифры для бѣлыхъ шар. а въ одномъ случаѣ даже рѣзкое уменьшеніе.

8. Скарлатина. Scarlatina.

Pée находилъ лейкоцитозъ при скарлатинѣ не во все теченіе болѣзни, а только въ началѣ ея. Съ паденіемъ температуры онъ прекращается и вообще бываетъ не силенъ, достигая двойнаго числа. Авторъ полагаетъ, что лейкоцитозъ связанъ не съ сущностью болѣзни, а зависитъ отъ скарлатинозной ангины и опуханія шейныхъ железъ. По крайней мѣрѣ авторъ не видѣлъ случая лейкоцитоза безъ опуханія железъ, и измѣненія того и другаго всегда совпадали по величинѣ. Въ 1 случаѣ по паденіи t исчезъ лейкоцитозъ; вдругъ поднятіе Т до 41°; острое опуханіе шейныхъ железъ и высокій лейко-

цитозъ. 1) 21 г. здоровая дѣвушка. t—40,3°. Бѣлыхъ шар. 17000. Сильное опуханіе железъ и налеты въ горлѣ. Т—38,9°—Бѣл. шар. 14000. Т—37,3°—Бѣл. шар.—9000—8000.—*Pick* вовсе отрицаетъ существованіе лейкоцитоза при скарлатинѣ безъ осложненій; онъ находилъ всегда отъ 6—10000 лейкоц.—*Halla* (317) въ одномъ случаѣ при t—39° имѣлъ 22506 лейкоцитовъ при числѣ красн. шар. 3,658 мильона т. е при отношеніи 1:162; по паденіи t бѣлыхъ шар. стало 8154 при числѣ красныхъ 3844 мильона т. е. при отношеніи 1:471. *Rieder* даетъ своеобразныя цифры: на 10 случаевъ скарлатины онъ во всѣхъ нашелъ очень высокія числа лейкоцитовъ: 29600—25600—21200, въ среднемъ 17000. *Felsenthal* тоже описываетъ очень сильный лейкоцитозъ во время высокой температуры 18000—30000 бѣл. шар. и рѣзкое умноженіе зозинофиловъ. *Sadler* имѣлъ въ 1 случаѣ на 4 день болѣзни 31250 бѣл. шар. *Кочетковъ* (134) изслѣдовалъ 23 случая: 8 легкихъ, 5 среднихъ и 10 тяжелыхъ, окончившихся смертью. Для первой группы число лейкоцитовъ колеблется отъ 10000—20000; наиболѣе высоко оно на 2—3 день болѣзни; рѣзко понижается съ паденіемъ температуры, но, колеблясь, къ нормѣ приходитъ лишь на 5 или 6 недѣлѣ. Число перезрѣлыхъ элементовъ повышается на 20—30%; эозинофилы рѣзко умножаются, доходя до 15%. Молодые въ лихорадочномъ періодѣ очень уменьшены въ числѣ сначала, затѣмъ число ихъ поднимается и колеблется обратно съ перезрѣлыми. Во второй группѣ измѣненія тѣже, но рѣзче выражены: лейкоцитовъ всегда больше 20000. Въ третьей группѣ смертельныхъ случаевъ общее число лейкоцитовъ всегда заходитъ за 30000; въ одномъ случаѣ насчитано было 60000. По формѣ: перезрѣлыхъ—98%; молодые падаютъ въ началѣ до 2%; послѣ нѣсколько поднимаются, не доходя все же до нормы; прозрачные почти отсутствуютъ; зрѣлыхъ мало. Эзинофилы въ началѣ есть, затѣмъ быстро падаютъ, исчезая совсѣмъ передъ смертью; иногда-же отсутствуютъ съ самаго начала.

Кромѣ *Кочеткова* еще *Felsenthal* (299) указываетъ на случаи скарлатины, гдѣ лейкоцитозъ держался и послѣ паденія температуры. *Limbeck* (168) съ своей стороны считаетъ характернымъ для скарлатины это явленіе и приводитъ случай одного больнаго 14 лѣтъ, гдѣ уже въ первый день нормальной температуры—37,4° Ц. лейкоцитовъ найдено 27000; черезъ недѣлю вполнѣ нормальной температуры (не выше 36,8°) все же было найдено 15000 лейкоцитовъ, и на 17-ый день безлихорадочной температуры найдено 12800 лейкоцитовъ.

9. Оспа. Variola.

Brouardel (32) наблюдалъ умноженіе лейкоцитовъ еще до наступленія періода нагноенія, въ безлихорадочномъ почти стадіи бо-

лѣзни, отдѣляющемъ періодъ высыпанія отъ періода нагноенія; этотъ лейкоцитозъ держался и при началѣ нагноенія, но съ полнымъ развитіемъ его исчезалъ въ неосложненныхъ случаяхъ; если же онъ держался и во весь періодъ нагноенія то это указывало на какое нибудь осложненіе—плевритъ, абсцессъ, флегмона.—О наличности лейкоцитоза въ періодѣ нагноенія говорятъ также *H. Pée* (234) и *A. Halla* (317); послѣдній авторъ описываетъ случай съ 16500 лейкоцитовъ и съ отношеніемъ 1:212. За 1893 годъ есть основательная работа *R. Pick*'а (458) изъ Пражской дерматологической клиники по вопросу.

Авторъ наблюдалъ 42 случая оспы различной тяжести, безъ осложненій и съ таковыми, и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Въ случаяхъ легкихъ, гдѣ высыпаніе и нагноеніе было слабо, лейкоцитоза не наблюдается во все теченіе болѣзни.

№ 1. 22 года. Сыпь появилась $^{14}/_{XII}$ на 3 день болѣзни. Температура. 40,4°. Лейкоцитовъ—4200.

$^{15}/_{XII}$ t°—38,7°. Лейкоцитовъ—3500.

$^{16}/_{XII}$ t°—37,4°. Подсыханіе сыпи. Лейкоцитовъ—3600.

№ 2. 19 лѣтъ. 3 день болѣзни. Температура—39,5°. Лейкоцитовъ—4300. Три дня увеличивается высыпь, нагноеніе. Температура—38,2° и 37,6°. Лейкоцитовъ—7700, 6400 и 7900. Подсыханіе.

Въ болѣе развитыхъ случаяхъ, но безъ осложненій, въ началѣ болѣзни и въ періодѣ высыпанія при температурѣ 39,6°—40° число лейкоцитовъ держалось на 5600—7600; но въ періодѣ нагноенія повышалось до 10300—13100—15400, хотя температура была 37,3°—37,5°.—Въ тяжелыхъ случаяхъ въ періодѣ нагноенія было 17200—20200—22500 лейкоцитовъ. При variola confluens уже въ стадіи высыпанія насчитывалось 13000—15000 лейкоцитовъ, а въ періодѣ нагноенія, особенно при осложненіяхъ phlegmone или pneumonia число лейкоцитовъ доходило до 31300—33000. Авторъ полагаетъ, что сама оспенная инфекція не даетъ вовсе лейкоцитоза, а развитіе его совершается подъ вліяніемъ вторичнаго зараженія гноеродными микробами.

10. Перемежающаяся лихорадка. Febris intermittens. Malaria.

Во всѣхъ почти руководствахъ по внутренней патологіи можно найти указаніе на лейкоцитозъ при перемежающейся лихорадкѣ. Между тѣмъ *Fuhrmann* (315), *Halla* (317), *Litmbeck*, (168), *Pée* (234) никогда не видали лейкоцитоза при этой болѣзни; *Pée* говоритъ даже

объ уменьшеніи числа лейкоцитовъ; онъ находилъ обычно 2000—4000 лейкоцитовъ въ 1 кб. млм. крови.—*Sadler* (106) находилъ или нормальное число лейкоцитовъ или ниже нормы—3000—3500. *Романовскій* (266) тоже описываетъ паденіе числа лейкоцитовъ во время приступа до 3000 и поднятіе въ промежуткахъ между приступами до 8000. За тоже высказывается *Ewans* (94). О колебаніяхъ числа бѣлыхъ шариковъ при эндемической маляріи имѣются указанія въ классическихъ работахъ *Kelsch*'а (117—118). При чистыхъ припадкахъ бѣлые шарики крови въ первые-же часы быстро и очень сильно уменьшаются въ числѣ, падая до $^1/_2$ или даже до $^1/_3$ первоначальнаго числа; отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ становится 1:1000—1:2000.—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ отмѣчаетъ въ самомъ началѣ приступа (съ четверть часа) умноженіе лейкоцитовъ; но уже черезъ 40 минутъ, однако, ихъ число уменьшалось больше, чѣмъ вдвое, а черезъ 1 ч. 30 минутъ достигло $^1/_4$ числа, бывшаго передъ приступомъ. Съ окончаніемъ приступа количество лейкоцитовъ начинаетъ увеличиваться, но увеличеніе наступаетъ очень медленно и только черезъ 20 часовъ, черезъ сутки и двое, число ихъ вновь возвращается къ нормѣ.—При маляріиной кахексіи съ увеличенной селезенкой число лейкоцитовъ остается стойко уменьшеннымъ и абсолютно, и относительно; ихъ находятъ только 1500—3000 въ 1 куб. милим. крови при отношеніи 1:800—1:2000.

11. Возвратный тифъ. Febris recurrens.

Лапчинскій (158) находилъ внезапно наступавшее очень значительное увеличеніе числа лейкоцитовъ съ началомъ приступа; при апирексіи лейкоцитозъ постепенно ослабѣвалъ. При высокой температурѣ еще, но въ концѣ уже приступа на 8-й день отношеніе шариковъ было 1:64. На 11 день—1:94; На 13 день—1:119; на 22 день—1:135; на 26 день—1:179.

Гейденрейхъ (58) тоже наблюдалъ очень сильный лейкоцитозъ во время приступа. Maximum бываетъ въ восьмой послѣдній день болѣзни и сейчасъ послѣ кризиса. Авторъ видѣлъ во время приступа отношеніе 1:9,7; среднее же онъ приводитъ 1:80. *Усковъ* (478) наблюдалъ, что послѣ кризиса иногда случается видѣть паденіе числа лейкоцитовъ даже ниже нормы.

12 Брюшной тифъ. Typhus abdominalis.

Въ учебникахъ внутреннихъ болѣзней и въ Реальной Энциклопедіи *Eulenburg*'а брюшной тифъ причисляется къ болѣзнямъ, сопро-

вождающимся лейкоцитозомъ. Между тѣмъ всѣ авторы, производившіе лично изслѣдованія рѣшительно высказываются, что при брюшномъ тифѣ никогда не бываетъ лейкоцитоза, а часто наблюдается напротивъ уменьшеніе числа лейкоцитовъ. *Halla* (317) на 15 случаевъ только въ трехъ нашелъ умноженіе лейкоцитовъ и притомъ только относительное и ничтожное; въ одномъ случаѣ даже у беременной авторъ не нашелъ лейкоцитоза.—*Тумасъ* (295) на 19 случаевъ не видѣлъ не разу ни относительнаго, ни абсолютнаго увеличенія числа бѣлыхъ шариковъ.—*Sörensen* (281) для 11 случаевъ даетъ среднее отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ 1:1621. Maximum—1:757; minimum—1:3498.—*Limbeck* (168) въ одномъ случаѣ брюшнаго тифа имѣлъ 1000 лейкоцитовъ въ 1 кб. млм. крови.—*Hayem* и *Bonne* (25) всегда наблюдали уменьшеніе числа лейкоцитовъ при брюшномъ тифѣ.—*Iaksch* находилъ будто-бы лейкоцитозъ при осложненіи брюшнаго тифа воспаленіемъ легкихъ и плевритомъ. Противъ этого единичнаго наблюденія говорятъ, однако, данныя *Halla*, *Limbeck*'а и *Rieder*'а, которые и при такомъ осложненіи никогда не встрѣчали лейкоцитоза.—*Rieder* (263) изслѣдовалъ 13 случаевъ брюшнаго тифа и всегда находилъ уменьшеніе числа лейкоцитовъ; каждое движеніе болѣзненнаго процесса впередъ, каждое ухудшеніе въ теченіи болѣзни обозначалось еще большимъ уменьшеніемъ числа бѣлыхъ шариковъ. Самая меньшая цифра была 1800 лейкоцитовъ въ 1 кб. млм. крови. Уменьшеніе это наблюдается во всѣхъ стадіяхъ болѣзни, начиная уже съ первой недѣли, но maximum приходится наичаще на третью недѣлю.—Изъ общаго числа авторъ имѣлъ три случая осложненныхъ воспаленіемъ легкихъ, — и все же уменьшеніе числа лейкоцитовъ было на лицо; найдено было лейкоцитовъ 3700—2400—1800—2010 именно у этихъ больныхъ. *Усковъ* и *Хетагуровъ* (337) тоже находили уменьшеніе числа лейкоцитовъ при брюшномъ тифѣ уже на первой недѣлѣ болѣзни, доходившее къ третьей недѣлѣ до 2500—3000 лейкоцитовъ въ единицѣ объема крови. При этомъ главное уменьшеніе касалось многоядерныхъ клѣтокъ, содержаніе которыхъ падало до 50%, вмѣсто нормы—75%. Одноядерные были выше нормы, и именно зрѣлые, а не молодые. Эозинофилы тоже уменьшены по числу.—*Sadler* (106) въ 12 случаяхъ брюшнаго тифа тоже ни разу не видалъ лейкоцитоза.

Pée (234) ни въ одномъ случаѣ брюшнаго тифа не видалъ лейкоцитоза; наоборотъ на высотѣ процесса нерѣдко замѣчалъ уменьшеніе числа лейкоцитовъ; даже при увеличенной ясно при ощупываніи селезенкѣ, гдѣ можно было ожидать большей продукціи лейкоцитовъ,—и тамъ ни разу не было лейкоцитоза. Въ 1 случаѣ *Pée*

имѣлъ при t°=39,5° и при красн. шар. 4,5 милл.—бѣлыхъ только 2000. Этотъ фактъ важенъ для различія начинающагося брюшнаго тифа и meningitis cerebro-spinalis; начальныя стадіи обѣихъ болѣзней до развитія характерныхъ припадковъ чрезвычайно сходны, а предсказаніе для больнаго крайне различно. Насколько тяжело и смертельно оно при meningitis cerebro-spinalis, настолько-же сравнительно благопріятно при тифѣ. Между тѣмъ уже наступленіе только meningit'a связано съ значительнымъ умноженіемъ лейкоцитовъ. Получаются цифры очень высокія: 36000 бѣл. шар.—30000—28000—40000.

Также и въ періодѣ выздоровленія не видѣлъ авторъ умноженія бѣлыхъ шариковъ; число бѣлыхъ шар. возрастало до нормы съ паденіемъ температуры.

Всѣ приведенныя данныя рѣзко противурѣчатъ теоріи *Virchow*'а о значеніи раздраженія лимфатическихъ железъ для умноженія числа лейкоцитовъ, такъ какъ именно при брюшномъ тифѣ по его теоріи всегда слѣдовало ожидать наступленія сильнаго лейкоцитоза.

Объясненія твердо установленнаго факта уменьшенія числа лейкоцитовъ при брюшномъ тифѣ приводятся отдѣльными авторами совершенно различныя.

Koblanck (126) и *Sörensen* (281) полагаютъ, что при тифѣ въ капиллярныхъ сосудахъ,—откуда именно и берется кровь для изслѣдованія,—циркулируетъ вообще лишь малое число лейкоцитовъ.—*Limbeck* связываетъ это уменьшеніе съ длительнымъ воздержаніемъ отъ пищи.—*Tumas* (295) и *Salkowski*, имѣя въ виду доказанную гибель красныхъ шариковъ подъ вліяніемъ длительной лихорадочной температуры, переводятъ это отношеніе и на бѣлые шарики.—*Pée* (234) объясняетъ уменьшеніе числа лейкоцитовъ при тифѣ особымъ специфическимъ вліяніемъ токсина тифозныхъ бациллъ: или лейкоциты въ токѣ крови усиленно разрушаются токсинами, или эти токсины какимъ либо путемъ угнетаютъ процессы новообразованія лейкоцитовъ и поступленіе ихъ въ кровяное русло. Бактеріологія тоже не даетъ удовлетворительнаго разъясненія факта, такъ какъ и сама бацилла, и протеинъ ея разсматриваются, какъ положительно хэмотактическія вещества.

13. Азіатская холера. Cholera asiatica.

Первымъ обратившимъ вниманіе на увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ при холерѣ былъ *Virchow*. Тоже указывается въ докладѣ Французской комиссіи 1883 года, наблюдавшей холеру въ Египтѣ.—*Sadler* въ одномъ случаѣ видѣлъ лейкоцитовъ—12720 въ 1 кб. мм.

Въ новѣйшее время есть двѣ русскія работы по этому вопросу, *Хетагурова* (338) и *Окладныхъ* (229). Первый авторъ нашелъ, что общее количество бѣлыхъ шариковъ при холерѣ сильно повышается, превосходя норму въ 4—5 разъ; это повышеніе держится дня три; затѣмъ оно постепенно уменьшается и ко 2-й недѣлѣ достигаетъ нормы, нерѣдко падая еще ниже впослѣдствіи.—*Окладныхъ* тоже наблюдалъ лейкоцитозъ при холерѣ постоянно и въ самой рѣзкой степени. Въ легкихъ случаяхъ повышеніе было въ 2—3 раза т. е. достигало 15—20000 лейкоцитовъ; въ тяжелыхъ-же случаяхъ умноженіе было въ 4—5—6 разъ т. е. число лейкоцитовъ доходило до 40—50000 лейкоцитовъ. Всѣ случаи съ числомъ лейкоцитовъ выше 30000 протекали съ смертельнымъ исходомъ въ большинствѣ случаевъ. Что до формъ лейкоцитовъ, наблюдаемыхъ при этомъ умноженіи ихъ, то оба автора согласно указываютъ на пониженіе числа лимфоцитовъ до 1%—2% во время холернаго приступа и возвращеніе къ нормѣ послѣ реакціи. Увеличеніе-же числа главнымъ образомъ идетъ на счетъ умноженія зрѣлыхъ и перезрѣлыхъ элементовъ; среди послѣднихъ преобладаютъ лопастныя формы.

По тому-же вопросу есть за 1895 годъ основательная работа *E. Biernacki* (400) изъ Варшавы. У автора было 38 больныхъ. Въ крови отмѣчено значительное повышеніе числа лейкоцитовъ, при томъ непропорціонально умноженію красныхъ шариковъ, а много большее, и отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ всегда бываетъ выше, чѣмъ въ нормѣ. Лейкоцитозъ наблюдается не только въ альгидномъ періодѣ черезъ 10—12 часовъ отъ начала болѣзни, но держится еще 5—6 дней въ періодѣ реакціи. При этомъ даже самые легкіе случаи заболѣванія протекаютъ съ ясно выраженнымъ лейкоцитозомъ. У 5 больныхъ было бѣлыхъ шар. въ альгидномъ періодѣ: 26562—27500—40625—47656—57031. Отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ: 1:166—1:125—1:111—1:234. На сухихъ препаратахъ крови отношеніе отдѣльныхъ формъ было слѣдующее: многоядерныхъ нейтрофиловъ отъ 82,5% до 95,4%; одноядерныхъ малыхъ—отъ 3% до 9,6%; одноядерныхъ большихъ—отъ 1,5% до 7, 8. На 1000 лейкоцитовъ не найдено ни одного зозинофила. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ лейкоцитозъ былъ 40000 и выше, быстро наступала смерть; болѣзнь продолжалась 14—16 часовъ maximum—44 часа. Не у всѣхъ умиравшихъ былъ такой высокій лейкоцитозъ; умирали и съ 20000—30000 лейкоцитовъ, но эти жили дольше до 4—6 дня и погибали уже въ стадіи реакціи. Точные, химическіе анализы крови принадлежатъ *C. Schmidt*'у. Уд. вѣсъ цѣльной крови равнялся: 1,0728—1, 1,067—1,071—1,0609. Сухой остатокъ: 25,26%; 25,47%; 21,58%.

Измѣненія неорганическихъ солей въ крови холерныхъ болѣе постоянны, чѣмъ измѣненія количества воды крови. Кровь всегда бѣдна хлоромъ; содержаніе калія возрастаетъ, благодаря умноженію красныхъ шариковъ; количество натрія уменьшено и соотвѣтственно понижена щелочность крови.

14. Бугорчатка легкихъ. Tuberculosis pulmonum.

Точныхъ спеціальныхъ работъ о количествѣ бѣлыхъ шариковъ при бугорчаткѣ легкихъ до послѣдняго времени не было; въ работахъ-же многихъ авторовъ есть отдѣльныя указанія часто противурѣчивыя.

Nasse и *Samuel* находили увеличеніе числа лейкоцитовъ при бугорчаткѣ.—*Halla* (317) въ большинствѣ случаевъ видѣлъ увеличеніе числа лейкоцитовъ, возраставшее съ поднятіемъ температуры. Прямой зависимости лейкоцитоза отъ температуры однако авторъ не признаетъ: онъ наблюдалъ больныхъ съ постоянной высокой температурой и безъ лейкоцитоза.—*Reinert* (256) тоже видѣлъ въ тяжелыхъ случаяхъ лейкоцитозъ: 17901 — 23766 лейкоцита. — *Neubert* (221) имѣлъ 24 туберкулезныхъ и ни у одного не находилъ замѣтнаго измѣненія въ числѣ лейкоцитовъ.—*Rieder* (269) въ начальныхъ стадіяхъ и въ безлихорадочномъ періодѣ находилъ нормальное число лейкоцитовъ; въ позднихъ періодахъ, особенно съ лихорадкой замѣчался умѣренный лейкоцитозъ. — *Strauer* (286) у туберкулезныхъ безъ лихорадки и кавернъ никогда не находилъ лейкоцитоза; въ развитыхъ случаяхъ было отъ 6—до 15000 лейкоцитовъ. *Laehr* (510) тоже заявляетъ, что видѣлъ лейкоцитозъ при бугорчаткѣ только при быстромъ прогрессированіи процесса и при развитіи экссудативныхъ процессовъ.—*Limbeck* и *Pick* при туберкулозѣ неосложненномъ находили низкое число лейкоцитовъ.

Только въ 1895 г. *Stein und Erbmann* (511) представили спеціальную работу о лейкоцитозѣ при туберкулезныхъ процессахъ.

Авторы изслѣдовали кровь у 60 больныхъ въ разныхъ стадіяхъ болѣзни.

У 10 человѣкъ въ начальномъ періодѣ бугорчатки, съ притупленіемъ въ верхушкахъ легкихъ, при бациллахъ въ мокротѣ, у всѣхъ найдено нормальное число лейкоцитовъ въ единицѣ объема т. е. отъ 2500 до 9000.—Тѣже данныя получены у 10 человѣкъ съ болѣе распостраненными мѣстными пораженіями, съ упорнымъ кашлемъ,

исхудавшихъ, съ слабыми лихорадочными движеніями, но безъ кавернъ и кровохарканья.—Напротивъ, у 7 паціентовъ съ кровохарканіемъ, даже съ самыми малыми мѣстными пораженіями и безъ лихорадки,—у всѣхъ найдено умноженіе лейкоцитовъ. № 1. 19 лѣтъ. Годъ назадъ было кровохарканіе. Оплотнѣніе лѣвой верхушки легкаго. Температура нормальна. Лейкоцитовъ—7000—9000. Повторилось кровохарканье, и въ ближайшіе дни лейкоцитовъ было: 16600—17720——15400.

№ 2. 17 лѣтъ. Прежде были кровохарканья. Правая верхушка легкаго оплотнѣна. Крови въ мокротѣ нѣтъ. Лейкоцитовъ 7400—7800. Температура нормальна. $^{23}/_{X}$ — кровохарканье. $^{24}/_{X}$—лейкоцитовъ: 13100—10200—16300—15700. Лейкоцитозъ, наступающій послѣ кровохарканья авторы считаютъ постгэморрагическимъ, ссылаясь на работы *Moleschott*, *Hühnerfauth*, *Lyon*, *Miculicz* и *Escherich*.

Во всѣхъ тяжелыхъ далеко зашедшихъ случаяхъ бугорчатки съ истощеніемъ, исхуданіемъ, ночными потами, съ наличностью кавернъ, при высокой температурѣ число лейкоцитовъ всегда очень повышено и прогрессируетъ до смерти.

№ 1. 22 лѣтъ. Истощеніе; ночные поты; большія оплотнѣнія легкихъ; многочисленныя каверны. Температура—39°. Лейкоцитовъ—23310. Съ развитіемъ распада легочной ткани лейкоцитозъ прогрессивно возрастаетъ.

$^{15}/_{X}$ Лейкоцитовъ 24500; $^{21}/_{X}$ — 29700; $^{25}/_{X}$ — 36350; $^{30}/_{X}$ — 30116; $^{8}/_{X}$ — 39800. Смерть.

№ 2. 44 л. Каверны въ верхушкахъ легкихъ. Оплотнѣніе всего лѣваго легкаго. Ночные поты. Температура 38,9—37,8. Лейкоцитовъ 25600—36600.

№ 3. 19 л. За 6 мѣсяцевъ сильное кровехарканье. Оплотнѣнія въ обоихъ легкихъ. Каверны въ верхней правой долѣ. Лейкоцитовъ: 24200—29760—43700—53820—69120. Смерть.

Лейкоцитозъ въ тяжелыхъ случаяхъ истощенія авторы разсматриваютъ какъ кахектически-гидремическій лейкоцитозъ. Усиленіе распада легочной ткани и увеличеніе кавернъ всегда сопровождается усиленіемъ лейкоцитоза. Въ началѣ процесса бываетъ 13—15000 лейкоцитовъ, а въ развитомъ стадіѣ — 24000 — 29000. Отмѣчается также авторами связь силы лейкоцитоза съ распространенностью кавернъ; при малыхъ кавернахъ лейкоцитовъ бываетъ 20000—30000, а при большихъ и множественныхъ возрастаетъ число лейкоцитовъ даже до 70000.—Авторамъ приходилось наблюдать и случаи высокаго лейкоцитоза до 39000—60400, гдѣ сравнительно малы были измѣненія ткани легкихъ, но была общая гиперплязія всѣхъ лимфатическихъ

железъ. Авторы въ этихъ случаяхъ признаютъ допустимымъ положеніе *Virchow*'а, что раздраженіе лимфатическихъ железъ можетъ вызвать очень сильный лейкоцитозъ. Въ препаратахъ сухихъ крови они находятъ при этихъ условіяхъ преобладающее количество малыхъ и большихъ лимфоцитовъ, и относительное уменьшеніе нейтрофиловъ.

Изъ обсужденія всѣхъ приведенныхъ данныхъ авторы приходятъ къ заключенію, что туберкулозная зараза сама по себѣ не вызываетъ лейкоцитоза, а при распаденіи легочной ткани примѣшивается вторичная инфекція гноеродныхъ микробовъ. Эти данныя подтверждены со многихъ сторонъ. *Koch* и *Klebs* первые заявили, что въ пораженныя легкія проникаютъ кромѣ туберкулезныхъ и многіе другіе микробы.—*Limbeck* и *Pick* принимаютъ что, туберкулезная инфекція никогда не даетъ лейкоцитоза, а что при лейкоцитозѣ всегда имѣется (Mischinfection) смѣшанное зараженіе.

Wunschheim (512) часто имѣлъ септицэмію и піэмію при легочной бугорчаткѣ съ множественними капиллярными эмболіями изъ гноеродныхъ микроорганизмовъ, также милліарные абсцессы и гэморрагіи. Въ крови неоднократно находились стрептококи и стафилокки.

Iakowsky (513) 9 разъ изслѣдовалъ кровь въ гектическомъ періодѣ легочной бугорчатки и 7 разъ находилъ піогенныхъ бактерій въ крови.

Maragliano также высказывается, что гектическій стадій бугорчатки легкихъ вызывается вовсе не туберкулезной инфекціей, а новой септической болѣзнью, возникающей отъ внѣдренія въ распадающуюся ткань легкихъ различныхъ микробовъ.

VI. Экспериментальный лейкоцитозъ.

Открытіе эмиграціи лейкоцитовъ *Cohnheim*'омъ, установленіе *Virchow*'омъ и *Bennet*'омъ особой формы умноженія лейкоцитовъ въ видѣ лейкэміи, затѣмъ результаты патолого-анотомическихъ изысканій при различныхъ воспалительныхъ процессахъ, особенно такъ называемый воспалительный лейкоцитозъ при большинствѣ инфекціонныхъ болѣзней,—возбудили и у клиницистовъ, и у чистыхъ бактеріологовъ большой интересъ къ ближайшему изученію этихъ процессовъ и вызвали попытки искусственно производить явленія воспалительнаго лейкоцитоза.

Наиболѣе извѣстны въ этомъ направленіи опыты *Limbeck*'а (169) надъ собаками. Онъ подвергали ихъ 24 часовому голоданію и потомъ впрыскивалъ въ колѣнный суставъ бульонныя культуры микроорганизмовъ, преимущественно вызывающихъ нагноеніе т. е. стрептококковъ и стафилококковъ. Испытаны были: Staphylococcus pyogenes aureus,

albus и citreus, Streptococcus pyogenes, Pneumo bacillus Friedländer'a, Dipplococcus pneumoniae, Micrococcus prodigiosus, Bacillus pyocyaneus и мн. др. Эти впрыскиванія вызывали мѣстныя явленія—экссудатъ и инфильтрацію въ полости сустава,—и общія въ видѣ значительнаго лейкоцитоза. Такъ въ одномъ случаѣ впрыскиваніе 1 кб. цент. разводки стафилококка подняло за четыре часа число лейкоцитовъ съ 6166 до 17300 и еще черезъ три часа—до 30100. Въ другомъ случаѣ—число лейкоцитовъ за два часа послѣ впрыскиванія возросло до 18500; еще черезъ два часа—до 38000; и еще черезъ 2 часа—до 41500. Maximum умноженія лейкоцитовъ достигался черезъ 6—24 часа по впрыскиваніи, причемъ въ среднемъ число лейкоцитовъ увеличивалось въ 2—3 раза. Наибольшій эффектъ достигался впрыскиваніемъ культуръ стафилококка, причемъ число лейкоцитовъ увеличивалось до 6 разъ. За Staphyloccoccus по силѣ дѣйствія идетъ Streptococcus pyogenes и Pneumobacillus Friedländer'a.—*Limbeck* находилъ при этомъ артеріальную кровь болѣе богатой лейкоцитами, чѣмъ венозную. 88—93% всѣхъ лейкоцитовъ были многоядерные.

Явленія инфекціоннаго лейкоцитоза тщательно изучались *Pernice* и *Alessi* (456). Въ общемъ найдено, что введеніе патогенныхъ микробовъ быстро и въ сильной степени измѣняетъ отношеніе бѣлыхъ шариковъ къ краснымъ; величина вызываемаго измѣненія зависитъ отъ дозы впрыснутыхъ бактерій. Измѣненіе отношеній причиняется одновременно и уменьшеніемъ числа красныхъ шариковъ, и умноженіемъ числа бѣлыхъ. Вліяніе микробовъ было изучено при сибирской язвѣ, при тифозныхъ заболѣваніяхъ, при воспаленіи легкихъ, при тетанусѣ, при дифтеритѣ и при холерѣ; но наиболѣе разительныя измѣненія были вызваны впрыскиваніемъ культуръ staphyloccus pyogenes aureus; уменьшеніе числа красныхъ шариковъ было не меньше 1700000, а умноженіе числа лейкоцитовъ достигало до 130000 при внутривенной инъекціи; подкожная инъекція не вызывала такой огромной гибели красныхъ шариковъ, но поразительно поднимало число лейкоцитовъ; въ одномъ случаѣ авторы имѣли 218550 лейкоцитовъ.

Въ томъ-же направленіи продолжали работать *H. Buchner* (29) и его ученикъ *F. Roemer* (267—268). Они доказали, что единственно бѣлковыя вещества бактерій являются соотвѣтственными раздражителями для лейкоцитовъ при вызываніи лейкоцитоза; инъекціи-же продуктовъ обмѣна веществъ бактерій не даютъ никакого эффекта. Для доказательности правильности этого взгляда *Buchner* вносилъ подъ кожу спины кролика маленькую стеклянную трубочку съ стерилизованными бактеріопротеинами; при этомъ наблюдалась очень энергичная эмиграція лейкоцитовъ въ капиллярную трубочку

съ бактеріопротеинами; напротивъ при наполненіи капилляра индифферентной жидкостью не замѣчалось вовсе скопленія лейкоцитовъ. Хэмотактическое дѣйствіе бактеріопротеиновъ доказано для всѣхъ изслѣдованныхъ имъ бактерій. Желая наблюдать отношеніе лейкоцитовъ къ введенію не заразныхъ веществъ, *Buchner* пробовалъ инъекціи растительныхъ казеиновъ, близко стоящихъ къ бактеріопротеинамъ. Онъ примѣнялъ глутенказеинъ, легуминъ, стерилизованную пшеничную массу,—и всѣ эти вещества обладали хэмотактическимъ вліяніемъ.—Далѣе авторъ изучалъ вліяніе продуктовъ обмѣна животныхъ тканей и нашелъ, что яичный бѣлковый пептонъ обладаетъ отрицательнымъ хэмотактическимъ вліяніемъ, а алкали-альбуминатъ крови—положительнымъ. Всѣ раздражающія лейкоциты вещества даютъ при внутривенномъ введеніи высокой силы лейкоцитозъ; наступаетъ онъ часто черезъ 8 часовъ по впрыскиваніи и держится въ теченіи сутокъ. Самое большое умноженіе лейкоцитовъ наблюдалъ *Buchner* при дѣйствіи протеина bacilli pyocyanei; число лейкоцитовъ превышало въ 7 разъ норму и отношеніе шариковъ было 1:38.

Далѣе было отмѣчено вліяніе на число лейкоцитовъ нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществъ.

Такъ первый *Hirt* (340) обратилъ вниманіе, что подъ вліяніемъ внутренняго употребленія т. наз. тоническихъ средствъ, какъ Tinctura myrrhae, amara, Chinae,—число бѣлыхъ шариковъ возрастаетъ въ крови.—*Marfels* (444) наблюдалъ у здоровыхъ людей натощакъ отношеніе бѣлыхъ шариковъ крови къ краснымъ, и нашелъ его равнымъ 1:375; послѣ же пріема тоническихъ средствъ, какъ Tinctura ferri pomati и Tinct. Myrrhae это отношеніе измѣнялось рѣзко, становясь 1:154. *Далѣе Binz* и его ученики указали, что камфора въ дозѣ 0,25 и эфирныя масла въ дозѣ 5—15 капель, принятыя въ желудокъ, вызываютъ обыкновенно у людей умноженіе бѣлыхъ шариковъ крови, продолжающееся до одного часа; число лейкоцитовъ при этомъ возрастаетъ въ 2—4 раза. Также эѳиръ въ дозѣ 20 капель увеличиваетъ число лейкоцитовъ вдвое, а уксусный эѳиръ—даже втрое, между тѣмъ какъ алкоголь этимъ свойствомъ не обладаетъ.

F. Hofmeister (343), производя сравнительныя счисленія каріокинетическихъ фигуръ въ лейкоцитахъ кишечныхъ фолликуловъ, установилъ безспорно усиленіе новообразованія лейкоцитовъ подъ вліяніемъ доставки пептона; при этомъ увеличеніе здѣсь идетъ только одноядерныхъ клѣтокъ. Далѣе ученикъ его *J. Pohl* (246), доказавшій развитіе пищеварительнаго лейкоцитоза при употребленіи бѣлковой пищи, изучалъ дѣйствіе цѣлаго ряда веществъ, обозначаемыхъ какъ tonica, stomachica, roborantia, т. е. пряностей, горечи и алка-

лоидовъ на лейкоциты. Своими опытами онъ доказалъ, что всѣ эти вещества, принятыя внутрь, имѣютъ свойство увеличивать число лейкоцитовъ въ циркулирующей крови. Среди изслѣдованныхъ авторомъ средствъ такія пахучія вещества, какъ мятное масло, анисовое, и горькія вещества, какъ абсинтинъ и extract.gentianae, оказались особенно сильными по своему дѣйствію на умноженіе лейкоцитовъ. Тоже относится до нѣкоторыхъ летучихъ веществъ жирнаго ряда и алкалоидовъ, изъ которыхъ напр. уксусный эѳиръ и пиперинъ оказались очень сильно дѣйствующими, а другіе, какъ этиловый алкоголь, кодеинъ и хининъ—вовсе не дѣйствующими.

Примѣръ: 9 часовъ 55 минутъ—лейкоцитовъ 1209,50.

10	„	5	„	введено ol. Foeniculi и воды aâ по 2 кб. цент.
10	„	35	„	лейкоцитовъ 2238,2.
11	„	5	„	„ 28172.
12	„	5	„	„ 22682.

Всѣ изслѣдованія *Pohl*'я произведены на собакахъ, но подтверждены и на человѣкѣ *Binz*'емъ и *Limbeck*'омъ. *Pohl* при своихъ наблюденіяхъ вводилъ разныя вещества per os; въ дальнѣйшихъ—же работахъ чаще вводили или подкожно, или внутривенно.

Въ новѣйшее время *Löwit* (441) изслѣдовалъ дѣйствіе геміальбумозы, пептона, пепсина, нуклеиновой кисл. нуклеина, экстракта піявокъ, піоціанина, туберкулина, кураре—и во всѣхъ нашелъ вещество, которое сперва вызываетъ уменьшеніе числа лейкоцитовъ крови, а затѣмъ даетъ значительное повышеніе ихъ выше нормы.

Goldscheider und Jacob (63) въ 1894 году опубликовали большую и основательную работу по тому-же вопросу. Они впрыскивали животнымъ тоже, что и другіе авторы: геміальбумозу (Grubler), нуклеиновую кислоту отъ Kossel'я, туберкулинъ, разные бактеріо-протеины, приготовленные по Römer'у; на основаніи одного случая myxoedema, вылѣченнаго впрыскиваніями экстракта gland. thyreoideae, авторы изслѣдовали еще дѣйствіе глицерино-карболовыхъ экстрактовъ органическихъ тканей: селезенки, gl. Thymus, костнаго мозга, pancreas, gl. Thyroidea, печени и почекъ отъ молодыхъ телятъ. Оказалось, что экстракты различныхъ органовъ дѣйствуютъ различно. При экстрактахъ селезенки, gland. Thymus и костнаго мозга всегда получался гипо-и гиперлейкоцитозъ; при экстрактахъ gl. Thyreoideae, печени, почекъ и pancreas—лейкоцитозъ отсутствовалъ; число лейкоцитовъ не измѣнялось при наблюденіи до 48 часовъ.

Примѣръ № 1. Инъекція 2 кб. цент. экстракта селезенки въ кожу живота.

10—IV.	9 час.	45 мин.		лейкоцитовъ	8200.
	10 „			инъекція	
	1 „			лейкоцитовъ	4000.
	4 „	15 „		„	12400.
	7 „	20 „	веч.	„	18200.
11—IV.	9 „	20 „	утр.	„	16700.
	1 „	35 „	дн.	„	17320.
	6 „	15 „	веч.	„	10800.
12—IV.	10 „		утр.	„	8800.

Сперва по впрыскиваніи—гиполейкоцитозъ, затѣмъ гиперлейкоцитозъ; черезъ 48 часовъ возвращеніе къ нормѣ.

Примѣръ № 2.

I—V.	8 час.	20 мин.	утра	лейкоцитовъ	9500.
	9 „	5 „		инъекція 1,5 кб. цент. экстракта селезенки.	
	12 „	дн. „		лейкоцитовъ	7200.
	5 „	30 „		„	29000.
2—V.	8 „	45 „	утр.	„	18200.
	1 „	30 „	дня	„	16800.
	6 „	45 „	веч.	„	12300.
3—V.	10 „	15 „	утр.	„	10400.
	3 „	20 „	утр.	„	9000.

Второй опытъ далъ совершенно тождественный результатъ. Изъ всего ясно, что можно цѣлымъ рядомъ веществъ искусственно вызывать въ животномъ организмѣ явленія гипо—и гипер—лейкоцитоза.

Въ томъ-же году есть работа *R. Winternitz*'а (408) по тому-же вопросу, изслѣдовавшаго длинный рядъ веществъ органическихъ и неорганическихъ: нейтральныя соли, щелочи, кислоты, нѣкоторыя соли тяжелыхъ металовъ, горчичное масло, кардоль, кротоновое масло, терпентинное, ментолъ, камфора, кумаринъ, оливковое масло, яичный бѣлокъ, альбуминаты натра и пептонъ (Witte). При работѣ обращалось главное вниманіе на сравнительное наблюденіе мѣстнаго дѣйствія на ткани и общаго—на составъ и измѣненія крови.

1. Нейтральныя соли въ малыхъ количествахъ и не концентрированные растворы (0,6% ClNa) производятъ при подкожномъ введеніи только совершенно незначительное воспалительное отечное набуханіе ткани, большею частью за 24 часа изчезающее. При большей концентраціи (20% ClNa; 17% Na_2 So_4)—мѣстныя явленія болѣе значительны. Повышеніе температуры отсутствуетъ. Увеличеніе

числа лейкоцитовъ большею частью ниже 40%, рѣдко—60—76%. Это умноженіе длится наичаще 6—10 часовъ.

2. Щелочи и кислоты. Примѣнялись: ѣдкій натръ и кислоты азотная и молочная.

Малыя дозы очень разведенной HNO_3 ($^1/_{20}$) оставались безъ дѣйствія. Малыя дозы значительной концентраціи щелочей и кислотъ мѣстно вызывали некрозъ и вокругъ воспаленіе; поднятія температуры почти никогда не было. Увеличеніе числа лейкоцитовъ было въ среднемъ на 40% и держалось приблизительно 24 часа.

3. Соли тяжелыхъ металловъ. Изслѣдованы были азотнокислое серебро и сѣрнокислая мѣдь.

Подкожныя инъекціи азотнокислаго себебра въ 2 кб. цент. 1% раствора вызывали мѣстно некрозъ окруженный гнойнымъ инфильтратомъ. Лейкоцитозъ давалъ увеличеніе до 100 и 140%. Растворъ той-же соли и дозы, но большей концентраціи (50%), впрыснутый подкожно повышалъ на 2—3 дня на 1°C и больше. Лейкоцитозъ очень усиливался; увеличеніе доходило до 300% и держалось 3—4 дня. Подобно-же дѣйствовали и мѣдныя соли.

4. Вещества раздражающія кожу.

Всѣ тѣла группы терпена вызывали мѣстно нагноеніе и очень высокій лейкоцитозъ; число лейкоцитовъ возрастало на 265% и даже на 380%, напр. съ 9851 до 47371 и съ 9576 до 35000. Температура при этомъ повышалась до 39°—40°.

Горчичное масло уже въ малыхъ дозахъ, 1—2 капли, вызывало тяжелыя мѣстныя пораженія—некрозъ и серозное воспаленіе, и довольно высокій лейкоцитозъ съ увеличеніемъ числа лейкоцитовъ до 145%. Повышенія температуры почти не было. Приблизительно также дѣйствовали кротоновое масло и кардоль въ отношеніи мѣстныхъ измѣненій, а умноженіе лейкоцитовъ было отъ кротоноваго масла до 70%, а отъ кардоля—до 192%.

Ментолъ и камфора ($\frac{1}{2}$ кб. цент.) въ употреблявшихся дозахъ не оказывали ни мѣстнаго, ни общаго дѣйствія.

5. Протеиновыя вещества. Изслѣдованы куриный яичный бѣлокъ, альбуминаты натра и пептона Witte. Чистый бѣлокъ мѣстныхъ измѣненій не производитъ. 3—6 кв. цент. его даютъ лейкоцитозъ съ увеличеніемъ числа шариковъ 28%—49%; въ одномъ случаѣ увеличеніе доходило до 100%. Оба другіе бѣлковыя вещества производили нѣсколько большее мѣстное раздраженіе; въ 3 случаяхъ изъ 5 было и повышеніе температуры до 1°C. Въ этихъ-же случаяхъ и лейкоцитозъ

былъ значительнѣе, до 64% и до 100%, въ двухъ остальныхъ случаяхъ увеличеніе числа лейкоцитовъ не доходило до 30%.

Winternitz раздѣляетъ всѣ изслѣдованныя имъ вещества по мѣстному дѣйствію ихъ на ткани—на двѣ группы. Одна группа—нейтральныя соли, свободныя кислоты и щелочи только въ слабой степени обладаютъ свойствомъ вызывать лейкоцитозъ и лихорадочное повышеніе температуры. На 22 опыта съ веществами этой группы только 3 раза умноженіе лейкоцитовъ превышало 50%, а въ 19 случаяхъ было ниже всегда; далѣе это умноженіе лейкоцитовъ никогда не держалось дольше 24 часовъ, но наичаще исчезало уже черезъ нѣсколько часовъ.

Напротивъ,—вещества второй группы, истинные кожные раздражители, оказываютъ значительное вліяніе и на усиленіе лейкоцитоза и на повышеніе температуры тѣла, и мѣстно всегда вызываютъ нагноеніе и омертвѣніе. Лейкоцитозъ здѣсь всегда даетъ повышеніе числа больше чѣмъ на 50%, большей частью на 100% и даже выше. Продолжительность этого повышенія длится всегда больше 24 часовъ, до 3—4 дней. Температура повышается на 1—2°С. Вообще явленія много напоминаютъ наблюденія *Limbeck'a*, который находилъ наиболѣе рѣзко воспалительный лейкоцитозъ при значительномъ богатомъ клѣтками экссудатѣ, одновременно существующемъ.

Какъ общій выводъ можно сказать, что существуетъ столько-же продуктовъ жизнедѣятельности микробовъ, какъ и другихъ химическихъ тѣлъ и ихъ смѣсей, которые обладаютъ способностью вызывать въ периферическихъ кровеносныхъ путяхъ увеличеніе числа лейкоцитовъ, наичаще предшествуемое уменьшеніемъ ихъ числа.

Кромѣ лекарственныхъ, вѣроятно, химически дѣйствующихъ вліяній на измѣненіе числа лейкоцитовъ, можно указать и другаго рода моменты, вліяющіе въ томъ-же направленіи. Такъ напр. *Loewit* отмѣчаетъ, что одно связываніе кролика всегда сказывается паденіемъ числа лейкоцитовъ въ периферическихъ сосудахъ животнаго; точно также дѣйствуетъ охлажденіе тѣла кролика, равно и шокъ. *Goldseheider und Jacob*, впрочемъ, не согласны съ *Loewit* относительно значенія одного связыванія кролика для развитія гипо-лейкоцитоза; при своихъ опытахъ, гдѣ связанный кроликъ обогрѣвался во избѣжаніе охлажденія, никогда гиполейкоцитоза не наблюдалось. Охлажденіе-же тѣла безспорно дѣйствуетъ на развитіе гиполейкоцитоза и притомъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ длительнѣе и энергичнѣе охлажденіе. Шокъ тоже дѣйствительно вызываетъ громадное уменьшеніе числа лейкоцитовъ.

Примѣръ № 1. 10800 лейкоцитовъ. Кроликъ убитъ ударомъ по животу. Лейкоцитовъ—3800.

Примѣръ 2. 10400 лейкоцитовъ. Кроликъ убитъ ударомъ въ затылокъ. Лейкоцитовъ—4200.

Далѣе, вѣроятно, на дѣятельности сосудодвигательныхъ нервовъ основывается со многихъ сторонъ указанное вліяніе горячихъ и холодныхъ ваннъ на количество лейкоцитовъ въ периферическихъ сосудахъ. *W. Winternitz*[1], *Rovighi*[2], *Knöpfelmacher* (403), *Thayer* представляютъ согласные результаты своихъ наблюденій, что холодныя ванны повышаютъ число лейкоцитовъ крови на периферіи, а горячія ванны, напротивъ, понижаютъ это число.

Примѣръ № 1.	Передъ ванной	9610	лейкоц.
	Ванна 19°C. Черезъ 10 м. послѣ—	14670	„
№ 2.	Передъ ванной	11770	„
	Ванна 18°C. Черезъ 10 м. послѣ	14760	„
№ 3.	Передъ ванной	8130	„
	Ванна 40°C. Черезъ 8 мин.	4070	„
№ 4.	Передъ ванной	9810	„
	Ванна 42°C. Черезъ 15 мин.	8840	„

W. Winternitz полагалъ, что въ дѣйствіи холодной воды на лейкоциты можно видѣть положительно хэмотактическое вліяніе; но въ настоящее время никто не сомнѣвается, что тутъ ничего подобнаго нѣтъ, и лейкоцитозъ отъ холода вызывается только сокращеніемъ периферическихъ сосудовъ отъ холода и усиленіемъ концентраціи крови; уменьшеніе числа лейкоцитовъ при нагрѣваніи зависитъ отъ обратнаго порядка явленій.

VII. Теоріи о сущности лейкоцитоза.

Въ послѣдніе годы авторы много занимались вопросомъ объ искусственномъ измѣненіи числа лейкоцитовъ крови и стремились этимъ путемъ выяснить механизмъ и сущность физіологическихъ и патологическихъ колебаній числа лейкоцитовъ крови у человѣка въ формѣ гипер-лейкоцитоза и гипо-лейкоцитоза.

Давно извѣстны были наблюденія, что при пріемѣ пищи, при введеніи многихъ лекарственныхъ средствъ и при острой инфекціи организма наступаетъ преходящее временное умноженіе лейкоцитовъ крови. Эти факты впервые были объяснены *R. Limbeck*'омъ (168—169), какъ эффектъ дѣйствія хэмотактическихъ веществъ. Его клиническія и экспериментальныя изслѣдованія навели его на мысль о близкой связи между воспалительнымъ лейкоцитозомъ и образованіемъ воспа-

[1]) Centralbl. f. klin. Medic. 1893. 177 и 1017.
[2]) Цитир. по Limbeck (168).

лительнаго выпота. По автору реакція со стороны организма опредѣляется количествомъ и качествомъ внесеннаго яда. Если дѣло идетъ о гноеродныхъ микробахъ или продуктахъ ихъ обмѣна, то величина выпота и степени лейкоцитоза прямо зависитъ отъ ядовитости и количества яда. На малыя количества—не реагируетъ ни кровь, ни другія ткани тѣла; на бо́льшія—является мѣстная реакція въ видѣ выпота и средней силы гиперлейкоцитозъ; если-же вносятся въ тѣло очень большія дозы вирулентныхъ микробовъ гноеродныхъ, то и мѣстная реакція выражается очень сильно и гиперлейкоцитозъ достигаетъ высокой степени. *Limbeck* полагаетъ, что микроорганизмы продуктами своего обмѣна веществъ оказываютъ уже на разстояніи извѣстное вліяніе на лейкоциты и привлекаютъ ихъ въ большихъ количествахъ въ кровяное русло. Вопроса о томъ, есть-ли скопляющіеся лейкоциты новообразованные въ кроветворныхъ органахъ или вліяніемъ, дающимъ гиперлейкоцитозъ, они извлекаются уже готовые изъ этихъ органовъ, онъ не касается, но указываетъ на возможность ихъ хэмотактическаго вліянія.

Совершенно другаго взгляда держится *Römer* (267—268). Основываясь на своихъ и *Buchner*'а (29) опытахъ вызыванія лейкоцитоза впрыскиваніемъ алкалипротеиновъ животнаго и растительнаго царства и протеинъ содержащихъ бактеріальныхъ экстрактовъ, онъ доказалъ, что самое дѣйствительное вещество въ продуктахъ распада бактерій суть протеины, алкали-альбуминаты. Бактеріальные протеины поступаютъ въ тканевые соки, а оттуда въ лимфатическіе и кровеносные пути, гдѣ и производятъ прямое формативное раздраженіе лейкоцитовъ, за которымъ слѣдуетъ амитотическое ихъ размноженіе въ сосудахъ. Онъ оспариваетъ взгляды *Limbeck*'а о нахожденіи лейкоцитовъ въ кроветворныхъ органахъ и выхожденіе ихъ путемъ хэмотаксиса, а принимаетъ только дѣйствіе прямаго формативнаго вліянія на самихъ лейкоцитовъ въ сосудахъ.

Теорія о сущности лейкоцитоза, предложенная *Löwit* (44) въ свою очередь много отличается отъ теоріи *Römer*'а. Онъ вовсе отрицаетъ вліяніе хэмотаксиса, а думаетъ, что гиперолейкоцитозъ вызывается каждый разъ предшествующимъ обѣдненіемъ крови по содержанію лейкоцитовъ. Если лейкоциты частью отъ той или другой причины исчезли изъ крови, то эту убыль пополняетъ усиленный притокъ молодыхъ лейкоцитовъ изъ кроветворныхъ органовъ. Къ этому онъ пришелъ путемъ опытовъ надъ кроликами о вліяніи Leukopenie и Leukolyse. Первымъ словомъ онъ называетъ уменьшеніе числа лейкоцитовъ крови при охлажденіи животнаго; вторымъ—принимаемый имъ процессъ растворенія лейкоцитовъ послѣ инъекцій бактеріо-про-

теиновъ, геміальбумозы, пептона, нуклеина и нуклеиновой к. и т. д. Во всѣхъ случіяхъ онъ наблюдалъ сперва по инъекціи сильное уменьшеніе числа лейкоцитовъ; затѣмъ они начинали возрастать по количеству и возрастаніе шло тѣмъ выше, чѣмъ сильнѣе было паденіе ихъ. Такъ что по *Löwit*'у уменьшеніе и увеличеніе числа лейкоцитовъ не представляютъ изъ себя два раздѣльныхъ процесса, а суть двѣ послѣдовательныя стадіи одного и того-же процесса.

Очень своеобразную теорію о сущности лейкоцитоза сообщаетъ въ своемъ изслѣдованіи *Schulz* (373), работавшій подъ руководствомъ *Rieder*'а. По автору—лейкоцитозъ имѣетъ только мѣстное значеніе. Ни при гипер-лейкоцитозѣ, ни при гиполейкоцитозѣ общее число лейкоцитовъ тѣла не измѣняется, а измѣняется только распредѣленіе ихъ въ сосудахъ. Поэтому когда въ периферическихъ сосудахъ имѣется лейкоцитозъ, т. е. умноженіе бѣлыхъ шариковъ, то въ большихъ сосудахъ внутреннихъ органовъ наблюдается уменьшенное число лейкоцитовъ. Въ доказательство приводится и опытъ: у кролика въ крови ушной вены найдено 8600 лейкоцитовъ. Впрыснуто вызывающее лейкоцитозъ вещество въ правую ушную вену. Черезъ 8 часовъ въ крови лѣвой ушной вены найдено было 79900 лейкоцитовъ въ 1 кб. млм. крови. Въ это же время въ селезеночной венѣ опредѣлено 8800 лейкоцитовъ; въ воротной венѣ—10000; при впаденіи ушной вены въ v. jugularis 7600 и при впаденіи въ v. subclavia—10600 лейкоцитовъ.

Въ 1894 году, наконецъ, есть выдающаяся по точности работа *Goldscheider*'а и *Jacob*'а (63). Они повторяли со всѣми научными предосторожностями опытъ *Schulz*'а и *Rieder*'а и изслѣдовали содержаніе лейкоцитовъ въ разныхъ внутреннихъ сосудахъ тѣла при гипер- и гипо-лейкоцитозѣ въ сосудахъ периферіи. Выводъ: распредѣленіе лейкоцитовъ въ кровяномъ ложѣ различно, и всегда, въ нормальныхъ условіяхъ и при экспериментальномъ вмѣшательствѣ, лейкоцитовъ бываетъ больше въ периферическихъ сосудахъ, чѣмъ въ центральныхъ. Но всегда, если есть въ периферическихъ сосудахъ высокій лейкоцитозъ, то и во всѣхъ центральныхъ сосудахъ замѣтно умноженіе лейкоцитовъ.

Что до вопроса о сущности лейкоцитоза, то этотъ вопросъ изслѣдованъ авторами чрезвычайно подробно и высоко научно; многое доказанное прежними авторами подтверждено, многое отвергнуто, многое получило правильное объясненіе. Теорія *Goldscheider*'а и *Jacob*'а во всякомъ случаѣ наиболѣе вѣроятно и научно разъясняетъ сложный вопросъ о сущности колебаній числа бѣлыхъ шариковъ крови.

Главныя положенія къ которымъ пришли авторы суть слѣдующія: 1) наступленіе гиполейкоцитоза объясняется тѣмъ, что лейкоциты,—

притомъ преимущественно многоядерные,—скопляются въ капиллярахъ и мельчайшихъ сосудахъ извѣстныхъ органовъ, особенно въ легкихъ и тамъ задерживаются. Это и есть главное содержаніе гиполейкоцитоза; раствореніе-же бѣлыхъ шариковъ (Leukolyse по *Löwit*'у) можетъ при этомъ явленіи быть или не быть, но во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ значеніе второстепенное и къ сущности гипо-лейкоцитоза не принадлежитъ.

2) Гиперлейкоцитозъ, напротивъ, является тогда, когда поступающія въ лимфатическіе пути раздражающія вещества вызываютъ усиленное поступленіе лейкоцитовъ въ кровяное русло; при этомъ вѣроятно въ нѣкоторой степени участвуетъ и новообразованіе лейкоцитовъ. Этотъ моментъ, впрочемъ никакого значенія въ происхожденіи гиперлейкоцитоза не имѣетъ. Главное содержаніе гипер-лейкоцитоза есть выхожденіе изъ кроветворныхъ органовъ вообще и спеціально изъ костнаго мозга, находящихся тамъ многочисленныхъ лейкоцитовъ, большею частью многоядерныхъ, которые затѣмъ и поступаютъ въ кровеносные пути вслѣдствіе полученнаго раздраженія.

3) Оба процесса, производящіе гипо-и гипер-лейкоцитозъ сами по себѣ существуютъ независимы; они также не исключаютъ одинъ другаго, а напротивъ первый все еще продолжается, когда второй уже развитъ. Поэтому, попадающее для счисленія число лейкоцитовъ представляетъ средній результатъ обоихъ взаимно противуположно дѣйствующихъ процессовъ.

4) Это-же разсужденіе пригодно и для уясненія сущности стойкаго гиполейкоцитоза, наблюдаемаго при медленномъ охлажденіи животнаго и шокѣ. При этихъ условіяхъ имѣется тоже ненормальное переполненіе мельчайшихъ сосудовъ и капилляровъ особенно легкихъ лейкоцитами, которые тамъ задерживаются.

5) Несомнѣнно, что во всѣхъ колебаніяхъ числа лейкоцитовъ главную роль играютъ хэмотактическія вліянія. *Goldscheider* и *Jacob* согласно съ *Hertwig*'омъ приходятъ къ объясненію сущности тѣхъ явленій, которыя наблюдаются послѣ инъекціи положительно — или отрицательно—хэмотактически дѣйствующихъ веществъ. Зависимо отъ концентраціи, въ которой соотвѣтственныя вещества попадаютъ въ ткани, производятъ они на лейкоцитовъ или привлекающее или, отталкивающее вліяніе. „Если въ организмъ, именно въ кровяное русло, вносимъ какое нибудь раздражающее вещество въ самыхъ малыхъ дозахъ, то отталкивающее вліяніе его на лейкоциты вслѣдствіе слабой концентраціи будетъ ничтожно. Если-же эти малыя дозы будутъ повторяемы черезъ короткіе промежутки, то мало по малу выступаетъ впередъ привлекающее вліяніе на лейкоциты. Каждое отдѣльное впры-

скиваніе вызываетъ извѣстное раздраженіе въ кроветворныхъ органахъ и какъ результатъ ихъ получается значительный гиперлейкоцитозъ. Если впрыснуть умѣренно большую дозу, то сперва обнаруживается привлекающее вліяніе на лейкоциты: они скопляются въ капиллярахъ и тамъ задерживаются. Положеніе однако постепенно измѣняется; примѣненное вещество съ теченіемъ времени распространяется въ сокахъ организма, и утрачиваетъ свою прежнюю концентрацію, въ силу чего уже теряетъ способность возбуждать кроветворные органы къ дальнѣйшей дѣятельности.

Если въ тѣло вводятся чрезвычайно большія дозы, то первое время отталкивающая сила будетъ очень велика; но такъ какъ введенная доза очень высока, то скоро уже оказывается раздражающее дѣйствіе на кроветворные органы и кровяныя клѣтки,—и развивается картина гиперлейкоцитоза".

РАЗЪЯСНЕНІЕ

(по поводу „Опроверженія“ адъюнкта Императорской Академіи Наукъ князя Б. Б. Голицына).

Въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1897 года адъюнктъ Академіи Наукъ князь Б. Б. Голицынъ помѣстилъ „Опроверженіе“ по поводу моей рѣчи объ А. Г. Столѣтовѣ, напечатанной въ № 11 тѣхъ же Извѣстій за 1896 годъ.

Не имѣя ни досуга, ни желанія вступать въ полемику, я позволю себѣ только дать разъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ моей рѣчи.

Характеризуя жизнь и дѣятельность *незабвеннаго учителя* А. Г. Столѣтова, я не могъ не упомянуть о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относившихся къ послѣднимъ годамъ его жизни. Въ краткомъ изложеніи я старался—на сколько могъ—быть объективнымъ: я представлялъ факты, избѣгая какого-либо освѣщенія ихъ.

Такъ, на стран. 7 и 8 своей рѣчи я говорю, что „Изслѣдованія по математической физикѣ“ не встрѣтили сочувствія со стороны Столѣтова и нѣкоторыхъ другихъ спеціалистовъ, но что были и защитники новой теоріи: „возгорѣлась оживленная борьба, которая вызвала довольно обширную литературу“. Въ подстрочномъ примѣчаніи я привожу въ хронологическомъ порядкѣ перечень статей, появившихся за и противъ „Изслѣдованій“; такимъ образомъ я предоставляю другимъ безпристрастно обсудить сущность дѣла.

Поэтому я рѣшительно не могу понять сильныхъ мѣстъ въ „Опроверженіи“ князя Б. Б. Голицына, какъ напр.: „въ этой рѣчи содержатся неумѣстные намеки на мой счетъ. Я уже давно принялъ рѣшеніе оставлять всѣ подобныя выходки безъ вниманія, какъ не за-

служивающія таковаго"; или далѣе: „на личныя нападки, подобныя тѣмъ, какія встрѣчаются въ упомянутой рѣчи профессора Покровскаго, я не имѣю обыкновенія отвѣчать".

Въ краткомъ отрывкѣ, начинающемся словами „mutabile fatum", я указалъ, какія превратности судьбы пришлось пережить А. Г. Столѣтову; но я не пожелалъ входить въ разъясненія и приводить подробности,—что можно встрѣтить въ другихъ рѣчахъ и біографіяхъ, посвященныхъ памяти покойнаго.

Тѣмъ не менѣе, князь Б. Б. Голицынъ счелъ себя „вынужденнымъ объявить", что извѣстные факты (factum infectum fieri nequit!), которыхъ я касался въ ихъ послѣдовательности, не стоятъ въ причинной связи.

„Это заявленіе" адъюнкта Императорской Академіи Наукъ князя Голицына считаю долгомъ принять къ свѣдѣнію.

Профессоръ Университета Св. Владиміра *П. Покровскій.*

ОТВѢТЪ

АДЪЮНКТУ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ КН. Б. Б. ГОЛИЦЫНУ*).

Н. Шиллера.

Напечатанное въ № 2 Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій „Опроверженіе“ кн. Б. Б. Голицына направлено по своей формѣ противъ рѣчи профессора П. М. Покровскаго; но punctum saliens этого опроверженія составляетъ укоризненное обращеніе автора по моему адресу за мою давнишнюю критику его „*Изслѣдованій по математической физикѣ*“**), каковую критику авторъ „Опроверженія“ разсматриваетъ въ свѣтѣ личныхъ на него нападокъ. При этомъ онъ прибѣгаетъ къ такимъ выраженіямъ, которыя рѣдко употребляются въ полемикѣ. Для опроверженія же моихъ критическихъ замѣчаній кн. Голицынъ пользуется пріемомъ, весьма удобно прилагаемымъ къ случаю трудно опровергаемыхъ аргументовъ, и состоящимъ въ заявленіи, что разсмотрѣніе этихъ аргументовъ не совмѣстно съ достоинствомъ критикуемаго автора. Подлинная форма упомянутаго заявленія такова:

„Я уже давно принялъ рѣшеніе оставлять всѣ подобныя выходки безъ вниманія, какъ не заслуживающія таковаго. По этой причинѣ я не отвѣтилъ въ свое время на тенденціозныя нападки профессора

---

*) Князь Голицынъ озаглавилъ свою замѣтку: „опроверженіе“, но мы имѣемъ въ виду ту часть этого послѣдняго, которая касается нашихъ критическихъ статей.

**) *Н. Н. Шиллеръ.* Нѣсколько замѣчаній по поводу „Изслѣдованій по математической физикѣ“ кн. Б. Голицына. Кіевъ. 1894.

Его-же. О нѣкоторыхъ новѣйшихъ взглядахъ на методы рѣшенія вопросовъ физики. Кіевъ. 1894.

Его-же. Послѣдніе успѣхи въ области неоэлектричества. Кіевъ. 1895.

Н. Н. Шиллера въ виду ихъ ненаучнаго характера, и намѣренъ поступать также и впредь".

Такія свои положенія кн. Голицынъ сопровождаетъ нѣсколько апоэтизированнымъ изложеніемъ одного протокола Московскаго Математическаго Общества, въ которомъ находитъ якобы санкцію избраннаго имъ кн. Б. Б. Голицынымъ способа возраженія на мою критику. А именно, авторъ „Опроверженія" продолжаетъ:

„Правильность такого рѣшенія подтверждается заключеніемъ членовъ Московскаго Математическаго Общества, признавшихъ въ засѣданіи 19 сентября 1895 г. статью проф. Шиллера „Послѣдніе успѣхи въ области неоэлектричества" — „недостойною возраженія въ виду ея ненаучной формы".

То обстоятельство, что вниманіе кн. Голицына, не особенно довольнаго моими критическими замѣчаніями, было остановлено на возможности произвести своего рода впечатлѣніе ссылкою на вышеупомянутый протоколъ Математическаго Общества, и послужило, по всей вѣроятности, побудительнымъ мотивомъ къ составленію нѣсколько запоздалаго отвѣта по моему адресу въ той формѣ, въ какой этотъ отвѣтъ появился въ Университетскихъ Извѣстіяхъ. Для наведенія на упомянутое опроверженіе окраски современности, оно орнаментировано критическими замѣчаніями о нѣкоторыхъ мѣстахъ недавней рѣчи проф. П. М. Покровскаго. Мое предположеніе о томъ, что возраженіе кн. Б. Б. Голицына противъ рѣчи проф. П. М. Покровскаго введено авторомъ въ его основную тему лишь съ цѣлію освѣжить ея мотивы, подтверждается еще слѣдующимъ соображеніемъ. Обстоятельства, намеки на которыя авторъ „Опроверженія" разыскиваетъ съ такимъ стараніемъ въ словахъ проф. П. М. Покровскаго, были изложены съ гораздо бо́льшею опредѣленностію и отчетливостію въ рѣчахъ, произнесенныхъ другими ораторами и отчасти уже появившихся въ печати одновременно съ рѣчью проф. П. М. Покровскаго. Однако возраженію противъ такихъ болѣе прямыхъ указаній авторъ предпочелъ напрасный трудъ разъясненія намековъ, которые приходится читать между строками.

Вышеприведенные мотивы заставляютъ меня поневолѣ войти въ разсмотрѣніе историческихъ факторовъ, коими обусловилось возникновеніе нѣсколько экстраординарнаго протокола, введшаго въ искушеніе автора „Опроверженія".

Къ концу двадцатипятилѣтія славной дѣятельности Московскаго Математическаго Общества и въ началѣ его, нужно надѣяться, не менѣе почтенной дѣятельности за новое двадцатипятилѣтіе въ средѣ немногихъ изъ его московскихъ членовъ, входящихъ въ комплектъ ежемѣсячныхъ очередныхъ засѣданій, возникло нѣкоторое увлеченіе (по всей вѣроятности—только преходящее) примѣненіемъ своего рода домашняго суда надъ другими сочленами (конечно иногородными), чѣмъ либо провинившимися въ глазахъ „присутствующихъ въ засѣданіяхъ“ представителей Общества. О результатахъ такихъ сужденій, въ коихъ будущій историкъ, можетъ быть, найдетъ поводы усмотрѣть отсутствіе соотвѣтствія съ задачами Общества, принято было даже пропечатывать мелкимъ шрифтомъ въ протокольномъ отдѣлѣ „Математическаго Сборника“. Надо впрочемъ отдать справедливость, что карательный характеръ такихъ печатныхъ приговоровъ значительно смягчался ихъ редакціонною конструкціею, и что вся доза предназначенной въ ихъ составъ аттической соли безслѣдно улетучивалась въ жару слишкомъ пылкаго слога однихъ протоколовъ, или совершенно растворялась въ расплывчивости другихъ.

Такъ напримѣръ, въ протоколѣ засѣданія 17 ноября 1892 года (*Матем. Сборн.* 1893, т. XVI, 4, p. 845) внесено нижеслѣдующее сужденіе одного изъ присутствовавшихъ членовъ Общества относительно другаго иногороднаго сочлена.

„..Вмѣстѣ съ тѣмъ я нахожу, что заявленіе *** (пропечатано имя), изложенное въ письмѣ его отъ 29 сентября 1892 года, *и голословно, и неосновательно* (курсивъ въ подлинникѣ), а письмо его отъ 24 октября 1892 года содержитъ недостойное серьезнаго отношенія къ наукѣ уклоненіе отъ прямыхъ обязанностей ученаго, на исполненіи которыхъ Общество правильно настаивало, прося у него, ***, надлежащихъ разъясненій по поводу его заявленія“.

За симъ тамъ-же слѣдуетъ приговоръ:

„Общество постановило: такъ какъ голословныя заявленія, каковы заявленія *** относительно трудовъ... (слѣдуютъ имена авторовъ).., безполезны для науки, и сужденія о таковыхъ заявленіяхъ лишь безплодно отвлекаютъ Общество отъ его занятій, то впредь не принимать къ обсужденію въ Обществѣ никакихъ голословныхъ и рѣзкихъ заявленій“.

Въ протоколъ засѣданія 19 сентября 1895 года (*Мат. Сборн.* 1896, XVIII, 4, p. 747) занесено мнѣніе того-же присутствовавшаго въ засѣданіи члена Общества еще о другомъ (и тоже иногородномъ) сочленѣ въ видѣ строгаго выговора этому послѣднему за одно его полемическое сочиненіе. Выговоръ занимаетъ цѣлую печатную страницу. Эпитеты не столь рѣшительны, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ, но непреложность и карательная строгость заключеній присутствовавшаго въ засѣданіи члена выступаютъ съ надлежащею отчетливостію.

„Но, вникнувъ въ эти объясненія", сказано тамъ между прочимъ, „можно замѣтить, что X. X. какъ-бы заранѣе предрѣшилъ направить свое мнѣніе противъ Z. Z. и затѣмъ подыскалъ лишь соотвѣтствующіе мотивы для оправданія этого мнѣнія. Однако мотивы эти чисто формальные, такъ какъ на самомъ дѣлѣ анализъ Z. Z. строго и вполнѣ доказателенъ".

Въ протоколъ того-же засѣданія 19 сентября 1895 года (l. c. p. 748) занесено нѣчто въ родѣ приговора и о моей, появившейся около того времени, статьѣ: *„Послѣдніе успѣхи въ области неоэлектричества"*. Приговоръ этотъ является, какъ будто, слѣдствіемъ принесенной референтомъ жалобы на мою статью.

„Въ концѣ своего сообщенія Н. А. Умовъ заявилъ, что онъ дѣлаетъ свой докладъ лишь къ свѣдѣнію Математическаго Общества, не находя возможнымъ отвѣчать на означенную статью на страницахъ Математическаго Сборника въ виду ея ненаучной формы. Присутствовавшіе въ засѣданіи члены Общества согласились со взглядомъ Н. А. Умова".

Прежде всего я долженъ откровенно сознаться, что говоря объ *„Изслѣдованіяхъ по математической физикѣ"* или о другихъ сочиненіяхъ по неоэлектричеству, я никогда не обольщалъ себя иллюзіею, будто я вращаюсь непрерывно въ области научныхъ предметовъ. Поэтому я не только не могъ поставить себѣ въ вину отсутствія въ моемъ слогѣ, въ извѣстной степени, того, что мой почтенный референтъ назвалъ научною формою, но и считалъ эту послѣднюю не всегда подходящею къ трактуемому предмету. Тѣмъ не менѣе, стоило-бы только защитникамъ неоэлектричества доказать права онаго на „научность", и тогда моя вина стала бы очевидною.

Не первому мнѣ приходится разсуждать о томъ, какое множество разныхъ пародій на истину проводится, подъ эгидою яко-бы неприкосновенной науки, въ область этическихъ, соціальныхъ и даже религіозныхъ доктринъ. Но тутъ самая сложность и многосторонность возникающихъ вопросовъ какъ-бы извиняютъ произволъ и односторонность выводовъ. Тамъ, гдѣ не хватаетъ еще силъ человѣческаго ума, чтобы терпѣливо слѣдовать по тернистому пути истиннаго познанія, извинительно стремленіе разрубить гордіевъ узелъ построеніемъ модной доктрины, упрощающей кажущимся образомъ дальнѣйшій ходъ изслѣдованія въ томъ смыслѣ, что все согласное съ придуманною доктриною будетъ научно, и все съ нею расходящееся—ненаучно. Разъ такая формула заклинанія найдена, приверженецъ новаго ученія не боится никакой критики, ибо онъ не обязанъ ее опровергать; онъ не обязанъ даже въ нее вникать; онъ имѣетъ въ рукахъ рѣшительное средство превратить въ ничто всѣ ея аргументы, прежніе, настоящіе и будущіе; это средство есть заклинаніе именемъ науки. Сѣдая старина, когда человѣкъ еще только начиналъ учиться мышленію, уже даетъ намъ формулы заклинанія. Время шло, и формулы заклинанія старѣли, теряя свою силу. Но потребность въ нихъ не умерла и живетъ до нашего времени. Только видъ формулъ измѣнился. Современный человѣкъ, воображающій себя на самой вершинѣ культуры, не боится ни демоновъ, ни пентаграммъ, ни магическихъ круговъ, ни каббалистики, но робѣетъ передъ тѣмъ, что разъ окрещено эпитетомъ „научности“. А кто чего боится, тотъ и другихъ пугаетъ тѣмъ-же. Но даже и въ старину считалось, что самыя страшныя заклинанія теряютъ свою силу въ извѣстныхъ случаяхъ и при извѣстной обстановкѣ. Такъ и теперь. Въ спорахъ о сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ, гдѣ дѣло часто рѣшается подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія догадками и теоріями общепризнанныхъ модныхъ авторитетовъ, обѣ спорящія стороны по большей части одинаково стоятъ на зыбкой почвѣ; а потому и могутъ, истощивъ всѣ свои аргументы, въ концѣ концовъ прибѣгать къ устрашенію другъ друга заклинаніями. Не рѣдко бываетъ достаточнымъ для одной изъ спорящихъ сторонъ квалифицировать доводы другой эпитетами ненаучныхъ, либеральныхъ, консервативныхъ и т. п., и для большинства свидѣтелей спора становится какъ будто совершенно яснымъ, чьи аргументы должно считать наиболѣе тяжеловѣсными.

Другой оборотъ принимаетъ дѣло въ спорахъ о простыхъ вещахъ: тутъ заклинанія перестаютъ дѣйствовать, и пользующійся ими рискуетъ поставить себя въ комическое положеніе, даже въ глазахъ своихъ сторонниковъ. Когда, напримѣръ, рѣчь идетъ о томъ, какъ будетъ падать камень, какъ сожмется газъ, нагрѣется тѣло и т. п., то ошибка одной изъ спорящихъ сторонъ всегда доступна всестороннему обсужденію и не требуетъ для своего устраненія никакихъ заклинаній. Всѣ физическіе вопросы вращаются въ области простыхъ понятій, подобныхъ вышеприведеннымъ, а потому подлежатъ самому подробному разсмотрѣнію безъ помощи какихъ либо фикцій, основанныхъ только на вѣрѣ въ тотъ или другой авторитетъ, какимъ-бы ореоломъ „научности“ этотъ послѣдній не былъ окруженъ. Лишь среди нашихъ неоэлектриковъ могла возникнуть мысль, что обстановка физическихъ вопросовъ недостаточно элементарна и что рѣшеніе ихъ должно быть сведено на почву аргументовъ о „научности“ или „ненаучности“.

Но возвратимся къ уясненію оставленнаго нами на время протокола. Прежде всего я былъ конечно крайне польщенъ тѣмъ засвидѣтельствованнымъ въ протоколѣ обстоятельствомъ, что часть времени засѣданія Общества 19 сентября 1895 года была посвящена разбору и обсужденію моей брошюры, содержаніе которой я не считалъ собственно относящимся къ области разрабатываемыхъ Обществомъ дисциплинъ и которую я потому помѣстилъ не въ изданіи Общества. Этимъ первымъ и преобладающимъ впечатлѣніемъ была въ моихъ глазахъ съ избыткомъ компенсирована та доля рѣзкости, которую долженствовало сообщить протоколу введеніе въ него фикціи о „ненаучной формѣ“. Къ тому-же стремленіе къ нѣкоторой поучительности слога въ протоколѣ естественно вытекало изъ того обстоятельства, что мой почтенный референтъ и оппонентъ, а также и нѣкоторые изъ „присутствовавшихъ въ засѣданіи“ уважаемыхъ сочленовъ принадлежали къ числу лицъ, затронутыхъ моею критикою. Въ виду такой сознанной мною непритязательности упомянутаго протокола я не только воздержался въ свое время отъ какихъ либо печатныхъ объясненій по этому предмету, но даже счелъ небезполезнымъ вслѣдъ за протоколомъ помѣстить въ томъ-же Математическомъ Сборникѣ одну мою ученую статью, не имѣющую ничего общаго съ критикою неоэлектричества *). Точно также я продолжалъ считать для себя высокою

*) Нѣкоторыя слѣдствія гипотезы сэра Вильяма Томсона о сжимаемомъ свѣтоносномъ эѳирѣ (Матем. Сборн. 1896. XIX, 1).

честью мое званіе члена Общества и мое участіе въ разрабатываніи имъ научныхъ задачъ и вопросовъ. Мало того, я счелъ возможнымъ даже не уступить необходимости защитить моего уважаемаго оппонента противъ нѣкоторыхъ непредумышленныхъ положеній протокола, касающихся самого референта. Такъ, изъ протокола явствуетъ, что во время сообщенія о моей брошюрѣ вниманіе господъ присутствовавшихъ членовъ было, выражаясь слогомъ одного изъ вышеупомянутыхъ авторовъ, „устремлено“ на два обстоятельства: на изложеніе нѣкоторыхъ моихъ критическихъ замѣчаній, признанныхъ уважаемымъ референтомъ ненаучными, и на развитіе референтомъ ихъ опроверженія, которое я не смѣю предполагать ненаучнымъ, и которое, надѣюсь, таковымъ не было, хотя и найдено со стороны референта невозможнымъ для помѣщенія въ Математическомъ Сборникѣ, по причинѣ ненаучности формы, конечно, не опроверженій, а моихъ опровергаемыхъ положеній. Отношеніе „присутствовавшихъ членовъ“ къ прослушанному ими „научному“ сообщенію о „ненаучной статьѣ“ обрисовано въ протоколѣ краткою отмѣткою о томъ, что они согласились съ мнѣніемъ референта. Но референтъ высказалъ собственно три положенія: 1) что форма моихъ доводовъ ненаучна, 2) что ихъ опроверженія нельзя печатать въ Математическомъ Сборникѣ, и 3) что причина такого воздержанія лежитъ не въ рефератѣ, а въ объектѣ реферата. Если присутствовавшіе члены согласились только съ первымъ положеніемъ референта, то остается пожалѣть, что скромность этого послѣдняго и отсутствіе настоятельныхъ поощреній со стороны первыхъ лишили бо́льшій кругъ несомнѣнно не менѣе компетентныхъ судей возможности стать на сторону доводовъ моего уважаемаго оппонента. Если-же „присутствовавшіе члены“ согласились и съ остальными положеніями почтеннаго референта, то этимъ согласіемъ кладется уже нѣкоторая тѣнь сомнѣнія на наличность вполнѣ одобрительнаго отношенія слушателей къ представленному имъ реферату. Совершенно понятна, а иногда и неизбѣжна, нѣкоторая строгость къ себѣ автора, не рѣшающагося на болѣе широкое распространеніе своего сочиненія, реферированнаго имъ въ небольшомъ кружкѣ слушателей. Но если таже воздержность референта признается и со стороны его слушателей, соглашающихся, что сдѣланное сообщеніе дѣйствительно не слѣдуетъ печатать, то едва ли въ такого рода поддержкѣ можно усмотрѣть безусловное одобреніе содержанію или формѣ выслушаннаго реферата.

Кромѣ того смѣю думать, что упомянутый протоколъ едва-ли точно воспроизводитъ мысль уважаемаго референта, приписывая ему заявленіе, что его не предназначенное къ печати сообщеніе дѣлалось лишь для свѣдѣнія Общества. По всей вѣроятности референтъ говорилъ лишь о присутствовавшихъ въ засѣданіи членахъ, знакомство которыхъ съ прослушаннымъ рефератомъ отнюдь не можетъ быть равносильно свѣдѣнію о немъ всего Математическаго Общества, которое отнеслось бы къ реферату, можетъ быть, иначе, нежели присутствовавшіе въ засѣданіи члены.

Перейдемъ теперь къ положеніямъ „Опроверженія“ кн. Б. Б. Голицына. Свою ссылку на достаточно уже выше разобранный протоколъ кн. Голицынъ подготовляетъ разсужденіемъ о томъ, что моя критика его теоріи имѣетъ характеръ личныхъ нападокъ. Если бы я не былъ увѣренъ въ совершенной искренности такого взгляда кн. Голицына на мою критику и считалъ бы его утвержденія о личныхъ нападкахъ простыми отговорками, за недостаткомъ болѣе основательныхъ возраженій, то не далъ-бы себѣ труда хлопотать о возстановленіи истины, ибо для всякаго ясно, что я нападалъ не лично на кн. Б. Б. Голицына, а на его неоэлектрическую теорію. Если-бы кн. Голицынъ самъ-же когда нибудь отъ своего лица отвергъ эту теорію, то я первый-бы его за то привѣтствовалъ. Мнѣ все таки однако не былобы желательно, чтобы кн. Голицынъ оставался при своемъ убѣжденіи относительно характера моей критики. Поэтому, я считаю долгомъ подтвердить, что никакія самыя задушевныя мои къ нему отношенія не воспрепятствовали-бы мнѣ доказывать, по поводу его „*Изслѣдованій по математической физикѣ*“ тоже самое, что было мною неоднократно высказываемо въ моихъ критическихъ статьяхъ. Не моя вина, что извѣстные факты существуютъ, какъ не моя вина, что нѣкоторыя другія изслѣдованія его-же кн. Голицына, мною даже и не затронутыя, заслужили себѣ у иностранныхъ критиковъ названіе X-ray-myths.*).

Понятное дѣло, что неодобрительная критика не можетъ вообще быть пріятною разбираемому автору, независимо отъ того, признаетъ-ли этотъ авторъ безпристрастіе критика, или нѣтъ. Поэтому и я напередъ сознавалъ, что мои брошюры по неоэлектричеству не встрѣтятъ сочувствія приверженцевъ этой новой теоріи. Но я не считалъ себя въ правѣ принять во вниманіе и это послѣднее обстоятельство, а

*) См. The Electrician, 38, pp. 161, 193. 1896.

долженъ былъ затратить нѣкоторое количество времени и труда на лишенное для меня всякаго удовольствія составленіе вышеозначенныхъ критическихъ статей. Въ „заключеніи“ моей статьи „*Нѣсколько замѣчаній по поводу изслѣдованій по математической физикѣ*“ я имѣлъ уже случай разъяснить, какія причины побудили меня заняться этою непріятною работою и почему я остановился именно на трактатѣ кн. Голицына.

Сверхъ того я долженъ обратить вниманіе безпристрастныхъ свидѣтелей настоящей полемики на то обстоятельство, что съ самыхъ первыхъ моментовъ возникновенія вопроса объ „*Изслѣдованіяхъ по математической физикѣ*“ мнѣніемъ моимъ объ этомъ сочиненіи были заинтересованы какъ сторонники этого послѣдняго, такъ и его противники. Подтвержденіе вышесказанному можно найти въ собраніи матеріаловъ по упомянутому вопросу, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Моск. Унив. (1894 г., отдѣлъ Физико-математ., в. XI) подъ заглавіемъ „*Сужденіе о диссертаціи кн. Голицына: „Изслѣдованія по математической физикѣ*“. Такъ, на стр. 2-й „Сужденія“ приводится указаніе заслуж. проф. Столѣтова о томъ, „что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ и проф. Унив. св. Влад. Шиллеръ имѣетъ о диссертаціи кн. Голицына мнѣніе сходное съ тѣмъ, которое высказано въ отзывѣ заслуж. проф. Столѣтова и ордин. проф. Соколова“. На стр. 4-й „Сужденія“ излагается сдѣланное заслуж. проф. Столѣтовымъ предложеніе „прочесть письмо проф. Унив. св. Владиміра Шиллера на имя его, заслуж. проф. Столѣтова, заключающее въ себѣ сужденіе о диссертаціи кн. Голицына“. На стр. 5-й того-же „Сужденія“ читаемъ: ...„во 2) что словесное указаніе г.г. профессоровъ физики на ихъ единогласіе относительно выраженныхъ въ отзывѣ мнѣній нисколько не колеблетъ его, орд. проф. Некрасова, убѣжденія относительно диссертаціи кн. Голицына, убѣжденія, которое останется непоколебимымъ, если къ этому единогласію присоединится еще и проф. физики Унив. св. Владиміра Шиллеръ; напротивъ при тѣхъ свойствахъ возраженій авторовъ „отзыва“, которыя показаны въ его, орд. проф. Некрасова, „мнѣніи“, подобное единогласіе должно считать достойнымъ сожалѣнія, такъ какъ единогласіе это поддерживаетъ положенія, несостоятельность коихъ видна съ математическою ясностію“. Въ подстрочномъ примѣчаніи 2-й стр. приложеннаго къ „Сужденію“ сочиненія „*Термодинамика и Электричество*“ П. А. Некрасова сказано нижеслѣдующее: „Стараясь съ своей стороны вся-

чески выяснить себѣ достоинство и недостатки диссертаціи кн. Голицына, я между прочимъ искалъ сношеній со многими компетентными лицами, которыя много облегчили мнѣ трудъ. Считаю при этомъ долгомъ выразить особенную признательность свою слѣдующимъ лицамъ: 1) проф. Н. Н. Шиллеру, разъяснившему мнѣ свои взгляды въ перепискѣ и даже любезно сообщившему мнѣ конспектъ своихъ возраженій, 2) и т. д....". На стр. 35-й „*Термодинамики и электричества*", тоже въ подстрочномъ примѣчаніи, объясняется: „ошибка эта замѣчена не рецензентами, а проф. Н. Н. Шиллеромъ". Въ виду вышеприведенныхъ ссылокъ на мои мнѣнія я не счелъ для себя умѣстнымъ оставаться въ сторонѣ отъ возникшаго спора, сохраняя молчаніе, а потому и высказалъ подробно и обстоятельно свои взгляды въ рядѣ статей по тому-же предмету.

Можно предположить еще одинъ мотивъ, побудившій автора „Опроверженія" усмотрѣть присутствіе личныхъ нападокъ въ моей критикѣ его сочиненій. Индивидуальный авторскій характеръ критика выразился въ моихъ статьяхъ противъ неоэлектричества нѣкоторою особенностію слога и стилистическими отступленіями, которыя, можетъ быть особенно оказались непріятными критикуемому автору. Хотя такого рода возраженіе противъ меня кн. Б. Б. Голицына и было бы второстепенной важности, но и на этотъ счетъ есть у меня вѣское оправданіе. Дѣло въ томъ, что отступленіе слога бесѣдъ о неоэлектричествѣ отъ докторальной сухости было впервые введено въ практику самимъ-же кн. Голицынымъ и его защитниками. Раньше чѣмъ были составлены мои критическія статьи, появились уже въ печати: во-первыхъ, „*Заявленіе приватъ-доцента кн. Б. Голицына*", помѣщенное во XI-мъ выпускѣ Ученыхъ Записокъ Московскаго Университета за 1894 годъ; во-вторыхъ, тамъ-же: „*Мнѣніе ординарнаго профессора П. Некрасова о диссертаціи кн. Голицына*", и въ третьихъ опять тамъ-же: „*Термодинамика и Электричество*, П. А. Некрасова". Слогъ этихъ трехъ сочиненій, весьма характерный въ стилистическомъ отношеніи и изобилующій укоризнами, не могъ въ свою очередь, не отразиться на тонѣ моихъ статей о тѣхъ-же предметахъ. Что касается до двухъ послѣднихъ статей, то ихъ слогъ и содержаніе были достаточно разъяснены въ моей рецензіи „*О нѣкоторыхъ новыхъ взглядахъ* и пр.", причемъ относительно нѣкоторыхъ сторонъ ихъ стиля было даже высказано одобрительное замѣчаніе на стр. 13. Иными же изъ наиболѣе характерныхъ оборотовъ рѣчи

тѣхъ-же двухъ послѣднихъ статей я даже пользовался при изложеніи моихъ собственныхъ сужденій о мысляхъ опровергаемыхъ мною авторовъ, отмѣчая впрочемъ всегда эти обороты кавычками. Только по отношенію къ цитированнымъ выше протоколамъ изъ Математич. Сборника я позволялъ себѣ находить подобную выразительность того же самаго слога нѣсколько мѣшающею впечатлѣнію, которое этимъ протоколомъ предназначалось произвести. Что-же касается до *„Заявленія приват-доцента кн. Б. Голицына“*, то, боясь удлинить и безъ того уже по необходимости разросшуюся мою статью, я не буду приводить изъ него выписокъ. Скажу только, что это весьма краткое сочиненіе, помѣщенное въ тѣхъ-же Запискахъ, почти цѣликомъ представляетъ непрерывную послѣдовательность тѣхъ оборотовъ рѣчи, которыя придаютъ особенный оттѣнокъ приведеннымъ выше выпискамъ изъ только что появившагося „Опроверженія“ того-же автора. Возраженія „Заявленія“ противъ сужденій оффиціальныхъ рецензентовъ все тѣхъ-же *„Изслѣдованій по математической физикѣ“* состоятъ не въ защитѣ положеній этихъ послѣднихъ, а опять таки въ приложеніи къ заключеніямъ рецензентовъ такихъ выраженій, какія при иныхъ, менѣе необычныхъ условіяхъ, не принято допускать въ письменной или устной защитѣ диссертацій.

Чтобы не оставить ничего невыясненнаго въ „Опроверженіи“ кн. Голицына, я долженъ снова обратиться къ употребляемымъ тамъ квалификаціямъ. Не смотря на лаконизмъ „Опроверженія“, въ немъ есть таутологія. Я понимаю автора, когда онъ называетъ мои статьи „выходками“, когда онъ ихъ содержаніе находитъ „ненаучнымъ“ и „недостойнымъ“ его кн. Голицына вниманія. Я только противъ убѣдительности и изящества такого слога. Но для меня совсѣмъ не ясно, почему кн. Б. Б. Голицынъ укоряетъ мои нападки на его сочиненія въ тенденціозности. Всякая критическая статья должна, мнѣ кажется, имѣть опредѣленную тенденцію, безъ коей она потеряла-бы свой raison d'être. Поэтому и въ моей критикѣ выступала весьма понятная тенденція, выразившаяся въ желаніи какъ можно убѣдительнѣе обнаружить несостоятельность критикуемыхъ разсужденій, чего мнѣ смѣю думать, и удалось достигнуть съ достаточною легкостію. Неужели критика должна быть только хвалебная? Поэтому выходитъ, что я виноватъ не въ томъ, что нападалъ неправильно, а въ томъ, что нападалъ на столь неприкосновеннаго автора, какимъ выставляетъ себя кн. Голицынъ. Остается предположить, что понятію о тенденціозности кн. Голицынъ приписываетъ особенное, таинственное значеніе.

Обращусь теперь къ реторической фигурѣ преувеличенія, употребленной кн. Голицынымъ при передачѣ содержанія протокола изъ Математическаго Сборника. Заключеніе протокола о „ненаучной формѣ“ кн. Голицынъ замѣняетъ заключеніемъ о „ненаучномъ характерѣ“; постановленіе протокола о невозможности для референта печатать въ Сборникѣ опроверженіе на статью, имѣющую, по его мнѣнію, „ненаучную форму“, кн. Голицынъ усиливаетъ въ своемъ изложеніи утвержденіемъ, что упомянутая статья признана „недостойною возраженія“. Я уже имѣлъ случай объяснять выше, почему я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моихъ статей долженъ былъ отступать отъ того, что въ протоколѣ подразумѣвается подъ именемъ „научной формы“. Но противъ обвиненія въ „ненаучности характера“ я буду защищаться. Каждый читатель моихъ статей, а въ томъ числѣ и самъ кн. Голицынъ, засвидѣтельствуетъ, что въ нихъ шла рѣчь не объ одномъ только неоэлектричествѣ. Параллельно съ разсужденіями неоэлектриковъ я всегда разсматривалъ мнѣнія несомнѣнно научныхъ авторитетовъ, которыя неоэлектриками игнорировались, или заподозрѣвались неосновательно въ неполнотѣ и неясности. Въ такихъ мѣстахъ моихъ статей конечно оставлялась въ сторонѣ всякая иронія, и тонъ изложенія дѣлался научно-серьезнымъ. Подобнаго рода переходы отъ одного способа изложенія къ другому, употреблялись мною во первыхъ для того, чтобы рѣзче выставить несостоятельность умозаключеній защитниковъ новой теоріи, а во вторыхъ для того, чтобы идти на встрѣчу самимъ ея защитникамъ, если-бы они пожелали вникнуть въ игнорируемыя ими научныя положенія. Для этой же цѣли другими критиками неоэлектрическихъ ученій присоединялось къ ихъ статьямъ даже систематическое изложеніе всей теоріи электрострикціи.

Перейдемъ теперь къ заявленію кн. Голицына о томъ, что онъ не обращаетъ вниманія на критику его сочиненій, ибо де она таковаго не достойна. При этомъ конечно должна подразумѣваться критика неодобрительная, хотя, на мой взглядъ, у кн. Голицына было-бы болѣе поводовъ быть недовольнымъ своими защитниками, а не противниками. Относительно-же необращенія вниманія замѣтимъ, что угрозѣ лишеніемъ какой-либо вещи должна всегда предшествовать точная оцѣнка абсолютнаго или относительнаго значенія этой вещи по крайней мѣрѣ въ глазахъ лица, подвергаемаго лишенію. Поэтому мнѣ кажется, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ нѣкоторою фикціею. Въ дѣй-

ствительности же, полагаю, вниманіе кн. Голицына остается въ высокой степени занятымъ будто-бы пренебрегаемою имъ критикою, и такъ на ней изощрено, что онъ вспоминаетъ о заключеніяхъ этой критики послѣ долгаго промежутка времени, и начинаетъ о ней говорить, какъ только находитъ противъ нея подавляющій, по его мнѣнію, аргументъ, въ видѣ протокола изъ Математическаго Сборника.

Вызываютъ на нѣкоторыя размышленія также и заключительныя слова „Опроверженія", въ которыхъ авторъ объясняетъ странную конструкцію этого послѣдняго тѣмъ, что таково его автора обыкновеніе. Во первыхъ такое сообщеніе автора о его обыкновеніяхъ едва ли можетъ представлять большой интересъ для читателя. Во вторыхъ сомнѣваюсь въ томъ, чтобы кн. Голицыну приходилось часто составлять подобныя возраженія, а слѣдовательно это обстоятельство никакъ не можетъ быть отнесено къ числу обыкновеній автора и мотивировано этими послѣдними.

Кіевъ. Февраль. 1897.

Вымыселъ и дѣйствительность въ „Зезенгеймской идиллiи".

(Эпизодъ изъ исторiи юношескихъ стремленiй увлеченiй и творчества Гёте).

(Окончанiе).

IV. Въ настоящее время въ Германiи начинаютъ раздаваться голоса противъ неумѣреннаго культа личности и произведенiй Гёте [99]), и какъ бы въ соотвѣтствiе съ этимъ получаетъ иное освѣщенiе и Зезенгеймскiй эпизодъ его жизни.

Съ особою тщательностiю принялся за разработку относящихся къ послѣднему данныхъ Страсбургскiй преподаватель Фройтцгеймъ, крайнiй представитель того, что̀ назвали „Goetheschnüffelei" (развѣдками, разнюхиваniемъ о Гёте). Онъ написалъ нѣсколько монографiй, имѣющихъ отношенiе къ Страсбургскому перiоду жизни Гёте. Въ 1888 г. Фройтцгеймъ обѣщалъ доказать, что Фридерику несправедливо считаютъ очаровательною наивною, невинною и мечтательною дѣвушкой. Въ 1891 г. онъ привелъ изъ дневника теолога Gambs-a выраженiе, изъ котораго явствовало, что въ 1778 г. здоровье Фридерики было разрушено печалью, но о причинѣ послѣдней Фр. пока умалчивалъ. Наконецъ, послѣдняя изъ монографiй Фр—ма обратила поэтическую исторiю, вошедшую въ „Правду и Дѣйствительность", въ самую пошлую прозу: она заключаетъ цѣлый рядъ усилiй автора доказать, что прославленная Фридерика была матерью незаконнаго ребенка, и свести все, что только можно выставить противъ Фридерики.

Книга эта является интереснымъ знаменiемъ времени, какъ выраженiе крайняго новѣйшаго критицизма въ отношенiи къ старымъ божествамъ. Изъ-за нея разгорѣлся цѣлый споръ въ нѣмецкой литературѣ, долженствующiй привести къ постановленiю окончательнаго приговора по давно назрѣвшему вопросу, честь или позоръ должны сопутствовать впредь имени Фридерики Зезенгеймской.

[99]) См. напр., prof. *Braitmaier*, Göthekult und Göthephilologie, Tübingen 1892.

Въ предисловіи къ своей книжкѣ Фр. указываетъ на то, что изученіе Гёте въ Германіи все еще находится подъ своего рода заклятіемъ. Господствующая критика не хочетъ знать изученія, свободнаго отъ предвзятости [100]). Онъ же взялся за изслѣдованіе, сулившее открыть непріятныя вещи (unliebsame Dinge), лишь, чтобы возстановить правду въ ея правахъ. Онъ предвидитъ нападки за то и обвиненіе въ нарушеніи долга патріотизма, но считаетъ ненаучнымъ скрывать правду о лицахъ, давно принадлежащихъ исторіи, а равно признаетъ такое разоблаченіе нисколько не вредящимъ нѣмецкому дѣлу въ новоприобрѣтенной имперской провинціи.

Въ первой главѣ авторъ говоритъ о своихъ предшественникахъ въ безпристрастной разработкѣ вопроса о Фридерикѣ и о первыхъ заявленіяхъ сомнѣній въ литературѣ касательно правдивости разсказа Гёте объ его отношеніяхъ къ Фридерикѣ. Фр. начинаетъ съ замѣчанія, что въ одной изъ новеллъ Тика, побывавшаго въ Зезенгеймѣ, содержится указаніе на то, что этотъ поэтъ вынесъ оттуда недовольство и „непоэтическую скорбь о томъ, что все тамъ было иначе, совсѣмъ иначе", чѣмъ рисовало ему воображеніе на основаніи повѣствованія Гёте. Явившійся въ Зезенгеймъ три мѣсяца спустя послѣ Тика Боннскій профессоръ классической филологіи Нэке подобно Тику былъ любезно принятъ тамошнимъ евангелическимъ священникомъ Швеппенгейзеромъ. Послѣдній разсказалъ Нэке всю правду, не предполагая возможности обнародованія сообщенныхъ имъ свѣдѣній: Гёте де сдержалъ бы слово, данное Фридерикѣ, но когда онъ явился съ этою цѣлью въ Зезенгеймъ восемь лѣтъ спустя послѣ разлуки съ нею, онъ засталъ Фридерику уже не прежнею: она была въ связи съ католическимъ священникомъ въ Зезенгеймѣ, Reinbold-омъ; Гёте не былъ повиненъ въ ея печальной участи. Въ напечатанномъ потомъ разсказѣ о путешествіи въ Зезенгеймъ Нэке выразилъ сожалѣніе о томъ, что, будучи подавленъ непріятнымъ открытіемъ, онъ не разспросилъ обстоятельно обо всемъ при личномъ свиданіи съ Швеппенгейзеромъ и не освѣдомился даже объ источникѣ, изъ котораго послѣдній почерпнулъ свои свѣдѣнія. Для успокоенія своей филологической совѣсти Нэке написалъ къ Швеппенгейзеру, прося разъясненій, но не получилъ отвѣта. Позже предпринялъ поѣздку въ Зезенгеймъ одинъ изъ слушателей Нэке, Крузе, а тѣмъ временемъ Нэке препроводилъ къ Гёте чрезъ своего пріятеля свѣдѣнія, собранныя въ Зезенгеймѣ. Во 2-й главѣ Фр. останавливается на отвѣтѣ поэта отъ 31 янв. 1823 г., вошедшемъ и въ произведенія Гёте подъ заглавіемъ „Wiederholte Spiegelungen", и усма-

---

100) О предвзятости говоритъ авторъ и потомъ, напр. на стр. 41.

тривается въ нѣкоторыхъ выраженiяхъ Гёте косвенное подтвержденiе правдивости сообщенiй Швеппенгейзера.

Въ 3-й главѣ Фр. говоритъ о посѣщенiи Зезенгейма въ 1835 г. 19-ти лѣтнимъ въ то время студентомъ Крузе, который на вопросъ о Фридерикѣ не добился никакого точнаго отвѣта отъ старика Швеппенгейзера, отсылавшаго за свѣдѣнiями къ роднымъ и знакомымъ Фридерики и вообще къ пожилымъ обитателямъ Зезенгейма. Послѣднiе же говорили о Бріонахъ только хорошее, особливо старый трактирщикъ (Ochsenwirt). Крузе посѣтилъ также въ Niederbronn-ѣ младшую сестру Фридерики, Софью, и она ничего не сказала объ обольщенiи Фридерики. Фр. относится весьма скептически къ попыткѣ Крузе отстоять честь послѣдней, объясняетъ причину безуспѣшности его развѣдокъ его молодостiю и неопытностiю, возражаетъ противъ домысла Крузе о томъ, что Швеппенгейзеру было присуще довольно обычное недоброжелательное отношенiе къ своему предшественнику по должности, ратованiе трактирщика за Бріоновъ объясняетъ разсчетомъ, а молчанiе Софiи Бріонъ о томъ, что случилось съ Фридерикой,—естественнымъ нежеланiемъ выставлять свою сестру въ невыгодномъ свѣтѣ. Какъ въ 40-хъ годахъ разоблаченiе, сдѣланное Швеппенгейзеромъ, встрѣтило опроверженiе въ данныхъ, сообщенныхъ Крузе, такъ въ 70-хъ годахъ повторилось такое-же обвиненiе и затѣмъ опроверженiе. О томъ и другомъ Фр. говоритъ въ 4-й главѣ своей книжки, гдѣ касается книгъ Лейзера и Люцiуса. Приведши позднѣйшее отреченiе племянника Фридерики, приходскаго священника въ Goxweiler-ѣ, Iоганна Якова Бріона отъ его прежняго заявленiя о томъ, что у Фридерики въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка былъ сынъ, умершiй въ Страсбургѣ въ молодые годы, Люцiусъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, что онъ провѣрилъ и долженъ былъ признать ложными всѣ слухи, бросавшiе тѣнь на честь Фридерики, наведши самыя тщательныя справки въ метрическихъ книгахъ разныхъ приходовъ, гдѣ бывала Фридерика; напротивъ, книги, въ которыхъ не разъ она записана воспрiемницей, свидѣтельствуютъ объ уваженiи, которымъ она пользовалась. Фр. признаетъ страннымъ поступокъ I. I. Бріона, а разысканiя Люцiуса неубѣдительными, потому что эти разслѣдованiя были произведены лишь въ метрическихъ книгахъ протестантскихъ общинъ, между тѣмъ какъ надлежало справиться въ метрическихъ книгахъ католиковъ, такъ какъ до революцiи во Францiи существовалъ законъ, по которому всѣ незаконорожденные безъ различiя, не взирая на вѣроисповѣданiе ихъ родителей, подвергались крещенiю по католическому обряду.

Въ 5-й главѣ своей книги Фр. разсказываетъ о поискахъ, предпринятыхъ имъ самимъ для разысканiя слѣдовъ сына Фридерики, о

которомъ сообщали преданія и свѣдѣнія, перечисленныя въ предыдущихъ главахъ. По мнѣнію Фр., находка подъ 1787 годомъ актовъ рожденія и крещенія ребенка, отданнаго въ воспитательный домъ католическимъ священникомъ Зезенгейма, Реймбольтомъ, на котораго указывалъ Швеппенгейзеръ какъ на любовника Фрид., затѣмъ—акта о смерти въ 1807 г. этого Jean-a Laurent-a Blumenhold-a, бывшаго patissier, подтверждаетъ сообщеніе Швеппенгейзера, переданное Нэке. Послѣ того авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ язвительнымъ замѣчаніямъ по адресу корифеевъ изученія Гёте, особливо Дюнтцера и Эриха Шмидта. Первый, по его словамъ, весьма значительную часть своей долгой жизни провелъ въ томъ, чтобы варьировать противъ весьма серьезныхъ возраженій тему о Фридерикѣ, „какъ одной изъ достойнѣшихъ страдалицъ любви, сіяющей въ жизни Гёте самымъ непреходящимъ блескомъ“.

Въ главѣ 6-й Фр. перепечаталъ двѣ опубликованныя еще въ 1840 г. статьи Александра Вейлля и разсказываетъ затѣмъ, какъ онъ адресовался лично къ этому писателю, жительствующему теперь въ Парижѣ, и получилъ отъ него совѣтъ обратиться къ его сестрѣ, живущей въ Bischweiler-ѣ, какъ онъ посѣтилъ затѣмъ послѣднюю, бесѣдовалъ въ теченіе трехъ часовъ и вынесъ о ней впечатлѣніе, какъ о весьма умной торговкѣ, понимающей людей и обладающей до извѣстной степени образованіемъ, точно знающей Зезенгеймъ и его окрестности и принявшейся въ 1840 г. за собираніе свѣдѣній для своего брата гораздо надежнѣе, чѣмъ юный чужеземный студентъ Крузе. Она разсказала Фр., какъ она наводила въ 1840 г. справки для брата, и подтвердила, что, по разсказамъ старыхъ крестьянъ и крестьянокъ, Фридерика была долго въ связи съ Реймбольтомъ, имѣла отъ него сына, а также и отъ Гёте.

На основаніи этихъ сообщеній Вейлля и его сестры Фр. въ 7-й главѣ своей книжки обращается къ вопросу о виновности Гёте въ отношеніи къ Фридерикѣ. Авторъ придаетъ большое значеніе мнѣнію Зезенгеймскаго „хирурга“ Шёпфлина, что „быстрый отъѣздъ Гёте имѣлъ другую причину“, а не ту, которую обыкновенно указываютъ, и что „съ этимъ отъѣздомъ было неладно“. Затѣмъ Фр. переходитъ къ свидѣтельству Вейлля о томъ, что въ 1840 г. въ Зезенгеймѣ было еще довольно старыхъ людей, утверждавшихъ, что у Фридерики былъ ребенокъ отъ ея перваго возлюбленнаго, Гёте. Въ связи съ этими показаніями онъ усматриваетъ въ уцѣлѣвшихъ письмахъ Гёте изъ Зезенгейма, а равно и въ двухъ другихъ запискахъ его къ Зальцманну, слѣды подозрительной душевной тревоги. Выраженіе въ одномъ изъ этихъ писемъ о „послѣдствіяхъ“ надо понимать въ обычномъ смыслѣ. Въ пользу того говоритъ также ненависть къ Гёте, которую посто-

янно питали родственники Фридерики и которая должна была имѣть *матеріальное* основаніе. При этомъ Фр. указываетъ на свой разговоръ съ весьма близкимъ родственникомъ Фридерики. Онъ ссылается, далѣе, на слухи о сынѣ Фридерики, ходившіе среди жителей Страсбурга: этого сына отъ Реймбольта въ Страсбургѣ считали сыномъ Гёте; послѣдняго сдѣлали отцомъ позднѣе родившагося ребенка потому, что и Гёте былъ не безъ вины въ отношеніи къ Фридерикѣ.

Въ слѣдующей главѣ авторъ собираетъ другія данныя, подтверждающія догадку о небезукоризненности отношеній Гёте къ Фридерикѣ. Фр. приводитъ изъ писемъ Гёте къ его другу, актуарію Зальцманну, фразы, какъ бы говорящія о томъ, что Зальцманнъ не одобрялъ его отношенія къ Фридерикѣ и, съ другой стороны, нисколько не осуждалъ за разрывъ съ послѣднею. Ссылку Дюнтцера на то, что Ленцъ любилъ Фридерику и послѣ того, какъ послѣдняя была оставлена Гёте, Фр. опровергаетъ, указывая на влюбчивость Ленца и устанавливая на основаніи переписки послѣдняго съ Зальцманномъ, что и между Ленцомъ и Фридерикою существовали короткія отношенія, при чемъ Фридерика относилась благосклонно и къ другимъ ухаживателямъ, такъ что причиною разрыва ея съ Ленцомъ была ревность послѣдняго.

Дальнѣйшее опроверженіе увѣренія въ томъ, что Фридерика оставалась вѣрна Гёте и отклоняла любовныя искательства, Фр. нашелъ въ рукописномъ дневникѣ одного Эльзасскаго теолога, который, разсказывая о времени своего студенчества въ Страсбургѣ, описываетъ подъ 1778 г. свою любовь къ Фридерикѣ, продолжавшуюся и въ 1779 г., и затѣмъ свое разочарованіе, когда Фридерика уничтожила всякое уваженіе къ себѣ, приведши въ ужасъ его стыдливость.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ фактовъ Фр. устанавливаетъ иное представленіе о Фридерикѣ, чѣмъ какое существовало доселѣ. Гёте пробудилъ въ Фридерикѣ потребность любви. Ленцъ не могъ приковать ея сердце надолго. Она обратилась къ другимъ юношамъ, сердцемъ которыхъ надѣялась завладѣть. Но годы уходили, красота увядала, и, пожертвовавъ своею нравственностію, Фридерика не устроила своей судьбы. Вновь обманувшись въ своихъ надеждахъ, она вступила въ связь съ ловкимъ католическимъ священникомъ и пала. 3 апрѣля 1786 г. скончалась мать Фридерики, а 3 марта 1787 г. у послѣдней родился сынъ, и сраженный горемъ отецъ Фридерики умеръ 14-го октября 1787 г. Его сынъ, Христіанъ, который состоялъ въ 1786 г. помощникомъ при отцѣ, тотчасъ же послѣ печальнаго событія съ сестрой, получилъ мѣсто священника въ отдаленномъ Rothau. Туда же отправились послѣ смерти отца и сестры, Фридерика и Софья.

Съ той поры свѣдѣнія о Фридерикѣ становятся сбивчивыми. Былъ ли еще одинъ скандалъ съ нею, трудно рѣшить. Болѣе вѣроятно, что второй ребенокъ родился ранѣе 1787 г., именно—отъ Гёте, быть можетъ—въ Urmatt, гдѣ, по словамъ племянника Фридерики, увидѣло свѣтъ дитя, о которомъ онъ зналъ, но слѣдовъ существованія котораго не сохранилось въ документахъ. Время отъ 1788 г. до 1793 г. Фридерика провела, вѣроятно, въ Парижѣ и Версалѣ. Съ 90-хъ годовъ въ жизни ея начинается поворотъ. Достигши сорокалѣтняго возраста и обогатившись печальнымъ опытомъ, Фридерика отказалась отъ всѣхъ желаній любви и теперь умѣла, благодаря прирожденной добротѣ сердца и любезности, побѣждать всѣ предразсудки, которые могли подниматься противъ нея. Притомъ въ годы революціи на любовную связь съ католическимъ священникомъ и на ея послѣдствія смотрѣли не такъ строго, какъ теперь. Фридерика была любезно принимаема баронессой фонъ-Дитрихъ, что̀ должно приписать какъ дружескимъ отношеніямъ фамиліи фонъ-Дитрихъ съ Бріонами, такъ и знанію французскаго языка Фридерикой. Она была принята также у другихъ лучшихъ семействъ въ Rothau. На то, что Фридерика усвоила, вѣроятно, во Франціи французскую разговорную рѣчь, указываетъ еще и то обстоятельство, что она, занявшись сначала мелочною торговлей, открыла потомъ пансіонъ, въ который принимала дѣвочекъ, желавшихъ обучаться французскому языку. Фридерика продолжала поддерживать добрыя отношенія съ жителями Зезенгейма. Кротость и ласковость ея побѣждали всякій предразсудокъ. Ей безъ колебаній ввѣряли воспитаніе дѣтей. Одна дама, сохранившая воспоминаніе о Фридерикѣ отъ временъ дѣтства, разсказывала Люціусу, что, когда ей приходилось тогда слышать объ ангелѣ, она представляла себѣ послѣдняго не иначе, какъ въ образѣ тети Фридерики въ бѣломъ платьѣ. Повидимому, и у родныхъ Фридерики, ея брата и ея зятя, отошло уже сердце, въ особенности послѣ того, какъ смертію сына Фридерики въ 1807 г. былъ устраненъ главный камень преткновенія.—Съ начала настоящаго вѣка Фридерика жила съ большими перерывами у своего зятя въ Diersburg-ѣ, а потомъ у него же въ Мейссенгеймѣ, гдѣ онъ былъ приходскимъ священникомъ съ 1805 г. Отъ 1809 г. сохранилась запись ея о „веселомъ“ пребываніи ея въ Niederbronn-ѣ у своего брата, сыну котораго она вписываетъ въ альбомъ напоминаніе противъ легкомыслія и порока, что̀ нѣсколько странно поражаетъ насъ, замѣчаетъ Фр. Письма Фридерики изъ Мейссенгейма въ 1811 и 1812 г.г. свидѣтельствуютъ, что она не потеряла прежняго юмора, хотя ей было 60 лѣтъ. Жители Мейссенгейма были единодушны въ признаніи ея дружественности, любве-

обильности и готовности всегда помогать. И эта-то противоположность между прежними любовными похожденiями Фридерики и ея позднѣйшимъ, въ высшей степени почтеннымъ, образомъ жизни и была причиною разнородности сужденiй о Фридерикѣ вскорѣ послѣ ея смерти (3-го апрѣля 1813) и потомъ (въ 30-хъ годахъ).

Такая неопредѣленность сужденiй продолжалась потому, что родственники Фридерики, за исключенiемъ Goxweiler-скаго священника, соблюдали молчанiе до сего дня, что̀ одно уже заставляетъ призадуматься. Разоблаченiе любовныхъ похожденiй ея дѣлаетъ теперь неумѣстнымъ культъ ея памяти.

Послѣдняя глава книги Фр. посвящена приведенiю въ связь „Фауста“ Гёте съ исторiею отношенiй поэта къ Фридерикѣ. Намъ она кажется наиболѣе интересной и оправдываетъ до извѣстной степени мелочныя и часто въ высшей степени неприглядныя разысканiя, наполняющiя предшествующее содержанiе книжки Фр. По его словамъ, раскрытiе заблужденiй человѣческой жизни, даже когда дѣло шло бы о возлюбленной Гёте, имѣло бы цѣну лишь на половину, если бы нельзя было извлечь духовной пользы изъ того раскрытiя.

Извѣстна привычка Гёте освобождаться отъ сознанiя той или другой мучившей его вины посредствомъ поэтическаго творчества; обыкновенно онъ послѣ того, какъ бы послѣ общей исповѣди, чувствовалъ себя вновь веселымъ и свободнымъ и какъ бы имѣющимъ право на новую жизнь. Въ XII-й книгѣ „Dichtung und Wahrheit“ Гёте говоритъ: „Въ то время, когда меня приводила въ страхъ скорбь о положенiи Фридерики, я по своему старому обычаю вторично сталъ искать утѣшенiя въ поэзiи. Я вновь принялся за обычную поэтическую исповѣдь, чтобы стать достойнымъ внутренняго разрѣшенiя помощью самоистязующаго покаянiя. Обѣ Маріи въ „Гёцѣ ф. Берлихингенъ“ и „Клавиго“, и обѣ скверныя фигуры, представляемыя ихъ любовниками, могли быть результатами такихъ покаянныхъ размышленiй“.

Если и сентиментальныя Маріи въ „Гёцѣ“ и „Клавиго“—поэтическiе продукты раскаянiя Гёте въ измѣнѣ Фридерикѣ, то все-таки онѣ не были полнымъ воспроизведенiемъ образа Фридерики, потому что въ дѣйствительности сентиментальность была лишь одною чертою въ характерѣ Фридерики. Какъ скоро Гёте хотѣлъ представить полную поэтическую исповѣдь, то въ драматическомъ творчествѣ его должна была найти выраженiе и другая характерная черта его возлюбленной, самая искренняя наивность, которая воспламеняла юнаго Гёте къ великолѣпнымъ пѣснямъ любви. Уже давно распространено убѣжденiе, что Гретхенъ въ „Фаустѣ“ получила существенныя черты Фридерики Зезенгеймской.

За 5 дней до своей смерти, въ письмѣ къ Вильгельму фонъ-Гумбольдту Гёте сознался, что уже болѣе 60 лѣтъ назадъ концепція „Фауста“ была напередъ ему вполнѣ ясна. Это указаніе приводитъ насъ къ годамъ студенческой жизни Гёте въ Страсбургѣ, и такой выводъ подходитъ къ собственному показанію Гёте въ X-й книгѣ „Dichtung und Wahrheit“ о томъ, что онъ скрывалъ въ Страсбургѣ отъ Гердера поэтическій замыслъ „Гёца“ и „Фауста“ [101]).

Если Гёте былъ любящій, а разошедшійся съ собою и со свѣтомъ Гердеръ—мечтающій Фаустъ, то примѣнительно къ средѣ, окружавшей тогда Гёте, Маргаритой въ главныхъ основахъ могла быть только Фридерика. Въ существенномъ подходяще, хотя также и здѣсь идеализуя, вѣрно о томъ замѣтилъ Эрихъ Шмидтъ въ своихъ „Charakteristiken“: Фридерикина „чистая, наивная натура дѣвушки въ простой обстановкѣ даетъ все лучшее и прекраснѣйшее для фигуры Гретхенъ: ея простая комнатка—святилище любви, нарядной она выступаетъ въ сценѣ украшенія себя передъ зеркаломъ, сельски-идиллическое чарующее дуновеніе проносится надъ сценою въ саду, повсюду трогательнѣйшая простота и привлекательность, а въ сценѣ катехизаціи благочестивое сельское дитя поднимаетъ свой взоръ къ своему возлюбленному, котораго не понимаетъ“.

Въ основѣ своей мысль этого отдѣла книги Фройтцгейма не нова. Такъ же думалъ о Гретхенъ Schäfer и ранѣе Фр. ту же мысль выразилъ Германнъ Гриммъ въ своихъ „Goethe-Vorlesungen“: „Въ послѣднее время пребыванія въ Страсбургѣ, когда возникалъ Фаустъ, Гёте имѣлъ на душѣ мучившій его упрекъ: онъ вовлекъ въ страсть чистосердечное созданіе и затѣмъ вѣроломно оставилъ его. Безъ сомнѣнія Гретхенъ надо возводить къ Фридерикѣ Зезенгеймской. Конечно, не могло быть при этомъ никакой мысли о томъ, что называется на обыкновенномъ бюргерскомъ языкѣ обольщеніемъ, но духовно то было обольщеніе въ высочайшей ствпени. Гёте долженъ былъ чувствовать, что Фридерика послѣ этого оставленія навсегда стала какъ бы вдовою. Онъ зналъ, что́ онъ взялъ себѣ и что́ онъ разрушилъ для Фридерики. Онъ втѣснился въ душу юной дѣвушки, внушилъ ей чувство, уже какъ будто начиналась связь, которая долженствовала быть вѣчной, и однажды вдругъ возлюбленный далъ ей замѣтить: теперь довольно, прощай, смотри сама, какъ тебѣ раздѣлаться. Эту страшную жестокость Гёте пред-

101) См. выше прим. 32. Далѣе читаемъ: „Сказочная легенда о Фаустѣ отдавалась въ душѣ моей тысячею разнообразнѣйшихъ отголосковъ. Я самъ подобно ему искалъ знанія по всѣмъ отраслямъ и рано пришелъ къ убѣжденію въ тщетности этого стремленія. Жизнь хотѣлъ я обнять со всѣхъ сторонъ и каждый разъ возвращался назадъ измученнымъ и разочарованнымъ. Я носилъ въ душѣ зародышъ обоихъ сочиненій вмѣстѣ со множествомъ другихъ и часто наединѣ ихъ обдумывалъ, но ничего пока еще не успѣлъ написать“.

ставилъ символически. Въ его свободно распоряжавшейся творческой фантазiи это отношенiе слилось съ самыми крайними послѣдствiями, до которыхъ могло дойти въ дѣйствительности“. И. т. д.

Фр., приводя это мнѣнiе, находитъ, что гораздо проще и естественнѣе буквально переносить исторiю Гретхенъ на Фридерику и предполагать, что послѣдняя, какъ и первая, „родила ребенка своему возлюбленному“. Вернувшись во Франкфутъ Гёте долженъ былъ пребывать въ величайшемъ безпокойствѣ при мысли о томъ, до чего могло довести оставленную дѣвушку ея отчаянiе. Потомъ онъ старался успокоить свою совѣсть, доводя въ своемъ покаянiи поэтическую фантазiю до крайнихъ возможныхъ послѣдствiй несчастныхъ отношенiй,—до предположенiя о дѣтоубiйствѣ, при чемъ на него могли воздѣйствовать другiя страшныя Страсбургскiя воспоминанiя.

Мысль о томъ, что въ отчаянiи Гретхенъ вполнѣ отражается отчаянiе Фридерики, выразилъ уже Карлъ Bahrs въ своей новеллѣ „das Geheimniss“, появившейся въ свѣтъ въ 1840 г. Фр. признаетъ вполнѣ подходящимъ это указанiе на „Фауста“. Потому-то, что въ исторiи Гретхенъ могли узнать происшествiе съ Фридерикой, и отложилъ Гёте до 1790 г. печатанiе „Фауста“, хотя послѣдній въ главномъ былъ законченъ уже къ исходу 1775 г.

Подобно поэтическимъ личностямъ Фауста и Гретхенъ, и образъ Мефистофеля имѣетъ отношенiе къ личнымъ воспоминанiямъ Гёте: въ немъ слиты черты пріятелей Гёте—Зальцманна, игравшаго значительную роль въ прекращенiи отношенiй Гёте къ Фридерикѣ, и Мерка. Первообразомъ послужилъ Зальцманнъ.

Таково содержанiе книжки Фр—ма. Ею былъ какъ бы сдѣланъ вызовъ нѣмецкимъ ученымъ, стоящимъ во главѣ „культа Гёте“: „съ какою физiономiею окажутся теперь наши изслѣдователи, въ особенности Дюнтцеръ и Эрихъ Шмидтъ, которые пренебрежительно отрицали доводы критики, свободной отъ предразсудковъ, и по своему обычаю отдѣлывали мнѣнiя противниковъ“, читаемъ мы у Фройтцгейма, обвинившаго этихъ ученыхъ въ предвзятости.

Немедленно по выходѣ въ свѣтъ книжки Фр., въ послѣдніе мѣсяцы 1892 г. началась полемика по вопросу, въ ней затронутому, и прежде всего—въ мѣстномъ листкѣ Страсбурга, наиболѣе заинтересованнаго всею этою исторiею, въ „Strassburger Post“. Газета эта старалась соблюдать нейтралитетъ и открыла свои страницы для обѣихъ сторонъ. Противъ Фр. выступилъ нынѣшнiй Зезенгеймскiй пасторъ Rübel. Въ № 316 „Strassb. Post“ (13. Novemb. 1892) онъ выразилъ предположенiе, что вся исторiя паденiя Фридерики вышла отъ стараго пастора Швеппенгейзера, къ которому сводятся всѣ нити, а это не

былъ человѣкъ надежный, поворачивавшійся спиною къ легковѣрію и любви къ болтовнѣ. Rübel подтвердилъ также обстоятельно, что свидѣтели, на которыхъ ссылалась Флоретта Вейль въ 1840 г., тогда уже давно не существовали въ живыхъ! Онъ сообщилъ далѣе, что эта старуха, силу памяти которой такъ прославлялъ Фр., являлась въ предшествовавшее лѣто въ Зезенгеймъ, чтобы тайно склонить на свою сторону крестьянъ! [102]).

Фр. встрѣтилъ сподвижника въ Th. Zolling-ѣ [103]). Потомъ изъ болѣе или менѣе авторитетныхъ знатоковъ біографіи и произведеній Гёте къ мнѣнію Фр. присоединился W. v. Biedermann [104]), а L. Geiger выступилъ вообще въ защиту „Goetheschnüffelei“ [105]).

Противъ Фр. высказались Эрихъ Шмидтъ [106]), новѣйшіе біографы Гёте,—Rich. M. Meyer [107]) и въ особенности обстоятельно Бѣльшовскій [108]); сверхъ того—O. Heuer [109]).

Наиболѣе обширный отвѣтъ Фр—му выдвинулъ престарѣлый изслѣдователь Гёте Дюнтцеръ въ особой книжкѣ: „Friederike von Sesenheim im Lichte der Wahrheit“. Онъ былъ вынужденъ къ обстоятельному опроверженію, потому что въ своей монографіи Фр. выставилъ противъ Дюнтцера немало язвительныхъ укоровъ за то, что послѣдній „значительную часть своей долгой жизни провелъ въ развитіи темы о Фридерикѣ, „какъ одной изъ достойнѣйшихъ страдалицъ любви“ [110]) вопреки весьма серьезнымъ возраженіямъ, которыя должны были бы заставить его призадуматься. По мнѣнію Фр., онъ поступилъ бы

---

[102]) Содержаніе этой статьи Rübel-я намъ извѣстно изъ пересказа Эр. Шмидта въ „Deutsche Litteraturzeitung“ 1892, № 50.

[103]) Die Wahrheit über Goethes Friederike—Gegenwart, 1892, № 50, 10. Dez. См. Goethe—Jahrbuch, XIV (1893), 343.

[104]) Friederike Brion und Gretchen—Wiss. Beil. z. Leipz. *Ztg.* 23. Febr. 1893, № 23. Авторъ согласился съ тѣмъ, что трагедія о Гретхенъ изобразила и „прославила“ паденіе Фридерики. G.—J. (такъ мы будемъ впредь обозначать Goethe-Jahrbuch), XV (1894), 349.

[105]) Von der Goethe-Schnüffelei—Berl. Tagebl. 1893, 26. Nov., 1. Beibl.—G.-J., XV, 330.

[106]) Въ рецензіи на книжку Фр. въ Deutsche Litteraturz. 1892, № 46, въ которой господствуетъ весьма рѣзкій тонъ и болѣе издѣвательства, чѣмъ фактическаго опроверженія. Въ № 50 того же изданія Фр. помѣстилъ краткое возраженіе („Entgegnung“), вслѣдъ за которымъ читаемъ „Duplik“ Э. Шмидта.

[107]) Vossische Zeitung 1893, Sonntagsbeil, № 47. См. G.-J., XIV, 344.

[108]) Goethe und Friederike, Wider ihre Verläumder—Preussische Jahrbücher, 1893, Bd. 70, S. 706—728. См. G.—J., ib.

[109]) Froitzheims historische Goetheforschung.—Ber. d. Fr. d. H. N. F. IX, S. 159—175. См. G.-J., XV, 349, гдѣ читаемъ: „Nach allgemeinen Bemerkungen über Froitzh., s, Methode sehr kräftige Abwehr seiner Anshuldigungen gegen Friederike“.

[110]) То же выраженіе повторяютъ и другіе, напр. A. Reitler въ статьѣ: „Zum Andenken Friederikens. Eine Märtyrerin der Liebe“ въ Chronik des Wiener Goethe—Vereins: G.-J., XV, 327.

умнѣе, еслибы вмѣсто того, чтобы полагать, что его учитель Нэке былъ обманутъ, и приписывать низость почтенному Швеппенгейзеру, отправился въ 40-хъ годахъ въ Страсбургъ и его окрестности и попытался лично раскрыть истину.

Дюнтцеръ старается снять съ себя эти обвиненiя и не находитъ для себя ничего позорнаго въ томъ, что горячо вступался за Фридерику.

Д. отмѣчаетъ заслуги Фр. въ изученiи и изслѣдованiи Страсбургскаго перiода жизни Гёте, но вмѣстѣ съ тѣмъ и недостатки его работъ: партiйность въ пользу Ленца и Вагнера, незнанiе внѣшней и внутренней жизни Гёте и Веймарскихъ отношенiй, травлю Гёте и наклонность къ скорымъ, страннымъ и дутымъ открытiямъ. Д. приводитъ примѣръ того, какъ Фр. путемъ смѣлаго предположенiя поднимается надъ простымъ положенiемъ дѣлъ и столь же легко отдѣлывается отъ всѣхъ сомнѣнiй, или совсѣмъ не замѣчаетъ ихъ, и это характеризуетъ, по мнѣнiю Д., вообще степень остроумiя и основательности Фр—ма.

Такiя же качества этого изслѣдователя выступаютъ, по словамъ Д., и въ отношенiи Фр. къ главному источнику для biографiи Гёте—собственнымъ воспоминанiямъ послѣдняго въ „Wahrh. u. Dicht“. Не понимая Гёте-юноши и Гёте-старика, Фр. утверждаетъ, что Гёте умышленно допускалъ „извращенiе истины“: въ этой автобiографiи онъ чрезмѣрно возвышалъ себя, тенденцiознымъ образомъ выдавая воззрѣнiя и сужденiя другихъ за свои собственныя съ цѣлью возвеличенiя себя. Приводимый Фр—мъ примѣръ такого присвоенiя, какъ и другiе указываемые имъ факты извращенiя истины у Гёте, Дюнтцеръ считаетъ не доказывающими тезиса Фр. о томъ, что Гёте заботился, какъ бы выставить себя въ лучшемъ свѣтѣ. Равнымъ образомъ Д. считаетъ легкомысленнымъ и все писанiе Фр.

По мнѣнiю Д., Гёте имѣлъ столь же мало повода, какъ и влеченiя возвышать себя въ WD.; скорѣе онъ изображалъ съ кроткою iронiею свои неосновательныя отроческiя и юношескiя притязанiя. И въ другихъ случаяхъ Гёте, вспоминая годы своей юности, обыкновенно съ улыбкой касался добродушнаго, но неяснаго и неосновательно много думавшаго о себѣ влеченiя своей пламенной натуры. Выраженiе Фр. о WD., какъ о „подкрашенной истинѣ“, составляетъ жалкiй предразсудокъ; Фр. не понимаетъ Гёте и потому вполнѣ ошибается въ изображенiи Гёте-юноши и старца. Кое-какiя частности въ WD., повѣствованiе которыхъ вообще правдиво, Гёте воспроизводилъ по общему воспоминанiю, какое носилось предъ его мысленнымъ взоромъ, а гдѣ послѣднее не могло пособить, Гёте писалъ вполнѣ свободно, кое-что онъ внесъ изъ чисто-художественныхъ со-

ображеній, но умышленно онъ никогда не извращалъ истины въ своихъ воспоминаніяхъ. Заявленіе Гёте объ изображеніи Зезенгеймской любви, относящееся къ 1830 г., въ существѣ можетъ быть удержано: въ этомъ изображеніи, какъ и въ „Wahlverwandschaften", нѣтъ ни единой черты, которая не была бы пережита, но нѣтъ также ни одной подробности, которая была бы представлена вполнѣ согласно съ дѣйствительностію. Разукрашивавшій же свое прошлое и льстиво себя изображавшій Гёте—только фантомъ, которымъ Фр. помутилъ себѣ взоръ; такой взглядъ на Гёте пособлялъ однако Фр—му въ достиженіи его цѣли, когда онъ признавалъ умышленными извращеніями истины всѣ мелкіе недосмотры, неизбѣжные при изображеніи даже не столь отдаленнаго прошлаго. Приступая тщательно къ дѣлу въ своихъ архивныхъ разысканіяхъ, Фр. въ такой же мѣрѣ поверхностно, легкомысленно и видя все въ черномъ цвѣтѣ, относится къ Гёте, слова котораго онъ истолковываетъ самымъ грубымъ образомъ, а гдѣ то не можетъ помочь, отбрасываетъ повѣствованіе Гёте, какъ невѣрное и извращенное. Такъ послѣ нѣсколькихъ вылазокъ противъ Гёте, совершенныхъ ранѣе, Фр. дошелъ теперь до худшей негодности, передъ которою ссѣдаются жалкимъ образомъ всѣ мелкія заслуги его по внесенію новыхъ источниковъ и фактовъ. Теперь поднятъ вопросъ о чести Гёте и женской чести Фридерики: Фр. безотвѣтно опозорилъ ихъ, забывъ первую обязанность изслѣдователя произносить приговоръ о такихъ личностяхъ, какъ Гёте и Фридерика, только на основаніи зрѣлаго обсужденія и безпристрастной оцѣнки преданія и поздней, ютящейся по закоулкамъ, болтовни, которая стала къ сожалѣнію усладой для души Фр.

Первою обязанностію Фр-ма было—достигнуть возможной ясности касательно способа возникновенія „Правды и поэзіи", особливо Зезенгеймскаго эпизода. Уже Люціусъ пытался рѣшить этотъ вопросъ, но въ главномъ—неудачно. Утвержденіе этого біографа Фридерики, будто у Гёте были записи о важнѣйшихъ событіяхъ его жизни, къ которымъ однако поэтъ отнесся довольно невнимательно при составленіи своей автобіографіи, не подтверждаются относительно эпизода любви къ Фридерикѣ. Существовали такія записи только о тѣхъ моментахъ жизни Гёте въ Страсбургѣ, которые не имѣли ничего общаго съ любовью къ Фридерикѣ, которые предшествовали этой любви, либо слѣдовали за нею. Что же касается писемъ и стихотвореній, за исключеніемъ пѣсенъ, напечатанныхъ ко времени составленія автобіографіи, то они не могли пособить Гёте въ его разсказѣ: они были тогда въ другихъ рукахъ. Равнымъ образомъ не подтверждается и мнѣніе Люціуса о настроеніи, господствовавшемъ въ Гёте при составленіи

этого отдѣла его воспоминаній. Дюнтцеръ устраняетъ различныя указанія на причины, по которымъ Гёте допускалъ то или иное прикрашиваніе въ своихъ воспоминаніяхъ о любви къ Фридерикѣ, чтобы оставить благопріятное впечатлѣніе въ читателѣ. Фр—му не было угодно воспользоваться набросками и дневниками Гёте, а между тѣмъ изъ нихъ можно было бы извлечь кое-что касательно процесса возникновенія повѣствованія WD. и касательно того, что́ и когда было измышлено Гёте въ этомъ повѣствованіи. По мнѣнію Д., говоря о своей любви къ Фридерикѣ, Гёте руководился лишь художественными соображеніями, не далъ намъ хронологически точнаго перечня отдѣльныхъ посѣщеній Зезенгейма, и приходится отказаться отъ пользованія его разсказомъ, какъ опорнымъ пунктомъ при установленіи распорядка сохранившихся стихотвореній.

Соблюдая мало справедливости въ отношеніи къ собственному повѣствованію Гёте, Фр. рѣзко выступаетъ, по мнѣнію Д., противъ тѣхъ, кто сколько-нибудь благопріятно говорилъ о Фридерикѣ. Со стороны общественнаго мнѣнія было де несправедливо, думаетъ Фр., одобрять предпріятіе Крузе, опровергавшаго сообщеніе Швеппенгейзера тѣмъ, что довелось Крузе слышать отъ Зезенгеймскихъ крестьянъ. Фр. отдаетъ предпочтеніе болтовнѣ, слышанной Швеппенгейзеромъ. Верхомъ произвола со стороны Фр. является признаніе въ высшей степени важнаго повѣствованія Крузе недостовѣрнымъ потому, что въ 1840 г. фривольный писатель подтвердилъ сплетню. Д. иронизируетъ надъ критическими пріемами Фр. въ примѣненіи къ повѣствованію Крузе. По взгляду Д., это повѣствованіе важно и составляетъ заслугу Крузе, такъ какъ выясняетъ недостовѣрность сообщеній Швеппенгейзера, страдавшаго слабою памятью, и знакомитъ съ отзывами тогдашнихъ жителей Зезенгейма и особливо съ воспоминаніями Софіи Бріонъ, сестры Фридерики; наконецъ, Крузе спасъ отъ исчезновенія цѣлый рядъ пѣсенъ, написанныхъ въ честь Фридерики. Фр. же заподазриваетъ Крузе.

По мнѣнію Д., разсмотрѣніе отношенія Фр-ма къ Гёте показываетъ, что этотъ изслѣдователь можетъ съ успѣхомъ выискивать въ архивахъ и другихъ источникахъ отдѣльныя данныя о времени и мѣстностяхъ для освѣщенія Страсбургскаго періода исторіи Гёте, но не обладаетъ качествами, необходимыми для правильныхъ сужденій о характерѣ и жизни Гёте: знакомство Фр. съ поэтомъ поверхностно и надостаточно, его критика лишена всякой разборчивости и осмотрительности и позволяетъ себѣ увлекаться самыми причудливыми построеніями. Вѣрившій доселѣ въ честность Гёте и невинность Фридерики не будетъ введенъ въ заблужденіе этими мороченіями. Но есть много

пессимистовъ, которые изъ опасенія прослыть пристрастными приверженцами великаго поэта воображаютъ себя тѣмъ болѣе справедливыми, чѣмъ болѣе они поканчиваютъ съ его славой; далѣе, поднимутъ головы клерикалы и преслѣдователи язычниковъ, считающіе своею обязанностію ограждать школу и нѣмецкій народъ отъ вліянія всѣхъ поруганныхъ ими великихъ нѣмецкихъ умовъ. За 20 лѣтъ передъ симъ Дюнтцеръ показалъ обманчивость ссылокъ клерикаловъ на Зезенгеймскую метрическую книгу; теперь на помощь клерикаламъ явился Фр. За обвинителемъ Фридерики послѣдовалъ столь осмотрительный обыкновенно издатель „Gegenwart"—Zolling, но этому нечего удивляться, потому что послѣдній подпалъ вліянію французовъ, цѣплявшихся за Страсбургскую скандальную исторію и издѣвавшихся надъ „нѣмецкимъ добродушіемъ, мечтавшимъ о святости Фридерики". Zolling хотѣлъ бы выставить Гёте безсердечнымъ сластолюбцемъ.

Въ противовѣсъ „ужаснымъ заподазриваніямъ Зезенгеймской любви Гёте и безсовѣстнымъ поношеніямъ Фридерики" Д. счелъ себя вынужденнымъ свести все, что извѣстно о „благородной страдалицѣ любви". Того, что было осмотрительно высказано противъ литературнаго исчадія Фр-ма, еще недостаточно: необходимо возстановить подлинный образъ Фридерики, насколько это возможно на основаніи правдивой оцѣнки всѣхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ и удѣленія надлежащаго мѣста другимъ. Наука требуетъ порядка раскрытія, обратно противоположнаго тому, къ которому прибѣгаетъ открыватель (Der Detective), ставящій для своихъ цѣлей изслѣдованіе внизъ головою и, исходя изъ милой ему поздней клеветы, затемняющій болѣе чистые источники своимъ столь же злостнымъ непониманіемъ. Наука должна вникнуть въ письма Гёте и извлечь вытекающіе изъ нихъ выводы, разграничить по возможности точно правду и вымыселъ въ его жизнеописаніи и обратить особенное вниманіе на то, что распорядокъ въ послѣднемъ различныхъ посѣщеній Зезенгейма зависѣлъ отъ удобства сведенія ихъ съ остальными эпизодами жизни Гёте въ Страсбургѣ. Фантазированіе касательно Ленца наука должна признать тѣмъ, что̀ оно есть. Вполнѣ также умѣстно сведеніе во-едино извѣстій о послѣднихъ сорока годахъ жизни Фридерики, такъ какъ эти данныя подкрѣпляютъ черты ея прекраснаго образа. Наконецъ, должно быть по возможности раскрыто возникновеніе позднѣйшей саги. Только такъ наука возможетъ загладить прегрѣшеніе, допущенное филологомъ-классикомъ, подававшимъ лучшія надежды.

По такому, только что изложенному, плану и расположено послѣдующее содержаніе книжки Дюнтцера.

Во II-й главѣ Д. говоритъ объ отношеніяхъ Фридерики и Гёте.

Онъ начинаетъ съ семьи, въ которой явилась на свѣтъ Фридерика, изображаетъ ее самое, излагаетъ исторію знакомства Гёте съ семействомъ Бріонъ, при чемъ оставляетъ большею частію въ сторонѣ разсказъ WD., какъ составляющій вольное изложеніе событій. Д. исправляетъ и замѣняетъ этотъ разсказъ данными, почерпнутыми изъ другихъ, болѣе достовѣрныхъ, источниковъ, преимущественно современныхъ событіямъ. По этимъ-то источникамъ, Д. возсоздаетъ исторію зарожденія, продолженія и въ особенности прекращенія любви Гёте и Фридерики. Онъ исправляетъ неточности, натяжки и неправдоподобные домыслы, допущенные Люціусомъ, Фалькомъ, преимущественно же Фр—омъ и Цоллингомъ.

Прекрасное знакомство съ біографіею Гёте позволило Д. прокомментировать весьма обстоятельно четыре сохранившіяся письма Гёте изъ Зезенгейма къ своему повѣренному и другу, Страсбургскому актуарію Зальцманну, относящіяся къ маю и іюню 1771 г. Представленный Д—мъ разборъ этихъ писемъ, на кототорыхъ отчасти основалъ свое обвиненіе Фр., долженъ быть признанъ въ частностяхъ убѣдительнымъ.

По взгляду Д., эти письма представляютъ документы, относящіеся ко времени *дружественнаго* прекращенія отношеній Гёте и Фридерики. Д. принялъ мнѣніе[111]) о томъ, что, при первомъ напечатаніи этихъ писемъ, а равно и при перепечаткѣ ихъ въ Веймарскомъ изданіи, былъ допущенъ неправильный хронологическій распорядокъ. Вопреки Люціусу Д. усматриваетъ въ этихъ письмахъ постепенный переходъ настроенія Гёте въ Зезенгеймѣ отъ мрачнаго къ веселому, такъ что послѣднее письмо представляетъ въ этомъ отношеніи прямую противоположность первому. По предположенію Д., отправляясь въ Зезенгеймъ незадолго до Троицына дня, приходившагося въ 1771 г. 19-го мая, Гёте имѣлъ въ виду сообщить Фридерикѣ о невозможности вступить съ нею въ бракъ вопреки волѣ его отца. Только такъ и могутъ быть объяснены письма поэта изъ Зезенгейма. Д. устраняетъ извращеніе въ толкованіи различныхъ подробностей этихъ писемъ, усматривая изъ нихъ, сколь горько было Гёте разлучаться со своей возлюбленной и сколь несчастнымъ онъ чувствовалъ себя. Д. полагаетъ, что лишь взоръ ищущаго во что бы то ни стало вины можетъ видѣть въ этихъ письмахъ подтвержденіе дѣйствительнаго обольщенія. Способъ отношенія противниковъ Гёте къ этимъ документамъ служитъ самымъ поворнымъ примѣромъ пріемовъ партіозной нѣмецкой критики, которая не замѣчаетъ самыхъ убѣдительныхъ свидѣтельствъ

---

111) *A. Baier*, Das Heidenröslein oder Goethe's Sessenheimer Lieder in ihrer Veranassung und Stimmung, Heidelberg 1877, 56—77.

и смѣло подставляетъ взамѣнъ дѣйствительныхъ фактовъ отраженіе своей страстной подозрительности.

По взгляду Д., доказательство у Фр. виновности Гёте въ отношеніи къ Фридерикѣ—самое жалкое лохмотье. Фр. исходитъ изъ устанавливаемаго посредствомъ натяжекъ факта обольщенія Фридерики въ 1786 г. католическимъ священникомъ Реймбольтомъ. Если бы даже послѣдній фактъ былъ вѣренъ, то онъ не свидѣтельствовалъ бы нисколько о виновности Гёте. Но, по мнѣнію Д., дѣло не въ обратномъ умозаключеніи, а въ доказательствѣ, почерпнутомъ изъ достовѣрныхъ, въ особенности современныхъ, источниковъ. Фр. отваживается ссылаться на жалкія показанія у Вейлля. Но главный свидѣтель, приводимый послѣднимъ, хирургъ Шёпфлинъ, доказываетъ скорѣе ничтожность обвиненія. Словамъ старыхъ людей, которые, по увѣренію Вейлля въ 1840 г., утверждали, что дитя Фридерики отъ Гёте умерло довольно скоро, противостоятъ свидѣтельства Швеппенгейзера, прибывшаго въ Зезенгеймъ около 1807 г. и еще въ 1822 г. убѣжденнаго въ невинности Гёте; далѣе—разысканія Крузе въ 1835 г.,—собранныя Люціусомъ свѣдѣнія отъ членовъ семействъ лицъ, которыя постоянно бывали въ домѣ Зезенгеймскаго пастора,—относящееся къ 1826 г. сообщеніе дамы, которой было тогда болѣе 70 лѣтъ, о томъ, какъ Фридерика была преданна Гёте, какъ послѣ разлуки съ нимъ ей представлялось много хорошихъ партій, которыхъ она не пожелала; дама эта ничего не знала о какомъ-нибудь обольщеніи Фридерики, смотрѣла на любовь Гёте, какъ на студенческое легкомысліе, и извиняла его тѣмъ, что Гёте не могъ тогда жениться; далѣе, Вейллевскимъ розсказнямъ противопоставляются свидѣтельства одной Страсбургской дамы, хорошо знавшей семейство Бріонъ, и сестры Фридерики Софіи, которая питала неудовольствіе противъ Гёте лишь за то, что онъ не пожелалъ жениться на дочери пастора, хотя она была столь вѣрна ему, что, по ея заявленію, не могла никого уже любить послѣ Гёте и ради него отклоняла всѣ сватовства. Наконецъ Дюнтцеръ придаетъ необычайную важность и тому Эльзасскому обычаю, по которому лишь неопороченныя женщины могли быть воспріемницами, въ каковыя была приглашаема Фридерика въ 80-хъ и 90-хъ годахъ. Только легкомысліе Фр. могло придти къ увѣренности, что этотъ обычай не былъ строго соблюдаемъ. Но, говоритъ Д. въ пылу полемики, „все невозможное становится для Фр. возможнымъ, когда дѣло идетъ о противорѣчіи его предположеніямъ“.

Д. возвращается затѣмъ къ продолженію повѣствованія объ отношеніяхъ Гёте и Фридерики и говоритъ, что въ WD. невѣрно упоминаніе о мрачномъ настроеніи Гёте подъ конецъ пребыванія въ Страс-

бургѣ. Сознавай Гёте за собой особую вину, которую на него теперь взваливаютъ, онъ не сталъ бы раскрывать передъ свѣтомъ эту свою любовь съ опредѣленнымъ указаніемъ на пасторскій домъ Зезенгейма. Такая виновность исключается и послѣдовавшимъ восемь лѣтъ спустя посѣщеніемъ Зезенгейма, а въ особенности письмами Гёте къ Зальцманну. Изъ нихъ оказывается, что родители Фридерики, сестра ея и она сама уже лѣтомъ 1771 г. вполнѣ простили Гёте его легкомысленную любовь, что̀ было бы совсѣмъ невозможно, еслибы онъ соблазнилъ Фридерику и безсердечно предалъ ее позору. Фр. лишь подъ вліяніемъ самаго невѣроятнаго ослѣпленія могъ отважиться говорить о чтеніи съ *пониманіемъ* этихъ писемъ, перепечатанныхъ имъ въ послѣдовательности, которая давно признана запутанною. Фр. воспользовался лишь первымъ изъ этихъ писемъ, которое онъ излагаетъ съ обычною поверхностностію, а между тѣмъ письма третье и четвертое выказываютъ полную перемѣну настроенія Гёте: люди, окружавшіе его, любили его, взоръ его утѣшался благополучіемъ, какое онъ видѣлъ вокругъ себя. Всего этого Фр. не вычиталъ и не хотѣлъ видѣть, и это онъ называетъ толковымъ чтеніемъ. Фр. приписываетъ благородному Зальцманну пренебреженіе къ женскому полу и своего рода безсовѣстность. Онъ превратно выставляетъ отношеніе Зальцманна къ любви Гёте, между тѣмъ какъ письма Ленца на которыя ссылается Фр., не даютъ основанія къ такому утвержденію. Зальцманнъ, по мнѣнію Д., просто воодушевлялся высокимъ дарованіемъ своего друга, предназначеннаго къ высшимъ успѣхамъ, и посовѣтовалъ ему прекратить вполнѣ безнадежное въ виду крѣпкой воли отца отношеніе къ дочери Зезенгеймскаго пастора. Гёте призналъ, что Зальцманнъ былъ правъ, отправился въ Зезенгеймъ и открыто сознался въ необходимости отречься отъ своего счастія. Фр. оставилъ безъ вниманія сообщенія о Гёте, сдѣланныя Зальцманномъ лифляндцу Шторху въ апрѣлѣ 1786 г.

Впадаетъ Фр. въ преувеличеніе, говоря и о лютой ненависти къ Гёте, которую будто бы питали до позднѣйшаго времени родственники Фридерики. Такая столѣтняя ненависть составляетъ чистое измышленіе и собственный домыслъ Фр—ма.

Такимъ образомъ, Д. считаетъ доказаннымъ, что Гёте мирно разстался въ 1771 г. съ семействомъ Бріонъ, что̀ было бы невозможно, еслибы онъ былъ повиненъ въ проступкѣ, на него взваливаемомъ.

Мы не станемъ передавать исторіи дальнѣйшихъ отношеній Гёте къ Зезенгейму, какъ они излагаются у Д. Замѣтимъ только, что Д. отрицаетъ достовѣрность показанія самого Гёте, будто образъ Вейслингена въ Гёцѣ былъ результатомъ мучительнаго раскаянія автора въ оставленіи Фридерики. Не видно, чтобы Гёте въ началѣ 1772 г.

испытывалъ какую-нибудь особую заботу и безпокойство, что́ было бы неминуемо, если бы къ тому времени должны были обнаружиться послѣдствія отношеній его къ Фридерикѣ.

Упомянемъ далѣе о предложенномъ Д. толкованіи статьи Гёте „Wiederholte Spiegelungen", напечатанной въ „Nachgelassene Werke" Гёте послѣ смерти послѣдняго и представляющей, по мнѣнію обвинителей Гёте, рѣшительное доказательство его тяжкой вины. Д. входитъ въ подробности внѣшней и внутренней исторіи возникновенія этого произведенія и указываетъ на то, что Гёте принялъ „Wallfahrt" Нэке не какъ запросъ касательно вѣрности переданной въ немъ болтовни, а лишь какъ выраженіе самаго нѣжнаго почтенія со стороны филолога-классика къ разсказу поэта о Зезенгеймѣ, и совсѣмъ оставилъ въ сторонѣ грязную сплетню касательно Фридерики, не считая нужнымъ входить въ опроверженіе ея и не предвидя, какое странное дѣйствіе произведетъ эта статья, когда явится въ посмертныхъ произведеніяхъ. Фр. не понялъ и ошибочно истолковалъ выраженіе Гёте о Фридерикѣ: „so kann sie nun, ungeachtet *alles irdischen Dazwischentretens*, sich auch wieder in der Seele des alten Liebhabers nochmals abspiegeln", какъ признаніе со стороны Гёте необходимости успокоиться на разоблаченіи Нэке и пожертвованіе добрымъ именемъ своей давней возлюбленной: подъ „das irdische Dazwischentreten" должно разумѣть не обольщеніе, которому будто бы подпала Фридерика, а то отдаленіе въ пространствѣ и во времени, какое разлучало отъ Фридерики Гёте, жившаго вдали отъ Зезенгейма и отдѣленнаго уже полустолѣтіемъ съ лишнимъ отъ тѣхъ счастливыхъ дней, которые онъ описалъ въ Зезенгеймской идилліи. Гёте считалъ излишнимъ пускаться въ разборъ нелѣпыхъ розсказней, ниже своего достоинства—защищаться противъ лживыхъ обвиненій; такъ поступилъ онъ и въ 1806 г., когда проф. Luden грубо изъяснялъ возникновеніе Фауста, какъ внушенное обольщеніемъ дѣвушки, которое совершилъ будтобы Гёте. Teuffel, не говоря уже о Фр., отнесся какъ слѣпой къ „Wiederholte Spiegelungen", не обнаруживъ ни малѣйшаго чутья къ прекрасному выраженію удовольствія Гёте по поводу настроенія, сказавшагося въ „Wallfahrt" Нэке. Входить же въ опроверженіе обвиненія, взведеннаго на Фридерику, Гёте не считалъ нужнымъ. Поэтому является клеветою всякій выводъ изъ „Wiederholte Spiegelungen" относительно того, что Гёте повѣрилъ слухамъ о своей бывшей возлюбленной, и касательно собственной такой же вины поэта.

Въ концѣ главы объ отношеніяхъ Гёте и Фридерики Д. говоритъ о ссылкѣ противниковъ Гёте, для умноженія доказательствъ, еще на „Фауста". Д. не вдается на этотъ разъ въ разборъ несостоятельнаго,

по его мнѣнію, утвержденія, будто драматическою обработкою саги о Фаустѣ Гёте занимался уже въ Страсбургѣ. Д. останавливается въ разсматриваемой книжкѣ только на предположеніи, что Гретхенъ „Фауста“, по своимъ основнымъ чертамъ,—Фридерика точно также, какъ Фаустъ—не кто иной, какъ частію Гёте, а частію Гердеръ. Д. указываетъ на то, что произвольно предполагаемое Фр—мъ и Zolling-омъ разрѣшеніе Фридерики отъ бремени должно было воспослѣдовать въ первые мѣсяцы 1772 г., сцены же „Фауста“, изображающія крайне бѣдственное положеніе Гретхенъ, написаны впервые въ октябрѣ 1775 г., когда чувство виновности въ страданіяхъ, уготованныхъ Фридерикѣ, должно было заглохнуть въ Гёте, что́ случилось уже до отѣзда его въ Вецларъ. Въ Гретхенъ „Фауста“ Д. не усматриваетъ почти ни малѣйшей черты изъ того, что́ составляло существенную натуру Фридерики. По Фр. Гретхенъ присуща наивность сердца, отличавшая и Фридерику. По мнѣнію же Д., Фридерика, нѣжная и нѣжно холимая родителями дочь гостепріимнаго лютеранскаго пастора, свободная отъ всѣхъ тяжелыхъ трудовъ, любящая веселую общительность, родственница и знакомая лицъ почтенныхъ, не имѣетъ ничего общаго съ ограниченною дѣвушкою, принадлежащею къ низшему католическому бюргерству, долженствующею стоять за прачешнымъ корытомъ, ходящею только въ церковь и украдкой къ пошлой женщинѣ Мартѣ, родившейся для сводничества и цыганства. Фридерика читала мало, но играла на фортепьяно, пѣла веселыя пѣсни наряду съ полными чувства аріями, а также рисовала; она не взираетъ почтительно на стоящаго выше ея возлюбленнаго, она чувствуетъ себя равной ему, любовь поднимаетъ ее, но не принижаетъ; Фридерику отличаетъ прекрасное естественное чувство, искусное владѣніе рѣчью и большая самостоятельность, дѣлающія ее искусною устроительницею всѣхъ празднествъ и игръ, душою дома наряду съ разумною и достойною матерью. Она стоитъ высоко надъ скромною Гретхенъ, которая представляетъ собою только свѣжую, неиспорченную натуру, лишенную чистой пріятности и прекраснаго самосознанія опирающейся на самоё себя Фридерики; обѣимъ общи только чистота невинности и свѣжесть натуры. Помимо того вошедшее теперь въ моду отыскиваніе всюду „образцовъ“ поэтическихъ образовъ ошибочно. Черты для образа Гретхенъ Гёте взялъ изъ исторіи своей отроческой любви и при этомъ онъ украсилъ свое твореніе всѣмъ, что́ отличаетъ невинно чистую, естественно чувствующую дочь народа безъ всякой самосознательной высшей жизни. Нѣтъ ничего недостойнѣе желанія извлекать подробности жизни поэта изъ его собственныхъ произведеній, которыя являются только цвѣтами свободно творящаго воображенія, сообщаю-

щаго жизненные образы полученному или измышленному содержанію. И какъ разъ въ этомъ отношеніи Гёте—одинъ изъ даровитѣйшихъ мастеровъ, котораго не слѣдовало бы превращать въ діавольскаго искусителя изъ-за его Гретхенъ, созданной при помощи одного соверцанія.

Слѣдующій отдѣлъ книжки Д., содержащій исторію отношеній Фридерики и Ленца, не представляетъ для насъ интереса въ частностяхъ, потому что врядъ ли можно придавать серьезное значеніе обвиненію Фридерики на основаніи данныхъ, извлекаемыхъ изъ переписки и намековъ [112]) въ произведеніяхъ поэта Ленца, жившаго постоянно воображеніемъ, да и приведенные выше факты творчества и переписки Ленца противорѣчатъ этому обвиненію.

Въ отдѣлѣ, озаглавленномъ „Послѣднія сорокъ лѣтъ Фридерики", Д. продолжаетъ утверждать неизмѣнную вѣрность Фридерики чувству къ Гёте. Между проч., Д. подвергаетъ разбору свидѣтельство противъ Фридерики, приведенное Фр-мъ изъ ненапечатаннаго „Дневника одного Эльзасскаго теолога". По справедливому замѣчанію Д., судя по изданнымъ выдержкамъ, это не дневникъ, а автобіографическій очеркъ, набросанный въ позднѣйшіе годы съ особою цѣлью на основаніи поблекшихъ воспоминаній. При тѣхъ тяжкихъ обвиненіяхъ, какія Фр. взводитъ на Фридерику, онъ долженъ былъ сообщить, гдѣ находится рукопись этого дневника, сохранилась ли она въ подлинникѣ, или въ позднѣйшемъ спискѣ. Всего этого не находимъ у Фр., который умолчалъ даже объ имени автора дневника. Фр. назвалъ лишь случайно этого автора—именно К. Хр. Gambs-a—въ 1891 г. въ книжкѣ „Lenz und Goethe". Этотъ Гамбсъ возвратился въ Страсбургъ только въ 1814 г., т. е. въ томъ самомъ году, въ которомъ вышелъ и сдѣлался ему извѣстенъ III-й томъ автобіографіи Гёте. Гамбсъ написалъ свои воспоминанія, будучи уже 66-лѣтнимъ человѣкомъ, во всякомъ случаѣ,—въ то время, когда сплетни о Гёте широко распространились и были распускаемы въ особенности людьми, считавшими своею обязанностію порочить язычника Гёте. Д. удивляется, какъ могъ Гамбсъ помѣстить въ своихъ воспоминаніяхъ, написанныхъ для сыновей, тѣ факты, о которыхъ повѣствуетъ. Д. отмѣчаетъ невѣрности въ разсказѣ Гамбса, неблаговидность выходки девятнадцатилѣтняго простака, его хвастовство въ воспоминаніяхъ, написанныхъ въ старости, видимое стремленіе соперничать съ WD.

---

[112]) Замѣтимъ, что не одинъ Фр. вѣритъ заявленіямъ Ленца о взаимности со стороны Фридерики. См. *Gruppe,* Reinhold Lenz und Friederike von Sesenheim. Мы знакомы съ этимъ этюдомъ по перепечаткѣ въ Banck, Literarisches Bilderbuch, 1-ter Band, Leipz. 1866, S. 160—171.

Гёте. Разрисовать сестеръ Бріонъ такъ, какъ то сдѣлалъ Гамбсъ, могла только искажавшая факты въ позднѣйшее время фантазія „высокопочтеннаго проповѣдника“, который, дошедши до мысли о грѣховности свѣта, представляетъ бѣдную Фридерику и ея сестру искательницами женіховъ. Въ противоположность Гёте Гамбсъ изображаетъ Фридерику кокеткою, накидывающею на себя покровъ мечтательности, чувствительности, поэтичности. Гамбсъ присочиняетъ, разсказывая о томъ, какъ Фридерика навязывалась со своею любовью. То, что онъ сообщаетъ о прекращеніи своихъ отношеній къ Фридерикѣ, „слишкомъ жалко, чтобы быть истиннымъ“. Вся разсказанная Гамбсомъ исторія искушенія его невинности Фридерикой „лишена, по мнѣнію Д., внутренней правды, и дикій фантомъ разсыпается въ прахъ передъ чистымъ образомъ Фридерики, какой мы себѣ составили на основаніи не заподозрѣннаго источника, подтверждаемаго всѣмъ, что мы знаемъ о позднѣйшей жизни Фридерики. Гамбсъ считалъ себя, конечно, въ правѣ дать такой пошлый конецъ своей любовной исторіи, потому что низкія розсказни о позднѣйшемъ поведеніи дочери Зезенгеймскаго пастора уже сложились тогда, когда онъ такъ поддѣлалъ свою любовную исторію. Пріятель его, Марксъ остался другомъ пасторской семьи, на старшей дочери которой, достигшей уже 33-лѣтняго возраста, и женился въ 1782 г., Гамбсъ же не показывался болѣе въ Зезенгеймѣ: быть можетъ—потому, что непристойно велъ себя ранѣе, либо потому, что имѣлъ въ виду высшіе планы. „Если бы даже, дѣйствительно, была установлена подлинность страннаго писанія, оно свидѣтельствовало бы не противъ Фридерики, а противъ Гамбса“.

Опускаемъ дальнѣйшее изложеніе исторіи семьи Бріонъ и въ частности Фридерики вплоть до сооруженія памятника на могилѣ послѣдней и выкупа холма Фридерики въ Зезенгеймѣ изъ частной собственности послѣ возсоединенія Эльзаса съ Германіей.

Д. заканчиваетъ эту главу своей книги слѣдующимъ патетическимъ заключеніемъ: „Такъ воздала Германія долгъ чести образцу безконечной вѣрности въ любви въ мѣстахъ его блаженнаго счастія и послѣдней дѣятельности. Такое же воздаяніе должна была совершить и нѣмецкая наука, послѣ того какъ безсовѣстная поверхностность и неразумное лаяніе на величіе Гёте соединились, чтобы втоптать въ грязь этотъ простой, но высокоблагородный женскій образъ. Конечно, прекрасно звучатъ украшающія ея памятникъ слова моего рано почившаго друга Л. Экардта: „Ein Strahl...“ и т. д. (см. выше). Но не менѣе прекрасною является и дѣйствительная Фридерика, которая, не взирая на всѣ внѣшнія перемѣны, нашла прочное счастіе сердца въ своей любви, полной отреченія, и въ прекраснѣйшей женской добро-

дѣтели, обнаруживающей себя чистотою, бодрою самостоятельностію и благотворительностію".

Послѣдняя глава книжки Д. озаглавлена: „Die Skandalsage". По мнѣнію Д., между отъѣздомъ Фридерики изъ Зезенгейма и слухомъ, содержащимъ клевету на нее, протекло время цѣлаго поколѣнія; скандальныя сплетни образовались двадцать съ лишнимъ лѣтъ спустя послѣ смерти отца Фридерики и переселенія ея въ Rothau. Это-то позднее возникновеніе и способъ разрастанія такихъ скандальныхъ исторій и должно имѣть въ виду, если захотятъ оцѣнить по надлежащему гнусную клевету на Фридерику; новѣйшій же обвинитель, ослѣпленный враждою, не обращаетъ на то вниманія. „Соблазнъ къ злословію, какъ всегда дѣятельный извратитель правды, долженъ представляться каждому, кто отваживается судить о высшемъ святилищѣ какого-нибудь человѣка, его нравственномъ поведеніи, и, если глаза судящаго не закрыты, онъ будетъ противостоять этому искушенію, какъ слишкомъ дѣятельному лгуну". Д. приводитъ примѣръ неосновательныхъ сплетенъ о Гёте, о покровителѣ послѣдняго, Карлѣ Августѣ. Но, по словамъ Д., честь Фридерики имѣетъ столь мало значенія для новѣйшихъ обвинителей, что они освобождаютъ себя отъ обязанности выслѣдить возникновеніе клеветы.

Уясненіе процесса зарожденія и развитія ея Д. принялъ на себя.—Онъ устраняетъ показаніе знавшаго лично Фридерику ея племянника о томъ, что Фридерика въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка имѣла сына въ Urmatten близъ Rothau, умершаго въ Stephansfeld: вѣдь этотъ же самый Бріонъ сообщилъ Люціусу, что онъ лишь слышалъ о переданномъ имъ событіи, сверхъ того онъ не высказалъ собственнаго мнѣнія и не привелъ доказательствъ; тотъ же Бріонъ невѣрно утверждалъ, будто Фридерика не бывала во Франціи и не знала французскаго языка.

Въ какое время возникла сага о ребенкѣ Гёте, родившемся въ Страсбургѣ, нельзя точно установить; о томъ можно высказать только вѣроятное предположеніе благодаря находкѣ, попавшейся Фройтцгейму во время страстнаго выискиванія имъ слѣдовъ вины Фридерики, именно благодаря открытію акта о сдачѣ въ 1787 г. католическимъ священникомъ Зезенгейма Реймбольтомъ незаконнорожденнаго ребенка какой-то Wallner въ Страсбургскій воспитательный домъ. Д. старается доказать всю натянутость домысла Фр—ма, что этотъ ребенокъ былъ незаконнорожденное дитя Фридерики, и высказываетъ предположеніе, что это могъ быть сынъ Реймбольта отъ его кухарки, и что нелѣпо было бы думать вмѣстѣ съ Фр., что Реймбольтъ, а въ особенности Фридерика, сочиняя вымышленныя имена для записи своего ребенка

въ воспитательномъ домѣ, руководились „неистощимою веселостiю“. Д. указываетъ, между проч., на то, что названiя Pfaffenhofen и Schweighausen—дѣйствительно существующiя обозначенiя мѣстностей. По мнѣнiю Фр., уже со времени отдачи этого ребенка въ воспитательный домъ могъ распространиться слухъ о немъ въ Страсбургѣ благодаря довольно частымъ посѣщенiямъ своего сына Фридерикою. Но Фр. не подумалъ о томъ, что съ 1788 г. Фридерика жила въ Ротау, что она не стала бы избирать Страсбургъ, гдѣ знали ее и ея родственниковъ, мѣстомъ обнаруженiя своего стыда, и что случись что-нибудь подобное въ дѣйствительности, память о такомъ проступкѣ Фридерики, долженствовавшемъ нанести смертельный ударъ ея отцу (онъ скончался черезъ семь мѣсяцевъ послѣ того), жила бы неизгладимо въ Зезенгеймѣ. А между тѣмъ въ ближайшее время не было ничего подобнаго; Фридерика пользовалась постояннымъ уваженiемъ, и ее чтили въ родной семьѣ. Клевета посягнула на добродѣтель Фридерики впервые въ нашемъ столѣтiи, и именно—благодаря проживавшему въ Страсбургѣ и умершему тамъ незаконнорожденному пирожнику, сданному въ воспитательный домъ Реймбольтомъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка этотъ Реймбольтъ не былъ лишь недавнимъ знакомымъ Фридерики; къ тому времени прошло уже болѣе десяти лѣтъ пребыванiя его въ Зезенгеймѣ, ему было подъ сорокъ лѣтъ, да и вида онъ былъ невзрачнаго. Фридерика, потерявшая недавно мать и долженствовавшая заботиться также о престарѣломъ отцѣ, подавленномъ лѣтами и горемъ, не могла стать добычей патера. Сплетня, очернившая имя Фридерики, въ своей первоначальной редакцiи, возникшей, по самому раннему разсчету въ 1807 г.,—въ годъ смерти пирожника, ограничивалась вначалѣ лишь тѣмъ, что отцомъ этого юноши называла Зезенгеймскаго католическаго священника. Къ природѣ такихъ скандальныхъ розсказней принадлежитъ, что онѣ, разносясь кругомъ, все разростаются. Слѣдующею стадiею въ развитiя упомянутой скандальной саги было утвержденiе, что Зезенгеймскiй католическiй священникъ обольстилъ дочь лютеранскаго пастора. Ближайшимъ поводомъ къ такому измышленiю послужило извѣстное въ Страсбургѣ обстоятельство,—смежность садовъ обѣихъ священническихъ усадьбъ. Эта редакцiя стала, вѣроятно, извѣстна также католическому церковному начальству, которое воспретило католическому священнику всякое общенiе съ лютеранскимъ. Но достовѣрность сплетни не увеличивается отъ того, что послѣдней повѣрили: выискивая новости при собесѣдованiяхъ, слишкомъ склонны вѣрить худому. Невозможно точно опредѣлить, когда, т. е. сколь рано, сага, сложившаяся о Фридерикѣ, была перенесена изъ Страсбурга въ Зезенгеймъ,

и какъ она развилась тамъ далѣе. Болѣе всего содѣйствовалъ распространенію толковъ о ребенкѣ Фридерики разсказъ Гёте въ WD. Многіе истолковали повѣствованіе Гете въ томъ смыслѣ, что Фридерика отдалась поэту; такое объясненіе было возможно въ особенности въ Страсбургѣ, гдѣ доброе имя Фридерики было запятнано сагою о Реймбольтѣ. Обѣ легенды слились: пирожника сдѣлали сыномъ Гёте, хотя то было немыслимо хронологически. До 1814 г. врядъ ли существовали оба эти извода. Потомъ явились еще новыя небылицы о молодыхъ офицерахъ въ Fort-Louis. Никто того не оспариваетъ, что клевета была въ ходу въ позднѣйшее время, и не важно, сколь много лицъ слышало о ней; важно опредѣлить, когда и что они слышали, и уяснить причину слуховъ. Въ 1812 г. въ Страсбургѣ знали только немногіе, что Гёте былъ тамъ нѣкогда студентомъ и былъ знакомъ съ дочерью Зезенгеймскаго пастора. Въ Зезенгеймѣ въ 1822 г. Швеппенгейзеръ вспомнилъ только про исторію съ Реймбольтомъ, время которой онъ зналъ такъ мало, что пріурочилъ ее къ годамъ до посѣщенія Зезенгейма Гёте въ 1779 г. Швеппенгейзеръ повѣрилъ этой сплетнѣ, потому что слышалъ ее въ Зезенгеймѣ и, можетъ быть, также въ другомъ мѣстѣ; съ приключеніемъ Реймбольта Швеппенгейзеръ связалъ свое предположеніе, что Гёте потому именно, что узналъ объ этой продѣлкѣ, и не сдѣлалъ предложенія Фридерикѣ въ 1779 г., хотя являлся для того въ Зезенгеймъ. Хирургъ Шёпфлинъ зналъ, что слухъ, который передавали уже и въ Зезенгеймѣ, о сынѣ Фридерики отъ Гёте, такъ же невѣренъ, какъ и о случаѣ съ Реймбольтомъ, но старые крестьяне и особливо крестьянки могли уже тогда развивать сплетни далѣе. У Люціуса приведенъ достопримѣчательный примѣръ того, какъ могли лгать въ Зезенгеймѣ. Въ самомъ необузданномъ и разукрашенномъ видѣ предстаетъ все далѣе расширявшаяся сага въ перепутывающихъ все изложеніяхъ Вейлля и его сестры. Эту запутанность и изобличаетъ Дюнтцеръ, а между тѣмъ Фройтцгеймъ отваживается называть такія свидѣтельства „важными разоблаченіями“, хотя никакой, даже малѣйшій, фактъ ихъ не основанъ на чистомъ преданіи. „Скандальная сага разлетается въ прахъ, говоритъ въ концѣ Д., потому что мы нашли ея зерно и указали ея послѣдовательное развитіе... Изъ самаго подробнаго разсмотрѣнія всего того, что мы знаемъ фактически о Фридерикѣ, предъ нами пріятно и возвышенно выникаетъ въ блескѣ живой образъ полнѣйшей невинности души, созданной для истинной любви и вѣрности. И теперь, 80 лѣтъ спустя послѣ ея кончины, мы можемъ прославлять ее, какъ одну изъ благороднѣйшихъ нѣмецкихъ женщинъ, какъ истинную страдалицу любви, вполнѣ достойную задушевнѣйшаго пѣвца чистой человѣчности. Пусть-же отрадно дѣйствуетъ непрестанная память о ней!“.

Изъ представленнаго сейчасъ изложенія книгъ Фройтцгейма и Дюнтцера можно видѣть, сколько запальчивости и страстности вносится этими изслѣдователями въ разработку вопроса о юношеской любви Гёте, и сколь неумѣренно, съ одной стороны, развѣнчиваніе Гёте, а съ другой преклоненіе передъ нимъ и Фридерикой.

Споръ Фр—ма и Д. обратилъ на себя общее вниманіе въ Германіи. Къ перечисленнымъ ранѣе статьямъ по поводу этой полемики прибавились, по выходѣ книжки Д., новыя.

Eduard Sack, извѣстный въ Германіи педагогическій писатель, въ фельетонѣ №№ 206 и 207 „Frankfurter Zeitung“ (27. 28. Juli) 1893 г., рѣшительно призналъ обвиненія, выдвинутыя Фр—мъ противъ Фридерики, не доказанными.

На эту статью Сака Фр-мъ помѣстилъ возраженіе въ той же газетѣ [113]). Въ своемъ отвѣтѣ Фр. настаивалъ преимущественно на „позднѣйшемъ“ паденіи Фридерики, какъ на главномъ фактѣ во всей ея исторіи, хотя не снимаетъ и съ Гёте обвиненія въ обольщеніи Фридерики.

По словамъ Фр., „все сводится къ доказательству позднѣйшаго паденія Фридерики. Если оно станетъ вѣроятно, то можно будетъ составить обратныя заключенія и по вопросу, почему порвали съ нею отношенія Гамбсъ въ 1780 г., Ленцъ въ 1772 г. и Гёте въ 1771 г. [114]). Вслѣдствіе того мы получимъ образъ Фридерики иной „чѣмъ, какой представляетъ намъ „Wahrheit und Dichtung“. Но я не нашелъ бы достаточнаго повода къ обнародованію результатовъ моего изслѣдованія, еслибы не имѣлъ письменнаго подтвержденія, что самъ настоящій представитель рода, какъ единственный внукъ Зезенгеймскаго пастора, именно бывшій Гохсвейлерскій пасторъ Бріонъ, помимо его позднѣйшаго болѣе изворотливаго, чѣмъ сильнаго démenti, давно уже оставилъ на произволъ судьбы славу своей тетки, которую зналъ лично“. Опроверженіе (démenti) со стороны Бріона, явившееся въ книгѣ Люціуса въ 1877 г., Фр. называетъ весьма изворотливымъ и несогласнымъ съ его прежнимъ показаніемъ передъ Лейзеромъ въ присутствіи проф. Баума касательно того, что Бріонъ видѣлъ сына Фридерики. Потому-то де Фр. не считалъ нужнымъ останавливать изданіе результатовъ своихъ разысканій. Затѣмъ Фр. сообщаетъ что, едва

---

113) Friederike von Sesenheim. Eine Entgegnung. Frkf. Ztg., № 217, 7. Aug. 1893. Morgenbl. См. G.-J., XV, 349.

114) По поводу этого сопоставленія замѣтимъ здѣсь же, что Фр. сближаетъ факты, превратно имъ истолковываемые. Ленцъ не порвалъ отношеній съ Фридерикой и послѣ 1772 г., равнымъ образомъ и Гёте прекратилъ такія отношенія не вполнѣ добровольно и не безъ жестокой борьбы съ самимъ собою. Внушаетъ сомнѣніе здѣсь и методъ обратнаго заключенія.

начался споръ въ „Strassburger Post“ послѣ выхода его книжки о Фридерикѣ, какъ неизвѣстный ему дотолѣ 70-лѣтній пасторъ Унгереръ, въ защиту Гёте, котораго одного онъ считалъ обвиняемымъ, прислалъ 15 ноября 1892 г. увѣдомленіе, что еще незадолго до своей смерти племянникъ Фридерики († 1881 г.), бывшій Гохсвейлерскій пасторъ, въ отвѣтъ на разспросы Унгерера, говорилъ послѣднему, что у Фридерики былъ ребенокъ, родившійся въ Breuschthal; при этомъ Бріонъ отчетливо ударялъ на то, что не Гёте былъ отцомъ этого ребенка, и послѣдній произошелъ отъ позднѣйшей связи. Что до свидѣтельства пасторовъ Люціуса и Рюбеля, то оно возникло изъ стремленія очистить духовное званіе отъ довольно грубаго пятна; но все это не можетъ устоять противъ яснаго свидѣтельства племянника Фридерики. Домъ Бріоновъ принадлежалъ къ такимъ, какихъ бывало немало въ доброе старое время, когда пасторъ ремесленнически относился къ своей обязанности, а семья его, располагая средствами, вела поистинѣ веселое житье. Зезенгеймскій пасторъ получалъ еще десятину, которая доставляла ему значительный доходъ въ его обширномъ приходѣ. „Я самъ зналъ еще пасторскіе дома, въ которыхъ бывали подобныя исторіи“, заканчиваетъ Унгереръ. И теперешній представитель рода Бріонъ, выступившій-было противъ Фр. въ Strassburger Post“ въ весьма осмотрительныхъ выраженіяхъ, когда Фр. предложилъ ему разсмотрѣть въ редакціи той газеты его доказательства, заявилъ Зезенгеймскому пастору Рюбелю, что не можетъ отрицать того, что его отецъ, дѣйствительно, высказывался передъ другими касательно позднѣйшаго паденія Фридерики. Послѣ всего этого не слѣдуетъ, по мнѣнію Фр., придавать никакого значенія „démenti“ Бріона, относящемуся къ 1877 г., и для всякаго непредубѣжденнаго человѣка споръ невозможенъ. „Теперь получаетъ надлежащее изъясненіе тотъ „Alpdruck“ семьи, о которомъ говоритъ Сакъ“. „Къ отношенію Гёте и Фридерики я вернусь позднѣе, когда будутъ, какъ мнѣ сообщено, обнародованы извѣстные документы“.

Въ своемъ заключительномъ словѣ по поводу этихъ заявленій Фр-ма Сакъ замѣтилъ, что въ книгѣ Лейзера не было приведено въ подлинномъ видѣ ничего изъ сказаннаго Бріономъ Лейзеру и проф. Бауму; Фр—мъ самъ письменно изложилъ слова Бріона, и они-то и послужили исходнымъ пунктомъ заключеній этого изслѣдователя. Разсказы старыхъ священниковъ, опирающіеся на фамильныхъ преданіяхъ,— еще не историческія доказательства.

Затѣмъ въ Frankfurter Zeitung 15 августа 1893 г. Рюбель привелъ выдержку изъ письма, полученнаго имъ отъ теперешняго представителя рода Бріонъ: „И я и весь мой родъ вполнѣ убѣждены, что эти слухи

измышлены... что мой отецъ утверждалъ то, трудно отрицать, хотя намъ, дѣтямъ, онъ никогда ничего не говорилъ о томъ; но многія старѣйшія лица, также знавшія Фридерику, рѣшительнѣйшимъ образомъ въ свое время отвергли эти слухи“. „Изъ этихъ словъ, продолжаетъ Рюбель, недвусмысленно вытекаетъ противное тому, что внушаетъ Dr. Froitzheim“ [115]).

Наряду съ перечисленными статьями явились и новыя монографіи по поводу этого спора.

Изъ нихъ прежде всего должна быть названа первая изъ трехъ книжекъ Густава А. Мюллера, озаглавленная: „Sesenheim, wie es ist“.

Во введеніи авторъ лирически говоритъ объ особой прелести мѣстъ, съ которыми сопряжена память о пребываніи тамъ великихъ людей, въ частности о воспоминаніяхъ, соединяющихся съ исторіею жизни Гёте въ Страсбургѣ и Зезенгеймѣ, кратко излагаетъ біографію Фридерики и отношеніе къ ней художниковъ и ученыхъ и заявляетъ, что, собираясь говорить о Зезенгеймѣ въ его теперешнемъ видѣ, онъ не могъ оставить въ сторонѣ тотъ споръ, который ведется теперь о Фридерикѣ. Въ обоихъ враждебныхъ лагеряхъ (Дюнтцера и Фройтцгейма) раздаются воинственные клики, и зритель въ правѣ спросить, къ чему и какую пользу принесетъ благоговѣйно приторное разукрашиваніе съ одной стороны и безпощадное стремленіе къ обвиненію съ другой, и не хотятъ ли во что бы то ни стало замѣнить радость у родныхъ алтарей горечью и заставить преклоняться съ мольбою передъ кумирами иноземными. Авторъ сознается, что, при своемъ „разысканіи“, онъ не пользовался никакими „новыми источниками“ за исключеніемъ нѣсколькихъ новыхъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ; для всякаго, принимающагося за рѣшеніе этого вопроса, достаточно напечатаннаго Фр—мъ и Д—мъ и отзывовъ другихъ о трудахъ этихъ ученыхъ. Взамѣнъ новыхъ данныхъ авторъ, не принадлежа къ спеціалистамъ по изученію Гёте и не будучи, слѣдовательно, ни энтузіастомъ, ни фанатикомъ, обѣщаетъ внести въ разсмотрѣніе вопроса спокойное, общечеловѣческое участіе, а этого „спокойствія“ и „человѣчнаго обсужденія“ и недостаетъ часто храбрымъ героямъ въ духовной борьбѣ. Г. Мюллеръ не причисляетъ себя къ ведущимъ борьбу ради нея самой и позволяющимъ себѣ поношеніе личности противника. Онъ не одобряетъ разсужденій Д. о томъ, имѣетъ ли право его противникъ писать о Гёте, и не сочувствуетъ обвиненіямъ Фр. въ „диллетантствѣ“. Мюллеръ не разъ отдаетъ должное „добросовѣстнымъ и умѣлымъ разысканіямъ“ Фр-ма. Изложивъ различные „взгляды“ на отношенія Фридерики и Гёте, Мюллеръ не соглашается съ этими воззрѣніями, какъ

[115]) G.-J.. XV, 350.

недостойными тѣхъ лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Онъ признаетъ невозможнымъ раскрыть вполнѣ причину оставленія Фридерики, потому что относительно такихъ поступковъ не сознаются и изслѣдованіе ихъ невозможно. Родители Фридерики не ловили жениховъ, но имѣли морально право дать понять молодому студенту, что онъ не долженъ былъ внушать безъ всякой мысли романтическую склонность безпечальной дотолѣ дѣвушкѣ. Что до Гёте, то онъ былъ въ ту пору не мужъ, а юноша, долженствовавшій созрѣть духовно и морально лишь въ будущемъ. „Гёте былъ человѣкъ, легко воспламенявшійся, и студентъ къ тому, а студенческую любовь нельзя же считать негодною потому, что она не приводитъ къ алтарю!“ Отношеніе Гёте къ Фридерикѣ не извѣстно намъ въ своей „правовой обязательности“. Вѣрно только, что Гёте оставилъ Эльзасъ безъ уплаты по счету, и что въ счетъ этой разлуки надо поставить ту тяжкую нервную горячку, которою вскорѣ послѣ того заболѣла Фридерика. Если Гёте ничего не „обѣщалъ“, то ничего также и не сдѣлалъ, чтобы утѣшительно примирить предметъ своей юношеской любви съ судьбою. Простое удаленіе въ такомъ случаѣ, хотя корректно и ясно, не благородно.

И такъ, прежде чѣмъ перейти къ выполненію прямой задачи своей книги—описанію нынѣшняго Зезенгейма, авторъ вдался въ разсмотрѣніе спорнаго вопроса объ отношеніяхъ Гёте и Фридерики.

Г. Мюллеръ признаетъ, что неприглядное изображеніе этихъ отношеній и жизни Фридерики, какое представилъ Фр., было не умѣстно въ виду чрезмѣрнаго восхваленія Гёте какъ человѣка не только Дюнтцеромъ, но и цѣлой толпой единомышленниковъ послѣдняго, выставлявшихъ нѣжныя отношенія излюбленнаго поэта къ женщинамъ чисто ангельскими. За такимъ увлеченіемъ должна была естественно наступить реакція. Такимъ образомъ почитатели Гёте вызвали отпоръ навязчивостію своею культа. Заслуга Фр., по мнѣнію Мюллера, состоитъ въ томъ, что онъ, не взирая на всѣ поношенія со стороны противниковъ, въ отвѣтъ этимъ „аскетическимъ ессеямъ“ Гётевской литературы возгласилъ: „quos ego!“ Конечно, достойно сожалѣнія, что этотъ угрожающій возгласъ прозвучалъ слишкомъ грубо и громко и былъ произнесенъ изъ-за Фридерики, но такой тонъ съ рѣзкостію его акцента вызвала тугоухость чтителей Гёте! Дюнтцеръ въ защитѣ Frau v. Stein достигъ бо́льшей удачи, чѣмъ въ оправданіи гораздо болѣе симпатичной для насъ Фридерики Бріонъ. Но уже и та защита обнаружила сомнительную страсть разрисовывать вокругъ головы Гёте нимбъ не человѣчности, а святости, которой мы не можемъ найти даже въ отношеніяхъ къ Frau v. Stein. Было противно справедливости, что „Зезенгеймскій эпизодъ“ былъ всегда *изъясняемъ* только

„поэтически“, приблизительно какъ въ „Spiegelungen“ Гёте,—что почитатели послѣдняго почти уклонялись въ сторону отъ изслѣдованія правды о Зезенгеймѣ, отъ рѣшенія вопроса, не долженъ ли принять на себя Гёте какую-нибудь моральную вину въ судьбѣ Фридерики, и если долженъ нести эту вину, то какую? Каждый безпристрастный біографъ инстинктивно чувствовалъ, что, при разсмотрѣніи разлуки Гёте съ Зезенгеймомъ, является знакъ вопроса. Оставлять этотъ вопросъ безъ отвѣта нельзя не ради Гёте, а ради Фридерики. Фр. далъ отвѣтъ, но, по мнѣнію Мюллера, не вполнѣ правильно распредѣлилъ вину. Недостатокъ документальныхъ данныхъ Фр. попытался возмѣстить остроумнымъ доказательствомъ на основаніи признаковъ, и нельзя не отнестись съ почтеніемъ къ прокурорскому таланту этого литературнаго обвинителя. Но Мюллеру этотъ пріемъ разслѣдованія кажется не удавшимся, во всякомъ случаѣ—недостаточнымъ для доказательства того, что Гёте былъ отцомъ ребенка отъ Фридерики. Въ Дюнтцеровомъ оправданіи Фридерики есть что-то трогательное, хватающее за душу, внушающее уваженіе. Въ этой защитѣ слышится скорбный голосъ сѣтованія о томъ, что прекраснѣйшее, милѣйшее, наиболѣе дышащее чистою поэзіею отношеніе превращаютъ въ нечистое приласкиваніе, въ позорнѣйшее обольщеніе. По мнѣнію Мюллера, „Дюнтц., къ своей и нашей радости, съ успѣхомъ защищалъ Гёте, Фройтцг. же, къ сожалѣнію нашему и своему, въ чемъ мы безусловно вѣримъ ему, какъ честному человѣку, съ успѣхомъ обвинялъ Фридерику. Гёте не былъ „отцомъ ребенка“ въ Зезенгеймѣ, Фридерика пала позднѣе, но тѣмъ не менѣе, продолжаетъ Мюллеръ, во имя справедливости, лежащей въ психологическомъ знаніи человѣческой жизни, мы желаемъ потребовать, чтобы съ Гёте не была снимаема вся вина; тѣмъ не менѣе, мы желаемъ спасти для себя лучезарный образъ юной Фридерики во всей его чистотѣ и поэтической прелести! Въ силу трагики своего душевнаго настроенія дѣвушка пала въ одинъ несчастный моментъ болѣе зрѣлаго возраста, но мы не желаемъ предавать ее казни. „Юная Фридерика, какъ потомъ состарѣвшаяся тетя Рикхенъ“, представляетъ собою образъ благородной, доброй души, и мы подойдемъ къ ея могилѣ съ чувствомъ примиренной человѣчности. Въ этомъ, какъ мы хотимъ доказать, должны подать другъ другу руку Дюнтц. и Фройтцгеймъ“.

Таковъ общій взглядъ Мюллера и такова задача его попытки занять срединное положеніе въ этомъ вопросѣ, пріобрѣвшемъ жгучесть.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ той части своей книги, которая посвящена разсмотрѣнію спора Фр. и Д., Мюллеръ разбираетъ доказательства Фр. и возраженія противъ нихъ.

По мнѣнію Мюллера, Д. не замѣтилъ, что обстоятельства и факты, приводимые въ связь Фр., способны сообщить видъ логически и исторически обоснованнаго факта утвержденію Фр. о позднѣйшемъ ребенкѣ Фридерики, отцомъ котораго былъ, повидимому, католическій священникъ.

Слухъ не возникаетъ ни съ сего, ни съ того. Благодаря Фр. мы можемъ прослѣдить указываемую имъ исторію по отдѣльнымъ путямъ, которыми она становилась все извѣстнѣе современникамъ. Мюллеръ излагаетъ затѣмъ доказательства Фр., клонящіяся къ обвиненію Фридерики. То новое относительно позднѣйшаго паденія Фридерики, что сказалъ Фр. въ опроверженіе статьи Sack-a (см. выше прим. 113), Мюллеръ считаетъ обстоятельнымъ и не легко опровержимымъ; по его мнѣнію, это возраженіе Фр—ма, быть можетъ, рѣшаетъ дѣло. Къ сказанному Фр-мъ въ опроверженіи статьи Сака, Мюллеръ прибавляетъ еще указаніе на то, что Лейзеръ, желавшій спасти честь Фридерики, долженъ былъ съ сожалѣніемъ, ссылаясь на показаніе племянника Фридерики, признать, что у послѣдней былъ ребенокъ въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка; равнымъ образомъ важно, по мнѣнію Мюллера, и показаніе Страсбургскаго мера Küss-a. Само позднѣйшее опроверженіе Бріона не отрицаетъ того, что послѣдній говорилъ о Фридерикѣ Лейзеру. По поводу замѣчанія Рюбеля о Швеппенгейзерѣ Мюллеръ замѣчаетъ, что и онъ не особенно полагается на этого свидѣтеля, но и безъ Швеппенгейзера „прискорбный споръ вздымаетъ свои волны на прочной почвѣ; намъ кажется, что не пасторскій домъ Зезенгейма, а скорѣе Страсбургъ съ его отношеніями къ семьѣ Бріоновъ былъ родиной и хранителемъ преданія". Возраженія Рюбеля помогаютъ однако, по мнѣнію Мюллера, очистить милую память о любви Гёте къ Фридерикѣ отъ всей грязи, какую присочинили болтовня и черствосердечіе

Все взвѣсивъ, изслѣдовавъ безпристрастно весь ходъ дѣла, нельзя сказать, что совсѣмъ не подтверждается никогда не искоренявшееся вполнѣ преданіе, иначе пришлось бы утверждать, что дважды два—не четыре, а пять. Но эти внѣшніе результаты надо свести съ психологическимъ изслѣдованіемъ и рѣшить при этомъ, все ли подтверждается то, что распространила молва? На этотъ послѣдній вопросъ Мюллеръ отвѣчаетъ рѣшительнымъ „нѣтъ". Дюнтцеръ отрицаетъ значеніе приводимыхъ Фройтцгеймомъ документовъ; для него ребенокъ, о которомъ говорятъ эти документы,—не сынъ Фридерики, потому ли, что запись совсѣмъ не кажется подозрительною Д-ру, или потому, что онъ усматриваетъ въ ней слѣдъ отношеній Реймбольта къ его кухаркѣ. Мюллеръ отстраняетъ послѣднее предположеніе: личное представленіе Реймбольтомъ своего ребенка отъ кухарки въ воспитательный домъ

столь же сомнительно, сколь сомнительною кажется Дюнтцеру возможность личнаго препровожденія ребенка отъ Фридерики. Мюллеръ обращаетъ, далѣе, вниманіе на то, что въ актѣ о крещеніи мать ребенка названа протестанткою, а не католичкою, какъ слѣдовало бы ожидать, если бы дѣло шло о кухаркѣ католическаго священника и какъ удобнѣе было бы для Реймбольта показать при записи; не было надобности измышлять протестантское вѣроисповѣданіе матери ребенка, если она не была протестантка въ дѣйствительности[116]). Какое было дѣло католическому Зезенгеймскому священнику до ребенка отъ протестантскихъ родителей изъ другихъ мѣстъ? Вмѣшательство Реймбольта подозрительно хотя бы уже въ силу того, что ребенку было дано то же имя, какое носилъ онъ самъ. Въ этомъ вмѣшательствѣ можно усматривать результатъ требованія его смущенной совѣсти. Но Реймбольтъ могъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ и по доброму побужденію своей совѣсти. Не подлежитъ сомнѣнію, что Реймбольтъ дружески утѣшалъ Фридерику, которая часто плакала передъ нимъ. Изъ того, что онъ былъ католикъ, не слѣдовало, что онъ былъ недобрымъ сосѣдомъ протестантскаго пастора. Намъ ничего неизвѣстно также о завѣдомо предосудительномъ поведеніи Реймбольта[117]). Послѣдній могъ руководиться и благороднымъ желаніемъ охранить дочь своего коллеги и сосѣда отъ худой молвы, когда помогалъ сдѣлать тайно то, что не должно было стать общеизвѣстнымъ. Именно онъ, какъ католическій священникъ, могъ сдѣлать много для тихаго улаженія труднаго дѣла. Мы не знаемъ, почему Фридерика плакала передъ католикомъ-сосѣдомъ, почему искала его утѣшенія и довѣрялась ему. И неужели потому что „видѣли“ Реймбольта „тайно“ бесѣдовавшимъ съ нею, надо считать его отцомъ ребенка Фридерики? Это могла утверждать логика старыхъ женщинъ. Намъ же инстинктъ сословныхъ и исповѣдныхъ отношеній подсказываетъ, что нельзя останавливаться на такомъ заключеніи, если нѣтъ другихъ доказательствъ. Реймбольтъ могъ представить въ пріютъ и чужое дитя, не навлекая на себя подозрѣнія, отъ котораго охраняло именно его званіе. Кто былъ отцомъ ребенка, о которомъ идетъ рѣчь, если имъ не былъ Реймбольтъ, неизвѣстно. Мюллеръ не оправдываетъ Реймбольта безусловно (онъ считаетъ подозрительными имена, данныя ребенку: Laurent, Frideric) и говоритъ только,

---

116) Эта аргументація Мюллера не выдерживаетъ критики; развѣ не могло быть у Реймбольта служанки евангелическаго исповѣданія? Съ другой стороны, чтобы скрыть свою причастность, Реймбольту было удобнѣе сообщить свѣдѣнія, невѣрныя во всѣхъ подробностяхъ.

117) Въ концѣ книги Мюллеръ привелъ справку изъ актовъ по вопросу объ обвиненіи противъ Реймбольта и на основаніи этой справки и сопоставленія фактовъ пришелъ къ выводу о невозможности поддерживать это обвиненіе (См. однако возраженіе въ рецензіи Sauer-a).

что просто не доказана виновность этого лица, и онъ почелъ справедливымъ привести доводы и противъ этой виновности.

Поговаривали и о другихъ подобныхъ прегрѣшеніяхъ Фридерики. При желаніи выслѣживать, можно бы подумать, что отцомъ ребенка 1787 г. былъ французскій офицеръ Amiot[118]). Гамбсъ старался увѣрить читателя въ чувственномъ складѣ натуры Фридерики. Мюллеръ рѣшительно сомнѣвается въ томъ, но замѣчаетъ, что она не была „неземнымъ“ существомъ и могла стать слабою въ моментъ мечтательнаго или меланхолическаго возбужденія. Что до Гамбса, то Мюллеръ раздѣляетъ мнѣніе о немъ Дюнтцера, „усматривая въ его дневникѣ проявленіе суетности, противнаго возведенія себя въ святые“, и съ презрѣніемъ относится къ его розсказнямъ.

Почему пала Фридерика? спрашиваетъ Мюллеръ въ концѣ этой главы своего разбора выдвинутыхъ противъ нея обвиненій. Будемъ ли мы осуждать ее? Перестала ли она послѣ того быть воспѣтою Гёте милою его юности? и не явится ли единственное заблужденіе ея въ самомъ мягкомъ освѣщеніи несчастія, если мы вспомнимъ любовь ея къ Гёте?—Отвѣтъ на эти вопросы находимъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ разсмотрѣнія спора Фр. и Д., гдѣ Мюллеръ обращается къ оправданію Гёте и вмѣстѣ отстаиваетъ справедливость прославленія Фридерики и теперь.

По мнѣнію Мюллера, слухи о виновности Гёте въ обольщеніи Фридерики возникли весьма поздно, и гипотеза Фр-ма о ребенкѣ ея отъ Гёте успѣшно опровергнута Д-мъ. Мюллеръ не вполнѣ соглашается только съ предложеннымъ Д. объясненіемъ оставленія Фридерики поэтомъ вслѣдствіе неодобренія брака съ нею отцомъ Гёте и въ виду слабаго сложенія Фридерики. Послѣдній доводъ Дюнтцера, дѣйствительно, никуда не годится. Мюллеръ даетъ свое объясненіе, сходящееся съ тѣмъ, которое было предложено Бѣльшовскимъ: послѣдній, какъ мы видѣли, обращалъ вниманіе на мысли, которыя должны были явиться въ головѣ Гёте, когда съ нимъ начали заводить рѣчь о бракѣ.

Молва о сынѣ Гёте развилась путемъ обратнаго заключенія крестьянъ отъ позднѣйшаго факта и къ болѣе раннему времени, когда Гёте бывалъ въ Зезенгеймѣ. Старый пасторъ Швеппенгейзеръ и безъ того, быть можетъ, не особенно расположенный къ Бріонамъ и во всякомъ случаѣ недружелюбно относившійся къ католическому свя-

---

[118]) Ср. „Berichtigung“ въ самомъ концѣ книги: „der am 25 April 1786 mit Friederike als Pate genannte Offizier Adolph Fredric Aminoff (oder Aminott? nach der sonderbarer Shreibweise) sich in den 80-er Jahren längere Zeit in Sesenheim als Pensionär im Hause Brion aufhielt“.

щеннику [119]), засталъ преданіе о дитяти Реймбольта и распространилъ этотъ слухъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выросла также соотвѣтственная сага о Гёте. Въ концѣ подробности смѣшались: измышленнаго сына Гёте назвали пекаремъ паштетовъ. Таково, по мнѣнію Мюллера, происхожденіе саги о паденіи Фридерики благодаря Гёте. Эту отвратительную легенду опровергаетъ уже посѣщеніе поэтомъ Зезенгейма въ 1779 г. и пріемъ, встрѣченный имъ тамъ. Гёте промолчалъ касательно печальныхъ слуховъ, сообщенныхъ Нэке, потому что ничѣмъ не могъ опровергнуть ихъ, и это было вполнѣ тактично. Понятно также, что, не взирая ни на что, Гёте стремился спасти для своего поэтическаго воспоминанія поэтическій образъ „своей“ Фридерики. Поэту могло быть весьма прискорбно ея паденіе; но именно онъ долженъ былъ человѣчно кротко судить о томъ и не лишать ея поэтическаго прославленія. Въ „Wiederholte Spiegelungen“ Гёте вопреки Нэке оправдываетъ это прославленіе. „Бывъ тонкимъ психологомъ, Гёте долженъ былъ признать себя не неповиннымъ въ участи Фридерики. Развѣ онъ не показалъ ей всю прелесть первой любви и всѣ чистыя радости блаженнаго житья душа въ душу?“.

„Такимъ образомъ въ духовномъ смыслѣ Гёте былъ совиновникомъ въ несчастіи дѣвушки, которая была достойна лучшей участи. Но онъ соорудилъ ей великолѣпный памятникъ aere perennius; и оставленное имъ поэтическое прославленіе нѣкогда любимой имъ снимаетъ всѣ темныя тѣни съ образа Фридерики. Другъ и врагъ согласны въ восхваленіи Гётевской юной Фридерики. Ее увѣнчалъ самъ поэтъ. Заблужденіе же ея, о которомъ мы не смѣемъ судить, изглажено лучемъ поэтической славы. Неужели Дюнтцеръ и Фройтцгеймъ пожелаютъ поднимать оружіе въ виду этого образа? Мы не думаемъ...“ [120]).

Мюллеръ впадаетъ затѣмъ въ восторженный тонъ, столь обычный у многихъ біографовъ Гёте, когда имъ приходится останавливаться передъ образомъ Фридерики. Онъ полагаетъ, что всякій извѣдавшій счастіе „чуждой эгоизма, восхитительной любви“ и „грезившій чистой юношеской мечтой“, „признаетъ въ прославленіи Фридерики справедливую награду за то, чѣмъ она была для поэта-генія!“.

Закончивъ очеркъ и разсмотрѣніе спора о Фридерикѣ такимъ приговоромъ о сохраненіи ею права на наше уваженіе не взирая ни на что, авторъ переходитъ къ полному теплоты и почти благоговѣйному описанію нынѣшняго Зезенгейма. Послѣднее не можетъ интересовать насъ

---

[119]) Въ прибавленіи на стр. 96—97 Мюллеръ указалъ на то, что Швеппенгейзеръ открыто выражалъ передъ прихожанами свою непріязнь къ католическому богослуженію.

[120]) Говоря это, Мюллеръ забылъ, что Фройтцгеймъ не согласенъ и съ прославленіемъ Фридерики того момента, когда ее любилъ Гёте.

въ данномъ обзорѣ, и потому мы не станемъ слѣдить за тѣми образами и картинами, то чарующими, то скорбными, которые рисовала фантазія автора, находившагося подъ непрестаннымъ обаяніемъ мысли, выразившейся въ стихахъ:

Die Liebe weihte diesen Ort!
Die Liebe weih' ihn immerfort!

Упомянемъ лишь вскользь о нѣкоторыхъ интересныхъ данныхъ касательно лицъ, отъ которыхъ собирали свѣдѣнія Крузе и Флоретта Вейлль, и касательно самой Вейлль, данныя, нѣсколько подрывающія вѣру въ иныя свидѣтельства этихъ лицъ.

Въ концѣ книги помѣщены добавленія и поправки, содержащія между проч. не безынтересныя дополненія къ тексту книги. Касаясь „саги о Гёте", Мюллеръ замѣчаетъ, что всѣ показанія Швеппенгейзера, Вейлля, Кюсса, Frau Herbster и документовъ, открытыхъ Фройтцгеймомъ, сами по себѣ еще не даютъ рѣшительнаго и полнаго доказательства виновности Фридерики; „послѣ того какъ мы склоняемся устранить Реймбольта изъ актовъ, какъ *отца*, можно бы, не взирая на всю психологическую вѣроятность, заключающуюся въ *совпаденіи* находки съ преданіемъ, оспаривать всякую цѣну актовъ въ нихъ самихъ, какъ то дѣлаетъ Дюнтцеръ. Мы находимъ въ ряду другихъ обстоятельствъ *рѣшающій* моментъ въ признаніи Goxweiler-скаго священника Бріона, отъ котораго одного и Фройтцгеймъ по *праву* почерпалъ мужество къ обнародованію своихъ разысканій. Безъ добродушной откровенности этого „верховнаго свидѣтеля", несмотря на Швеппенгейзера, Вейлля, Тейффеля и проч., вся исторія не дошла бы до теперешней стадіи изслѣдованія, было бы—*что для насъ болѣе желательно!*—невозможно разрушеніе милѣйшей иллюзіи. Разспрашивавшіе хотѣли отъ всего сердца слышать только хорошее, успокоительное,—что они узнавали прискорбное, какъ Konsistorialrath Лейзеръ, то была не ихъ вина".

Выше первой изъ книгъ Мюллера, посвященныхъ Зезенгеймской идилліи, должно быть поставлено довольно тщательное и выполненное по правиламъ научнаго метода разысканіе „Nochmals die Geschichte in Sessenheim", принадлежащее писателю Дюнтцерова лагеря Metz-у и подтверждающее взглядъ послѣдняго на эту идиллію.

Метцъ подобно другимъ новѣйшимъ изслѣдователямъ смотритъ на разсказъ WD., какъ на романъ съ историческою подкладкою, и поставилъ задачею разсматриваемой работы уясненіе процесса облеченія дѣйствительности въ поэтическую форму у Гёте, выдѣленіе исторической основы Зезенгеймской идилліи, разграниченіе въ ней правды

и вымысла и провѣрку повѣствованiя WD. дѣйствительными фактами и имѣющимися теперь наличными документами творчества Гёте и его переписки.

Въ общемъ Метцъ отрицаетъ „инвективу“ Фройтцгейма, которую называетъ „памятникомъ непримиримой ультрамонтанской ненависти ко всему, что почтенно для нѣмецкаго народа“ [121]), „ядовитымъ и грязнымъ памфлетомъ“. Будучи чуждъ развѣнчиванiю Гёте, Метцъ стоитъ на точкѣ зрѣнiя Дюнтцера, „высокозаслуженнаго изслѣдователя біографiи Гёте“. Книжку этого ученаго онъ называетъ „противоядiемъ“, но признаетъ, что „желанiе опредѣлить также неопредѣлимое испещрило по мѣстамъ фактическое повѣствованiе Д. одними предположенiями“.

Въ заключенiи, не соглашаясь съ Дюнтцеромъ въ частномъ вопросѣ о причинѣ прекращенiя отношенiй Гёте и Фридерики, Метцъ полагаетъ, что разрывъ влюбленныхъ былъ обусловленъ орлинымъ полетомъ генiя, желавшаго широко развернуть свои крылья, между тѣмъ какъ Фридерика, когда поэтъ присмотрѣлся къ ней, оказалась неподходящею къ „дальнему полету и подвижности его существа“. Гёте, въ виду великаго призванiя его, было еще рано въ моментъ любви къ Фридерикѣ заключать себя въ узкiй кругъ семейной жизни, какъ то онъ сдѣлалъ позже, обвѣнчавшись съ ограниченною Христiаною Вульпiусъ, которая была гораздо ниже Фридерики. Гёте могъ разсуждать въ смыслѣ часто приводимаго мѣста изъ „Clavigo“: „Жениться! жениться какъ разъ въ то время, когда впервые по настоящему должна развернуться жизнь!“ Юный поэтъ предчувствовалъ блестящее будущее, основанное на поэтической геніальности. Творчество являлось для него изображенiемъ мiра, а для такого изображенiя должно было постигнуть жизнь, узнать ее въ ея широтѣ, выси и глубинѣ. Гёте опасался преждевременнаго самоограниченiя. Разгадка развязки отношенiй Гёте къ Фридерикѣ и Лили дана имъ самимъ въ его словахъ о „frühzeitige Neigungen“. „Гёте поставилъ болѣе высокую и общую обязанность въ отношенiи къ своему генiю и человѣчеству надъ низшею и болѣе ограниченною обязанностiю въ отношенiи къ Фридерикѣ. Гёте сталъ виновенъ не тѣмъ, что оставилъ Фридерику, а тѣмъ, что слишкомъ глубоко погрузился въ эту любовь. Но такъ какъ онъ въ обоихъ случаяхъ былъ честенъ и повиновался только генiю, который былъ его судьбою, то и мы должны будемъ признать его „невинно виновнымъ“, какимъ символически онъ выставляетъ себя въ WD.“ (Стр. 30—32).

Такимъ образомъ, Метцъ не усматриваетъ ничего предосудительнаго въ отношенiяхъ Гёте къ Фридерикѣ и не находитъ въ письмахъ

[121]) См. замѣчанiя о несправедливости этого выраженiя у Мюллера: UF., VIII—IX.

поэта къ Зальцманну того, что вычиталъ въ нихъ Фройтцгеймъ; въ концѣ концовъ Гёте оказывается правымъ съ высшей точки зрѣнія.

Всѣ эти оправданія, съ которыми читатель встрѣчался уже и ранѣе въ трудахъ о Фридерикѣ и въ біографіяхъ Гёте [122]), не удовлетворяютъ насъ, хотя частности этихъ объясненій, какъ, напр., указаніе на то, что въ молодые годы Гёте боялся брака, и что въ 1771 г ему было еще рано помышлять о супружествѣ, вѣрны. Постоянно должно имѣть въ виду, что самъ Гёте несомнѣнно и въ молодости и, что особенно важно, въ болѣе поздніе годы признавалъ за собою вину въ отношеніи къ Фридерикѣ и не извинялъ вполнѣ того, что, какъ признаетъ и Метцъ, холодные разсчеты разсудка преодолѣли благородное влеченіе сердца [123]). Повторяемъ, то объясненіе торжества этихъ разсчетовъ, которое представилъ Дюнтцеръ, намъ кажется довольно вѣроятнымъ [124]) и не исключаетъ также нѣкотораго *инстинктивнаго* участія мотивовъ, указываемыхъ Метцомъ и другими изслѣдователями.

Вопросъ о томъ, пожертвовала ли добровольно Фридерика счастіемъ дѣйствительной жизни призраку безсмертія, которое ей сулилъ моментъ озаренія солнечнымъ лучемъ поэтическаго генія и которое не разъ оставалось неприкосновеннымъ для нечистыхъ рукъ, не интересуетъ міровой исторіи, говоритъ Метцъ въ концѣ своей работы, и мы должны остановиться на ея приговорѣ.

Такимъ образомъ, Метцъ, занявшись лишь „исторіею, происшедшею въ Зезенгеймѣ“, не пускается въ разборъ вопроса о Фридерикѣ во всей его цѣлости, не касается личности Зезенгеймской дѣвы и жизни ея до конца ея дней.

Въ этихъ ограниченныхъ предѣлахъ Метцъ выполнилъ довольно успѣшно задачу своей работы, состоявшую въ обстоятельномъ раскрытіи фактической стороны Зезенгеймскаго эпизода. Авторъ удачно комментируетъ разсказъ WD., разоблачаетъ постоянные вымыслы и неточности, допущенные Гёте, и пріемы, къ которымъ прибѣгалъ послѣдній, имѣя въ виду произвести бо́льшее художественное воздѣйствіе на читателя, выясняетъ символизмъ повѣствованія Гёте. Метцъ распре-

---

122) См. выше мнѣнія Бѣльшовскаго, Шёлля, отчасти Льюиса, далѣе взглядъ Шрэера и Мюллера. По словамъ послѣдняго (Ses., 47), Гёте влюбился мечтательно и съ романтическою беззаботностію студенческой юности клялся при лунномъ свѣтѣ въ „вѣчной любви“, но когда Фридерика серьезно отнеслась къ его чувству, усмотрѣла въ его взорахъ счастіе своей жизни, Гёте замѣтилъ тогда, что любовь его налагаетъ на него и обязательства, и началъ размышлять, а „когда начинается рефлексія, упоеніе любви перестаетъ осѣнять туманомъ разсудокъ!“

123) S. 29: „Wir fanden, dass seine Liebe zu Friederike von Herzen kam, dass aber Gründe des Verstandes ihn von ihr trennten“.

124) См. выше прим. 84 и 85 и ниже прим. 135.

дѣляетъ довольно убѣдительно хронологическую послѣдовательность уцѣлѣвшихъ письменныхъ документовъ поры пребыванія Гёте въ Страсбургѣ, его писемъ и стихотвореній, и изъясняетъ подробности этихъ произведеній, исправляя иногда весьма толково ошибки другихъ комментаторовъ. Такъ, надо признать довольно цѣннымъ устанавливаемый имъ хронологическій распорядокъ посѣщеній Зезенгейма Гёте, объясненіе стихотворенія „Es schlug mein Herz“ и т. д. Но, конечно, и Метцъ не избѣжалъ нѣкоторыхъ ошибокъ въ частностяхъ. Намъ кажется, напр., натянутымъ символическое истолкованіе и отрицаніе дѣйствительности эпизода о посѣщеніи семьею Бріонъ Страсбурга, каковой готовъ считать вымысломъ и Müller [125]).

Обстоятельное фактическое дополненіе въ частностяхъ получило раскрытіе Зезенгеймской идилліи въ двухъ книжкахъ Мюллера, вышедшихъ въ свѣтъ послѣ брошюры Метца. Основной же взглядъ на Фридерику и отношенія къ ней Гёте въ этихъ позднѣйшихъ разысканіяхъ Мюллера не измѣнился.

Въ первомъ изъ нихъ („Urkundliche Forschungen“) изложены только новыя „находки“, „мелочныя“, что признаетъ и самъ авторъ, но расширяющія прежнія данныя по частнымъ вопросамъ, касающимся Фридерики; сообщены данныя касательно года рожденія и дня конфирмаціи Фридерики и затѣмъ освѣщающія жизнь ея родной семьи и ея самой въ годы молодости до послѣдняго свиданія съ Гёте (1779 г.) включительно, а также вообще относительно среды, въ которой жили и вращались Бріоны. Въ приложеніяхъ интересно „слово въ защиту изданнаго Фалькомъ портрета Фридерики“ и замѣтка о „Баденскомъ поэтѣ Гебелѣ и его отношеніяхъ къ Страсбургскимъ воспоминаніямъ о Гёте“. Мелочныя разысканія, собранныя въ этой книжкѣ, показываютъ, по мнѣнію автора, что „идиллія Гёте содержитъ въ частностяхъ гораздо болѣе исторической опоры, чѣмъ предполагали часто“. Мюллеръ считаетъ себя продолжателемъ Люціуса, который сознательно первый разсмотрѣлъ „идиллію“ съ точки зрѣнія ея историческаго, *мѣстнаго* содержанія. Мы не станемъ входить въ разборъ подробностей этой книжки, имѣющихъ цѣну. Замѣтимъ лишь по поводу отдѣла „Der „George“ der Idylle und der historische Georg Klein von Drusenheim“, что не лишены интереса данныя по этому вопросу, сообщенныя у Freieisen-а (стр. 97 и слѣд.).

Послѣдняя книжка Мюллера, посвященная пребыванію Гёте въ Страсбургѣ, содержитъ въ себѣ прежде всего характеристику Фриде-

---

125) UF., 53. Мы склоняемся считать болѣе вѣроятнымъ посѣщеніе Страсбурга семьею Бріонъ зимою 1770—71. См. ib., 51—52.

рики. Во II-й главѣ, въ особенности интересной, говорится о „Страсбургскихъ воспоминаніяхъ въ Фаустѣ Гёте", при чемъ авторъ присоединяется ко взгляду Фройтцгейма и выводамъ Hugo Hoffmann-a „Das Gerippe von Goethes Faust", Frankf. 1894. И Мюллеръ готовъ допустить, что въ образѣ Гретхенъ могли отразиться *нѣкоторыя черты* Фридерики, а равно и въ исторіи Гретхенъ нашли примѣненіе подробности собственной любовной исторіи поэта, даже болѣе: въ этой „трагедіи ошибокъ" Гёте долженъ былъ излить также и свое личное чувство раскаянія въ отношеніи къ Фридерикѣ, никогда не оставлявшее его. Сближеніе Зальцманна съ Мефистофелемъ кажется Мюллеру неосновательнымъ, но Famulus Wagner, безспорно, воспринялъ въ себя часть плоти и крови Страсбургца H. L. Wagner-a. Еще болѣе въ „Фаустѣ" вѣшнихъ мѣстныхъ воспоминаній о Страсбургѣ. „Dom", мѣсто покаянія падшей Гретхенъ, напоминаетъ Страсбургскій соборъ. Сцена у колодца приводитъ на память „ein „Brunne Gschbräch" прошлаго вѣка на Страсбургскомъ діалектѣ, сохраненный Bergmann-омъ въ „Strassburger Volksgesprächen". Мѣстный Страсбургскій колоритъ виденъ также и въ сценѣ, гдѣ выводится Гретхенъ предъ Mater Dolorosa. Наконецъ, полна Страсбургскихъ реминисценцій и сцена въ темницѣ. Мюллеръ не согласенъ однако съ v. Biedermann-омъ касательно полнаго отраженія въ „Фаустѣ" исторіи любви Фридерики и не отрицаетъ лишь возможности сходства нѣкоторыхъ мыслей той и другой исторіи. „Если поэтъ въ картинѣ мѣстности слѣдовалъ за пестрыми рядами старыхъ воспоминаній, то онъ имѣлъ право на то": нѣтъ надобности дѣлать его на томъ основаніи злымъ Генрихомъ, а его возлюбленную—бѣдною Гретхенъ" [126]).

Въ не менѣе цѣнной III-й главѣ Мюллеръ обосновываетъ обстоятельнѣе свой взглядъ на „отношеніе между Гёте и Фридерикой", выраженный въ книгѣ о Зезенгеймѣ, и продолжаетъ ратовать за то, что „Зезенгеймская идиллія стоитъ на подпочвѣ, безукоризненной въ моральномъ отношеніи". Авторъ излагаетъ подробно тѣ не новые, но однако недостаточно обращавшіе на себя вниманіе, мотивы, которые склоняютъ вѣсы въ пользу этой идилліи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ даетъ вѣскій и на нашъ взглядъ въ общемъ убѣдительный разборъ различныхъ свидѣтельствъ начиная съ данныхъ, находящихся въ произведеніяхъ и письмахъ самого Гёте. Мюллеръ останавливается и на такихъ фак-

---

126) Въ другомъ мѣстѣ (стр. 51) Мюллеръ еще разъ на томъ основаніи, что „*urkundlich* hat es uns *Froitzheim selbst* bewiesen, dass der von ihm eruierte *Pastetenjunge* unmöglich Goethes Sohn sein kann, und einen andern haben wir nicht", отвергаетъ „die altstrassburgische Sage über Goethe, die noch immer spukt und selbst *von einem auf einem Acker verscharrten Knäblein* wissen will (vgl. Faust)". Ср. ниже прим. 131.

тахъ, которые были упущены изъ виду обоими противниками, Д. и Фр., напр. на свидѣтельствѣ о томъ, что Лили лишь тогда перестала помышлять о бракѣ съ Гёте, когда „ihr die—liaison avec Frédérique de Sesenheim enthüllte“. Разсмотрѣніе всѣхъ фактовъ и показаній еще разъ приводитъ Мюллера къ признанію ничтожности обвиненія Гёте въ посягательствѣ на честь Фридерики, но отъ нравственной вины не освобождаетъ Гёте и Мюллеръ. „Для меня, говоритъ авторъ въ концѣ этой главы, Зезенгеймская идиллія также трагедія, но героиня ея невинна. Не потому, что того хотѣлъ Гёте, но потому, что такова была воля и Фридерики, идиллія эта въ бюргерскомъ смыслѣ нравственно чистое событіе. Гёте могъ отважиться со спокойною совѣстію открыть критической генераціи людей этотъ эпизодъ жизни своего сердца съ указаніемъ именъ, мѣста и времени, иначе онъ не сдѣлалъ бы того“!—Послѣдняя глава разсматриваемой книжки, носящая заглавіе „Zu Goethes Strassburger Studien und zur Salzmannschen Gesellschaft“, не имѣетъ отношенія къ занимающему насъ здѣсь вопросу, и потому мы не станемъ излагать содержаніе ея.

Производя общую оцѣнку трудовъ Мюллера, мы должны признать, что несмотря на восторженный и сентиментальный, чисто поэтическій тонъ (въ особенности въ первой книгѣ), они даютъ немало интересныхъ и новыхъ частныхъ свѣдѣній и соображеній и представляютъ разборъ доводовъ обѣихъ спорящихъ сторонъ касательно отношеній Гёте и Фридерики, не лишенный цѣны. Благодаря сравнительно безпристрастному разсмотрѣнію, ясной классификаціи и указанію относительной важности доказательствъ вопросъ нѣсколько подвигается къ окончательному рѣшенію, насколько послѣднее возможно при наличныхъ данныхъ [127]).

Къ такому рѣшенію попытаемся подойти теперь и мы путемъ разбора доводовъ, на которые опираются изложенныя мнѣнія, при чемъ постараемся отрѣшиться отъ страстности ихъ авторовъ и излишней восторженности и сентиментальности однихъ и тенденціозности другихъ.

V. Представленный выше очеркъ развитія вопроса о печальномъ исходѣ Зезенгеймской идилліи [128]) показываетъ, что издавна, уже съ

---

[127]) Болѣе или менѣе авторитетная критика отнеслась неодобрительно къ первымъ книгамъ Мюллера. Метцъ обвинилъ его въ „ультрамонтанской“ партіозности, что не совсѣмъ справедливо, и даже въ нелогичности (въ защитѣ Реймбольта), а также предвзятости (въ отношеніи къ Фридерикѣ) и поверхностности. См. рецензіи Метца въ „Euphorion“, 1 Bd., 4-tes Heft (1894), 818—823, II-ter Bd., 2-tes Heft (1895), 405—406. Цѣлый рядъ промаховъ въ частностяхъ и излишествъ въ подробностяхъ указалъ Sauer въ рецензіи, помѣщенной въ „Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur“, XXXIX, 4-tes Heft (1895), Litteratur über Lenz und Friederike Brion, 343—345.

[128]) Перечень литературы о Фридерикѣ до 80-хъ годовъ см. у *Moschkau*, Friederike Brion von Sessenheim, Leipz. 1879 (Есть упоминаніе и о книжкѣ Freieisen-a).

20-хъ годовъ настоящаго вѣка, начали обозначаться два направленія въ раскрытіи этого вопроса: на одной сторонѣ стояли люди, скептически относившіеся къ любви Гёте и Фридерики, предполагавшіе, что Гёте былъ первымъ любовникомъ послѣдней, за которымъ слѣдовало немало другихъ, либо взваливавшіе всю вину на легкомысліе Фридерики (таковы мнѣнія Швеппенгейзера, Нэке, Нибура, Тейффеля, Вейлля), а на другой сторонѣ—почитатели памяти Фридерики, возносившіе ея образъ на идеальную высоту, каковы Крузе, Дюнтцеръ, Люціусъ и цѣлый рядъ біографовъ Гёте, а также Фридерики и представителей т.-наз. „Goethe-Philologie".

Въ послѣднее время эти два крайнія направленія, вновь столкнувшись, нашли представителей въ лицѣ выступившихъ другъ противъ друга Фройтцгейма [129]), сдѣлавшаго первый вызовъ, и Дюнтцера, а также сторонниковъ того и другаго, принявшихъ участіе въ этой литературной борьбѣ. Замѣтимъ, что вообще нѣмецкая критика отнеслась весьма неблагосклонно къ походу Фройтцгейма [130]) противъ чтителей Гёте и Фридерики, никто изъ патентованныхъ ученыхъ не примкнулъ къ Фр., и изъ болѣе или менѣе серьезныхъ изслѣдователей мнѣніе послѣдняго принялъ только одинъ v. Biedermann; но уже одно всеобщее вниманіе къ книжкѣ Фр-ма и вызванное ею ожесточеніе и литературное движеніе свидѣтельствуютъ, что въ его трудахъ мы имѣемъ дѣло съ направленіемъ, хотя и весьма непріятнымъ большинству представителей историко-литературнаго изученія въ Германіи, но внушающимъ серьезное опасеніе господствующей партіи.

Въ новѣйшей фазѣ этого вопроса намѣчается Мюллеромъ еще третье, посредствующее, рѣшеніе, отстаивающее безукоризненность от-

---

[129]) Онъ подвизается теперь въ Страсбургѣ въ должности Realschuloberlehrer; ранѣе онъ состоялъ учителемъ въ Realprogymnasium въ Buschweiler-ѣ (1873—1879).

[130]) Кромѣ перечисленныхъ выше отзывовъ критики о книгѣ Фр. и полемическихъ статей и монографій (см. примѣч. 102 и слѣд.) см. еще Literarisches Centralblatt 1893, № 1 (въ концѣ этой рецензіи читаемъ: „Wir möchten nur wünschen dass der Himmel unsere deutsche wie unsere Goethe-Literatur vor solchen Forschern und bramarbasierenden Patrioten möglichst bewahre. Ihr Auftreten gereicht uns im Angesicht der Welt weder zur Freude noch zur Ehre"), Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien 1893, 3-tes Heft, 229—233 (авторъ, R. M. Werner, теперь Берлинскій профессоръ, говоритъ: „wir halten die ganze Art dieser „urkundlichen Forschung" für die Parodie wirklicher Wissenschaft"), рец. проф. Sauer-a въ Z. f. d. Alt. (см. прим. 127; авторъ говоритъ объ этомъ „Pseudoforscher": „gekränkter ehrgeiz, verletzte eitelkeit, gedemütigter stolz sind seine triebfedern; der zünftigen Goetheforchung gilt sein hass, überlegenen litterarischen gegnern am zeug zu flicken ist sein bestreben. und er enthüllt sich in seiner ganzen blösse und hämischen bosheit"...), Naše doba, roč. I (1893), seš. 1, str. 73—74. См. еще нѣсколько библіографическихъ указаній и принадлежащій проф. Geiger-у разборъ книги Фр., которая названа „höchst unnöthiges Buch"—въ Jahresbericht für neuere deutsche Litteraturgeschichte, III-ter Bd. (Jahr 1892), IV 8b: 44—45; IV-ter Bd. (1893), IV 8b, 29—35.

ношеній Гёте и Фридерики, но согласное съ нападками Фройтцгейма, Цоллинга и Новера на поведеніе Фридерики въ годы послѣ разлуки ея съ Гёте.

Спрашивается, какому изъ этихъ мнѣній слѣдуетъ отдать предпочтеніе, какъ болѣе вѣрному?

Вопросъ этотъ внушается не праздным и неумѣстнымъ любопытствомъ, не есть онъ порожденіе и ограниченнаго педантизма. Онъ представляетъ весьма значительный интересъ какъ для характеристики личности Гёте, такъ и въ силу великаго значенія, какое принадлежало любви поэта къ Фридерикѣ въ его жизни и творчествѣ начиная съ его лирики и оканчивая „Фаустомъ“ [131]).

Обращаясь къ критической оцѣнкѣ изложенныхъ взглядовъ на Зезенгеймскую идиллію и Фридерику Бріонъ, мы не можемъ не признать чрезмѣрности панегиризма, господствующаго въ большинствѣ трудовъ нѣмецкой науки о Гёте, и слишкомъ повышеннаго тона въ изображеніяхъ его жизни [132]). Въ этомъ отношеніи книги Фройтцгейма, какъ самое яркое выраженіе реакціи указаннымъ крайностямъ, не лишены значенія относительнаго. Но, съ другой стороны, и онѣ страдаютъ преувеличеніями въ противоположномъ направленіи, односторонностію и тенденціозностію, а также излишнимъ высокомѣріемъ.

Замѣтимъ прежде всего, что теперь никто уже не придаетъ значенія автобіографическому повѣтствованію Гёте, какъ чисто историческому источнику. Даже глава и ветеранъ панегиристовъ, Дюнтцеръ,

---

[131]) См., напр., Schultze, Der junge Goethe, 3-tes Heft, 52: „Herder gab die Theorie, Friederike das Leben. Herder bereitete vor, Friederike vollendete... Herder war Reflexion, Friederike Gefühl und Herz... Seine Lyrik gewann den Stoff und sein Drama die Menschen... Goethe verdankte Friederiken ebensoviel wie Herdern was seine glanzvolle Entwicklung als Dichter anlangt“. Ср. Müller, UF., VI—VII. Относительно лирики Гёте см. выше прим. 28. Объ отношеніи Фауста къ Зезенгеймской идилліи говорили, какъ мы видѣли, и до Фр-ма; теперь объ этомъ упоминаютъ все чаще и чаще не только послѣдователи Фр., какъ Biedermann, который принимаетъ домыслъ о ребенкѣ Гёте и Фридерики: „Aehnlich wie Gretchen in Faust, so mag Friederike Goethes lüsternen Anwandlungen entgegen gekommen sein!“ „Goethe mochte dann mit furchtbarem Ernst empfinden, dass Friederike nachdem sie ihm zu Willen gewesen ihm nur noch sagen konnte: ich habe schon so viel für dich gethan usw“. Къ изложенному прежде объ отголоскахъ раскаянія въ творчествѣ Гёте (см. примѣч. 50) добавимъ сказанное въ новѣйшей, удостоенной преміи, біографіи Гёте: „Lange Zeit hat das schmerzliche Bild der schuldlos verlassenen Mädchens ihn nicht wieder verlassen: Marie im Götz und Marie im Clavigo, Gretchen und Nausikaa und auch Stella, die ihr Gatte in zielloser Unruhe verlässt—wie sie, Denkmale der sanften Dulderin werden, werden sie auch Denkmale seines Schuldbewusstseins“. *R. M. Meyer*, Goethe. Preisgekrönte Arbeit, Berl. 1895, S. 52.

[132]) См., напр., въ рецензіяхъ на книгу Дюнтцера о Фридерикѣ выраженіе неудовольствія на прозаичность нѣкоторыхъ объясненій; такъ, въ Liter. Centralbl. 1893, № 26, читаемъ: „...wird als Motiv (разлуки съ Фридерикой) immer wieder der Widerspruch des Vaters hervorgehoben (dieser wusste in Wahrheit wohl gar nichts von der Sache) (sic: ср. Müller, G.i. Str., 39, 44), damit nur Alles hübsch und einfach sei“.

отмѣчаетъ цѣлый рядъ неточностей въ WD. и не находитъ возможности руководиться этимъ произведеніемъ для установленія хронологической послѣдовательности всѣхъ частностей. Согласно тому, что уже сдѣлано для комментированія WD., мы должны признать автобіографію Гёте смѣсью поэтическаго вымысла и правды, отчасти чисто исторической [133]), а частію позднѣйшей, т. е. той, которая жила въ сознаніи Гёте-старика.

Вопросъ лишь въ томъ, съ умысломъ ли, или неумышленно внесъ Гёте прикрасы и измышленія въ дѣйствительную исторію и умолчалъ о нѣкоторыхъ фактахъ, другими словами: составляетъ ли Зезенгеймская идиллія полуроманъ, исполненный предвзятости, какъ утверждаетъ Фройтцгеймъ (стр. 65), или же это чисто художественное произведеніе, свободное отъ тенденціозности, какъ думаетъ Дюнтцеръ? [134]).

Но не къ такой только критикѣ сводится задача изслѣдованія Зезенгеймской идилліи. Вопросы, поднимаемые ею, могутъ быть рѣшены лишь въ связи съ полнымъ возсозданіемъ дѣйствительной исторіи первой любви Гёте на основаніи данныхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи помимо „Правды и поэзіи“, и при помощи свѣдѣній о всей послѣдующей жизни Фридерики. Конечно, эти матеріалы не вполнѣ достаточны, и нѣкоторые біографы Гёте приходятъ къ выводу, что мы никогда не узнаемъ вполнѣ тайны печальной развязки Зезенгеймской идилліи [135]). Но все же врядъ ли основательно предаваться безнадежности. Въ немногихъ уцѣлѣвшихъ письмахъ Гёте, касающихся любви его къ Фридерикѣ, содержатся по мѣстамъ весьма важныя подробности, проливающія свѣтъ на характеръ всей идилліи, какъ, напр., выраженіе, проскользнувшее 8 лѣтъ спустя послѣ ея прекращенія: „*Фридерика любила меня прекраснѣе, чѣмъ я заслуживалъ*“ [136]). Есть подоб-

---

[133]) Мы видѣли, что на исторической правдивости многихъ частностей Зезенгеймской идилліи въ послѣднее время настаиваетъ столь хорошо освѣдомленный касательно мѣстныхъ данныхъ Мюллеръ.

[134]) Къ такому же взгляду склоняется и Мюллеръ. По его словамъ, „Friederike hat der Dichter uns als ein Jdeal schlichtedler Weiblichkeit gezeichnet“. „Goethe um der Jdylle willen sie etwas naturwüchsiger, ländlicher darstellt als sie wirklich war“. UF., 67—68, 90.—Замѣтимъ, что и въ WD. не затушевано раскаяніе Гёте, признаніе имъ своей „виновности“ въ „невѣрности“. Ср. упоминаніе о Маріи въ Гёцѣ (см. прим. 50) съ письмомъ къ Зальцманну, содержащимъ просьбу передать Фридерикѣ экземпляръ этой драмы (прим. 52). Müller., G.i. Str., 33.

[135]) См. выше такой взглядъ Мюллера. Но самъ же этотъ изслѣдователь по поводу выраженія Гёте въ письмѣ 1779 г., которому мы придаемъ особо важное значеніе (см. прим. 85): „ich *musste* sie verlassen“, говоритъ (UF., 98): „es versteckt sich darin ein Hinweis auf den Zwang der Verhältnisse, vielleicht auf der Eltern und der Schwester Widerstreben“. Ср. еще того же автора G. i. Str. 44.—R. M. Meyer, Goethe, 51, говоритъ: „Was eigentlich der Grund der völligen Trennung war, ist schwer zu erkennen“.

[136]) См. выше прим. 61. Авторъ рецензіи на книгу Фройтцгейма въ „Liter. Centralblatt“ справедливо говоритъ по поводу этого письма: „Haben wir ja einen Brief Goethes

ныя данныя и въ стихотвореніяхъ Гёте. Самое послѣднее мѣсто, а не первое, какое удѣляетъ имъ Фройтцгеймъ, должны занять *слухи* и позднѣйшіе разсказы, требующіе большой осмотрительности и бдительнаго критицизма. Должно руководиться тщательнымъ разборомъ свидѣтельствъ, необходимо установить, когда и какъ передавались извѣстные слухи, важно знать первые изводы послѣднихъ, а не позднѣйшія распространенія и искаженія, какими являются, напр., разсказы Вейлля и его сестры. Правда, говорятъ: „ex nihilo nihil“, „semper aliquid haeret“, „нѣтъ дыма безъ огня“, но вѣрно и то, что „crescit fama eundo“—молва растетъ, расходясь по свѣту, отправляясь отъ самаго невиннаго повода и разростаясь по недоразумѣнію и на основаніи той или другой аналогіи, и что злословіе весьма распространено въ человѣческомъ обществѣ, въ особенности, когда рѣчь идетъ о людяхъ, видныхъ по чему-нибудь. Разъ возникнувъ, клевета долго не знаетъ удержу. И развѣ нельзя примѣнить къ Фридерикѣ сказаннаго Мюллеромъ о Гёте: „Разъ сплетня подхватила человѣка, она мчится далѣе, какъ бы гонимая сатаной, и разростается въ бурный потокъ, поглощающій всю правду“? Примемъ во вниманіе, наконецъ, что иногда даже самыя тщательныя и обстоятельныя судебныя разбирательства приводили къ обвиненію и наказанію лицъ, совсѣмъ неповинныхъ во взведенныхъ на нихъ преступленіяхъ. Потому и въ данномъ случаѣ основаніями для обвиненія могли бы служить лишь документальныя данныя, хорошо провѣренныя и не оставляющія мѣста сомнѣніямъ касательно смысла, и, во 2-хъ, не внушающія подозрѣній точныя и ясныя показанія лицъ, заслуживающихъ довѣрія и свидѣтельствовавшихъ съ полною увѣренностію и безъ всякихъ колебаній.

Въ разсматриваемомъ вопросѣ о Фридерикѣ и Гёте мы имѣемъ дѣло не съ такими прямыми данными, а съ обвиненіями, основанными на косвенныхъ выводахъ изъ документовъ и произведеній Гёте, на сомнительствахъ свидѣтельствахъ современниковъ и на позднѣйшихъ слухахъ и сплетняхъ.

Что до писемъ Гёте къ Зальцманну, писанныхъ изъ Зезенгейма въ маѣ и іюнѣ 1771 г., на которыя пытался—было опереться Фройтцгеймъ [137]) и въ которыхъ открывали указаніе на вину Гёте также

---

an die Stein aus der Zeit seines letzten Besuches in Sesenheim, acht Jahre nach seinem Abschied von Friederike, einen Brief vom 28. September 1779. Und der Brief ist so aus der Wirklichkeit herausgeschrieben und athmet noch immer so ganz den Geist der Unschuld und Poesie dieses Pfarrhauses, dass man bei dem Auftreten eines Froitzheim nur sagen kann: was haben wir mit diesem Manne zu thun, mit dieser Denkungsart...?“.

137) Онъ имѣлъ въ виду выраженія въ родѣ „conscia mens und leider nicht recti“, или того, которое употребилъ Гёте въ письмѣ изъ Франкфурта, говоря объ овладѣвшей имъ страсти къ драмѣ, которую писалъ: „Diesmal sind keine Folgen zu befürchten“.

ф. Бидерманнъ и Nover, то на нихъ нельзя основать обвиненіе, не прибѣгая къ натяжкамъ и не удерживая извращенія ихъ надлежащей хронологической послѣдовательности [138]). Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ, имѣющихъ первостепенное значеніе для возсозданія внутренней исторіи Зезенгеймской идилліи, дѣйствительно, полны мрачнаго настроенія. Но это вполнѣ удачно объясняется тѣмъ, что Гёте чувствовалъ себя глубоко несчастнымъ въ то время [139]): выраженіе „mens conscia" можно съ полнымъ правомъ истолковывать, какъ свидѣтельство о томъ, что Гёте таилъ про себя мысль о неизбѣжной разлукѣ съ Фридерикой навсегда, тѣмъ мучился и не могъ вполнѣ наслаждаться настоящимъ, иллюзіей счастія любви. Вспомнимъ, что, по словамъ Эккерманна, уже въ декабрѣ 1770 г. въ Гёте проявлялись зачатки Вертеровскаго настроенія [140]). Быть можетъ, это выраженіе надо понимать въ смыслѣ указанія на сознаніе Гёте уже тогда, что изъ любви къ Фридерикѣ не могло выйдти ничего утѣшительнаго. Во всякомъ случаѣ въ Гёте должны были довольно рано возникнуть колебанія и сомнѣнія и пробудиться смутныя тревоги благодаря сознанію тщетности любви, къ которой влекло поэта сердце, но противъ которой говорили доводы разсудка [141]).

---

[138]) Такое извращеніе установилось благодаря первому издателю этихъ писемъ, Engelhardt-у, который предпослалъ имъ замѣчаніе: „Durchgängig ohne Datum: wir lassen sie so viel möglich nach chronologischer Wahrscheinlichkeit folgen". Morgenblatt für gebildete Leser 1838, № 26, S. 103. О послѣдующихъ перепечаткахъ см. въ замѣткѣ *Ad. Baier*-а: „Ueber Goethe's Sessenheimer Briefe und Lieder"—Arch. f. d. Stud. der neueren Sprachen und Literaturen, LX. Bd. (1878), 2. Heft, S. 161—162. О книжкѣ Baier-а, попытавшагося установить правильный распорядокъ этихъ писемъ, см. выше прим. 111. Дюнтцеръ принялъ мнѣніе Baier-а, Метцъ (стр. 22) также—относительно четырехъ писемъ изъ Зезенгейма и не согласился лишь съ мнѣніемъ этихъ ученыхъ касательно времени, къ которому надо пріурочить № V (см. выше прим. 42).

[139]) Уже Baier предполагалъ на основаніи этихъ писемъ, что „Goethe, bevor er das Verhältniss auflöste, in Sessenheim selbst einen langen, schweren Seelenkamf gekämpft hat", „furchtbar gelitten haben muss": Arch., 164. Дюнтцеръ принялъ его мнѣніе; см. стр. 41—42; ср. Müller, UF., 34.

[140]) См. выше прим. 31.

[141]) Metz полагаетъ, что сомнѣнія явились въ Гёте уже ранней весной 1771 г., что уже тогда онъ испытывалъ душевную борьбу, но любовь превозмогла (S. 18). Быть можетъ, Гёте опасался разлуки, когда писалъ стихотворное посланіе къ Фридерикѣ, начинающееся словами: „Kleine Blumen, kleine Blätter". См. Freieisen, S. 89. Въ маѣ онъ уже отчетливо сознавалъ, что въ своей любви онъ „nach Schatten greife". Это же сознаніе предстоявшей дилеммы и раздвоеніе отравляли ему радость продолжительнаго пребыванія подъ одной кровлей со своей возлюбленной лѣтомъ 1771 г. въ Зезенгеймѣ. „Двѣ души" было въ его груди: „das Herz hielt ihn fest, während sein Verstand den Zauber schon gebrochen hatte". Metz, 24, 26. Müller также возражаетъ Nover-у, который въ „Rhein. Blätter für Erziehnng und Unterricht" истолковалъ подобно

Какъ письма изъ Зезенгейма не могутъ служить уликою противъ Гёте, такъ нельзя усматривать ее и въ „Wiederholte Spiegelungen“, хотя нѣсколько странно выраженіе въ нихъ о Швеппенгейзерѣ, какъ о хорошо освѣдомленномъ (unterrichteten) человѣкѣ [142]).

Рѣшительно не убѣждаютъ насъ и разысканные Фройтцгеймомъ документы о Страсбургскомъ pâtissier Jean Laurent Blumenhold-ѣ. Возможно, что этотъ мальчикъ былъ сынъ Реймбольта; возраженія Мюллера противъ этой догадки Фройтцгейма не убѣдительны: во всякомъ случаѣ, участіе, какое принялъ католическій священникъ Зезенгейма въ этомъ ребенкѣ, подозрительно. Но нѣтъ никакихъ вѣскихъ основаній въ самыхъ документахъ усвоять это дитя любви Фридерикѣ, какъ матери [143]). Почему бы этотъ мальчикъ не могъ быть сыномъ служанки Реймбольта или же находившейся у Бріоновъ? Привлекать къ этому дѣлу Фридерику можно лишь на основаніи постороннихъ слуховъ, о недостовѣрности которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, но такой пріемъ далекъ отъ „документальнаго изслѣдованія“, о которомъ такъ любитъ говорить Фройтцгеймъ. Придерживаясь мнѣнія послѣдняго, должно предположить цѣлый рядъ умышленныхъ извращеній

Фройтцгейму Зезенгеймскія письма, какъ исповѣдь: „Lieber Freund, mit meinem Mädchen ist es nicht mehr richtig! Ich bin in grässlicher Verzweiflung!“ G. i. Str., 31—32: „Der Text der Briefe Goethes an Salzmann enthält nichts, was zur Erklärung der Annahme einer peinlichen Entdeckung bedürfte!“—Мы не можемъ согласиться съ Дюнтцеромъ лишь относительно того, что цѣлью продолжительнаго пребыванія Гёте въ Зезенгеймѣ было желаніе дружески покончить отношенія съ Фридерикой, выяснивъ ей и ея родителямъ невозможность брака. Авторъ рецензіи въ Lit. Centralbl. 1893, № 26, справедливо указываетъ на психологическую несообразность этого предположенія, которому противорѣчитъ и WD., упоминая о прощальномъ письмѣ (см. выше прим. 43 и 44). „Zum Abbruch der Beziehungen konnte er sich nicht entschliessen und hielt vielmehr den beglückenden status quo aufrecht; verstandesmässiger Erwägungen war der leidenschaftlich Erregte noch nicht dauernd fähig; so dürfte sein problematischer Seelenzustand zu deuten sein“.

[142]) Вопреки Фр—му Мюллеръ принимаетъ, что Гёте уже до полученія свѣдѣній о Фридерикѣ отъ Нэке въ 1822 г. могъ все знать о ея судьбѣ: UF., 141—142. Еслибы было такъ, то это могло бы нѣсколько подкрѣпить аргументацію Фр. на основаніи „Wiederh. Spiegel“ (Ср. G.i. Str., 43); но возраженія Дюнтцера все-таки останутся въ силѣ. См. еще прим. 66.

[143]) Фройтцгеймъ полагаетъ, что указаніе на Фридерику скрывается въ псевдонимѣ отца ребенка, о которомъ у насъ рѣчь: въ актѣ о крещеніи этотъ отецъ названъ Jean *Frideric* Blumenhold de *Pfaffenhofen*. Не знаемъ, кого можетъ убѣдить такое доказательство. Мы обратимъ вниманіе съ своей стороны на то, что вопреки указаніямъ молвы, переданной племянникомъ Фридерики, по акту о крещеніи мальчикъ родился въ *Страсбургѣ*, гдѣ врядъ ли захотѣла бы обнаруживать свой позоръ Фридерика, имѣвшая тамъ много родныхъ и знакомыхъ. Фр. думаетъ, что показаніе акта ложно и въ этой подробности: мальчикъ де явился на свѣтъ въ глуши; но на чемъ основано заподазриваніе оффиціальнаго акта рѣшительно *во всемъ*? Можно спросить также, какъ ребенокъ, родившійся въ Breuschthal, могъ быть крещенъ въ тотъ же день въ Страсбургѣ?

истины и подлоговъ въ открытыхъ имъ документахъ, которые надо исправить де при помощи посторонникъ *слуховъ*.

Итакъ, за отсутствіемъ данныхъ для обвиненія въ письмахъ и произведеніяхъ Гёте и въ актахъ, въ которыхъ не выискано никакихъ указаній на дѣтей Фридерики, прокурору, какъ справедливо называютъ Фройтцгейма, оставалось обратиться къ показаніямъ „свѣдущихъ людей", какъ сказали бы мы, придерживаясь судебной терминологіи.

Изъ нихъ особаго вниманія по отношенію къ обвиненію заслуживаютъ свидѣтели, *лично* знавшіе Фридерику: Ленцъ, Гамбсъ и ея племянникъ, бывшій Гохсвейлерскій священникъ.

Кромѣ сказаннаго о Ленцѣ выше, при изображеніи отношеній его къ Фридерикѣ и при изложеніи монографіи Дюнтцера, замѣтимъ, что данныя переписки и біографіи Ленца говорятъ, какъ то показалъ Дюнтцеръ, противъ обвиненія Фридерики въ невѣрности Гёте и сближеніи съ Ленцомъ, а изъ упоминаній въ произведеніяхъ этого поэта о личностяхъ, въ которыхъ усматриваютъ намеки на Фридерику, можно выводить лишь *косвенныя* заключенія о томъ, что Фридерика была будто бы въ короткихъ отношеніяхъ съ Ленцомъ, съ Гёте и еще съ кѣмъ-то[144]). Но для оцѣнки этихъ намековъ необходимо имѣть въ виду то раздраженное состояніе, въ какомъ находился Ленцъ, когда писалъ эти произведенія. Онъ жилъ въ то время (1776 г.) вдали отъ Страсбурга и Зезенгейма, въ Веймарѣ, питалъ въ своемъ воображеніи ненависть къ своему бывшему другу, Гёте, и прибѣгалъ подъ вліяніемъ раздраженія къ неумѣстнымъ литературнымъ выходкамъ, руководясь болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, своими представленіями, обусловленными страстію и воображеніемъ. Онъ вмѣшивалъ въ свои произведенія различныя лица и выказывалъ самую недостойную неблагодарность по отношенію къ людямъ, наиболѣе благорасположеннымъ къ нему и оказавшимъ ему услуги. Для надлежащаго освѣщенія выходокъ Ленца противъ Фридерики должно вспомнить его позднѣйшее отношеніе къ ней. Въ декабрѣ 1777 г. Ленцъ явился въ Зезенгеймъ,

---

144) Въ 3-й обработкѣ пьесы Ленца „Katharina von Siena" Фридерика является подъ именемъ Rike и представлена въ карикатурномъ видѣ. Въ тенденціозной новеллѣ „Der Waldbruder", написанной въ подражаніе „Вертеру", Roth — карикатура Гёте — приписываетъ, клевеща, самыя странныя любовныя похожденія Герцу, благороднѣйшей и честнѣйшей личности, въ которой авторъ изобразилъ самого себя. Третье изъ этихъ приключеній имѣло мѣсто въ Лейпцигѣ съ дочерью сельскаго священника, гостившею у одной родственницы. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, Герцъ открылъ въ ней „поддѣльную Агнесу, которая подъ своей монашеской одеждой принимала безъ числа любовныя записочки и украдкой тысячи поцалуйчиковъ и которую, наконецъ, онъ внезапно засталъ въ сильной откровенности съ толстымъ студентомъ". Фройтцгеймъ предполагаетъ, что Ленцъ мстилъ въ этомъ случаѣ Фридерикѣ, которая, вѣроятно, предпочла ему кого-нибудь другаго.

разразился проклятiемъ и показывалъ видъ, что желаетъ лишить себя жизни. По мнѣнiю Дюнтцера, Ленцъ обвинялъ Фридерику и ея родныхъ въ томъ, что они были виною его несчастiя, такъ какъ Фридерика отвергла его любовь и осталась вѣрна Гёте, враждебность котораго была причиною изгнанiя его изъ Веймара. Ленца, по случаю его неистовствъ, привезли связаннымъ въ Страсбургъ. Въ январѣ 1778 г. въ Waldersbach-ѣ въ Вогезахъ, въ домѣ одного пастора, съ Ленцомъ повторился припадокъ безумiя, при чемъ больной бредилъ своею несчастной любовью, грезилъ Фридерикой, называлъ ее ангеломъ и писалъ, что она получитъ надлежащее воздаянiе. Возвратившись на родину, Ленцъ уже изъ Риги писалъ къ Фридерикѣ, принося ей благодарность, а затѣмъ изъ Петербурга [145]), но эти письма не были ей доставлены. Въ послѣднемъ письмѣ (1780 г.), какъ и въ стихотвореniяхъ о Фридерикѣ, для насъ интересно выраженiе глубокаго уваженiя и почтительности къ Фридерикѣ, несовмѣстимое съ тѣми любовными интрижками, которыя Фройтцгеймъ хочетъ приписать ей на основанiи сказанныхъ выше подробностей въ произведенiяхъ Ленца, направленныхъ противъ Гёте.

Сомнѣнiя Дюнтцера въ подлинности записокъ Гамбса не основательны, такъ какъ произведенiе это не поддѣлано [146]), но показанiе Гамбса все-таки вызываютъ недовѣрiе [147]).

Свидѣтельство племянника Фридерики, еслибы оно не возбуждало сомнѣнiй, можно было бы считать вслѣдъ за Мюллеромъ самымъ сильнымъ доводомъ противъ нея. Оно-то будто бы придало Фройтцгейму рѣшимость обнародовать результаты его разысканiй и считается самымъ вѣскимъ доказательствомъ позднѣйшей виновности Фридерики у Мюллера [148]), который говоритъ, что этотъ „верховный свидѣтель optima fide обдалъ насъ, чтителей Фридерики, струями, холодными какъ ледъ“ [149]).

Но, еслибы племянникъ Фридерики говорилъ съ полною увѣренностiю объ ея ребенкѣ, онъ не сталъ бы указывать на неполную категоричность и утвердительность своихъ словъ, а между тѣмъ онъ сдѣлалъ это, какъ видно изъ заключительнаго примѣчанiя Люцiуса [150]).

---

145) См. прим. 15, 20 и 54.

146) Müller, G. i. Str., 53, 7—8.

147) Въ нихъ совершенно справедливо усматриваютъ плагiатъ изъ автобiографiи Гёте (Müller, ib., 6). О подозрительности свидѣтельствъ Гамбса см. у Дюнтцера. См. еще объ отношенiи Гамбса къ семейству Брiонъ послѣ 1778—80: Müller, G. i. Str., 8.

148) Sesenheim, 96.

149) UF., x.

150) Fried. Brion, S. 198: „...*der aber mit nichten als Gewährsmann angesehen werden will*, und offen bekennt, keine eigene Meinung, und noch weniger Beweise in

Фройтцгеймъ назвалъ этотъ поступокъ Бріона „изворотливымъ démenti", а Мюллеръ призналъ это опроверженіе прежняго сообщенія „вынужденнымъ". Но и то и другое опредѣленіе Бріонова опроверженія намъ кажется преувеличеннымъ, не взирая на подтвержденіе Унгереромъ мнѣнія Фройтцгейма о неискренности позднѣйшаго заявленія племянника Фридерики. Это заявленіе, какъ можно видѣть изъ текста его, приведеннаго нами въ 150-мъ примѣчаніи, совсѣмъ не „изворотливое изобличеніе во лжи (gewundenes Dementi)", какъ справедливо замѣтилъ Метцъ [151]), это было только разъясненіе во избѣжаніе недоразумѣній со стороны тѣхъ, которые стали бы приписывать безусловное значеніе заявленію Бріона. Послѣдній не отступился отъ своихъ словъ, онъ только пояснилъ, что онъ не принимаетъ на себя ручательства за содержимое въ нихъ, не имѣетъ никакихъ доказательствъ и также собственнаго мнѣнія о вѣрности переданнаго имъ свѣдѣнія. Ясно изъ этого, что племянникъ Фридерики сообщалъ о ней на основаніи *слуховъ*, а твердаго общаго фамильнаго преданія о чемъ-нибудь подобномъ не было, и свѣдѣніе, вышедшее отъ внука Зезенгеймскаго пастора, должно быть поставлено на одну линію съ розсказнями Швеппенгейзера и т. п.: оно—отголосокъ посторонникъ слуховъ, которые могутъ вторгаться и къ роднымъ оговариваемаго лца. Развѣ не случается, что родственники поддаются сплетнямъ и распространяютъ ихъ? Мы видѣли, что, когда разгорѣлась полемика по поводу книжки Фройтцгейма о Фридерикѣ, послѣдній вздумалъ дополнить приведенную имъ прежде выдержку изъ словъ племянника Фридерики въ скудной передачѣ Лейзера [152]) прибавкой, что будто бы Joh. Jac. Бріонъ въ дѣтствѣ самъ видѣлъ сына Фридерики [153]). Мюллеръ увѣряетъ, что Фройтцгеймъ „подтвердилъ письменно" („verbrieft") эту прибавку, о которой нѣтъ ни слова у Лейзера. Къ сожалѣнію, не представлено ясныхъ доказательствъ такого увѣренія. Но, еслибы они и оказались, то что пришлось бы думать о Бріонѣ, который выказалъ бы себя въ такомъ случаѣ лжецомъ въ заявленіи, сдѣланномъ Люціусу? Не забудемъ еще, что Joh. Jac. Бріонъ ро-

---

dieser Angelegenheit zu haben, was ihn denn auch jederzeit bewog der Erörterung dieser Frage auszuweichen. Auch Leyser'n würde er, nach seiner eigenen Aussage, die betreffende Mittheilung ganz gewiss nicht gemacht haben, wenn er hätte ahnen können, dass dieselbe später, in einem für die Oeffentlichkeit bestimmtem Werke, in der bekannten Weise sollte verwerthet werden".

151) Euphorion I, 821—822.

152) Frieder. v. Sesenheim, 25, слова Лейзера изъ книги „Goethe in Strassburg": „Ein Sohn Friederikens wurde geboren gegen das Ende der 80-er Jahre zu Urmatt (einem Dorfe an der Strasse von Rothau nach Strassburg) und starb in frühem Alter zu Stephansfeld bei Strassburg. Unser Gewährsmann ist der einzige noch jetzt lebende Enkel des Pfarrers von Sesenheim der sich Friederikens noch persönlich erinnert".

153) „Als kleiner Junge Friederikens Sohn noch gesehen": Frankf. Ztg. 6 Aug. 1893.

дился въ 1799 г., а мнимый сынъ Фридерики скончался 16 февраля 1807 г. [154]); слѣдовательно, Бріонъ могъ бы видѣть его, будучи въ такомъ возрастѣ, при которомъ свидѣтельство его рѣшительно не имѣло бы цѣны для безпристрастныхъ судей. Сверхъ того, если Фридерика сочла нужнымъ скрывать свое материнство, отдавъ своего ребенка въ воспитательный домъ, то какъ могъ видѣть ея сына ея племянникъ? Пока не представлены намъ ясныя и несомнѣнныя доказательства того, что Joh. Jac. Бріонъ твердо помнилъ, что *лично видѣлъ* сына Фридерики, мы будемъ вправѣ утверждать, что ее обвиняютъ лишь на основаніи *слуховъ*, явившихся на свѣтъ—какъ, неизвѣстно. А сколько заслуживаютъ вѣры эти слухи, видно хотя бы изъ противорѣчій, въ которыя они впадаютъ касательно мѣста рожденія мнимаго сына Фридерики: Лейзеру племянникъ Фридерики называлъ Urmatten, Унгереру Breuschthal, Вейль же говорилъ о несуществующей деревнѣ Jule; въ оффиціальномъ документѣ, приведенномъ Фройтцгеймомъ, названъ Страсбургъ. Странно, что Joh. Jac. Бріонъ, если онъ хорошо зналъ жизнь своей тетки, впадалъ въ ошибки касательно мѣста рожденія и смерти ея ребенка [155]). Очевидно, онъ говорилъ лишь по слухамъ. Интересно еще, что и Urmatten и Breuschthal находятся вблизи Rothau, гдѣ уже съ весны 1787 г. состоялъ приходскимъ священникомъ братъ Фридерики [156]). Почему Фридерика избрала бы именно ту мѣстность для обнаруженія своего позора? Замѣтимъ, что вскорѣ послѣ смерти своего отца въ томъ же 1787 г., къ которому пріурочиваетъ рожденіе ея ребенка Фр-мъ, Фридерика поселилась именно въ Ротау, при братѣ, отцѣ Joh. Jac. Бріона. Какъ могла бы она пользоваться тамъ уваженіемъ, о которомъ имѣются свидѣтельства, если бы ея ребенокъ родился тамъ? Какъ согласить, далѣе, предположеніе Фр—ма (стр. 98), что братъ Фридерики, Христіанъ Бріонъ, оставилъ въ 1793 г. Ротау и переселился въ другой отдаленный приходъ по случаю непріятныхъ толковъ о его сестрѣ, со свѣдѣніями о томъ, что Фридерика была принята въ лучшихъ семействахъ въ Ротау? [157]).

---

154) Froitzheim, Frieder., 121 и 40.

155) Müller, Sesenh., 36.

156) UF., 94; ср. 44.

157) См. сообщеніе *F. X. K.*, „Friederike von Sesenheim“, Deutsche Rundschau V-ter Jahrg., Heft 10 (Juli 1879), S. 159: „Während Friederike in der Revolutionszeit im Schirmecker Thal (Rothau) meist bei Frau v. Dietrich lebte, brachte dort als ganz junger Mensch der 1876 im höchsten Alter zu Strassburg verstorbene Rentner Ehrmann ebenfalls einige Jahre zu. Mein alter Schachgegner, der ein wunderbares Gedächtniss besass, versicherte mich oft, dass Friederikens Ruf durchaus tadellos, von der erwähnten Anklage nie etwas bekannt war, und dass, falls irgend ein Vorwurf dieser Art auf ihrer Vergangenheit gelastet, die streng puritanisch gesinnte Frau v. Dietrich sie gewiss nicht zur Intimität ihres Hauses zugelassen hätte“.

Насколько вообще были недостовѣрны слухи, ходившіе касательно Фридерики и Гёте, показываетъ молва, называвшая ребенка, документы котораго теперь разыскалъ Фройтцгеймъ, сыномъ Гёте, между тѣмъ какъ въ моментъ рожденія этого мальчика прошло шестнадцать съ половиною лѣтъ со времени разлуки Фридерики съ Гёте. Столь же ошибочны могли быть и розсказни о принадлежности этого пирожника (patissier) Фридерикѣ.

Находка документовъ о немъ, составляющая главную заслугу Фройтцгейма въ разсматриваемомъ вопросѣ, раскрыла обстоятельство, въ связи съ которымъ могла развиться сага о паденіи Фридерики. Весь вопросъ теперь въ томъ, какъ справедливо замѣтилъ Метцъ [158]), чтобы выяснить, какъ могла выникнуть изъ этого источника и даже распространиться среди членовъ рода Фридерики легенда о ея ребенкѣ?

Дюнтцеръ попытался разрѣшить эту загадку и сдѣлалъ много для ея разъясненія, но, по всей вѣроятности, найдутся еще нѣкоторыя данныя, которыя помогутъ выполнить то успѣшнѣе.

Поводовъ къ возникновенію саги могло быть нѣсколько. Одинъ изъ нихъ уже указанъ нами:—отдача незаконнорожденнаго ребенка въ воспитательный домъ *Зезенгеймскимъ* католическимъ священникомъ; отсюда былъ возможенъ слухъ о происхожденіи этого мальчика именно изъ Зезенгейма отъ Реймбольта. Послѣдняго сплетня могла поставить въ связь съ Фридерикой, потому что ихъ видѣли гуляющими вмѣстѣ [159]). Вѣдь существовали же сплетни о близкихъ отношеніяхъ Фридерики съ офицерами въ Fort Louis [160]) и, слѣдовательно, городскія и деревенскія кумушки, столь охочія до всевозможныхъ розсказней, не пощадили добраго имени даже Фридерики. Она сама могла внушить подозрѣніе, если, по своему необычайному добродушію и любви къ благотворительности, проникшись состраданіемъ къ ребенку, отданному Реймбольтомъ въ воспитательный домъ и по чему-нибудь ей извѣстному, посѣщала его время отъ времени во время пріѣздовъ въ Страсбургъ.

Гдѣ и когда зародилась сага о сынѣ Фридерики, трудно сказать. Если это произошло въ Страсбургѣ, то—не ранѣе выхода въ свѣтъ III-го тома автобіографіи Гёте, содержавшаго въ себѣ Зезенгеймскую идиллію. Послѣдняя-то и могла вызвать развитіе саги изъ тѣхъ основъ, на которыя мы указали [161]). Нѣкое засталъ неблагопріятный слухъ о Фри-

---

158) Euphorion, I, 823.

159) Реймбольтъ могъ утѣшать Фридерику, грустившую послѣ утраты матери. Прогулки Рембольта и Фридерики—несомнѣнный фактъ: Müller, Sesenh., 39.

160) Kruse, l. c., 221.

161) Повидимому, въ первые годы XIX стол. эти слухи еще не сложились въ Страс-

дерикѣ уже сложившимся въ Страсбургѣ [162]). Если же исходнымъ пунктомъ саги былъ Зезенгеймъ, то начинателемъ ея могъ могъ быть Швеппенгейзеръ, къ которому, по словамъ Рюбеля, сводятся всѣ нити и который несомнѣнно одинъ изъ первыхъ содѣйствовалъ распространенію слуховъ о паденіи Фридерики посредствомъ сообщенія ихъ „не критичному“, какъ выразился Бѣльшовскій, Нэке. Къ сожалѣнію, послѣдній не позаботился во время провѣрить обвиненія, слышанныя отъ Швеппенгейзера, а между тѣмъ ему было возможно еще то сдѣлать.

Что до Швеппенгейзера, то сохранившіяся данныя о немъ рисуютъ его мизантропомъ и хулителемъ, вообще—человѣкомъ, оставившимъ по себѣ недобрую память [163]). Мнѣніе Мюллера [164]), что Швеппенгейзеръ былъ не расположенъ къ Бріонамъ и къ католическому священнику, довольно вѣроятно. Интересно, что Швеппенгейзеръ не отвѣтилъ на письменный запросъ Нэке касательно источниковъ сообщенныхъ имъ свѣдѣній о Фридерикѣ, былъ скупъ на слова съ Крузе [165]), оказался весьма сдержаннымъ и въ разговорѣ съ Freieisen-омъ и его товарищемъ [166]); не удручала ли его совѣсть за опрометчиво сдѣланный имъ поклепъ?

Сообщенія Вейлля, друга Гейне, еще въ большей степени подлежатъ устраненію, потому что основаны на преданіяхъ, записанныхъ 65 и 70 лѣтъ спустя послѣ событій, къ которымъ относились. Въ переданныхъ имъ показаніяхъ много неточностей, противорѣчій и пу-

---

бургѣ, либо не распространились. См. у Дюнтцера указаніе на книгу „Alsace littéraire“, вышедшую въ 1806 г. Ср. однако обвиненіе, изведенное проф. Luden-омъ на Гёте въ 1806 г. по поводу „Фауста“, и прим. 126. Ничего не говоритъ о Реймбольтѣ и Гамбсъ.

[162]) Нэке сообщилъ, что имя Гёте бродило во всякаго рода непріятныхъ слухахъ „schon seit einiger Zeit“.

[163]) См. данныя о немъ, между проч., у Мюллера, G. i. Str., 49: „das ist wichtig: dass er mit zwei andern Sesenheimern zusammensass und allerlei Zoten riss, weidlich auf alles kirchliche und alle Pfarrhäuser loszog, gleichviel welcher Confession, und an nichts etwas Gutes liess!“ Отзывъ Вейлля о Швеппенгейзерѣ—у Фройтцгейма стр. 49.

[164]) Sesenh., 50, 96—97.

[165]) Kruse, l. c., 220: „Und so sprach er weiter in dem Sinne, dass Goethe lieber die Schuld habe auf sich wollen fallen lassen, als ein geliebtes Wesen oder Personen, denen er Dank schuldig sei, anklagen. Doch weiter war Nichts aus ihm herauszubringen. Er selbst möge es nicht sagen, es lebten noch so viele Verwandte und Bekannte; doch wisse es Jedermann; man könne jeden alten Mann darnach fragen“.

[166]) Die beiden Friedericken, 57—58: „Wohl ist mir es jetzt noch nicht erlaubt, den Schleier, der noch für die Welt über der Geschichte in Sesenheim ruhte, hinweg zuziehen. Auch Andere, die näher unterrichtet sind, müssen schweigen. Rücksichten auf Familienverhältnisse, gegebene Versprechungen verschliessen uns den Mund. Die Zeit wird auch hier den Dichter rein sprechen“... S. 145: „Wahrlich, rief der Alte Mann aus, Goethe ist vorwurfsfrei!“ und zwar mit einer Bestimmtheit und Zuversicht, die wohl glauben liess, dass er Näheres wisse, was er mitzutheilen nur noch abgehalten sei“.

таницы. Все это могло возбудить сомнѣніе въ людяхъ критическаго ума уже до ближайшаго обслѣдованія достовѣрности этихъ свидѣтельствъ [167]), а справки, наведенныя Рюбелемъ, окончательно подорвали значеніе болтовни, къ которой отнесся съ такимъ вниманіемъ Фройтцгеймъ.

Вотъ на какихъ данныхъ пытались основать обвиненія, выдвинутыя противъ Гёте и Фридерики.

Намъ эти данныя кажутся недостаточными и обвиненіе—мало вѣроятнымъ.

Въ части, относящейся къ Гёте, оно поколеблено Дюнтцеромъ и другими противниками Фройтцгейма и даже однимъ изъ сторонниковъ послѣдняго, Мюллеромъ [168]).

Столь же, повидимому, твердо убѣжденіе въ рядахъ антагонистовъ Фройтцгейма и относительно безукоризненности жизни Фридерики послѣ разлуки ея съ Гёте.

И въ самомъ дѣлѣ, если любовь Гёте и Фридерики не можетъ внушать сомнѣній, то скептику, лишь только онъ перестанетъ вѣрить похвальбамъ и утвержденіямъ Ленца, придется отнести печальный поворотъ въ нравственномъ складѣ Фридерики къ довольно позднему возрасту ея, къ позднѣйшей порѣ ея жизни, о которой имѣется однако цѣлый рядъ благопріятныхъ свидѣтельствъ [169]). Даже подъ старость, когда нерѣдко дряхлѣютъ наши духовныя силы и скуднѣе становятся идеальные порывы, Фридерика была все еще богата нравственной красотою и сохраняла душевную свѣжесть. Трудно повѣрить, чтобы могла пасть такъ низко личность столь высокихъ достоинствъ, очаровывавшихъ даже души, наиболѣе поэтическія.

Въ силу всего сказаннаго мы склоняемся въ разсматриваемомъ вопросѣ къ мнѣнію столь хорошо освѣдомленныхъ въ свое время лицъ,

---

[167]) То, что Флоретта Вейль передала, какъ слышанное отъ стараго Gressian-a и другихъ Зезенгеймцевъ, ни въ какомъ случаѣ не могло быть принято за неоспоримое преданіе и вызывало недовѣріе. Кое-что должно быть приписано самому Вейлю. Müller, Sesenh., 70—73; UF., 30. О томъ, что Gressian умеръ до 1840 г., говоритъ и Мюллеръ (UF., 25). Теперь Мюллеръ (G. i. Str., 50) отзывается совсѣмъ уже неодобрительно о „leichtfertige Frivolitäten“ Вейля.

[168]) Намъ кажется въ особенности важнымъ сужденіе о Гёте сестры Фридерики. Въ дополненіе къ сообщенію Крузе интересно слѣдующее свѣдѣніе у Stöber-a, Der Dichter Lenz, S. 6, о Софіи Бріонъ: „Sie... sprach von Goethe nicht anders als mit Achtung; sie klagte ihn nie an und wusste nichts von einer förmlichen Verlobung zwischen ihm und ihrer Schwester“.

[169]) См., напр., недавно напечатанную запись Gloutier (выше прим. 14), свидѣтельства, собранныя у Крузе, особливо то, которое изложилъ „alter Ochsenwirth“ (= G. L. Mochel; см. Müller., UF., 19—23), хорошо знавшій Фридерику, далѣе—приведенное нами въ примѣч. 157,—переданное въ рецензіи P. M. Вернера воспоминаніе Frau Schneegans (Ztschr. f. österr. Gymn., 1893, 231) и т. п.

какъ Страсбургскiй профессоръ Энгельгардтъ [170]), и не находимъ возможнымъ вѣрить Гамбсу и позднѣйшимъ слухамъ, переданнымъ Швеппенгейзеромъ (=Нэке) и племянникомъ Фридерики. При сомнительности свидѣтельствъ противъ Фридерики, мы не рѣшаемся грубо вторгаться въ святилище ея души, въ ея совѣсть, и произносить съ полною рѣшительностiю суровый и безжалостный приговоръ.

Автобiографическая повѣсть Гёте о его любви къ Фридерикѣ намъ кажется вѣрною дѣйствительности въ цѣломъ и также въ общемъ колоритѣ. Поэтическая прелесть Зезенгеймской идиллiи является вмѣстѣ и дѣйствительностiю. Чистая, не знавшая никакихъ разсчетовъ, свѣтлая и беззаботная юношеская любовь составляла высшую правду и красу этой идиллiи. То была наиболѣе истинная и прекрасная любовь Гёте, какъ справедливо назвалъ ее Мюллеръ вслѣдъ за другими [171]). Лишь глубокiй трагизмъ, которымъ закончилась эта идиллiя въ душѣ Фридерики, слабо отозвался въ произведенiи Гёте, сообщившаго по преимуществу о своемъ собственномъ раскаянiи въ томъ, что не соблюлъ вѣрности дѣвушкѣ, любившей его, по его признанiю, краше всѣхъ другихъ.

Недаромъ Гёте въ своихъ воспоминанiяхъ остановился такъ подробно на этой своей юношеской привязанности и столь чистосердечно сознался въ своемъ раскаянiи.

Любовь эта имѣла великое значенiе въ его жизни и въ развитiи его генiя. Равно и трагизмъ, пережитый имъ въ мѣсяцы, предшествовавшiе и слѣдовавшiе за разлукой съ дѣвушкой, оставленной въ Зезенгеймѣ, и сознанiе вины въ отношенiи къ Фридерикѣ, не покидавшее Гёте и въ старости, какъ видно изъ WD., содѣйствовали водворенiю большей серьезности въ его душѣ и развитiю бо́льшей вдумчивости въ печальную загадку человѣческаго существованiя.

Такимъ образомъ, уже въ годъ любви къ Фридерикѣ и во время, непосредственно за тѣмъ слѣдовавшее, Гёте становился Вертеромъ и Фаустомъ, нося въ себѣ задатки того и другаго.

Гёте, какъ и Вертера, посѣщали тогда грезы о счастливомъ житьѣ въ сельской тиши, среди людей простого и истинно любящаго сердца,

---

170) Morgenbl. 1888, № 25, S. 98: „In so *platonischen* Schranken wir uns auch dieses leidenschaftliche Verhältniss denken, mussten dennoch in der Jmagination des Mädchens sich Hoffnungen malen, in denen keine offenbaren Unmöglichkeiten zu liegen schienen, für welche aber Goethes noch unentschiedene Zukunft, alle seine reellen Verhältnisse keine Erfüllung gestatteten“. Объ Энгельгардтѣ см. Müller, G. i. Str., стр. 31—32.

171) G. i. Str., 26.

увлекавшія и другихъ поэтовъ и философовъ второй половины XVIII вѣка [172]).

Какъ Вертеръ, Гёте восхищался Оссіаномъ и Гомеромъ [173]). Уже возникало нытье въ его начинавшемъ болѣть сердцѣ [174]). Душа его томилась въ постоянныхъ перемѣнахъ настроенія и борьбѣ между противоположными влеченіями [175]); она не находила покоя въ пошлости существованія [176]) и опоры въ самой себѣ. Оттуда тѣ колебанія, подобныя глубокому раздумью Шекспировскаго датскаго принца, и скорбь, которыя, будучи возведены на высшую, общую точку зрѣнія и достигши

---

[172]) См. выше прим. 86 и 87. И Андре Шенье воображалъ себя въ мечтахъ „champêtre possesseur d'une humble chaumière",—chaumière, которую восхваляли философы того времени. Ср. еще исторію Граціэллы въ біографіи Ламартина.

[173]) См. письмо № 1 Гёте къ Зальцманну изъ Зезенгейма: „...in der Zeit dass ich hier bin meine griechische Weisheit so vermehrt, dass ich fast den Homer ohne Uebersetzung lese..." DjG., I, 250; WB., I, № 73. Гёте перевелъ для Фридерики изъ Оссіана „пѣснь Сельмы", включенную потомъ въ романъ о Вертерѣ. Первоначальная редакція этого перевода была напечатана „aus Friederikens Nachlasse" и по рукописи Гёте въ книжкѣ Stöber-a; „Der Dichter Lenz etc.", S. 95—107; ср. 6.

[174]) См. уже въ первомъ письмѣ къ Фридерикѣ: „...wir andern mit denen verwöhnten Herzchen, wenn uns ein bischen was leid thut, gleich sind wir mit der Arzenei da und sagen: Liebes Herzchen, sei ruhig... Und dann geben wir ihm inzwischen ein *Schattenbild*, dass es doch was hat, und dann ist es geschickt und still *wie ein kleines Kind*, dem die Mama eine Puppe statt des Apfels gibt, wovon es nicht essen sollte". DjG., I, 246—247; WB, I, № 70. Ср. еще DjG., I, 256 разсужденіе о сердцѣ свободномъ и сердцѣ, проникшемся любовью. См. въ „Вертерѣ" подъ 13 мая, 26 ноября и 9 мая 1771 г.

[175]) DjG., I, 249; WB. I, № 73: „*Es regnet* draussen und *drinne*, und die garstigen Winde von Abend rascheln in den Rebblättern vorm Fenster, und *meine animula vagula ist wie's Wetter-Hähngen* drüben auf dem Kirchthurm; dreh dich, dreh dich, das geht den ganzen Tag, obschon das bück dich! streck dich! eine Zeit her aus der Mode kommen ist. Punctum. Meines Wissens ist das das erste auf dieser Seite. Es ist schweer gute Perioden, und Puncte zu seiner Zeit zu machen, die Mädgen machen weder Komma noch Punctum, und es ist kein Wunder wenn ich Mädgen-Natur annehme". Выраженіе „animula vagula" взято изъ предсмертнаго стихотворенія императора Адріана;

Animula vagula, blandula,
Hospes, comesque corporis,
Quae nunc abibis in loca,
Pallidula, rigida, nudula,
Nec, ut soles, dabis iocos.

[176]) См. письмо изъ Страсбурга къ Fräulein v. Klettenberg 26 августа: „Mein Umgang mit denen frommen Leuten hier ist nicht gar stark... Sie sind so von Herzen langweilig, wenn sie anfangen, dass es meine Lebhaftigkeit nicht aushalten konnte. Lauter Leute von mässigem Verstande..." DjG., I., 240. См. далѣе письмо къ Зальцманну изъ Франкфурта: „Frankfurt bleibt das Nest. Nidus wenn Sie wollen. Wohl um Vögel auszubrüteln, sonst auch figürlich spelunca, ein leidig Loch. Gott helf aus diesem Elend. Amen". DjG., I, 301. Ср. еще въ „Вертерѣ" подъ 20 января упоминаніе о „городскомъ омутѣ" и, съ другой стороны, о „чистыхъ радостяхъ сельской жизни" съ соотвѣтственными выраженіями перваго письма къ Фридерикѣ (выше, стр. 5).

высоко художественнаго выраженiя въ поэзiи Гёте, пріобрѣли мiровое значеніе и извѣстность подъ типическимъ названіемъ Вертеризма, долго слышавшагося въ творчествѣ Гёте [177]), много повторявшагося въ XIX в. и не вполнѣ угасшаго и въ наши дни.

Гёте, сопоставлявшій-было себя съ Клавиго и Вейслингеномъ и вначалѣ уподоблявшійся имъ колебаніями, слабостію и слабохарактерностію, не остановился однако на Вертеризмѣ, но явился прототипомъ своего Фауста [178]), который, начавъ съ того, чѣмъ покончилъ Вертеръ въ тоскѣ неудовлетвореннаго существованія, т. е. съ мысли о самоубійствѣ, пошелъ затѣмъ далѣе по пути познанія мiра и пришелъ въ концѣ къ опредѣленію ближайшаго круга дѣятельности, возможной для человѣка и сколько-нибудь плодотворной.

Н. Дашкевичъ.

---

[177]) Между проч.—въ Фаустѣ и Тассо.

[178]) Первыя сцены „Фауста“ были написаны Гёте не ранѣе 1774 г. См. *Collin*, Goethes Faust in seiner ältesten Gestalt. Frankf. a. M., 1896. Ср. рецензію въ „Literaturbl. f. germ. u. rom. Phil.“ 1897 г. № 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 10.

Осадки, температура, направленіе господствующихъ вѣтровъ и состояніе посѣвовъ и травъ за Іюнь (нов. ст.) 1896 года.

(Отъ 20 мая до 19 іюня 1896 г. стар. ст.)

—

Средняя мѣсячная температура за Іюнь (н. с.) въ районѣ „Приднѣпровской“ сѣти мѣстами значительно превышаетъ норму: Кіевъ на 1°.7, Ромны на 3°.7, Згуровка на 2°.8, Харьковъ на 5°.6, Пинскъ на 2°.0, Гродно на 2°.3. Вообще почти цѣлый мѣсяцъ температура была выше нормальной, только въ самомъ концѣ Іюня наблюдается нѣкоторое охлажденіе и температура опускается ниже нормы.

Что касается количества осадковъ, то въ общемъ оно почти вездѣ, въ районѣ сѣти, ниже нормы. Почти весь мѣсяцъ осадки выпадали рѣдко и имѣли частный характеръ, сопровождая грозы, которыя за отчетный мѣсяцъ наблюдались въ районѣ сѣти. Только въ концѣ мѣсяца, около 29, наблюдались обильные осадки, имѣвшіе общій характеръ (выпали по всей сѣти). Въ общемъ въ теченіи отчетнаго мѣсяца стояла сухая и жаркая погода.

Обращаясь къ причинамъ, вызвавшимъ такое состояніе погоды, видимъ, что послѣ минимума, прошедшаго чрезъ Европейскую Россію въ концѣ Мая и началѣ Іюня отъ СЗ къ ЮВ, Приднѣпровская сѣть

находилась въ области высокаго давленія. Благодаря этому обстоятельству, стояла сухая и жаркая погода, сопровождавшаяся мѣстами грозами. Съ 11 Іюня въ районъ сѣти надвигается съ запада (Германія) минимумъ, который и проходитъ чрезъ районъ сѣти; къ утру 16-го Іюня, онъ поднимается къ Уралу (Троицкъ), гдѣ и остается до 23 Іюня.

Этотъ минимумъ принесъ съ собой въ районъ сѣти нѣкоторое количество осадковъ (см. II треть въ табл.). 19 Іюня въ Скандинавіи появился 2-й минимумъ, который къ 23 передвинулся къ среднему теченію Дона; все это время съ 15 въ районѣ сѣти дуютъ влажные вѣтры западнаго румба. Съ 24 Іюня равновѣсіе атмосферы дѣлается очень неустойчивымъ (три центра минимальнаго давленія—Финляндія, Ока, Донъ, а 25 даже четыре—Архангельскъ, Козловъ, Гангэ, Краковъ), что продолжается до 27. Съ 28 изъ Швеціи надвигается въ районъ сѣти вновь появившійся минимумъ, который приноситъ съ собой обильные осадки и пониженіе температуры; вѣтры З и СЗ.

Благодаря слабому давленію, господствовавшему, какъ видно изъ вышесказаннаго, въ районѣ сѣти въ послѣднюю треть мѣсяца, эта треть отличается выпаденіе значительнаго количества осадковъ (см. табл.).

Что касается состоянія озимыхъ посѣвовъ къ 1 Іюня (н. с.), то оно можетъ быть названо только удовлетворительнымъ (въ таблицахъ дана средняя отмѣтка для ржи и пшеницы).

Наиболѣе удовлетворительнымъ состояніе озимыхъ посѣвовъ является въ губ. Орловской, Калужской и Кіевской, далѣе слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ губерніи—Гродненская, Черниговская, Полтавская, Смоленская, Минская, Курская, Могилевская, Харьковская. Въ послѣдней губерніи озимые, судя по отзывамъ гг. корреспондентовъ, слабѣе всего въ уѣздахъ Зміевскомъ и Купянскомъ. Относительно яровыхъ посѣвовъ *) приходится сказать, что они вообще хуже озимыхъ: въ Смоленской, Могилевской и Гродненской губ. средняя отмѣтка, характеризующая состояніе яровыхъ во всей губерніи, ниже 3, а въ остальныхъ не превышаетъ 3. 3 (Минская губ.).

Причину такого состоянія яровыхъ слѣдуетъ, какъ кажется, искать въ апрѣльскихъ холодахъ и маломъ количествѣ осадковъ 1-ю треть Мая.

---

*) Въ Таблиц. дана средняя для всѣхъ яровыхъ отмѣтка.

Состояніе болотныхъ травъ вообще вполнѣ удовлетворительное, суходольныхъ нѣсколько хуже. Въ нѣкоторыхъ, правда немногихъ, мѣстахъ, (см. табл.) уборка травъ уже кончена и дала удовлетворительные результаты. Грозы были, но большаго вреда не причинили, судя по тѣмъ извѣстіямъ, которыми располагаетъ Обсерваторія.

І. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія.

27 іюня
——— 1896 года.
9 іюля

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ					
евская губ.										
. . . . .	Кіевскій	10.2	0.1	56 3	66.6	11	3½	2½	убрано 4	4
ьевка	Радомысл.	1.2	10.3	21.9	33.4	12	5	3	3	3
ротье	„	„	„	„	„	„	4	3	2	3
ьковъ	Васильк.	„	„	„	„	„	5	4	5	4
егоры	„	1.2	16.2	57.4	74.8	9	4½	3½	—	5
а	„	12.1	5.2	44.8	62.1	7	„	„	„	„
а	Сквирск.	„	„	„	„	„	4	4	—	—
зовка	„	—?	8.5?	18.0?	26.5?	6?	5	3½	4	3
ковъ Пигуликъ	„	6.2	39.8	53.4	99.4	14	4	3	убрано ?	4
ковъ Ольянчукъ	„	„	„	„	„	„	5	4	?	?
ецъ	„	„	„	„	„	„	5	3	4	4½
инцы	„	„	„	„	„	„	4	2½	2	2
тинъ Ивашкевичъ	Бердич.	2.0	35.3	35 2	72.7	12	„	„	„	„
тинъ Черненко	„	„	„	„	„	„	4½	4	4	3
тантиновка	„	5.1	29.5	16.9	51.5	16	„	„	„	„
рикъ	„	„	„	„	„	„	5	3	4	3
нище	Липовец.	9.5	8.0	23.5	41.0	7	4	3	4	3
въ	„	0.3	19.2	28.6	48.1	9	„	„	„	„
жницы	Таращанск.	3 2	0.9	22.5	26.6	9	„	„	„	„
ые Степанцы . . .	Каневскій	— ?	0.7?	18.0?	18.7?	3?	5	3	убрано въ	об.
утовка (с. з.) . . .	„	5.4	3.7	56.0	65.1	12	„	„	„	„
чники	„	„	„	„	„	„	4½	2½	3	4
ань (Земл. уч.) . . .	Умапск.	„	„	„	„	„	3	3	3	3
ьное (с. з.)	„	14.6?	4 5?	48.9?	68.3?	11?	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (низкихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Кищинцы	Уманскій	„	„	„	„	„	3	$2^1/_2$	—	—
Нерубайка	„	„	„	„	„	„	3	$2^1/_2$	2	2
Звенигородка	Звенигор.	„	„	„	„	„	5	$4^1/_2$	5	5
Ольшана	„	5.1	19.7	75.4	100.2	12	„	„	„	„
Николаевка	Черкасск.	„	„	„	„	„	4	$2^1/_2$	—	4
Чигиринъ { Жуковскій	Чигиринск.	9.4	4.4	38.1	51.9	8	„	„	„	„
Чигиринъ { Левицкій .	„	6.6?	2.4?	20.0?	29.0?	5?	3	3	5	5
Ставидлы	„	14.7	17.7	33.2	65.6	12	$4^1/_2$	4	4	4
Златополь	„	22.9?	19.3?	36.7?	78.9?	12?	„	„	„	„
Рейментаровка	„	32.7	21.5	49.1	103.3	14	„	„	„	„
Голиково	„	„	„	„	„	„	$4^1/_2$	3	3	3
Ивангородъ	„	„	„	„	„	„	5	4	4	3
Юзефовка	„	„	„	„	„	„	4	3	убраны ?	?
Боровица	„	„	„	„	„	„	$3^1/_2$	4	3	?
Черниговская губ.										
Мглинъ	Мглинскій	0.5	7.7	11.3	19.5	9	„	„	„	„
Лопазна	„	2.3	4.6	58.0?	64.9?	9	3	3	4	3
Лизогубовка	„	3.2?	1.4?	26 8	31.4?	8?	„	„	„	„
Баклань	„	2.7	3.1	10.7	16.5	8	?	?	?	?
Кульнево	„	„	„	„	„	„	$3^1/_2$	$3^1/_2$	4	4
Котляково	„	„	„	„	„	„	4	3	5	5
Суражъ	Суражскій	0.0	9.7	60.9	70.6	7	„	„	„	„
Попова Гора	„	1.8	0.9?	38.0?	40.7?	12	„	„	„	„
Лопатни	„	—	7.8	45.8	53.6	7	$4^1/_2$	3	$2^1/_2$	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (великихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Глуховка { Поповъ . .	Суражск.	—?	1.8?	2.7?	4 5?	8	3½	3	5	4
Мельник.	„	„	„	„	„	„	3	2	?	?
Пачетуха	„	„	„	„	„	„	4	2½	4	2
Х. Пеленка	„	„	„	„	„	„	4	3½	3	4
Новозыбковъ	Новозыбк.	0.9	7 2	40.6	48.7	13	„	„	„	„
Семеновка	„	0.1	1.5	57.1	58.7	11	„	„	„	„
Куршановичи	„	?	?	41.0	?	?	4	3	4	3
Карпиловка	„	7.5	10.7	19.9	38.1	7	3	2½	3	3
Фоевичи	„	„	„	„	„	„	4	2	3	2
Х. Сергѣевка	„	„	„	„	„	„	3	3	5	4
Погаръ	Стародуб.	0 3	4.9	33.2	38.4	8	„	„	„	„
Клюнка	„	6.7?	0.3?	52.1?	59.1?	10?	4½	4	4	4
Найтоповичи	„	0.2	4 4	49.5	54.1	9	4	2	4	4
Чеховка	„	„	„	„	„	„	3	?	3	3
Ярцовъ	„	„	„	„	„	„	3	2½	2	2
Валуецъ	„	2 5?	—?	12.9?	15,4?	5?	?	?	?	?
Калѣевка	Новг.-Сѣвер.	29.9	2 6	20 1	52.6	10	4	3	2	3
Воробьевка	„	„	„	„	„	„	4½	4	5	5
Х. Халанскій	„	24.2?	11.0?	28.2?	63.4?	9?	?	?	1	1
Х. Карпинскаго . . .	„	„	„	„	„	„	3	3	3	2
Глуховъ	Глуховск.	0.1	16.2	17.7	34.0	11	5	3	?	?
Воронежъ { Тихоміровъ	„	1.2	4.8	35.5	41 5	6	4	2½	3	4
Щуцкій .	„	„	„	„	„	„	5	3	4	4
Гамалѣевка	„	18.7?	10.0?	57.7?	86.4?	11?	3	3	3	3
Кучеровка	„	7.7	—	32.0	39.7	7	4	3	3	2½

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (сѣнокъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Баничи	Глуховскій	1 6?	4.0?	14.4?	20.0?	12?	„	„	„	„
Х. Карпѣко-Дубовецкій	„	6.9?	2.3?	48.9?	58.1?	7?	4	2½	2	2
Шостка (Порох. зав.) .	„	13.9?	3.8?	25.6?	43.4?	12?	„	„	„	„
Понорница	Кролевец.	16.8?	3.2?	37.8?	57.8?	12?	3	3	4	4
Х. Святополье	„	2.5	15.1	48.4	66 0	8	3	3	4	4
Синявка	Сосницк.	1.6	4.9	90 9	97.4	10	„	„	„	„
Мѣна	„	2.5	28.9	21.9	53.3	6	„	„	„	„
Кудровка	„	—	0.2	23.1?	23.3?	8?	„	„	„	„
Блистова	„	2.1	7.2	23.2	32.5	10	5	4	4	4
Жукля	„	„	„	„	„	„	3½	3	4	4
Любечь	Городнянск.	5.8	1.7	70.5?	78.0?	8	3	2½?	?	?
Ваганичи	„	1.3	2.3	47.4	51.0	14	3	3	5	5
Сновскъ	„	6.8	6.4?	?	?	?	„	„	„ п. вод.	„
Грабовка	Черниг.	1.3?	21.0?	36.3	58.6	11	3½	4	?	4
Бѣгачъ	„	26.9	0.0	38.4	65.3	7	4	4	4	4
Выбли { Федоренко . .	„	8.5	3.3	55.0	66 8	7	5	4	3	5
Выбли { Чудновскій .	„	„	„	„	„	„	3?	3	2	2
Куликовка	„	3.3	11.4	33.0	47.7	8	„	„	„	„
Большіе Осняки . . .	„	0.3	4.8	31.7	36.8	6	„	„	„	„
Яновка	„	„	„	„	„	„	4	3	3	3
Петрушинъ	„	10.2?	6.1	37.4	53.7?	7?	„	„	„	„
Малый Самборъ . . .	Конотопск.	8.2	3.7	29.4	41.3	13	5	4	3	4
Голенка	„	14.5?	29.1?	36.5?	80.1?	13	4	3	?	?
Митченки	„	„	„	„	„	„	4	4	4	4
Шаповаловка	Борзенск.	2.3	14.1	27.2	43.6	11	3	2½	4	4

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ)
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Носелевка	Борзенскій	„	„	„	„	„	4	4	3	3
Кладьковка	„	„	„	„	„	„	5	3½	2	4
Прачи	„	0.1	5.9	25.5	31.5	8	4	3	3	3
Посовка { Сидоренко .	Нѣжинскій	1.2	40.4	45.7	87.3	10	4½	4	?	3
Посовка { Лосицкая .	„	„	„	„	„	„	4	3½	2½	4
Верхіевка { С. А. Конон.	„	9.0	15 4	23.6	48.0	7	5	4	3	4
Верхіевка { Е. Н. Гавр.	„	„	„	„	„	„	4½	3½	4	5
Дремайловка	„	19.6	0.2	20.1	39 9	10	4	3	2	2
Галица	„	1.9	4.2?	25.5?	31.6?	10?	3½	3	?	убраны ?
Макіевка	„	„	„	„	„	„	3½	2	3	2
Козелецъ	Козелецк.	5.0	10.6	91.2	106.8	13	5	4½	5	5
Кобижча { Зеленинъ	„	6.0?	7.3?	66.8?	80.1?	12?	„	„	„	„
Кобижча { Донецъ .	„	„	„	„	„	„	3	3	?	?
Ничеговка	„	„	„	„	„	„	3½	4	3	5
Новая Басань	„	„	„	„	„	„	4	3	3	3
Красиловка	Остерск.	2.2?	5.9?	92.1?	100.2?	10?	4	3	3	2
Х. Попенки	„	1.2	19.4	101.7	122.3	11	„	„	„	„
Полтавская губ.										
Ромны	Роменск.	—?	14.9?	5.3?	20.2?	3?	„	„	„	„
Прилуки	Прилукск.	„	„	„	„	„	4	3½	4	4
Згуровка	„	10.4	1.4	34.9	46.7	12	4	2	4	убран ?
Оржица	„	13.6	1.3	60.5	75.4	12	3	3	4	2
Пасковщина	„	6.8	5.1	22 1	34.0	8	3	3	?	?
Х. Петровасникъ . .	„	8.7?	3.6?	38.0	50 3?	10	4	4	4	убран. ?
Аркадіевка	„	2.9	4.0	46.8	53.7	6	3	3	3	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (сѣнныхъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Лохвица	Лихвицкій	1.1	20.7	25.7	47 5	9	„	„	„	„
Бодаква	„	2,1	26.3?	31.5?	59.9?	5?	4	3½	5	5
Х. Гуртовая	„	13.6	12.2	39.4	65.2	13	„	„	„	„
Тепловка	Пирятин.	12 7	17.5	45.3	75.5	12	5	3½	5	5
Безугловка	„	7.5?	5.1?	43.8?	56.4?	12?	4	3	4	4
Х. Варваровскій	„	21,7	2,4	35.8	59.9	13	4	3	убрали ?	?
Софіевка	Переясл.	11.8	6.7	45.6	64.1	11	4	3	3	3
Воронковъ	„	„	„	„	„	„	4	4	2?	4
Грунь	Зѣньковск.	10.2?	14.9?	28 5?	53.6?	6?	5	4½	5	5
Опошня С. С. Рева	„	„	„	„	„	„	2½	2½	3	2
Опошня П. Ф. Яресько	„	„	„	„	„	„	2	2	3	2
Опошня У. К. Матюкъ	„	„	„	„	„	„	3	3	3	3
Х. Святоборисовка	„	„	„	„	„	„	3	2½	—	3
Х. Устименковъ	„	„	„	„	„	„	3	3	—	3
Миргородъ	Миргор.	35.4	3 0	91.2	129.6	7	3½	4	4	4
Шишакъ М. Ѳ. Мошура	„	„	„	„	„	„	3	3	3	4
Шишакъ И В. Замоздра	„	„	„	„	„	„	3½	3	4	3
Х. Осадчаго	„	„	„	„	„	„	3	3	4	—
Деньги	Золотон.	7.9?	14.5?	16.5?	38.9?	11?	„	„	„	„
Богданы	„	3 8	2.7	62,9	69.4	10	4½	4	3	3
Рецюкивщина	„	1.2	3.9	68.8	73.9	11	4	3	?	3
Полтава	Полтавск.	„	„	„	„	„	4	4	?	4
Диканька	„	„	„	„	„	„	4	2½	4	2
Куликовка	Кременч.	126 9	68.7	398.5	594.1	13	3	3½	4	3
Засулье	„	„	„	„	„	„	4	3½	4	4

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Семеновка	Конст.-гр.	„	„	„	„	„	2	3	?	2
Харьковская губ.										
Сумы { Новосильцевъ	Сумскій	3.1?	1.3?	29.6?	34.0?	6?	„	„	„	„
Сумы { Городенскій .	„	65.5?	0.4	24.1	90.0?	12	„	„	„	„
Х. Косовщина	„	2.4?	18.3?	29.2?	49.9?	6?	4	3	4	3
Х. Савенковъ	„	15.8	3.9	27.0	46.7	9	4	4	2	2
Юнаковка	„	„	„	„	„	„	4	3	4	3
Великій Бобрикъ . .	„	„	„	„	„	„	3½	3	4	3
Хотѣнь	„						3½	3	3	2½
Васильевка	Лебедин.	3.3?	3.5?	21.2?	28.0?	11?	5	2½	4	2
Терны	„	2.5?	4.7?	21.2?	28.4?	9?	„	„	„	„
Боромля	Ахтырск.	15.4	8.0	35.0	58.4	8?	4	3½	4	4
Пожня	„	?	5.7?	31.7	?	?	5	3	5	?
Х. Софіевка	„	—	23.6	36.2?	59.8?	7?	3½	2½	5	4
Красянка	„	„	„	„	„	„	4	3	4	3
Рублевка	Богодух.	4.1	5.9	13.5	23.5	8	3	3	4	3
Пархомовка	„	11.4?	9.7?	23.6?	44.7?	10?	„	„	„	„
Кручикъ	„	9.8	27.2	19.7	56.7	7	4½	3½	5	4
Хрущевая Никитовка .	„	„	„	„	„	„	3?	2?	2?	2?
Константиновка . . .	„	„	„	„	„	„	4½	4	4	3½
Харьковъ	Харьк	„	„	„	„	„	3½	2?	4	4
Вертѣевка	„	6 6	42.7	17.7	67.0	8	2½	3	4	4
Пересѣчное	„	„	„	„	„	„	4	3½	4	4
Ледное	„	„	„	„	„	„	4	3	4	4
Ольшана	„	„	„	„	„	„	2	3	3	2

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Гурьевск. Казачекъ . .	Харьковск.						4	4	—	—
Замоское	Валковскій	—?	6.1?	8.8?	14.9?	6?	4	3	3	2
Алексѣевка	„	—	11.8	26.2	38.0	7	3	3½	3	2
Старо-Салтовъ	Волчанск.	1.0?	22.1?	34.2?	57.3?	7?	2	2	4	3
Тихій Хуторъ	„	1.2?	24.6?	26.1?	51.9?	7?	3½	3	3	2
Чугуевъ	Зміевск.	—?	23.1?	32.7?	55.8?	6?	3½	4	4	2
Шебелинка	„	—	17.5	18.4	35.9	7	2½	2	4	3
Граково	„	12.3?	26.0?	68.7?	107.0?	6?	4	3½	4	3
Зарожное	„	—	25.4	45.0	70.4?	9	3½	4	—	5
Линивка	„	10.2?	46.2	10.5	66.9?	6?	2½	3	4	2
Отрада	„	?	?	33.4	?	?	3	4	5	5
Лиманъ	„	„	„	„	„	„	1	4	4	2
Дмитро-Варваровка . .	Купянск.	—	4.3	32.6	36.9	8	2	3	4	2½
Гороховатка	„	—	25.9	35.6	61.5	8	2	3	4	3
Арапоека	„	2.4	6.5	45.3	54.2	8	3	4	—	4
Богородицкое	„	0.4	15.7	62.7	78.8	10	„	„	„	„
Покровская	„	„	„	„	„	„	2	3½	3	3½
Двурѣчная	„	„	„	„	„	„	3	3	4	3
Семеновка	Изумскій	„	„	„	„	„	2	3?	3	3
Стрѣльц. Заводъ . . .	Старобѣльск.	0.0	22 4	39.2	61.6	12	„	„	„	„
Павловка	„	8.1	63.6	49.6	121.3	10	3	3	5	2½
Бѣлокуракина	„	„	„	„	„	„	4	4	4	2½
Курская губ.										
Алисово	Фатежскій	6.6?	4.9	51.9	63.4	8?	4	3	5	3
Дерюгино (Сах. Зав.) .	Дмитріевск.	5.0?	16.9?	27.2?	49.1?	8?	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (великихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ					
Х. Уютное	Дмитріевскій	4.7	0.9	36.5	42.1	7	4	3	4	4
Звенячка	„	„	„	„	„	„	4	4	5	4
Вязовое	Путивльск.	0.8	19.0	22.9	42.7	9	3	3	3	4
Асмолово	Рыльскій	4.0	—	25.9	29.9	5	3	3	3	3
Кривецъ	Тимскій	„	„	„	„	„	4	3½	3	3
Любостань	Суджанск.	„	„	„	„	„	4	2	4	1
Богородицкое . . .	Старооск.	„	„	„	„	„	2½	3	?	?
Николаевка	Бѣлгор.	„	„	„	„	„	3	3½	4	3
Орловская губ.										
Анненскій Хуторъ . .	Брянскій	—	0.2	32.4	32.6	6	4	3	4	4
Хотьково	Карачевск.	0.5	1.6	32.2	34.3	5	4	3	5	4
Старые Рядовичи . . .	„	14.9?	0.1?	57.0?	72.0?	7?	„	„	„	„
Х. Локоть (Брас. им.) .	Сѣвскій	— ?	37 2?	42.5?	79.7?	13?	„	„	„	„
Долгій Колодезь	Мценскій	—	5.4	27.0	32.4	4	5	3	—	4
Орелъ	Орловскій	„	„	„	„	„	?	?	?	?
Стрѣлецкая	„	4.8	8.6	24.0	37.4	8	3	2	3	3
Кривчиково	Кромскій	—	6 2	8.6	14.8	6	4	3	4	3
Ус. Самарка	Малоарх.	0.5	28.2	24.5	53.2	10	5	2	—	5
Елецъ	Елецкій	3.1?	31.4?	94.9?	129.4?	12?	4	4	3½	3½
Верхне-Дрезгалово . .	„	„	„	„	„	„	4	4	?	?
Калужская губ.										
Боровскъ	Боровскій	„	„	„	„	„	5	5	5	5
Дерново	Медынск.	„	„	„	„	„	2½	2½	2	2
Спасъ-Суходрово . . .	Малояросл.	„	„	„	„	„	4	4	4	3
Сугоново	Калужскій	0.0?	13.4?	27.0?	40.9?	8?	4	2?	4½	4½

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (всякихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Логино	„	„	„	„	„	„	3	3	3	3
Фролово	„	„	„	„	„	„	4	?	4	4
Алферьевское	Мосальскій	„	„	„	„	„	4 1/2	3	4 1/2	4 1/2
Колтенскіе Дворы	Мещовскій	—	0.4	28.1	28.5	4	3 1/2	2 1/2	?	?
Немерзски	„	„	„	„	„	„	4	3	—	3
Реса	„	„	„	„	„	„	4	3	4	2
Никольское	Перемышл.	„	„	„	„	„	4	1	1	2
Козельскъ	Козельск.	0.0	8.6	12.3	20.9	5	3 1/2	?	4	3 1/2
Хотѣнь	„	0 0	1.7	5.2	6.9	5	5	3	3 1/2	3 1/2
Меренищи	„	„	„	„	„	„	4	3	?	4
Дудино	„	„	„	„	„	„	5	4	5	5
Шаровичи	Жиздринск.	0 0?	0.2?	45.7?	45.9?	8?	4	3	5	3
Смоленская губ.										
Радушино	Бѣльскій	„	„	„	„	„	5	3 1/2	4 1/2	4 1/2
Порѣчье	Порѣчск.	„	„	„	„	„	2?	2?	2?	2?
Тяполово	„	1.0	3.1	50.7	54.8	10	3 1/2	3 1/2	3 1/2	3
Волочекъ	Сычевскій	0.0?	0.4?	15.6?	16.0?	7?	4	2	4	3
Торбѣево	„	„	„	„	„	„	4	3	3	4
Вязьма	Вяземскій	2.0?	13.5?	14.8?	30.3?	7?	3 1/2	3	4	3
Клыпово	Духовщин.	„	„	„	„	„	4	3	2	2 1/2
Ольхи	Юхновск.	„	„	„	„	„	3 1/2	1 1/2	2	2
Смоленскъ	Смоленскій	„	„	„	„	„	?	?	?	?
Пискариха	„	—?	0.4?	4.5?	4.9?	4?	3	2 1/2	3	3
Свѣтлое	„	„	„	„	„	„	3 1/2	4	4	4
Мольково	„	„	„	„	„	„	4	?	2?	2?

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (великихъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Х. Фленово	Смоленск.	„	„	„	„	„	4	3	3	3
Хильчицы	Краснинскій	„	„	„	„	„	4½	3?	3?	3?
Петропавловское . . .	Ельнинск.	0.8	6.2	25.3	32.3	7	3	3?	4	3
Рославль	Рославльск.	„	„	„	„	„	2½	2½	4	2½
Узкое	„	8.5	0.5?	43.9	52.9	8	3	2	4	4
Могилевская губ.										
Сѣнно	Сѣнненск.	„	„	„	„	„	4	3	—	2?
Стукалово	„	„	„	„	„	„	3	3	4	3
Голошовка	Оршанскій	„	„	„	„	„	3½	2½	3	2
Заболотье	Могилевск.	1.3	0.4?	31.7?	33.4?	6?	3	2½	2	2
Ив. Задоброть	Чериковск.	„	„	„	„	„	4	3	2	2
Старый Быховъ . . .	Ст.-Быхов.	2.7	12.1	35.1	49.9	9	„	„	„	„
Хлѣбно	„	„	„	„	„	„	2½	3	3	3
Х. Антоново	„	1.1	25.9	48.5	75.5	11	3	3	3	3
Гомель	Гомельскій	17.4	6.5	22.0	45.9	10	?	?	?	?
Варино	„	„	„	„	„	„	4	3	3	4
Минская губ.										
Мстижъ	Борисовск.	„	„	„	„	„	4	3	4	4
Миръ	Новогруд.	„	„	„	„	„	3	2½	3½	2
Бобруйскъ	Бобруйскій	„	„	„	„	„	4	4	5	4
Пинскъ — Корнѣенко	„	83.7?	168.3?	126.9?	378.9?	11?	„	„	„	„
Пинскъ — Мощанскій	Пинскій	9.2	22.0	14.0	45.2	13	„	„	„	„
Пинскъ — Филипповичъ	„	„	„	„	„	„	?	?	5	4
Лунинецъ	„	16.0?	33.5?	17.1?	66.3?	10?	3	3½	4	4
Новое Бережное . . .	„	23.3	13.2	14.3	50.8	11	3	3½	3	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ іюнѣ.				Число дней съ осадками.	Состояніе озимыхъ посѣвовъ.	Состояніе яровыхъ посѣвовъ.	Состояніе травъ болотныхъ.	Состояніе травъ суходольныхъ (сѣнныхъ).
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Доброславка	„	„	„	„	„	„	4	4	4	4
Михалки	Мозырскій	5.1	9.9	29 8	44.8	16	4	2½	3	2
Скородное	„	„	„	„	„	„	4	3	2½	3
Минскъ	Минскій	0.3?	16.5?	47.5?	64.3?	5?	„	„	„	„
Гродненская губ.										
Гродно	Гродненск.	7.3?	2.7?	14.9?	24.9?	11?	„	„	„	„
Крынки	„	„	„	„	„	„	3½	3	4½	4
Соколка	Сокольскій	„	„	„	„	„	4½	2½	4	3
Нововоля	„	„	„	„	„	„	4	3	5	4
Свислочь	Волковысскій	0.5	3.0	34.8	38.3	9	3½	2	3	2
Копляны	Бѣлостокск.	„	„	„	„	„	4½	3	—	3
Сѣмятичи	Бѣльскій	„	„	„	„	„	3	2½	3	3
Брестъ-Литовскъ . . .	Бр. Литовскъ	2.2	13.6	32.7	48.5	12	4	4	4	4

Температура и направленіе господствующихъ вѣтровъ

за

ІЮНЬ 1896 Г.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Кіевская губ.					
Кіевъ	$^{*}30.4_{20}$	$^{*}8.7_{1}$	19.3	С,ССЗ	
Соловьевка	20.0_{19}	8.2_{25}	18.6	С	Вѣтеръ опредѣляется безъ флюгера.
Житнегоры	29.5_{20}	9.0_{20}	19.5	ЮЗ	
Казатинъ (ж. д. ст.)	33.0_{20}	10.0_{1}	19.0	З	Темп. набл. по непров. терм. и въ цѣлыхъ градус.
Тальное (С. Зав.)	$^{*?}36.0_{20;21}$	$^{*?}5.5_{1}$	?	Ю	Темп. набл. только макс. и миним., вѣтеръ только главные румбы.
Ольшана (с. з.)	29.2_{20}	10.8_{30}	19.1	СЗ	
Златополь (гими.)	$^{*}30.3_{20}$	7.9_{25}	19.7	ЗСЗ	
Черниговская губ.					
Лопазна	30.2_{20}	8.0_{1}	20.1	З	
Лизогубовка	29.0_{20}	9.8_{1}	18.4	СЗ	
Баклань	$37.0?_{4}$	$10.6?_{1}$	21.7	„	
Попова Гора	„	„	„	СВ	
Глуховка	„	„	„	СВ	
Новозыбковъ (ж. д. ст.)	$^{*}29.5_{6}$	$^{*}7.5_{12}$	19.2	СЗ	
Семеновка	30.4_{21}	10.2_{1}	20.2	ССЗ	
Каршиловка	29.1_{20}	11.2_{1}	19.5	ЮВ	Темп. набл. по непров. Реомюру.
Калѣевка	30.0_{20}	11.9_{1}	21.0	З	Темп. набл. по непровѣр. Реомюру, а вѣтеръ на глазъ.
Х. Халанскій	29.0_{20}	10.0_{1}	19.0	СЗ	
Глуховъ	„	„	„	СЗ,ССЗ	
Шостка (Пор. зав.)	29.2_{20}	11.2_{1}	20.1	ССЗ	
Баничи	28.7_{6}	$12.5_{1;15;16}$	19.7	СЗ	
Кучеровка	30.0_{19}	10.6_{2}	20.5	ССВ	
Понорница	30.7_{20}	11.0_{1}	19.7	З	
Сновскъ	?	?	?	?	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. замѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Ваганичи	$^{*}29.0_{20}$	$^{*}7.1_{2}$	19.4	Ю	
Куликовка	„	„	„	СЗ	
Петрушинъ	29.7_{20}	12.1_{24}?	19.4	СВ	
Малый Самборъ .	28.8_{18}	11.3_{1}	20.9	СЗ	
Голенка	29.1_{20}	10.8_{1}	19.5	ЗСЗ	
Носовка (с. з.)	$^{*}28.5_{21}$	$^{*}5.0_{2}$	19.1	ЮЗ	
Козелецъ	30.4_{20}	11.7_{30}	20.3	„	
Полтавская губ.					
Ромны	29.4_{20}	11.8_{1}	20.9	С	Вѣтеръ наблюд. только гл. румбы.
Згуровка	$^{*}30.6_{20}$	$^{*}8.8_{2}$	19 8	С	
Рецюкивщина	$^{*}30.9_{20}$	$^{*}6.2_{2}$	19.7	СВ	
Харьковская губ.					
Харьковъ	$29.8_{7,8,21}$	$15\ 0_{17,26}$	23.8	СВ	Вѣтеръ опредѣляется безъ флюгера.
Терны	$^{*}28.5_{20}$	$^{*}7.5_{2}$	19.2	С	
Зарожное	$33\ 0_{7,10}$	$11.5_{2,25}$	20.7	„	
Дмитро-Варваровка . .	?	?	?	ВЮВ?	
Стрѣлецкій Заводъ . .	32.2_{12}	12.6_{16}	20.3	С	
Калужская губ.					
Деругино (с. з.)	$^{*}30.0_{11}$	$^{*}5.5_{2}$	19.9	С	
Орловская губ.					
Хотьково	$29.5_{9,20}$	10.6_{1}	20.1	ЮЗ	Темп. набл. по непров. Реомюру, а вѣтеръ опред. безъ флюгера.
Локоть	$^{*}29.5_{8,19}$	$^{*}8.5_{4,5}$	17.6	С	
Ус. Самарка	32.4_{28}	8.7_{15}	16.8	СВ, ЮЗ	
Елецъ	34.0_{9}	$12.0_{1,19,25,26}$	20.0	—	Темп. набл. по непров. спирти. Реомюру въ цѣлыхъ градусахъ.
Казинка	„	„	„	С	Вѣтеръ наблюд. безъ флюгера.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Калужская губ.					
Дерново	38.7_{11}	11.2_{25}	20.5	С	Темп. набл. по непров. Реом. въ цѣлыхъ град. и вѣтеръ безъ флюгера.
Шаровичи	29.0_{7}	9.7_{1}	18.6	С	
Смоленская губ.					
Волочекъ	29.3_{12}	10.0_{1}	20 5	СЗ	
Вязьма (ж. д. ст.) . . .	$27.9_{10,11}$	8.5_{1}	20.0	З	
Свѣтлое	30.4_{20}	8.0_{1}	18.1	„	
Фленово	30.7_{7}	11.2_{1}	19.6	З	Темп. набл. въ цѣлыхъ град. по непров. термом. Реомюра.
Узкое	29.4_{12}	9.1_{1}	19.2	СЗ	Темп. набл. по обыкнов. Реомюру, вѣтеръ—безъ флюгера.
Могилевская губ.					
Заболотье	„	„	„	Ю?	
Минская губ.					
Минскъ (ж. д. ст.) . .	30.0_{6}	9.2_{1}	19.1	СЗ	
Пинскъ (Р. У.)	30.0_{19}	11.0_{1}	19.2	„	
Гродненская губ.					
Гродна (Гимн.)	$29.4?_{7}$	$4.7_{13,14}$	18.7	З	
Брестъ-Литовскъ . . .	30.0_{7}	10.0_{1}	20 0	В	

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ЗЕМЛИ.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая	Наименьшая	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	Наибольшая	Наименьшая
Кіевъ	58.4_{20}	$8.0_{1,2}$	Згуровка	$53.8_{13,21}$	8.8_{17}
Новозыбковъ	,,	5.9_{2}	Рецюкивщина	55.8_{8}	12.0_{2}
Носовка	,,	6.5_{2}	Гродно	39.5_{5}	12.6_{30}

Or. VII § 89, 4 εἰ μὴ νὴ Δί' ὑπερβάλλει τὰ νῦν τὰ πρότερον. Τὰ πρότερον recte cl. III, cum cl. I τοῖς πρότερον, M τοὺς πρότερον praebeat. At non ex communi archetypo servatam, sed conjectura repositam habet cl. III veram scripturam. Nam in eo libro, ex quo fluxerunt tertiae classis codices, item τοῖς πρότερον fuit, superscripto ab interpolatore τὰ. Unde factum est, ut H a I m. exhibeat τὰ τοῖς πρότερον, P τοῖς πρότερον, superscripto τὰ.

Or. VII § 108, 5 ἀργῶν ἅμα καὶ βαναύσων restituit van Herwerden (Herm. VII p. 72 sqq.) ex classium I et II scriptura αὐτῶν ἅμα καὶ βαναύσων. Cl. III ἀστῶν interpolavit.

Or. VII § 117, 6 ὥρας ψευδεῖς καὶ νόθα εἴδωλα Emperius; ὡς ἄρα ψευδεῖς καὶ νόθα εἴδωλα cl. I et II; ὡς ἄρα ψευδῆ καὶ νόθα εἴδωλα cl. III. Etiam hoc loco interpolator fraudis convincitur.

Or. VII § 129 οἵ γε (sc. venatores) ἐπειδὰν τὸ πρῶτον ἴχνος ἐκλαβόντες κἀκείνῳ ἑπόμενοι μεταξὺ ἐπιτύχωσιν ἑτέρῳ φανερωτέρῳ καὶ μᾶλλον ἐγγύς, οὐκ ὤκνησαν τούτῳ ξυνακολουθήσαντες καὶ ἑλόντες τὸ ἐμπεσὸν ὕστερον * * *. Lacunam, quae post ὕστερον in cl. I et II hiat, Jacobs probabiliter sic supplevit: ἐπὶ τὸ πρῶτον ἴχνος ἐπανελθεῖν. Minus prospere in cl. III resarta est: ἐπ' ἐκεῖνο μετῆλθον.

Or. VIII § 17 καὶ γὰρ δοκοῦσι μέν, ἔφη, δεινοὶ καὶ ἀνυπόστατοι πᾶσι τοῖς κακοῖς οἱ ἀνταγωνισταὶ οὗτοι· ἐὰν δέ τις αὐτῶν καταφρονήσῃ καὶ προσίῃ θαρρῶν, δειλοὺς καὶ ἀδυνάτους ἄνδρας ἰσχυροὺς κρατῆσαι. Ita cl. I et II. Apparet verbum excidisse, unde penderent accusativi δειλοὺς καὶ ἀδυνάτους. In T ὄψεται post θαρρῶν suppletum est, εὑρήσει proposuit de Arnim. Audacissime vero interpolator tertiae classis locum refingebat; inserto enim οὐ χαλεπὸν post θαρρῶν accusativis δειλοὺς et ἀδυνάτους genitivos substituit δειλῶν καὶ ἀδυνάτων. Sequens tamen ὁμοίους in ὁμοίων corrigere oblitus est.

Or. VIII § 27, 3 Ζήτην καὶ Κάλαϊν. Pro Ζήτην cl. I et II habent Ζῆθον sollemni errore (saepissime enim in libris mss. Amphionis gemellus cum Boreae altero filio confunditur). Quam vero cl. III praebet rectam formam, conjectura inventa, non e primario archetypo propagata est. Nam in PC juxta leguntur Ζήτην Ζῆθον. Fuit igitur interpolator vel mythologiae peritissimus.

Or. IX § 4 ὅθεν ἥκιστα ὠφελοῦντο ὑπὸ τοῦ Διογένους Κορίνθιοι, καθάπερ οἱ νοσοῦντες ἐπιδημοῦντος ἰατροῦ μὴ προσήεσαν ἀλλὰ etc. Sic cl. I et II. Bene locum emendavit de Arnim scribendo καθάπερ ἂν εἰ νοσοῦντες. Interpolator οἵ γε οὐδὲ pro μὴ classi tertiae intulit.

Or. XII § 33, 3 παραδοὺς εἰς μυστικόν τινα μῦθον cl. I et II. Μυχὸν pro μῦθον egregie correxit Selden; οἶκον interpolavit corrector cl.

III, haud sane inepte. Sed si οἶκον scriptum fuit in communi archetypo, explicari nequit, unde cl. I et II scriptura orta sit.

Or. XII § 39, 4 οὐκέτι πολλὴς[1]) σύστασιν U, οὐκέτι πολλὴν σύστασιν BM; οὐκ ἐπιπολῆς συστᾶσαν rescripsit Geel. In cl. III οὐ κατὰ πλάνην συστᾶσαν interpolatum est

Or. XII § 46, 3 τὰ μὲν οὖν πολλὰ τοῖς μύθοις ἐπόμενοι... ἔπλαττον, τὰ δὲ καὶ παρ' αὐτῶν εἰσέφερον. Sic cl. III. Sed pro τὰ δὲ cl. I et II habent ὡς δὲ, unde Emperius ὅσα δὲ reposuit. Classem tertiam etiam hoc loco interpolatam esse apparet.

Or. XII 70 τοῖς δὲ ποιηταῖς πολλάς τινας μορφὰς καὶ παντοδαπὰ εἴδη περιλαβεῖν τῇ ποιήσει ῥᾴδιον. Sic locum emendavit Casaubonus. In cl. I et II παντοδαπὰ εἴδη in παντοδαπὰς ἐπειδὴ corruptum est. Διορθωτὴς III classis etiam hic quae tradita erant, adulteravit, corruptum ἐπειδὴ secludens.

Or. XII § 78 συνεχῶς δὲ ἀστράπτοντα ἐπὶ πολέμῳ καὶ φθορᾷ πλήθους** ἢ ὄμβρων ὑπερβολὴν ἢ χαλάζης ἢ χιόνος. Post πλήθους participium excidisse manifestum est (ἐφιέντα Reiske, καταχέοντα E. Schwartz). Quod cum non intellegeret interpolator tertiae classis, ὑπερβολὴν in ὑπερβολῇ mutavit.

Or. XII § 83, 9 τῷ Διί, δημιουργοῦντι τὸν ἅπαντα κόσμον. Pro κόσμον cl. I et II χρόνον habent[2]). Corruptam hanc vocem διορθωτὴς tertiae classis in πόνον corrigebat, quod ut facile in χρόνον abire potuit, ita ineptum est. Hoc cum sentiret, praeterea κόσμον ἢ τόπον adscripsit, unde factum est, ut in P τὸν ἅπαντα πόνον legatur, superscripto κόσμον ἢ τόπον. Itaque una harum conjecturarum interpolator verum assecutus est.

Or. XIII § 18 ὅπως ἐπειδὰν ἡ χρεία ἐνστῇ, πρὸς ἣν ἐμάνθανεν ἕκαστος, ποιῇ τὸ κατὰ τὴν τέχνην, οἷον ὁ μὲν κυβερνήτης... τῷ πηδαλίῳ κατευθύνῃ... ὁ δὲ ἰατρὸς... ἰώμενος. Concinnitatem membrorum restituit Reiske, κατευθύνῃ in κατευθύνων correcto.—Aliter restaurabat locum interpolator tertiae classis; nam θεραπεύῃ post ἰώμενος inseruit.

Or. XIII § 24, 8 εἴς δέ τις rescripserunt nescio quis (Bessario?) in margine codicis T et Reiske pro corrupta classium I et II lectione εἰ δέ τις. In classe III καὶ δέ τις interpolatum.

Or. LV § 18, 5 ὁ δὲ ὑπὸ τῶν ἵππων ἐπαιρόμενος καὶ τῷ κάλλει τοῦ δίφρου ᾤετο μὲν ὑπὲρ τὸ τεῖχος ἐλάσειν. ᾤετο μὲν Geelius restituit pro eo, quod in cl. I et II est ὡς τὸ μὲν. In cl. III ὡς τότε μὲν scriptum et praeterea ἐλάσειν in ἐλάσων mutatum est.

[1]) De Arnim in U πολλὴν inesse per errorem scribit. Hic locus inter eos est, quibus U meliorem servavit scripturam quam et B et reliqui codices omnes (cf. p. 41).

[2]) Haec corruptela inde explicanda esse videtur, quod notae vocum κόσμος et χρόνος (cf. Gardthausen griech. Paläogr. p. 285) inter se confusae sunt.

Or. LV § 22 ἀλλ' αὐτῷ μὲν διαλεγόμενος βυρσέων ἐμέμνητο καὶ σκυτοτόμων (Socrates scilicet). Egregia conjectura interpolator tertiae classis pro αὐτῷ (cl. I et II) restituit 'Ανύτῳ, sed dubitanter eam protulit addito τάχα = *fortasse* [1]). In HP*K enim legitur ἀλλ' 'Ανύτῳ τάχα μὲν, in C ἀλλ' Ανύτῳ τάχα αὐτῷ μὲν.

Or. LVI § 4, 6 ἀλλὰ τοὺς αὐτὸ τοῦτο τῶν ἀνθρώπων ἄρχοντας. αὐτὸ τοῦτο reposuit Pflugk pro eo, quod est in cl. I et II, αὐτο τε. In III classe αὖ ποτε interpolatum est.

Or. LVII § 2, 8 οὐδεὶς πείθει τῶν ξυνιέντων cl. I et II corrupte. Verum exstat in codice S οὐδεὶς ἀπειθεῖ τῶν ξυνιέντων. In cl. III interpolationem deprehendimus satis ineptam οὐδεὶς πείθεται τῶν οὐ ξυνιέντων.

Or LXIV § 19 τίς ἂν ποτε ἤλπισεν 'Ινδῶν ἄρξειν οὐρέα, Λυδῶν βασιλεύσειν ποιμένα. Οὐρέα praebent cl. I et II (nam in M ὀρέα Naulotius intulit; cum *initium verbi in rasura* sit, certum est, olim οὐρέα fuisse). Sine dubio recte restituit Valesius κουρέα. In III cl. διορθωτὴς rescripsit ὀρέα, oraculi, ni fallor, memor, quod Croeso obtigit (Hdt. I 55; affertur a Dione or. XIII § 7).

Or. LXV § 6 ἔστι δὲ ἄτοπον, εἴ τις μὲν ἕκαστος οὐ δύναται φέρειν... τὴν δὲ τύχην... ἀξιοῖ etc. Sic cl. I et II corrupte. Quod Pflugk proposuit ἔστι δὲ ἄτοπον· αὐτὸς μὲν ἕκαστος, in C exstat. In reliquis huius classis codicibus HP*P ἔστι δὲ ἄτοπον, εἴ τις αὐτὸς μὲν ἕκαστος. Itaque in his correctura interpolatoris αὐτὸς juxta primariam scripturam εἴ τις in textu legitur.

Or. LXVI § 11 ὥστε τούς γε φιλόπαιδας καὶ σφόδρα οἶμαι μακαρίζειν αὐτοὺς τοῖς φιλοδόξοις παραβάλλοντας, ὅταν αὐτοὶ μὲν ὄρτυγας ζητῶσιν ἢ ἀλεκτρυόνα ἢ ἀηδόνιον, τοῖς δὲ ἐρῶσιν ἀνάγκην οὖσαν ἀμοιβαίαν πῶλον ζητεῖν. Pro ἐρῶσιν Emperius ὁρῶσιν reposuit. In tertia classe ante ἐρῶσιν insertum est δόξης.

Or. LXVI § 11, 6 εἴτε restituit Emperius; ἤτε cl. I, εἴς τε M, ἢ cl. III.

Or. LXVIII § 6, 5 εὖ πάντα ποιήσει M, quod cum optimum sensum praebeat, recipiendum est. In cl. I εὖ in οὗτος depravatum est (ΕΥ = ΟΥ cum superscripta τ littera). Similis corruptela etiam in archetypo tertiae classis fuisse videtur; nam interpolator sic refinxit locum: καλῶς ἂν πάντα ποιήσειε.

Interdum interpolator vitia tertiae classis propria per conjecturam sanare conatus est:

---

[1]) Similiter per εἰκότως infertur librarii conjectura or. XII § 26, 24 (ubi omnes codd. εἰκότως ἔχειν ἄξιον ἔχων habent, Jacobs ἔχειν ἄξιον rescripsit), per ἴσως in cod. Darmstad. Theophr. Charact. (c. 9 οἰεῖς ἴσως, quod in archetypo οἰεῖς exciderat), per οἶμαι saepius in cod. Mediceo Aeschyli (velut Agam. 124 Weckl. in textu εὐνικάτω, in mrg. οἶμαι εὖ νικάτω).

Or. I § 64 ὁρμάς τε ἀγαθὰς ἐπιπέμπων καὶ εἰς ὁμιλίας ἀνθρώπων ἀγαθῶν ἄγων. Cum in archetypo classis III verba ἀγαθὰς — ἀνθρώπων propter vocum ἀγαθὰς et ἀγαθῶν similitudinem excidissent, interpolator quae restabant, sic refinxit: ὁρμάς τε διδοὺς ἀγαθῶν ἀγώνων.

Or. IV § 18 ἀλλὰ χαλεπῶς, ἔφη, με ἂν ἴδοις, ὥσπερ τὸ φῶς οἱ τὰ ὄμματα ἀσθενεῖς. Lacunam, quae in archetypo III cl. omissis verbis ἴδοις — ἀσθενεῖς orta erat, interpolator ita resarcire conatus est, ut adscriberet ὄψῃ ὥσπερ τὸν ἥλιον οἱ τυφλώττοντες. Quod in P nondum in textum receptum est, sed in margine remansit.

Or. IV § 24 ἀλλ' οὐδὲ ἔστιν, ἔφη, βασιλεύειν κακῶς οὐ μᾶλλον ἢ κακῶς ἀγαθὸν εἶναι. Cum in cl. III verba οὐ μᾶλλον ἢ κακῶς intermissa essent, interpolator reliqua sic suo Marte restituebat: ἀλλ' οὐδὲ ἔστιν, ἔφη, βασιλεύειν κακῶς ἀγαθὸν ὄντα.

His adjungendi duo loci, quibus vera lectio in sola II classe servata est, classis autem I eam habet corruptelam, qua classis III interpolatio optime explicetur. Addendi hi loci eis, quos p. 65 attulimus.

Or. XII § 46, 2 οὐκοῦν ἐβούλοντο φαίνεσθαι τοῖς πολλοῖς ἀπίθανοι καὶ ἀηδεῖς BM; φαίνεσθαι om. U. Interpolator III classis εἶναι pro φαίνεσθαι scripsit, unde hoc verbum etiam in archetypo classis tertiae omissum fuisse efficitur. Scilicet in primario archetypo φαίνεσθαι aut in margine aut supra lineam scriptum erat, unde factum est, ut duo librarii seorsim locum describentes id omitterent.

Or. LXXIV § 24, 4 γελοῖός ἐστιν αἰτιώμενος ἐκεῖνον, ἑαυτὸν δέον. Haec est codicis M scriptura jure a Dindorfio recepta. In cl. I δέον in δὲ abiit facili errore. Idem in archetypo tertiae classis factum fuisse videtur; nam interpolator ita locum refecit: ... αἰτιώμενος ἐκεῖνον, οὐχ ἑαυτόν. Itaque in primario archetypo ΔΕ exaratum erat duobus apicibus instructum (= δέον), quod a duobus diversis librariis ita lectum est, quasi unum apicem haberet (= δὲ).

Saepius interpolator quae scripsit Dio, haud recte intellexit ob eamque rem verba scriptoris mutavit. Neque desunt loci, quibus mera mutandi libidine pro eis, quae dederat Dio, sua supposuerit.

Or. II § 12, 6 κομᾶν ὄπισθεν ἀφείς. Cum ἀφιέναι verbum quid hoc loco sibi vellet [1]), non perspiceret, φήσας pro ἀφείς substituit interpolator III classis.

Or. II § 62, 10 pro ἔλθ' ἡμῖν in fragmento Anacreontis interpolator ἔλθοις μοι scripsit.

---

[1]) Permittendi significationem hoc loco habet: tantum retrorsus comam alere eis permisit. Cum Emperius et Dindorf φήσας dedissent, de Arnim recte ἀφείς revocavit.

Or. III § 1 τὸ εὐδαιμονεῖν in suo cuiusque animo positum esse disputat Socrates, non ab externis rebus provenire, ἀπὸ χρυσωμάτων ἢ πόλεων ἢ χώρας ἢ ἄλλων ἀνθρώπων. Cum de regis Persarum beata, quam homines existimabant, vita hoc loco agi videret, interpolator pro ἄλλων ἀνθρώπων supposuit πολλῶν ἀνθρώπων, nimirum subjectos imperio regis intellegens. Sed magis in universum illud dictum esse apparet; quamobrem cum Dindorf recepisset commentum interpolatoris, de Arnim recte ἄλλων restituit.

Or. IV § 126 sq. ἅπαντα γὰρ ταῦτα φιλοτίμῳ τρόπῳ ψυχῆς ἀκοινώνητα καὶ ἄγρια καὶ χαλεπὰ ἀνάγκη πᾶσα συνέπεσθαι, ἔτι δὲ αὐτὸν πολὺ μεταλλάττειν καὶ ἀνώμαλον ἔχειν τὴν διάνοιαν. Infinitivi μεταλλάττειν et ἔχειν suspensi sunt ex ἀνάγκη. Quod cum non intellegeret interpolator tertiae classis, post μεταλλάττειν inseruit εἰκὸς.

Or. VI § 44 εἰ δέ ποτε ἐπέλθοι παίζειν τοῖς τοιούτοις, καὶ πρὸς ἀφροδισίοις [οὗτος] γιγνόμενος, ἐὰν καὶ πάνυ τύχῃ ἐρῶν, μέμνηται τοῦ θανάτου. οὗτος omittunt cl. I et II; *interpolatum ab altera familia* (= cl. III), *ne numeri mutatio offenderet.* (de Arn. p. 92).

Or. VII § 152 τοῖς ἄγαν φιλοπόταις καὶ οἰνόφλυξι ταὐτὸ πεπονθὼς πάθος· οἳ πολλάκις μετὰ πολλὴν ἀκρατοποσίαν καὶ συνεχῆ οὐκ ἐθέλοντες πιεῖν αὐχμὸν ἐξεπίτηδες μηχανῶνται. Cum interpolator III cl. verba μετὰ πολλὴν ἀκρατοποσίαν καὶ συνεχῆ artissime conjungenda esse cum οὐκ ἐθέλοντες πιεῖν non perspiceret, pro μετὰ scripsit πρὸς τὴν.

Or. XIII § 14 ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα τούς τε ἄλλους ἅπαντας καὶ μάλιστα καὶ πρῶτον ἐμαυτὸν καταμεμφόμενος ἐνίοτε ὑπὸ ἀπορίας ᾔδη (ἀνῄγον cl. III vide supra p. 62) ἐπί τινα λόγον ἀρχαῖον. Ab ἐνίοτε novum enuntiatum incipere arbitratus interpolator III cl. post καταμεμφόμενος inseruit ἦν.

Or. LXVI § 18 τί οὖν; ὁ περὶ τῆς δόξης ἀγὼν οὐκ ἀεὶ τοῖς ἀνθρώποις τοῖς ἀνοήτοις ἐνέστηκεν; μόνον οὐχ ἅπαξ τῆς ἡμέρας, ἀλλὰ πολλάκις. Sic cl. I et II. In tertia classe interpolator εὐθύνονται addidit transpositis vocabulis μόνον et οὐχ: οὐ μόνον ἅπαξ τῆς ἡμέρας, ἀλλὰ πολλάκις εὐθύνονται.

Or. LXXII § 1 διὰ τί ποτε οἱ ἄνθρωποι ὅταν μέν τινα ἴδωσιν αὐτὸ μόνον χιτῶνα ἔχοντα οὔτε προσέχουσιν οὔτε διαγελῶσι, λογιζόμενοι τυχόν· ναύτης ἐστὶν ὁ ἄνθρωπος. Optima est haec cl. I et II scriptura (αὐτοῦ μόνον, quod nunc in M exstat, Naulotio debetur, qui eraso—ὸ in litura—οῦ scripsit [1])). Interpolator III cl. cum quid sibi vellet αὐτὸ μόνον non intellegeret, propter sequens ναύτης Dioni obtrusit ἴδωσι ναύτου μόνον χιτῶνα ἔχοντα.

[1]) Idem in C et T legitur (huc per contaminationem invectum); orta est haec scriptura ex ναύτου μόνον, retracta V littera ad praecedens ἴδωσι.

Or. LXXIV § 7 ὄψει γὰρ ... καὶ κύματα τροφόεντα πελώρια .... καὶ εὑρήσεις κτλ. Post κύματα corrector III cl. ex Od. γ 260 τε inseruit, quod ab hoc loco alienum est.

Or. LXXIV § 9, 8 τῶν μέντοι πάνυ νεωτέρων οὐθὲν διαφέρουσιν οἱ φαῦλοι, μᾶλλον δὲ οὐδὲ τῶν παιδαρίων. Cum in πάνυ cum comparativo conjuncto [1]) haereret διορθωτὴς III. cl., νεωτέρων in μετεώρων mutavit.

Or. LXXIV § 16, 7 καίτοι θεὸς ἔδοξεν οὗτος (sc. Hercules). Ita rectissime cl. I et II; in III cl. temere novatum: καὶ τοῖς θεοῖς ἔδοξεν φίλος οὗτος.

Or. LXXVII § 8 οὐδὲ γὰρ εἰπεῖν ἔστιν, ἡλίκων ἂν καὶ ὅσων μισθῶν τυγχάνοι μόνος ἐν τοσούτοις νοσοῦσιν ἱκανὸς ὢν ἰᾶσθαι. Haec est vera atque genuina lectio classibus I et II communis. In cl. III hanc deprehendimus interpolationem ... τυγχάνοι, εἰ μόνος ἐν τοσούτοις νοσοῦσιν δύναται ἰᾶσθαι.

Vides neque acumen neque doctrinam huic interpolatori defuisse, quem vel antiquitatis temporibus licet extremis fuisse crediderim. Haud pauca eius commenta tantam prae se ferunt veritatis speciem, ut vel ab Emperio, Dindorfio, Arnimio in textum recepta sint. Nonnullis vero locis (or. VII § 89; VIII § 27; LV § 22; LXV § 6) ipsam manum scriptoris optime restituit, et nisi primaria scriptura depravata casu juxta servata esset, nemo conjecturam subesse suspicaretur. Non dubito, quin multo latius pateant eius fallaciae, quam nunc certis argumentis demonstrari possit. Nam textum tertiae classis penitus pertractatum atque per omnes partes refectum esse puto ab hoc diorthota. Neque enim omnes pravas scripturas classibus I et II communes contaminatione ex altera in alteram translatas esse arbitror. Nonnullae earum procul dubio jam in ipso primario archetypo exstabant, quod ἀδιόρθωτον fuisse videtur, ut exemplum Dionis, quod Synesius filio relicturus erat [2]). Huc pertinent imprimis orthographicae quaedam sive proprietates sive perversitates [3]), quae classibus I et II communes esse solent, rarius etiam in cl. III inveniuntur.

Longe aliter se habent ea, quibus primae classis memoria crebris locis aucta atque refecta est. Interpolatione ipsa quoque orta sunt; sed hic interpolator hebetis fuit ingenii Graecique sermonis tam pa-

---

[1]) Inde hoc explicandum esse videtur, quod νεώτερος idem valet atque μειράκιον.

[2]) Synesii Dio p. 39 R. cf. p. 42 R.

[3]) Velut Λέχεον (or. VI § 3, 6 V β U, Λέχειον B); Βωρυσθένης (or. IX § 5, 4 VMU; or. XXXVI § 1, 6; § 4, 1; § 7, 2; § 7, 10 § 9, 2; § 14, 3 UM); Χερωνεία (or. II § 2, 5 VUB); ὑγεία (or. III § 66, 4; § 83, 2 VMUB); ἀνελλειπής (or. II § 68, 5 VUB). Jam in communi archetypo saepius confusae fuisse videntur terminationes — ει — οι — η, — οις et ης, — ονται et — ωνται etc.

rum peritus, ut vix ullo loco probabilem conjecturam protulerit, nedum unquam verum invenerit. Nam quod de Arnim proll. p. XXX complures composuit locos, quibus integrum ab illo ex conjectura restitutum esset, genuinas ibi scripturas in classe prima servatas esse supra (p. 56) disputavimus. De Arnim praeterea pp. XXV — XXIX sedecim locos percenset, quibus conjecturae interpolatoris primae classis ut sint abjiciendae, ita speciosae videri possint. Sed or. II § 30, III § 120, IV § 101, V § 1 et § 24 bonas atque integras scripturas ab Arnimio pro interpolationibus haberi supra (p. 56 sqq.) vidimus. Idem valet de or. I § 39, ubi I cl. inter cognomina Iovis praebet καὶ Φύξιος omissum in cl. II et III; de or. II § 54, ubi οὖν, quod exstat in cl. I, abest a reliquis, ab ipso Arnimio in textum receptum est; denique de or. IV § 123, ubi καὶ primae classis aptissimum praebet sensum. Sed etiam de reliquorum locorum nonnullis aliter sentio atque de Arnim; quamobrem breviter eos retractemus.

Or. I § 23 Verba τῷ γε—βιοῦν, quae in sola classe prima leguntur, non minus interpolata esse concedo quam, quae praecedunt, οὐ τἀναντία — φοβεῖν in omnibus libris tradita. Sed illa cum his tam arte cohaerent, ut ab uno eodemque homine addita esse videantur. Redolent haec omnia illam, quam de Arnim (p. XXXVII) dicit, *interpolationem rhetoricam*, qua Dionis orationes nonnullae *ipsis iam antiquitatis temporibus* amplificatae adulterataeque sunt Cum initio in margine verba ista adscripta essent, classes II et III partem tantum eorum receperunt, tota in textum inseruit classis I.

Or. II § 13 οἶδας, quod habet cl. I pro ἦ δ' ὃς reliquarum, falsum esse optime demonstravit de Arnim. Sed nihil insigne habet hic locus, cum haud scio an corruptela potius quam interpolatio dici possit mutatio illa.

Or. II § 50 οὐ μὴν τρυφῶντά γε οὐδὲ σπαθῶντα scribendum esse Griechische Studien p. 103 conjeci (de Arnim κομπάζοντα). Pro σπαθῶντα cl. II et. III σπουδάζοντας praebent, cl. I παίζοντας, illud ex corruptela, hoc ex interpolatione ortum. Nimirum interpolator cum σπουδάζειν verbum a loci sententia quam maxime abhorrere sentiret, contrarium si crassa Minerva rescripsisset, se locum sanaturum esse putabat. En tibi luculentum inscitiae eius exemplum!

Or. III § 50. Quae ex adversariis ipsius scriptoris [1]) classes II et III retinuerunt τὰ περὶ τοῦ Διός, interpolator I cl. ita cum eis, quae praecedunt, conjungere conatus est, ut τάττεται τῷ Διί scriberet. Sed quae sequuntur, male nexa esse sententiarumque seriem hiare non animadvertit.

[1]) Cf. infra pars III.

Or. III § 58 Fortitudinem continentiam prudentiam vel tyranno necessarias esse bonus rex persuasum habet: ἀναγκαίας νομίζει καὶ τοῖς ἀμελοῦσι τοῦ δικαίου καὶ βουλομένοις τυραννεῖν, εἰ μὴ τάχιστα ἀπολοῦνται, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον ἔτι τούτων ὁρᾷ δεομένους αὐτούς. Sic restituit locum de Arnim; pro ἔτι V habet η τι (non εἴ τι, ut ait de Arn.), cl. III ἤ τινος (ex interpolatione); ὁρᾷ in omnibus codd. in ἑώρα corruptum. Multum novatum est in cl. I; haec enim ibi invenimus: .... τυραννεῖν οὐκ εἰ τάχιστα ἐσπούδακεν ἀπολοῦνται ἀλλὰ καὶ μᾶλλον παρέχειν εἴ τι τούτους[1]) ἑώρα δεομένους αὐτοῦ. Quae tam sunt confusa atque incondita, ut ne perspiciatur quidem, quid sibi voluerit interpolator.

Or. VI § 9 καὶ τοῦτο μὲν εὐφραίνετο θέρους προσιόντος, ὁπότε ἤδη διαχέοι τὸν ἀέρα, τοῦτον (pro τοῦτο δὲ) οὐκ ἤχθετο παυομένου in communi archetypo fuisse de Arnim rectissime exposuit. In cl. II et III δέ, quod desiderabatur, perperam post ὁπότε insertum est, in cl. I non melius post ἤχθετο[2]). Sed interpolator primae classis praeterea τοῦτον in τοῦτο mutavit, *recte ille quidem, sed falsa ductus ratione; nam vix dubium est, quin* τοῦτο *ad* θέρος *referri et subjectum esse enuntiati temporalis* (ὁπότε *etc.*) *voluerit.*

Or. VIII § 5 pro δεῖν οὖν (cl. II et III δεῖ οὖν) cl. I praebet δεῖν γὰρ ἔλεγε, ineleganter, ut recte judicat de Arnim, cum praecedens quoque enuntiatum γάρ conjunctione inferatur. Sed num ab hoc interpolatore ista sint profecta, dubium est. Totus enim locus aliter legitur in cl. I, aliter in cl. II et III, et ni fallor, vetustiore aetate haec scripturae discrepantia orta est. In mrg. cod. U, ut supra (p. 6) monuimus, vera lectio a I m. adscripta est.

Or. X § 3 ἔπειτα ἐκεῖνος μέν, ἔφη, σὲ πονηρὸν ἡγούμενος ἔφυγεν, ἵνα μὴ βλάπτηται ὑπὸ σοῦ, σὺ δὲ ἐκεῖνον πονηρὸν εἶναι λέγων ζητεῖς, δῆλον ὅτι βλάπτεσθαι ὑπ' αὐτοῦ βουλόμενος. Ita locum emendavit Dindorf, cum in cl. II et III ἄδηλον ὅτι βλάπτῃ καὶ pro δῆλον ὅτι βλάπτεσθαι legatur. Plane pessumdedit locum interpolator primae classis scribendo .... ζητεῖς· οὐ γὰρ ἄδηλον ὅτι βλάπτῃ καὶ σὺ ὑπ' αὐτοῦ βουλόμενος. Vide, quam haec sint inania atque inepta!

Sed ut etiam melius perspiciatur harum interpolationum indoles atque natura, exemplis ab Arnimio allatis nonnulla alia addam. Ex his etiam id apparebit, interdum corruptelas, quae in classe II exstant, non inveniuntur in cl. III, ansam interpolationis correctori primae classis dedisse.

---

[1]) In cl. I τούτους pro τούτων scriptum esse indicare omisit de Arnim.

[2]) In archetypo primae classis δὲ primitus item post ὁπότε fuisse non est, cur cum Arnimio statuamus.

Or. I § 55 καὶ σὺ δὲ ἐλήλυθας, ἔφη, οὐκ ἄνευ θείας τύχης εἰς τόνδε τὸν τόπον· οὐ γὰρ ἐάσω σε ἀπελθεῖν μάτην. In cl. II omissum est γάρ, et idem in archetypo classis I defuisse videtur. Ut abrupta enuntiata continuaret, interpolator I classis ante ἐλήλυθας inseruit ἐπεί; qua tamen ratione nexus sententiarum pervertitur et, ut ita dicam, logicum ὕστερον πρότερον evadit.

Or. I § 57 ὅσοι γάρ ποτε σοφοὶ καὶ ἀληθεῖς κατ' ἀνθρώπους λόγοι περὶ θεῶν τε καὶ τοῦ ξύμπαντος, οὐκ ἄνευ θείας ποτὲ βουλήσεως καὶ τύχης ἐν ψυχῇ ποτε ἀνθρώπων ἐγένοντο διὰ τῶν πρώτων μαντικῶν τε καὶ θείων ἀνδρῶν. Ultima verba διὰ — ἀνδρῶν non recte coire cum ἐν ψυχῇ ποτε ἀνθρώπων ἐγένοντο sensit interpolator. Sed cum vitium in his latere non perspiceret (id quod viderunt de Wilamowitz et de Arnim), post ἐγένοντο inseruit ὡς ἔστι μαθεῖν.

Or. II § 70, 4 τό γε ἀνθρώποις μὴ πολεμεῖν. Post μή in cl. II το legitur dittographia sequentis syllabae ortum. Haec corruptela causa fuit, cur interpolator I classis μή ποτε πολεμεῖν tentaret.

Or. III § 8 ὥστε περὶ ἑτέρου πονεῖν ἀναγκαῖον τούτῳ δὲ μὴ συμπονεῖν ἐθέλειν. Sic scribitur locus in cl. II et III (nisi quod haec περὶ ἑτέρων habet). Corruptum eum esse apparet, sed quae in classe I leguntur ὥστε παρὼν ᾧ τὸ πονεῖν ἀναγκαῖον, manifesta est interpolatio ut audax, ita sensu carens.

Or. III § 18 ὥστε πολὺ χεῖρον δρῶσι (adulatores) τῶν διαφθειρόντων τὸ νόμισμα· οἱ μὲν γὰρ ὑποπτον ποιοῦσι τὸ νόμισμα, οἱ δὲ τὴν ἀρετὴν ἄπιστον. Cum in archetypo classis I verba οἱ μὲν γὰρ — νόμισμα propter ὁμοιοτέλευτον excidissent, interpolator locum refingere sibi visus est scribendo: ὥστε πολὺ χεῖρον δρῶσι τῶν διαφθειρόντων τὸ νόμισμα οἵδε τὴν ἀρετὴν ἄπιστον ἐργαζόμενοι.

Or. III § 37 τῆς μὲν καλουμένης Ἀσίας ἄρχει μέχρις Ἰνδῶν· πολλοὺς δὲ καὶ αὐτῶν φασιν ὑπακούειν· τῆς δὲ Διβύης τοῦ πλείονος μέρους. Haec est classis tertiae lectio. In V δὲ, quod est ante Διβύης, et μέρους omissa sunt. Unde cl. I interpolavit... Ἰνδῶν· πολλοὶ δὲ καὶ αὐτῆς φασιν ὑπακούειν τῆς Διβύης τοὺς πλείονας.

Or. III § 83 ἔτι δὲ οἱ μὲν πόνοι αὐτοὺς ἐλάττους ἀεὶ ποιοῦσι καὶ φέρειν ἐλαφροτέρους, τὰς δὲ ἡδονὰς μείζους καὶ ἀβλαβεστέρους, ὅταν γίγνωνται μετὰ τοὺς πόνους· ἡ δέ γε τρυφὴ τοὺς μὲν πόνους ἀεὶ χαλεπωτέρους ποιεῖ φαίνεσθαι. Sic integrum servavit locum sola classis III. In V verba ἡ δέ γε τρυφὴ τοὺς μὲν πόνους propter ὁμοιοτέλευτον omissa sunt [1]). Interpolator primae classis sic locum resarcire conatus est... μετὰ τοὺς πόνους· εἰ γὰρ μὴ τοῦτο, τοὺς μὲν πόνους ἀεὶ...., quod sensu caret.

[1]) Hoc de Arnim p. 47, 17 notare omisit.

Or. III § 103 ᾧ γὰρ πλεῖστοι μὲν καὶ ἄριστοι φίλοι, δυσμενὴς δὲ φαυλότατος, εἴ τις ἄρα ἐστί. In V omissum est φαυλότατος; hinc in cl. I εἴ τις in οὔτις mutatum.

Or. VI § 38 τὸ δὲ δὴ πάντων παραλογώτατον, φοβεῖσθαι μὲν τοὺς ἀνόπλους, πιστεύειν δὲ αὐτὸν τοῖς ὡπλισμένοις, καὶ διερευνᾶσθαι μὲν τοὺς προσιόντας, μή τις ἔχοι σίδηρον, ἐν μέσῳ δὲ ζῆν τῶν σιδηροφορούντων· φεύγειν δὲ ἀπὸ μὲν τῶν ἀνόπλων πρὸς τοὺς ὡπλισμένους, ἀπὸ δὲ τῶν ὡπλισμένων πρὸς τοὺς ἀνόπλους. Cum in archetypo classis I verba καὶ διερευνᾶσθαι — ὡπλισμένους propter ὁμοιοτέλευτον excidissent, interpolator locum ita instaurabat, ut χωρεῖν post τῶν ἀνόπλων inculcaret.

Or. VI § 56 τούτοις δὲ οὐκ ἀδύνατον ἀποδρᾶσιν (cf. supra p. 72) ἐκ τῆς ἀρχῆς ἀλλαχόσε ποι καταφυγόντας ζῆν. Cum in communi omnium classium archetypo ἀποδράσειν (pro ἀποδρᾶσιν) scriptum esset, interpolator primae classis καὶ ante ἀλλαχόσε interposuit neque haesit in futuro tempore infinitivi.

Or. VIII § 7 πάντες ἂν οἱ ὀφθαλμιῶντες αὐτοὺς ἐπεδείκνυον. Interpolator I classis cum ἄνοι (i. e. ἄνθρωποι) pro ἂν οἱ legisset, ὀφθαλμιῶντες αὐτοὺς audacter mutavit in ὀφθαλμοὺς αὐτῷ, de grammaticae legibus securus.

Or. IX § 5. Cum Μασσαλίας, quod Dioni restituit Geel, in μεσσαλίας (cl. II μεσσαδιάς, cl. III μεσαδίας) abiisset, corrector primae classis Θεσσαλίας subdidit.

Haec sufficere puto ad indolem huius interpolatoris illustrandam. Non est dubium, quin byzantina demum fuerit aetate; et fortasse recte se habet, quod de Arnim suspicatus est, ipsum Aretham memoriam primae classis adulteravisse. Cui non debebam obloqui (Wochenschr. f. kl. Philol. 1894 p. 291). Aretham enim non abhorruisse ab interpolandi libidine Apologetarum codice, qui ipse quoque olim eius fuit, demonstratur, id quod commode monuit P. Wendland in censura editionis Arnimianae [1]). In illo enim libro Athenagorae verba plurimis locis ab Aretha correcta aut potius corrupta esse E. Schwartz [2]) docuit.

---

[1]) Berl. philol. Wchnschr. 1894 p. 325.

[2]) Athenagorae libellus pro christianis orat. de resurr. cadav. rec. E. Schwartz 1891 (= Texte u. Unters. IV 2) p. IV sqq. Aristotelis, qui fertur, libelli περὶ ἀρετῶν καὶ κακιῶν unum locum in cod. Mosquensi a Styliano scripto conjectura ab Aretha tentatum esse Филолог. Обозрѣніе VII 99 exposui.

PARS ALTERA

ARETHAE IN DIONEM CHRYSOSTOMUM SCHOLIA

PLENIORA

NUNC PRIMUM EDITA.

Praemissa est de scholiis illis disputatiuncula.

Scholia atque argumenta, quae edituri sumus, ut in plerisque Dionis Chrysostomi codicibus ad primam classem pertinentibus in margine adscripta leguntur, ita pleniora, quam in reliquis, et integriora exstant in Urbinate 124, qui inter libros huius classis principalem locum obtinet. Ab hoc igitur proficiscatur necesse est nostra de illis disputatiuncula. In U orationibus Dionis prolegomena [1]) praemittuntur sic inscripta: Ἀρέθα ἀρχιεπισκόπου. Hinc Cobet (apud Emperium p. 792) ipsa quoque scholia ad Aretham redire suspicatus est. Sed non continuo hoc efficitur. Prolegomena enim illa tribus constare partibus exposuit de Arnim (prolegg. p. VIII sq.), cuius ipsa verba — optime enim haec disputavit—afferre mihi liceat:

Prima est praefatio Arethae ad quattuor „de regno" orationes (I—IV) qua artem Dionis illustrare studet, adhibitis ipsius Dionis in „Nestore" (or. LVII) sententiis (eadem brevioribus verbis repetuntur p. 363, 17—18 Dind.). Ad hanc praefationem Arethae nomen referri certum est, dubium, num ad cetera quoque. Altera pars est: Δίωνος τοῦ Προυσαέως βίος. *Haec ex Photii bibliotheca descripta est, ita tamen ut, paucis de situ Prusae urbis praemissis, Photii verba pluribus locis consulto immutentur. Ac de vita quidem praeter patris nomen et patriam nihil narratur, ut auctor quae de Dionis cum Traiano consuetudine Photius narraverat consulto omisisse videatur. Huius rei fortasse ea est causa, quod ipse auctor, Philostratum videlicet secutus, Vespasiani aetate Dionem floruisse, Vespasiano orationes „de regno" dedicavisse arbitrabatur, quae Arethae quoque in „prima parte" sententia est, nec non in scholiis ad primam orationem repetitur.—Cognomentum Chrysostomi*

[1]) Edita sunt a Kaysero (Philostrati Vitae Sophistarum Heidelbergae 1838 p. 168 sqq.) e codice Florentino 59, 22 (D), repetita a Dindorfio in editione Dionis II pp. 361—366.—In Urbinate multo emendatiora tradita sunt. Sed ad huius auctoritatem ea exigere, id quod olim in animo fuit, propterea supersedeo, quod de Arnim (proll. VIII) in altero editionis suae volumine ea se denuo editurum esse promisit.

Photius dixerat ab orationum pulchritudine Dionem traxisse: Χρυσόστομον δ'αὐτὸν οἱ λόγοι τῇ κατ'αὐτὸν γενεᾷ δεδώκασιν ἐπονομάζειν. *Quodsi in Prolegomenis nostris haec verba ita immutantur:* Χρυσόστομον δὲ αὐτὸν ἡ κατ' ἐκεῖνο γενεὰ τὴν ἐπίκλησιν ἀνεγνώριζεν, *sana haec quidem non sunt, nec tamen casu factum esse, ut orationum mentio omitteretur, apparebit comparanti tibi, quae in tertia parte de cognomento edocemur. Ibi enim plane alia cognomenti ratio profertur. Tertia pars vitam Dionis continet, qua Dio a Nerone in exilium actus, a Vespasiano revocatus eiusdemque amicitia usus esse perhibetur. Sequuntur quae iam commemoravi de cognomine Chrysostomi et pauca de scribendi genere, a Photianis distantia verbis, re congrua.—Itaque hoc certum mihi videtur, tres illas partes cum communi quodam vinculo inter se coniunctae sint, sententiis videlicet de aetate Dionis, de consuetudine Vespasiani, de nomine „Chrysostomi", si non ab ipso Aretha scriptae sunt omnes, certe ex eius doctrina originem habere. Scholae enim haec prolegomena destinata fuisse cum per se probabile est tum eo confirmatur quod praefatio orationum „de regno" et pluribus verbis et brevi compendio exhibetur* (τοῦ εὐπαρακολουθήτου ἕνεκα). *Quodsi tertia pars ipsa quoque Arethae debetur, scholia ad eundem fontem redire certum est, quae ipsa quoque orationes „de regno"* ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τῇ Νειλῴᾳ *ad Vespasianum habitas esse contendunt.*

Equidem confidentius, quam de Arnim, prolegomena tota ab Aretha conscripta esse affirmaverim. Qui cum per multos annos scriptores bibliothecae suae tractaret atque relegeret, etiam in adnotationibus, quas aut margini adspergebat aut textui praemittebat, haud ita raro stilum vertens eandem rem variis verbis exprimebat [1]). De schola autem cogitare nolim; neque enim pueris adnotationes suas Arethas destinavisse videtur [2]) neque eius aetate Dionem Chrysostomum in scholis lectitatum esse verisimile est. Tertiam autem particulam ipsam quoque ad Aretham redire eo comprobatur, quod hic etiam in scholiis, quibus Philostrati Vitam Apollonii instruxit [3]), Dionem a Nerone in exsilium pulsum esse affirmat et verbis quidem fere totidem usus: proleg. p. 364, 31 sqq. καὶ πρὸς Νέρωνα ὑπὲρ τῶν ἑαυτοῦ παρρησιασάμενος φίλων ἀειφυγίᾳ (ἀειφυγία et U et D, Kayser perperam ἀειφυγίας) κατεδικάσθη. Schol. ad Philostr. Vit. Apoll. V 27 (Philostr. ed. Kayser Lipsiae 1870 I p. 185, 13) τὸν Προυσαέα λέγει Δίωνα τὸν Χρυσόστομον καὶ τὸν Εὐφράτην,

[1]) Cf. O. de Gebhardt in Texte u. Unters. z. altchristl. Lit. I 3 p. 171 sqq.; scholl. ad Dion. Chrys. or. XI § 23.

[2]) Cf. E. Maass Mélanges Graux p. 763: *Scripsisse vero sibi Aretham non aliis, cum ex dicendi et maledicendi genere assequor .... tum inde, quod sua diversis temporibus passim addidit, prout in mentem venerunt.* Cf. etiam H. Schenkl Epicteti diss. Lips. 1894 p. XXXIV.

[3]) Scholia in codice Laur. 69, 33 ad Philostrati Vitam Apollonii adscripta, quae partim a Kaysero (Philostrati quae supersunt Turici 1853 pp. 177—198) edita sunt, ad Aretham redire Annal. Fleckeis. 133 p. 95 n. 2) suspicatus sum. Idem nuper demonstravisse R. Müllerum (de Lesbonacte grammatico diss. Gryphiswald. 1890) ex Jülicheri de Aretha commentariolo (Pauly—Wissowa Realencycl. II p. 676) cognovi.

ἄνδρας φιλοσόφους μὲν, ἀειφυγίᾳ δὲ ὑπὸ Νέρωνος καταδικασθέντας. Idem in scholio ad Dion. Chrys. or. III § 13 appicto ab Aretha repetitur: τὴν πρὸς Νέρωνα παρρησίαν λέγει, ἥπερ χρησάμενος ἀειφυγίᾳ κατεδικάσθη.

Sed ipsis ex scholiis quid de auctore eorum efficiatur, videamus. Fuit scholiasta homo christianus (ad I § 12. LII § 14), fuit post Photium (quem in argumentis exscribit), sed ea aetate, qua iconoclastarum turbae animos movere nondum desierant (ad XII § 45). Accuratior temporis definitio ex adnotatione ad VII § 121 adscripta repetenda. Quod enim ibi vel Thebarum arx a Bulgaris capta esse conjicitur, ad expeditionem Symeonis regis, qui c. annum 917 mediam Graeciam Peloponnesumque infestabat [1]), respicere videtur. Haec temporis ratio optime convenit ad Aretham, qui cum anno 895 diaconus Patrensis fuisset [2]), ante annum 907 archiepiscopus Caesareae Cappadociae factus est [3]), qua sede anno 932 nondum secesserat [4]). Ad eundem reliqua quoque bene quadrant. Photium enim ab eo in prolegomenis compilatum esse supra vidimus; iconoclastas autem litteris oppugnavit ad Nicolaum Asecretis datis, quae in codice Mosquensi 315 (= 305 Matth.) servatae sunt [5]).

Fuit porro scholiasta pro tempore doctus; nam Homerum (ad I § 44; § 69. VII § 86. XI § 24. LX § 1), Aristophanem (ad IX § 1), Herodotum (ad XXXI § 89. LXIV § 1. XV § 22), Thucydidem (ad LXIV. § 1), Platonem (ad IV § 91. XL § 39. LXXIV § 20), Xenophontem (ad XV § 22. LXIV § 1), Demosthenem (ad VII § 114. XLVIII § 4), Aristotelem (ad V § 5. XL § 39), Aeschinem (ad XLVII § 9), Cassium Dionem (ad III § 58), Marcum Aurelium (ad XX § 8. XXXII § 15), Lucianum (ad II § 77) lectos ac bene cognitos habet. Platonem, Aristotelem, Lucianum ipsius Arethae cura descriptos esse constat. Reliquos ab eo lectitatos esse aliunde scimus. Gravissimum autem est, quod Marcus Aurelius bis in scholiis laudatur. Huius enim memoria byzantina aetate paene oblivione obruta fuisse videtur, cum et paucissimis codicibus eius Soliloquia ad nos pervenerint et rarissime a scriptoribus byzantinis commemorentur [6]). Aretham autem ve-

[1]) Βίος Λουκᾶ τοῦ Νέου Migne Patrol. 111 p. 450: Συμεὼν .... ἐχώρει κατὰ πάσης ἠπείρου ... ἐξανδραποδιζόμενός τε καὶ λῃζόμενος, καὶ τοὺς μὲν ζωῆς τοὺς δ'ἐλευθερίας ἀποστερῶν καὶ ὑποφόρους ποιούμενος. Ἐντεῦθεν οἱ μὲν ὡς ἐν εἱρκταῖς ἢ φρουραῖς ταῖς πόλεσι κατεκλείοντο· οἱ δὲ πρὸς τὴν Εὔβοιάν τε καὶ τὴν τοῦ Πέλοπος ἀπεσώζοντο. Haec facta sunt post infelicem pugnam ad Acheloum die vicesimo mensis Augusti anni 917 commissam; vide Georgii Monachi Continuat. p. 389 ed. Bonn.; cf. F. Hirsch Byzant. Studien (1876) p. 76.

[2]) Subscriptio codicis Clarkiani Platonis; Maass l. l. p. 751.

[3]) Vita Euthymii ed. de Boor (Berlin 1888) c. XII 12.

[4]) Subscriptio cod. Mosquensis 394 (= *typogr. 32 fol.* Matth.).

[5]) Fol. 52 νικολάῳ ἀσηκρήτης τῷ τοῦ γαβριὴλ πρὸς εἰκονομάχους.

[6]) Cf. H. Schenkl Eranos Vindobonensis p. 163.

tustum ac lacerum exemplum Soliloquiorum nactum esse idque describendum curavisse ipsius testimonio constat [1]).

Sed accedunt alia argumenta. Observavit Maass l. l. p. 756 Aretham saepissime exclamationes quasdam, quibus scriptorem vel res ab eo relatas collaudaret, adnotationibus suis intermiscuisse, velut ὡραῖον, σημείωσαι, ὡραῖον δι' ὅλου τὸ χωρίον, χρυσοῦν καὶ ἡδὺ τὸ χωρίον, ὡραῖον ἄγαν τὸ χωρίον καὶ τῇ φράσει ἀπηνθισμένον . . . χρησιμώτατον τὸ χωρίον *similia permulta*. Idem in scholiis cod. Urbinatis fieri videmus: ad I § 9; § 17; § 24; § 28; § 32. II § 17; § 73. III § 27; § 115; § 138. IV § 47; § 93; § 131; § 133; § 138 etc. Quem porro Maass p. 758. 759 notavit Arethae morem scriptores suos vituperandi atque impugnandi, etiam in Urbinatis scholiis recurrit: ad VII § 139. VIII § 32. XI § 18. XXVIII § 7.

Summi vero momenti est, quod Arethas res ab antiquis scriptoribus commemoratas cum rebus suae aetatis comparare et ad vocabula paulo rariora ab illis usurpata χυδαίας λέξεις afferre solet. Quam Arethae consuetudinem quoniam Maass l. l. p. 761 obiter tantum tetigit, paulo copiosius exemplis illustremus ex illius ad Lucianum et Philostratum scholiis petitis. Utemur autem in scholiis Lucianeis afferendis συναγωγῇ λέξεων χρησίμων ἐκ τῶν τοῦ Λουκιανοῦ in codice Coisliano 345 saec. X servata et a Bachmanno (Anecdota Graeca Lipsiae 1828 II 319—348) edita. Hanc enim totam ex Arethae adnotationibus conflatam esse Maass l. l. p. 761 demonstravit [2]). Legimus igitur ibi:

p. 321, 30 ὁ σιδηροῦς ὀχεύς, ὃν νῦν λάγενάν φασιν.

p. 322, 12 ὃ νῦν ἀγροικικῶς φασιν εἰς τὴν πρεσβείαν τοῦδε ἢ τὴν ὑγείαν.

p. 324, 34 τὰ νῦν ἐνοικίκὰ λεγόμενα.

[1]) In epistola ad Demetrium Heracleae metropolitam data, quam ex codice Mosquensi in Philologi t. LIV (= N. S. VIII) p. 182 edidi.

[2]) Oblocutus est M. Rothstein quaestionum Lucianearum (Berol. 1888) p. 54 n. 1, sed frustra. Quod notaverat Maass Aretham saepius ad Paphlagonum Cappodocumque; inter quos versabatur, mores atque sermonem respicere, etiam in lexico Bachmanniano p. 319, 3 sqq. fit. Huius argumenti vim ut debilitaret, Rothstein ad Etym. Magn. provocavit, ubi sub v. σαπέρδας eadem leguntur. *Hos quidem*, inquit, *locos comparanti dubium esse vix potest, quin scholiasta, sive Arethas is fuit sive quis alius, non de suo illa dederit sed lexico usus sit.* At fugit eum, quae in Etym. M. hoc loco leguntur, ipsa ex scholiis Lucianeis petita esse. Nam et Luciani locus (Dial. Meret. XIV 2), ad quem illa spectant (pro Λυκόφρων leg. Λουκιανός), affertur, et praeter σαπέρδας explicantur πέρκαι apud Lucianum cum his conjunctae. Itaque is, qui Etymologicum Genuinum interpolavit, adnotationem Arethae εὖ καὶ μιαρῶς in suum usum convertit. Ceterum Arethae scholia et ad Lucianum pertinentia (Anecd. Bachm. II p. 337, 35 = Etym. M. s. v. ἀκέστρα; p. 342, 6 = s. v. τράμηγ; p. 343, 23 = s. v. μίτρα) et ad alios spectantia scriptores saepius ab Etymologici Genuini interpolatore exscripta sunt.

p. 327, 18 εἰσὶν δ' οἱ καὶ τὰ παρ' ἡμῖν λεγόμενα καράβια ἀκάτιά <φασιν>.

p. 330, 27 ὅτι κόνδυλος λέγεται ὁ ἐν τῇ συνηθείᾳ γρόνθος.

p. 334, 27 ὅτι οἱ στωικοὶ τὰς κεφαλὰς ἦσαν δι' ὅλου κεκαρμένοι, ὡς οἱ μοναχοὶ νῦν.

p. 335, 33 περὶ πόδα ἀντὶ τοῦ καταπεφρονημένος, ἐπεὶ καὶ τὰ παρ' ἡμῖν εὐκαταφρόνητα περὶ τοὺς πόδας ριπτεῖται.

p. 337, 35 ὅτι ἀκέστρα ἡ βελόνη ἡ μείζων, ἣν νῦν σακκοράφιον καλοῦσιν.....καὶ ἠπήτρια καὶ ἠπητής, καὶ ἀκέστρια καὶ ἀκεστής, οὓς νῦν ράπτας καλοῦσιν.

p. 338, 24 σάρισσα λόγχη Μακεδονική, τὸ ἐν τῇ συνηθείᾳ μέναυλον.

p. 340, 15 πολυσχιδὲς τὸ νῦν στρικτόν· ἐμβάδες δὲ τὰ ὑφ' ἡμῶν καλλίγια.

p. 341, 9 ὅτι Γάλλοι οἱ πάντη ἀπόκοποι τὰ αἰδοῖα, οὓς νῦν καρζιμὰς καλοῦσιν.

p. 342, 33 θρία· τὰ φύλλα τῆς συκῆς. λέγεται δὲ οὕτως καὶ τὸ εἰς αὐτὰ ἐνδεσμούμενον βρῶμα· ὡς καὶ νῦν τὰς ἀσταφίδας τινὲς ποιοῦσιν εἰς αὐτὰ συσκευάζοντες αὐτάς, ἀμέλει καὶ τοῦτο, φημί, σημαίνει αὐτὸ νῦν, ἐπεὶ καὶ αἱ μελιττοῦτται παράκεινται, αἵ εἰσιν αἱ νῦν λεγόμεναι παστίλλοι.

p. 346, 27...μεγαλόφρονας...οὓς καὶ ἡ χυδαία λαλιὰ μακροπτύστας καλεῖ διασύρουσα.

p. 347, 16 ὅτι [τὴν] ἀστράβην λέγει τὴν ἐφεστρίδα, ἣν νέοι σέλλαν φασί.

Pauca succedant ex scholiis, quae ad Philostratum adscripsit Arethas, sublecta:

ad III 15 (Kayser ed. Turic. p. 183 ad 49, 25) ὃ νῦν μαγνήσιον καλοῦσι.

ad III 57 (Kayser p. 185 ad 64, 22) περὶ τῶν παρ' ἡμῖν κοκκοβαφίων λεγομένων.

ad IV 17 (deest apud Kayserum ad 71, 33) τοῦτο καὶ ἐς τόδε οἱ Ἀθηναῖοι πράττουσιν.

ad IV 21 (deest ap. Kays. ad 73, 20) οἶμαι δὲ ἃ νῦν φασι μεχλάμια τὰ μάλιστα κρόκινα ταῦτα εἶεν.

ad V 20 (Kays. p. 189, ad 93, 14) τοὺς ἀγείροντας λέγει ἤτοι ἀγύρτους, ὧν καὶ νῦν δεῖγμα οἱ κατάρατοι Παφλαγόνες ᾠδάς τινας συμπλάσαντες πάθη περιεχούσας ἐνδόξων ἀνδρῶν καὶ πρὸς ὀβολὸν ᾄδοντες καθ' ἑκάστην οἰκίαν.

ad VIII 19 (Kays. p. 197 ad 168, 37) καθ' ὃν νῦν τόπον Χρυσοφόρου τοῦ μάρτυρος τέμενος ἵδρυται.

Cum his conferas, quaeso, quae in U adscripta sunt ad or. I § 79. IV §§ 44, 4; 91 2; 113; 114. VII §§ 2; 12; 55; 104; 121. XI §§ 27; 138. XXXVI § 7. LII § 14. LXXVII § 4.

Novum argumentum inde repetendum, quod cum Arethas certis quibusdam verbis adnotationes suas inferre soleat, sollemnes hae locutiones etiam in Urbinatis scholiis occurrunt. Exempli gratia afferam:

Ad Plat. Eutyphr. p. 5 *a* [1]) σημείωσαι πῶς οὐ πρὸς δοτικὴν ἀπέδωκε τὸ λοιπὸν τοῦ λόγου, ἀλλ' αἰτιατικὴν ἐπήνεγκε. Ad Dion. Chrys. Or. I § 3 σημείωσαι ὅτι μὴ πρὸς αἰτιατικὴν ἀλλὰ πρὸς εὐθεῖαν ἀπέδωκε.

Ad Plat. Gorg. p. 450 *c* σκόπει ὡς κῦρος ἔλεγεν ὁ Πλάτων. Ad Dion. Chr. or. I § 8 σκόπει πῶς.... ἑαυτοῦ τὸ ἀξιόπιστον.... διοικεῖται.

Ad Plat. Alcib. p. 112 *e* ἰδοὺ ὁ ἀμαθὴς καὶ φιλότιμος νέος πῶς ἀποκρίνεται. Ad. Dion. Chr. or. XII § 33 ἰδοὺ τῶν μυστηρίων ἐκλαλεῖ τὰ ἀπόρρητα.

Ad Plat. Apol. p. 20 *a* κατὰ κοινοῦ τὸ ἐδόκει, ἵν' ᾖ „ἐδόκει οὖν ἰτέον εἶναι σκοποῦντι". Ad Dion. Chrys. or. XI § 27, 7 κατὰ κοινοῦ ἡ δια πρόθεσις, ἵν' ᾖ „καὶ διὰ πολλὰ μαρτύρια". Cf. ad or. I § 58, 4. XI § 106, 7.

Ad Philostr. Vit. Ap. III 25 (Kays. p. 184 ad 54, 3) προσυπακουστέον τὸ τα ἄρθρον, ἵν' ᾖ „τὰ ἐπὶ θαλάττῃ καὶ ἐν θαλάττῃ". Ad Dion. Chr. or. III § 115 προσυπακουστέον τὴν παρα πρόθεσιν, ἵν' ᾖ „παρὰ ἀλλήλων". Ad or. XXX § 44. III § 80, 3.

Anecd. Bachm. l. l. p. 324, 30 καινοπρεπὲς τοῦτο· „οὐκ οἶδα γὰρ ὅπως" δέον εἰπεῖν ὁ δὲ „οὐ γὰρ οἶδ' ὅπως" εἴρηκεν. Ad Dion. Chr. or. III § 51 καινοπρεπὲς τοῦτο· δέον γὰρ εἰπεῖν „οὐ μόνον οὐχ ὁμολογῶν" ὁ δὲ ἐναλλάξας εἶπεν „οὐχ ὁμολογῶν οὐ μόνον".

Quid quod tota scholia, quae in aliis Arethae commentariis leguntur, paene ad verbum repetuntur in Urbinate? Hunc enim ille morem sequebatur, ut easdem res apud varios scriptores obvias eisdem fere verbis illustraret [2]).

Ad Plat. Gorg. p. 451 *e* Ἀθήνησιν ἐν τῷ πρυτανείῳ παρὰ πότον σκόλια ᾖδετο εἴς τινας ὥσπερ εἰς Ἁρμόδιον, Ἄδμητον, Τελαμῶνα· εἰρῆσθαι δὲ αὐτὸ σκολιὸν κατ' ἀντίφρασιν, ὅτι ῥᾴδια καὶ ὀλιγόστιχα ὡς ἐπιγράμματα ᾖδετο, ἃ ἐκαλεῖτο σκόλια, ἀντιπροτεινόντων ἀλλήλοις τῶν συμποτῶν, καὶ ἠλέγχοντο οἱ μὴ ᾄδοντες ὡς ἄμουσοι· σκόλιον μὲν οὖν ἤτοι σχόλιον τοῦτο = ad Dion. Chrys. or. II § 63.

An. Bachm. l. l. p. 324, 34 οὐ συνοικία· τὰ νῦν ἐνοικιὰ λεγόμενα = ad Dion. Chr. or. IV § 91. VII § 104.

---

[1]) Arethae ad Platonem adnotationes a C. Fr. Hermanno vulgatae sunt in VI t. editionis Teubnerianae (Lipsiae 1853), sed cum aliis scholiis confusae. Ut ab his quae ab Aretha profecta sunt, probe secernantur, adhibendae sunt M. Schanzii Novae Commentationes Platonicae (p. 121 sqq.) et L. Cohnii Untersuchungen über die Quellen der Platoscholien (Fl. Jhrb. Suppl. XIII p. 776).

[2]) Cf. Maass l. l. p. 763 n. 6.

An. Bachm. l. l. p. 327, 10 ὅτι βατταρίζειν τὸ ἐν τῇ συνηθείᾳ λεγόμενον βερβερίζειν. Cf. ad Dion. Chr. or. XI § 27.

An. Bachm. l. l. p. 331, 31 sqq. ὅτι ὁ Πυθαγόρας ἐξωμίδα ἐφόρει· τὸ δὲ ἦν χιτὼν παχὺς καὶ τραχύς, ἅτε ἄγναπτος, κατὰ τὴν ἀριστερὰν χεῖρα ραφὴν οὐκ ἔχων, δι'ὃ καὶ ἑτερομάσχαλος ἦν· ἀχειρίδωτος δὲ ὢν τοὺς ὤμους παρεῖχεν γυμνοὺς ὁρᾶσθαι, παρ' ὃ καὶ ἐξωμὶς ἐκαλεῖτο· οὐ μόνον δὲ χιτὼν ἡ ἐξωμίς, ἀλλὰ καὶ περίβλημα. Cf. ad Dion. Chr. or. LXXII § 1; IV § 66.

Ad Philostr. Vit Apoll. II 24 (Kays. p. 182 ad 35, 20) τῇ συντάξει ταύτῃ Ὅμηρος ἀρχὴν ἔδωκε διὰ τοῦ „οἱ δὲ δύο σκόπελοι, ὁ μὲν οὐρανον εὐρὺν ἱκάνει“ καὶ τὰ ἑξῆς. Ad Dion. Chr. or. I § 44.

Ad Philostr. V. A. V 15 (Kays. p. 189 ad 91, 20) κηρύκιον ῥάβδος ἦν μετρίου μήκους, ἄνω πρὸς τῇ ἀρχῇ ὄφεις ἐσχηματισμένη ἀντεμβαλλομένους ἀλλήλοις εἰς τύπον τοῦ φι στοιχείου· ταῦτα οἱ κήρυκες φέροντες ὤδευον τοῦ ἀσφαλοῦς χάριν. Cf. ad Dion. Chr. or. VII § 9.

Ultimo loco afferam argumentum ex palaeographica ratione petitum. Arethas enim haud ita raro adnotationes suas ita scribere solebat, ut litterae columnae aut sportulae figuram efficerent[1]). Huius dispositionis vestigia in Urbinate hic vel illic servata sunt. Exemplum exstat in specimine ad calcem huius libelli adjecto. Cui nonnulla alia adjungamus litteris minusculis transscripta.

Ad or. IV § 133 sqq.	Ad or. VII § 30 sqq.	Ad or. XXXII § 44.	Ad or. XXXIV § 38.
ρ ω	ἀσέλ	π ἀναχαρ	πάλιν τῶι ἐλλειπτικ ῶ
δ	γεια	σιδ$^{\theta}$ τ	κέχρηται κώλωι
ι	ρή	σκυ	δεῖ γὰρ ἐπάγειν ἤ
ο	τᾳ	θ	τοι τὸ δεῖ ἢ τὸ
λ	ρο	ο	προήιρη
ο	σ	υ	μαι
υ	χ	ς	—
τ	σ	|	—
ο	υ		—
χ	κ		|
ω	ο		
ρ	ψ		
ι	α		
ο	ν		
ν	τ		
	ι		
	α		

Item retinuit Urbinas signa illa, quae Arethas verbis, quae explicanda erant, superscribere et scholiis ad illa spectantibus praefigere

[1]) Κιονηδὸν et σπυριδὸν γράφειν id appellabant (Bekk. An. p. 783, 784).

solebat (vide Maass l. l.). Etiam *illud ornamentum a folii—sive mavis cordis — forma desumptum* (Maass l. l.), quo scholia sua finire solebat Arethas, librarius codicis Urbinatis interdum depinxit.

Atque haec quidem hactenus. Etiam plura afferri possunt, quibus scholia Urbinatis ab Aretha profecta esse probentur. Sed nolo longus esse in re manifesta.

Partem scholiorum illorum, quibus Arethas Dionis orationes instruxit, Morellus in editione Dionis Chrysostomi Lutetiae anno 1604 emissa publici juris fecit, codice usus Parisino A. In quo Urbinatis nepote cum valde illa sint mutilata contractaque nec non depravata, Morellus tam neglegenter editoris officio functus est, ut et corruptelarum auxerit numerum et partem tantum scholiorum, quae in A leguntur, integra exhibuerit, reliqua in latinam linguam conversa suis *Animadversionibus et Coniectaneis* immiscuerit.

Ipso ex Urbinate pauca excerpsit Cobet (in editione Emperiana pp. 787—789), quibus *et ipsa scholia ista perfutilia esse et scholiastam corruptis admodum Dionis exemplis usum esse* demonstraret. Etiam de Arnim (proll. p. VIII) iniquius de eis judicavit: nam *nullius*, inquit, *pretii esse sed infimae originis consentiunt omnes, quapropter neque illa quae apud Morellium et Emperium leguntur iterum imprimenda curavi neque plura ex Urbinate excerpsi.* Sane cum scholiis, quae ad Didymi Alexandrinorumque doctrinam redeunt aut ex Atticistarum copiis hausta sunt, si comparaveris Arethae adnotationes, inanes atque frivolas eas videri posse concedo. Neque tamen omni carent utilitate, quae prompsit archiepiscopi Caesariensis diligentia. Nam licet pleraque, quae de rebus antiquis tradit, aliunde melius cognita sint, licet multa confuderit atque perverterit, interdum tamen ea habet, quae nusquam alibi memoriae sint prodita. Ut paucis defungar exemplis, quae ad or. I § 25 de avibus regis Libyci narrat, similiter quidem a Maximo Tyrio XXV 4 (= Apostol. XVIII 48; Arsen. Violar. LV 8) exponuntur, sed cum Ψάφων ab hoc rex ille appelletur, Arethas ei nomen indit Ἀψεφᾶς [1]). In epigrammatis, quae ad or. II § 68 ut παροίνια σκόλια affert, uno loco meliorem servavit scripturam, quam Constantinus Cephalas Planudesque [2]). De Dictye Cretensi ad or. XI § 92 ea traduntur, quae nusquam alibi exstant [3]). Licuit igitur Arethae antiquis uti

---

[1]) Ne Ἀψεφᾶς formam corruptela ex Ψάφων ortam esse putes, nominibus ex Punica vel Phoenicia lingua desumptis saepius α protheticam praefigi scito; cf. H. Jansen Wchschr. f. kl. Philol. 1895 p. 1042.

[2]) Cf. Филологическое Обозрѣніе II 1 p. 45 – 48.

[3]) Cf. Byzantinische Zeitschr. I p. 590.

fontibus nunc deperditis.—Sed etiam de suo interdum profert, quae ad Dionem explicandum haud inutilia sunt, velut ad or. I § 58; or. IV § 73; or. IX § 1; or. LVII § 11; or. LXXIV § 20. Neque profecto neglegenda sunt, quae de suae aetatis et rebus et sermone populari tradere solet (vide supra p. 88 sqq.). Tum quod ex eius adnotationibus quas in exemplo suo invenerit scripturas, haud raro perspicitur, ad auctoritatem codicum recte aestimandam subinde pertinet. Neque denique nullius est momenti, quod scholia eius a posterioris aetatis compilatoribus (cf. ad or. VII § 52; or. VIII § 26; or. XXXVI § 7) exscripta sunt; quod qui cognitum habet, rectius de lexicorum illorum, qualia sunt Etymologicum Magnum et Lexicon Vindobonense, indole ac natura judicabit.

Quae cum ita sint, rem haud inutilem me suscepisse spero, cum Arethae in Dionem Chrysostomum scholia integra edere constitui. Dixerit quispiam eorum, qui operam ab illo in antiquis scriptoribus collocatam naso agere solent: bonae chartae ita parcere poteras, ut ea solum excerperes, quae aliquam utilitatem habere viderentur, reliqua oblivioni relinqueres. Verumenimvero ut continuo dijudicari non posse omittam, quid in his scholiis alicuius sit momenti, quid omnino inutile, ea profecto sunt Arethae de bonis litteris merita eaque floruit in administratione rei publicae auctoritate [1]), ut quaecunque ad eius memoriam renovandam pertinent, haud parvi facienda esse videantur [2]).

Restat, ut de ratione, quam in scholiis edendis secuturi sumus, pauca dicamus.

Ex Urbinate igitur quaecunque in margine a I m. semiunciali charactere scripta sunt, enotabimus [3]). Cuius scriba qua fide in Arethae adnotationibus ex archetypo transferendis usus sit, nemo sane dixerit, sed ut nonnulla ab eo omissa esse constat, ita alieni quidquam ab eo ad-

---

[1]) Cf. egregiam E. Maassii dissertationem Mélanges Graux pp. 749—66, qua Arethae merita altius exaggerantur, et A. Jülicheri apud Pauly — Wissowa Realencycl. II p. 675—77 commentarium sobrio judicio conscriptum.

[2]) Minoris fortasse momenti neque tamen omnino omittendum hoc est. Cum Aretham multo pluribus, quam hucusque exploratum est, antiquis scriptoribus explicandis operam dedisse verisimile videatur, scholia, quae ad eum redire constat, integra si publici juris facta erunt, plurimum conferre possunt ad alia illius scholia in codicibus adhuc delitescentia indaganda atque excutienda. Qua in re unaquaeque illius notula, licet per se sit quam maxime inanis, aliquid utilitatis afferre potest. Sic ego, postquam Urbinatis scholia integra descripsi, Philostrati Vitam Apollonii, Plutarchi Vitas Parallelas, Epicteti Sermones, Alcinoi Epitomen, Olympiodori in Platonem Commentarios, Porphyrii Vitam Pythagorae ab Aretha scholiis instructa esse cognovi. De his alio loco fusius exponere in animo est.

[3]) Duobus locis (ad or. IV § 16 et or. XXXI § 36) aliarum manuum adnotationes, quarum singularis est ratio, recipiemus.

mixtum esse parum verisimile videtur. Quod codices Λ (A) et T, Urbinatis apographa, interdum ea praebent, quae in illo non inveniuntur (cf. ad or. I § 2; XIV § 8; XXII § 1; XXX § 29; XXXI § 109 etc.), sine dubio inde factum est, quod et Theodorus Docianus et Bessario de suo nonnulla Arethae scholiis admiscuerunt. Alia est condicio adnotationum, quae in codice B (a I m. adscripta) leguntur [1]). Inter has enim summaria inveniuntur ad oratt. LI et LIV adjecta, quae in Urbinate omissa sunt. Sed cum, ut reliqua Arethae argumenta pleraque, fere ad verbum ex Photio descripta sint, haec ipsa quoque ad illum redire verisimile est. Quod si admiseris, non est cur reliqua codicis B scholia, quae in U desunt, ab Aretha abjudicentur. Haec igitur una cum Urbinatis scholiis in textu exhibebo (uncinis tamen inclusa). Ceterum exigua sunt numero. Quod vero argumenta ad or. X et XXXI in B adjecta ab argumentis ad easdem orationes in U appictis omnino differunt, inde repetendum esse videtur, quod, ut supra monuimus, Arethas easdem res haud raro variis exponere solebat verbis.

Ut quae sit scholiorum per praecipuos Dionis codices propagatio, perspici possit, id quod ad horum affinitatem cognoscendam alicuius est momenti, quaenam in codicibus BΛADTN (= Monac. 5) inveniantur scholia, in ima quaque pagina infra lineam adnotabo [2]). Codicum U et B omnes afferam scripturas praeter menda orthographica. Aretham ipsum saepe confudisse ει et η et ι, αι et ε, οι et υ, ω et ο, adnotationes propria eius manu scriptae documento sunt. Sed cum haec ubique enotare non tanti videatur, orthographiam nobis usitatam tacite restituam paucissimis locis, quorum propria est ratio, exceptis. Emendationem autem raro tentavi et plerumque singulorum tantum vocabulorum. Nam Aretham ipsum in verbis construendis contexendisque neglegentiorem fuisse constat. Fontes, unde ille sua hausit, quoad fieri potuit, indicare studui. Qua in re quin multa me effugerint, non dubito. Quod ex parte saltem propter librorum penuriam, in qua hic Kioviae vivimus, factum est. Ubicunque post paragraphum singula vel plura vocabula e Dionis oratione excerpta uncinis inclusa adduntur, ad haec potissimum in cod. Urbinate Arethae adnotationes signis quibusdam superscriptis relatas esse sciendum est.

---

[1]) Codicis B scholia benigne mecum communicavit Tr. Schmidt, cui etiam hoc loco gratias agere mihi liceat.

[2]) In scholiis codicis A afferendis Morelli auctoritatem, qualiscunque est, sequar. Quae in E exstent, doleo me accurate afferre non posse, cum schedae meae perierint.

Arethae archiepiscopi ad Dionem Chrysostomum scholia.

Orat. I.

Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τῇ Νειλῴᾳ πρὸς Οὐεσπασιανὸν τὸν αὐτοκράτορα. § 1 Τὸν Ἀλέξανδρον δηλονότι, γενναῖον ὄντα καὶ φιλόπονον καὶ φιλοκίνδυνον. § 2, 1 Κατὰ κοινοῦ τὸ „φασίν“. § 2, 2 Τοῖς θεολήπτοις ἤτοι μαινομένοις. § 3, 2 Ἡ παρα πρόθεσις ἐνταῦθα ἀντὶ τῆς απο εἴληπται, ἵν' ᾖ „ἀπὸ τῶν γυναικῶν“. § 3, 4 Μαρσύας καὶ Ὄλυμπος περὶ μουσικὴν γεγόνασι διαφέροντες. § 3, 6 Σημείωσαι ὅτι μὴ πρὸς αἰτιακὴν, ἀλλὰ πρὸς εὐθεῖαν ἀπέδωκεν· ἔμελλεν γὰρ αὐτῷ ὀρθοῦν τὸ σχῆμα καὶ πρὸς σαφήνειαν ἐπανάγειν τὴν διήγησιν τοῖς ἐν περιγράφοις τῶν κώλων καὶ καθαρότητι πεφροντικόσιν. § 5 Τὸν Οὐεσπασιανὸν λέγει· πρὸς τοῦτον γὰρ ὁ λόγος. § 6 Θαυμασίως διέβαλε τὰ πάθη, οἷς ὁ Μακεδὼν μικροψυχότατα πάντων ἁλοὺς τὸ μεγαλοπρεπέστατον αὐτοῦ ἀχρειότατον καὶ ταπεινότερον ἀπήλεγξε γυναικῶν. § 7 Πενθῶν ἐπὶ Ἡφαιστίωνι, κολάζων τὸν εἰς ἐπιβουλὴν αὐτῷ διαβληθέντα σοφόν, χαλεπαίνων Κλείτῳ, ὑπερορῶν Ὀλυμπιάδα καὶ ὀλιγωρότερον φερόμενος τὰ πρὸς αὐτήν. § 8, 6 Προσυπακουστέον τὸ „παρασχεῖν“. § 8, 7 Τὸ „ἀνενδεής“ πρὸς τὸν λόγον εἴρηται. § 8, 8 Σκόπει πῶς διὰ τούτων ἠρέμα τῶν λόγων καὶ ἑαυτοῦ τὸ ἀξιόπιστον ἅτε σύμβουλος διοικεῖται, σοφοῖς καὶ φρονίμοις συναριθμῶν ἑαυτὸν καὶ οἷς οὐ δίκαιον μὴ ὑπέχειν τὴν ἀκοήν, καὶ δή γε πρὸς τούτοις καὶ τῷ, πρὸς ὃν ὁ λόγος, διὰ τῆς ἀγαθῆς φύσεως καὶ τοῦ εὐπειθοῦς ἐπιμαρτυρῶν τὸ εὐήνιον καὶ εὐάγωγον πρὸς τὸν λόγον ὑπανοίγει τε αὐτῷ τὸ πρὸς τὴν ἀκρόασιν ἀγαθὸν καὶ ἐφέλκεται τοῦτον πρὸς τὸ καταπειθὲς τῶν λεγομένων καὶ ἀναμφίλεκτον. § 9 Ὡραῖον. § 12 Ἐκ

Or. I § 2, 2 ///σενθεολήπτοις U; nonnullae initio litterae detritae. § 8, 7 πρὸς correxi; καὶ (per compend.) U. § 8, 8 εὐάγωγον corr.; ἐνάγωγον U. § 12 Paul. ad Rom. 13, 1.

Or. I Arg. ΒΛΑΤΝ. § 1 ΛΑ. § 2, 2 Λ et A: τοῖς θεολήπτοις, τοῖς ἐνθουσιῶσι, τοῖς θείᾳ μανίᾳ καὶ ἐπιπνοίᾳ κατεχομένοις. § 3, 4 ΛΑ(?) § 3, 6 ΛΑ § 5 ΛΑΤΝ. § 6 ΛΑ. § 7 ΛΑ. § 8, 8 Λ (ἑαυτῷ pro ἑαυτοῦ, εἶναι pro πρὸς ante τὸν λόγον, καὶ pro πρὸς ante τὸ καταπειθές). A. § 12 ΛΑ (uterque μὲν pro ἡμῖν).

τούτων οὐκ ἀκόμψως ἐπέρχεταί μοι καὶ τὸ ἀποστολικὸν ῥητὸν οὕτω διεσταλμένῳ νοεῖν, τὸ „οὐ γὰρ ἔστιν ἐξουσία εἰ μὴ ὑπὸ θεοῦ“. Εἶπε γὰρ τοῦτο δεῖξαι βουλόμενος, ὅτι ἄρχειν μὲν ἅτε τάξιν ἐπαγγελλόμενον ἀπὸ θεοῦ, οὐ μέντοι καὶ πᾶς ὁ ἄρχων καταθύμιος θεῷ· οὐδὲ οἱ ἐπιπηδῶντες καὶ βιαζόμενοι τὴν ἀρχὴν θεληταὶ τῷ θεῷ. Ἀλλὰ ὥσπερ τὸ ἐπιθυμητικὸν ἡμῖν παρὰ θεοῦ, οὐ μέντοι καὶ οἱ παραχρώμενοι τούτῳ εὐαρεστοῦνται θεῷ, τὸν αὐτὸν δὴ τρόπον οὐδὲ οἱ τὸ ἄρχειν βιαζόμενοι. Διόπερ εἰς γνώρισμα τῶν ἐκ θεοῦ τὸ ἄρχειν ἐχόντων ἐπήγαγε τὸ „αἱ δὲ οὖσαι ἐξουσίαι ὑπὸ θεοῦ τεταγμέναι εἰσίν“, ὥσπερ εἰ ἔλεγε· „μή, ὅτι εἶπον ‘οὐ γὰρ ἔστιν ἐξουσία εἰ μὴ ὑπὸ θεοῦ’, καὶ τὰς τῶν ἀσεβῶν ἀρχόντων οἷον ἀπὸ θεοῦ· ἀλλ’ ὅρα· εἰ μὲν τὸ τεταγμένον αὐταῖς ἐνθεωρεῖται καὶ σῶφρον, ἡγοῦ τὰς τοιαύτας θεοφιλεῖς· εἰ δὲ παρὰ ταῦτα, θεοστυγεῖς“. § 14 Ὁποῖον ἱστορεῖται καὶ περὶ τοῦ Διβύων βασιλέως Ἀψεφᾶ διὰ τῶν ψιττάκων μεμηχανῆσθαι, ἱπταμένων καὶ κελαδούντων „Ἀψεφᾶς θεός ἐστιν“. § 17, 1 sq. Σημείωσαι. Ὡραῖον. § 17, 3 Σωκρατικὰ ταῦτα ἀφελοῦς ἰδέας. § 20 Ἐπίτασις φιλίας τὸ ἐρᾶν. § 24 Σημείωσαι. Ὡραῖον. § 25 Πάλιν ταῦτα περὶ τοῦ χρηστοῦ βασιλέως. § 27, 3 Ὥσπερ εἰ ἔλεγε· „σπεύδει πάντας εὐεργετεῖν, ὥστε τῷ τῆς εὐεργεσίας κεχορηγημένῳ παρὰ μὲν τῶν ὑπηκόων ἑκούσιον ἀνευρίσκειν τὸν ἔπαινον, τοὺς δὲ μισοῦντας βιάζοιτο ταῖς εὐποιίαις φιλίως ἔχειν αὐτῷ, ὡς ἐξ ἴσου τοῖς τε ὑπὸ χεῖρα καὶ παρὰ τῶν μισούντων τὸν ἔπαινον ἀποφέρεσθαι“. § 27, 7 Τὸ γὰρ καλῶς τὰ πρὸς πόλεμον παρεσκευάσθαι δέος ἐμποιεῖ τοῖς ἀντιπάλοις <καὶ> ἀσπαστὴν αὐτοῖς τὴν ἀπὸ τῶν πολέμων παρέχεται ἀνοχήν. § 28 Χρήσιμον τὸ χωρίον δι’ ὅλου. § 32 Ὡραῖον δι’ ὅλου τὸ χωρίον. § 37 Τὸν θεὸν λέγει. § 38 Διὶ μῆτιν ἀτάλαντος. § 39 Περὶ τῶν παρ’ Ὁμήρῳ ἐπωνύμων τοῦ Διὸς ἤτοι τοῦ θείου. § 44 Ὤρθωσε τὸ σχῆμα ἀπὸ γενικῆς εὐθεῖαν μεταλαβών· δέον γὰρ εἰπεῖν „ὥσπερ γὰρ τῶν στρατηγῶν καὶ ἀρχόντων ὅστις ἂν τὸν σὸν μάλιστα μιμεῖται τρόπον“ οὐ τοῦτο ἐποίησεν ἀλλὰ „οἱ στρατηγοί“ εἶπε „καὶ ἄρχοντες“· ἢ διὰ συντομώτερον, ἵνα τοῖς στρατηγοῖς καὶ ἄρχουσιν ἐπαγάγῃ καὶ τὸ ὑπήκοον, ἢ καὶ κατὰ ζῆλον τοῦ Ὁμηρικοῦ τοῦ „οἱ δὲ δύο σκόπελοι ὁ μὲν οὐρανον εὐρύν“. § 48 Ἐνταῦθα ἀπόδοσις τοῦ „ἐγὼ μὲν ἐπεθύμουν διελθεῖν“ μετὰ πολλὰς τὰς ἐπεμβολὰς ἐγκατάσκευον ἀποτελούσας τὸν λόγον καὶ μεμεστωμένον μεμεστωμέναις ἐπεμβολαῖς, ὃ καὶ εἰς ἀσάφειαν ἐνδιαβάλλει τὸν πόνον. Πλὴν οὐκ ἀπροφάσιστος ἡ παρέκβασις οὐδὲ τὸ ἀλόγιστον ὑποδυομένη, εἰ καὶ διὰ μακροῦ τῶν τε ἀληθῶς βασιλέων καὶ εἴ τις ἄξιος τῆς τοιαύτης κλήσεως, ἅτε ἐκ θείας

§ 27, 7 καὶ inserui, om. U. § 38 Jl. B 169. 407. § 44 μιμεῖται U etiam in textu Dionis. τοῦ (ante οἱ δὲ δύο) scripsi; τὸ U. Od. μ 73; eundem locum affert ad Philostr. Vit. Apoll. II 24.

§ 14 ΛΑΤΝ. § 17, 3 Λ. § 20 Λ. § 25 Λ. § 27, 3 ΛΑ. § 27, 7 ΛΑ. § 28 Λ. § 32 Λ. § 37 Λ. § 38 Λ. § 39 Λ. § 44 Λ (omissis verbis quibusdam) A.

κρίσεως ἔχων τὸ ἄρχειν ὡς ζηλωτὴς τοῦ τὸ κράτος αὐτῷ παρασχομένου. § 50 Τῶν ἐπὶ Νέρωνος ἀτοπημάτων λέγει. § 53 Ἰσχυρὰν καὶ μεγάλην· ἀντὶ τοῦ „γενναίαν". § 58, 1 Ὀρφέα τὸν Οἰάγρου, Ἡσίοδον τὸν Ἀσκραῖον λέγει. § 58, 4 Κατὰ κοινοῦ τὸ „ἐκόμισαν", ἵν' ᾖ „εἰς τὸν βίον ἀτόπους καὶ πονηροὺς ἐκόμισαν"· καὶ οὕτως τὸ ἐλλεῖπον ἀναπληροῦται τῆς συντάξεως. § 65, 7 (τὸν πεφυλαγμένον) Ἀντὶ „τὸν ἐπανῃρημένον ἀσκητικῶς τὸν ἑαυτοῦ βίον τηρεῖν καὶ, ὡς ἂν ὁ λόγος ὑπαγορεύῃ, παραπορευόμενον". § 66, 3 (παρὰ τοῦ) Ἀντὶ „παρὰ τίνος". § 66, 7 (ὡς τοῖς) Τοῦτο πρὸς τὴν κορυφὴν τοῦ ὄρους ἀποδοτέον. § 66, 9 Αἱ κορυφαὶ δηλονότι, καθότι δίδυμος ἐλέχθη ἡ ἄκρα. § 67, 6 Τὴν εἴσοδον· πρὸς ταύτην γὰρ ἡ ἀπόδοσις. § 69 Ὅμηρος· „Αἰεὶ δ' ὁπλοτέρων ἀνδρῶν φρένες ἠερέθονται". § 70, 5 Τοῦτο πρὸς τὸ „σκῆπτρον ἔχουσαν" συντακτέον. § 71 Ὡραῖον. § 72 Εὐφημίαν τὴν ἡσυχίαν, παρ' ὃ καὶ τὸ „εὐφήμει" ἀντὶ „ἡσύχαζε". § 73 Τὸ ἑξῆς· „καὶ ἤρετο τὸν Ἑρμῆν". § 74 sqq. Δίκη, Εὐνομία, Εἰρήνη, Νόμος. § 78, 5 Ἔχοντι γλυφὰς καὶ διαθέσεις. § 78, 8 Ακμάζων· ἀντὶ τοῦ „ἀκαταστατῶν". § 79, 5 Ἐσεσήρει· τοῦτο καὶ ἐπὶ τοῦ ἐναντίου τινὲς λαμβάνουσιν, ὃ τοῦ θυμοῦ προηγεῖται· καί τινες μὲν σαρκάζειν αὐτὸ καλοῦσιν, οἱ δὲ χυδαῖοι ἀποτιγρώνειν φασί. § 79, 6 Ἀντὶ „ὑπώπτευεν, ὑπεβλέπετο, δολερὸν καὶ διακεκλεμμένον ἐνένευεν". § 80, 3 Ὑφεώρα· ἀντὶ τοῦ „παρεώρα, παρελογίζετο, κατεφρόνει". § 81 Προσυπακουστέον τὴν ἐξ πρόθεσιν, οἷον „ἐξ ἁλουργῶν". § 84 (σωτῆρα) Τοῦτο πρὸς τὸ μικρὸν ἄνω κατὰ τὴν σύνταξιν ἀναφέρεται, λέγω δὴ τὸ „κἀκεῖνος ἐπέτρεψεν αὐτῷ βασιλεύειν τοῦ σύμπαντος ἀνθρώπων γένους", ὡς ἂν οὕτω νοοῖτο· „ἐπέτρεψεν αὐτῷ βασιλεύειν τοῦ σύμπαντος ἀνθρώπων γένους καὶ τῶν ἀνθρώπων σωτῆρα εἶναι".

Or. II.

§ 4 Τὸν Ἀρχίλοχον λέγει. § 12, 4 Σημείωσαι. § 12, 6 Τάχα δίδωσι τοῦτο νοεῖν τοὺς Ἕλληνας οὐχὶ κόμην τρέφοντας, ἀλλὰ περικεκάρθαι ἐπιμελῶς ἔχειν. § 15 Σημείωσαι τὴν σύνταξιν, ὅτι τὸ ὑπακούειν δοτικῇ συντάττεται. § 17 Ἀστεῖον. § 22 (δημαγωγοῦ) „Δημοκόπου" κρεῖττον ἦν εἰπεῖν καὶ ἐπικαιρότατον· λέγει δὲ τὸν Θερσίτην. § 26 Τὴν ἠθικὴν βούλεται φιλοσοφίαν, οὐ τὴν περὶ λόγους σοφισματώδεις προσευκαιροῦσαν. § 29 Οὗτος ὁ Τυρταῖος Ἀθηναῖος ἦν. Ὁρῶν δὲ Λακεδαιμονίους τὰ κατὰ τὸν πόλεμον μαλακῶς διακειμένους ἐπιδημήσας αὐτοῖς καὶ δύναμιν ποιητικὴν εὐμοιρῶν ἐποίησεν αὐτοῖς μέλη πρὸς τὸν Ἐνυάλιον παρο-

§ 65, 7 παραπορευόμενον scripsi; πορευόμενον U. § 69 Il. Γ 108.
Or. II § 29 καὶ δύναμιν U, κατὰ δύναμιν B.

§ 50 ΛΑ. § 53 ΛΑ. § 58, 1 Λ. § 69 ΛΑ. § 72 Λ. § 79, 5 Λ.
Or. II § 17 Λ. § 22 ΛΑ. § 26 Λ. § 29 B (οὗτος—ἐποίησεν αὐτοῖς) Λ (καὶ τὸν πόλεμον pro πρὸς τ. π.) A (item) T.

ξυντικά, ἃ καὶ προσέταξε καταρχομένοις πολέμου καὶ τῶν στρατοπέδων συρρασσόντων ἀλλήλοις ᾄδειν. Ὃ καὶ ποιοῦντες προθυμίας ἐνεπίμπλαντο καὶ καλῶς τὰ κατὰ τὸν πόλεμον διετίθεσαν. § 44, 6 Δεῖπνα παρὰ Λάκωσιν οὕτως καλούμενα. § 44, 7 <Σημείωσαι> ὅτι πρῶτος Λυκοῦργος εἰς Ἕλληνας ἐκόμισεν ἀπὸ Κρητῶν τὰ Ὁμήρου ἔπη. § 45 Σταυρωτήρ· ὁ πρὸς τῷ τέλει τοῦ δόρατος τὸ ξύλον σφαιρῶν σίδηρος. § 47 Σημείωσαι. § 51, 2 Ἀντὶ „ἐγγύς“, τοῦτ' ἐστιν „ἐπ' αὐτῷ τῷ θανεῖν ὤν“. § 59 Ἐκ τῶν. Τυρταίου ταῦτα. § 63 *a* Ἀθήνησιν ἐν τῷ Πρυτανείῳ παρὰ πότον ᾖδετό τινα εἰς τινας, οἷον Ἁρμόδιον, Ἄδμητον, Τελαμῶνα· εἰρῆσθαι δ'αὐτὰ σκολιὰ κατ' ἀντίφρασιν· σκολιὰ γὰρ ὅτι ῥᾴδια καὶ ὀλιγόστιχα ὡς ἐπιγράμματα ᾖδετο ὑπὸ τῶν ἀντιπροτεινόντων. Ἠλέγχοντο δὲ οἱ μὴ ᾄδοντες ὡς ἄμουσοι. *b* Φράτορες δὲ οἱ γενάρχαι ἐλέγοντο οἱονεὶ οἱ κατάρχοντες τῶν συγγενειῶν. *c* Ἕτερα παροίνια σκολιά.

(I) Εἴθ' ἄνεμος γενόμην, καὶ σὺ στείχουσα παρ' αὐγὰς
Στήθεα γυμνώσαις καί με πνέοντα λάβοις.

(II) Εἴθε ῥόδον γενόμην ὑποπόρφυρον, ὄφρα με χερσὶν
Ἀραμένη χιονοῖς στήθεσσιν χαρίσῃ.

(III) Εἴθε κρίνον γενόμην ἀργεννάον, ὄφρα με ῥισὶν
Ἀρσαμένη μᾶλλον σῆς χροτιῆς κορέσῃς.

§ 67 Διὰ τί ταύρῳ παρέβαλε τὸν βασιλέα. § 73 sq. Ὡραῖον τὸ παράδειγμα καὶ χρήσιμον ἄρχουσιν. § 73, 6 Σημείωσαι ὅτι τὸ „ὑποχωρῶν“ οὐ δοτικῇ, ἀλλ' αἰτιατικῇ συνέταξεν. § 76 Ἀπολλόδωρος ὁ τῶν Κασσανδρέων βιαιότατος καὶ μιαιφονώτατος πάντων τυραννος § 77, 5 Ὁ βασιλέων δηλονότι βασιλεύς, ὃς ἐστ' ὁ θεός. § 77, 6 Περὶ τῶν τοιούτων <Λουκιανὸς> ἐν τῷ λόγῳ τῷ ἐπιγεγραμμένῳ αὐτῷ Μακρόβιοι. § 78 Μακρότερον τοῦ προσήκοντος ἀποτείνας τὸν λόγον καὶ τοῖς συνεχέσιν ἐνθυμήμασι μεστώσας ἐπαναλαμβάνει πάλιν τὸν Ἀλέξανδρον ὑποβαλὼν τῷ λόγῳ, ἵνα τε σαφήνειαν ἐργάσηται καὶ ὑποδείξῃ τὸ τοῦ διαλόγου ἄχρι τέλους προϊόν.

Or. III.

§ 2 Πρὸς Οὐεσπασιανὸν καὶ οὗτος ὁ λόγος. § 4 Ὅμοιον τῷ, ὅ τι ἐπαινεῖ ὁ Ἀμαρτωλὸς ἐν ταῖς Ἐπιθυμίαις τῆς ψυχῆς αὐτοῦ. § 5 Ὁ γὰρ

---

§ 63 *a* cf. Reitzenstein Epigramm und Skolion p. 7. § 63 *b* φράτορες] φράτερος U. § 63 *c* I = Anth. Pal. V 83; II = ibid. V 84; III = ibid. XV 35; conjuncta leguntur ap. Planud. VII 117. De his epigrammatis disputavi Филол. Обозр. II 1 p. 45 — 48. καὶ σὺ] σὺ δὲ Anth. Pal.; σὺ δέ γε Plan. ‖ γυμνώσαις] γυμνώσεις U ‖ ἀρσαμένη χαρίσῃ στήθεσι χιονέοις Anth. Pal., ἀραμένη κομίσαις στήθεσι χιονέοις Plan. ‖ ἀργεννάον] λευκόχροον Plan. ‖ ῥισὶν] χερσὶν Anth. Pal. et Plan. perperam ‖ ἀρσαμένη] ἀραμένη Plan. ‖ κορέσῃς] κορέσεις U. § 73, 6 apud Dionem τοὺς... ἐπιβουλεύοντας U. § 77, 5 βασιλέων scripsi; βασιλέως U. § 77, 6 Λουκιανὸς inserui.

Or. III § 4 ad Gregor. Naz. or. XXXVI c. 11 (Migne XXXVI col. 277) referri videtur.

---

§ 44, 6 Λ. § 44, 7 Τ. § 51 ΛΑ. § 59 ΛΑ. § 63 ΛΑΤ. § 67 Λ. § 73 *sq.* Λ. § 73, 6 Λ. § 76 ΛΤ. § 77, 5 Λ. § 78 Λ.

Or. III § 2 ΛΑ (?) Τ. § 5 Λ.

βασιλεὺς ἀνυπεύθυνος ἄρχει. § 6 Δαίμονα τὴν τύχην ὡς ἐπίπαν οἱ παλαιοί φασι. § 11, 4 Ὡραία σύνταξις. § 13, 1 Προκλητικώτατον τοῦτο πρὸς τὴν τῶν λεγομένων καταδοχήν. § 13, 3 Τὴν πρὸς Νέρωνα παρρησιάν λέγει, ἧπερ χρησάμενος ἀειφυγίᾳ κατεδικάσθη. § 20 Προσυπακουστέον τὸ „δοκεῖ". § 27 Χρήσιμον δι' ὅλου. § 43 sqq. Τί ἀρχή. Τί βασιλεία. Τί νόμος. Τί τύραννος καὶ τυραννίς. § 45, 1 Σημείωσαι ὅτι τρία εἴδη ἐννόμου πολιτείας. § 45, 2 Ἀντὶ „δικαιοσύνην". § 45 sqq. α̅ βασιλεία. β̅ ἀριστοκρατία. γ̅ δημοκρατία. § 48 Σημείωσαι ὅτι καὶ τρία εἴδη τῇ ἐννόμῳ ἀντικείμενα πολιτείᾳ· α̅ τυραννίς. β̅ ὀλιγαρχία. γ̅ ὀχλοκρατία. § 51 Σημείωσαι. Καινοπρεπὲς τοῦτο· δέον γὰρ εἰπεῖν „οὐ μόνον οὐχ ὁμολογῶν" ὁ δὲ ἐναλλάξας εἶπεν· „οὐχ ὁμολογῶν οὐ μόνον". § 55, 4 Προσυπακουστέον τὸ „νενόμικε". § 55, 6 Διὰ τοῦτο καὶ ὁ Μακεδὼν Ἀλέξανδρος, ὅτε τινὰ μὴ εὐεργετήσας κατειλήφει ἑαυτόν, ἐπεφώνει· „σήμερον οὐκ ἐβασίλευσα". § 58 Ἱστορεῖ ταῦτα Δίων ὁ τὴν Ρωμαικὴν ἱστορίαν γράψας περὶ Οὐεσπασιανοῦ, πρὸς ὃν οἱ παρόντες πεποίηνται λόγοι. § 72 Διαβόητος καὶ ἐπιβόητος ἐπὶ κακίᾳ λαμβάνεται· καίτοι τὸ διαβοᾶσθαι καὶ ἐπιβοᾶσθαι οὐχ οὕτως ἔχει. § 75 Προσυπακουστέον „ἀλλὰ ταῦτα πάντα διεξιόντα ἤπου γε δουλείαν δουλεύειν φαίη τις ἂν ἰσχυράν· ἀλλ' οὐκ ἔστι τοῦτο, οὐδὲ μέμψαιτό τις αὐτῷ, εἰ μὴ τοὐναντίον καὶ περιάσαιτο τῆς σωτηρίας τῶν ἐν τῷ κόσμῳ οὕτω ταλαιπωρεῖν τεταγμένον". § 80, 3 Προσυπακουστέον τὸ „ὥστε", ἵν' ᾖ „ὥστε λανθάνειν". § 80, 4 Κἀνταῦθα προσυπακουστέον τὴν δια πρόθεσιν. § 81 Χειμῶνος μακροτέρας τὰς νύκτας τῷ διὰ τὸ ψῦχος μακρὸν ἀπρακτεῖν, θέρους δὲ βραχυτέρας τῷ διὰ τὸ θάλπος μηδὲν ἔχειν τῇ ἀπραξίᾳ προσλιπαρεῖν. § 86 Διόπερ καὶ ὁ Μακεδὼν Ἀλέξανδρος ἐρωτηθείς, πόσοις καὶ τίσι χρήμασι τὰ ἐμποδὼν κατεστρέψατο ἔθνη, τοὺς φίλους ὑπέδειξε. § 94, 2 Αὐτίκα· οἷον § 96, 3 Ἐν ἐρημίᾳ τῶν φίλων δηλονότι. § 102 Σημείωσαι ὅτι τὸ ἐφήδεσθαι ἐπὶ ἐχθρῶν. § 105, 2 Ἐμποδὼν· ἀντὶ „τὰ παρὰ τοὺς πόδας". § 105, 3 Κατὰ κοινοῦ τὸ „ἐστί". § 107, 5 Προσυπακουστέον τὸ „ἐγχωρεῖ". § 115, 3 Συνυπακουστέον τὴν παρα πρόθεσιν, ἵν' ᾖ „παρὰ ἀλλήλων". § 115, 4 Χρή-

---

§ 11, 4 ὡρ. σον U. § 45, 1 Σημείωσαι B; om. U. § 45 sqq. numeri om. in B. § 48 Σημείωσαι B; om. U; ὀχλοκρατία] ποικίλη φορὰ πλήθους B; numeri om. in B. § 55, 6 hanc Titi, quae fertur, vocem num quis alius Alexandro tribuat, ignoro. § 58 nihil tale in Xiphilini epitoma (lib. LXVI) de Vespasiano legitur. § 75 περιάσαιτο scripsi, ἐπάσαιτο U; τῶν scripsi, τὴν (per comp.) U; τεταγμένον scripsi, τεταγμένων U. § 81 pro τῷ bis τὸ U. § 86 ἐρωτηθείς B; om. U (add. ΛΑ). ὑπέδειξε] ἀπέδειξε B. Cf. Gnomol. Vatican. c. 86 = Wiener Stud. X (1888) p. 7 et quae ibi congessit L. Sternbach; ὑπέδειξε confirmant Libanius et Simplicius a Sternbachio allati.

§ 11, 4 Λ (ὡρ σύντομον) A (idem). § 13, 1 Λ. § 13, 3 ΛΑ. § 27 Λ. § 43 Λ. § 45, 1 ΒΛ. § 45 sqq. ΒΛ. § 48 ΒΛ (singula tantum substant.). § 51 Λ (ση καινοπρεπές· ἔδει γὰρ οὐ μόνον οὐχ ὁμολογῶν) A (idem.). § 55, 6 ΛΑ (uterque ἐβασιλεύσαμεν). § 58 ΛΑ. § 72 ΛΑ. § 81 Λ. § 86 ΒΛΑ. § 94, 2 Λ. § 102 Λ. § 105, 2 Λ. § 115, 4 Λ.

σιμον δι' ὅλου τὸ χωρίον. § 123, 2 Σημείωσαι· ἀναγκαῖον. § 126, 4 Προσυπακουστέον τὸ „πράττοντας". § 127, 6 Ὁδωτὴν οἱονεὶ „ὁδευομένην". § 128 Προσυπακουστέον „ἔξεστι κεκτῆσθαι". § 130 Νῆσα χωρίον Μηδίας καλλίστους ἵππους φέρον. § 133 Νέρωνα λέγει. § 135 (κυνηγεσίαν) Τοῦτο καὶ Κῦρος Περσῶν βασιλεύς. § 136, 3 Σημείωσαι τὴν σύνταξιν. § 138 Ὡραῖον δι' ὅλου.

Or. IV.

§ 8 Ἀντὶ τοῦ „χρεία ἦν". § 11 (διοίσει) Ἀντὶ τοῦ „κρείττων νομισθείη". § 14 Τόπος δημόσιος ἐν Κορίνθῳ στοαῖς μεγαλοπρεπέσιν ὥσπερ βασίλειον διειλημμένος. <§ 16, 4 „Μεταδοίης" εὐκτικῶς, „μεταδῷς" δὲ ὑποτακτικῶς· παρὰ τῷ ποιητῇ κατὰ προσθήκην τοῦ — ης. Ἐνταῦθα δὲ ὀφείλει „μεταδῷς" γράφεσθαι· τοῦτο γὰρ κοινῶς, ἐκεῖνο δὲ ποιητικῶς.> § 32 <Σημείωσαι> ὅτι οἱ τῶν ζώων ὀδόντες ἄφθαρτοι διατελοῦσιν. § 33 Καὶ οὗτος ἀναμνήσεις οἶδε τὰς μαθήσεις. § 41 Συνεκληπτέον τὸ „τρέφεσθαι". § 44, 3 Καινοπρεπὴς σύνταξις· ὑπερέθηκεν γὰρ τὴν θέσιν τῆς ἄρσεως, δέον τὴν ἄρσιν προτάξαι. Προκείμενον γὰρ εἰπεῖν „οὐ μὰ Δία ὥστε κατακόπτειν ἢ σφάττειν", αὐτός φησιν „ὥστε κατακόπτειν" θετικῶς ἐπιχειρήσας· εἶτα τὴν ἀναίρεσιν προκεῖσθαι ὀφείλουσαν ὑστέραν ἐπήνεγκεν. § 44, 4 Ὃν νῦν φασι μακελλάριον. § 45 Κακῶς ἀμφοτέρους Ξέρξην καὶ Δαρεῖον εἰρηκεν ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα ἐλαύνειν· ἀλλὰ Ξέρξης μὲν ἤλαυνεν ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα, Δαρεῖος δὲ ἐπὶ Σκύθας. § 47 sqq. Ὡραῖον δι' ὅλου καὶ πλείστης ἐχόμενον ἀληθείας τὸ χωρίον. § 66 Ἐξωμὶς χιτὼν ὁμοῦ καὶ ἱμάτιον· καὶ γὰρ τὴν ἑκατέρου χρείαν παρεῖχε, χιτῶνος μὲν διὰ τὸ ζώννυσθαι, ἱματίου δὲ ὅτι τὸ ἕτερον μέρος ἀνεβάλλετο. Ἄλλοι δὲ ἐξωμίδα χωρὶς φασι χειρίδων ἱμάτιον, ἀφ' οὗ καὶ οἱ ὦμοι ἐξωφανεῖς ὄντες τοῦτο διδόασιν αὐτῷ τὸ ὄνομα. § 67 περὶ τῆς Σακῶν ἑορτῆς. § 70 (διφθέραν) Ἱμάτιον γεωργικὸν στερεὸν πρὸς ὄμβρων μάλιστα ἀποφυγὴν ἱκανόν. § 71 <Σημείωσαι> ὅτι Ἀρχέλαος Μακεδόνων βασιλεὺς αἰπόλος πρὸ τοῦ βασιλεῦσαι ἐγεγόνει. § 73 Τοῦτον καὶ αὐτὸς μεταβραχὺ παραθέιη τὸν μῦθον. § 81, 3 Ἐνταῦθα ἡ ἀπόδοσις. § 81, 6 Παροιμία ἐπὶ τῶν ἀποκεκινδυνευμένως τε καὶ ἀδεῶς

---

§ 130 etiam in textu Dionis Νησαίους pro Νισαίους U. § 135 cf. Xenoph. Instit. Cyri I 2 § 10; 6 § 39. — § 136, 3 in textu Dionis ψύχους ἀνέχεσθαι U.

Or. IV § 16, 4 a I m. omissum, a III m. additum est in U; cf. supra p. 7. § 32 Σημείωσαι addidi; om. U. § 33 cf. Plat. Phaed. 72 e. § 41 τρέφεσθαι in textu Dionis om. U. § 66 cf. Etym. Magn. p. 349, 50 sqq.; infra ad or. LXXII § 1. § 71 Σημείωσαι addidi.

---

§ 123, 2 Λ. § 127 Λ. § 130 ΛΑ. § 133 ΛΑ. § 135 Λ. § 136 Λ. § 138 Λ.

Or. IV. § 11 Λ. § 14 ΛΑ. § 32 Λ. § 33 Λ. § 41 Λ τρέφεσθαι δηλονότι. § 44, 3 Λ καινοπρεπὴς συνταξις rell. om. § 47 Λ. § 66 B (ἐξωμὶς — ἱμάτιον) ΛΑΤ. § 70 ΛΑΤ. § 71 Λ. § 73 Λ. § 81, 6 ΛΑ.

πραττόντων λεγομένη „πάντα ἀνέντες κάλων ἐπλέομεν". § 83 <Σημείωσαι> ὅτι τρισὶ τοῖς ἐπικρατοῦσι βίοις τοσοῦτοι καὶ οἱ τούτοις ἐπικληρωθέντες δαίμονες, ὁ ἡδυπαθής, ὁ φιλοχρήματος, ὁ φιλότιμος. § 85 Περὶ εἰδωλοποιίας. § 89 Τούτους φησίν, οὓς μετὰ μικρὸν τῆς Ἑκάτης μυσταγωγοὺς ἐρεῖ. § 91, 1 (εἶεν) Τοῦτο ὡς ἐπίπαν Πλατωνικόν· ἔστι δὲ τῶν μὲν προειρημένων συμπλήρωσις, τῶν δὲ εἰρησομένων ὡς δή τις ὑπόσχεσις. § 91, 2 (συνοικιῶν) Ἃ νῦν ἐνοικικὰ φαμεν. § 93, 8 Διὰ τοὺς μηνιαίους τόκους. — Ἀστεῖον. § 95 Εἰδωλοποιία γνίφωνος. § 98, 3 Κάπηλοι τηνικαῦθα Ἀθήνησι κατ' αὐτὸ τοῦτο εὐδοκιμοῦντες. § 98, 5 <Σημείωσαι> ὅτι Δαρεῖον τὸν βασιλέα Πέρσαι κάπηλον ἐλογίζοντο. § 100 Ἀνέξοδον ἀντὶ τοῦ „ἀπρόιτον" § 101 Εἰδωλοποιία φιληδόνου. § 105 Εἰς ὄρνιθας Πρόκνην καὶ Φιλομήλαν, εἰς θηρία, ὡς εἰς ἄρκτον τὴν Καλλιστώ, ἧς καὶ εἴδωλον ἐν οὐρανῷ κατηστέρισαν. § 108, 3 Παροιμία ἐπὶ τῶν ἀθρόως καὶ ἀνελπίστως ὑφισταμένων. § 108, 6 (πάσας) Ἀντὶ τοῦ „κτησάμενος". § 110 Ὁ κροκωτὸς γυναικεῖον ἱμάτιον λεπτότατον καὶ διαφανές, τὸ χρῶμα ὄνομα πεποιημένον. § 112, 5 Αἰθρίας καὶ πόνων ἀγύμναστος. § 112, 6 „Μάχλον ὑποβλέπων" ἐπιρρηματικῶς ἀκουστέον, ὡς καὶ τὸ „δεινὸν δερκόμενος". § 113 Τὸν Σαρδανάπαλλον ἢ τοὺς νῦν Σαρακηνῶν βασιλεῖς. § 114 (προηγεῖσθω) Ἀντὶ „παραπεμπέτω", ὃ νῦν φασιν „ὀφικευέτω"· τὸ γὰρ κυρίως προηγεῖσθαι ἢ γενικῇ συντάττεται ἢ ἀττικῶς δοτικῇ. § 116, 1 Εἰδωλοποιία φιλοτίμου. § 116, 2 Ὁ Σφιττὸς δῆμος τῆς Ἀττικῆς, ἀφ' οὗ καὶ Χαιρεφῶν ἦν ὁ Σωκρατικός· σκηνικοῦ δὲ ἀγῶνος ἐκεῖ τελουμένου τρίτος εἰσήγετο χορὸς, οὐδενὶ τῶν ἄλλων σκηνικῶν ἀγώνων τοῦτο νενομισμένον § 122 Ὁ φιλότιμος. § 127 Ὑπερφυεῖς αἱ εἰκασίαι. § 130 „Ποικίλον καὶ συμπεφορημένον". § 131 Ὡραῖον τὸ τῆς ἀλληγορίας. § 133 Χρήσιμον δι' ὅλου τὸ χωρίον. § 138, 2 „Διαφορουμένην καὶ διασπωμένην". § 138, 4 Ὡραῖον τὸ ὑπόδειγμα.

Or. V.

Μῦθον μὲν ὁ λόγος Λιβυκὸν ἀπαγγέλει, τοῦ δὲ ἔμπροσθεν λόγου ἐξημμένον. § 5 *a* Περὶ τῆς ἐν Λιβύῃ Σύρτεως. § 5 *b* Φασὶ γὰρ τὴν Λιβύην ἄνυδρον οὖσαν εἶτα ἐν οἷς τύχοι ὕδατός τινα πηγὴν ἐκφανῆναι, συντρέχειν

---

§ 83 Σημείωσαι addidi. § 91, 1 cf. Timaei Lex. Plat. s. v. εἶεν. § 91, 2 eadem profert Arethas ad Lucian. Catapl. 15=An. Bachm. II p. 324, 34 et infra ad or. VII § 104. § 98, 5 Σημείωσαι addidi; in textu Dionis πάσας pro ἁρπάσας U. § 112, 6 Π Γ 342 et saepius.

Or. V. *Arg.* Photium exscribit. § 5 *b* ex Aristot. π. ζῴων γεν. II 7 p. 746 *b*, 6 sqq.

---

§ 83 Λ. § 85 Λ. § 89 Λ. § 91, 1 Λ. § 93 Λ. § 95 Λ. § 98, 3 Λ. § 100 ΛΑ. § 101 Λ. § 105 ΛΤ. § 108' 3 ΛΑΤ. § 108, 6 Λ. § 109, 4 add. Λ τοῦ αὐτοῦ φιληδόνου καὶ μαλακοῦ εἰδωλοποιία. § 110 ΛΑΤ. § 112, 5 Λ. § 112, 6 Λ (om. ἀκουστέον et καί). § 113 Λ. § 114 Λ. § 116, 1 Λ. § 116, 2 ΛΑΤ. § 127 Λ. § 131 Λ. § 133 Λ. § 138, 4 Λ.

Or. V. *Arg.* ΒΛΑ. § 5 *b* Λ (λείψανον ὄζειν; πρὸς om.) A (eadem menda) T (usque ad τίκτεσθαι).

ἐκεῖ πλῆθος θηρίων πεζῶν καὶ ἑρπόντων, τὴν δίψαν ἀκέσασθαι. Ἐκ δὲ τῆς συνδρομῆς ταύτης καὶ τοῦτο συμβαίνειν, ὀργῶντά τινα πρὸς Ἀφροδίτην ἐπιμίγνυσθαι πρὸς γένεσιν τοῖς ἑτερογενέσιν· ἀφ' ὧν τὰ τέρατα τίκτεσθαι, πεφυκότος εἰς ἅπαν λείψανα σώζειν τῶν συνδεδραμηκότων πρὸς γένεσιν τὰ ἐξ αὐτῶν τικτόμενα ζῷα. § 12 Ἔκφρασις τοῦ θηρίου. § 13 Περὶ Σφιγγῶν. § 14, 5 Σεμνῶς εἴρηται. § 16 Σημείωσαι ὅτι τὸ ἀπίθανον τοῦ μύθου θρασὺ ἐκάλεσε. § 17, 3 Προσυπακουστέον τὸ „χρὴ δεδιέναι". § 17, 5 Τὰς ἐπιθυμίας λέγει. § 18 Σημείωσαι ὅτι καὶ ἐν Λιβύῃ δρυμὸς ὑπὲρ τὴν Σύρτιν. § 19 Σημείωσαι ὅτι ἀφελῶς σκύμνους εἶπεν τὰ τῶν ὄφεων πωλία.

Or. VI.

§ 1 <Σημείωσαι> ὅτι Βαβυλὼν καὶ Σοῦσα καὶ Βάκτρα χειμῶνος μὲν εὔκρατα καὶ εὐδινώτατα, θέρους δὲ πνιγωδέστατα ἅτε ἀλεεινότατα καὶ ὑπέρθερμα· τὰ δὲ Ἐκβάτανα πάλιν τῆς Μηδικῆς ἀπεναντίαν τούτων ἔχει κατὰ καιροὺς τὴν κρᾶσιν. § 2, 2 Χωρογραφία τῆς Ἀττικῆς καὶ Κορίνθου καὶ διαφορὰ κράσεων. § 2, 4 (ἀραιὰν) Ἀντὶ „ἀσθενῆ". § 4, 3 Περὶ τοῦ ἐν Κορίνθῳ Κρανίου. § 4, 5 Εἰ διακοσίων σταδίων ὁ κύκλος τοῦ τείχους Ἀθηνῶν, εἴη ἂν μιλίων ιε παρὰ στάδιον α. § 4, 8 <Σημείωσαι> ὅτι ὁ κύκλος τοῦ ἄστεος Ἀθηνῶν μὲν διακοσίων σταδίων, Βαβυλῶνος δὲ διπλασιόνων ἤτοι τετρακοσίων. § 4, 9 Ἡρόδοτος καὶ Κτησίας ἱστοροῦσι περὶ τούτων· διόπερ, ὡς μὴ πάνυ μέλον τοῖς ἀνδράσιν ἀληθείας, ἀλλὰ τοῦ ἡδέως καὶ καινοῦ, οὕτως εἶπεν· „εἰ ἀληθῆ τὰ λεγόμενα περὶ τῶν ἐκεῖ". § 11 Τὸ „διατελοῦσι" κατὰ κοινοῦ τῶν ἐφεξῆς κώλων. § 15, 6 Ἀστεῖον. § 23 Χρήσιμον καὶ ἀστεῖον δι' ὅλου. § 33 (προσηνοῖς) Προσηνοῖς ἀπὸ τοῦ „προσηνόν". § 41, 3 Τοῦ ἐν τῷ μύθῳ. § 42 Τοῦτο καὶ ὁ Θεόλογος Γρηγόριός φησι, οἷόν τι ποιοῦσιν οἱ διὰ φόβον θανάτου ἀπαγχόμενοι. § 44 Ἀπὸ κοινοῦ τὸ „ἀνάγκη". § 45, 3 Προσυπακουστέον „τοῦτο". § 45, 7 Τὸ ἐξῆς „τῇ δόξῃ τοῦ πράγματος". § 52 Δεδοίκασι δηλονότι. § 56, 8 Ἀντὶ „γνῶσιν λαβεῖν".

Or. VII.

Οὗτος ὁ λόγος εἰσάγει τινὰς ἐν Εὐβοίᾳ τοιοῦτον βίον βιοῦντας, δι' ὧν κατασκευάζει, ὡς ὁ ἀπράγμων βίος εἰ καὶ πενόμ<ενος εἴη> πολλῷ τῶν

Or. VI § 1 εὐδινώτατος forma in U etiam in textu Dionis exstat. ἀπεναντίαν] ἀπεναστίας U (bis confusis compendiis ασ et αν). § 4, 8 Σημείωσαι om. U. § 4, 9 Hdt. I 178; Ctes. frg. 8 M. § 33 in textu Dionis προσηνοῖς pro προσηνέσι § 41, 3 talis fabula Aesopea non exstare videtur; nisi forte contrario, atque debebat, sensu proverbium accepit (Halm fab. Aesop. 174; cf. Apostol. 9, 72). § 42 unde desumpta sint verba Gregor. Naz., non invenio

Or. VII *Arg.* e Photio exscriptum; litterae uncinis inclusae perierunt in U a glutinatore resectae.

§ 12 Λ. § 13 Λ. § 14 Λ. § 16 Λ. § 17, 3 Λ. § 18 Λ. § 19 ΛΑ.

Or. VI § 1 ΛΑ. § 2, 2 Λ. § 4, 3 Λ. § 4, 5 Λ (addit καὶ εἰ διπλασιόνων τῆς Βαβυλῶνος, εἴη ἂν μιλίων λ παρὰ στάδια δύο) Α. § 4, 9 Λ. § 15 Λ. § 41 Λ. § 42 ΛΑ. § 56, 8 Λ.

Or. VII. Arg. ΛΑΤΝ.

ἐν ἄστει <θορυβουμένων> τε καὶ τρυφῶν<των ἡδίων τε καὶ> λυσιτελέστερος. § 2 Ὡ ἔοικεν, ἐκ παλαιοῦ πορφυρεῖς περὶ τὴν Εὔβοιαν ἐργάζονται· οὓς νῦν κοτυλαρίους φασὶ παρὰ τὸ ἐν μικροῖς πλοίοις ἤτοι κοτύλαις παρομοίοις πορφυρεύεσθαι. § 3 Ραχία ὁ τραχὺς καὶ λιθώδης αἰγιαλὸς καὶ ἴσως ἀπὸ τοῦ ἐκεῖσε τὸ προσκλύζον κῦμα οἱονεὶ ῥήγνυσθαι. § 4 Οὐ γὰρ καθὼς τότε Ρωμαῖοι τοὺς πώγωνας ξυρῷ ἐλυμαίνοντο, μάλιστα οἱ πολιτευόμενοι, οὕτω καὶ οὗτος ἀγρότης ὢν καὶ βίον ἕλκων τρυφῆς ἀστικῆς ἀπεξενωμένον. § 6 Οὕτως δεῖ γράφειν· „οὐκ ἦν ῥᾴδιον, ἔφη, ἄλλως“, ἵνα οὕτω νοοῖτο· „οὐκ ἦν ἄλλως εὐκολώτερον γενέσθαι ἐν οὕτω τραχεῖ καὶ ἀπροσόδῳ αἰγιαλῷ παραπλέοντα ἢ συντριβῆναι τὸ ἀκάτιον, ὃ καὶ πεπόνθασιν“. § 9 Ράβδοι τινὲς τὰ κηρύκια ἄνωθεν ἔχουσαι γνώρισμα εἴδωλα ὄφεων ἐναλλὰξ ἀντεμβαλλομένων ἀλλήλοις, ἃς οἱ κήρυκες πρὸς πρεσβείαν ἀποστελλόμενοι ἔφερον ἀσφαλείας χάριν τοῦ μή τινα κακόν τι αὐτοῖς δρᾶσαι τῶν συναντώντων· ἀφ' ὧν κηρύκων καὶ τὴν ἐπωνυμίαν ἔχει. § 10 Ὅρα καθαρωτάτην τὴν ἀφέλειαν καὶ λέξει καὶ τῇ ἐννοίᾳ καὶ πᾶσιν ἄλλοις, οἷς ἀφέλεια ἐργάζεσθαι εἴωθεν. § 11 Κατὰ κοινοῦ τὸ „κεχτημένου“. § 12 Μάγειροι γὰρ ἤτοι μακελλάριοι ταύτην ὠνήσαντο. § 14 Ζωύφιον ὁ οἶστρος πτηνὸν ταῖς βουσὶ πεφυκὸς ἐνοχλεῖν. § 29, 3 Ἀντὶ τοῦ „οὐκ ἂν ἐξαρκοῖμεν“· ὁ δὲ νοῦς τῆς συντάξεως οὗτος· „οὐδεὶς ἄλλος ἄλλον προλήψεται, ἀλλ' ἅμα πάντες μιᾷ ὁρμῇ ἐπὶ διαρπαγὴν ὁρμήσομεν τῶν κοινῶν.“ § 29, 5 Κάνταῦθα ἐξακουστέον τὸ „οὐκ ἂν φθάνοιμεν“. § 30 (ἀπάγειν) Ἀντὶ „θανάτῳ ἐκδινόναι“. § 30 sqq. Ἀσέλγεια ῥήτορος καὶ συκοφαντία. § 32 Ναύπλιον τὸν πατέρα φησὶ Παλαμήδους, ὃς τοῦ υἱέος δὴ τοῦ Παλαμήδους τοῦ φόνου ἀμυνόμενος τοὺς Ἕλληνας τοῦ νόστου αὐτοῖς ἐνστάντος, ἐπεὶ τοῦτον διὰ θαλάττης ἐτέλουν, αὐτὸς οὗτος ὁ Ναύπλιος τὸν Καφηρέα καταλαβὼν εἶτα νυκτὸς πυρσεύων ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε πετρωδῶν πάγων ἠπάτα προσχεῖν, ὡς δή τινι εὐπροσόδῳ ἀκτῇ, τοῖς ἀποτόμοις κρημνοῖς εἰς βάθος ἐρριζωμένοις καὶ χοιράσι διειλημμένοις καὶ οὕτως ἀπροόπτως ἀπώλλυ. § 37, 2 Ἀττικῶς ἀντὶ τοῦ „ἐχέτωσαν“. § 37, 5 Ἀντὶ τοῦ „ὑποτελείτωσαν“. § 39 Θέρος τὸ λήιον εἴρηκεν. § 44 Συνεξακουστέον τὸ „δοῦναι θέλοιμεν τὰ κρέα“, ἵνα ᾖ οὕτως· „μάλιστα δοῦναι ἡμεῖς θέλοιμεν τὰ κρέα, ἅτινα δὲ ἂν ᾖ, δίδομεν, τά τε ἐν ἁλσὶ τά τε ξηρὰ καὶ ὑπὲρ καπνοῦ“. § 46 Ἐλλειπτικὴ ἡ φράσις συνήθης ῥήτορσιν ἀττικῷ ἔθει· ἐλλείπει δὲ τὸ „φροντιζέτω“ ἢ „σκοπείτω“. § 48 Ἀστεῖον καὶ ἀφελές. § 50, 5 Ἐλλειπτικῶς εἴρηται τοῦ „φροντίσατε“, ἵνα ᾖ οὕτως· „ἀλλ' ὅπως δώσετε ἡμῖν οἰκίαν, φροντίσατε“.

§ 9 Similia profert ad Philostr. Vit. Apoll. V 15, quae ad verbum exscripta sunt in Etym. M. p. 512, 4 sqq. § 37, 2 et 5 cf. Moer. s v. ἀγόντων et schema in Lesbonactis recensione B interpolatum (R. Müller de Lesbon. grammat. p. 4).

§ 2 ΛΑΤ. § 3 ΛΑΤ § 4 ΛΑ. § 6 ΛΑ. § 9 ΛΑ. § 10 ΛΑ. § 12 Λ. § 14 Λ. § 29, 3. (προσλήψεται) A (item). § 30 sq. Λ. § 32 Λ (ἐγελων pro ἐτέλουν, ἀπώλοντο) A (item) T. § 37, 2 Λ. § 37, 5 ἀττικῶς Λ. § 39 Λ (φησι pro εἴρηκεν). § 46 Λ. § 48 Λ.

§ 50, 7 (εἰ δὲ) Ἀντιπίπτοντος τοῦτο λύσις ἐν συντόμῳ ἐξειργασμένη· ὡς τινος γὰρ ἀντιλέγοντος „ἀλλ' οὐκ ἂν δυνατὸν ὑμᾶς ἐν τῇ στενοχωρίᾳ τῆς πόλεως διαβιώσκειν τοὺς ἐν εὐρυχώρῳ τῇ ἐρημίᾳ ἐξειθικότας διαιτᾶσθαι", πρὸς τοῦτο γοργῶς ὑπαντήσας, ἅτε ἄγροικος ὢν καὶ λόγων πλειόνων ἀγύμναστος, ἔλυσε τοῦτο οἱονεί τινι διλημμάτῳ χρήσαμενος, ὡς „οὐ δίκαιον μετοικίζεσθαι ἡμᾶς, ἤγουν ἵνα μὴ πρὸς τοῖς ἄλλοις καὶ ἡμεῖς στενοχωροῦμεν ὑμᾶς, ἢ ὅτι οὐδὲ δυνατὸν ἡμᾶς ἐνταῦθα ζῆν τοὺς ἐν ἐλευθερίᾳ καὶ ἀνενοχλήτῳ τινῶν τῇ ἀγροικίᾳ ἐντεθραμμένους· πολίτας δὲ ὑμῶν ἀπὸ πατέρων ὑπάρχοντας οὐκ ἀδόκιμον ὡς πολιτῶν καὶ τοῦ συμφέροντος ἡμῖν προνοεῖσθαι". Θαυμασίως δὲ καὶ σχεδὸν ὑπέρλογον κἀν τούτῳ τὴν ἀφέλειαν μέτεισι Δίων, ὡς οὐχὶ πλάττων, ἀλλὰ αὐτόχρημα τὸν ἄγροικον παρεισάγων. § 52, 4 Κῆδος ἐνταῦθα τὸ κτῆμα· λέγεται καὶ ἡ συγγένεια κατ' ἐπιγαμίαν καὶ τὸ πένθος καὶ ἡ θεράπεια καὶ ἡ λύπη καὶ ἡ φροντίς. § 53 Σκόπει κἀνταῦθα ἀφέλειαν καθαρὰν ἐν συντομίᾳ πολλῇ ἐξανυομένην. Φησὶ γάρ· „ἀλλ' οὐκ ἔχω μάρτυρα τῶν λεγομένων· ἀλλ' οὐ δήπου διὰ τοῦτο ταῦτα διεπραττόμην, εἰ μὴ φιλανθρωπίᾳ· ἦ γὰρ ἂν καὶ μάρτυρας αὐτοὺς ἐπὶ τοῦτο γνωρίμους ὄντας ἐμοὶ παρεκάλουν, ἀλλ' οὐκ ἀγνῶσι καὶ γένους καὶ πατρίδος ἐμοὶ τὴν χρηστότητα παρειχόμην. § 55 Φασκώλια ταινιοειδῆ βαλλάντια ἐξ ὑφασμάτων λινέων, ἃ καὶ τοῖς βραχίοις ἔσθ' ὅτε καὶ ταῖς ζώναις περιειλύουσιν· καὶ δὴ καλοῦσι νῦν βαρβαρικώτερον φούνδας. Δοκῶ δέ μοι καὶ τὰς καλουμένας φασκίας ἐντεῦθεν παρωνομάσθαι· ἔχει γὰρ τι λείψανον ἡ λεγομένη φασκία τοῦ φασκωλίου, μᾶλλον δὲ μικρὰν παραποίησιν. § 59 Τῷ στόματι τοὺς ἐπιτηδείους ἀσπάζεσθαι Περσικόν, ἐν δὲ τῇ Ἑλλάδι ἀγροίκων· οἱ γὰρ ἀστικοὶ χεῖρας ἐνέβαλλον ἀλλήλοις τὰς δεξιάς, ἀφ' οὗ καὶ τὸ δεξιοῦσθαι εἴρηται. Ἀλλὰ καὶ παρὰ Πέρσαις οὐχ ὁ τυχὼν τῷ στόματι προέχοντα ἠσπάζετο, ἀλλ' ὁ κατ' ἀξίαν ἴσος· ὁ δὲ ἐλάττων προσεκύνει· ὁ δὲ πολὺ ἥττων ὑπεξίστατο τῆς ὁδοῦ. § 68 Ξένον τὸν ὑποδεξάμενον ἀγρότην λέγει ἤγουν ξενοδόχον. § 72 Ἐγέλασαν συνέντες τοῦ νεανίσκου, ὅτι κατήπειγε τὰ τοῦ γάμου, διὸ καὶ ἡ σελήνη ὑπερμεγέθης αὐτῷ ἐδόκει καὶ ὁ ἀὴρ αἰθρίαν ὅτι καλλίστην ἀπεργασάμενος. § 74 Ἐλλειπτικῶς τῆς δια προθέσεως· ἔστι γὰρ οὕτως· „διὰ ταῦτα ἄρα", ὡς ἔχει καὶ ἐπὶ τοῦ „ἐπαινῶ σε τά τε ἄλλα καὶ ὅτι φιλοπάτωρ εἶ". § 81, 7 Ἀντὶ „καθ' ὃ παντελῶς". § 82, 6 (αἰσχύνοιντο ἂν) Οἱ πλούσιοι δηλονότι ποιεῖν. § 82, 7 (μεταδόντας) Τοὺς πένη-

§ 50, 7 διαβιώσκειν] fort. διαβόσκειν; λόγων] λόγω (comp.) U; τινι] τινω (comp.) U. § 52, 4 κῆδος pro κέρδος in textu Dionis U; exscriptum in Lexico Vindobonensi p. 109, 3 *(nec video quomodo κῆδος pro κτῆμα dici possit nec Dionis mentio quo spectet scio* Nauck). § 55 περιειλύουσι] Cobet; περιειλίουσι U. § 74 quo spectent verba „ἐπαινῶ — εἶ", nescio.

§ 50, 7 Λ (ὡς pro ἀλλ', ἄγροικος om., χρώμενος pro χρησάμενος) A. § 52, 4 ΛΑ. § 53 ΛΑ. § 55 Λ (περιειλίοσουσι pro περιειλίουσιν; ποίησις pro παραποίησις) A (cum eisdem mendis) T (φασκώλια — λινέων ceteris omissis). § 59 ΛΑΤ. § 68 Λ. § 72 ΛΑ. § 74 Λ συνεξακουστέον ἡ δια. § 82, 7 Λ.

для замѣны употребительнаго до тѣхъ поръ трактата *De pulsibus* Филарета. Раздѣляется поэма на 3 части, изъ коихъ въ первой разсматриваются 10 родовъ пульса, во второй—виды каждаго изъ этихъ родовъ и причины и обстоятельства, вслѣдствіе коихъ они получаютъ свое названіе, въ третьей—признаки, извлекаемые изъ состоянія пульса.

3) *De laudibus et virtutibus compositorum medicaminum*—фармалогико-терапевтическая поэма, изъ предисловія въ прозѣ и 4663 гекзаметровъ, въ 4 книгахъ, гдѣ разсматривается 80 употребительныхъ въ то время сложныхъ составовъ. Вся эта пьеса въ сущности есть ни что иное, какъ поэтическая передѣлка и истолкованіе „*Glossarum*“ Матвѣя Платеарія къ *Antidotarium* Nicolai Praepositi.

Изданія. №№ 1) и 2) вмѣстѣ: Padua, 1488—84, Venet. 1494, Lugd. 1505, 1515, 1526, Basil. 1529. Всѣ 3 вмѣстѣ: Lips. 1826, ed. L. Choulant; изъ нихъ первыя два—по 17 старинѣйшимъ рукописямъ, а *De laudibus* по Leyseri historia poëtarum et poëmatum medii aevi, Halle, 1721, съ критическими замѣчаніями и исправленіями текста.

4) *De signis morborum*—патологическая поэма, еще не напечатанная, и неизвѣстно даже, куда дѣлась единственная рукопись, которую имѣлъ въ рукахъ и описалъ v. Murr (Journal d. Kunstgeschichte, Nürnberg, 1777, IV, 104) и о которой самъ Aegidius упоминаетъ, какъ о неоконченной (*Compos. med.* I, 241 и слѣд.)[1]).

Въ новѣйшее время, однако, найдены и отпечатаны два отдѣла этой рукописи: 1. *Signa et causae febrium Egidii*, открыты Daremberg'омъ въ Оксфордѣ и напечатаны въ *Notices et extraits des manuscrits médicaux*, Paris, 1853, p. 174. 2. *Metra de physiognomiis* [aegrotorum], отдѣлъ, обнимающій всю 4 книгу, открытъ Валентиномъ Розе и напечатанъ въ его же *Anaecdota*, I, 171—201.

Наконецъ недавно открыта сатирическая поэма Эгидія, сочиненная между 1219 и 1223 (годомъ его смерти), подъ заглавіемъ:

5) *Iera pigra* (picra) *ad purgandos praelatos*, изъ 9 книгъ и 5929 стиховъ[2]).

Къ XIII в. относится также извѣстный салернскій хирургъ Roger, но такъ какъ онъ отнюдь не былъ приверженцемъ арабскаго направленія, то о немъ скажемъ подробнѣе при разсмотрѣніи *хирургіи*.

О сочиненіяхъ салернскихъ женщинъ рѣчь была уже выше[3]). Изъ текстовъ салернскихъ авторовъ видно, что ими многія женскія имена упоминаются съ уваженіемъ и часто цитируются какъ почтенные авторитеты.

Объ участіи евреевъ въ салернской литературѣ извѣстно очень мало. Только у Steinschneider'а находимъ объ этомъ нѣсколько скудныхъ свѣдѣній. Сюда относятся:

1) Salomo Parchon (s. Pharhon, около 1160), сдѣлавшій для салерницевъ „еврейскіе переводы арабскихъ сочиненій испанскихъ евреевъ“.

2) Joab изъ Салерно (на границѣ XII и XIII в.), составившій вмѣстѣ съ врачемъ Шешетомъ Наси изъ Барселоны рецептъ отъ головной боли, „противъ которой врачи напрасно искали средства“.

3) Mose ben Salomo di Salerno (въ первой половинѣ XIII в.) приведенъ

---

[1]) Ср. Choulant, l. c. 318—326.

[2]) Ср. Leclerc, въ Histoire lit. de la France, v. 21, 333—362 и Haeser, I, 675.

[3]) См. выше стр. 368 и 375.

Steinschneider'омъ только какъ имѣвшій дѣятельныя сношенія съ христіанскими учеными. Что касается врача, извѣстнаго подъ именемъ

Abul Hakim Tunemensis, оставившаго рукопись на арабскомъ языкѣ: *De tucuda valetudine*, и о которомъ Carmoly говоритъ какъ о знаменитомъ арабскомъ писателѣ салернской школы въ XIII вѣкѣ, „изъ Турина", то Steinschneider доказалъ, что пребываніе послѣдняго въ Салернѣ сочинено Carmoly, не говоря уже о томъ, что онъ нигдѣ не встрѣчалъ арабскаго еврея съ этимъ именемъ. Точно также врачъ

Hillel ben Samuel ben Eleasar, изъ Вероны, еврейскій переводчикъ хирургіи калабрійца Bruno de Longoburgo (1252), котораго Carmoly причисляетъ къ салернскимъ врачамъ, никогда не былъ въ Салерно. Новѣйшія изслѣдованія показали, что до 1265 г. Hillel жилъ въ Барселонѣ, затѣмъ въ качествѣ врача въ Капуѣ, Римѣ, Forli (ок. 1291), Болоньѣ и Феррарѣ, но нигдѣ рѣчь не заходитъ о пребываніи его въ Салерно [1]).—Интересно, что St. сомнѣвается даже въ еврействѣ одного изъ „четырехъ магистровъ", Elinus'a или Helinus'a, который, судя по одной надписи, хотя и былъ первымъ учителемъ въ Салерно, но не былъ евреемъ, а только имѣлъ товарища еврея, по имени Sarach, который собственно и читалъ на еврейскомъ языкѣ [2]). Зато онъ допускаетъ, что magister Solonus другой хроники (см. выше стр. 367) дѣйствительно былъ еврей, и отождествляетъ его съ врачемъ Salomon'омъ, о которомъ рѣчь идетъ у Эгидія Корбейльскаго и въ эпилогѣ *Scholae Salernitanae:*

„Auctores cui phisici Archigenis alumni
Maurus, Matthaeus, Salomon, Petrus, Urso moderni
Sunt medici per quos regnat medicina Salerni" [3]).

Очевидно, медицинскіе писатели изъ еврейской среды въ салернской школѣ, можно сказать, совершенно отсутствуютъ. Единственное исключеніе составляетъ латинскій переводчикъ арабскихъ писателей Ferǧaguth или Ferrarius (Faradsch ben Salem, ок. 1280, см. выше стр. 350) [4]).

Нужно однако отмѣтить интересный, установленный Steinschneider'омъ историческій фактъ, что евреи весьма рано усвоили салернскую литературу и перенесли ее туда, гдѣ арабская еще не имѣла подъ собой твердой почвы. По крайней мѣрѣ важнѣйшіе салернскіе авторы существуютъ въ европейскихъ библіотекахъ въ многочисленныхъ еврейскихъ переводахъ, сдѣланныхъ гораздо ранѣе таковыхъ же съ арабскаго. У послѣдняго изъ относящихся сюда переводчиковъ, Anonymus изъ Avranches (1197—1199) еще нѣтъ и намека на арабскій элементъ [5]).

---

[1]) Ср. Steinschneider, *Donnolo*, въ *Virchows Arch.*, 1867, B. 38, 74—79.

[2]) Тамъ же, 85. [3]) Тамъ же, 84 и *Schola Salernitana*, ed. St. Meaux, 1880, 269.

[4]) Вотъ болѣе полный перечень его переводовъ: 1) Ibn Dschezla, Tacuini aegritudinum et morborum etc. (Srassburg. 1532). 2) Rhazes, *el Hawi* s. *Continens* (Brixiae, 1486), къ которому F. прибавилъ свой *Словарь медикаментовъ: „De expositionibus vocabulorum seu sinonimorum simplicium medicinae"*, содержащій краткія описанія, а также замѣтки и цитаты, коихъ нѣтъ у Разеса (Steinschneider, l. c., B. 39, 297—301). 3) Liber Galeni *de medicinis expertis*, quem transtulit Johannitius [Honein] de Graeco in Arab. et magister „Farachius" de Arabico in Latinum, въ *Opp. Galeni*, ed. Charterii, X, 561—570 (Тамъ же, 317). 4) Mesuë, *Chirurgia*, quam Ferrarius, Judaeus Chirurgus ex Arabico vertit libris V, рукопись въ Парижѣ (Тамъ же, 323).

[5]) Steinschneider, въ *Virchows Archiv*, 1868, B. 42, pp. 56, 57.

Медицина салернской школы въ общихъ чертахъ и въ частности.

Самымъ слабымъ мѣстомъ здѣсь, какъ вездѣ въ средніе вѣка, была *Анатомія*. Руководствами въ этой области служили сочиненія Rufus'a и Теофила и даже заслуги и открытія Галена не были оцѣнены въ Салерно по достоинству, что, быть можетъ, произошло отъ увлеченія методизмомъ, довольствовавшимся только перечисленіемъ частей тѣла, какъ это дѣлаетъ и салернское сочиненье *Anatome porci*. Далеко лучше салернскій трактатъ *Demonstratio anatomica*, имѣющій форму лекціи („oratio").

Здѣсь сначала дается наставленіе, какъ приступить къ анатомическимъ изслѣдованіямъ: животное (обыкновенно свинья) должно быть убито не уколомъ въ сердце, а перерѣзкой шейныхъ сосудовъ, послѣ чего его слѣдуетъ повѣсить за заднія ноги, чтобы дать истекать крови, и тотчасъ приступить къ изслѣдованію артерій, венъ и нервовъ, прежде чѣмъ они успѣютъ сократиться и сдѣлаться незамѣтными. Въ остальномъ описанія не разнятся отъ принятыхъ до тѣхъ поръ [1]).

Въ трактатѣ Кофона-младшаго *Ars medendi* находимъ интересное указаніе на лимфатическіе сосуды:

„Et ibi sit *vena chilis*, in qua insiguntur capillares venae, quae prae *nimia parvitate* videri non possunt, per quas urina cum quatuor humoribus mittitur ad renes" [2]).

Физіологія также весьма скудно изложена въ упомянутыхъ трактатахъ и повторяетъ всю телеологію древнихъ, хотя напр. въ *Anatome porci* есть намеки и на изслѣдованія, конечно, въ довольно грубой формѣ („quod pulmo sit cavernosus potestis probare si cum calamo intromisso inflatur"). Также скудна и

Патологическая анатомія, хотя и здѣсь есть кое-какія указанія на наблюденія, напр. на перикардитъ и плевритъ, какъ видно изъ той же *Anatome porci*.

„In capsula cordis colligitur materia, quae facit syncopen. In capsula pulmonis colligitur materia, quae facit peripneumoniam" [3]).

Гораздо полнѣе и тщательнѣе въ салернской школѣ обработана

Практическая медицина. Здѣсь прежде всего обращаютъ на на себя вниманіе

Этическія правила, изложенныя въ сочиненіяхъ Archimatthaeus'a. Его „*Наставленіе врачу*" напоминаетъ сочиненія Гиппократа: *Nomos, De medico, Praecepta, De habitu decenti* и нѣкоторыя мѣста у Галена, какъ доказалъ Henschel [4]). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ видна забота

---

[1]) *Demonstratio anatomica* въ началѣ.

[2]) Cophon II, *Ars medendi*, p. 86, Ср. Sprengel, II, 470. Choulant, однако (l. c. p. 263), полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о кровоносныхъ сосудахъ, ибо vena-chilis даже у Mondini означаетъ *полую вену*.

[3]) De Renzi, *Coll. Salernitana*, II, 388—391. [4]) Тамъ же, II, 74—80.

о сохраненіи достоинства врача (иногда доходящая до мелочности), объ охраненіи врача отъ нравственныхъ искушеній и опасностей его профессіи, забота о больномъ, о его физическомъ благосостояніи и духовномъ спасеніи. Вообще эти наставленія проникнуты христіанскимъ чувствомъ, но не лишены извѣстной доли шарлатанства.

Врачъ, по словамъ Archimatthaeus'a, долженъ, идя къ больному, поручить себя покровителкству Бога и ангела, сопровождавшаго Товію. По дорогѣ онъ долженъ разспросить лицо, позвавшее его, о состояніи больнаго, чтобы получить заранѣе нѣкоторое понятіе о болѣзни и дать понять больному своими разспросами, что его страданія угаданы. До прихода врача больному полезно исповѣдаться, ибо если ему предложатъ причаститься послѣ визита врача, то онъ сочтетъ себя безнадежнымъ, „да ему и полезно примириться съ Богомъ". Прійдя къ больному, врачъ долженъ держать себя серьезно, но скромно, сказать окружающимъ паціента нѣсколько пріятныхъ словъ насчетъ красоты мѣстоположенія, порядка въ домѣ и т. д.

Изслѣдованія пульса и мочи описаны очень подробно. Уходя, врачъ долженъ обнадежить больнаго, окружающимъ же представить болѣзнь серьезной; тѣмъ болѣе чести врачу, если больной поправится; если-же онъ умретъ, то врачъ предвидѣлъ его смерть. На жену, дочь, служанку ему не слѣдуетъ заглядываться.

Если, какъ принято, врача приглашаютъ обѣдать, онъ не долженъ выказать ни жадности къ хорошему столу, ни брезгливости къ плохой пищѣ; не занимать перваго мѣста, хотя его и предоставляютъ священнику и врачу. Во время обѣда надобно отъ времени до времени освѣдомляться о состояніи больнаго, что доставитъ послѣднему удовольствіе. О его питаніи слѣдуетъ особенно позаботиться.

Когда больной поправляется, врачъ его ободряетъ своимъ видомъ и невинными шутками, потомъ „вѣжливо спрашиваетъ свой гонораръ и удаляется, любезно простившись съ паціентомъ и давши ему ласково наставленія".

Practica начинается почти такъ-же и такъ-же проникнута духомъ благочестія [1]).

Діагностика въ салернской школѣ основывалась преимущественно на изслѣдованіяхъ пульса о мочи, причемъ главными источниками служили сочиненія Теофила, Исаака-Іудея, *Regulae urinarum* Maurus'a и поэма Эгидія Корбэйльскаго [2]).

Общая терапія изложена въ трактатахъ *De adventu medici ad aegrotum*, *Liber de corporibus purgandis* и въ особенности въ *De modo medendi*, гдѣ вначалѣ указаны главные способы леченія болѣзней.

„Est enim triplex medendi modus: Aut enim in corpore superflua evacuamus, quod solutivis vel dissolutivis fit medicinis, aut dissoluta, sive membra sive humores constringimus, ut fit opiatis medicinis, aut perdita in corpore restauramus quod fit cibis et potibus convenientibus et medicinis congeneris et membra debilitata confortantibus [3]).

---

[1]) Ср. Daremberg, l. c. 148—151.

[2]) См. выше стр. 384.

[3]) Ср. Henschel, l. c. 310.

Общая терапія салерницевъ вытекаетъ изъ унаслѣдованной ими отъ Гиппократа и Галена теоріи объ аномаліяхъ основныхъ влагъ, почему они ставили себѣ главной задачей—приводить ихъ въ движеніе съ помощью т. н. „digestiva", въ особенности же посредствомъ гигіеническихъ и діэтетическихъ средствъ, прибѣгая гдѣ нужно и къ слабительнымъ и кровопусканіямъ.

Такъ для охлажденія воздуха въ комнатѣ больнаго Аффлацій рекомендовалъ приборъ, устроенный такъ, чтобы изъ него вода безостановочно падала каплями и испарялась, „такъ какъ подобное охлажденіе воздуха гораздо полезнѣе для больнаго, чѣмъ принятыя внутрь лекарства" [1]).

Кровопусканіе, смотря по болѣзни, дѣлалось изъ венъ на различныхъ мѣстахъ тѣла, причемъ принимались въ воображеніе времена года, силы организма, возрастъ (не меньше 15 лѣтъ), преобладаніе одной изъ основныхъ влагъ; маленькія кровопусканія (изъ v. salvatella)—для возбожденія аппетита.

Въ *Schola Salernitana*, рядомъ со строго научными предписаніями встрѣчаются въ большомъ количествѣ и правила домашней гигіэны, продиктованныя народной мудростью—соблюдать умѣренность во всемъ, дышать чистымъ воздухомъ, мыть лицо и руки, чистить зубы, не ѣсть больше, чѣмъ требуется, не измѣнять крупно образа жизни. Есть параграфъ о вліяніи времени года на 4 влаги по Гиппократу; о темпераментахъ, по Галену. Выборъ пищи и питья и объясненіе цѣлебнаго дѣйствія простыхъ лѣкарственныхъ веществъ (травъ) основаны на теоріи элементарныхъ свойствъ холода и тепла, сухости и влаги [2]).

Вообще по мнѣнію Daremberg'a, все, что въ *Schola Salernitana* не относится къ гигіенѣ и діэтетикѣ—позднѣйшаго происхожденія.

Любопытныя указанія на *діэтетику* встрѣчаются у Musandinus'a (писавшаго нѣсколько позже Cophon'a) въ его сочиненіи: *De modo praeparandi cibos et potus infirmorum.*

При острыхъ лихорадкахъ много искусства прилагается къ тому, чтобы травы въ эмульсіяхъ и микстурахъ возбуждали аппетитъ и поддерживали силы больнаго. Больнымъ даются кости птицъ, такъ-какъ они любятъ ихъ грызть. Изъ курицы и бѣлаго хлѣба приготовляется очень сложный препаратъ для укрѣпленія больнаго; при поносѣ курицу варятъ въ розовой водѣ; у бѣдныхъ прибавляется только немного розовой воды къ простой. Если больной требуетъ того, что ему вредно, Musandinus совѣтуетъ обмануть его; очень важно въ ето глазахъ, чтобы лекарство и пища подавались въ красивомъ сосудѣ. Если больнаго не удается обмануть, надо дать ему требуемое въ новозможности менѣе вредномъ видѣ; такъ напр, бѣлый медъ вмѣсто темнаго, свѣжій сыръ вмѣсто соленаго. Въ періодѣ выздоровленія отъ лихорадочныхъ болѣзней Mus. любитъ возбуждать аппетитъ ни болѣе ни менѣе какъ повторными кровопусканіями Выздоравлнвающихъ слѣдуетъ всячески забавлять и веселить, что придаетъ имъ аппетиту. Надо давать только главныя указанія, а подробности предоставить собственному усмотрѣнію окружающихъ [3]).

---

[1]) Afflacius, *De febribus et urinis (Collectio Salernitana*, II, 741).

[2]) *Schola Salernitana*, ed. St. Meaux, pp. 57 и слѣд. Daremberg, l. c., 163, 164.

[3]) Тамъ же, 154—156.

Частная патологія и терапія полнѣе всего изложена въ анонимномъ трактатѣ *De aegritudinum curatione* (см. выше стр. 378). Рамкою для него, правда, послужила *Practica* Платеарія I, но она до неузнаваемости была измѣнена и дополнена прибавленіями изъ сочиненій Corhon'a, Trotulae, Johannes Afflacius'a, Petronius'a, Bartholomaeus'a и впервые здѣсь упоминаемаго Ferrarius'a[1]). Другое достоинство этого трактата заключается въ томъ, что онъ составляетъ цѣльный кодексъ салернской патологіи, позволяющій гораздо полнѣе и глубже заглянуть въ интимный кругъ прежней салернской медицины, чѣмъ напр. отрывочныя данныя поэмы *Regimen Salernitanum*, которой съ этой цѣлью до сихъ поръ пользовались историки[2]).

Разсматриваемый трактатъ распадается на два различныхъ отдѣла, мотивируемыхъ въ краткомъ введеніи такъ:

„Quatuor sunt elementa, ex quibus quatuor creantur humores. Ex quatuor vero humoribus humanum constituitur corpus et secundum eorum alterationes immutantur. Siquidem corpus in moderantia et sanitate consistit, quamdiu humores in eo contenti secundum modum se habent et non excedunt naturalem cursum. Si vero in qualitate et quantitate habundantur, in id quod praeter naturam est convertentes alterantur, necesse est quod a sua alteretur temperantia, et sic egritudines tam universales, quam particulares incurrant quam plures".

Согласно этому, трактатъ дѣлится на меньшій отдѣлъ, разсматривающій общія болѣзни *(morbi universales)*, куда относятся преимущественно *лихорадки*, и въ 20 разъ большій *(de morbis particularibus)* или о мѣстныхъ болѣзняхъ—a capite ad calcem[3]). Первый отдѣлъ весь составленъ однимъ и тѣмъ же авторомъ, второй есть конгломератъ сочиненій различныхъ авторовъ.

Итакъ въ первой части мы снова наталкиваемся на ученіе древнихъ о *лихорадкахъ*, съ примѣсью взглядовъ и салерницевъ, причемъ однако авторъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отступаетъ отъ общепринятыхъ въ его время воззрѣній, а именно, производя, подобно всѣмъ другимъ салернцамъ, различные виды лихорадокъ отъ извѣстныхъ болѣзнетворныхъ веществъ, онъ далеко рѣзче другихъ отстаиваетъ важное значеніе мѣстопребыванія болѣзнетворнаго вещества и временъ года, какъ этіологическихъ моментовъ. Вообще дѣленіе лихорадокъ отличается у него гораздо большей простотой, такъ онъ не различаетъ, подобно Платеарію и Варѳоломею, отдѣльныхъ видовъ лихорадокъ вслѣдствіе phlegma salsum, acetosum, vitreum, dulce и т. д.

Вотъ схема принимаемыхъ имъ формъ лихорадокъ, причемъ мы сохранили и ороографію автора:

---

[1]) Въ XII в. Онъ оставилъ *De febribus*. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ Ferraguth'омъ.

[2]) Ср. Henschel, *Die Salernitanische Handschrift* въ его же *Janus*, I, 329.

[3]) Ср. тамъ же, 330.

I. *De putridis.*

A. De interpolatis.

a) De interpolatis simplicibus.

1) De cotidiana.

De cotidiana ex materia stomachi facta: „de cognitione ejus per urinam".

De Cotidiana in estate et in juvenibus et senibus.

De Cotidiana in autumpno facta.

De Cotidiana in hieme.

De cotidiana ex materia intercutanea.

De eadem in autumpno et hieme.

De cotidiana ex materia spiritualium facta.

De cura ejusdem.

De cura ejusdem in hieme.

2) De quartana.

„De quartana ex melancolia in stomacho facta.

De quartana cujus materia est in splene.

3) De terciana ex materia stomachi facta.

De terciana in autumpno.

„ in hieme.

„ in estate.

b) De interpolatis compositis.

B. De continuis.

1) De cotidiana continua (ex flegmate).

De eadem in autumno.

De minori Emitriteo.

De curatione ejusdem.

2) De continua febre ex Colera (putrefacta in stomacho et venis (h)epatis).

Curatio si frenetici fuerint.

De Causon si medietate autumpni fuerit.

De majori (ha) emitriteo et cura ejusdem.

3) De continuis febribus ex materia sanguinea. (Synocha putrida s. Synochus).

Cura ejusdem si fuerit in autumpno.

De sinocha ex sanguine facta in venis spiritualium.

C. De planetis febribus.

II. *De effi(e)mera.*

III. *De ethica (hectica) febre.*

Въ концѣ этой главы авторъ говоритъ: „Haec itaque de febribus qu(a)e universales morbi dicuntur dicta sufficiant. Sequitur ut de particularibus morbis dicamus" [1]).

Леченіе лихорадокъ заключалось въ назначеніи вначалѣ рвотныхъ изъ artiplex, бріонiи, syr. Psyllie какъ temperans, рвотнаго и слабительнаго, syr. acetosus какъ digestivum [2]), а послѣ 4—5 приступа—опія.

Вторая часть, какъ сказано, разсматриваетъ „*morbi particulares*" или *частную патологію* и *терапію* въ тѣсномъ смыслѣ, по сочиненіямъ 7 авторовъ и притомъ по поводу каждой данной болѣзни сначала приводятся положенія I. или M. Платерія, затѣмъ неизмѣнно слѣдуетъ изложеніе Кофона-младшаго, послѣ того по порядку: Петронія, Аффлація, Варѳоломея, Феррарія (только 2 раза) и Тротулы, и такъ изложеніе ведется при всѣхъ болѣзняхъ. Число послѣднихъ, изложенныхъ въ описанномъ порядкѣ такъ велико, что одно перечисленіе ихъ занимаетъ у Henschel'я 6 страницъ [3]). Всего приведено 173 болѣзни, начиная отъ „Frenesia (n⁰ 1) и кончая „de frangendis calculis (n⁰ 172) и „pro salute totius corporis (n⁰ 173).

Phrenesia разсматривается какъ отложеніе, „apostema", въ переднемъ мозговомъ желудочкѣ („cellula phantastica"). Lethargus („litargia"), къ которому безспорно

---

[1]) Ср. Henschel, l. c. 331, 332. [2]) Тамъ же, 334. [3]) Тамъ же, 336—342.

относятся и случаи тифозной спячки, считается только симптомомъ, а его мѣстомъ пребыванія—задній мозговой желудочекъ. Терапія теряется въ безчисленномъ множествѣ наружныхъ и внутреннихъ лекарствъ.

Далѣе разсматриваются катарръ, насморкъ, апоплексія, эпилепсія (противъ которой M. Platearius рекомендуетъ средство своего отца: человѣческую кровь съ вороньими яйцами!), параличъ, послѣ чего слѣдуютъ дѣльныя замѣчанія Платеарія о маніи, меланхоліи (между мрочимъ вслѣдствіе „amissio pecuniae") и moria. Изложеніе различныхъ формъ и леченія сумасшествія обнаруживаетъ сильное вліяніе методической школы. Далѣе рѣчь идетъ о болѣзняхъ волосъ и tinea, противъ коей рекомендуются сѣру содержащія средства, сажа, бритье головы, въ особенности же животныя лекарства (изъ кротовъ и лицерицъ), а также щелокъ; затѣмъ о разныхъ видахъ головной боли, а также „de inflatione cerebri, о глазныхъ, ушныхъ и носовыхъ болѣзняхъ, послѣ чего слѣдуетъ обстоятельное изложеніе болѣзней полости рта, десенъ и зубовъ. Противъ боли послѣднихъ рекомендуются pyrethrum, перецъ, молочай съ виномъ, горячій уксусъ, наркотическія зубныя пилюли, извлеченіе же отвергается, какъ и у методиковъ. Есть также главы о сыпяхъ на лицѣ, о косметикѣ лица (de albificanda facie, ad colorandas facies), о язвахъ въ трахеѣ, водобоязни, ангинахъ (въ томъ числѣ о заглоточныхъ нарывахъ), сиплости, кашлѣ, различныхъ видахъ удушья, при леченіи коего между прочимъ рекомендуются вдыханія аврипигмента. Весьма тщательно обработаны главы о воспаленіи легкихъ и плевры (по Joh. Platearius II), при леченіи коихъ главную роль играютъ діэтетическія и гигіеническія условія (теплый воздухъ), а также искусственное вызываніе носоваго кровотеченія раздраженіемъ слизистой оболочки носа, кровопусканіе же только у крѣпкихъ, наконецъ тщательный уходъ при переломѣ болѣзни. Столь же подробно разобраны эмпіэма и haemoptisis, леченіе коей главнымъ образомъ заключается въ питательной пищѣ (въ томъ числѣ „vermicelli"). Бугорчатка развивается отъ изъязвленія легкаго либо вслѣдствіе разъѣденія нистекающей изъ мозга слизью, или рыхлости легочной ткани, либо отъ выступленія крови, превращающейся въ гной; въ діагностическомъ отношеніи придается особенное значеніе запаху выдыхаемаго воздуха; поносы предвѣщаютъ скорый конецъ. Источникомъ многихъ болѣзней служитъ „закупориваніе полой вены".

Изъ *болѣзней сердца* разсматриваются только syncope и „passio cardiaca", которая можетъ исходить также изъ желудка или печени, преимущественно однако изъ сердца, и притомъ въ острой или хронической формѣ, и можетъ протекать съ лихорадкой и безъ нея; главнымъ симптомомъ служатъ обильные поты [1]). Мѣтко описана cardialgia (по Платеарію). Противъ истерики, превосходно описанной Варѳоломеемъ, рекомендуются moschus, золото, амбра, въ особенности же лекарства изъ перловъ, „Diamargariton".

Много мѣста отведено болѣзнямъ желудка и кишечнаго канала (76—102); противъ глистъ рекомендуется уже santonicum („centonice"). Вмѣстѣ съ болѣзнями кишечнаго канала разсматриваются и болѣзни яичка (de apostemate in natibus) и задняго прохода (de condilomatibus, de „ficu" [вѣроятно геморроидальныя шишки], de exitu ani). Затѣмъ рѣчь идетъ о болѣзняхъ печени (nºnº 107—112), селезенки (114), противъ прилухлости, коей рекомендуются желѣзныя опилки. Hydrops ascites, дающій при постукиваніи („percussus") тонъ на половину наполненнаго мѣха, и тимпанитъ, дающій

---

[1]) Этимъ опровергается приведенное выше (стр. 96) мнѣніе Puschmann'a, что послѣ Александра изъ Tralles'a въ средніе вѣка ни у кого болѣе не заходитъ рѣчь о morbus cardiacus.

барабанный звукъ перкуссіи, вообще трудно поддаются леченію, причемъ даже парацентезъ рѣдко ведетъ къ цѣли. Далѣе излагаются сахарное мочеизнуреніе, кровавая моча, lumbago, болѣзни почекъ (камни) и мочеваго пузыря (опухоли, раны, затрудненное мочеиспусканіе отъ запоровъ и паралича вслѣдствіе задерживанія мочи у придворныхъ). Затѣмъ есть главы „de diampne", значенія коей мы не могли добиться, „de gonorrhoea" (собственно поллюціи и сѣмятеченіе), de satyriasi, „argaximeron" (impotentia virilis), объ опухоли яичекъ.

Женскія болѣзни вообще изложены весьма подробно, менѣе подробно акушерство. Между женскими болѣзнями мы находимъ главы „de pustulis in virga" и „de cavaro in virga" (132), т. е. о шанкрѣ, о которомъ сказано: „nihil aliud est quam cancer cum inflatione", и противъ котораго рекомендуются аврипигментъ, ярь-мѣдянка и т. п.

Далѣе излагаются ischias (de scia), артритъ (ревматизмъ), подагра, de raduinculo, de dolore ex crepatura, de extortione pedis vel alius membri, послѣ чего слѣдуютъ болѣзни кожи [elephantiasis, lepra (156), считаемая неизлечимой, morphea (157), impetigo, scabies, de scrophulis, бородавки], затѣмъ раны, нарывы, фистулы, ракъ, укушенія ядовитыми животными, ожоги, „ignis sacer" или infernalis (карбункулъ?), наконецъ главы о раздробленіи камней и pro salute totius corporis [1]).

Въ дополненіе къ сказанному нелишне будетъ прибавить еще нѣсколько данныхъ изъ другихъ салернскихъ авторовъ. Такъ у Варѳоломея и Кофона-младшаго находимъ данныя о болѣзняхъ, до того не описанныхъ, какъ напр. *объ изъязвленіяхъ нёба* и *трахеи*, *о полипахъ*, *о золотушныхъ опухоляхъ шеи*, *о кондиломахъ* и т. д. Встрѣчаются оригинальныя воззрѣнія на происхожденіе и классификацію лихорадокъ. Какъ у всѣхъ врачей того времени, у нихъ дѣлается различіе между леченіемъ богатыхъ и бѣдныхъ. Для послѣднихъ предлагаются болѣе дешевыя средства и прилагается меньше стараній къ тому, чтобы леченіе и лѣкарства сдѣлать пріятными.

Такъ, тонко измельченный порошокъ ревеня Кофонъ даетъ только богатымъ, бѣднымъ же, какъ слабительное, просто настой miroßalani съ сахаромъ и безъ него. Съ своей стороны *Четыре Учителя*, комментаторы хирургіи Roger'a и Roland'a, предписываютъ подслащивать микстуры сахаромъ для богатыхъ и медомъ для бѣдныхъ; на переломъ у бѣдныхъ кладется пометъ свиньи, овцы или быка, вареный въ винѣ или водѣ, или же мазь изъ свинаго мяса и варенаго порея; у богатыхъ—армянская жирная глина, перетертая съ бобовой мукой и хорошимъ уксусомъ. Для созрѣванія нарывовъ у богатыхъ рекомендуются сало и луковицы лилій; при зобѣ Roger совѣтуетъ втираніе бальзама лицамъ царской крови и вообще высокопоставленнымъ; для прочихъ смертныхъ онъ даетъ болѣе дешевыя мази. При фистулахъ у богатыхъ примѣняется очень сложная микстура, у бѣдныхъ сокъ крапивы, который надо пить въ продолженіи года; для поддерживанія переломанной руки у богатыхъ примѣняется особый аппаратъ.

Bernard-Провинціалъ совѣтуетъ давать архіепископамъ вино; рвотное онъ велитъ давать имъ послѣ ѣды, тогда оно легче переносится ихъ изнѣженными желудками.

Cophon также много старается о томъ, чтобы придать лекарству пріятный вкусъ [2]).

---

[1]) Ср. Henschel, l. c., Janus, I, 336—342 и Haeser, I, 678—680. О „Malum mortuum" (lupus) о которомъ говоритъ Haeser, у Henschel'я нѣтъ рѣчи.

[2]) Daremberg, l. c., 152—154.

Въ исторіи терапіи такъ-же важно сочиненіе Bernard'a-Провинціала, какъ трактатъ Musandinus'a для исторіи діэтетики.

Bernard, какъ и Salernus[1]), *Таблицы* котораго онъ комментируетъ, старается очистить медицину отъ массы ненужныхъ средствъ, въ родѣ сушеныхъ травъ, потерявшихъ свою дѣйствительность. Много сложныхъ и дорогихъ лекарствъ даютъ только возможность дрогистамъ и аптекарямъ обманывать публику фальсификаціей. Bernard поэтому указываетъ много домашнихъ средствъ, замѣняющихъ дорогія лекарства. Такъ, слабительныя сливы или виноградъ онъ совѣтуетъ приготовлять такимъ образомъ: весной ввести подъ кору растенія какой-нибудь слабительный препаратъ и плоды будутъ имѣть слабительное дѣйствіе! Его учитель Salernus предлагалъ кормить больныхъ мясомъ животныхъ, которымъ давались при жизни соотвѣтственныя лекарства въ пищу, что нѣсколько напоминаетъ нынѣ употребительный способъ леченія дѣтей при помощи назначенія лекарственныхъ веществъ (напр. препаратовъ іода) ихъ кормилицамъ.

Bernard даетъ много указаній, какъ замѣнять сложное средство простымъ или одно простое другимъ; средства, которыя мы называемъ *замѣняющими*, онъ называетъ *викарными* или *сопровождающими*.—Изъ его описаній тогдашнихъ напитковъ видно, что употреблялось вино виноградное и поддѣлки изъ сахара и меда, сидръ изъ яблокъ, пиво изъ пшеницы, ячменя и овса. Любопытны и такіе факты, на которые мы наталкиваемся въ его сочиненіи: хозяева гостинницъ, чтобы ограбить посѣтителей, усыпляли ихъ виномъ, въ которомъ вымачивался бѣлокопытникъ (tussilago).

Врачъ, который желалъ отомстить неблагодарному больному, давалъ ему квасцы вмѣсто соли, что вызывало сыпь по тѣлу.

Чтобы заглушить запрещенную любовь, молодой человѣкъ или дѣвушка должны связать руки сзади и, наклонившись надъ сосудомъ, выпить воду, въ которую было погружено раскаленное желѣзо. Чтобы излечиться отъ худобы, надо откормить курицу старыми, жирными лягушками, изрѣзанными на кусочки и сваренными съ сыромъ; отъ этой курицы надо съѣсть органъ, соотвѣтствующій тому, которой мы хотимъ утучнить; если съѣсть всю курицу, можно принять огромные размѣры! Абортъ предотвращается магнитомъ или, за неимѣніемъ такового, пористой костью изъ головы осла, которую надо носить на шеѣ. По поводу магнита Bernard приводитъ стихъ:

Ut ferrum magnes, juvenem sic attrahit Agnes.

Противъ колотья въ ушахъ хорошо дѣйствуетъ отваръ земляныхъ червей въ оливковомъ маслѣ; орѣхи къ ужину способствуютъ хорошему сну; человѣка, укушеннаго тарантуломъ, надо подвѣсить съ кроватью въ общественномъ мѣстѣ, каждый прохожій раскачиваетъ кровать и при сотомъ толчкѣ больной спасенъ отъ могущихъ быть послѣдствій укушенія. Salernus излѣчилъ своего конюха (armiger) отъ паденія тѣмъ, что закопалъ его въ навозъ до рта. Bernard прибавляетъ, что результатъ былъ бы тотъ-же, если бы положить его въ брюхо только-что убитаго вола или лошади[2]).

Что салернскіе врачи не останавливались передъ энергическими средствами, видно изъ *Practica* Archimatthaeus'a, примѣнявшаго *мышьяковыя окуриванія* при хроническихъ катаррахъ[3]), а также изъ *Practica* Плате-

[1]) О немъ рукописная т. н. *Хроника Helinus'a*, авторитетъ коей признанъ Clifton'омъ, говоритъ: „magister Salernus, qui invenit omnes literas graecas, atinas et *hebraeas*“. Ср. Steinschneider въ Virch. Archiv, B. 38, p. 74.

[2]) Daremberg, l. c., 156—160. [3]) Тамъ же, 151.

арія I, отецъ коего вводилъ деревянный клинъ въ ротъ при болѣзняхъ глотки (дифтеритѣ согласно Sprengel'ю и простомъ нарывѣ согласно Choulant'у). Вотъ относящееся сюда мѣсто:

„Praeterea jam imminente suffocatione lignum vel aliquod instrumentum bene politum ore aperte interius est figendum et rumpatur pellicula apostematis. Cum summa cautela est faciendum. Ego nunquam feci. Sed pater meus beatae memoriae fecit. Dum enim cum quodam Salernitano luderet ad aless Salernitanus ille squinantia subito occupatus est, et cum jam inciperet suffocari et locum dolentem digito ostenderet utpote loqui nequiens, pater meus curam cooperiens cuneo dentibus interposito clavum in terius impulit et rapta est apostematis pellicula et sic sanguine in multa quantitate fluente liberatus est ille".

Очевидно здѣсь рѣчь идетъ только о введеніи кусочка дерева между зубовъ и вскрытіи нарыва ногтемъ. Sprengel'я же вѣроятно ввело въ заблужденіе слово „squinantia" [1]).

Фармакологія салернской школы весьма рано приняла въ свой составъ арабскія средства, появившіяся въ Салерно вслѣдствіе торговыхъ сношеній съ Амальфи и другими приморскими городами. Вообще число простыхъ и сложныхъ медикаментовъ возросло до того, что понадобился особый классъ аптекарей для ихъ добыванія и приготовленія.

Изъ приведенныхъ выше важныхъ для исторіи фармакологіи сочиненій Николая Препозита и его комментаторовъ видно, что хотя салернская школа обогатила средневѣковую фармакологію множествомъ суевѣрныхъ средствъ, какъ *„requies Nicolai"*, *sal sacerdotale* („quo utebantur sacerdotes tempore Heliae prophetae") [2]), средство пророка Ездры и т. д., но зато она умножила число сложныхъ составовъ, какъ напр. electuarium frigidum Cophonis, „nefrocatarticum", pil. arabicae, pil. foetidae и т. п., и между прочимъ изобрѣла такіе, которые вошли въ позднѣйшія и даже современныя намъ фармакопеи, напр. ung. „dialtea" (т. е. altheae), ung. citrinum, ung. populeum, emplastrum oxycroccum и т. д. [3]). Не говоря уже объ урегулированіи медицинскихъ вѣса и мѣры Николаемъ Препозитомъ и усовершенствованіи способовъ приготовленія сложныхъ средствъ, съ объясненіемъ ихъ дѣйствія и примѣненія, о чемъ подробно распространяются комментаторы послѣдняго, Матвѣй Платеарій I и St. Amand [4]).

Хирургія въ первые $2^1/_2$ вѣка существованія салернской школы оставалась здѣсь въ полномъ пренебреженіи и почти всецѣло находилась въ рукахъ невѣжественныхъ эмпириковъ, такъ какъ въ это время представителями болѣе или менѣе научной медицины были весьма часто лица

[1]) Ср. Sprengel, II, 500 (3 ье изд.) и Choulant, *Bücherkunde*, 296, 297.

[2]) N. Praepositus, *Antidotarium* (ed. Venet. 1562), f. 390, d.

[3]) Choulant, *Bücherkunde*, 288 и слѣд. [4]) См. выше, стр. 382.

духовнаго званія, по самому своему положенію державшія себя въ сторонѣ отъ хирургіи, а переписчики изъ монаховъ даже опускали обыкновенно хирургическія и гинекологическія сочиненія. Поэтому вначалѣ салерницы ограничивались только ученіемъ о ранахъ, переломахъ и вывихахъ. Въ сочиненіи *De aegritudinum curatione* находимъ замѣтки о нарывахъ, ракѣ, отравленныхъ ранахъ, ожогахъ, „ignis sacer et infernalis", мочевыхъ камняхъ, и притомъ лишь формулы для мазей, отваровъ, примочекъ и т. п. [1]). Только въ XIII в. появляется первый хирургъ салернской школы и вмѣстѣ первый самостоятельный хирургическій писатель на западѣ:

Roger (Ruggiero, „filius Frugardi") изъ Палермо или Пармы, также: Roger Salernitanus—по мѣсту его жительства и преподавательской дѣятельности. Согласно Sprengel'ю, онъ впослѣдствіи былъ канцлеромъ въ университетѣ Монпелье. Онъ составилъ въ 1180 г. руководство:

Practica chirurgiae, которая была обнародована только 80 лѣтъ спустя въ обработкѣ Rolando Capelluti (ок. 1264) изъ Пармы, сохранившаго вполнѣ смыслъ и буквальный текстъ Roger'a, прибавивъ къ нему только нѣсколько выдержекъ изъ Гиппократа, Галена и Авиценны: „Ego Rolandus in opere praesenti juxta meum posse in omnibus *sensum* et *literaturam* Rogerii sum secutus: nec mirum, si imperitia hoc egerit mea, cum pene omnes sapientes hoc egisse noscantur" [2]).

Изданія: 1) въ *Collect. chirurgica* Venet. 1546 и 2) въ De Renzi, *Coll. Salernit.* II, 426–496). Старинная и единственная первоначальная *рукопись*, изготовленная Guido Arentiensium, открыта Puccinotti во Флоренціи. Кромѣ того существуетъ старинный итальянскій переводъ Bartolomeo. Въ 1230 г. появились Glossae одного анонима, въ 1264 г.–обработка Роланда, а впослѣдствіи Glossae „четырехъ учителей", носящія названіе: *Glossulae quatuor magistrorum super chirurgiam Rogerii et Rolandi* (изд. Daremberg, въ *Collect. Salernit.* II, 497—724 и Napoli, 1854). Что это не могли быть значащіеся въ хирургической *Poema medicum* „Archimatthaeus, Petroncellus, Platearius и Ferrarius", доказываютъ хронологическія данныя о первыхъ трехъ, жившихъ гораздо раньше и Roger'a и Феррарія. Вѣроятнѣе всего дѣйствительно имѣло мѣсто сообщество 4 ученыхъ врачей въ Салерно или въ Парижѣ, гдѣ, какъ разсказываютъ, они жили совмѣстно въ одномъ домѣ, устроенномъ ими для пріема больныхъ (нѣчто въ родѣ поликлиники). Но имена ихъ такъ и остались неизвѣстными. Имя Roger'a носитъ еще:

Summa Rogerii или *Practica medicinae*, она же *Practica parva* (напечатана вмѣстѣ съ *Chirurgia Rogeri*). Но Lajard (Hist. litér. de la France, XXI, 513 и слѣд.) приписываетъ ее другому, а именно Roger'y de Barone или de Varone (въ Бельгіи) [3]).

Сочиненіе Roger'a представляетъ собою собственно руководство къ хирургическимъ болѣзнямъ *(Summa major)* и примѣняемымъ здѣсь фармацевтическимъ средствамъ, изложеннымъ во второй части *(Summa minor)*,

---

[1]) См. выше стр. 393.

[2]) *Rolandi Chirurgia*, l. IV, c. 24, f 200, d. (Venet. 1546). Ср. Sprengel II, 543 (2-е изд.).

[3]) Ср. Henschel, въ *Haeser's Archiv*, 1841 и Haeser, l. c., I, 754—757.

причемъ авторъ опирается какъ на собственныя наблюденія, такъ и на современныя ему хирургическія преданія, а изъ авторовъ—отчасти на Александра Траллійскаго и Gariopontus'a, преимущественно же на *Viaticum* Константина Африканскаго и *Chirurgia* Albucasis'a.

На первомъ планѣ у него излагается ученіе о *ранахъ*, при коихъ имъ примѣняются ароматическія и винныя нагнаивающія средства; стрѣлы извлекаются и затѣмъ въ ранѣ вызывается нагноеніе съ помощью смазанныхъ жиромъ корпійныхъ турундъ. При *кровотеченіяхъ*—вяжущія, кровавые швы и перевязка сосудовъ. Зобъ удаляется волосяной заволокой, введенной съ помощью накаленныхъ иглъ. Оперативная же хирургія въ тѣсномъ смыслѣ, за исключеніемъ трепанаціи, разсматриваемой имъ подробно, играетъ у Рожера второстепенную роль. *Кожныя болѣзни* изложены довольно тщательно. *Tinea* распадается на излечимую и неизлечимую формы, причемъ предсказаніе зависитъ отъ свойствъ корней волосъ, извлеченныхъ съ помощью psilotra. Ртутныя мази примѣнялись энергически какъ противъ вшей, такъ и вообще при упорныхъ болѣзняхъ кожи [1]).

Отіатрія ограничивалась только замѣтками объ инородныхъ тѣлахъ въ наружномъ слуховомъ проходѣ и о происхожденіи глухоты отъ заболѣваній желудка и печени.

Офтальміатрія салернцевъ также представляетъ лишь скудныя замѣтки о болѣзняхъ наружныхъ частей глаза и нѣсколько болѣе подробныя о катарактѣ, которая оперировалась посредствомъ scleroticonyxis. Въ такомъ же упадкѣ находились

Акушерство и гинекологія, какъ доказываютъ сочиненія Тротулы и *De aegritudinum curatione*, изъ коихъ въ послѣдней приведены только рецепты и суевѣрныя средства. Въ этой области однако обращаетъ на себя вниманіе упоминаемая въ *Regimen Salernitanum* симфизіотомія [2]). Съ особеннымъ пристрастіемъ салернская школа останавливалась на средствахъ ad provocandum coitum, pro pene stimulando et stringendo, „ad menstruum provocandum (вѣрнѣе pro abortu artificiale), а также на impedimentis impraegnationis, impotentia coitus, satyriasis, de impraegnatione et conceptione и вообще de coitu. (Ср. Haeser, I, 681).

Здѣсь мѣсто сказать нѣсколько подробнѣе о сочиненіяхъ Тротулы.

Выше уже было указано, что она занималась не исключительно только женскими болѣзнями. Въ *Compendium Salernitanum* есть ея работы о болѣзняхъ главъ, ушей, десенъ, о рвотѣ, о кишечныхъ болях ъ; о томъ какъ способствовать разслабленію или сжатію живота (relaxatio, constrictio), наконецъ о каменной болѣзни. Въ ея работѣ *О женскихъ болѣзняхъ* (дошедшей до насъ только въ сокращенномъ видѣ и составляющей только часть болѣе обширнаго и до насъ не дошедшаго сочиненія о всей медицинѣ) интересенъ совѣтъ женщинамъ: брать ванны изъ морскаго песку на солнечномъ припекѣ, чтобы похудѣть путемъ усиленнаго потѣнія; есть глава о выборѣ кормилицы, которая должна быть свѣжа и беззаботна; глава, посвященная уходу за новорожденнымъ,

[1]) Тамъ же, 755. Въ хирургіи, однако, Roger не употреблялъ ни мазей ни присыпокъ, а только раздражающія fomentationes. Ср. Henschel, *Janus*, II, 133.

[2]) *Schola Salernitana*, ed. St. Meaux, 260: „Symphyseos pubis dissectio rite peracta".

въ которой рекомендуется туго пеленать его и придавать форму его головкѣ, носу и прочимъ членамъ посредствомъ ручныхъ пріемовъ. Много вниманія обращается и на прорѣзываніе зубовъ, и на первую рѣчь дитяти; далѣе рекомендуются погремушки, покрытыя медомъ и сахаромъ для размягченія десенъ, картинки для развлеченія глазъ, нѣжныя слова и ласки для того, чтобы придать его голосу мягкость и забавлять его [1]).

Есть много указаній у салернскихъ авторовъ на то, что Trotula не была исключеніемъ.

Оба Платеарія, въ *Circa instans* и въ *Practica*, говорятъ о какой-то особенной мази отъ солнечнаго удара, изобрѣтенной врачемъ-женщиной; о пилюляхъ противъ дизуріи и разныхъ косметическихъ рецептахъ врачей-женщинъ, о пудрахъ для смягченія кожи лица, рощенія волосъ и др. Вообще у нихъ встрѣчается много косметическихъ рецептовъ, напр. паралличная трава (bryonia) для подкрашиванія лица; но есть и припарки (epithemata) противъ желудочно-кишечныхъ страданій, мази отъ геморроя. Въ *Комментаріяхъ* Бернарда Провинціала на *Таблицы* Салернуса, написанныхъ въ срединѣ XII в. (1150—1160), мы встрѣчаемъ тѣ-же рецепты, а также много новыхъ, напр. *хлѣбъ ангеловъ*, *просфора похвалы*, главной составной частью которой былъ сокъ молочая; это были средства противъ болѣзней, порожденныхъ слизью, далѣе составъ изъ порошка молочая и яицъ противъ ознобленій; galbanum противъ удушья, мази отъ паличей, окуриваніе парами сюрьмы противъ кашля и листьями оливкаваго дерева для паралличныхъ дѣтей. Противъ опухоли лица, особенно происходящей отъ вѣтровъ, рекомендуется втираніе aloë, вымоченнаго въ розовой водѣ. Нѣкоторые изъ рецептовъ довольно противны и доказываютъ суевѣріе прописывавшихъ и употреблявшихъ ихъ. Напр. при безплодіи съѣсть самой или накормить мужа ослинымъ пометомъ, жаренымъ въ печи. Чтобы забыть умершихъ друзей, надо съѣсть фаршированное свиное сердце; противъ меланхоліи и другихъ „холодныхъ болѣзней“ рекомендовалась мазь изъ травъ, главнымъ образомъ буквицы, которыя требовалось сорвать въ Вознесеніе, около 3 часовъ, читая Отче нашъ и т. п.) [2]).

Заключеніе. Изъ изложеннаго очерка салернской школы видно, что за ней слѣдуетъ признать ту заслугу, что въ вѣка варварства она долгое время оставалась вѣрной греческому преданію, всячески заботясь о сохраненіи и отчасти умноженіи его и стараясь въ то же время сдѣлать его общедоступнымъ какъ при помощи преподаванія, такъ и распространеніемъ ученыхъ и популярныхъ сочиненій. Но главнымъ образомъ значеніе ея для медицинской культуры опредѣляется не столько обогащеніемъ медицины какими-либо новыми научными фактами, сколько болѣе или менѣе самостоятельной разработкой началъ древней медицины въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ своего существованія и упроченіемъ за медициной, по примѣру арабовъ, свѣтскаго характера въ такое время, когда ей угрожало снова сдѣлаться теургической. Салернская школа служила въ средніе вѣка надежнымъ убѣ-

---

[1]) Daremberg, l. c. 140. [2]) Тамъ же, 141—143. Здѣсь оканчивается сотрудничество Е. И. Бродской (въ Нижнемъ Новгородѣ) по *D.*, за которое приносимъ ей здѣсь нашу искреннюю благодарность. Какъ жаль, что, зная въ совершенствѣ медицину и языки, эта талантливая ж.-вр. и хирургъ не посвящаетъ больше времени литературной дѣятельности.

жищемъ для свободнаго изслѣдованія и тѣмъ пріобрѣла весьма важное международное значеніе, такъ какъ въ ея стѣнахъ учили и учились наравнѣ христіане, арабы и евреи, что въ свою очередь вело къ широкому обмѣну мыслей между столь различными по происхожденію народностями. Далѣе чрезъ посредство салернской школы не только состоялся переходъ арабской фармаціи и терапіи въ западную медицину, но, весьма вѣроятно, перенесены въ европейскіе университеты и основныя черты устройства арабскихъ школъ, а потому салернская школа по праву можетъ считаться прообразомъ первыхъ университетовъ, каковы школы или позднѣйшіе университеты въ Монпелье, Парижѣ, Падуѣ, Болоньѣ и Неаполѣ, а также въ Англіи, Германіи и Испаніи. Наибольшее сходство съ салернской школой имѣетъ безспорно

Школа въ Монпелье („Mons pessulanus"), какъ по своему положенію въ прелестной мѣстности близъ тирренскаго моря и морскихъ купаній, такъ и по уваженію, которое ея представители питали сперва по отношенію къ началамъ Гиппократа и Галена, а позднѣе и арабовъ. Основаніе Монпелье относится къ 738 г. Населеніе его состояло сначала изъ бѣглыхъ испанцевъ, а позднѣе также евреевъ и арабовъ. Неудивительно поэтому, что, несмотря на назначеніе въ наставники преимущественно безбрачныхъ духовнаго званія, вышедшіе изъ школы Монпелье врачи не безусловно подчинялись церкви, такъ какъ и тутъ одинаково обучали и обучались христіане и евреи, изъ коихъ послѣдніе состояли въ вѣдѣніи свѣтскихъ властей.

Первыми основателями и поддержателями этой школы Prunelle и Carmoly считаютъ врачей-евреевъ, и прежде всего анонимнаго врача, одного изъ учениковъ р. Abon'a изъ Нарбонны, гдѣ послѣдній содержалъ около 1000 г. по Р. Х. еврейскую религіозно-медицинскую школу. Этотъ-то анонимный врачъ около 1025 г. появился въ Монпелье, гдѣ собралъ многочисленныхъ учениковъ и занимался медицинской практикой. Онъ оставилъ книгу о медицинѣ, которую цитируютъ нѣкоторые еврейскіе ученые [1]).

Въ 1153 г. медицинская школа въ Монпелье достигла уже такой извѣстности, что „желавшіе изучить основательнѣе одну только философію, становились ея учениками". Позднѣе (въ XIII в.) здѣсь выступаетъ нѣкто Jehuda, завѣдывавшій медицинской школой вмѣстѣ съ деканомъ Николаемъ, оставившимъ *„Фармакопею университета Монпелье"* [2]). Основателемъ собственно университета считаютъ обыкновенно графа Монпелье, Вильгельма IV (1180). Изъ этой же школы вышли Самуилъ Ибнъ-Тиббонъ и Яковъ бенъ Махиръ, извѣстный подъ именемъ Profatius'a и избранный въ 1300 г. деканомъ медицинскаго факультета [3]).

---

[1]) Ср. Prunelle, Discours sur l'influence de la médecine, p. 50, и Carmoly, *Revue orientale*, I, 359 (Bruxelles, 1841).

[2]) Astruc, Mémoire pour servir à l'histoire de la faculté à Montpellier (Paris, 1767). Ср. Carmoly, l. c. I, p. 437. [3]) Тамъ же, 438 и 450.

Согласно Steinschneider'у, однако, евреи въ Монпелье никогда не были ни собственно основателями школы, ни ординарными преподавателями, положеніе ихъ въ Монпелье всегда было шаткое, особенно послѣ эдикта Вильгельма (1180), совершенно ясно исключавшаго евреевъ изъ преподаванія. Такъ, въ концѣ XIV в. „magister" („rab") Abraham Abigdor (р. въ 1351) уже въ зрѣломъ возрастѣ отправился въ Монпелье слушать декціи христіанскихъ преподавателей и медицины и перевелъ на еврейскій языкъ нѣсколько руководствъ, въ томъ числѣ руководство одного университетскаго канцлера. Почти въ то же время Leon Josef (ок. 1394—1402) жалуется, что въ теченіе 10 лѣтъ онъ не могъ пріобрѣсть ни въ Монпелье, ни въ Авиньонѣ, знаменитыя сочиненія Gerard'a изъ Solo и Johann'a изъ Tornamira, стоявшаго тогда во главѣ ученыхъ Монпелье, такъ какъ послѣдніе, не смотря на благосклонное къ нимъ отношеніе того же Johann'a, „предавали анаѳемѣ всякаго, кто продавалъ таковыя сочиненія невѣрнымъ" [1]).

Въ 1220 г. кардиналъ Conrad даровалъ медицинской школѣ въ Монпелье такія же права, какими пользовалась парижская школа (см. ниже), установивъ при этомъ особенное испытаніе для лицъ, искавшихъ званія преподавателей, и подчинивъ ихъ, какъ „clerici", власти магелонскаго епископа [2]). Преподаваніе велось, какъ и въ салернской школѣ, сначала на арабскомъ, еврейскомъ, впослѣдствіи на провансальскомъ и латинскомъ языкахъ. Во главѣ университета стоялъ канцлеръ. Въ 1242 году къ медицинскому факультету въ Монпелье былъ присоединенъ философскій, а въ 1298 г. и юридическій, но лучшимъ украшеніемъ университета всетаки здѣсь былъ всегда медицинскій. Съ переходомъ города Монпелье подъ власть французскихъ королей (въ 1349 г.) римское вліяніе здѣсь прекратилось. Съ тѣхъ поръ Монпелье получаетъ весьма важное значеніе для умственной культуры среднихъ вѣковъ, по свободному направленію и свѣжимъ вѣяніямъ, которыми онъ былъ обязанъ главнымъ образомъ независимости отъ Рима и, отчасти по крайней мѣрѣ, немалому числу учившихся здѣсь еврейскихъ ученыхъ, изъ коихъ многіе вышли изъ испанскихъ школъ, поклонявшихся свободномыслящему аверроизму.

Что касается медицины, то, по свидѣтельству Арнольда Виллановы (въ XIII в.), въ отличіе отъ парижской и итальянской школъ, готовившихъ схоластиковъ, учители Монпелье обращали преимущественное вниманіе на образованіе хорошихъ практиковъ, не упуская однако изъ виду общихъ научныхъ основъ [3]). Мнѣніе же Эгидія Корбейльскаго (въ началѣ XIII в.), ставящаго врачей Монпелье ниже салернскихъ, опровергается фактами, такъ какъ изъ школы Монпелье въ XIII и XIV вв. вышли ученые, какъ Раймондъ Люллькій, анатомъ и хирургъ Генрихъ изъ Mondeville, Arnald Villanova, шотландецъ Бернаръ Гордонъ, англичанинъ Gilbert и знаменитый хирургъ Guy de Chauliac.

---

[1]) Ср. Steinschneider, *Donnolo* въ *Virchow's Archiv.* 1868, B. 42, pp. 51, 52.

[2]) Astruc, l. c. p. 37.

[3]) ...„Parisienses et ultramontani medici plurimum student, ut habeant scientiam de universali, non curantes habere particulares cognitiones et experimenta... ...At medici Montis Pessulani... student satis habere scientiam de universali, non praetermittentes scientiam particularem" etc. Arnald Villanova, *Breviarium*, IV, 10. Ср. Haeser, I, 656.

Раймундъ Люллькій (1235—1315), изъ Mallorca, послѣ бурной молодости, 30 л. отроду, поступилъ въ орденъ миноритовъ, изучилъ арабскій языкъ и дважды отправлялся въ сѣверную Африку проповѣдывать христіанство сарацинамъ, отъ которыхъ въ 1315 г. погибъ ужасною смертью, забросанный камнями. Онъ написалъ, между прочимъ, сочиненія: *Ars magna, О мочѣ и видахъ пульса, О теоретической и практической медицинѣ, О маслахъ и водахъ*, и вообще извѣстенъ какъ алхимикъ и искатель философскаго камня[1]).

Bernhard Gordon, шотландецъ, получилъ образованіе въ Салерно и съ 1285 по 1307—профессоръ въ Монпелье. Въ 1305 г. онъ составилъ *Lilium medicinae s. Practica*—сочиненіе, вполнѣ самостоятельное и богатое интересными наблюденіями.

Изданія: Bernard de Gordonio, *Practica, dicta Lilium medicinae*, Lugd. 1474, Francof. 1617. Переводы на французскій и еврейскій языки хранятся въ рукописяхъ (въ Парижѣ). Кромѣ того остались рукописи: *De conservatione vitae humanae* (въ Бреславлѣ), сочин. въ 1307 г. и *De urinis*.

Гордонъ, правда, писалъ подъ немалымъ вліяніемъ арабовъ и схоластиковъ („оспа и корь происходятъ отъ зачатія во время мѣсячныхъ"; „желчь опускается въ 3 часа, черная въ 9 ч., слизь—поздно вечеромъ" и т. п.; извѣстное пристрастіе къ арабскимъ средствамъ), но зато онъ вполнѣ сознаетъ значеніе хирургіи, а объ его статьѣ о *проказѣ* уже Guy de Chauliac отзывается съ похвалой. Одержимымъ кашлемъ („tussiculosis") онъ совѣтуетъ задерживать дыханіе или же ежедневно раздувать огонь: „sine pietate quotidie sufflet ignem et curabitur". Наконецъ уже онъ сознавалъ пользу и вредъ отъ *химіатріи:*

„Modus chimicus in multis est utilis in medicina; in aliis vero est ita tristabilis, quod in ejus via infinitissimi perierunt" [2]).

Гораздо болѣе значенія для исторіи медицины имѣетъ

Gilbertus Anglicus (ок. 1290), оставившій сочиненіе:

Laurea anglica или *Compendium medicinae, tum morborum universalium quam particularium nondum medicis, sed et cyrurgicis utilissimum*, Lugd. 1510.

Интересно заявленіе Джильберта, что онъ охотно бы послѣдовалъ за Гиппократомъ, „еслибъ не опасеніе прослыть чудакомъ". Должно быть поэтому-то онъ и предпочелъ придерживаться воззрѣній арабовъ и схоластиковъ. Есть у него и дѣльныя наблюденія надъ *проказой* и *болѣзнями половыхъ органовъ*, хорошо изложены также добываніе ртутныхъ средствъ и уксуснокислаго амміака, равно какъ и дѣйствіе сѣрнистыхъ водъ. Но въ то же время встрѣчаемъ у него безсмысленные взгляды и способы леченія, какъ напр. происхожденіе вшей отъ крови, слизи и желчи, привязываніе большой свиньи къ кровати одержимаго летаргическимъ сномъ и т. п. [3]).

[1]) Ср. Baas, l. c., 215 и Sprengel. II, 569.

[2]) *Lilium medicinae*, Francof. 1617, P. I, c. 23, p. 131. Ср. Sprengel, II, 582—585 и Haeser, I, 711, 712. [3]) Тамъ же и Sprengel, II, 525 и слѣд.

Подражаніе „*Лиліи*“ Гордона оставилъ также

John Gaddesden, магистръ медицины въ Оксфордѣ и первый лейбъ-медикъ при англійскомъ дворѣ, подъ названіемъ:

Rosa anglica (сочинена между 1305 и 1317). Изд. Papiae, 1492, Jena, 1499, Venet. 1502, Neapol, 1508 и Aug. Vindel. 1595 (ed. Schöpf).

Не имѣя никакихъ достоинствъ предыдущихъ сочиненій, *Rosa anglica* отличается всѣми ихъ недостатками и такъ же рекомендуетъ отвратительные способы леченія или суевѣрныя средства, какъ рукоположеніе короля Англіи—отъ золотухи (тѣмъ же дѣйствіемъ обладала рука французскаго короля) и т. д. Гонораръ врачъ долженъ выговорить себѣ впередъ (слѣдуетъ перечень всѣхъ болѣзней, мало прибыльныхъ для врача!). Тѣмъ не менѣе сочиненіе это пользовалось широкимъ распространеніемъ [1]).

Школѣ Монпелье принадлежатъ также Gerardus a Solo, профессоръ въ Монпелье, Guilelmus a Brixiae (Brescia), лейбъ-медикъ Климентія V, Raymund Chalin de Vinario (писалъ *о бубонной чумѣ* ок. 1360), Johannes a Tornamira (ок. 1400) и, какъ сказано, Arnaldus Villanova и Heinrich изъ Mondeville, учитель Guy de Chauliac'a, о которыхъ подробнѣе рѣчь впереди.

Парижская школа или академія вѣроятно беретъ начало въ учрежденной Карломъ Великимъ въ 802 г. кафедральной школѣ при Nôtre-Dame de Paris. Названіе школы (collegium) она носила вплоть до начала XII в., такъ какъ собственно университетскіе аналлы начинаются уже съ 1107 г. Сначала предметами преподаванія были только богословіе и „artes liberales“. Во главѣ школы стояли cancellarius и *magister scholarum*, называвшійся также decanus и раздававшій „licentiam legendi“. Этотъ обычай, перешедшій отъ евреевъ и несторіанъ къ арабамъ и отъ нихъ въ салернскую школу, былъ заимствованъ изъ послѣдней и парижской школой (Петромъ Ломбардскимъ) [2]). Благодаря учености преподавателей (Anselm изъ Aosta, Guillaume изъ Champeaux и Abélard) и громадному стеченію учащихся, численно превосходившихъ городское населеніе до того, что Филиппъ Августъ былъ вынужденъ расширить городъ, парижская школа вскорѣ сдѣлалась центромъ умственной жизни Европы [3]). И хотя она долгое время находилась подъ надзоромъ духовенства и профессорами должны были быть безбрачные clerici, но такъ какъ большая часть папъ въ XIII в. учились въ этой школѣ, то они утвердили за ней особыя приви-

[1]) Тамъ же, 585 и слѣд. и Baas, l. c. 216.

[2]) Ср. Sprengel, II, 513.

[3]) Michaud, Guillaume de Champeaux et les écoles de Paris au XII siècle, Paris, 1867 Ср. Sprengel, II, 514 и Haeser, I, 656.

легіи. Такъ Иннокентій IX, обязанный папскимъ престоломъ Филиппу Августу, издалъ въ 1206 г. буллу, въ силу которой всѣ члены школы не подлежали отлученію отъ церкви. Медицину повидимому здѣсь стали преподавать только около 1180 г.; въ университетъ же съ обозначившимися 4 факультетами школа преобразована только въ 1209 г., и хотя о профессорахъ медицины упоминается уже, начиная съ 1213 г., но списки имъ стали вести только съ 1311 г. [1]).

Въ большей части папскихъ буллъ профессора медицины носятъ названіе artistae или учителей свободныхъ искусствъ, причемъ для полученія права преподаванія отъ нихъ требовался 6-лѣтній курсъ ученія, 21-лѣтній возрастъ и выдержаніе строгаго испытанія. Программа лекцій ограничивалась только *Афоризмами* Гиппократа, его же *Прогностикой* и *De victu in acutis*, книгой Теофила о строеніи человѣческаго тѣла, *Введеніемъ* Honein'a и фармакологіей Эгидія. Собственно говоря, право преподавать приготовительные предметы они имѣли уже по окончаніи 3-лѣтняго курса, достигнувъ степени б а к к а л а в р а, но для преподаванія медицины они должны были изучать ее еще 3 года и получить званіе magister in physica и вмѣстѣ съ тѣмъ право практики. Saresbury дѣлитъ парижскихъ врачей на три класса: p h y s i c o s, t h e o r i c o s и p r a c t i c o s, причемъ о послѣднихъ отзывается очень не лестно:

„Hippocratem ostentant aut Galenum: verba proferunt inaudita, ad omnia suos loquuntur aphorismos, et mentes humanas, velut afflatas tonnitribus, sic percellunt nominibus inauditis. Creduntur omnia posse, quia omnia jactitant, omnia pollicentur“ [2]). „Quia isti h e s t e r n i p u e r i, m a g i s t r i h o d i e r n i, h e r i v a p u l a n t e s i n f e r u l a, h o d i e s t o l a t i d o c e n t e s i n c a t h e d r a, ex ignorantia aliorum, arguunt grammaticam commendari.“ [3]).

Вообще профессора назначались только на 1 или 2 года. Самая старинная медицинская школа („École de physique“) въ Парижѣ, основателемъ коей считается R o g e r d e P r o v i n s, духовникъ Людовика Святаго (1235—1270), находилась въ аббатствѣ St. Victor и присоединилась къ университету вскорѣ послѣ его основанія (1209). Въ 1477 г. факультетъ находился въ rue de la Boucherie. До какой степени скудно былъ обставленъ медицинскій факультетъ въ теченіе первыхъ 3 вѣковъ существованія университета, видно изъ того, что въ 1450 г. вся библіокека этого факультета въ Парижѣ состояла только изъ *Continens* R h a z e s'a [4]).

Кромѣ Монпелье и Парижа во Франціи основанъ еще университетъ въ Тулузѣ (1229).

Въ **Италіи**, благодаря содѣйствію просвѣщенныхъ папъ, въ особенности Гонорія IV, также возникло множество университетовъ и медицинскихъ школъ.

---

[1]) Тамъ же и S p r e n g e l, II, 515.

[2]) Joh. S a r e s b u r y, *Metalog.*, l. I, c. 25. [3]) B u l a e s i s, *Hist. univers. Paris.* vol. II, p. 575. Цитир. у S p r e n g e l'я, II, 516, 517.

[4]) Ср. H a e s e r, I, 657.

Въ Болоньѣ сначала (ок. 1110) имѣлись 2 „университета"—для юристовъ и „artistae" (къ которымъ принадлежали и врачи), съ отдѣльнымъ выборнымъ независимымъ ректоромъ для каждаго. Собственно медицинскій факультетъ основанъ здѣсь около 1156, а вначалѣ XIII в., уже было множество преподавателей медицины („magistri").

Въ Падуѣ университетъ открытъ Фридрихомъ II въ 1222 г., о медицинской же школѣ упоминается годомъ раньше; въ Мессинѣ и Неаполѣ—въ 1224 г., въ Павіи—въ 1250 г. [1]).

Въ **Англіи** школа въ Оксфордѣ, основанная во времена Альфреда Великаго (849—901), преобразована въ университетъ въ XI в. (ок. 1140); медицина и физика здѣсь преподавались уже до 1200 г., а съ 1229 г. университетъ стали посѣщать многочисленные парижскіе студенты. Въ Кембриджѣ университетъ основанъ задолго до перемѣщенія сюда студентовъ изъ Оксфорда въ 1209 г. [2]) Особенно много въ дѣлѣ развитія опытныхъ наукъ въ Англіи потрудился Роджеръ Бекон ъ (въ XIII в.), которому нѣкоторые, быть можетъ и несправедливо, приписываютъ изобрѣтеніе пороха, очковъ и телескоповъ [3]). Главная его заслуга заключается въ правильномъ взглядѣ на вещи, которымъ онъ былъ обязанъ многочисленнымъ своимъ физическимъ опытамъ, въ ожесточенной войнѣ съ предразсудками и во введеніи въ преподаваніе математики, какъ средства наиболѣе способствующаго усвоенію всякой науки. Отдавая должное древнимъ въ отношеніи образованія вкуса, онъ совѣтуетъ однако не преклоняться передъ ними безусловно и безъ критики:

„Non oportet nos adhaerere omnibus quae audimus et legimus, sed examinare debemus districtissime sententias majorum, quae eis defuerunt, et corrigamus, quae errata sunt [4]).

Въ **Испаніи**, родинѣ арабскихъ университетовъ, высшая школа въ Валенсіи основана въ 1199 г. Альфонсомъ VIII, а университетъ въ Саламанкѣ—въ 1243 г. его преемникомъ, Альфонсомъ IX, каковой университетъ, вмѣстѣ съ болонскимъ, неаполитанскимъ и парижскимъ, признанъ въ 1254 г. покровителемъ наукъ, папой Александромъ IV, однимъ изъ „quatuor studia generalia orbis christiani". Кромѣ того основаны еще университеты въ Lerida (въ 1300 г.), въ Вальядолидѣ (въ 1346 г.) и Huesca (въ 1354 г.).

---

[1]) Тамъ же, 653.

[2]) Тамъ же, 658.

[3]) Первыя стекла для оптическихъ цѣлей (для очковъ и простыхъ увеличительныхъ стеколъ) были отшлифованы около 1285 г. Salvino degli Armati († 1317). Ср. Baas, l. c. 228.

[4]) R. Bacon, op. maj., p. 10. Ср. Sprengel, II, 519.

Въ **Португаліи** университеты открыты въ Лиссабонѣ въ 1287 г. и въ Коимбрѣ въ 1290 г. [1]).

Наконецъ въ **Германіи** громкой славой пользовался университетъ въ Прагѣ, основанный въ 1348 г. богемскимъ королемъ Карломъ IV и служившій долгое время центромъ научной жизни въ Германіи и восточной Европѣ. Въ 1350 г. здѣсь было уже свыше 200 магистровъ и докторовъ, около 500 баккалавровъ и около 30,000 студентовъ! Первымъ профессоромъ медицины былъ здѣсь Nicolaus de Gevicka, а съ 1348—1367 гг. славились также магистръ Вальтеръ, лейбъ-медикъ короля Іоанна, и преемникъ Вальтера, магистръ Gallus. Плодами вышедшаго отсюда просвѣщенія особенно воспользовалась сосѣдняя Силезія; по крайней мѣрѣ часть богатыхъ рукописныхъ сокровищъ бреславльскихъ библіотекъ, вѣроятно, попала въ нихъ изъ богемскаго университета [2]).

Остальные нѣмецкіе университеты не играли такой роли. Такъ въ Вѣнѣ (1365) было сначала только три медицинскія каѳедры, въ Гейдельбергѣ (около 1386 г.), Лейпцигѣ (около 1409) и Тюбингинѣ (1477) только по двѣ, а въ Грейфсвальдѣ (1456)—только одна каѳедра. Въ Вѣнѣ дѣло преподаванія медицины поставлено было на надлежащую высоту только съ начала XV в., что̀ совпало съ приглашеніемъ сюда въ 1401 г. Galeazzo de Santa sofia, преподававшаго прежде въ Болоньѣ и Падуѣ [3]). Кромѣ упомянутыхъ университетовъ, въ средніе вѣка одинъ за другимъ основаны еще слѣдующіе: въ Краковѣ (1347), Fünfkirchen'ѣ (1382), Кульмѣ (1387), Кельнѣ (1388), Эрфуртѣ (1392), Вюрцбургѣ (1403), Ростокѣ (1419), Löwen'ѣ (1426), Фрейбургѣ (1457), въ Базелѣ (1460), въ Ингольштадтѣ (1471), въ Трирѣ (1472) и въ Майнцѣ (1477). Нѣкоторые изъ нихъ, какъ извѣстно, нынѣ закрыты, а всѣ они вообще мало вліяли въ смыслѣ производительной умственной дѣятельности на средніе вѣка [4]).

Вліяніе крестовыхъ походовъ на медицину. Это вліяніе отразилось 1. на расширеніи круга дѣятельности врачей, изъ коихъ многіе, въ томъ числѣ и врачи-евреи, слѣдовали за войсками, 2. сказалось въ учрежденіи множества больницъ, завѣдываніе коими стали поручать преимущественно врачамъ-мірянамъ. Къ тому же практической дѣятельности послѣднихъ и пытливому духу изслѣдованія доставлена новая пища нѣкоторыми новыми болѣзнями (появившимися во времена и вслѣдъ за крестовыми походами) и знакомствомъ съ арабской образованностью и медици-

---

[1]) Ср. Haeser, I, 657.

[2]) Ср. Henschel, Schlesiens wissenschaftliche Zustände im 14 Jahrhundert, Breslau, 1850.

[3]) Ср. Haeser, I, 658

[4]) Ср. Baas, l. c., p. 224. Болѣе подробную *литературу* о первыхъ итальянскихъ, французскихъ и германскихъ университетахъ см. въ *Прибавленіяхъ*.

ной, съ ея лекарствами и способами леченія, отличными отъ бывшихъ въ ходу на западѣ. Между названными болѣзнями первое мѣсто занимаетъ столь распространенная на востокѣ

Проказа. Правда, есть указанія на то, что эта болѣзнь не была чужда Европѣ (во Франціи и Италіи задолго до крестовыхъ походовъ). Такъ мѣры противъ прокаженныхъ извѣстны еще со временъ лонгобардскаго короля Rotharis'a[1]). Но благодаря крестовымъ походамъ болѣзнь эта сдѣлалась „болѣзнью вѣка", вслѣдствіе скрещиванія восточной проказы съ западной. И хотя предвѣстники проказы какъ на востокѣ, такъ и на западѣ были одинаковы, но никто изъ восточныхъ врачей не наблюдалъ и не описалъ проявленія этой болѣзни и всѣхъ ея разновидностей такъ тщательно, какъ врачи западные.

Такъ французскіе и англійскіе врачи гораздо лучше арабовъ описали начальную лихорадку, сопровождающую взрывъ болѣзни. Изъ видовъ вполнѣ развитой проказы бѣлый *baras* арабовъ (вѣроятно *baheret* евреевъ) встрѣчался на западѣ гораздо чаще, чѣмъ на востокѣ. Такъ называемая *lepra tyria* арабовъ, производимая ими отъ слизи, Gilbert'омъ Англійскимъ описана гораздо ясвѣе, чѣмъ арабами. Т. н. *lepra alopecia* (красная проказа) повидимому свойственна только западу и мало-по-малу измѣнилась въ mal de rosa астурійцевъ и ломбардскую пеллагру. Леченіе было направлено преимущественно на элементарныя влаги и качества, мѣстныя же средства не примѣнялись. Вообще на эту болѣзнь смотрѣли какъ на испытаніе, ниспосланное свыше, для спасенія души, какъ на средство сдѣлаться любимцемъ Бога и святыхъ. Дошло до того, что кающіеся, въ томъ числѣ и короли, какъ Людовикъ-Святой во Франціи, Генрихъ III въ Англіи и Робертъ I, сынъ Гуго Капета, стали ухаживать за подобными больными и не гнушались даже цѣловать и лизать ихъ язвы, чтобы этимъ способомъ вымолить себѣ прощеніе грѣховъ и достигнуть святости. Разсказываютъ, что уже въ 366 г. орденъ св. Лазаря посвятилъ себя уходу за прокаженными; съ достовѣрностью извѣстно, что Людовикъ-Святой привезъ изъ Леванта 12 рыцарей этого ордена, чтобы поручить имъ уходъ за больными во французскихъ госпиталяхъ и *лепрозеріяхъ*[2]).

Зараженію проказой въ средніе вѣка, кромѣ приведенныхъ причинъ, способствовали еще излюбленныя тогда шерстяныя платья, къ которымъ зараза пристаетъ гораздо легче, чѣмъ къ льнянымъ тканямъ, далѣе общія бани и т. п. Все это довело зараженіе проказой до такихъ громадныхъ размѣровъ, что въ одной Франціи открыто до 2000 лепрозерій, а во всей Европѣ въ XIII в. ихъ было до 19000! Санитарно-полицейскія мѣры противъ распространенія заразы были подражаніемъ Моисееву закону: изолированіе, доступъ въ города лишь въ извѣстные дни, предписанія дотрогиваться къ покупаемымъ предметамъ концомъ палки, отступать въ сторону при встрѣчахъ съ кѣмъ либо, носить колокольчикъ и двѣ искусственныя руки изъ бѣлой шерсти, чтобы быть замѣтными издали. Гдѣ не было лепрозерій, ихъ помѣщали въ особыхъ избахъ (cucurbitae, stellae) и торжественно исключали изъ общесства, совершая надъ ними погребальные обряды![3]).

---

[1]) Lindenbrogg. cod. legg. antiqu. p. 609. Ср. Sprengel, II, 486.

[2]) Ср. Sprengel. II, 485—489.

[3]) Тамъ же, 490—492.

Изъ другихъ заразительныхъ болѣзней со временъ крестовыхъ походовъ получили широкое распространеніе

Венерическія болѣзни. Полагаютъ, что этому способствовало въ особенности уменьшеніе численности мужскаго населенія, такъ что „семь женъ приходились на одного мужа", слѣдствіемъ чего было открытіе множества женскихъ монастырей и орденовъ, изъ коихъ орденъ, учрежденный въ Пуатье проповѣдникомъ Робертомъ изъ Арбрисселя, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи 20 монастырей; въ одинъ изъ нихъ въ 1150 г. поступила даже королева Бертрада, одновременно супруга графа Фулько Анжуйскаго и Филиппа I[1]). Такой же монастырь основалъ въ С. Антуанскомъ предмѣстьѣ въ Парижѣ Петръ де Росси.

Что обѣтъ цѣломудрія не всегда строго соблюдался въ этихъ монастыряхъ, видно изъ того, что при раскопкахъ на мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ одинъ женскій монастырь, найдена цѣлая коллекція глиняныхъ сосудовъ съ младенческими скелетами. Сюда же относится орденъ кающихся Магдалинъ (albae dominae) въ Марсели (въ XIII в.), утвержденный папой Николаемъ III и Людовикомъ-Святымъ, подъ названіемъ filiae Dei, гдѣ онѣ получали возможность продолжать прежнее „съ большей разборчивостью и вкусомъ". Далѣе, въ XII в. возникъ *орденъ странницъ*, посѣщавшихъ ярмарки, рейхстаги, синодальные соборы и т. д. и служившихъ черному духовенству въ качествѣ стряпухъ *(focariae)*. Наконецъ со временъ крестовыхъ же походовъ въ каждомъ средней руки городѣ появились дома терпимости, находившіеся подъ надзоромъ то магистрата, то домпробста, то судьи, и избиравшіе изъ своей среды „королеву" или аббатиссу (abadesso). Въ Авиньонѣ они каждую субботу подвергались осмотру хирурга[2]). Въ Англіи дома эти состояли въ вѣдѣніи stewholder'овъ, обязанныхъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы ни одна изъ обитательницъ этихъ заведеній не заразилась перелоемъ (the perilous infirmity of brenning); одинъ изъ нихъ, за недосмотръ, слѣдствіемъ котораго было зараженіе гостя, поплатился штрафомъ въ 100 шиллинговъ. Въ одномъ лондонскомъ предмѣстьи Southwark, въ XII в., было 18 публичныхъ домовъ, состоявшихъ подъ надзоромъ епископа Винчестера. Тѣмъ не менѣе всѣ названныя заведенія служили разсадниками перелоя, шанкра, бубоновъ, воспаленій яичекъ, такъ часто и подробно описываемыхъ западными врачами XII в.[3]).

Вліяніе схоластической философіи на медицину. *Схоластика* получила свое названіе отъ *scholae*, учрежденныхъ Карломъ Великимъ для занятій философіей. Въ средневѣковой философіи различаются три главные момента:

---

[1]) Объ учредителѣ ордена, Робертѣ, сохранилось даже извѣстіе, что „dicitur cum speciosissima quaque sacrarum virginum, cum nuda nudus in eodem lecto cubuisse (Raynaud въ *„Nouvelles de la république de lettres*, A. 1686, Avril, p. 391. Ср. Sprengel, II, 493). Поистинѣ оригинальное подвижничество („novum martyrium", по выраженію Raynaud)!

[2]) Регламентація подобнаго дома въ Авиньонѣ отъ 1347 г. воспроизведена въ сочиненіи Astruc'a, *De morbis venereis*, l. I, c. 7, p. 37 (Paris, 1738).

[3]) Ср. Sprengel, II, 492—496.

споры объ *общностяхъ* или *идеяхъ* (universalia); 2) воздѣйствіе арабской школы, состоявшее въ распространеніи сочиненій Аристотеля; 3) оппозиція противъ авторитетовъ во имя независимости разума [1]).

Въ вопросѣ объ общностяхъ главную роль играла *діалектика*, выставленная какъ наука о надлежащемъ употребленіи разума Ансельмомъ и знаменитымъ Абеляромъ (1079—1142). Учитель послѣдняго, Гильомъ де Шампо (Guillaume de Champeaux, въ началѣ XII вѣка) былъ главою т. н. „реалистовъ", которые учили, что *общности* или идеи существуютъ *раньше вещей* (universalia ante rem или „*идеи*" Платона) и потому онѣ только и есть „realia", т. е. въ дѣйствительности существуютъ только „*идеи*" или „*понятія*", а задача философіи заключается въ изслѣдованіи послѣднихъ, средствами же для этого служатъ *логика*, или наука о законахъ дѣятельности разсудка, и *діалектика* или наука о различеніи понятій. Въ противоположность этому ученію Іоаннъ-Софистъ, монахъ Росцелинъ изъ Компьени и позднѣе Оккамъ изобрѣли т. н. *номинализмъ* или ученіе о томъ, что *общности* суть только *представленія* вещей („universalia post res") и потому въ дѣйствительности не существуютъ, а составляютъ только „*voces* и *nomina*". Главная же задача философіи, по этому ученію, состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдованіемъ вещей съ помощью чувственнаго познанія восходить къ „понятіямъ". Среднее мѣсто между этими ученіями занимаетъ ученіе Аристотеля, утверждавшаго, что „*universalia in re* (его *энтелехіи*) [2]). Согласно Кузену, вся схоластическая философія порождена одной фразой Порфирія, разсуждавшаго о пяти вещахъ или *словахъ* (de quinque *rebus* vel *vocibus*): de genere, specie, differentia, proprio et accidenti. Выраженіе „*rebus* vel *vocibus*" и подало поводъ къ возникновенію *номинализма*, утверждавшаго, что родъ или видъ не нѣчто реальное, а слова и только слова, обозначающія совокупность индивидуумовъ (Росцелинъ) [3]).

Что касается Аристотеля, то хотя западъ былъ уже съ нимъ ознакомленъ по переводамъ Боэція (въ VI вѣкѣ), а именно, его *логическихъ* и *метафизическихъ* сочиненій, но главная роль въ развитіи схоластической философіи принадлежитъ распространенію на западѣ, вплоть до XII в., *физическихъ* сочиненій Аристотеля въ „латинскихъ переложеніяхъ арабскихъ переводовъ съ таковыхъ же еврейскихъ, сдѣланныхъ съ сирійскаго". Такимъ образомъ то, что выдавалось за философію Аристотеля, западъ получилъ изъ рукъ еврейскихъ и магометанскихъ комментаторовъ, вышедшихъ изъ школы Аверроэса (въ особенности Маймонида) и все это представляло пеструю смѣсь ученій Аристотеля, александрійскихъ платониковъ и еврейскихъ и магометанскихъ теософовъ [4]). Настоящимъ же „диктаторомъ" въ средневѣковой философіи Аристотель сдѣлался не ранѣе, какъ послѣ Абеляра, и лишь благодаря вліянію арабской школы (Альгацалли, Аверроэсъ, Маймонидъ) [5]).

Введеніе въ философію искусства *діалектики*, процвѣтавшаго уже задолго передъ тѣмъ въ еврейскихъ и магометанскихъ школахъ, повело къ тому, что вскорѣ мѣсто трезваго мышленія заняла пустая игра въ *понятія*, для которыхъ кстати и некстати находились слова; это направленіе отра-

---

[1]) Ср. Льюисъ, *Исторія философіи*, II, стр. 2 (изд. Вольфсона, Спб., 1885).

[2]) Ср. Sprengel, II, 502.

[3]) Льюисъ, l. c, 12 и слѣд. [4]) Ср. Haeser, II, 691.

[4]) Remusat, *Abélard*, I, 316. Ср. Льюисъ l. c., p. 3.

зилось и въ области медицины. Нельзя однако отвергнуть вовсе въ извѣстной степени полезное вліяніе схоластической философіи на развитіе медицины, ибо въ ея задачу входило изслѣдованіе природы. Передававшаяся изъ поколѣнія въ поколѣніе діалектическая гимнастика схоластовъ исподоволь подготовила критическое направленіе, слѣдствіями котораго была реформація и возрожденіе наукъ[1]). Альбертъ Великій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ членовъ ордена доминиканцевъ, столпъ схоластической философіи и партіи „реализма", извѣстенъ также, какъ выдающійся представитель естествознанія. Вообще онъ служитъ типическимъ представителемъ средневѣковой науки, поэтому о немъ слѣдуетъ здѣсь поговорить подробнѣе.

Albertus Magnus или Albert v. Bollstädt (1193 или 1205—1280) изъ Lauingen на Дунаѣ, въ Швабіи, родомъ изъ графской семьи Bollstädt, считается „средневѣковымъ Аристотелемъ" и во всякомъ случаѣ самымъ виднымъ естествоиспытателемъ XIII вѣка.

Онъ сначала посѣщалъ падуанскій университетъ, а въ 1221 году вступилъ въ орденъ доминиканцевъ. Согласно сказанію, приводимому Pouchet, онъ вначалѣ не обнаруживалъ особенно блестящихъ способностей, а только когда ему будто явилась во снѣ Св. Дѣва, предоставившая ему на выборъ философію или теологію, онъ, избравъ философію, былъ надѣленъ ею геніальными способностями, сдѣлавшими его однимъ изъ свѣтилъ средневѣковой науки, но въ наказаніе за этотъ выборъ ему было предсказано свыше, что передъ смертью онъ впадетъ въ прежнее тупоуміе. И дѣйствительно, три года передъ смертью, взошедши на каѳедру, окруженный многочисленными учениками, онъ вдругъ потерялъ способность рѣчи, и умъ его погасъ. Это весьма удобообъяснимое происшествіе подало поводъ къ возникновенію басни о томъ, что Альбертъ сначала „изъ осла превратился въ философа и затѣмъ изъ философа въ осла"[2]). Какъ бы то ни было, Альбертъ, вѣрный обычаю своего вѣка, посѣщалъ поперемѣнно германскія, французскія и итальянскія школы и побывалъ въ Кельнѣ, Гильдесгеймѣ, Фрейбургѣ, Регенсбургѣ, Страсбургѣ и т. д. Учителемъ онъ выступилъ сначала въ Парижѣ и потомъ въ Кельнѣ, гдѣ взялъ себѣ въ помощники своего ученика, знаменитаго Ѳому Аквинскаго (1224—1274), самъ же отправился на время въ Парижъ, гдѣ пріобрѣлъ степень доктора богословія. Въ Collège St. Jacques или на place Maubert (такъ какъ монастырскія кельи не могли вмѣстить всѣхъ слушателей) его рѣчамъ съ жадностью внимали знаменитѣйшіе современники, какъ Ѳома Аквинскій, Roger Bacon, Thomas de Cantimpré, Альбертъ Саксонскій, Vincent de Beauvais, Arnaldus Villanova, Michel и Duns Scot, Bonaventura, Guillaume de St. Amour, Стефанъ, епископъ Парижскій, и многіе другіе. Онъ оставилъ Парижъ въ 1248 году, въ третій разъ вернулся въ Кельнъ, гдѣ съ блестящимъ успѣхомъ подвизался какъ учитель и писатель, а въ 1254 г. былъ избранъ въ Вормсѣ „провинціаломъ" для нѣмецкой провинціи, обнимавшей Австрію, Швабію, Баварію, Эльзасъ, Саксонію, рейнскую и мозель-

[1]) Ср. Haeser, I, 692, 693.

[2]) Pouchet, *Histoire des sciences naturelles au moyen age, ou Albert le Grand* et son époque etc. Paris, 1853, p. 216.

скую долины, Брабантъ, Голландію, сѣверные острова и Любекъ. Эту обширную провинцію онъ обходилъ пѣшкомъ какъ нищенствующій монахъ и вездѣ оставлялъ свои сочиненія въ монастыряхъ, въ которыхъ онъ писалъ. Затѣмъ онъ былъ посланъ въ Польшу для искорененія нѣкоторыхъ языческихъ обычаевъ; послѣ того призванъ въ Римъ папой Александромъ IV въ качествѣ „magister sacri palatii", а въ 1260 г. назначенъ епископомъ въ Регенбургѣ, но черезъ годъ подалъ въ отставку и въ четвертый разъ отправился въ Кельнъ. Затѣмъ на него возложено было проповѣдываніе въ Германіи и Богеміи крестоваго похода противъ турокъ, а папой Григоріемъ X въ 1274 году былъ командированъ въ ліонскій соборъ, чтобы выступить въ защиту императора Рудольфа. Наконецъ, когда по возвращеніи въ Кельнъ ему на одной лекціи память и языкъ измѣнили, онъ счелъ это за указаніе свыше и съ тѣхъ поръ готовился къ смерти, которая послѣдовала черезъ 3 года, 15 ноября 1289 года[1]).

Онъ оставилъ многочисленныя сочиненія, большею частью философскаго и богословскаго, отчасти же естественно-историческаго содержанія. Всѣ они писаны по аристотелевскому покрою и даже придерживаясь текста самаго Аристотеля, причемъ собственные взгляды прибавлены Альбертомъ въ видѣ комментаріевъ и отступленій. Изъ *естественно-историческихъ* его сочиненій первое мѣсто занимаетъ:

1) *Physicorum* libri VIII—восемь книгъ о естественныхъ наукахъ. Эти книги примыкаютъ къ „*Physica*" Аристотеля и подробно и систематически излагаютъ основы естествовѣденія, ученіе о силахъ и о движеніи. 2) *De coelo et mundo* l. IV. 3) *De generatione et corruptione* l. II. Двѣ книги о возникновеніи и тлѣніи, по образцу Аристотеля, заключаютъ основныя законы превращенія тѣлъ. 4) *Meteororum* l. IV. 5) *De mineralibus* l. V, одно изъ важнѣйшихъ сочиненій по естественной исторіи среднихъ вѣковъ. Здѣсь, между прочимъ, разсматриваются соль, купоросъ, бѣлый, желтый и красный мышьякъ, квасцы, марказитъ (вѣроятно колчеданъ), nitrum, tutia и electrum (не янтарь). 6) *De anima* l. III, совершенно въ духѣ Аристотеля. 7) *De sensu et sensato*—ученіе объ органахъ чувствъ. 8) *De memoria et reminiscentia.* 9) *De somno et vigilia* l. III. 10) *De motibus animalium* l. II—о произвольныхъ и непроизвольныхъ движеніяхъ. 11) *De juventute et senectute.* 12) *De spiritu et respiratione* l. II. 13) *De vita et morte.* 14) *De nutrimento et nutribili.* 15) *De natura et origine animae.* 16) *De unitate intellectus contra Averrhoen.* 17) *De intellectu et intelligibili* l. II. 18) *De natura locorum*, о различіи климатовъ, съ многочисленными этнологическими и физіологически замѣтками и краткой космографіей. 19) *De causis proprietatum elementorum.* 20) *De passionibus aëris sive de vaporum impressionibus.* 21) *De vegetabilibus et plantis* l. VII—одно изъ самыхъ поучительнѣйшихъ сочиненій Альберта. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ ошибочно приписаннымъ Альберту сочиненіемъ *De virtutibus herbarum.* 22) *De motibus progressivis*, о произвольныхъ движеніяхъ животныхъ. 22) *De causis et processu universitatis a causa prima* l. II. 24) *Speculum astronomiae*, быть можетъ поддѣльное, но не лишенное значенія сочиненіе, такъ какъ приводитъ астрономическія и астрологическія сочиненія. 25) *De animalibus* libri XXVI—весьма важное сочиненіе, которое въ первыхъ 21 книгѣ содержитъ въ общихъ чертахъ анатомію и физіологію, въ томъ числѣ и человѣка, въ послѣднихъ же пяти—опи-

[1]) Ср. Ludwig Choulant, *Albertus Magnus*, въ *Janus*, I, 127—129 и Daremberg, *Albert le Grand*, въ *La médecine, histoire et doctrines*, Paris. 1865, pp. 180—183.

санія отдѣльныхъ животныхъ. 26) *Summa de creaturis*, больше богословскаго содержанія. 27) *Philosophia pauperum* или *naturalis*, также *Summa naturalium*, извлеченіе изъ совокупной философіи Альберта о предметахъ природы по сочиненіямъ Аристотеля, одноименнымъ съ приведенными Альберта подъ №№ 1, 2, 3, 4, 6. 28) *De alchimia* и другіе, алхимистическіе трактаты. 29) *Liber aggregationis seu liber secretorum* Alberti magni *de virtutibus herbarum, lapidum et animalium quorundam*, о тайныхъ силахъ нѣкоторыхъ травъ, камней и животныхъ. 30) *Mirabilia mundi*, такое же магическое и поддѣльное, какъ и предыдущее. 31) *De secretis mulierum*, также поддѣльное сочиненіе, принадлежащее ученику Альберта, Генриху Саксонскому, или Томасу Брабантскому, трактуетъ о произрожденіи, мѣсячныхъ, образованіи зародыша, родахъ, уродствахъ, съ значительной примѣсью астрологическихъ данныхъ.

Изданія: полное: Lugd. 1651, studio et labore Pt. Jammy. Изъ отдѣльныхъ сочиненій: *Physicorum libri*, Venet., 1488, 1494. *De mineralibus*, Papiae. 1491, Venet., 1495, Patav. s. Ruen, 1476 (per Petrum Maufer). *De animalibus* l. XXVI, Rom. 1478, Mantuae, 1479. Venet. 1495, 1498, 1519. *De vegetabilibus et plantis* l. VII. Новѣйшее изданіе: *Alberti Magni de vegetabilibus* l. VII. *Historiae naturalis* pars XVIII. Editionem criticam ab E. Meyero coeptam absolvit C. Jessen. Berlin, 1867. *Summa philosophiae naturalis*, Summa naturalium, Brixiae 1490, Lips. 1496.

Liber aggregationis etc. (n° 29), *Mirabilia mundi* (n° 30) и *De secretis mulierum* (n° 31), съ первыми и отлѣльно, имѣли, вмѣстѣ взятыя, 54 изданія, большею частью s. l. e. a. или съ указаніемъ мѣста и года, напр. вмѣстѣ: Argentor. 1510, Lugd. 1591, отдѣльно: Romae, 1499, Antwerpen, 1500 и т. д.

Переводы—нѣмецкіе: 1) Walter Ryff, *Thierbuch* Alberti Magni. Frankfurt am Main, 1545 (послѣдніе 5 книгъ). Hochdeutsch. 2) *De virt. herbarum, lapidum et animalium, De secretis mulierum* et *Mirabilia*, Nürnberg, 1708. Итальянскіе: 1) Bazaliero di Bazalieri. Libro *de le virtu de herbe* etc. Bologna, 1494. 2) Francesco de Silva, Turino, 1508. Польскій: Amstelodami, 1695, содержитъ: *De virt. herbarum, lapidum et animalium*, *Aggregationes* и *Mirabilia*. Французскій: Lyon, 1729 [1]).

Пояснительныя сочиненія:

1) Jourdain, Recherches critiques sur l'âge et l'origine des traductions d'Aristote et sur des commentaires grecs ou arabes, employés par les docteurs scholastiques Paris, 1819. Нѣмецкій переводъ съ прибавленіями: Adolf Stahr, Halle, 1831.

2) Ernst Meyer въ *Linnaea* Schlechtendal'я, Bd. X и XI (по ботаникѣ).

3) Buhle, *De fontibus unde Albertus Magnus libris suis* de *de animalibus materiam hauserit*, въ *Comment. soc.* Gotting. v. XII.

4) Pouchet, *Albertus Magnus* etc. Paris, 1853. (см. выше, стр. 409).

5) Sighart, *Albertus Magnus*, sein Leben und seine Wissenschaft, Regensburg, 1857.

6) Meyer, *Gesch. der Botanik*, IV, 2 и слѣд. Что касается слишкомъ уже несправедливыхъ отзывовъ Haller'а (*Biblioth. med. pract.*, II, 433; *Biblioth. botan.* I, 222) и Sprengel'я (Geschichte der Botanik I, 234), то они не могутъ имѣть значенія, такъ какъ они основаны на поддѣльныхъ сочиненіяхъ Альберта

Такъ какъ Альбертъ Великій считается самымъ видным представителемъ средневѣковой науки, то прежде опредѣленія дѣйствительной цѣн-

[1]) Choulant, Albertus Magnus in seiner Bedeutumg f. die Naturwissenschaften, въ *Janus*, I, 129—160.

ности его заслугъ необходимо сказать нѣсколько словъ

О средневѣковой наукѣ вообще. Средніе вѣка, по выраженію Daremberg'а, въ особенности во второй половинѣ, въ сущности—та же древность, только въ арабскомъ отраженіи. Медицина, естественная исторія, антропологія, біологія, астрономія и другія науки представляютъ только отголоски древности. На развалинахъ греческой и римской литературъ возникла литература ново-латинская, а за послѣдней быстро слѣдуетъ арабская, которая сама по себѣ представляетъ только отраженіе греческой литературы при посредствѣ сирійскихъ переводовъ. Что касается медицины и естественной исторіи, то первая была цѣликомъ подчинена Галену, а послѣдняя—Аристотелю и притомъ чрезъ посредство все тѣхъ же арабовъ. Вообще въ средніе вѣка преобладаетъ *энциклопедическій* духъ, отсюда обиліе *Сборниковъ* (Sommes), наука же существуетъ не столько для себя, сколько, главнымъ образомъ, для теологическихъ цѣлей. Относительно ново-латинскаго періода Daremberg замѣчаетъ, что „въ немъ слѣдуетъ различать два элемента: варварскій, такъ какъ начальники новыхъ народовъ поддерживали или основывали школы, и римскій, такъ какъ романскіе народы въ Галліи, Испаніи и Италіи предоставили къ ихъ услугамъ римское нарѣчіе и римское знаніе, приспособивъ ихъ къ потребностямъ мало культивированнаго ума варваровъ. Такимъ образомъ нить преданія въ теченіе среднихъ вѣковъ никогда не прерывалась. Достаточно вспомнить, что между Карломъ Великимъ и Фридрихомъ II, на поприщѣ знанія выступали Валафридъ Страбонъ, Эмилій Мацеръ, Константинъ Африканскій и почти всѣ салернскіе учители, Оттонъ изъ Кремоны и многіе другіе. Слѣдовательно Альбертъ Великій нашелъ уже готовую почву, и все его твореніе есть не болѣе, какъ *комментарій къ Аристотелю*, уже безконечно расширенному и дополненному трудами Аверроэса и Авиценны“ [1]).

И дѣйствительно, это, между прочимъ, видно уже изъ однихъ названій естественно-историческихъ сочиненій Альберта, которыя у него тѣ же, что и у Аристотеля. *Сборникъ* Альберта представляетъ обширное систематическое цѣлое, гдѣ отдѣльныя части повидимому болѣе или менѣе тѣсно между собою связаны и гдѣ все клонится къ одной цѣли—къ прославленію Бога въ его твореніяхъ. Отсюда понятенъ антагонизмъ, съ которымъ Альбертъ выступаетъ противъ школы Аверроэса, изъ невѣрія коего императоръ Фридрихъ II, подъ предлогомъ любви къ наукамъ, создалъ себѣ орудіе противъ римскаго двора и знамя нѣсколько преувеличеннаго раціонализма [2]). Вообще сочиненія Альберта раздѣляются на *естественно-историческія*, обнимающія зоологію, ботанику и минералогію, и *Parva naturalia* или трактаты, въ которыхъ разсматриваются свойства, общія тѣлу и душѣ. Въ сущности весьма трудно опредѣлить, что̀ въ сочиненіяхъ Альберта принадлежитъ ему самому и что̀ Аристотелю и арабамъ. За исключеніемъ описаній сѣверныхъ рыбъ и животныхъ, и то, быть можетъ, составленныхъ по сообщеніямъ другихъ авторовъ или по наслышкѣ (что̀, впрочемъ, какъ мы видѣли раньше [3]), не было чуждо и Аристотелю), все у Альберта заимство-

[1]) Ср. Daremberg, l. c., pp. 174–179 и 185.

[2]) Тамъ же, 186.

[3]) Ср. *Исторію древней медицины*, стр. 631.

вано или у Аристотеля, или у другихъ авторовъ. Даже приписываемая ему идея о послѣдовательномъ рядѣ животныхъ или вообще о восходящей или нисходящей лѣстницѣ существъ органическаго міра, даже эта идея, какъ мы видѣли — чисто аристотелевская [1]). Точно также идея *классификаціи* животныхъ на основаніи постоянныхъ и неизмѣнныхъ признаковъ высказана совершенно ясно и въ недвусмысленныхъ выраженіяхъ Аристотелемъ [2]). Выдѣленіе насѣкомыхъ въ особый классъ животныхъ [3]), отдѣленіе китообразныхъ отъ рыбъ, летучихъ мышей отъ птицъ и т. п.— все это сдѣлано Аристотелемъ, а не Альбертомъ, который ихъ смѣшиваетъ. Единственная область, гдѣ Альбертъ повидимому ушелъ нѣсколько дальше Аристотеля, это—ботаника (Meyer). Но и тутъ въ новѣйшее время доказано, что Альбертъ заимствовалъ много ботаническихъ данныхъ у Николая Дамасскаго, Теофраста и Авиценны [4]). Такимъ образомъ вездѣ у Альберта встрѣчаются либо аристотелевскія начала, либо позаимствованія у другихъ, искусно сгруппированныя, но ничего оригинальнаго, словомъ, у него замѣчается болѣе начитанности и эрудиціи, чѣмъ изобрѣтательности; больше терпѣнія, чѣмъ науки въ тѣсномъ смыслѣ слова [5]).

Кромѣ Альберта, въ XIII в. естественно-историческія сочиненія оставили:

Thomas Cantimpré (de Cantiprato), s. Th. Brabantinus (1201—1270, по Choulant'у 1186 – 1263), ученикъ Альберта и профессоръ въ Löwen'ѣ. Онъ составилъ обширное сочиненіе: *De naturis rerum*, въ 20 книгахъ, изъ коихъ только въ первой рѣчь идетъ о медицинѣ, а именно: *de anatomia humani corporis et de singulis ejus partibus* (рукописи въ Бреславлѣ, Краковѣ и Готѣ). Въ этой книгѣ между прочимъ есть указаніе на акушерскій *поворотъ*, доказывающее, что знаніе акушерства не совсѣмъ заглохло въ средніе вѣка [6]).

Bartholomaeus Anglicus, миноритъ, составилъ около 1260 г. весьма распространенную въ средніе вѣка энциклопедію подъ названіемъ: *De proprietatibus rerum*, въ 19 книгахъ, изъ коихъ въ пятой рѣчь идетъ „de hominis corpore et singulis ejus partibus, de quibus sacra scriptura facit mentionem".

---

[1]) Ср. Arist., *Historia animalium*, l. VIII, c. 1. См. *Ист. древней медицины*, стр. 627.

[2]) Arist., *De partibus animalium*, l. I, cc. 3, 4.

[3]) *Hist. animalium*, l. I, cc. 5, 6.

[4]) Таблицу этихъ позаимствованій составилъ Jessen, Gesch. d. Botanik etc., Leipzig. 1864, p. 155.

[5]) Ср. Daremberg, *Albert le Grand*, въ La médecine, histoire et doctrines, pp. 189–195.

[6]) Ср. Choulant, *Graphische Incunabeln* für *Naturgeschichte u. Medicin*, Leipzig, 1858, и Haeser, I, 696.

Изданія: Lugd., 1480, Colon. 1481, Francofurti, 1619; существуетъ **12** переводовъ на новѣйшіе языки [1]).

Самымъ знаменитымъ изъ этихъ энциклопедистовъ, имѣющимъ особенное значеніе для медицины, былъ безспорно

Vincent de Beauvais († 1264), лекторъ Людовика-Святаго и наставникъ его дѣтей, носящій названіе „Плинія среднихъ вѣковъ". Кромѣ богословскихъ сочиненій онъ оставилъ обширную энциклопедію наукъ, обнимавшую всю совокупность средневѣковаго знанія, подъ заглавіемъ: *Speculum majus,* въ трехъ частяхъ: *Speculum naturale, historiale* и *doctrinale,* изъ коихъ только *Speculum naturale* (книги 12—15) трактуетъ о *медицинѣ* по Abbas Ali, Разесу, Авиценнѣ и Константину Африканскому, остальные же отдѣлы, какъ *ботаника* и проч., обработаны по Аристотелю, Плинію, Сенекѣ, Діоскориду и Авиценнѣ.

Изданія: Argentinae, 1473—78. Norimbergi, 1480.

Вообще *Speculum naturale* составляетъ неисчерпаемый родникъ и каждая страница его есть документъ для исторіи наукъ въ средніе вѣка. Энциклопедія Vincent'a, правда, не болѣе какъ компиляція, содержащая многочисленныя извлеченія, но онъ не забывалъ, подобно Альберту, выставлять вездѣ имена авторовъ [2]). Интересно, что уже у него есть намекъ на склоненіе магнитной стрѣлки къ полюсу.

Главные представители схоластической медицины. Выше мы видѣли, что какъ салернская школа, такъ и школа Монпелье отличались преимущественно практическимъ направленіемъ. Но съ нарожденіемъ схоластики въ XIII в. искусство діалектики проникло и въ медицину, причемъ одни, какъ напр. представители консервативнаго болонскаго университета, занялись толкованіями греческихъ авторовъ, а другіе, представители прогрессивнаго падуанскаго университета, истолковывали арабовъ (такъ-называемые *graecismus* и *arabismus).*

Первымъ врачемъ на этомъ новомъ пути былъ

Thaddaeus Florentinus s. Taddeo Alderotti, p. около 1223 (Haeser) или 1215 г. (Henschel). Имъ фактически начинается новое „диспутирующее" направленіе въ медицинѣ, которое продолжали его ученики, какъ Вильгельмъ изъ Brescia, Bartholomaeo Varignana, Dino di Garbo вплоть до Torrigiano и Gentilis de Foligno и которую впослѣдствіи Peter изъ Abano и Arnaldus Villanova дополнили еще мистическими и фантастическими элементами схоластики.

---

[1]) Тамъ же, 695.

[2]) Тамъ же, 697 и Daremberg, l. c., 193.

До 30-лѣтняго возраста онъ занимался продажей свѣчей передъ церковью St. Michaelis, въ 1245 г. поступилъ въ болонскій университетъ, гдѣ съ 1260 былъ самымъ выдающимся профессоромъ, занимаясь въ тоже время обширной практикой, которой составилъ себѣ огромное состояніе, такъ какъ его приглашали на выѣздъ высокопоставленныя лица за огромную плату (такъ папа Гонорій IV платилъ ему 100 золотыхъ [„aurei“] въ сутки, что̀ по окончаніи леченія составило 10000 aurei). Сверхъ того онъ и его ученики были освобождены отъ городскихъ налоговъ. По примѣру нынѣшнихъ корифеевъ онъ имѣлъ нѣсколько ассистентовъ, замѣнявшихъ его въ случаѣ надобности въ школѣ и въ практикѣ. Женился онъ только на 60-мъ году на сестрѣ проф. каноническаго права Ottaranti—Аделѣ, отъ которой имѣлъ дочь. По его собственнымъ словамъ онъ былъ лунатикъ.

Умеръ внезапно въ 1295, 80 лѣтъ отъ роду. Не смотря на богатство, въ оставшейся послѣ него библіотекѣ оказались только: Авиценна, 4 ч., Галенъ, 4 ч., *Метафизика* Авиценны, *Этика* Аристотеля, Sextus, *De naturalibus* Avicennae, *Almansor* Разеса, Serapion и его собственныя *Glossae* [1]).

Онъ оставилъ слѣдующія сочиненія:

1) *Expositio in arduum Hippocratis vol* (содержитъ: a) *Glossae* къ *Афоризмамъ* Гиппократа и комментарію на нихъ Галена. b) Expositio in divinum Hippocratis *Prognosticon*. c) Expositio in praeclarum *regiminis morborum acutorum* Hipp., причемъ онъ имѣлъ передъ собой и арабскую и греческую версіи, и d) Expositio in subtilissimum *Isagogarum* Joannitii libellum). Venet. 1527.

2) *Commentaria in artem parvam* Galeni (Neap. 1522).

3) *Libellus sanitatis conservandae* etc., Bonon. 1577 (первоначально на итальянскомъ языкѣ: Taddeo di Firenzi, *Libello per conservare la sanita del corpo*, Imola, 1852).

4) *Aristotelica*, въ итальянскомъ переводѣ, слогъ котораго, какъ и предыд. сочиненія, сильно порицалъ Данте, его политическій противникъ. Кромѣ того, послѣ него осталось еще 7 сочиненій въ рукописяхъ, изъ коихъ *Concilia* содержатъ 156 интересныхъ судебныхъ случаевъ и, какъ прибавленіе, трактатъ *De virtute aquae vitae sive ardentis* [2]).

Изъ многочисленныхъ учениковъ Thaddeus'a выдаются четыре члена семьи Varignana (близь Болоньи): Bartolomeo, проф. въ Болоньѣ († 1318), сынъ его Guilielmo († 1330) и двое сыновей послѣдняго, Pietro и Mattheo—всѣ профессора медицины въ Болоньѣ. Изъ нихъ Bartolomeo Varignana оставилъ *комментаріи* и *Recollectiones* къ Галену и Авиценнѣ и *Consilia* (рукописи въ Ватиканѣ), изъ сочиненій же Grilielmo Varignana напечатаны:

Ad omnium interiorum et exteriorum partium morbos remediorum praesidia et ratio utendi eis pro circumstantiorum varietate, Basil. 1531.

Secreta sublimia medicinae ad varios curandos morbos, Pap. 1519. Lugd. 1526. Venet. 1540 и Basil. 1597.

Opera medica de curandis morbis universalibus et particularibus, febribus, venenis, faciei et totius corporis mundificationibus. Basil. 1545—95, Lugd. 1560 [3]).

---

[1]) Ср. Henschel, *Berühmte Aerzte des* XIII и XIV *Jahrhunderts* въ *Janus*, II, 375—378 [2]) Тамъ же и 379.

[3]) Ср. Haeser, I, 701 и Sprengel, II, 588.

Затѣмъ изъ учениковъ Thaddeus'a обращаютъ на себя вниманіе члены семьи di Garbo. Изъ нихъ отецъ,

2) **Dino di Garbo** († 1327), племянникъ Thaddeus'a, любимецъ короля сицилійскаго Роберта, проф. въ Болоньѣ, Падуѣ и Флоренціи, извѣстенъ преимущественно какъ истолкователь Авиценны; онъ оставилъ:

1) *Dilucidatorium Avicennae*, Ferrara, 1489. 2) Expositiones super canones generales de virtutibus simplicium medicamentorum Avicennae, Venet. 1514. 3) *Chirurgia*, cum tractatu de ponderibus et mensuris, nec non de emplastris et unguentis, Ferrara, 1485, Florent. 1544. 4) *Recollectiones in Hipp. librum de natura foetus.* Venet. 1502—18. 5) *Enarrationes* in Guidonem de Cavalcantibus de natura venerei amoris. Venet. 1498. 6) *De coena et prandio* и мн. др. Сынъ Dino,

Tommaso di Garbo († 1370), другъ Петрарки, какъ извѣстно, вообще враждебно относившагося къ медицинѣ, оставилъ *Комментаріи* къ *De differ. febr.* Галена (Lugd. 1514) и къ Авиценнѣ, а также *Summa medicinalis* (Venet. 1506—21—29), гдѣ Tommaso сначала постоянно приводитъ мнѣніе отца, „всегда придерживавшагося Галена какъ Евангелія", затѣмъ излагаетъ собственныя, болѣе самостоятельныя воззрѣнія. Наконецъ къ послѣдователямъ греческой медицины относится:

Torrigiano de Torrigiani (Trusianus). Съ 1306 по 1311 онъ жилъ въ Парижѣ, затѣмъ возвратился въ Болонью, гдѣ сдѣлался монахомъ. Онъ оставилъ *Комментарій* къ *Ars parva* Галена (Bonon. 1489, Venet. 1504 и т. д.), содержащій гораздо болѣе, чѣмъ обѣщано заглавіемъ, отсюда его названіе: „Plusquam Commentator" [1]).

Изъ сказаннаго видно, что нельзя провести рѣзкой границы между т. н. арабистами и приверженцами греческой медицины.

Во главѣ прогрессивныхъ арабистовъ въ Падуѣ стоялъ

Petrus Aponensis или Pietro изъ Abano близъ Падуи (1250—1315). Онъ былъ ревностный поклонникъ Аверроэса, жилъ долгое время въ Константинополѣ, гдѣ вполнѣ усвоилъ греческую литературу и ученость, затѣмъ съ 1292 по 1303 г. былъ профессоромъ въ Парижѣ, гдѣ доминиканцы преслѣдовали его за еретическую приверженность къ аверроизму и магіи, вслѣдствіе чего онъ вернулся въ Падую, гдѣ для него создали новую медицинскую каѳедру. Когда же его и здѣсь стали преслѣдовать, то онъ перешелъ въ 1314 г. во вновь открытый университетъ въ Trevigi, гдѣ умеръ черезъ годъ. У современныхъ врачей онъ пользовался большимъ уваженіемъ, но духовенство продолжало его преслѣдовать и послѣ смерти и не задумалось присудить къ сожженію его останки. Только

---

[1]) Ср. Hanschel, *Janus*, Neue Folge, 394 и слѣд. Haeser, I, 702, 703. См. также Sprengel, I, 579—581.

сто лѣтъ спустя, ему былъ воздвигнутъ памятникъ за его заслуги [1]). Онъ оставилъ слѣдующія сочиненія:

1) *Conciliator differentiarum philosophorum et praecipue medicorum.* (Venet. 1471, 1496, 1526; Mantuae, 1472). 2) *De venenis eorumque remediis liber*, по арабскимъ источникамъ (Mantuae, 1472, Francofurti, 1679). 3) *Hippocratis libellus de medicorum astrologia, finitus* a Petro de Abano, in latinum traductus (Venet. 1485). 4) *Expositio problematum Aristotelis* (Mantuae, 1475, Paris, 1520). 5) *Quaestiones de febribus* (въ *Collectio de febribus.* Venet. 1576). 6) *Textus Mesuae emendatus* (Venet. 1505), также какъ *„Supplementum in secundum librum Compendii Secretorum Mesuae“*). 7) *Eptameron* или *Elementa magica* (s. l. 1565). Кромѣ того въ рукописяхъ: *Комментарій* къ *Antidotarium Mesuae* (въ Бреславлѣ) и *Physionomia*, сочиненная между 1292 и 1299 г. (въ Падуѣ) [2]).

Поясните льныя сочиненія: Villanobos, *Congressiones*, 1514; Georg Horst, *Conciliator emendatus*, Giess. 1615—21 [3]).

Conciliator состоитъ изъ двухъ частей, теоретической и практической. Первая содержитъ *„quaesita“* о медицинѣ вообще, объ элементахъ, темпераментахъ, влагахъ, членахъ, природныхъ качествахъ, гигіенѣ, о болѣзни вообще, о лихорадкахъ, о болѣзняхъ въ частности, о кризисахъ. Практическая часть содержитъ множество спеціальныхъ вопросовъ по части патологіи, терапіи, гигіены и физіологіи. Въ этомъ главномъ своемъ сочиненіи *(Conciliator)* Pietro Abano поставилъ себѣ задачей разрѣшить спорные вопросы, занимавшіе умы въ XIII и началѣ XIV вѣка, и примирить враждующія стороны, но это ему не удалось, такъ какъ его противники разбивали его на каждомъ шагу его же оружіемъ (т. е. схоластической діалектикой), которымъ они владѣли не хуже его.

Пріемъ Abano употреблялъ обыкновенно схоластическій: сначала поставитъ вопросъ, затѣмъ приведетъ отвѣтъ противниковъ и ихъ мотивы и только подъ конецъ уже выставляетъ свои возраженія. Самая постановка вопросовъ отличалась обычной манерой средневѣковаго мудрствованія, какъ напр. вопросы о томъ,

холоденъ ли воздухъ отъ природы, или нѣтъ; тепелъ ли огонь, или нѣтъ; что теплѣе, затылокъ или мозгъ; есть ли въ тѣлѣ главный членъ; составляютъ ли элементы только простыя смѣшенія составныхъ частей, или также сущности и формы; есть ли темпераментъ субстанція или нѣтъ (каковой вопросъ онъ рѣшаетъ какъ истый номиналистъ, считая темпераментъ только случайнымъ свойствомъ, *accidens*). Далѣе, вопросъ о томъ, происходятъ ли нервы отъ сердца или отъ мозга; есть ли боль болѣзнь или случайность; есть ли лихорадка—жаръ; составляютъ ли теплота и pneuma одно и тоже, или нѣтъ (и на этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ какъ настоящій схоластикъ, говоря, что въ сущности они одно и то же, но „realiter“ они различны: pneuma есть субстанція, теплота же только—качество). Какими пустыми вопросами задавался Pietro, доказываютъ хоть вопросы о томъ, какой при-

[1]) Ср. Sprengel, 2, 530, 531.

[2]) Morvitz. II, 112.

[3]) Haeser, I, 704.

жигатель лучше, золотой или серебряный, какая голова лучше, большая или малая, что Abano рѣшаетъ такъ: малый размѣръ головы вслѣдствіе съуженія черепа вреденъ, вслѣдствіе же недостатка въ толстыхъ покровахъ полезенъ! До какихъ нелѣпостей Петръ Абано дошелъ въ искусствѣ діалектическихъ хитросплетеній, доказываетъ его утвержденіе, что „ртуть имѣетъ холодное и влажное свойство, такъ какъ причиняетъ параличи, и въ тоже время теплое и сухое, такъ какъ разъѣдаетъ плотныя ткани"! Критическіе дни онъ производитъ отъ вліянія луны (20 день благопріятнѣе 18!) и въ особенности отъ совокупнаго воздѣйствія луны и планетъ; кровопусканіе лучше всего дѣлать во второй четверти луны и т. д. [1]).

Но за Абано есть безспорно и заслуги. Такъ, онъ превосходитъ всѣхъ своихъ современниковъ въ знаніи физики и химіи; ему извѣстно, что воздухъ вещество вѣсомое, что экваторъ населенъ. Продолжительность года онъ вычислилъ въ 365 дней и 4 минуты. Мѣстомъ происхожденія нервовъ онъ считаетъ мозгъ, а сосудовъ—сердце (которое, впрочемъ, вмѣстѣ съ Аристотелемъ, признаетъ важнѣйшимъ въ физіологическомъ отношеніи органомъ и притомъ органомъ, не подверженнымъ воспаленіямъ, а только измѣненіямъ вслѣдствіе дурнаго смѣшенія или темперамента) [2]). Кромѣ того у него есть указанія на парацентезъ, бронхотомію, прижиганія раскаленными желѣзными каутеріями предпочтительно передъ золотыми, въ чемъ, впрочемъ, опять проглядываетъ астролого-схоластическое понятіе о вліяніи Марса на хирургію [3]).

Изъ учениковъ Петра Абано наиболѣе извѣстны члены, вѣроятно еврейскаго происхожденія, семьи de Dondis, изгнанной въ 1251 г. изъ Кремоны и поселившейся въ Падуѣ. Изъ этой семьи, прославившейся особенно сочиненіями по *materia medica*,

Giacomo (Іаковъ) de **Dondis** (1298—1359), сынъ Исаака, въ 1318 г. отправился въ Chioggia, гдѣ дѣлалъ наблюденія надъ приливомъ и отливомъ, въ 1334 г. получилъ отъ дожа Дандоло право венеціанскаго гражданства, впослѣдствіи жилъ въ Падуѣ, вѣроятно, въ качествѣ профессора. Онъ оставилъ сочиненіе по фармакологіи и общей и частной терапіи, въ шести книгахъ, подъ заглавіемъ:

1) *Aggregator de medicinae simplicibus* (Aggregator Paduanus) s. *Promptuarium medicinae* (Venet. 1481—99; 1581), въ послѣднемъ изд.—съ рисунками, вырѣзанными на деревѣ (Sprengel). Въ этомъ сочиненіи, бывшемъ въ большомъ ходу въ средніе вѣка, перечислены по порядку греческія и арабскія лекарственныя вещества, смотря по ихъ свойствамъ и дѣйствію въ болѣзняхъ. Кромѣ того, Giacomo de Dondis былъ однимъ изъ первыхъ бальнеологовъ, извѣстный изслѣдованіями содержанія солей въ минеральныхъ источникахъ при Abano, какъ видно изъ его книги: 2) *De accessione et recessione maris* (рукопись въ Падуѣ). Вообще онъ принадлежалъ къ школѣ Аверроэса. Сынъ его,

---

[1]) Ср. Daremberg, *Histoire des sciences médicales*, I, 293 и Sprengel, II, 532—534.

[2]) Тамъ же, 533 и Haeser, l. c. [3]) Ср. Sprengel, II, 535.

Giovanni (Johann) de Dondis (1318—1389), другъ Петрарки, родился въ Chioggio, съ 1350 г. профессоръ астрономіи и медицины, съ 1367 г. проф. логики въ Падуѣ, около 1384 г. въ Павіи, извѣстенъ какъ астрономъ, механикъ, ораторъ и врачъ. Онъ оставилъ:

1) *Herbolario volgare* (Venet. 1536, составленъ въ 1385 г.), въ которомъ онъ хотя и слѣдуетъ описаніямъ своихъ предшественниковъ, но многія туземныя растенія описываетъ лучше другихъ арабистовъ.

2) *De fontibus calidis agri Patavini* (сочинено въ 1388 г. и напечатано въ *Collectio de balneis*, Venet. 1553). Кромѣ того, онъ 16 лѣтъ работалъ надъ устройствомъ большихъ, весьма сложныхъ часовъ, показывавшихъ теченіе небесныхъ тѣлъ („astrarium"), подаренныхъ имъ своему покровителю Висконти въ Павіи и повѣшенныхъ въ 1344 году на падуанской башнѣ, а затѣмъ нѣсколько столѣтій сряду хранившихся въ библіотекѣ Висконти. Благодаря этому изобрѣтенію, онъ и все семейство приняли фамилію *„dell'orologio"* [1]).

Но самыми знаменитыми учениками Pietro Abano были четыре члена семьи Santa Sofia, изъ нихъ отъ старѣйшаго,

Nicolo di Santa Sofia († 1350), не сохранилось никакихъ сочиненій. Изъ сыновей его:

Giovanni di Santa Sofia († 1389), проф. въ Падуѣ и Болоньѣ, оставилъ комментаріи къ Авиценнѣ.

Marsilio di S. Sofia († 1405), около 1367 профессоръ въ Падуѣ, затѣмъ въ Павіи, а съ 1402 въ Болоньѣ, оставилъ:

1) *Luculenta — expositio in divi Hippocratis particulam tertiam* (s. l. e. a.) и 2) *Quaestiones* къ *Афоризмамъ* Гиппократа и Галена (Par. 1485, Venet. 1490). 3) *De febribus* (Lugd. 1507 и Venet, 1514). 4) *Praelectiones de medicinis et morbis in studio Papiensi institutae* (рукопись въ Бреславлѣ).

Galeazzo S. Sofia, жившій долго въ Вѣнѣ, а съ 1388 г. проф. въ Болоньѣ, оставилъ:

Opus medicinae practicae in nonum tractatum libri Rhazis—de curationum morborum particularium, Hagenoviae, 1533 [2]).

Далѣе изъ арабистовъ въ Падуѣ

Jacobus Foroliviensis или Giacomo della Torre изъ Forli († 1413), проф. въ Болоньѣ и съ 1407 въ Падуѣ, учитель Савонаролы, оставилъ:

1) *Expositio in Aphorismos Hippocratis* (Par. 1485, Venet. 1490). 2) *Expositio super I, II et III. Tegni Galeni* (Par. 1475, Venet. 1491). 3) *Expositio in primum librum Canonis Avicennae* (Mediol. s, a., Venet. 1479. Всѣ три вмѣстѣ: Venet. 1547). 4) Expositio super *Aureum* Avicennae, s. *de generatione embryonis*. (Venet. 1518).

Схоластическое направленіе della Torre видно изъ его сужденій въ послѣднемъ комментаріи о сходствѣ дѣтей съ родителями, о причинахъ отсутствія мѣсячныхъ; о неспо-

---

[1]) Тамъ же, 568 и Haeser, I, 705, 706. Steinschneider упоминаетъ еще о Gherardus de Dontis, сочиненія коего о медицинѣ въ 1197—99 г. было переведено на еврейскій языкъ. (Ср. *Letters* di M. Steinschneider a D. B. Boncompagni Roma, 1871, p. 14). [2]) Ср. Haeser, I, 705.

собности къ жизни 8-мѣсячнаго плода: „въ первомъ и девятомъ мѣсяцахъ беременности плодъ находится подъ покровительствомъ Юпитера („quasi juvans pater"), въ 7—подъ покровительствомъ луны, поэтому плодъ жизнеспособенъ, въ 8 же мѣсяцѣ—подъ владычествомъ Сатурна, пожирающаго дѣтей"! [1]).

Кромѣ Падуи было еще множество арабистовъ и въ другихъ городахъ; изъ нихъ самые извѣстные:

Francesco di Piedimonte (въ Terra di Lavoro), быть можетъ, ученикъ салернской школы, лейбъ-медикъ короля Роберта Анжуйскаго и проф. въ Неаполѣ († 1319); онъ оставилъ:

Complementum Mesuae (Venet. 1512,1581), т. е. *дополненіе* къ *Practica particularium* Мезуэ-младшаго, на самомъ же дѣлѣ—обширное сочиненіе по *частной патологіи и терапіи* съ интересными замѣтками по акушерству. Здѣсь Sprengel обращаетъ вниманіе на главу о половыхъ органахъ и наблюденія надъ кишечными камнями и superfoetatio; при *lepra tyria* Francesco рекомендуетъ употреблять внутрь, какъ вѣрное средство, мясо извѣстныхъ змѣй, а при трудныхъ родахъ—чтеніе псалмовъ Давида! [2]).

Jacques des Parts (de Partibus), изъ Tournay, проф. въ Парижѣ и представитель арабизма во Франціи (ок. 1414—1418), навлекъ на себя гнѣвъ содержателей бань вслѣдствіе его нападокъ на послѣднія и вынужденъ былъ бѣжать на родину, гдѣ умеръ каноникомъ. Онъ оставилъ:

1) Большой *комментарій* къ Авиценнѣ, въ 5 частяхъ (Venet. 1491, Lugd. 1498);

2) *De triplici medicina*, cujus partes sunt *philosophia naturalis*, *medicina*, *theologia*, *moralis philosophia*, integrantes *quadruvium* (Lugd. 1508).

3) *Комментарій къ Александру изъ Tralles'a* (Lugd. 1504, Venet, 1522) и

4) *Summula* per ordinem alphabeti singulorum remediorum singulis morbis conferentium (Venet. 1581, вмѣстѣ съ *Complementum Mesuae*) [3]).

Daremberg обращаетъ особенное вниманіе на *Комментарій къ Авиценнѣ* (гдѣ помѣщены также комментаріи de Gentilis и др.), „о которомъ всѣ говорятъ, но котораго никто не читалъ, ни Quesnay, ни Sprengel". Между тѣмъ, по мнѣнію Daremberg'a, это—

„весьма ученая и поучительная книга, цитирующая множество авторовъ и содержащая множество интересныхъ свѣдѣній о медицинской практикѣ того времени, о современныхъ или предшествовавшихъ эпидеміяхъ (напр. о *черной смерти*), о господствовавшихъ тогда воззрѣніяхъ, которыя de Partibus критикуетъ". Какъ на любопытный фактъ небрежнаго отношенія къ этому автору, Daremberg указываетъ на то, что по вопросу о петехіяхъ при сыпномъ тифѣ Mercurialis (въ *Pisanae Praelectiones*, p. 19) невѣрно приводитъ относящееся сюда мѣсто въ de Partibus, *Comm. ad Avicen. prima quarti tract. 4, c. secundo*, затѣмъ и Riolan въ *Curieuses rechcrehes sur les escholes en médecine* (1651, p. 218), и Hazon въ *Natice des hommes les plus célébres en la Faculté de médecine* (1718), и Borsieri въ *Institutiones medicinae practicae* (t. II, p. 294, ed. Hecker) повторяютъ тоже, либо вовсе не упоминая объ источникѣ, либо, какъ Borsieri, ссылаясь

[1]) Тамъ же, 706 и Sprengel, II, 612.

[3]) Ср. Sprengel, II, 582.

[2]) Ср. Haeser, I, 707.

на Mercurialis'a, не считая нужнымъ его провѣрить. Что касается Sprengel'я, то онъ заявляетъ, что о петехіальномъ тифѣ вовсе нѣтъ рѣчи въ *Комментаріи* de Partibus'a; тоже подтверждаетъ въ письмѣ къ Daremberg'y и Haeser („quia *veras petechias exenthematicas* a Jacobo [de Partibus] vel Aviccnna *descriptas esse nego*"). Между тѣмъ, при внимательномъ чтеніи, Daremberg нашелъ это мѣсто въ Canon IV, tractatus IV, fen I, c. 1 („quaedam cutis maculae *nigrae* aut *virides aut violaceae vel subrubeae* similes illis quae cuti contingunt ex morsibus *pulicum*... et sunt de signis malis et mortalibus, praecipue nigrae vel violaceae vel coloris viridis etc.")[1].

Какъ на одинъ изъ многихъ примѣровъ подобныхъ прискорбныхъ ошибокъ у авторовъ, эрудиція которыхъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, Daremberg указываетъ еще на Мальгеня, по словамъ коего[2]) изобрѣтателемъ *клистирной трубки* долженъ считаться итальянскій врачъ Gatenaria, прикрывавшій будто свое изобрѣтеніе именемъ Авиценны, причемъ Мальгень прибавляетъ: „*qu'il n'y a rien de semblable dans Avicenne*". Между тѣмъ, сопоставленіемъ текстовъ Daremberg доказалъ, 1) что то мѣсто *Канона* Авиценны (l. III, fen 16, tract. 4), которое приводитъ Мальгень, имѣлъ въ виду въ своей *Practica* и Gatenaria, и 2) что ни у Авиценны, ни у Gatenaria рѣчь вовсе не идетъ о нынѣ употребительной клистирной трубкѣ, а о двойной канюлѣ (canna), придѣланной къ пузырю такъ, что она могла служить одновременно для введенія жидкости и выхожденія газовъ при „холодной" колики (colica ventosa)[3]).

Объ этихъ, повидимому, мелочныхъ фактахъ Daremberg счелъ нужнымъ распространяться для того, чтобы показать, что для историка чтеніе, перечитываніе и сравненіе текстовъ столь же важны, какъ повторные, провѣрочные и сравнительные опыты для ученаго, и что для исторіи среднихъ вѣковъ въ особенности необходимо читать, перечитывать и знать почти наизусть двухъ авторовъ: Галена и Авиценну[4]).

Мы съ своей стороны позволили себѣ это отступленіе въ виду высказываемаго иными взгляда, что факты и вообще частности въ исторіи медицины—второстепенное дѣло, а гораздо важнѣе общіе обзоры (aperçus). Но при этомъ забываютъ, что безъ фактовъ, безъ выдержекъ изъ текстовъ, этихъ фактовъ исторіи медицины, и даже безъ мелочей, въ родѣ приведенныхъ, невозможны ни общіе взгляды, ни освѣщеніе фактовъ.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ отраслей медицины въ послѣднія столѣтія средневѣковья въ западной Европѣ и принимая во вниманіе то обстоятельство, что врачи въ это время занимались пережовываніемъ стараго и новыхъ вопросовъ *общей патологіи* разрѣшать не предстояло, считаемъ нелишнимъ остановиться нѣсколько подробнѣе на сочиненіяхъ и объемистыхъ сборникахъ, въ которыхъ отражается средневѣковая

---

[1]) Ср. Daremberg, Histoire des sciences médicales I, 345—348.

[2]) Malgaigne, Introduction aux Oeuvres d'Ambroise Paré, p. XCIX.

[3]) Daremberg, l. c. 341—343.

[4]) Daremberg, l. c. 341, 344.

Частная патологія и терапія. Компендіи, словари, consilia и сборники.

Въ этихъ сочиненіяхъ (которыя, по мѣткому выраженію Daremberg'a, „врядъ ли когда-либо много читались съ тѣхъ поръ, какъ они были написаны, если только дочитывались до конца") имѣется множество интересныхъ подробностей, причемъ по нимъ можно приблизительно составить какъ-бы статистику наиболѣе обычныхъ въ то время болѣзней.

а) Компендіи.

О нѣкоторыхъ относящихся сюда сочиненіяхъ англичанъ, вышедшихъ изъ школъ Монпелье, салернской и парижской, мы говорили уже выше (Bernhard Gordon, Gilbertus Anglicus, Gaddesden)[1]. Подобный же компендій оставилъ

Guglielmo Corvi (Guilielmus Brixiensis, 1250—1326), изъ Canneto при Brescia, ученикъ Петра Абано, подъ заглавіемъ:

Practica s. *Aggregator Brixianis* (въ отличіе отъ вышеупомянутаго Aggregator Paduanus). Изд. Patav. 1505, 1515.

Медицину онъ изучилъ сначала въ Болоньѣ подъ руководствомъ Thaddaeus'a, а затѣмъ у Петра Абано. Въ 1288 г. поступилъ въ лейбъ-медики при Бонифаціѣ VIII, каковую должность онъ продолжалъ занимать при его преемникахъ, Климентіѣ V, котораго сопровождалъ въ Авиньонъ, гдѣ въ основанномъ въ 1280 г. графомъ прованскимъ, Карломъ II, университетѣ преподавалъ философію и медицину, затѣмъ онъ былъ лейбъ-медикомъ при папѣ Іоаннѣ XXII, послѣдніе же годы жизни провелъ въ Парижѣ, гдѣ щедро поддерживалъ своихъ соотечественниковъ, въ томъ числѣ хирурга Lanfranchi, изгнаннаго изъ Милана[2].

Изъ позднѣйшихъ авторовъ подобнаго рода сочиненій (во второй половинѣ XIV и первой XV в.) обращаютъ на себя вниманіе два преподавателя въ Монпелье, опиравшіеся болѣе на факты и выдвинувшіе снова на первый планъ практическое направленіе своей школы:

Johannes a Tornamira, изъ древняго французскаго рода, лейбъ-медикъ Григорія XI въ Авиньонѣ (съ 1372 по 1376), канцлеръ въ Монпелье (съ 1379 г.) и затѣмъ опять лейбъ-медикъ Климентія VII. Онъ оставилъ:

Introductorium s. *Clarificatorium juvenum* (изд. см. ниже). Это ничто иное, какъ комментарій къ IX кн. *ad Almansorem* Разеса.

Valescus de Taranta, португалецъ, съ 1382 г. жившій въ Монпелье, только въ 1418 г. окончилъ плодъ своей 38-лѣтней практической дѣятельности, подъ заглавіемъ:

1) *Philonium pharmaceuticum et chirurgicum*, пользовавшееся уваженіемъ и популярностью вплоть до XVII в. и имѣвшее множество изданій (Lugd. 1490, 1500 и т. д. Venet. 1490, 1589), изъ коихъ многія вмѣстѣ съ *Introductovium* Торнамиры.

2) *Tractatus de epidemia et peste* (s. l. 1474), Hagenov. 1497; переводъ на каталонскій языкъ: Villar, Barcelona, 1475)[3].

[1]) См. выше, стр. 401, 402.

[2]) Ср. Henschel, *Janus*, Neue Folge II, 387. Antonio Schivardi, *Biografie dei medici illustri Bresciani*, Brescia, 1839 и Haeser, I, 710, 711. [3]) Тамъ же, 712.

Въ предисловіи къ *Philonium* Valescus говоритъ: „гдѣ отыщутъ теперь книги Гермеса, Rufus'a, Андромаха, Павла [Эгинскаго], Орибазія?“ Недостатокъ книгъ и побудилъ его написать одну книгу, свободную отъ всяческихъ измышленій и лжи, повидимому не считая таковыми различныя суевѣрныя бредни, которыми такъ и кишитъ его *Philonium*. Сочиненіе это онъ дѣлитъ на 7 книгъ, по числу смертныхъ грѣховъ, просьбъ въ *Отче нашъ*, планетъ, дней недѣли и т. д.! Впрочемъ, здѣсь есть и *наблюденія*, которыя собралъ и обнародовалъ въ отдѣльной книгѣ Rembertus Dodonaeus[1]).

Nicolo Falcucci s. Falcutius s. de Falconiis, изъ Флоренціи († 1412), оставилъ:

1) *Sermones medicinales*, Venet. 1484—91, 1507—33. 2) *De febribus* въ *Collectio de febribus*, Venet. 1576 (в. цѣнный трактатъ). 3) Комментарій къ *Афоризмамъ* Гиппократа. Его *Sermones* представляютъ обширный сборникъ и repertorium всего добытаго до него во всѣхъ областяхъ медицины, въ особенности арабской[2]).

Весьма выдающійся компендій составилъ товарищъ Монтаньяны и дѣдъ знаменитаго богослова, Гіеронима Савонаролы,

Michael Savonarola (съ 1434 г. проф. въ Падуѣ и Феррарѣ), подъ заглавіемъ:

1) *Practica de aegritudinibus a capite ad calcem* (Collae, 1479; Venet. 1486—91 и пр., до 1560; Bonon. 1487). Кромѣ того онъ оставилъ: 2) *Practica canonica de febribus* (Venet. 1487—96). 3) *De pulsibus*, urinis et egestionibus (Venet. 1497, 1552). 4) De omnibus mundi balneis (Bonon. 1493—послѣднія три сочиненія вмѣстѣ: Venet. 1531)[3]).

При составленіи *Practica de aegritudinibus* М. Савонарола имѣлъ въ виду составить по образцу *Канона* Авиценны, на основаніи всего имъ прочитаннаго и собственныхъ наблюденій, одну цѣльную книгу, обнимающую всѣ взгляды, доктрины и теоріи, господствовавшіе въ срединѣ XV в. и которая, по его словамъ „сбережетъ врачамъ трудъ и время и принесетъ имъ гораздо больше пользы, чѣмъ діалектическія пререканія, которыми пробавляются врачи въ углахъ улицъ и на площадяхъ“[4]).

Хотя и у него встрѣчается множество суевѣрныхъ взглядовъ, напр. вѣра въ дѣйствительность драгоцѣнныхъ камней, въ колдовство, въ возможность рожденія на свѣтъ животнаго вмѣстѣ съ человѣческимъ плодомъ, но съ другой стороны нельзя пройти молчаніемъ многихъ его наблюденій и заявленій, свидѣтельствующихъ о болѣе свободномъ направленіи Савонаролы. Сюда относится смѣлость, съ которой онъ высказывается о безплодности практическихъ началъ Аверроэса и теоріи элементарныхъ качествъ, „не имѣющей, по его словамъ, никакого значенія для практики“, между тѣмъ какъ климатическимъ условіямъ онъ приписываетъ огромное вліяніе на болѣзни и ихъ леченіе. Далѣе онъ, въ разрѣзъ съ господствовавшимъ до него мнѣніемъ, не считаетъ зеленой желчи причиной бо-

---

[1]) Ср. Daremberg, l. c., I, 317.

[2]) Davidson, *Zur geburtshülflichen Bibliographie*, въ Monastschrift f. Geburtskunde 1864, Bd. 23, 338—343. Ср. Haeser, I, 713.

[3]) Тамъ же.—Изд. 1560 г. имѣется въ библіотекѣ университета св. Владиміра. См. выше стр. 42.

[4]) Daremberg, l. c. 349.

лѣзней, такъ какъ она большею частью извергается рвотой. Хорошо изложены у него правила для примѣненія опія при кровавомъ поносѣ, а также терапія подагры. Шанкръ онъ лечитъ вяжущими и сушащими средствами. Между его наблюденіями можно найти немало курьезовъ, какъ напр. примѣненіе въ Forli женскаго молока, какъ „обыкновеннаго и вѣрнаго домашняго средства“ противъ глистной болѣзни, рожденіе сына у 100-лѣтняго старика, по имени Nicolaus Pallavicini, уменьшеніе въ населеніи числа зубовъ (до 22—24) послѣ чумы 1348 года, появленіе новыхъ зубовъ у женщинъ во время беременности; выдѣленіе 24 фунтовъ мочи въ теченіе 12 часовъ у одержимаго сахарнымъ мочеизнуреніемъ; случай раздвоенія язычка безъ измѣненія голоса (въ его время, повидимому, существовалъ отличный отъ нынѣшнихъ взглядовъ на этотъ счетъ) и т. д.

Въ его *Practica canonica de febribus* заслуживаютъ вниманія рекомендуемыя имъ средства противъ чумы и вышеприведенный взглядъ на обусловливаемыя различіемъ климатовъ видоизмѣненія въ леченіи болѣзней. Арабъ, говоритъ онъ, отъ природы слабѣе, а потому труднѣе переноситъ кровопусканіе, нежели грекъ. Къ извѣстнымъ уже видамъ лихорадки (liputia, epiala и т. д.) онъ прибавляетъ еще *lisura*—отъ стекловидной слизи; типъ 5—6-дневной лихорадки онъ считаетъ обыкновеннымъ явленіемъ; особенное вниманіе онъ обращаетъ на изслѣдованіе пульса [1]).

Наконецъ сюда относятся:

Antonius Guainerius (Antonio Guaineri, † 1440), проф. въ Павіи и Падуѣ; онъ оставилъ:

Practica s. *Opus praeclarum ad praxin* (Par. 1481 etc. Venet. 1497 etc., Lugd. 1517 etc.

Здѣсь Daremberg отмѣчаетъ описаніе двухъ случаевъ *афазіи* (1 у старика бывшаго въ состояніи произнести только три слова, и 1 у больнаго, который, не имѣя возможности назвать какой либо предметъ или существо, повторялъ только: „*то*“ „*человѣкъ*“ и т. д.), случаи *головной боли* отъ употребленія хлѣба съ примѣсью куколя, далѣе кровопусканіе при folia *парижанами* (задолго до Ботала и Gui Patin'a) до *трехъ фунтовъ* крови заразъ; варварскіе и смѣшные способы леченія при апоплексіи, параличѣ, спазмахъ, укушеніи ядовитыми животными (прикладывать очищенный отъ перьевъ anus живой курицы, прижимая въ тоже время клювъ, съ цѣлью высасыванія яда!). Интересна также исторія болѣзни конюха герцога савойскаго, одержимаго тяжкимъ плевритомъ, за жизнь котораго пользовавшіе его врачи-евреи, только на основаніи хорошаго вида мочи, ручались головой, между тѣмъ какъ приглашенный для консультаціи Guainerius доказывалъ, что больной въ большой опасности, такъ какъ *моча не представляетъ никакихъ вѣрныхъ признаковъ при плевритѣ*. Больной умеръ тутъ же на глазахъ врачей и тѣмъ не менѣе, даже долгое время спустя послѣ смерти, врачи-евреи все еще утверждали, что онъ спитъ глубокимъ сномъ! [2]).

Matthaeus Ferrarius de Gradibus (Matteo Ferrario, † 1480 [Haeser] или 1472 [Daremberg], изъ семьи графа Феррары, родомъ изъ Gradi, близъ Милана, проф. въ Павіи и лейбъ-медикъ герцогини Біанки-Маріи di Sforza, оставилъ:

---

[1]) Ср. Sprengel, II, 623—626.

[2]) Ср. Daremberg *Histoire des sciences médicales*, I, 344, 345.

1) *Practica vel commentarius textualis cum ampliationibus et additionibus materiarum in nonum Rhasis ad Almansorem.* Pars I et II (Pap. 1471, Lugd. 1527, Venet. 1560). Pars III (Mediol. 1471).

2) *Consilia medica secundum vias Avicennae.* (Pap. 1501, Venet. 1514, Lugd. 1535). Подробнѣе о нихъ рѣчь впереди.

Joh. Arculanus (Giov. d'Arcoli (ок. 1450), изъ Вероны, проф. въ Болоньѣ о Падуѣ, оставилъ:

Expositio in nonum librum Almansoris (Basil. 1540). Наконецъ

Petrus Bayrus (Pietro Bayro, 1486—1518), изъ Турина, оставилъ:

De medendis corporis humani malis, также *Veni mecum* (Basil. 1562) [1]).

b) Словари.

Simon Januensis (Geniates, 1270—1303), изъ Генуи, лейбъ-медикъ папы Николая IV (1288—1292) и „subdiaconus и капланъ" Бонифація VIII (1293—1304), составилъ словарь, подъ заглавіемъ:

Synonyma medicinae или *Clavis sanationis* (Parmae, 1473, Patav. 1474, Venet. 1486 etc. Lugd. 1534). Кромѣ того, какъ мы уже указали выше, Simon Januensis обнародовалъ, при содѣйствіи еврея Abraham Tortuosiensis, латинскіе переводы *De simplicibus medicinis* Серапіона-младшаго и *Liber Servitoris* Албуказиса [2]).

Synonyma Симона Генуэзскаго, по своей формѣ, ничто иное какъ фармакологическій словарь, потребовавшій 30-лѣтняго упорнаго труда и составленный на основаніи какъ описаній предшественниковъ, такъ и самостоятельныхъ наблюденій, собранныхъ имъ во время своихъ многочисленныхъ ботаническихъ экскурсій по разнымъ странамъ. Въ этомъ словарѣ онъ старался сопоставить названія лекарственныхъ, особенно растительныхъ веществъ, встрѣчающихся у греческихъ, латинскихъ и арабскихъ авторовъ.

Къ источникамъ, приведеннымъ имъ во введеніи, относятся: Галенъ, Діоскоридъ, *Practica Демокрита*, „учителя Гиппократа", крайне рѣдкое сочиненіе: *Liber ophtalmicus* Демосѳена („ad oculorum sanitatem, custodiam et aegritudinum curas etc. Hic liber antiquissimus mihi ocurrit" etc.), извлеченія изъ котораго есть у Аэція,—далѣе, Плиній, Цельсъ, Cassius Felix, *Synopsis* Орибазія, Moschion, Павелъ Эгинскій, важнѣйшіе арабы, *Passionarius* Gariopontus'a [3]).

Подобный же, но гораздо болѣе (въ 5—6 разъ) пространный словарь, посвященный сицилійскому королю Роберту, составилъ около 1330 г. патрицій

Matthaeus Sylvaticus († 1342), изъ Мантуи, подъ заглавіемъ:

Liber pandectarum medicinae. Изданія: Argentinae, 1474. Neap. 1474 (носитъ заглавіе: *l. cibalis et medicinalis pandectarum*) Vicent. 1475, Venet. 1480, 1498 и проч. Послѣднее, какъ и слѣдующія, вмѣстѣ съ *Clavis Sanationis* Симона Генуэзскаго. Lugd. 1524 и 34—41; Taurini, 1526.

---

[1]) Ср. Haeser, I, 714. [2]) См. выше стр. 235.

[3]) Ср. Daremberg, l. c., I, 292 и Haeser, I, 708.

И M. Sylvaticus, подобно Симону Генуэзскому, предпринималъ ботаническія путешествія и побывалъ, между прочимъ, въ Тунисѣ, но затѣмъ поселился въ качествѣ „miles et physicus regius“ въ Салерно, гдѣ жила его семья и гдѣ содержалъ собственный ботаническій садъ.

Его словарь составленъ по арабскому Діоскориду, Авиценнѣ, Массерджвею и Сераціону (которыхъ онъ вездѣ называетъ), причемъ авторъ нерѣдко сообщаетъ и собственныя критическія замѣтки и наблюденія. Тѣмъ не менѣе, въ отношеніи пониманія природы и критическаго дарованія онъ далеко уступаетъ Симону Ганузскому. Въ своемъ первоначальномъ видѣ *Pandectae* состояли изъ 2 отдѣловъ: а) *глоссарія*, содержащаго цѣлыя тысячи техническихъ медицинскихъ выраженій, заимствованныхъ изъ чужестранныхъ языковъ, безъ нумераціи отдѣльныхъ статей, и б) изъ 724 занумерованныхъ главъ, образующихъ полную и вполнѣ законченную для своего времени *фармакологію*, составленную какъ по приведеннымъ источникамъ, такъ и по собственнымъ наблюденіямъ [1]).

Vitalis de Furno (du Four) изъ Basas'a (возведенный въ 1312 г. Климентіемъ V въ санъ епископа въ Альбано и кардинала) оставилъ словарь, составленный имъ вѣроятно въ молодости, судя по тому, что онъ говоритъ о венгерскомъ королѣ Белѣ IV († 1275), какъ о современникѣ. Этотъ словарь носитъ заглавіе:

Pro conservanda sanitate etc., *Liber utilissimus* etc. (Mogunt. 1531). Здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ изложены вопросы физики и *materiae medicae*, большею частью по арабскимъ источникамъ и сочиненіямъ арабистовъ. Sprengel отмѣчаетъ здѣсь мнѣніе de Furno о зависимости чернаго цвѣта негровъ отъ климата, а Daremberg—статью о приготовленіи алкоголя и о пользѣ его какъ для сохраненія и переваріванія мяса, такъ для леченія нѣкоторыхъ болѣзней, напр. при захватываніи дыханія [2]).

c) Consilia.

Gentilis da Fuligno, коего отецъ (1230—1310), тоже врачъ, жилъ и практиковалъ въ Болоньѣ,

учился подъ руководствомъ Thaddaeus'a въ болонскомъ университетѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ профессоромъ, затѣмъ перешелъ въ Перуджію и наконецъ (1337—1345) [3]) въ Падую, куда былъ приглашенъ, въ качествѣ профессора и лейбъ-медика, владѣльцемъ города, графомъ Ubertino de Carrara, котораго уговорилъ отправить 12 молодыхъ людей для изученія медицины въ Парижъ. Послѣ того онъ опять перешелъ въ Перуджію, гдѣ въ 1349 г. умеръ отъ чумы.

Не смотря на то, что онъ былъ ученикомъ Thaddaeus'a, онъ питалъ большое уваженіе къ Петру Абано. Онъ оставилъ знаменитыя

---

[1]) Тамъ же, 709 и Sprengel, II, 567.

[2]) Ср. Sprengel, II, 578 и Daremberg, l. c. I, 296.

[3]) По Sprengel'ю (II, 589)—въ 1340 г.

1) *Consilia* (Papiae, 1492 Venet. 15[0]3). 2) *Expositiones in Canonem Avicennae* (Papiae, 1477, Venet. 1520) s. „*Anima Avicennae*“, въ которой представлена вѣрная картина современной медицины. 4) *Комментарій къ De urinis et pulsibus* Эгидія Корбэйльскаго. 5) *Introductorium practicae de febribus*; *Quaestiones subtilissimae in artem parvam Galeni* (Venet., 1576). 5) *De dosibus et proportionibus medicinarum* (Venet. 1562).

Пояснительное сочиненіе: Giuseppo Girolamo, Supra Gentilis da Foligno, medico illustre del secolo XIV, Napoli, 1844 [1]).

Его *Concilia* содержатъ многочисленныя замысловатыя разсужденія о болѣзняхъ, удовлетворительную діэтетику и эмпирическую терапію. При чахоткѣ (у молодой женщины) онъ совѣтовалъ „беречься сквознаго вѣтра, въ пищу—дичь, куриное мясо, изрѣдка баранину и вареную рыбу и сиропъ изъ укропа, лакрицы, петрушки, аниса и трагаканта“ [2]). Daremberg отмѣчаетъ у него еще 2 случая прогрессивной атрофіи, случай помѣшательства отъ радости, примѣненіе мушекъ, описаніе эпидеміи 1348—1349 г. въ Перуджіи и Генуѣ и рядомъ съ этимъ—забавные рецепты противъ грыжи [3]).

Antonio Cermisone (Cermisonius, † 1441), профессоръ въ Павіи и съ 1413 въ родной Падуѣ, составилъ

Consilia medica contra omnes fere aegrtudines a capite ad pedes. Venet. 1514.

Ему извѣстны по преданію и собственному опыту способы извлеченія острыхъ тѣлъ, застрявшихъ въ глоткѣ и пищеводѣ, вообще же онъ былъ уже слишкомъ несмѣлымъ хирургомъ, откладывавшимъ камнесѣченіе до послѣдней возможности и не знавшимъ раціональныхъ методовъ при неправильныхъ положеніяхъ младенца.

Онъ примѣнялъ ножныя и ручныя ванны какъ отвлекающее и возбуждающее средство, стягиваніе шеи снуркомъ или мушки за ушами для предупрежденія катарровъ отъ истекающей изъ мозга слизи. Онъ же возобновилъ и расширилъ кругъ примѣненія [содержащей іодъ] морской губки для примочекъ, окуриваній полости рта и внутрь въ видѣ отвара. Противъ триппера („ardor urinae“) онъ употреблялъ мази съ камфорой, вяжущія и успокаивающія впрыскиванія, при разстройствахъ менструаціи—раздражающіе пессаріи При слезотеченіи—прижиганія раскаленнымъ желѣзомъ и огнемъ,—каковой варварскій способъ критиковалъ уже Vindicianus въ письмѣ къ Валентіану I. При подагрѣ онъ не совѣтовалъ прибѣгать къ кровопусканіямъ, отъ примѣненія коихъ „болѣзнетворныя вещества возвращаются въ тѣло“ (Авиценна). При ischias—терпентинъ мѣстно и въ пилюляхъ, мушки, купанья въ St. Helena при Падуѣ и, отъ времени до времени, рвотныя съ гигіенической цѣлью, почти вышедшія изъ употребленія со временъ грековъ. Вообще онъ любилъ подробно разспрашивать больныхъ (какъ напр. даму изъ Urbino, одержимую болѣзнію матки) и терпѣливо выслушивалъ ихъ разсказы (Consilium contra *debilitatem digestivae facultatis stomachi et consenquenter hepatis caliditatem)*, относился съ уваженіемъ къ товарищамъ, но къ больнымъ съ такой властной и мучительной для нихъ предупредительностью, что нужно удивляться, какъ у нихъ хватало дня для выполненія его предписаній, не дававшихъ имъ ни минуты покоя и то и дѣло заставлявшихъ этихъ мучениковъ безропотно пить до дна горькую чашу, подчасъ вѣроятно поплачиваясь и жизнью отъ дурно веденнаго леченія [4]).

---

[1]) Тамъ же и Haeser I, 750.

[2]) Sprengel, l. c.

[3]) Daremberg, *Histoire des sciences médicales*, I, 296.

[4]) Тамъ же, 335 и слѣд.

Hugo Bencius (Ugone Bencio), изъ Сіены, профессоръ въ Падуѣ въ царствованіе папы Евгенія (1431—1447), оставилъ:

Perutilia consilia ad diversas „egritudines" a capite usque ad calcem (Bonon. 1482) и комментаріи къ Гиппократу, Галену и Авиценнѣ (въ его же *Opera*, Voll. II, Venet. 1518).

У Бенціо описаны случаи періодическаго помѣшательства, vertige gastrique, полипъ въ носу, эпилепсія вслѣдствіе быстро излеченной опухоли на голени, сѣмятеченіе и нѣкоторыя наблюденія, вѣроятно относящіяся къ конституціональному сифилису. Сюда относится повидимому случай 20-лѣтняго молодого человѣка, одержимаго „сильными головными болями, зловонными потами и жестокими болями въ членахъ по ночамъ; на спинѣ, головѣ и лицѣ—пустулы; сначала на голени, затѣмъ на стопѣ и, мало-по малу, на всемъ тѣлѣ—нарывы; красноватыя пятна на спинѣ и ногахъ". У другого больнаго были слѣдующіе симптомы: болѣзненная припухлость составовъ, атрофія мышцъ, тяжкія измѣненія носа и рта. Интересенъ еще случай молодой дѣвушки, родившей въ 16 лѣтъ, выкинувшей въ 17 лѣтъ, впавшей затѣмъ въ хлорозъ и съ тѣхъ поръ, не смотря на всѣ средства, оставшейся безплодной [1]).

Bartholomeo Montagnana († 1470), по имени его роднаго города близъ Падуи, гдѣ былъ профессоромъ, оставилъ знаменитыя

Consilia medica, Rothomag. 1476, Venet. 1497 etc., Lugd. 1524 etc., Francofurti, 1604, Norimb. 1652). У Монтаньяны описаны, хотя подъ ложными ярлыками, случаи *анеміи* (отъ потери крови), сѣмятеченія, болѣзней сердца, острыхъ и хроническихъ съуженій мочеваго канала, триппера и блѣдной немочи, которые онъ (слѣдуя теоріи Платона) производитъ отъ страданій печени. Далѣе онъ приводитъ случаи длительныхъ *бубоновъ* и подробно описываетъ *грыжи*, но не былъ первымъ, описавшимъ hernia ventralis, о которой рѣчь заходитъ уже у Авиценны (III, 22, 1, 2); лечилъ онъ грыжи мѣстными вяжущими и лекарственными пелотами, которые укрѣплялись бинтомъ черезъ плечи, плотные же бандажи онъ отвергаетъ: „Ego autem dimitto hanc fantasiam lumbarium vel cingulorum, quae fiunt *circulis ferreis cum appenditio super inguinem*. Similiter... fantasiam Gentilis qui credit has dispositiones (hernias) curari per *limaturam calybis interius et magnete exterius* apposito". Интересно его описаніе *прокаэы*, причемъ бугристая форма вовсе не упоминается, изъ чего Sprengel заключаетъ объ ослабленіи въ то время лепрозной конституціи вообще. Священые ходы слезныхъ протоковъ онъ оперировалъ. Но самое замѣчательное у него, это произведенныя имъ **14 вскрытій человѣческихъ труповъ**, изъ коихъ однако онъ мало извлекъ пользы какъ для практики, такъ и для теоріи [2]).

Baverius de Baveriis, изъ Imola, лейбъ-медикъ Николая V (1446—1455), фигурирующій еще въ 1480 г. какъ профессоръ въ Болоньѣ, также оставилъ

Consilia (Bonon. 1489), гдѣ Daremberg указываетъ на весьма интересные случаи, напр. хлороза, излеченнаго желѣзомъ, костоѣды скалистой кости, эпилепсіи, каталепсіи, строго отличаемой отъ истерики, случаи перемѣнчиваго паралича верхнихъ конечностей съ разстройствомъ рѣчи и памяти, вслѣдствіе остраго „катарральнаго" страданія глотки (безъ сомнѣнія дифтерита), случай пареза у беременной женщины съ неправильнымъ строеніемъ позвоночнаго хребта и т. д. [3]).

---

[1]) Тамъ же, 339.

[2]) Ср. Sprengel, II, 621—623 и Daremberg, l. c. 337, 338.

[3]) Тамъ же, 338, 339.

Наконецъ въ *Consilia* Mat. Ferrarius'a de Gradibus [1])

Daremberg обращаетъ вниманіе на интересныя подробности о житьѣ-бытьѣ тогдашнихъ студентовъ, на случай паралича (вѣрнѣе *писчій спазмъ*) двухъ пальцевъ правой руки у „много занимавшагося перепиской" молодого человѣка, который Ferrarius de Gradibus (подобно Галену въ подобномъ же случаѣ) производитъ отъ пораженія шейной части спинного мозга, далѣе на случай принца Gaston'a изъ Наварры, страдавшаго періодическими припадками ревматизма (вѣрнѣе: *подагры*) въ связи съ каменной болѣзнью (calculi) и гематуріей; случай паралича личнаго нерва, со сведеніемъ одной части лица и зрительными галлюцинаціями; случай упорнаго слюнотеченія; случаи кровохаркавія при разстройствѣ менструацій (по мнѣнію de Gradibus, не имѣющемъ никакого значенія), наконецъ на случаи сильнаго зуда вульвы при приближеніи родовъ и безплодія вслѣдствіе смѣщеній матки. Интересно еще, что въ числѣ больныхъ de Gradibus'a находились высокопоставленныя особы, какъ напр. Людовикъ XI, страдавшій геморроемъ, герцогъ миланскій, герцогиня Бланка-Марія де Сфорца (asthma) [2]).

d) Сборники.

Они распадаются на *сборники для врачей* и *популярные*.

Къ *медицинскимъ* сборникамъ относятся:

1) *Fasciculus medicinae*, изданный жившимъ ок. 1490 въ Венеціи нѣмецкимъ врачемъ Johannes de Ketham и содержащій совокупность медико-хирургическихъ наукъ въ различныхъ сочиненіяхъ бывшихъ тогда въ ходу авторовъ, въ томъ числѣ Гиппократа, Галена, Авиценны, Разеса и т. д.

Изданія: Venet 1491, 1495, 1500, 1522; итальянскій переводъ: Venet. 1493. Въ изд. 1500 г. есть одинъ анатомическій рисунокъ женщины со вскрытой брюшной полостью, въ которой видна небеременная матка, и раздвинутымъ влагалищемъ, сквозь которое видны маточная шейка и устье ея,—и другой, изображающій мѣста для кровопусканій; кромѣ того изображенія мѣстопребыванія важнѣйшихъ болѣзней, рисунки уроскопіи, картина анатомической лекціи и т. д. Интересно, что вошедшая въ этотъ сборникъ *Anatomia Mondini* нигдѣ не появлялась съ такой полнотой, какъ въ изд. Ketham'a. Daremberg открылъ, что два испанскихъ сочиненія: *Epilogo en medicina y en cirurgia conveniente ala sulud* (1495) и *Libro de medicina llamado Compendio de la salud humana* (1515), не что иное какъ переводы изъ *Fasciculus medicinae* [3]).

2) *Articella* (μικροτέχνη). Она имѣетъ такой же характеръ, какъ и *Fasciculus;* кромѣ *Ars parva* Галена и комментарія на эту книгу Honein'a, откуда ея названіе, содержитъ еще:

---

[1]) См. выше стр. 425.

[2]) Ср. Daremberg, l. c., 340. При этомъ D. высказываетъ удивленіе, что Sprengel, по поводу *Consilia* Baverius'a и de Gradibus заявляетъ, что эти сборники не содержатъ ничего интереснаго. Какъ, восклицаетъ D., на столькихъ страницахъ (тысячахъ страницъ in-folio, въ 2 столбца готическаго текста) ни одной „consultation", ни одной строчки, ни одного слова, на которыя можно было бы обратить вниманіе слушателей и читателей? Развѣ не интересно сказать, что *Consilia* Матвѣя Феррарія представляютъ комментаріи соотвѣтственныхъ главъ Авиценны, что первый „consilium" знакомитъ насъ съ образомъ жизни и родомъ занятій тогдашнихъ студентовъ?" и т. д. Ср. тамъ же.

[3]) Ср. Daremberg, I, 315 и Choulant, *Bücherkunde*, 402 и слѣд.

Isagoge Honein'a (въ самомъ началѣ), *De pulsibus* Филарета, *De urinis* Теофила, *Афоризмы* Гиппократа съ комментаріемъ Галена и нѣкоторыя другія ихъ сочиненія, а также Gentilis de Fuligno—*De divisione librorum Galeni* и т. д.

Изданія Venet. 1483 (per *Franciscum Argillagnes* изъ Валенсіи), 1491 (per Gregorium Vulpe изъ Виченцы) и множество другихъ [1]).

Къ *популярнымъ* сборникамъ принадлежатъ:

Summa experimentorum sive *Thesaurum pauperum*—собраніе рецептовъ для бѣдныхъ, которое около 1270 г. составилъ португалецъ Petrus Hispanus (впослѣдствіи папа Іоаннъ XXI) или быть можетъ его отецъ Юліанъ, также врачъ.

Изданія: Venet; 1476; на итальянскомъ: Venecia, 1494, на испанскомъ: Alcala, 1589. Кромѣ того ему приписываютъ трактатъ о *глазныхъ болѣзняхъ* (итальянскій переводъ: Bologna, 1873, ed. Francesco Zambrini) [2]).

Далѣе, популярныя діэтетическія сочиненія:

1) *Flori di medicina di maestro* Gregorio medico-fisico del sec. XIV, Bologna, 1865. Діэтетика по арабскимъ образцамъ, въ 12 главахъ.

2) Aldobrandino da Siena, *Le quattro stagione* etc. (О томъ, какъ оберегать тѣло въ различныя времена года). *Trattato volgarizzato da Zucheri Benevini del secolo XIV*, Livorno, 1871.

3) Mich. Savonarola, *Libretto de tutte la cose* etc. et le regule per conservare a sanita etc. Venecia, 1508.

4) Manfredus, *Liber de homine et de conservatione sanitatis.* Bonon. 1474. Въ итальянскихъ переводахъ носитъ названіе Il Perché (Venet. 1523, 1607).

5) *Vitae vivendae ratio in gratiam Caroli IV a magistro* Gallo medico et math. *conscripta.* Ed. Fr. Müller, Prag. 1819 [3]).

Особенно широкое распространеніе выпало на долю знаменитаго гуманиста.

Marsilio Ficino (1433—1499), изъ Флоренціи, гдѣ былъ профессоромъ, врачемъ и проповѣдникомъ. Онъ оставилъ:

6) *De vita studiosorum* s. *De studiosorum valetudine tuenda*, (Basil. 1569, Mogunt. 1647). Нѣмецкій переводъ: Adelphi, *Das Buch des Lebens*, s. l. 1505. Кромѣ того онъ оставилъ описаніе чумы 1477—78 гг. [4]).

Въ Германіи въ разное время появились:

1) *Ordnung der Gesundheit* (Augsburg, 1472), предназначенное для графа Рудольфа изъ Hohenberg'a.

2) Ortolff von Baierland (ок. 1400, врачъ въ Вюрцбургѣ), *Arzneibuch* etc. Nürnberg 1477 и др.

3) Kunrath Megenberg (1307—1374), *Buch der Natur* (Augsburg. 1475, новѣйшее: Fr. Pfeiffer, Stuttgart, 1861)—самостоятельная обработка латинскаго сочиненія, въ свою очередь составляющаго передѣлку *De naturis rerum* Thomas de Cantimpré.

---

[1]) Choulant, *Bücherkunde*, 398.

[2]) Ср. Haeser, I, 816, 817.

[3]) Тамъ же и 818. [4]) Тамъ же, 820.

4) *Herbarius Moguntinus* (майнцкій травникъ) или *Aggregator* [Patavinus] *practicus de simplicibus* анонимнаго автора, домашній лечебникъ для бѣдныхъ, съ 150 рисунками травъ, животныхъ и минераловъ. Изд. Mogunt. 1484, Pataviae (Passau) 1485. Есть переводы на итальянскій и голландскій языки [1]).

5) (H) *Ortus sanitatis* и нѣмецкая передѣлка: *Gart der Gesuntheit.* Choulant различаетъ a) *меньшій*, первоначально нѣмецкій, принадлежащій Joh. Wonnecke von Gaub („Cube") [2]) на Рейнѣ (изд. Mainz, 1485, Augsburg, 1494), и b) *большій*, первоначально-латинскій (Mainz, 1491, нѣмецкій переводъ: Strassburg, 1507, 1535). Послѣдній безтолково составленъ по авторамъ XIII и начала XIV вв., какъ Симонъ Генуэзскій, Mat. Sylvaticus, Vincent de Beauvais, Thomas de Cantimpré, Bartholomaeus Anglicus, Albertus Magnus (по части животныхъ и минераловъ), Isaac Judaeus, Эгидій Корбейльскій (ученіе о мочѣ). Авторъ неизвѣстенъ [3]).

Первыя попытки освобожденія отъ схоластики.

Первый, хотя мало чувствительный ударъ традиціи и авторитетамъ нанесли тѣ самые врачи, которые повидимому выказывали себя наиболѣе ярыми ихъ защитниками, а именно, такъ называемые примирители (conciliatores), въ особенности Петръ Абано. И дѣйствительно, по мѣрѣ освобожденія духа изъ подъ вѣковыхъ оковъ, въ глазахъ самыхъ завзятыхъ поклонниковъ греческой или арабской медицины, изъ препирательствъ этихъ примирителей выходило, что отъ истины одинаково далеки—какъ Разесъ и Авиценна, такъ и Гиппократъ и Галенъ, и хотя послѣднему отдавали предпочтеніе передъ арабами, однако въ концѣ концовъ успѣли разглядѣть его слабыя стороны и критика, подъ какой бы то нибыло формой, разъ она вышла на сцену, должна была кончить тѣмъ, что разрушила отъ основанія до вершины все зданіе средневѣковой медицины. Правда, первыя попытки протеста противъ схоластики были слабы и повидимому не увѣнчались успѣхомъ. Но за примирителями слѣдовали другіе, болѣе смѣлые ученые, не побоявшіеся вступить въ открытыя схватки не только съ комментаторами Аристотеля, но и съ самимъ Аристотелемъ. Изъ нихъ въ особенности выдаются:

Roger Baco (1215—1294), о которомъ мы упомянули уже выше (стр. 404). Онъ родился въ графствѣ Сомерсетѣ, въ мѣстечкѣ Ильчестерѣ, въ богатой аристократической семьѣ, что не помѣшало ему впослѣдствіи сдѣлаться демократомъ; учился въ Оксфордѣ. Между его учителями называютъ его дядю, Роберта Бэкона, епископа линкольскаго, автора трактата *De venenis*,—далѣе Ричарда Фитсакра (Fitsacre), Адама de Marisco и свободно мыслящаго Эдмунда Рича (Rich), впослѣдствіи епископа кентрбэрійскаго. Въ 1248 г. онъ отправился въ Парижъ, гдѣ впервые почувствовалъ отвращеніе къ схоластикѣ. Возвратившись въ 1250 году въ Оксфордъ, онъ задумалъ реформу наукъ

[1]) Тамъ же, 818.

[2]) Былъ съ 1485—1503 городовымъ врачемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Ср. W. Stricker, *Johann von Cube*, въ *Janus* I, 779 и слѣд.

[3]) Ср. Haeser, 1, 819.

и съ этой цѣлью учредилъ школу (гдѣ преподавалъ математику, физику, астрономію), а также лабораторію и обсерваторію. Но на свою бѣду онъ около этого же времени или нѣсколько позже вступилъ въ орденъ францисканцевъ, генералъ коего, Бонавентура, ввергъ его за свободомысліе въ темницу, гдѣ онъ томился 10 лѣтъ и откуда былъ освобожденъ только папой Климентіемъ IV (въ 1267 г.), послѣ чего возвратился въ Оксфордъ. Но при наслѣдникѣ его, Григоріѣ X (креатурѣ Бонавентуры) Р. Бэконъ, въ 1277 г., снова былъ присужденъ, на этотъ разъ уже парижскимъ трибуналомъ, къ заключенію въ тюрьму, откуда только 14 л. спустя его освободилъ болѣе гуманный генералъ ордена, Raimund Gaufredi.

Онъ оставилъ слѣдующія, большею частью написанныя въ заточеніи и долгое время запрещенныя сочиненія:

1) *Opus majus de utilitate scientiarum* (London, 1733), обнимающее естествознаніе, географію, хронологію, языкознаніе и т. д. 2) *Opus minus.* 3) *Opus tertium.* 4) *Compendium philosophiae* (противъ папы Григорія X) и 5) *De nullitate magiae* (написанное Р. Бэкономъ въ свою защиту, изд. Hamburg. 1618). Новѣйшее изданіе; Fr. Rogeri Bacon, *Opera quaedam haetenus inedita*, Vol. I, *containing Opus tertium, Opus minus, Compendium philosophiae*, London, 1859, ed. Brewer.

Пояснительное сочиненіе: Jourdain, Recherches sur l'age et l'origine de traductions latines d'Aristote. Paris, 1819. Нѣм. переводъ: Stahr. Leipzig. 1831.

Главная заслуга Р. Бэкона заключается въ ожесточенной войнѣ, объявленной имъ схоластикамъ. Реформа наукъ, по его мнѣнію, возможна только путемъ обращенія къ первоисточникамъ: въ языкознаніи—къ грекамъ и восточнымъ нарѣчіямъ (онъ зналъ арабскій, еврейскій, греческій и латинскій языки), въ богословіи—къ Священному Писанію, въ естествовѣдѣніи—къ наблюденію, математикѣ и эксперименту. И хотя его заслуги въ естественныхъ наукахъ невелики, но онъ обладалъ поразительными познаніями въ области физики и химіи. Такъ онъ говоритъ о плоскихъ, выпуклыхъ и вогнутыхъ зеркалахъ, объ измѣримости скорости распространенія свѣта, camera obscura, объ очкахъ, телескопахъ (изобрѣтеніе коихъ конечно принадлежитъ не ему, а арабу al Hazen'у), далѣе о водолазномъ колоколѣ, о воздухоплаваніи, двигательной силѣ водяного пара. Ему также были извѣстны свойства селитры, послужившія впослѣдствіи къ изобрѣтенію пороха и т. д. Правда, въ области медицины онъ не ушелъ дальше суевѣрныхъ взглядовъ своего вѣка, признавая вліяніе созвѣздій на терапевтическое дѣйствіе кровопусканія и слабительныхъ или занимаясь отыскиваніемъ панацей и т. д. Важны его принципы, его экспериментальный методъ и постоянное имѣніе въ виду однѣхъ только практическихъ цѣлей, а потому ему по справедливости должно быть отведено одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи развитія естественныхъ наукъ, въ томъ числѣ и медицины [1]). Гораздо выше въ борьбѣ со схоластикой въ области медицины стоитъ безспорно знаменитый

[1]) Тамъ же, I, 714—718.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1897 г.

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ“.

ГОДЪ 2-й ИЗДАНІЯ.

Выходитъ съ 1 января 1897 года, ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей посильно удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ будутъ помѣщаемы: научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія, теоретическаго и прикладного (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи, обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи, хроника, смѣсь, вопросы и отвѣты по предметамъ программы журнала, приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Весьма желательно установленіе живой связи между лицами, стоящими у дѣла преподаванія, и журналъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать этому. Редакція проситъ лицъ, завѣдующихъ учебными заведеніями, земскія управы и училищные совѣты высылать въ редакцію отчеты по училищному дѣлу.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. И. Анучинъ, И. Я. Акинфіевъ, О. А. Аникіевъ, А. П. Артари, проф. И. П. Бо-

родинъ, проф. А. Ѳ. Брандтъ, В. Л. Беренштамъ, В. А. Богдановъ, Н. В. Богоявленскій, П. Вольногорскій, проф. С. П. Глазенапъ, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, проф. В. Я. Данилевскій, проф. А. С. Догель, М. И. Демковъ, Л. Н. Елагинъ, В. Е. Жадовскій, проф. В. В. Заленскій, проф. Н. Ю. Зографъ, В. П. Зыковъ, А. А. Ивановскій, проф. Н. Ѳ. Кащенко, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. М. И. Коноваловъ, проф. И. А. Каблуковъ, проф. Н. М. Кулагинъ, Г. А. Кожевниковъ, А. Н. Корчагинъ, А. Д. Карицкій, проф. А. Н. Красновъ, проф. Л. З. Мороховецъ, М. Э. Мендельсонъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, Г. А. Надсонъ, проф. А. М. Никольскій, К. Д. Носиловъ, А. Н. Острогорскій, проф. В. И. Палладинъ, проф. А. П. Павловъ, проф. Э. Ю. Петри, Н. В. Подвысоцкій, Н. И. Раевскій, А. Н. Рождественскій, Н. А. Рубакинъ, проф. В. В. Сапожниковъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Н. В. Слюнинъ, В. Д. Соколовъ, В. И. Таліевъ, проф. К. А. Тимирязевъ, проф. А. А. Тихомировъ П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. М. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ и др.

Подписка продолжается. Цѣна на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ—въ конторѣ Печковской (Гороховскія линіи), въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова (Кузнецкій Мостъ Н. П. Карбасникова (Моховая) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ Москвы; для иногородныхъ подписчиковъ—въ конторѣ редакціи (Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института, кв. № 2).

Редакторъ-издатель *М. П. Варавва.*

1—3

Открыта подписка на 1897 годъ (XVIII годъ изданія)

НА ЖУРНАЛЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Журналъ Электричество издается VI отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ цѣлью Распространенія свѣдѣній о современномъ состояніи ученія объ электрической энергіи и о ея приложеніяхъ къ потребностямъ жизни, техники и промышленности.

Программа изданія: 1) Отчеты о дѣятельности VI отдѣла и труды его членовъ. 2) Самостоятельныя и переводныя статьи по теоріи,

техникѣ и практикѣ электричества и его примѣненій. 3) Обзоръ новостей по электротехникѣ. 4) Критика и библіографія сочиненій по электротехникѣ. 5) Электротехника въ Россіи и 6) Разныя извѣстія и корреспонденція.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда выпускаются двойные номера—разъ въ мѣсяцъ. Размѣръ номера—два печатныхъ листа, двойнаго—три листа. Изданіе сопровождается рисунками и чертежами въ текстѣ.

Подписка принимается въ Техническомъ Обществѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой внутри Россіи 8 руб., за полгода—5 руб. За границу 12 руб. Журналъ за 1890—1894 гг. продается съ пересылкою за 6 руб. каждый годъ. За прежніе годы съ 1880—1889 гг. за все изданіе 25 руб. съ пересылкою 30 руб.; отдѣльные годовые экземпляры прежнихъ лѣтъ по 4 рубля за экземпляръ.

Разсрочка допускается лишь по взаимному соглашенію съ редакціею. Студентамъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній уступка.

Журналъ и его изданія по Электротехникѣ на Всероссійской Художественно-Промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. удостоены высшей награды—диплома перваго разряда.

Журналъ „Электричество“ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Въ редакціи журнала „Электричество“ продаются слѣдующія изданія

Электротехническая Библіотека:

Т. I. Электромагнитъ. Сильвануса Томпсона, перев. Шателена. Цѣна 4 руб.

Т. II. Магнитный потокъ. Проф. Боргмана. Цѣна 1 руб. 30 к.

Т. III. Динамо-машины постояннаго и перемѣннаго тока и трансформаторы Д. Каппа. Цѣна 4 руб.

Т. IV. Многофазные электрическіе токи. Сильв. Томпсона, пер. Шателена (печатается).

Общедоступныя изданія.

Краткія свѣдѣнія по электротехникѣ въ ея современномъ развитіи. Цѣна 75 коп.

Какъ построить динамо-машину въ 1 лош. силу. Ватсона. Пер. А. Гершуна. Цѣна 1 руб.

Адресъ редакціи: Екатерининскій каналъ д. 134 кв. 4.

1—3

ЖУРНАЛЪ

АКУШЕРСТВА И ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Органъ Акушерско-Гинекологическаго Общества

Въ С.-Петербургѣ

будетъ издаваться въ 1897 году на тѣхъ же основаніяхъ и по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшіе годы.

Подписная цѣна для городскихъ подписчиковъ—7 руб. 50 коп., для иногородныхъ съ пересылкой—8 руб.

Подписныя деньги, статьи, обмѣнные экземпляры журналовъ и, вообще, вся корреспонденція направляются по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, редакція „Журнала Акушерства и Женскихъ болѣзней".

Подписка принимается только на годъ.

Редакторы: Профессоръ К. Славянскій. „ Дм. Оттъ. Докт. медиц. Л. Личкусъ.

2—2

На 1897 г.

(пятый годъ изданія)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„НЕВРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

органъ Общества Невропатологовъ и Психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Подъ редакціей проф. В. М. Бехтерева и проф. Н. М. Попова.

Въ 1897 году, „Неврологическій Вѣстникъ" будетъ издаваться Обществомъ по прежней программѣ и выходить по прежнему періодически четырьмя книжками въ годъ въ объемѣ до 50 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи (Казань, Университетъ, психофизіологическая лабораторія), въ книжномъ магазинѣ Бр. Башмаковыхъ (Казань) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Для г.г. студентовъ подписная цѣна на годъ 4 руб.

2—2

Открыта подписка на 1897 годъ.

НА НОВУЮ, БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ГАЗЕТУ

„МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую и экономическую,

безъ предварительной цензуры.

(Всѣхъ нумеровъ выйдетъ 360 въ годъ).

Россія вступаетъ въ новый фазисъ своего историческаго существованія. Обезпечивъ свою самобытность и неприкосновенность, она пріобрѣла могущественное вліяніе въ международныхъ отношеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пробудившаяся у насъ общественность взываетъ къ тѣсному сближенію Россіи съ политическою и культурною жизнью другихъ государствъ. Средствомъ къ расширенію общественнаго кругозора и послужатъ „Міровые Отголоски“, которые, выясняя всестороннія пользы и нужды родной земли, будутъ стремиться также дать вѣрную картину жизни и дѣятельности народовъ другихъ странъ на поприщѣ политики, хозяйства, науки и литературы, въ связи съ стремленіями къ достиженію высшихъ культурныхъ идеаловъ.

Безусловная искренность и стойкость убѣжденій для всякаго уважающаго себя органа печати должны стоять на первомъ планѣ. Основныя стремленія „Міровыхъ Отголосковъ“ можно выразить въ немногихъ словахъ: упроченіе внѣшней политики Россіи, покоящейся на прямодушіи и на взаимномъ уваженіи въ области международныхъ отношеній; развитіе образованности и гражданственности, укрѣпляющихъ народное благосостояніе; сочетаніе финансовыхъ и вообще матеріальныхъ силъ съ нравственнымъ преуспѣяніемъ; развитіе благоустройства сельской Россіи; возможное объединеніе въ союзѣ мира общественныхъ силъ вообще и разноплеменныхъ обитателей русской территоріи въ частности; наконецъ, согласованіе порядка и права съ улучшеніями, которыхъ жаждетъ жизнь дѣйствительная.

Какъ ни многообразны, какъ ни сложны намѣченныя здѣсь задачи, онѣ вполнѣ согласны съ положеніемъ великой державы, преслѣдующей великія цѣли, и разрѣшеніе ихъ въ положительномъ смыслѣ возможно. Господство косности, апатіи и реакціи не заставитъ сомнѣ-

ваться и отрицать тѣхъ, кто желаетъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать. Такова руководящая идея новаго, истинно-русскаго органа, соотвѣтствующая серьезности переживаемаго нами времени, и редакція приложитъ, всѣ усилія, чтобы сдѣлать газету цѣльной, живой и отзывчивой, не забывая завѣта: духа не угашать, духомъ пламенѣть.

ПРОГРАММА

„МІРОВЫХЪ ОТГОЛОСКОВЪ“,

утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 11 Сентября 1896 г.

1. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ.

2. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентовъ.

3. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ.

4. Обозрѣніе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія.

5. Церковный отдѣлъ—духовная литература.

6. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей.

7. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей.

8. Обозрѣніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разныя извѣстія. Некрологи.

9. Областныя обозрѣнія и корреспонденціи изъ Россіи и другихъ государствъ. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ.

10. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русской и иностранной. Критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ.

11. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра, музыки, ремеслъ и проч.

12. Изящная словесность—повѣсти, романы, разсказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія.

13. Судебная хроника—русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе.

14. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства.

15. Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ.

16. Биржевыя извѣстія внутреннія и заграничныя. Ярмарки. Урожаи.

17. Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей.

18. Справочный отдѣлъ.

и 19. Казенныя и частныя объявленія.

Условія подписки на „МІРОВЫЯ ОТГОЛОСКИ".

„Міровые Отголоски" съ 1 Января 1897 года будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 час. утра, а второе, составляющее повтореніе перваго,—въ 10 часовъ утра того-же дня.

Второе изданіе будетъ заключать въ себѣ всѣ извѣстія, доставленныя въ редакцію ночью и утромъ, которыя должны были-бы войти въ слѣдующій нумеръ. Благодаря этому иногородные подписчики, жительствующіе по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Москвѣ и за Москвой, по трактамъ: Казанскому, Курскому, Нижегородскому и др., будутъ получать всѣ новыя извѣстія сутками раньше. Важныя правительственныя сообщенія и новости, опубликованныя въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", Русскомъ Инвалидѣ" и въ издаваемыхъ Министерствомъ Финансовъ: „Вѣстникѣ Финансовъ" и „Торгово-промышленной газетѣ", будутъ появляться во второмъ изданіи въ самый день ихъ опубликованія.

Второе изданіе предназначается: 1) для тѣхъ городскихъ подписчиковъ, которые не пожелаютъ получать болѣе раннее первое изданіе и 2) для отправленія иногороднымъ подписчикамъ къ мѣстности по Николаевской желѣзной дорогѣ и за нею, съ почтовымъ поѣздомъ въ 3 часа дня. Городскимъ подписчикамъ второе изданіе будетъ доставляться по городской почтѣ послѣ 1 часа дня.

Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій и телеграммъ, выпускаются для городскихъ подписчиковъ особыя прибавленія къ газетѣ.

„Міровые Отголоски" будутъ выходить въ объемѣ отъ одного до

двухъ листовъ формата бывшей газеты „Голосъ“ и будутъ печататьс подобнымъ-же крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и на особомъ полулистѣ, выходящемъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Подписная цѣна въ Россіи.	Безъ доставки.		Съ достав. по городской почтѣ.		Съ перес. иногородн.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На годъ	14	—	16	—	17	—
„ 11 мѣсяцевъ	13	—	15	—	15	50
„ 10 „	12	—	13	50	14	50
„ 9 „	10	50	12	—	13	50
„ 8 „	9	80	11	—	12	50
„ 7 „	9	—	10	—	11	30
„ 6 „	8	—	9	—	10	—
„ 5 „	6	80	7	50	8	50
„ 4 „	5	50	5	80	7	—
„ 3 „	4	—	4	50	5	50
„ 2 „	2	80	3	30	4	—
„ 1 „	1	50	1	80	2	—

за границею:

На годъ	26 р.	На 3 мѣсяца . .	8 р.
„ 9 мѣсяцевъ	21 „	„ 2 „ . .	6 „
„ 6 „	14 „	„ 1 „ . .	3 „

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по соглашенію съ конторою чрезъ ихъ казначеевъ, для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ августа для иногородныхъ подписчиковъ.

Гг. иногородные, желающіе подписаться на условіяхъ разсрочки платежа подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указывать это при подпискѣ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи „Міровыхъ Отголосковъ“, Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), домъ № 80, а также въ книжныхъ магазинахъ: Фену и К°,

Невскій пр., 40, М. М. Ледерле, Невскій пр., 42 и Н. П. Карбасникова, Литейная ул., 46; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая, домъ Коха; и въ Варшавѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 69.

2—2

Редакторъ-издатель К. В. Трубниковъ.

Принимается подписка на 1897 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

Программа и сотрудники остаются прежніе.

Въ неоффиціальной части 1895 г. были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Русская педагогика XVIII вѣка. М. И. Демкова.—Къ вопросу о чистотѣ русскаго языка. К. Житомірскаго.—„Изъ записокъ по русской грамматикѣ“ проф. А. А. Потебни. В. Яковлева.—Современныя направленія въ методикѣ иностр. языковъ. П. Книпера.—Изъ области высшей ариѳметики. Е. Ф. Литвиновой.—Въ чемъ сущность алгебры проф. В. Ермакова.—Учебный цвѣтникъ. А. Князева.—Къ вопросу о классномъ черченіи географическихъ картъ. А. П. Михневича.—Замѣтка объ умноженіи и дѣленіи дробей. И. П. Долбня.—Къ вопросу о курсахъ для заикающихся. Д-ра Н. В. Берлинскаго.—Описаніе приспособленій для электр. освѣщенія въ классахъ Александровскаго кадетскаго корпуса. Д-ра. А. Смирнова.—Обзоръ книгъ. М. В. Соболева.—Рефераты, критика и библіографія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно.

Подписная цѣна за годъ: съ доставкой и пересылкой—5 р. Заграницу 6 р. 50 к. Иногородные адресуютъ: Въ редакцію Пед. Сб. Спб. Уголъ Фурштадтской и Друскеникскаго пер., д. 12/4, кв. 9.

2—2

Редакторъ А. Острогорскій.

Принимается подписка на 1897 годъ.

НА

„ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ".

„Екатеринославскія Губ. Вѣдомости" выходятъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ, въ форматѣ большихъ провинціальныхъ газетъ.

Неоффиціальная часть „Екатеринославскихъ Губ. Вѣдомостей" имѣетъ программу частныхъ газетъ—въ ней помѣщаются: телеграммы Россійскаго телеграфнаго агенства и отъ собственныхъ корреспондентовъ; передовыя по вопросамъ общегосударственной и мѣстной губернской жизни; статьи, касающіяся различныхъ отраслей общественной дѣятельности, науки, искусства, сельскаго хозяйства, прикладныхъ знаній и проч.; театральныя рецензіи; корресподенціи изъ Екатеринославской губерніи и другихъ мѣстъ, обозрѣніе печати; внутреннія и внѣшнія извѣстія; справочный отдѣлъ: банковыя свѣдѣнія, вѣдомость о прибывающихъ грузахъ, списокъ назначенныхъ къ слушанію въ судѣ дѣлъ и проч.; въ фельетонномъ отдѣлѣ помѣщаются еженедѣльные обзоры мѣстной жизни и по Россіи, критическіе обзоры журналовъ, а также повѣсти и разсказы, переводные и оригинальные. „Екатеринославскія Губ. Вѣдомости" имѣютъ цѣлью служить, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ и нуждамъ, причемъ даютъ читателямъ и всѣ выдающіяся свѣдѣнія изъ русской и иностранной жизни.

Въ 1897 году въ „Екатеринославскихъ Губ. Вѣдомостяхъ" еженедѣльно будетъ печататься, въ видѣ прибавленія, особый „Отдѣлъ Екатеринославскаго Уѣзднаго Земства", открываемый по ходатайству земскаго собранія, въ которомъ, помимо свѣдѣній о дѣятельности Екатеринославскаго уѣзднаго земства, будутъ помѣщаться свѣдѣнія, касающіяся вообще земскаго дѣла, народнаго образованія, медицины, а также по сельскому хозяйству, примѣнительно къ югу Россіи, по хлѣбной торговлѣ, найму рабочихъ и прочія полезныя для сельскаго населенія сообщенія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

съ пересылкой и доставкой:

на годъ	8 р.	на три мѣсяца	2 р. 60 к.
„ полгода	4 „ 40 к.	„ одинъ мѣсяцъ	1 „

Преподователи учебныхъ заведеній платятъ 6 р. въ годъ.

Подписка принимается: а) въ конторѣ редакціи при Губернской Типографіи (Проспектъ), б) въ Екатеринославскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи и у Гг. частныхъ приставовъ г. Екатеринослава и г) у Гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Екатеринославской губерніи.

Для служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ допоскается уплата разсрочка производится по 1 руб. ежемѣсячно, начиная съ января.

2—2

1897 годъ. Четвертый годъ изданія.

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ"!

ПОПУЛЯРНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№№ выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: 5 руб. въ годъ, 3 руб. полгода, 2 р. четверть года.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, 148.

Въ 1897 году журналъ „Будьте Здоровы"! будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ первые три года. Эта программа, равно какъ направленіе и цѣли нашего журнала ясно опредѣляются самымъ его названіемъ „Будьте Здоровы"!. Это настоящій популярный журналъ, дающій въ ясныхъ общепонятныхъ статьяхъ все, что нужно знать человѣку для сохраненія его здоровья, и необходимый въ каждой интеллигентной семьѣ. На его страницахъ читатель найдетъ статьи о томъ, какъ надо жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, какъ предупредить болѣзни и остерегаться всего вреднаго, какъ лечить заболѣванія домашними средствами, безъ помощи врача, какъ утолить боль и облегчить припадки, какъ укрѣпить нервы, какъ приготовить себѣ здоровую старость, какъ воспитать здоровыхъ дѣтей и пр. и пр.

Независимо отъ существующихъ отдѣловъ журнала, перечислять, которые было бы слишкомъ долго, редакція „Будьте Здоровы!" по просьбѣ своихъ читателей обратить особенное вниманіе въ 1897 году на слѣдующіе отдѣлы: гигіена женщинъ, дѣтская гигіена, гигіена

нервныхъ людей, военная гигіена и, главнымъ образомъ, половая гигіена. Только лицемѣрные люди могутъ находить неприличнымъ отдѣлъ популярныхъ статей толкующихъ о томъ, что необходимо каждому знать, имѣющихъ цѣлью не возбуждать воображеніе читателя, а принести ему посильную пользу. Въ наше нездоровое время не только масса людей страдаетъ „нервами“ и „нервностью“ но и, живя исключительно нервами, въ постоянной погонѣ за нервными возбужденіями и самымъ интенсивнымъ изъ нихъ, половымъ наслажденіемъ, теряетъ устойчивость и страдаетъ разными аномаліями, неправильностями отправленій и болѣзнями половыхъ органовъ. Въ продолженіе будущаго года мы дадимъ въ нашемъ журналѣ рядъ статей о гигіенѣ брака и новобрачныхъ, о гигіенѣ цѣломудрія, о половыхъ излишествахъ, половомъ безсиліи и нейрастеніи, объ онанизмѣ, о ихъ послѣдствіяхъ и леченіи. Интересующіеся подробностями благоволятъ требовать подробную иллюстрированную программу, которая высылается безплатно.

2—2

Редакторъ-издатель д-ръ И. И. Зарубинъ.

Открыта подписка съ 1 января 1897 года

Высочайше утвержденнымъ Россійскимъ Фармацевтическимъ Обществомъ взаимнаго вспомоществованія въ Москвѣ

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Программа:

1. Оффиціальныя извѣстія. Распоряженія и дѣйствія правительства, касающіяся аптечнаго дѣла и фармацевтическаго сословія.

2. Сообщенія и отчеты Россійскаго Фармацевтическаго Общества и другихъ фармацевтическихъ обществъ.

3. Научный отдѣлъ. Статьи по фармаціи, естествовѣдѣнію и прикладнымъ знаніямъ.

4. Рефераты отечественной и заграничной спеціальной печати.
5. Мануалъ замѣтки по фармацевтической техникѣ.
6. Критика и библіографія.
7. Сословный отдѣлъ. Статьи по бытовымъ и профессіональнымъ вопросамъ.
8. Хроника и разныя извѣстія, относящіяся къ предметамъ, указаннымъ въ предыдущихъ пунктахъ программы (согласно § 3 (и) устава Р. Ф. О.).
9. Біографіи и некрологи.
10. Справочный отдѣлъ.
11. Вопросы и отвѣты.
12. Рисунки, портреты и чертежи, относящіеся къ тексту.
13. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой 6 р. (для членовъ Р. Ф. О-ва 4 р.) въ годъ, за 6 мѣс.—3 р., за 4 мѣс.—2 р., отдѣльные №№ по 25 коп.

Допускается разсрочка по полугодіямъ и по третямъ безъ повышенія подписной платы.

По желанію журналъ высылается съ наложеннымъ платежомъ, за что взимается 17 копѣекъ.

Такса на объявленія: страница 20 руб., ½ стр. 10 руб., строчка петита 10 коп. При абонементѣ на объявленія дѣлается скидка. Приложенія по особому соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи: Москва, Долгоруковская ул., д. 58, Толопина, и въ аптекарскомъ магазинѣ Торг. Дома К. Эрмансъ и К°. Тверская ул., д. Миклашевскаго.

Редакторы: (С. О. Чирвинскій, прив.-доц. Импер. Моск. Универс.
(Б. Н. Салтыковъ, секретарь Россійск. Фармацевт. Общества.

Новая ежедневная газета

Адресъ: С-Петербургъ, гостиный дворъ № 21

ЛУЧЪ

Безцензурная, политическая, литературная и общественная.
Подъ редакціею Владиміра Чуйко, издатель Александръ Вольфъ.
Годовая подписная цѣна съ прил. 7 рублей. Для подписчиковъ „нови" цѣна 4 рубля.

Всѣ балгомыслящіе люди, желающіе безпристрастнаго освѣщенія явленій текущей русской дѣйствительности, давно ощущаютъ потрбеность въ такомъ органѣ печати, который бы чутко отозвался н всѣ жывые запросы жизни, и былъ бы возможно полнымъ выразителемъ истинно культурныхъ стремленій современнаго русскаго общества.

Редакція ежедневной газеты Лучъ, искренно стремясь къ созданію подобнаго органа, имѣть въ виду, такимъ образомъ, удовлетворить умственнымъ потребностямъ трудящейся интеллигенціи всякаго рода, званія и положенія, и сослужить посильную культурную службу родинѣ и общечеловѣческому прогрессу.

Ежедневная газета Лучъ является независимымъ, большимъ органомъ печати, съ выдержаннымъ направленіемъ и безусловно честнымъ объективнымъ отраженіемъ нуждъ всего многомилліоннаго населенія Россіи. Особенное вниманіе удѣляется общественной жизни провинціи съ ея многочисленными вопросами и нуждами.

Занимая, какъ по объему, такъ и по программѣ своей, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду такъ-называемыхъ „большихъ органовъ" печати, ежедневная газета Лучъ не уступаетъ имъ по полнотѣ и своевременности сообщеній. Участіе же въ газетѣ многихъ наиболѣе талантливыхъ силъ русской журналистики вполнѣ обезпечиваетъ живое, умѣлое, отзывчивое веденіе дѣла.

Ежедневная газета Лучъ заключаетъ, между прочимъ, слѣдующіе отдѣлы: важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія.—Обзоры законодательной правительственной дѣятельности въ государствѣ.—

Руководящія статьи по всѣмъ вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни.—Руководящія статьи по вопросамъ международной жизни и иностранныя корреспонденціи.—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Провинціальный отдѣлъ: ежедневная бесѣда по вопросамъ и нуждамъ провинціи и корреспонденціи.—Хроника столичная, провинціальная и иностранная.—Обзоры движенія науки и послѣдніе успѣхи по всѣмъ отраслямъ знанія.—Мнѣнія и отзывы печати.—Петербургскій и московскій фельетоны.—Статьи историческія, политическія и экономическія.—Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, разсказы, воспоминанія, фельетоны, письма.—Критика и библіографія.—Отдѣлъ юридическій и важнѣйшіе процессы.—Театръ музыка и художества.—Биржевой и торговый отдѣлъ.—Справочный отдѣлъ, и проч. и проч.

Ежедневная газета Лучъ выходитъ во всѣ дни, въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ, при чемъ понедѣльничные нумера—илюстрированные. Каждый нумеръ газеты вмѣщаетъ въ себѣ не менѣе 28 столбцовъ плотнаго, но четкаго шрифта, т.-е. отъ 4 до 5.000 печатныхъ строкъ.

Несмотря на то, что, такимъ образомъ, ежедневная газета Лучъ не только ни въ чемъ не уступаетъ большимъ газетамъ, но и имѣетъ передъ нѣкоторыми изъ нихъ значительныя преимущества, подписная цѣна и на нее назначена небывало дешевая: 7 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Такая дешевизна этой газеты имѣетъ важное значеніе, въ виду того, что для большинства той части общества, которую мы имѣемъ въ виду, цѣна существующихъ большихъ газетъ прямо-таки не по силамъ.

Не вдаваясь въ болѣе широкія обѣщанія редакція надѣется, что само дѣло будетъ достаточно говорить за себя. Но имѣя въ виду, что никакое заявленіе не можетъ замѣнить непосредственнаго знакомства съ газетой, мы рѣшили высылать газету безплатно въ теченіе двухъ—трехъ недѣль, всѣмъ желающимъ ознакомиться съ ея направленіемъ, содержаніемъ и внѣшностью. По этому всѣ, желающіе воспользоваться нашимъ предложеніемъ, благоволятъ сообщатъ о томъ по почтѣ письменными заявленіями.

Въ заключеніе, редакція считаетъ необходимымъ заявить, что настоящее изданіе какъ по своему характеру и содержанію, такъ и по составу редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ—рѣшительно не имѣетъ ничего общаго съ прежнимъ одноименнымъ изданіемъ.

Открыта подписка на 1897 годъ

Ежедневная газета Лучъ выходитъ, наравнѣ со всѣми большими органами печати, ежедневно, въ большомъ семистолбцовомъ форматѣ, при чемъ понедѣльничные нумера—иллюстрированы.—Годовая подписная цѣна на ежедневную газету Лучъ, съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 7 рублей. Допускается разсрочка платежа годовой подписной цѣны:

Для служащихъ—по четвертямъ, чрезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ взносы по расрочкѣ производятся: при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 1 р., въ концѣ апрѣля 1 р. и въ концѣ мая 1 р.

Подписной годъ считается съ 1-го января 1897 года, но лица подписавшіеся ранѣе новаго года и уплатившія сполна 7 р., получаютъ ежедневную газету Лучъ безплатно со дня подписки и до 1-го января 1897 года.

Подписка на ежедневную газету „Лучъ“ принимается въ главной конторѣ газеты въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ (по Невскому пр.) № 21, въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ, Кузнецкій мостъ № 12. Иногородные подписчики блоговолятъ адресовать денежныя письма на имя издателя Александра Мавриківича Вольфа, въ С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 линія, собств. домъ, № 5 и 7.

Подписчики „Нови“ получаютъ газету за 4 рубля, при совмѣстной подпискѣ.

2—2

Открыта подписка на 1897 годъ

НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОБРАЗОВАНІЕ.

Задачи журнала: 1) содѣйствовать самообразованію и расширенію знаній путемъ ознакомленія въ общедоступныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ (преимущественно по общественнымъ, нравственнымъ и естественнымы наукамъ) съ основными вопросами занятія въ различныхъ его областяхъ, съ новѣйшими теченіями въ литературѣ и наукѣ; 2) сообщая О всѣхъ достойныхъ вниманія фактахъ изъ жизни и литературы въ Россіи и за границей, выяснять общественное значеніе вопросовъ образованія (преимущественно народнаго) и ихъ связь съ жизнью и 3) утверждать въ обществѣ правильные взгляды на образованіе и его задачи, указывая на его нужды и средства къ ихъ устраненію.

Кромѣ статей научно-популярныхъ и общепедагогическихъ (числомъ болѣе 100 за годъ), ежемѣсячные отдѣлы: библіографія (на этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе; даются подробные отзывы о всѣхъ заслуживающихъ вниманія общеобразовательныхъ и научно-популярныхъ сочиненіяхъ, книгахъ для народа и для дѣтей; журнальное обозрѣніе отмѣчать все наиболѣе интересное въ общей печати). Письма изъ провинціи.—На Западѣ (Новыя теченія въ литературѣ и жизни заграницей). Изъ области знаній (научныя бесѣды) Хроника.—Статистика образованія.

Въ 1897 году предполагается значительно расширить отдѣлъ Хроники и ввести новые отдѣлы: Новости литературы и науки заграницей и Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (1-го числа) книжками около 15 печатныхъ листовъ.

Къ журналу въ 1896 году были два приложенія:

Исторія первобытнаго человѣчества. М. Гернеса пер. съ. нѣмец. съ примѣч. и предисл. Н. Березина съ 45 рис.

Исторія человѣческой культуры. І. Гонеггера пер. съ нѣмец. М. Чепинской.

Цѣна за годъ съ приложеніями 5 руб. съ пересылкой.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Басковъ пер., 22.

2—2 Редакторъ-издатель Александръ Острогорскій.

„Т Р У Д Ы“

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Журналъ „Труды“ выходитъ шестью книжками въ годъ, отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, черезъ два мѣсяца каждая.

п р о г р а м м а:

I) Журналы и протоколы общихъ собраній, со включеніемъ отчета секретаря.

II) Сельское хозяйство. Журналы засѣданій I-го отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого отдѣленія.

III) Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV) Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельскохозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ и вообще сельскохозяйственной жизни страны, если будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества.

Кромѣ того, въ „Трудахъ“ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности и почвенной коммиссіи, состоящихъ при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ ихъ средѣ.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ пересылкою и годовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать и „Пчеловодный Листокъ“, доплачиваютъ 1 руб. 50 коп. (вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“).

За объявленія взимается: за 1 стр. 8 руб., за 1/2 стр. 1 руб. и за 1/4 стр. 2 руб. Для подписчиковъ-же на „Труды“ того года, въ которомъ дѣлается объявленіе, за 1 стр. 3 руб., за 1/2 стр. 1 руб. 50 коп. и за 1/4 стр. 1 руб.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 1/33, въ редакцію „Трудовъ“.

2—2

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1897 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1897 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS [illegible]
BELOW.

JUN 14 1976 ILL

517/712

CANCELLED

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS [illegible]
BELOW.

JUN 14 1976 ILL

517/712

CANCELLED